ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

В. В. Куделев

«АЛЬ-КАИДА В СТРАНАХ ИСЛАМСКОГО МАГРИБА» И ДР. В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

(Хроника событий)

Москва 2014

Научное издание

В.В. Куделев
«АЛЬ-КАИДА В СТРАНАХ ИСЛАМСКОГО МАГРИБА» И ДР. В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ.
ХРОНИКА СОБЫТИЙ
М., 2014. 508 стр.

ISBN 978-5-89394-260-6

ISBN 978-5-89394-260-6

© Институт Ближнего Востока, 2014
© В.В. Куделев, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4

Глава 1
ОДИОЗНЫЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ 5
Вооруженная исламская группа 5
Салафистская группа проповеди и джихада 7

Глава 2
ГРОМКОЕ РОЖДЕНИЕ 18
Основные формирования и полевые командиры 49

Глава 3
ВЫХОД НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ 52
Проблема захвата заложников 72
Проблема туарегов 82
АКМ и война в Ливии 89
АКМ в событиях 2012–2013 гг. в Мали 218

Глава 4
О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С «АЛЬ-КАИДОЙ» 324
Операционные и финансовые связи 324
Немного об идеологии 331

Глава 5
АЛЖИР, МАРОККО И СТРАНЫ САХЕЛЯ – ПРОТИВ АКМ 343
Алжир как региональный лидер в борьбе с АКМ 346
Региональные институты 448
О месте и роли США и Франции 452

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 460

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЛАВАМ 462

БИБЛИОГРАФИЯ 468

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ 469

ВВЕДЕНИЕ

«Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКМ). С момента появления этой джихадистской организации в Алжире она громко заявила о себе, став наследницей других радикальных исламистских группировок, ввергнувших эту страну начиная с 1990 года в ожесточенное внутриалжирское противостояние, жертвами которого, по официальным данным, к настоящему времени стали свыше 200 тысяч алжирцев.

Действия АКМ быстро приобрели региональный размах и стали напрямую влиять на безопасность в практически всех без исключения странах региона. Более того, наличие этой джихадистской группировки на Севере Африки пришлось учитывать практически всем великим державам, чьи интересы так или иначе присутствуют в этом районе.

Первоначально предполагалось рассказать в этой работе о событиях, связанных с АКМ, в 5-летний период – с момента рождения этой организации 26 января 2007 г. по 31 декабря 2011 г. Однако привлекшие внимание всего мира бурные события 2012 и 2013 годов в Мали и Ливии, в которых АКМ приняла непосредственное участие, вынудили расширить временные рамки работы до 31 декабря 2013 г. включительно, поскольку именно там АКМ как «дочка» «Аль-Каиды» добилась того, что стала контролировать огромные территории, сопоставимые по площади со многими европейскими странами.

В данной работе, подготовленной по следам событий в странах Северной Африки, сделана попытка показать, какое место АКМ занимает в настоящее время в странах региона, как она влияет на безопасность в нем, проанализированы методы и способы совершения джихадистами терактов, во многом перенятых собственно у «Аль-Каиды».

Рассказ о деяниях этой группировки представлен не всегда в хронологическом порядке, а тематическими блоками. Многие данные, особенно в части, касающейся событий в Ливии и Мали, показаны на фоне сложных региональных проблем, возникших задолго до появления АКМ. Определеные проблемы при создании книги были связаны с тем, что пока издано немного зарубежных публикаций, посвященных АКМ, а также событиям в Ливии и Мали. Поэтому автор широко использовал собственные публикации в российской периодике.

Глава 1

ОДИОЗНЫЕ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

Непосредственными предшественниками АКМ выступили Вооруженная исламская группа (ВИГ) и Салафистская группа проповеди и джихада (СГПД), возникшие в Алжире в результате деятельности ряда исламистских партий и организаций. Возникновению АКМ способствовало наличие близких к ней идеологически исламистких группировок в других странах региона.

Вооруженная исламская группа

Наиболее активной силой в исламистском движении в Алжире были «афганцы» – ветераны войны в Афганистане. Число вернувшихся с той войны на родину бывших боевиков оценивалось в 3,2 тыс. человек. Именно они составили костяк организационно оформившейся в 1992 г. ВИГ, созданной по личному указанию Али Бельхаджа [1] – второго лица в иерархии Исламского фронта спасения (ИФС). Туда же направилась городская радикально настроенная беднота, в то время как представители набожного среднего класса составили костяк вооруженного крыла ИФС – Исламской армии спасения (ИАС).

Основателем ВИГ выступил Мансур Милиани. Именно он получал деньги для приобретения оружия для ВИГ от Бельхаджа. Милиани сумел создать четко функционировавший механизм из боевых структур, действовавших в семи операционных зонах. При этом внутренняя структура ВИГ характеризовалась высоким уровнем децентрализации, а региональные «эмиры» обладали высокой степенью автономности, что впоследствии унаследовали и другие террористические организации.

Именно ВИГ и ИАС, родившиеся на осколках запрещенного в 1992 г. ИФС, затянули Алжир в многолетнее вооруженное проти-

востояние между радикальными исламистами и властями, жертвами которого к концу 2013 г. стали по меньшей мере 150 тыс. человек. На совести головорезов из ВИГ – жизни десятков тысяч алжирцев, поскольку именно эта организация осуществила десятки массовых расправ над безоружным населением. Так, осенью 1997 г. в ходе нескольких акций устрашения в долине Митиджа близ Алжира бандиты убивали по несколько сотен человек в каждой из них.

Показательна структура построения ВИГ, которую затем повторили в той или иной степени СГПД и АКМ. Высшей руководящей инстанцией ВИГ, которая назначала национального «эмира» организации, являлся Маджлис аш-Шура (Консультативный совет). В его состав входили региональные эмиры ВИГ. В структуре высшего звена руководства ВИГ действовала дирекция связи и внешних сношений. Боевая структура ВИГ состояла из двух крыльев: крыла саботажа и разрушения и крыла смерти. Главным занятием первого являлась организация взрывов, второго – засад и вооруженных нападений, а также убийств. Территориально ВИГ состояла из трех оперативных групп – западной, центральной и восточной. Каждая из них имела собственный консультативный совет, представители которого входили в национальный Маджлис аш-Шура [2].

При национальном «эмире» ВИГ был развернут полевой командный пункт организации. Ее «внешние» командные структуры первоначально находились в Париже и Лондоне [3]. Полевые командиры на местах связывались с ними по спутниковой связи.

В низовых боевых формированиях ВИГ различался постоянный и переменный состав. Боевики первой категории постоянно находились в составе бандформирований, второй – привлекались для проведения конкретных операций, после чего они вновь принимали личину мирных жителей, что делало чрезвычайно трудной борьбу с ними.

Именно ВИГ попыталась интернационализировать внутриалжирский конфликт путем совершения серии терактов во Франции. С другой стороны, в 1995 г. ВИГ распалась на несколько организаций регионального масштаба, после чего аббревиатуру ВИГ стали расшифровывать как Вооруженные исламские группы. Их численность в тот момент оценивалась в 25 тысяч человек [4]. В то время национальным «эмиром» ВИГ был Антар Зуабри (Абу Тальха), идеологическим кредо которого был слепой такфиризм.

О боевых возможностях ВИГ красноречиво говорит следующий эпизод, относящийся к марту 1995 г. Тогда алжирские силы

безопасности провели в районе Айн-Дефлы крупнейшую операцию против формирований ВИГ. Согласно одной из версий развернувшихся там событий, операция правительственных сил началась после того, как алжирскому руководству стало известно, что в горном массиве близ Айн-Дефлы сконцентрировано свыше 1500 боевиков ВИГ. В их намерения входило провести «показательную» акцию по захвату одного из алжирских городов с дальнейшим физическим уничтожением всех его жителей.

Правительственным войскам удалось опередить исламистов. Подразделения ННА атаковали колонну экстремистов, в которой насчитывалось до 30 грузовых автомашин, в тот момент, когда исламисты выдвигались на исходные позиции для нападения на Айн-Дефлу. В операции участвовали подразделения сухопутных войск и десантников, действовавшие при поддержке танков и вертолетов. Их действиями руководил командующий 1-м военным округом генерал Саид Бей.

До августа 1999 г., когда состоялось соответствующее решение Маджлис аш-Шура (Консультативный совет) ВИГ, главным конкурентом А.Зуабри в борьбе за лидерство в организации являлся Хасан Хаттаб, формирования которого действовали в так называемой зоне № 2 – районе к востоку от Алжира и Кабилия. Тогда у Хаттаба – будущего основателя СГПД, – выступавшего против чрезмерного радикализма, не получилось возглавить ВИГ. Если бы Хаттаб возглавил ВИГ, возможно, новейшая история Алжира развивалась бы по другому, поскольку при Зуабри ВИГ прибегла к практике массовых расправ над мирным населением. Однако вместо того, чтобы запугать людей, исламисты из ВИГ добились другого: они во многом сами оборвали нить, которая связывала их до этого времени с некоторыми слоями населения.

Салафистская группа проповеди и джихада

СГПД появилась на свет в 1998 г., два года спустя после того, как ее основатель Хасан Хаттаб (боевой псевдоним – Абу Хамза) вместе со своими сторонниками вышел из ВИГ. Это произошло с подачи У.бен Ладена. Такой шаг был продиктован необходимостью обелить в глазах местного населения радикальных исламистов, запятнавших себя массовыми убийствами мирных граждан. СГПД сразу же выделилась среди себе подобных группировок. Почему?

Во-первых, она была создана по прямому указанию У.бен Ладена, что подчеркивало ее прямую связь с «Аль-Каидой». Во-вторых, организация Хаттаба всегда претендовала на титул идейной, поскольку в отличие от ВИГ она стремилась – по крайней мере на словах – не прибегать к массовым расправам над мирным населением. В-третьих, по всей видимости, финансовые возможности «террориста № 1» обусловили переход многочисленных зарубежных структур ВИГ в оперативное подчинение к СГПД.

В марте 2007 г. основатель и бывший национальный «эмир» СГПД Хасан Хаттаб заочно был приговорен к смерти. К этому времени он был изгнан из СГПД перед тем, как эта организация официально присоединилась к «Аль-Каиде». Согласно утверждениям алжирских властей, Хаттаб воспротивился этому альянсу и был низложен своими заместителями. Был еще один мотив для его отстранения: полевым командирам стало известно, что Хаттаб вступил в контакт с алжирскими властями с целью разоружения своей организации по примеру того, как это было ранее сделано с Исламской армией спасения (ИАС – боевое крыло ИФС). Его место во главе уже АКМ занял Абдельмалек Друкдель. В том же месяце он также получил свое наказание (заочно) в виде 20 лет тюрьмы.

Применительно к СГПД необходимо обязательно упомянуть про одного из видных полевых командиров этой организации – Амари Сайфи (боевой псевдони– Аль-Пара, что указывало на его бывшую принадлежность к парашютно-десантным войскам). Его приемы (в частности, захват заложников) взяла впоследствии на вооружение АКМ. Его главным деянием стало похищение в 2003 г. в Алжирской Сахаре с целью получения выкупа 32 иностранных туристов.

27 октября 2004 г. ливийские власти выдали Аль-Пара Алжиру. В июне 2005 г. он был заочно приговорен к пожизненному заключению. Также в отсутствие главного «героя» проходили первые заседания суда по другому процессу, организованному в 2007 г. Почему? Его отсутствие на процессах могло означать только одно: бывший офицер ННА находился не в Алжире, а, скорее всего, в Гуантанамо.

В 2006 г. СГПД принесла присягу на верность «террористу № 1» У. бен Ладену.

В Марокко благодатную почву для появления радикальных исламистских группировок, позднее в той или иной форме связавшихся с АКМ, создали действовавшие в этой стране исламистские движения и организации, ведущей из которых была «Аль-Адль валь-Ихсан» («Справедливость и благочестие»). Этому также спо-

собствовало то обстоятельство, что Марокко к тому времени уже давно превратилось в одного из основных экспортеров террористов. Достаточно вспомнить, что марокканцем был один из личных телохранителей У. бен Ладена: его арестовали в ходе штурма укрепленного убежища «Аль-Каиды» в Тора-Бора во время проведения афганской кампании против движения «Талибан». Марокканский след был отчетливо виден в деле о т.н. Гамбургской ячейке, участвовавшей в обеспечении терактов 11 сентября 2001 г. в США. По данным госдепа США, только в 2004 г. американские военные в Ираке арестовали порядка 50 марокканцев – участников различных организаций джихадистского толка. Выходцы из Марокко приняли участие в терактах 11 марта 2004 г. в Мадриде. По данным испанского судьи Балтасара Гарсона, к тому времени в Марокко участниками радикальных группировок были порядка 1 тыс. человек, причем все они были готовы к совершению терактов как в самом королевстве, так и за его пределами. Перечень таких примеров нетрудно продолжить.

На активность марокканцев в джихадистских организациях обратило внимание и руководство «Аль-Каиды». В 2004 г. в то время второе лицо в иерархии этой организации Айман аз-Завахири в видеообращении призвал марокканцев поддержать формировавшееся тогда на базе остатков алжирской ВИГ североафриканское крыло «Аль-Каиды», а также «освободить Марокко от французов и испанцев».

После второй войны в зоне Персидского залива в стране как грибы стали возникать радикальные исламистские группы, центрами притяжения в которых были самопровозглашенные «эмиры». Среди последних быстро выделились двое – Ахмед Рафики (Абу Худейфа) и Мохаммед Абдельвахаб (Абу Хафс). Общим у них было то, что они успели ранее побывать в Афганистане. Их обоих власти подозревали в том, что они вернулись в Марокко в качестве рекрутеров для «Аль-Каиды». Оба выступали в роли проповедников и открыто поддерживали У. бен Ладена в своих проповедях, называя его «знаменосцем мусульман и ислама» [5]. В дальнейшем заявления марокканских властей о разгроме различных радикальных групп стали поступать из страны с пугающей регулярностью.

О нескольких таких группах стало известно лишь в сентябре 2007 г. в связи с завершением судебных процессов над их участниками. 19 сентября антитеррористический суд в г. Сале объявил вердикт по делу об исламистской группе, в которой состоял 21 че-

ловек, включая двух бельгийцев марокканского происхождения. Все они были арестованы в разных городах королевства еще в ноябре 2005 г. и обвинялись в создании преступного сообщества, поддерживавшего связи с «Аль-Каидой». В частности, марокканские спецслужбы утверждали, что один из «бельгийцев», Мохаммед Раха, получил три послания от У. бен Ладена, касавшихся подготовки терактов в Саудовской Аравии и Ираке. В обвинении также утверждалось, что группа готовила теракт против местной штаб-квартиры марокканских спецслужб в Касабланке.

Согласно приговору, М.Раха получил 10 лет тюрьмы строгого режима. Столько же получили второй «бельгиец» и еще один участник группы. Четыре человека были оправданы, остальные получили от одного до шести лет тюрьмы.

Также в сентябре 2007 г. состоялись два заседания антитеррористического суда по процессу над группой из примерно 40 человек во главе с неким Абдельмаджидом Кабли. Участники этой группы были арестованы еще в 2005 г. Они обвинялись «в создании преступного сообщества с целью подготовки и совершения терактов, участии в деятельности запрещенной группы, организации неразрешенных властями собраний и краже скота», за счет продажи которого группа осуществляла самофинансирование. Согласно следствию, А.Кабли руководствовался идеями «салафистского такфиризма». Опять-таки согласно данным марокканских спецслужб, группа поддерживала связь с неким «эмиром», проживавшим в Великобритании.

Параллельно в том же суде проходили слушания по делу 27 вербовщиков добровольцев для участия в джихаде в Ираке. Эта группа под названием «ячейка из Тетуана» (город на севере Марокко) обвинялась в том, что являлась «частью террористической структуры международного значения, специализировавшейся в рекрутировании добровольцев для джихада в Ираке и направлении их в эту страну». Среди проходивших по этому делу фигурировал, в частности, подданный шведской короны марокканского происхождения 54-летний Ахмед ас-Сафри, ставший «шведом» после женитьбы на шведке. Вся группа вербовщиков была арестована еще в конце 2006 г. По данным марокканских спецслужб, участники группы поддерживали связи с ВИГ-М и АКМ [6].

Одной из первых группировок исламистского толка (т.е. использующих ислам для достижения политических целей) в Джамахирии стал созданный в 1981 г. Фронт за спасение Ливии (ФСЛ).

Свою первую вооруженную акцию боевики ФСЛ осуществили в 1984 г., когда они напали на резиденцию лидера ливийской революции Муамара Каддафи в Триполи – казармы «Баб аль-Азизия». Общепризнанно, что наибольшую силу и влияние ливийские исламисты имели в Киренаике, в историческом центре которой городе Бенгази и родилось в начале 2011 г. современное повстанческое движение. Одно из объяснений этому – после ливийской революции 1969 г. именно в район Бенгази хлынул в поисках работы поток египтян и суданцев, многие из которых были носителями и проповедниками исламистской идеологии.

Ливийские исламисты приняли самое активное участие в войне в Афганистане. Там, как правило, афганские арабы не образовывали национальных формирований. Исключение было сделано только для ливийцев с учетом их многочисленности – свыше 1 тыс. человек, из числа которых была сформирована т.н. Ливийская бригада.

Что касается собственно Ливии, то первоначально М.Каддафи пытался заигрывать с исламистами и использовать их в своих целях. Однако после серии вооруженных нападений, происшедших в ряде ливийских городов, а также после покушения на него в 1989 г. ливийский лидер признал существование исламистской опасности и объявил войну фундаменталистам. После волны репрессий некоторое время об исламистах ничего не было слышно. Они вновь напомнили о своем существовании уже в начале июля 1995 г., организовав массовые манифестации и беспорядки в нескольких приморских городах, в т.ч. в Бенгази.

Лето 1995 г. стало периодом консолидации ливийских исламистов. Из нескольких разрозненных групп они создали ВИГ-Л, о чем было объявлено в «официальном» коммюнике группы от 19 октября 1995 г. Вооруженными формированиями ВИГ-Л тогда руководил «эмир» Абдалла ас-Садык. Его настоящее имя тогда было малоизвестно. «Известность» к нему придет в 2011 г. ВИГ-Л, сделавшая своей целью создание в Ливии живущего по законам шариата исламского государства, тут же «отметилась». Именно она несла ответственность за неудавшееся покушение на М.Каддафи в середине февраля 1996 г. в Сирте.

Новый всплеск вооруженных выступлений радикальных сторонников политического ислама пришелся на март 1996 г. Тогда группе исламистов в количестве до 400 человек удалось бежать из тюрьмы, заметим, опять-таки в Бенгази. Вместе с примкнувшими к ним сторонниками они укрылись в одном из горных массивов,

где их окружили правительственные войска. После трех дней ожесточенных боев повстанцы были рассеяны. Потери правительственных сил составили 26 человек убитыми.

Летом 1996 г. исламисты вновь перешли в наступление на ливийский режим. Последовало несколько кровопролитных столкновений с войсками, и снова – на востоке страны. Одно из них близ г. Дерна переросло в настоящее сражение, в ходе которого против боевиков из ВИГ-Л и Движения исламских мучеников власти бросили 5 тысяч солдат при поддержке авиации. По данным Ливийской лиги по правам человека, только за 8 месяцев 1996 г. в боях между исламистами и правительственными силами стороны потеряли до 600 человек убитыми, около 800 – ранеными.

Позднее сотни ливийских исламистов воевали в боснийском «Легионе моджахедов». Они же «засветились» в Алжире, Чечне, Ираке. Про последний следует упомянуть отдельно. Как следует из распространенного в январе 2008 г. доклада американского аналитического Центра по борьбе с терроризмом (ЦБТ) – т.н. «Списка Синджара», – из общего числа иностранных джихадистов, проникших в Ирак через Сирию с августа 2006 г. по август 2007 г., ливийцы занимали «почетное» второе место (18,8%.) после саудовцев (41%.). При этом Ливия побила все рекорды по числу поставленных за указанный период джихадистов на 1 млн. населения. Для Джамахирии этот показатель составил 18 человек, за ней с большим отрывом следовала Саудовская Аравия – 8 человек. Подобные «ударные» показатели Ливии эксперты ЦБТ связывали с активизацией ВИГ-Л, которая 3 ноября 2007 г. «официально» объявила о присоединении к «Аль-Каиде». Еще тогда определенные выводы аналитики могли сделать из данных, касавшихся городов, в которых проживали будущие джихадисты. В Ливии главными поставщиками «пушечного мяса» для «Аль-Каиды» стали Дерна и Бенгази.

И еще. Здесь стоит напомнить, что бывший террорист № 1 планеты У. бен Ладен был впервые объявлен в международный розыск еще в 1998 г., причем не Соединенными Штатами – заклятыми борцами с терроризмом, а … Ливией. Согласно поданному в Интерпол ливийскому досье, Триполи обвинял главаря «Аль-Каиды» в причастности к убийству 10 марта 1994 г. сотрудника германской контрразведки и его жены. Обстоятельства этого преступления до сих пор остаются неизвестными. Тела сотрудника Федерального ведомства по защите конституции Силвана Беккера и его жены были обнаружены возле Сирта. Триполи обвинил в их убийстве трех боевиков ВИГ-Л, а также У.бен Ладена, нахо-

дившегося тогда сравнительно недалеко – в Судане. Ливийское исковое досье было представлено в Интерпол 16 марта 1998 г., и оно было зарегистрировано там. Досье на розыск главного мирового злодея от США и Испании поступили в Интерпол в 2000 и 2003 годах соответственно.

31 августа 2010 г. в Ливии произошло событие, во многом определившее то, что случилось в ней немного позднее. В тот день власти Джамахирии освободили из столичной тюрьмы «Абу Салим» 37 исламистов, среди которых значились, в частности, бывший шофер главаря «Аль-Каиды» У. бен Ладена – Насер Тайламун и бывший узник американской тюрьмы в Гуантанамо Абу Софиан бен Гуэму. Последнего американские власти передали ливийским в 2007 г.

Остальные 35 ранее значились либо в рядах боевиков ВИГ-Л, либо были близки к этой организации, либо тем или иным образом были связаны с деятельностью «Аль-Каиды» в Ираке и Магрибе.

Церемонию по освобождению исламистов организовал накануне 41-й годовщины ливийской революции Фонд Каддафи, который с 2007 г. вел диалог с исламистами. Благодаря этому Фонду ранее из тюрем были освобождены сотни сторонников исламизма. Так, в марте 2010 г. были освобождены 214 исламистов, в том числе 34 – входивших в состав ВИГ-Л. Среди последних, в частности, значились бывший «эмир» ВИГ-Л Абдельхаким Бельхадж, глава военного крыла группы Халед Шриф, идеолог группы Сами Саади.

По данным А.Бельхаджа, к тому времени в тюрьме «Абу Салим» оставались еще 370 исламистов. По данным Фонда Каддафи, ожидалось освобождение еще 150 человек из их числа. Как утверждали представители Фонда, освобожденные исламисты «прошли программу реабилитации, в ходе которой отказались от насилия и подготовились к реинтеграции в ливийском обществе». Очень скоро освобожденные продемонстрируют свою «благодарность» властям…

Инициаторами этой программы были сын М.Каддафи – Сейф аль-Ислам (он возглавлял Фонд Каддафи) и известный ливийский богослов Али Саллаби.

ВИГ-Л в 2007 г. подтвердила свое намерение свергнуть режим М.Каддафи. В том же году она заявила о присоединении к «Аль-Каиде». До 2008 г. организацией руководил один из заместителей главаря «Аль-Каиды» Абу Лейт аль-Либи. В феврале 2008 г. он был убит американской ракетой в Пакистане. По имеющимся данным, до этого времени он скрывался где-то в Центральной Азии.

Стоит напомнить, что М.Каддафи достаточно долго пытался использовать исламистов в своих целях. «Развод» произошел лишь после того, как они провозгласили одной из своих целей физическое устранение лидера ливийской революции. Возможно, «примирение» было связано с тем, что этот пункт формально был изъят из программы ВИГ-Л.

Громкий судебный процесс по делу группы салафитов, завершившийся 21 февраля 2008 г. в Тунисе, в очередной раз подтвердил, что одна только стабильность режима и практическое отсутствие видимых социально-экономических причин не могли уберечь ту или иную страну – в данном случае Тунис – от возникновения там радикально настроенных групп исламистского толка.

Речь шла о группе «Джунд Асад ибн Фурат» («Солдаты Асада ибн Фурата»), взявшей себе в название имя арабского завоевателя Сицилии. В период с декабря 2006 по январь 2007 г. она отметилась серией боестолкновений с силами безопасности недалеко от Туниса. По официальным данным, в ходе этих столкновений погибли 14 человек, в том числе 2 офицера [7]. Эти боестолкновения стали самыми заметными акциями исламистов после теракта на острове Джерба 11 апреля 2002 г., в результате которого погиб 21 человек. Ответственность за тот теракт взяла на себя «Аль-Каида».

Возглавлял группу до гибели в одном из боестолкновений бывший военнослужащий тунисской Национальной гвардии (аналог Внутренних войск МВД РФ – прим.авт.) и ветеран боевых действий в Афганистане и Боснии Асад Сасси (боевой псевдоним – Абу Хешми). 30 участников группы предстали перед судом первой инстанции по обвинению в убийствах, подстрекательстве к убийствам, участии в преступном сообществе, попытке изменить существовавший режим насильственным путем. Они были осуждены 30 декабря 2007 г. Двое из них (24-летний Сабер Раджуби и 34-летний Имад бен Амар) получили высшую меру наказания, восемь – пожизненное заключение, остальные – длительные сроки тюремного заключения. 8 – 21 февраля 2008 г. процесс по этому делу проходил в суде второй инстанции.

Откуда во внешне спокойном и благополучном прежнем Тунисе появились салафисы? Ответ на этот, а также на многие другие вопросы был получен в ходе судебного процесса.

Участниками группы были молодые тунисцы в возрасте от 22 до 42 лет. Как и на подавляющем большинстве подобных процессов вне зависимости от стран их проведения, подсудимые пытались

представить себя «невинными овцами», у которых признательные показания о принадлежности к вооруженной группе были якобы выбиты под пытками. Одно это наводило на мысль – и она уже неоднократно подтверждалась – о существовании в «Аль-Каиде» (а именно к ней относила себя нейтрализованная группа) специальной инструкции о том, как надо вести себя в случае задержания.

Родственники подсудимых сразу же подсказали защите, что ученик столяра (и это в 34 года!) Имад бен Амар был болен диабетом и имел 4-месячного сына (о том, что дети убитых офицеров стали сиротами, как то забыли). По версии отца Сабера Раджуби, Ламина Раджуби, его сын стал «жертвой несправедливости, поскольку его единственная вина состояла в том, что он поддался уговорам "сирен" салафитской идеологии».

В роли «сирен» выступили гражданин Мавритании и пять тунисцев, в том числе 37-летний Асад Сасси. Четверо из них, включая Сасси, погибли в боестолкновениях с тунисскими силовиками, двое арестованы. Ранее они прошли боевую подготовку в отрядах АКМ и, судя по всему, получили от руководства этой организации приказ на развертывание вооруженного движения в Тунисе. На первом этапе им предписывалось организовать сеть тыловых ячеек будущего вооруженного движения в городах с тем, чтобы обеспечить местное снабжение боевиков всем необходимым, а также организовать военную подготовку завербованных на месте тунисских джихадистов.

Шестеро основателей группы перешли алжиро-тунисскую границу в ночь с 22 на 23 апреля 2006 г. в районе н.п. Бушебка. Затем после 4-дневного марш-броска они обосновались в гористой местности под названием Джебель Шаамби. Уже 27 апреля Сасси и уроженец Бизерты Бен Хлифа сделали вылазку в соседний городок Касерин, где беспрепятственно закупили питание и сим-карты компании «Тунизиана». Несколько дней спустя по их следам пошли Тарик Хамами и Мохаммед Махмуди. Целью их выхода была встреча Махмуди – уроженца г. Сфакс – со своими родственниками с тем, чтобы они подготовили для него конспиративную квартиру. Но боевики попали в ловушку и были арестованы. Оставшиеся четверо спрятали оружие и сменили место лагеря, перебравшись поближе к столице, где, как они не без оснований надеялись, их будут искать меньше всего. Затем последовала операция по переброске спрятанного оружия. Ее выполнили трое студентов Высшего института технологических исследований. Они перевезли оружие в спортивных сумках в обычном рейсовом автобусе.

Свою деятельность в Тунисе участники группы начали с того, что организовали тренировочный лагерь для новозавербованных тунисцев близ населенного пункта Аин-Тбурнек всего в 40 км к югу от столицы страны между Тунисом и Хаммаметом. Примечательно, что Сасси не нашел среди завербованных тунисцев кандидатов для совершения терактов с использованием смертников. Поэтому он начал готовить взрывчатку для минирования автомашин из имевшихся в свободной продаже ингредиентов. По одной из версий событий, спецслужбы получили информацию о появившихся боевиках от булочника, у которого один из исламистов ежедневно закупал свежий хлеб. Боестолкновения с исламистами вспыхнули тогда, когда силы безопасности, которым пришлось прибегнуть к помощи армии, попытались разгромить лагерь.

Представшие перед судом в один голос отрицали свое участие в боестолкновениях и утверждали, что в лагере вооруженной группы просто скрывались от облав полиции, преследовавшей тех, кто носил внешние признаки приверженцев исламизма (борода, одежда и пр.). В то же время одни из них признали, что в момент задержания имели в руках автоматы Калашникова, другие оправдывали свое нахождение в лагере стремлением отправиться на джихад в Ирак или противостоять «крестовому походу», затеянному президентом Бушем.

Иным было мнение обвинения, согласно которому участники группы планировали «низвержение режима». У них были изъяты 6 автоматов Калашникова, взрывчатка, схемы Туниса, на которых были отмечены посольства США и Великобритании. Согласно следствию, захваченное оружие попало в Тунис через границу с Алжиром.

Законный вопрос коллектива защиты, который остался без ответа со стороны властей: как получилось, что организаторы группы смогли безнаказанно действовать в Тунисе в течение нескольких месяцев? Причин видится несколько, и ни одна из них не связана с возможной беспечностью спецслужб. Скорее, наоборот. В данном случае спецслужбы, вероятно, следя за исламистами с момента перехода границы с Алжиром, вели тонкую и опасную игру: организаторам группы специально дали время побыть на свободе с тем, чтобы они притянули к себе потенциально опасных лиц, облегчив тем самым работу следователям.

21 февраля 2008 г. суд второй инстанции вынес приговор, которым подтвердил высшую меру наказания для С.Раджуби. Для Имада бен Амара высшая мера была заменена пожизненным заключением. Такое же наказание получили еще 6 человек. Для 15 исламистов

приговоры остались без изменения, остальным проходившим по делу суд немного уменьшил сроки тюремного заключения.

Начиная с момента вынесения приговора судом первой инстанции и в ходе второго процесса Тунис столкнулся с резкой критикой в свой адрес со стороны различных международных правозащитных организаций. В частности, Международная федерация по правам человека (МФПЧ) потребовала проведения расследования утверждений обвиняемых, согласно которым они якобы подвергались пыткам на этапе предварительного расследования.

Прежние власти Туниса расценили – и не без основания – такие действия «правозащитников» как «неприемлемую попытку повлиять на решение суда». В ответ на обвинения в том, что признательные показания якобы были получены под пытками, официальный тунисский источник напомнил, что «в ходе допросов обвиняемых в суде они не смогли представить ни одного подтверждения того, что к ним было применено насилие или что они содержались в плохих условиях».

Стоит напомнить, что формально при прежнем «диктаторском» режиме, первым павшем в результате «арабской весны» в начале 2011 г., соблюдался фактический мораторий на исполнение смертной казни. В ноябре 2007 г. бывший тогда президентом Туниса Зин аль-Абидин бен Али обязался «никогда не подписывать приговоры к смертной казни».

Из всего случившегося следовал только один вывод: АКМ, изначально претендовавшая на статус региональной организации, не прекратит попыток переноса вооруженной борьбы в одну из самых стабильных арабских стран с целью свержения режима Бен Али. То, что не смогли сделать радикалы, за них сделала тунисская «улица», поддержанная Западом. Поэтому нельзя исключать, что фигуранты того процесса к концу 2011 г. находились на свободе со всеми вытекающими последствиями.

В целом появление АКМ стало логическим продолжением деятельности в странах региона как различных исламитских движений, так и (применительно к Алжиру) группировок радикальных исламистов. Во многом возникновение АКМ было связано с деятельностью центрального руководства «Аль-Каиды», посчитавшего возможным превратить некоторые страны региона в своего рода испытательные полигоны для аппробации своих новых установок, среди которых, в частности, значились установление контроля над конкретными территориями, превращение их в тыловые базы для подготовки терактов против западных стран.

Глава 2

ГРОМКОЕ РОЖДЕНИЕ

Датой рождения АКМ считается 26 января 2007 г., когда действовавшая в Алжире СГПД объявила, что «по указанию» У. бен Ладена сменила название и теперь будет называться своим нынешним именем. Одно это название было многозначительным. Оно указывало на то, что экс-СГПД с того дня замахнулась на весь Североафриканский регион. «После присоединения СГПД к "Аль-Каиде" и клятвы на верность льву ислама У. бен Ладену – да хранит его Аллах – было абсолютно необходимо, чтобы СГПД сменила название и показала тем самым связь между муджахидинами Алжира и нашими братьями из "Аль-Каиды"», – отмечалось в коммюнике, подписанном главарем СГПД Абдельмалеком Друкделем (боевой псевдоним – Абу Мусаб) [1]. Он подчеркнул, что новое название было выбрано после консультаций с У. бен Ладеном. Уже позднее стало известно, что в ходе «консультаций» с руководством «Аль-Каиды» АКМ выторговала для себя автономность в вопросах выбора целей и принятия решений.

Однако еще до этой даты появились первые признаки перерождения СГПД. Так, 10 декабря 2006 г. в Алжире случилось небывалое. Впервые со времени развязывания внутриалжирского противостояния в 1992 г. атаке подверглись американские интересы. В тот день теракт был совершен против двух автобусов, перевозивших персонал американской компании BRC, специализирующейся в сфере строительства. В результате теракта, совершенного в нескольких километрах к западу от алжирской столицы, погиб алжирец – водитель одного из автобусов, ранения получили 8 человек, в том числе американец, 4 британца, канадец и 2 ливанца. Этот район считается хорошо охраняемым, поскольку там находятся десятки государственных резиденций, где проживают высокопоставленные чиновники. Бомба сработала под первым из автобусов недалеко от элитного «Соснового клуба» – престижного места отдыха алжирского истеблишмента.

В капитале компании BRC участвуют алжирская группа СОНАТРАК и американская «Халлибартон», известная своими связями с кланом семьи президента США Буша-младшего. До этого инцидента алжирские исламисты ни разу не атаковали американцев. Их главными целями среди иностранцев были французы и россияне.

Два дня спустя ответственность за этот теракт взяла на себя СГПД. В распространенном в интернете коммюнике салафиты предупредили алжирцев о необходимости «держаться подальше от объектов неверных, чтобы не пострадать в предстоящих атаках против крестоносцев» [2]. Уже 13 декабря иракская ветвь «Аль-Каиды» приветствовала теракт, совершенный СГПД, и призвала эту группировку «продолжить джихад против вероотступников в Алжире с тем, чтобы в конечном итоге создать там исламское государство, живущее по законам шариата».

Почему руководство «Аль-Каиды» выбрало именно СГПД-АКМ среди прочих национальных группировок? Ответ на этот вопрос лежит на поверхности: другие группировки типа ВИГ-М, ВИГ-Л были больше представлены за пределами своих стран, нежели в регионе, а АКМ действовала «на местах».

Наравне с террористической активностью непосредственно в регионе «ответственности» другой функцией АКМ стала вербовка добровольцев для участия в джихаде в Ираке и других странах в рядах различных формирований «Аль-Каиды». В январе 2007 г. власти Марокко объявили об аресте 26 марокканцев, занимавшихся вербовкой соотечественников для ведения джихада в Ираке. Как уточнялось в коммюнике МВД Марокко, усилиями его сотрудников была «ликвидирована террористическая структура международного характера, специализировавшаяся в рекрутировании и отправке добровольцев в Ирак» [3].

Первые же допросы арестованных (среди них значился, в том числе, подданный Швеции марокканского происхождения) продемонстрировали «существование идеологических связей, финансовой и тыловой поддержки со стороны международных террористических групп, в частности, "Аль-Каиды", алжирской СГПД, а также марокканской ВИГ-М». Последняя к тому времени уже не раз оставляла за собой кровавые следы. Так ее боевики совершили серию терактов в Касабланке 16 мая 2003 г., когда погибли 45 человек, а также в Мадриде 11 марта 2004 г. (191 погибший). Большинство арестов было проведено на севере королевства – в городах Танжер и Тетуан. Они были совершены после того, как в декабре 2006 г. тревогу забила марокканская пресса, согласно которой не-

сколько молодых марокканцев из городов на севере страны в 2006 г. оказались в Ираке в качестве участников джихада. Если допустить, что до ареста каждый из 26 арестованных завербовал хотя бы одного добровольца, можно предположить, каким мощным оказался поток новоявленных джихадистов из Марокко в Ирак.

Причем вербовка добровольцев силами АКМ велась не только в Северной Африке. Уже в феврале 2007 г. испанские власти арестовали марокканца Мбарека аль-Джаафари. Арест был осуществлен на основании международного ордера, подготовленного Марокко. Как объявило тогда испанское МВД, Аль-Джаафари обвинялся в «принадлежности к террористической структуре, взаимодействовавшей с АКМ и занимавшейся вербовкой добровольцев для ведения джихада в Марокко, Ираке и Алжире». По данным испанских спецслужб, указанная структура за предшествовавшие полгода отправила 32 джихадиста в Ирак для совершения там терактов в качестве смертников. также планировались теракты в Марокко. Для военной подготовки будущих джихадистов использовались базы АКМ в Алжире.

Завербованные в Алжире джихадисты приняли активное участие в вооруженных столкновениях, развернувшихся летом 2007 г. в Ливане между правительственными войсками и исламистами из организации «ФАТХ аль-Ислам» в районе лагеря палестинских беженцев Нахр аль-Барид.

Многозначительные сигналы поступили в январе 2007 г. из Ливии. Так, 31 января ВИГ-Л подтвердила свою решимость свергнуть режим М.Каддафи и создать на его месте исламское государство. «Режим М.Каддафи – вероотступника утверждает, что ВИГ-Л взяла курс на примирение и пересмотр своих идей и, в частности, на отказ от вооруженного джихада, – отмечалось в коммюнике группы, распространенном в интернете. – Напротив, мы намерены продолжать джихад против режима, захватившего власть 37 лет назад» [4].

Показательно, что для размещения этого коммюнике ВИГ-Л использовала сайт, который обычно находился в распоряжении «Аль-Каиды» и ее иракской ветви.

Что касается ВИГ-Л, то она возникла в Афганистане в 90-е годы XX столетия. Первоначально в нее вошли ливийцы, ранее воевавшие в Афганистане против прежнего Кабульского режима и советских войск. «Официально» об ее создании было объявлено в 1995 г. Своей целью ВИГ-Л объявила свержение режима М.Каддафи и создание в Ливии исламского государства. Здесь уместно вспомнить, что одно время главным отличием ВИГ-Л от других исламистских группировок в регионе было то, что ее руко-

водство являлось интернациональным. В высший руководящий совет организации входили, в частности, алжирец Абдалла Анас, египтянин Мохаммед ибн Гали, ливиец Абу Муфтах Трабелси.

А.Анас (его настоящее имя – Буджмаа Бунуа) родился в июле 1958 г. в провинции Сиди-Бель-Аббес (Алжир). До 1984 г. работал учителем в сельской школе. В том же году совершил хадж в Мекку, где впервые встретился с палестинским проповедником ваххабитского толка Абдаллой Аззамом. Последний поручил Анасу руководство бюро по рекрутированию добровольцев для джихада в Афганистане. В 1986 г. Анас стал первым «афганским арабом», сумевшим проникнуть в зону, находившуюся под контролем советских войск. В 1988 г. в Пешаваре он женился на одной из дочерей Аззама – Сумайе. Именно в тот период он познакомился с командиром «Лиуа аль-Либи» (Ливийской бригады) А.М.Трабелси.

Стоит напомнить, что в Афганистане, как правило, «афганские арабы» не образовывали национальных формирований. Исключение было сделано только для ливийцев с учетом их многочисленности – свыше 1 тыс. человек, из них и была сформирована Ливийская бригада. Основная масса ливийских джихадистов проходила обучение и концентрировалась в тренировочном лагере «Салман аль-Фариси», расположенном в пакистанской зоне племен на границе с Афганистаном, и лагере «Шахид Абу Яхья», находящемся в 20 км к северу от Кабула [5].

Трабелси родился в 1958 г. в Бенгази. Высшее образование получил в каирском университете «Айн-Шамс», который всегда слыл оплотом «Братьев-мусульман». Имел репутацию блестящего оратора. Его идеологические воззрения сформировались под влиянием трудов Сейида Кутба и Абдессаляма Фараджа. В 1988 г. он начал с того, что создал ливийский филиал египетской «Аль-Гамаа аль-Исламия».

После вывода советских войск из Афганистана Трабелси обосновался в Саудовской Аравии, где занялся организацией джихада в своей собственной стране. Судя по всему, об этой деятельности не мог не знать официальный Эр-Рияд. Возможно, поэтому позднее из Триполи и Эр-Рияда посыпались взаимные обвинения в причастности к подготовке покушений на первых лиц Ливии и Саудовской Аравии соответственно. Что касается саудовского периода Трабелси, то там он также организовал отправку нескольких сотен ливийских «афганцев» в боснийский «Легион моджахедов», а также позднее – в Алжир и Чечню.

Начиная с 1994 г. Трабелси координировал первые вооруженные вылазки исламистов в Ливии. Исполнителей акций он вербовал

главным образом из египетских и палестинских рабочих, что послужило поводом для Каддафи прибегнуть к их массовой высылке.

В течение 90-х годов XX столетия пути Анаса, Трабелси и Ибн Гали неоднократно пересекались в Пешаваре, Хартуме и Лондоне. Первоначально существенную поддержку им оказывали западные спецслужбы, которые видели в них единственную силу, способную устранить М.Каддафи.

В 2007 г. у ливийских спецслужб были все основания опасаться активизации деятельности ВИГ-Л. Тем более, что согласно американским данным, к тому времени Ливия и Саудовская Аравия поставили максимальное количество джихадистов в Ирак по сравнению с другими арабскими странами. Исламисты из этих двух государств составляли тогда до 60% от общего числа иностранных боевиков в Ираке. Эти данные были получены после того, как американские войска в сентябре 2007 г. разгромили тренировочный лагерь исламистов в районе ирако-сирийской границы. Из захваченных там данных следовало, что с августа 2006 г. через лагерь прошли около 700 боевиков, в том числе 305 саудовцев и 137 ливийцев. Повоевав в Ираке, многие из боевиков возвращались в страны их происхождения для продолжения джихада.

31 января 2007 г. Ливия объявила об обязательности въездных виз для всех без исключения иностранцев. Эта мера была направлена в первую очередь против выходцев из североафриканских стран – Алжира, Марокко, Мавритании, Туниса и Египта, ранее въезжавших в Джамахирию без виз. Одновременно в ходе прошедшего в Тунисе совещания глав МВД арабских стран представитель Триполи потребовал созыва чрезвычайной встречи своих коллег для обсуждения вопросов, касавшихся борьбы с терроризмом. Он обосновал необходимость проведения подобного совещания существованием «взаимных связей между различными бандами, действующими в разных арабских странах».

В январе 2007 г. по информации алжирских спецслужб их тунисские коллеги нейтрализовали в Тунисе террористическую группу, связанную с АКМ. За несколько дней до этой операции в Алжире были арестованы два тунисца, которые проникли в АНДР с целью присоединения к АКМ. По данным алжирских спецслужб, тунисцы появились в Алжире с территории Ливии, где им оказывали поддержку боевики ВИГ-Л. Все эти данные вынудили сделать вывод, что после того, как «Аль-Каида» обосновалась в странах Сахеля, она всерьез взялась за внедрение своих ячеек в Северной Африке [6].

По времени процесс становления АКМ совпал с публикацией обращения одного из идеологов джихадизма подданного Кувейта Шейха Хамеда бен Абдаллы аль-Али, получившего название «Соглашение (пакт) Верховного совета групп джихада». Различные исламистские интернет-издания сразу же назвали это обращение «самым важным» с момента публикации У.бен Ладеном в 1998 г. другого основополагающего документа – декларации о создании «Всемирного исламского фронта борьбы против евреев и крестоносцев». Обращение Хамеда аль-Али стало одной из попыток консолидировать джихадистские группировки на основе общей стратегии [7]. В нем звучал призыв вести параллельную борьбу против Ирана, шиитов и «альянса иудеев и крестоносцев», то есть вести войну на два фронта. Вторым важным элементом этого документа был призыв действовать на основе общей идеологической линии при том, что такая идейная консолидация не означала создания некоей четкой единой структуры с ярко выраженной иерархией. Таким образом, возникновение АКМ можно рассматривать как одно из следствий того, что можно назвать структурными изменениями в движении всемирного джихада.

АКМ вновь напомнила о себе 13 февраля 2007 г. В тот день 7 бомб взорвались практически одновременно у различных госучреждений в ряде населенных пунктов в провинции Беджаия. В результате терактов погибли 6 человек, 13 получили ранения. АКМ тут же через интернет взяла на себя ответственность за их совершение. Соответствующее коммюнике АКМ было размещено на странице, регулярно использовавшейся «Аль-Каидой». В нем, в частности, утверждалось, что в результате подрывов шести заминированных автомашин якобы погибли и получили ранения свыше 140 человек. Одновременно АКМ пообещала продолжить вооруженную борьбу, квалифицировав Алжир как «государство воров, рабов евреев и христиан». «Молодые мусульмане в исламском Магрибе полны решимости уничтожить вас и освободить земли ислама от крестоносцев и вероотступников», – утверждалось в коммюнике АКМ [8]. Чтобы доказать подлинность этого заявления, его авторы привели мельчайшие детали мест, где были оставлены взрывные устройства.

В целом эти теракты показали несостоятельность заверений властей, утверждавших о «близком конце» терроризма в Алжире.

15 февраля 2007 г. марокканские газеты сообщили об аресте в Мекнесе 7 марокканских исламистов по подозрению в причастности к подготовке терактов. В планы террористов входили, в частности, взрывы одного из отелей и филологического факультета местного

университета. Была установлена связь террористов с АКМ. В тот же день официальный представитель правительства Марокко Набиль Бенабдалла заявил о существовании «конкретной и серьезной террористической угрозы» в стране и в Магрибе в целом.

17 февраля 2007 г. марокканские спецслужбы объявили в розыск нескольких лиц, двое из которых подозревались в причастности к АКМ. Ради поимки Азиза Хагуани (боевой псевдоним – Юсеф) и Абдельхали Хаири (Башир) был усилен паспортный контроль на всех пограничных пунктах. Их фотографии неоднократно демонстрировались на национальных телеканалах одновременно с призывами к марокканцам немедленно сообщить властям об их местонахождении. 24 февраля в розыск были объявлены еще два террориста – некие Мохаммед Бакали и Мохаммед Агбалу. Отличительной особенностью всех разыскиваемых было наличие у них университетского образования. Они планировали нападения на военные казармы, готовили взрывы в отелях, университетах и госучреждениях.

Практическая деятельность АКМ тут же дала повод сделать вывод о том, что после того, как «Аль-Каида» обосновалась в странах Сахеля, она через своего старого – нового «вассала» всерьез взялась за внедрение своих ячеек в Северной Африке. Делая это, «Аль-Каида» преследовала по меньшей мере три цели: облегчить доступ своих боевиков в Европу, шире привлекать исламистские группировки из стран Магриба для совершения терактов на другом берегу Гибралтарского пролива, а также наладить активную вербовочную работу для привлечения добровольцев из стран региона для участия в джихаде в Ираке.

АКМ тут же объявила войну всем режимам региона, и хотя до сих пор у нее нет сил для прямого противостояния, борьба между радикальными исламистами и правящими режимами в виде асимметричной войны идет уже более 5 лет, и конца ей не видно. «Фирменным» знаком АКМ стало не отмечавшееся ранее в Алжире использование боевиков-смертников, более того – малолетних шахидов.

Уже в марте 2007 г. АКМ нанесла удар по российским интересам в Алжире. В провинции Айн-Дефла к югу от Алжира в результате подрыва бомбы под автобусом, перевозившим нефтяников, работавших на компанию «Стройтрансгаз», погибли четыре человека, в том числе один россиянин, пятеро получили ранения. Среди раненых были один россиянин и двое украинцев. Судя по всему, подрыв автобуса был совершен с помощью управляемого фугаса, поскольку следовавшая первой автомашина с охраной благополучно проехала через место подрыва.

АКМ тут же взяла на себя ответственность за совершение теракта против россиян. Как утверждалось в коммюнике организации, в результате подрыва фугаса «погибли и получили ранения 10 человек из числа русских нечестивцев». АКМ посвятила теракт «нашим братьям-мусульманам в Чечне» [9].

Предыдущий теракт против российских интересов в Алжире отмечался пятью годами ранее. Возобновление атак на россиян, как представляется, стало следствием влияния на исламистов из АКМ неких сил, которые любыми средствами стремились помешать усилению позиций российских компаний на алжирском рынке.

Нападение на работников «Стройтрансгаза» оказалось не единственным терактом в марте 2007 г. 4 марта группа боевиков напала на жандармский блок-пост на автодороге Бени-Енни – Тизи-Узу в Кабилии. В результате нападения погибли 7 военнослужащих. В целом число терактов в марте 2007 г. в два раза превысило показатель предыдущих месяцев. Наибольшая террористическая активность отмечалась в провинциях Скикда, Айн-Дефла, Бу-Мердас, Мсила, Тизи-Узу и Беджаия.

По мнению алжирских экспертов, всплеск террористической активности в начале марте 2007 г. был обусловлен «стремлением террористов перехватить инициативу у спецслужб и восстановить контроль над рядом территорий, ранее слывших убежищем вооруженных групп». Повышение активности террористов привело к тому, что 13 марта посольство США в Алжире предупредило американцев о возможности совершения терактов на воздушном транспорте.

Весной 2007 г. стало очевидным, что 11-е число стало «фирменным» знаком «Аль-Каиды». Иначе как расценить следующую роковую последовательность дат: 11 сентября 2001 г. были совершены теракты в США, погибли почти 4 тыс. человек. 11 апреля 2002 г. в результате теракта у синагоги на тунисском острове Джерба погиб 21 человек. 11 марта 2004 г. прогремели взрывы на вокзале в Мадриде, унесшие жизни 191 человека. 11 марта 2007 г. террорист-смертник подорвал себя в интернет-кафе в Касабланке, когда хозяин кафе попытался воспрепятствовать ему зайти на один из исламистских сайтов. Для чего? Возможно, он хотел получить инструкции. Возможно, ему должны были предложить активировать взрывное устройство месяц спустя. Все эти секреты Абдельфаттах Рийяди унес с собой в могилу: в ответ на угрозу хозяина кафе вызвать полицию он взорвал себя, ранив при этом своего подельника.

Что касается взрывного устройства, которое привел в действие смертник, то оно было изготовлено из материалов, находящихся

в королевстве в открытой продаже – азотной кислоты, сульфата и калия. Для повышения поражающих свойств взрывного устройства оно было снабжено оболочкой из гвоздей и других металлических предметов. Бомба была взорвана с помощью электродетонатора [10].

Три дня спустя полиция вышла на место проживания смертника. В его квартире в квартале «Мулай Рашид» Касабланки было обнаружено его удостоверение личности, выписанное на имя Абдельфаттаха Рийяди, а также около 200 кг химических реагентов, необходимых для изготовления взрывчатки. В ходе обыска было установлено, что убежище террориста оказалось заминированным. Он подготовил его к взрыву на случай, если окажется блокированным в нем. Как А.Рийяди, так и его подельник оказались выходцами из самых обездоленных слоев марокканского общества. Поэтому можно только догадываться, откуда у них «вдруг» взялись деньги на съем жилья и закупку реагентов.

В марте 2007 г. марокканские спецслужбы в целом подтвердили свою высокую репутацию. Так, еще 9 марта было объявлено об аресте подданного королевства, который скрывался под боевыми псевдонимами «Мустафа» и «Набиль» и разыскивался по подозрению в причастности к терактам в Касабланке 16 мая 2003 г. Некий 44-летний Саад Хусайни был арестован 6 марта в квартале Сиди Маарруф экономической столицы королевства. Его выследили в киберкафе по телефонному звонку. Эти два случая наглядно показали, насколько плотно марокканские спецслужбы «обложили» подобные заведения, с помощью которых исламисты в Марокко и по всему миру получали очередные дозы допинга человеконенавистнической пропаганды, а также целеуказания для совершения терактов.

Как пояснил в заявлении для СМИ «высокопоставленный представитель» марокканских спецслужб, «по некоторым данным, Саад Хусайни являлся "мозгом" терактов в Касабланке». Действительно, пять дней спустя после 16 мая 2003 г. марокканские власти опубликовали список из девяти разыскивавшихся лиц. В нем, в частности, фигурировал и С.Хусайни, однако при этом не уточнялась его роль, сыгранная в связи с этим делом.

Со своей стороны марокканское официальное агентство МАП со ссылкой на источник в спецслужбах утверждало, что «С.Хусайни известен как один из руководителей военной комиссии ВИГ-М», вошедшей в АКМ.

Про С.Хусайни известно, что он – уроженец г. Мекнес. Окончил химический факультет в местном университете, затем продолжил образование в Испании, после чего в 2000 г. отправился в Афгани-

стан. Маршрут его следования на военную подготовку проходил через Испанию, Турцию и Пакистан. Из Афганистана в 2002 г. он вернулся в Марокко. На сей раз его маршрут проходил через Пакистан, Саудовскую Аравию, Ирак, Сирию и Турцию. В последней он обратился в марокканское посольство, чтобы выправить паспорт, однако ему было отказано. Он получил только разрешение на въезд в Марокко. Затем последовали арест, допросы и освобождение за отсутствием улик. После терактов 2003 г. в Касабланке был заочно приговорен к 20 годам тюрьмы. Марокканская пресса утверждала, что полученное образование и афганский опыт сделали из него профессионального пиротехника.

За 10 дней, последовавших после теракта 11 марта, марокканские спецслужбы арестовали 24 человека, из которых 12 подозревались в том, что они были кандидатами в смертники. Многих из них выдал на допросах С.Хусайни. Что касается арестованного 11 марта сообщника смертника Юсефа Хулди, то его допросы в первые дни были достаточно трудным делом с учетом полученных им ранений, однако затем заговорил и он.

Представляется, что в ряде случаев марокканские спецслужбы зачищали неловкие и популистские действия политиков. Так, среди арестованных после 1 марта по меньшей мере 7 человек ранее уже были судимы по делам, связанным с терроризмом, однако позднее были помилованы властями по случаю различных религиозных и национальных праздников. Примечательно, что все они были знакомы с А.Рийяди. Да и сам смертник еще в 2003 г. был приговорен к 5 годам тюрьмы, однако в связи с очередной амнистией уже в 2005 г. оказался на свободе.

К 3 апреля 2007 г. стало известно, что по делу о теракте, совершенном 11 марта, обвинения предъявлены 31 человеку, включая несостоявшегося самоубийцу. Согласно обвинительному заключению, всем им вменялось в вину «создание преступного сообщества с целью подготовки и совершения терактов, нацеленных на нанесение ущерба общественному порядку». Участники группы были арестованы в Касабланке, Сале, Кенитре, Агадире и Дахле. По данным прокуратуры, «речь шла о террористической организации, находившейся в стадии формирования и финансировавшейся марокканцами с целью совершения терактов против порта Касабланки, казармы Вспомогательных сил и нескольких полицейских участков».

7 апреля 2007 г. в провинции Айн-Дефла (160 км к западу от Алжира) произошло достаточно заметное даже о алжирским меркам боестолкновение между военными и исламистами. Боевики устрои-

ли засаду на одной из автодорог, по которой следовала армейская автоколонна. В результате атаки на колонну погибли 9 военнослужащих, 5 получили ранения. Ответным огнем военные уничтожили по меньшей мере 6 боевиков. Всего, по оценкам военных, в группе нападавших было до 50 боевиков. Вслед за нападением была развернута настоящая войсковая операция с использованием танков и вертолетов. Нападений подобных масштабов на западе Алжира не отмечалось достаточно давно. Почему так случилось?

Примерно в это же время еще одна крупная войсковая операция проходила в Кабилии (регион к востоку от Алжира). Там несколько тысяч военных и участников групп местной самообороны преследовали банду численностью примерно 150 человек из состава АКМ. В ходе этой операции был убит, в частности, полевой командир Сохейб Абу Абдеррахман. Он считался одним из первых заместителей национального «эмира» АКМ А.Друкделя.

В апреле 2007 г. руководство АКМ понесло еще одну потерю в лице Самира Мосаба (Самир Сайуд). Этот 35-летний уроженец Лахдарии был уничтожен в последние дни апреля в ходе антитеррористической операции в провинции Бу-Мердас. В АКМ он считался главным разработчиком боевых операций, «мозгом» этой преступной организации. Его опознали с помощью бывших боевиков АКМ, которые ранее сдались властям.

Про его «боевой путь» к тому времени было известно, что он начинал простым связником в одном из формирований ВИГ в 1992 г. Год спустя попал в тюрьму, откуда вышел через 5 лет и сразу вернулся в ВИГ. В 1998 г. при расколе ВИГ выступил в качестве одного из основателей СГПД, после чего несколько лет занимался подбором «кадров». Принял активное участие в заговоре по низложению бывшего национального «эмира» СГПД Хасана Хаттаба, который повел было свою организацию по пути самораспустившейся Исламской армии спасения (ИАС – боевое крыло Исламского фронта спасения). В благодарность за это новый «эмир» Набиль Сахрауи назначил его на пост «национального координатора» СГПД. На самом деле Самир Мосаб стал главным разработчиком операций СГПД. Ни один теракт не совершался без его ведома.

Со временем Мосаб стал фактически первым лицом в организации, поскольку именно он после гибели Сахрауи устранил в 2006 г. бывшего «эмира» зоны № 2 (охватывает Кабилию – прим.авт.) Абу Яхью, вознамерившегося занять ставший вакантным пост национального «эмира». Он же привел на этот пост своего ставленника Друкделя. Затем Мосаб реализовал стратегию «интернационализации» СГПД,

официально поставив эту организацию под опеку «Аль-Каиды». При этом он, согласно утверждениям алжирских газет, выторговал для АКМ автономность в выборе целей и принятии решений [11].

Алжирские СМИ утверждали, что Мосаб перемещался по стране от одного полевого лагеря боевиков к другому один, без охраны, используя такси и попутный транспорт. Для этого у него был комплект фальшивых документов. Они же сообщили и об единственной слабости боевика. Он оказался большим почитателем женщин и, как утверждали, связал себя узами принятого среди боевиков т.н. брака для удовольствия [12] по меньшей мере с 15 представительницами прекрасного пола.

Последним деянием Мосаба на посту руководителя операций АКМ стало перемещение – временное – активности этой организации в регион к западу от Алжира, где ранее она себя не проявляла.

Как полагали тогда алжирские эксперты, уничтожение Мосаба должно было снизить активность АКМ, по крайней мере, на время. Они же предсказывали новый виток борьбы за власть в организации среди местных «эмиров», которым освободившееся место было необходимо для того, чтобы получить доступ к святая святых: распределению финансовой помощи, поступавшей извне. Еще один прогноз экспертов – они не исключали в ближайшей перспективе новой серии терактов в Алжире, поскольку Мосаб, по их данным, успел создать в столице резерв кандидатов в смертники из числа обездоленной молодежи.

В канун 11 апреля 2007 г. серия взрывов вновь оглушила Касабланку, где снова поработали смертники. Бдительность полицейских заставила троих из них поторопиться привести в действие взрывные устройства, всего несколько часов не дождавшись 11 апреля. Четвертый был просто застрелен полицейскими и не успел взорвать свою бомбу.

11 апреля 2007 г. три мощных взрыва потрясли Алжир. Погибли 33 человека, свыше 160 получили ранения. Кроме ставшей почти магической цифры 11 общим у всех этих терактов стало использование для их совершения боевиков-смертников.

И пусть марокканские власти поторопились заявить, что события в Касабланке и Алжире не имеют между собой ничего общего, их уверения не убедили никого. Более того, непредвзятым наблюдателям стало понятно, что все эти теракты – очередная проба сил АКМ. После этого первого обобщения – немного фактуры.

Взрывы в Касабланке не привели к большим жертвам только по одной причине: террористы были принуждены взорвать себя

в ходе превентивной полицейской операции в народном квартале Хай Фарах экономической столицы королевства. В этом случае марокканские спецслужбы подтвердили свою высокую репутацию. Они не позволили смертникам выйти на позиции, с которых они могли бы поразить большое число людей. А таких мест, где скапливаются большие массы людей, в Касабланке более чем предостаточно. При нейтрализации смертников погиб один полицейский, ранения получили в общей сложности 7 человек, в том числе 4 стража порядка [13].

Застреленный террорист – некий Мохаммед Ментала (боевой псевдоним – Варда) – разыскивался полицией еще после терактов в Касабланке в 2003 г. Один из взорвавших себя террористов был идентифицирован как Мохаммед Рашиди. Про него было известно, что он был причастен к убийству жандарма в 2003 г. в Касабланке. Третий – Айюб Рийяди – оказался братом А.Рийяди, погибшего 11 марта. Четвертый – Саид Белуад – был известен по уголовному прошлому. Все четверо разыскивались по делу А.Рийяди, и не только они.

В списке разыскивавшихся некоторое время оставались по меньшей мере 12 кандидатов в смертники. По данным полиции, они бродили по Касабланке, увешанные взрывчаткой и готовые привести ее в действие. Судя по всему, о них стало известно от сообщника А.Рийяди – Юсефа Худри. Когда первый взорвал себя, второй, а также еще трое посетителей интернет-кафе получили ранения. Похоже, от Ю.Худри стало известно, что все они входили в одну группу, «находившуюся на стадии подготовки терактов». Утверждалось, что «эта группа финансировалась марокканцами» и планировала совершить теракты против морского порта Касабланки, казармы т.н. Вспомогательных сил (аналог некогда существовавшей в России муниципальной милиции – прим. автора), а также нескольких полицейских комиссариатов экономической столицы королевства.

Кстати, вопреки официальной точке зрения один из марокканских специалистов по проблеме религиозного экстремизма Мохаммед Дариф сразу же заявил буквально следующее: «Невозможно представить, что эта группа не имела связей за границей, причем не только идеологических, но и финансовых. Судя по всему, участники группы неукоснительно выполнили приказ второго лица в "Аль-Каиде" А.аз-Завахири, предписавшего взрываться самим, нежели попасть в руки полиции». По его мнению, террористы остались без связи с руководством группы, обосновавшимся где-то за пределами Марокко. Именно этим он объяснял то, что «бродячие» боевики ждали инструкций и не задействовали свои взрывные устройства.

Тот же Дариф предупредил, что кроме частично раскрытой группы в стране на тот момент действовали еще несколько хорошо законспирированных ячеек, никак не связанных между собой. По его мнению, следовало ожидать, что АКМ проявит себя не только в Марокко и Алжире, но и в Тунисе и Мавритании с тем, чтобы подтвердить ее региональный характер. И этот прогноз очень быстро подтвердился.

О такой опасности еще за месяц до этого предупреждал и занимающийся делами, связанными с терроризмом, французский судья Жан-Луи Бругюэр. По его данным, «бывшая СГПД взяла под свой контроль все радикальные группировки Магриба – ВИГ-Л, ВИГ-М и ВИГ-Т». «Отныне в регионе создана террористическая арка, которая планирует перенести свои акции и на юг, в регион Сахеля», – предупреждал он. Судья также отмечал, что само появление АКМ означало прямую угрозу для Франции.

Сразу после терактов 10 – 11 апреля 2007 г. Рабат заявил о своем стремлении «усилить сотрудничество» стран Магриба в борьбе против терроризма. Однако тогда (да и сейчас) это было вряд ли возможно. Слишком много моментов разъединяло страны региона (особенно Марокко и Алжир), а не объединяло их. На первом месте среди них – проблема западносахарского урегулирования. Без решения этой проблемы, на которую Рабат и Алжир смотрели и смотрят диаметрально противоположно, налаживание сотрудничества двух стран в борьбе против терроризма выглядит утопией.

Следует сказать несколько слов про теракты в Алжире. Они были совершены с помощью заминированных автомашин у резиденции правительства в центре Алжира и в квартале Баб эз-Зуар на востоке столицы, через который проходит автомагистраль в международный аэропорт. В Баб эз-Зуаре боевики использовали сразу две машины. Там целями исламистов были штаб-квартира алжирского отделения Интерпола и казарма полицейского подразделения специального назначения. Во всех случаях в машинах находились смертники, что само по себе также является типичным приемом для «Аль-Каиды». Ранее алжирские исламисты, к каким бы группировкам они ни относились, избегали жертвовать собой при совершении терактов. Как утверждалось на одном из сайтов, обычно использовавшихся «Аль-Каидой», машина, взорванная у резиденции правительства, была начинена 700 кг взрывчатки. «Аль-Каида» сама и идентифицировала смертников, разместив фото Муада бен Джабеля, Зубейра Абу Саджида и Абу Даджана на сайте.

По данным полиции, всего для трех взрывов было использовано 1700 кг взрывчатки. Одно это говорит о потере алжирскими

спецслужбами бдительности. Ранее, в середине 90-х годов XX века, теракты с применением взрывчатки были достаточно частым явлением в Алжире. Однако затем благодаря жестким мерам безопасности исламистам из-за трудностей с доставкой в город взрывчатых веществ пришлось довольствоваться миниатюрными взрывными устройствами, оказывавшими главным образом психологический эффект. Еще одна особенность алжирских взрывов – в отличие от терактов, совершенных в предыдущие годы, когда исполнителями либо организаторами были алжирские «афганцы», на сей раз речь шла об алжирских «иракцах», то есть лицах, успевших повоевать в Ираке и обучиться там всем премудростям войны в условиях города.

Общим в кровавых событиях апреля 2007 г. в Касабланке и Алжире стало то, что ни марокканские, ни алжирские власти поначалу не захотели увидеть в них «руку» «Аль-Каиды». Почему? Да потому, что им было невыгодно признавать это. Марокко не хотело распугать туристов и инвесторов. Алжир совсем не стремился признать, что политика национального примирения, проводившаяся президентом Абдельазизом Бутефликой, лишь частично достигла своих целей. К тому же в обеих странах в 2007 г. Предстояло проведение парламентских выборов, и никому не хотелось вносить сумятицу в умы избирателей.

Можно сделать еще один вывод из событий в Касабланке и Алжире: власти Марокко и АНДР должны были плотнее заняться радикалами от религии. Но это никак не гарантировало двум странам спокойствия. Как писал тогда М.Дариф, «было бы утопией думать, что можно прекратить акты насилия, поскольку особенностью террористических ячеек, исповедовавших идеологию салафитского джихадизма, является их способность быстро восстанавливаться за счет рекрутирования новых бойцов».

Все точки над i относительно терактов 11 апреля в Алжире расставил катарский спутниковый телеканал «Аль-Джазира», который в очередной раз подыграл исламистской пропаганде. Он показал отрывки из ролика, снятого боевиками АКМ в местах совершения терактов в Алжире 11 апреля. Полностью фильм разместили позднее некоторые исламистские сайты. Он начинался с инструктажа, который давал своим боевикам перед отправкой на боевое задание главарь АКМ А.Друкдель: «Эта война представляет собой крестовый поход против ислама. Это – война между верой и неверием. Тот, кто не ответит на призыв участвовать в джихаде, упустит шанс изменить свою жизнь и будет лишен награды на небесах», –

утверждал лидер АКМ, используя обычную для радикалов риторику [14]. Затем в кадре появились три будущих смертника в момент, когда они составляли завещания. Далее был показан процесс заряжания машины взрывчаткой.

В мае 2007 г. марокканские спецслужбы отрапортовали о нейтрализации очередной вербовочной сети, рекрутировавшей боевиков для АКМ. В общей сложности были арестованы 20 человек, все – марокканцы. Участники группы кроме вербовки новобранцев для АКМ занимались подбором джихадистов для Ирака.

Появление в названии АКМ слова «Аль-Каида» отразило не только идеологическую близость двух организаций. АКМ взяла на вооружение ряд приемов «Аль-Каиды», которые раньше не использовались в Алжире. Так, 10 июня 2007 г. алжирские власти объявили об обнаружении и уничтожении в районе Бу-Мердаса тренировочного лагеря, в котором АКМ готовила несовершеннолетних к профессии террориста. В ходе операции были арестованы 13 лиц в возрасте от 12 до 17 лет. Примечательно, что 10 из них были учащимися колледжей, то есть они были выходцами явно не из бедных семей. В ходе расследования было установлено, что малолетки ранее уже участвовали в серии операций СГПД/АКМ в качестве лазутчиков, собирая разведывательную информацию о перемещениях военных. 24 сентября суд Бу-Мердаса приговорил каждого из 13 школьников к трем годам тюрьмы условно по обвинению в прохождении подготовки боевика-смертника.

В связи с очевидной перегруппировкой сил АКМ командование ННА приняло ряд решений, касавшихся повышения уровня взаимодействия между командованиями военных округов. В частности, с 5 августа 2007 г. начало функционировать «Координационное командование», призванное согласовывать действия войск 4-го и 5-го военных округов на территории провинций Тебесса, Хеншелла, Батна, Бискра и Эль-Уэд. В этой связи создавалось впечатление, что ранее командиры воинских частей одного округа не стремились к преследованию бандформирований в случае, если в ходе антитеррористических операций они «перебегали» на территорию другого округа. Понятно, что подобная ограниченность резко снижала эффективность действий военных [15].

В 2007 г. одним из приоритетов для АКМ стала Мавритания. 28 июня власти этой страны объявили об аресте 6 террористов – 3 марокканцев и 3 местных жителей – по обвинению в принадлежности к «трансмагрибинской террористической сети», под которой, очевидно, подразумевалась АКМ.

24 декабря 2007 г. в Мавритании группа боевиков АКМ расстреляла из засады автомобиль, в котором находились 5 туристов из Франции. В результате теракта 4 француза погибли. В 2010 г. трое боевиков АКМ – граждан Мавритании, принимавших участие в том нападении, были приговорены к смерти.

6 августа 2008 г. мавританские военные в ходе бескровного переворота отстранили от власти президента страны Сиди ульд Шейха Абдаллахи. Военный переворот свершился менее чем полтора года спустя после президентских выборов, названных в западной прессе «демократической моделью» для Африки и арабского мира, и три года спустя после предыдущего военного переворота. Тогда, в августе 2005 г., военные отстранили от власти президента Маауйю ульд Сиди Ахмеда Тайю. В результате переворота к власти пришел бывший до того момента командующим Президентской гвардией, начальником личного штаба президента генерал Мохаммед ульд Абдельазиз. Этот выпускник военной академии в Мекнесе (Марокко) имел и имеет репутацию активного противника исламизма. В одном из первых заявлений для прессы новый глава Мавритании пояснил, что одной из причин, побудивших его к выступлению, стало наступление терроризма. «Страна столкнулась с рядом проблем, одна из которых – терроризм. Он несколько раз заявлял о себе за последние месяцы, и уничтожить его может только армия», – утверждал генерал [16].

В целом действия военных предотвратили опасное сползание Мавритании к хаосу, который был бы выгоден исламистам для последующего прихода к власти. Этот вывод косвенно подтвердили сами исламисты из АКМ. 10 августа 2008 г. они распространили коммюнике, в котором утверждали, что организаторы переворота 6 августа поддерживали западные страны. Одновременно АКМ призвала мавританцев «готовиться к войне». «Очень вероятно, что те, кто совершил недавний военный переворот в Мавритании, не смогли бы действовать, если бы они не заручились поддержкой США, Франции и Израиля», – утверждалось, в частности, в коммюнике.

Кроме чисто военной силы АКМ изначально стремилась заявить о себе (по крайней мере, в Алжире), как о политической силе. Так, незадолго до состоявшихся 17 мая 2007 г. парламентских выборов она призвала алжирцев бойкотировать голосование.

6 июля 2007 г. в Марокко был введен максимальный уровень тревоги в связи с террористической угрозой. Как утверждалось в коммюнике МВД королевства, это решение было принято для

того, чтобы парировать «возникшую террористическую угрозу, информация о существовании которой была получена на основе достоверных разведывательных данных» [17]. Этот документ был распространен после совещания руководителей силовых структур страны. И хотя власти не конкретизировали, откуда исходила угроза, по мнению экспертов, речь шла об АКМ.

Несколько дней спустя правительства Марокко и Испании объявили об усилении мер безопасности в проливе Гибралтар. Подобная согласованность действий могла быть вызвана двумя причинами: либо спецслужбам двух стран стало известно, что исламисты вновь – как это было в 2002 г. – задумали совершить теракт против какой-либо цели в проливе, либо они получили информацию о готовности группы террористов пересечь Гибралтар в южном или северном направлении.

Вторая задача для террористов облегчалась тем, что на вторую половину лета ежегодно приходится период отпусков, когда сотни тысяч марокканцев, работающих в Европе, сначала устремляются на историческую родину, а затем возвращаются обратно. Обычно ежегодно Гибралтар пересекают в обоих направлениях примерно 3 млн. человек.

За 10 дней, прошедших после приведения марокканских силовых структур в повышенную степень боевой готовности, в стране по подозрению в причастности к террористической деятельности были арестованы 16 подданных королевства: 13 из них проживали в районе Касабланки, 3 были экстрадированы Ливией. Всем им были предъявлены обвинения в «создании преступного сообщества с целью совершения терактов и причастности к радикальной религиозной группировке». Подобные обвинения предполагали, что арестованные должны были предстать перед судом по закону о борьбе с терроризмом, предусматривающему достаточно жесткие наказания.

В связи с введением усиленных мер безопасности Марокко вновь обвинило базирующийся на территории Алжира Фронт ПОЛИСАРИО в том, что сепаратисты якобы передают оружие исламистам, действующим в странах Сахеля. «В регионе Сахеля активно действуют интегристы, и мы знаем, что во Фронте ПОЛИСАРИО отсутствует какой-либо контроль за оружием, – утверждал министр юстиции Марокко Мохаммед Бузубаа. – Зная мотивацию этого движения, которое занимается атаками на стабильность королевства, мы можем легко предположить возможную связь между Фронтом ПОЛИСАРИО и группами интегристов, действующими в регионе Сахеля и на севере Мавритании». Отметим: появление АКМ и

в Марокко местные власти в то время предпочитали публично не замечать.

Судя по всему, за этим заявлением министра, а также более ранними аналогичными утверждениями Марокко стояло стремление Рабата представить сепаратистский Фронт ПОЛИСАРИО в глазах мирового сообщества в качестве террористической организации, а также косвенно обвинить Алжир в поддержке «терроризма».

Вокруг введения усиленных мер безопасности вспыхнул громкий скандал. Марокканские власти арестовали двух журналистов еженедельника «Аль-Ватан», который опубликовал ряд конфиденциальных документов спецслужб, связанных с введением повышенных мер безопасности. Как объявила тогда королевская прокуратура, в ходе предварительного расследования «у директора издания были изъяты другие документы сверхконфиденциального характера». При этом утверждалось, что 43-летний руководитель еженедельника Абдеррахим Арири и журналист Мустафа Хормат Аллах были арестованы с целью «выяснить обстоятельства, при которых им удалось получить сверхсекретные документы, а также определить круг должностных лиц, виновных в утечке конфиденциальной информации».

В заявлении королевской прокуратуры утверждалось, что «публикация этих документов является противозаконным актом», а это подразумевало уголовное преследование как журналистов, так и тех, кто передал им документы, относившиеся к ведению одной из контрразведывательных служб – Дирексьон де ля сюрте дю территуар (ДСТ) и т.н. 5-го бюро (Служба военной разведки и контрразведки).

Уже в августе последовали приговоры – Аллах получил 8 месяцев тюрьмы строгого режима, Арири – 6 месяцев тюрьмы условно. Что касается восьми военных, обвиненных в передаче документов, то они получили от 6 месяцев до 5 лет тюрьмы строгого режима. В частности, по максимуму получил капитан Мохаммед Мааджи, признавший, что именно он передал журналистам «Аль-Ватан» конфиденциальные документы.

Одновременно со скандалом вокруг ареста двух журналистов независимый еженедельник ЖЭ поднял тему, упоминавшуюся в секретных документах спецслужб, а именно – о некоей исламистской группировке «Ансар аль-Ислам в Сахаре» (АИС). Первая часть названия этой группировки указывала на возможную связь с одноименной группой в Ираке и заставляла предположить, что ее костяк могли составить марокканцы, повоевавшие в этой стране.

Согласно ЖЭ, целями АИС являлись свержение «режимов неверных в Магрибе», установление шариата, возвращение в лоно исламской уммы испанской Андалусии. АИС предала анафеме светский – на взгляд группировки – Фронт ПОЛИСАРИО. Тогда ЖЭ отмечал, что было рано делать выводы о дееспособности АИС, ничем себя не проявившей, кроме программных публикаций на своем сайте. Единственное, в чем АИС преуспела, так это в киберджихаде. Размещение на сайте организации (www.ansaar.30mb.com) ролика с записью состоявшейся 8 июля 2004 г. в Белом доме встречи между президентом Бушем и королем Мохаммедом VI, по оценке ЖЭ, «вызвало замешательство у властей, и в частности, по вопросу об источнике утечки этой информации».

Еще одной интересной особенностью АИС, по данным ЖЭ, стало то, что в составе организации оказались замечены бывшие боевики СГПД, которые не захотели иметь ничего общего с «Аль-Каидой» и АКМ.

Само существование АИС, отмечал ЖЭ, подтверждалось испанскими и американскими спецслужбами. Однако, напоминал еженедельник, «надо ли полностью верить западным спецслужбам, для которых дезинформация является обычным делом?». Тем самым он давал понять, что в случае с АИС речь могла идти об организации, созданной по инициативе одной из спецслужб.

ЖЭ не исключал, что сама утечка документов стала следствием противоречий между марокканскими «гражданскими» и военными спецслужбами. Еженедельник в этой связи напомнил, что именно ДСТ вела расследование по делу о террористической организации «Ансар аль-Махди», к деятельности которой оказались причастны отдельные военные. Это расследование привело к отставке в июле 2006 г. главы 5-го бюро генерала Мохаммеда Бельбашира.

В новом случае проигравшими в борьбе двух спецслужб вновь оказались военные. 29 июля 2007 г. стало известно, что военный трибунал Рабата приступил к рассмотрению дела семи офицеров, обвиненных в разглашении секретных сведений. Среди них был, в частности, полковник королевских ВМС Мохаммед Фадель.

16 мая 2008 г. исполнилось 5 лет со времени совершения терактов в Касабланке, когда марокканцы с изумлением узнали, что местные исламисты, вопреки домыслам официальной пропаганды, утверждавшей, что им никоим образом не присущи радикальные намерения, оказались такими же убийцами, как и их зарубежные «коллеги». Полукруглая дата дала повод марокканским СМИ под-

вести некоторые итоги последовавшей вслед за терактами кампании по борьбе с террором. Главным и несомненным итогом этой борьбы стала нейтрализация нескольких особо опасных групп, в тюрьмах оказались свыше тысячи их сторонников, арестам подверглись более 5 тысяч подозревавшихся в симпатиях к исламистскому проекту в Марокко.

Что касается группы «Ас-Салафия аль-Джихадия», боевики-смертники которой совершили теракты, то ее действовавшее в 2008 г. руководство не прекращало повторять, что она якобы отказалась от вооруженного джихада на территории Марокко и выступала лишь за действия, которые она именовала «политическим джихадом». Тем не менее «Ас-Салафия» породила две другие группы, образовавшиеся в тюрьмах, где отбывали наказание ее активисты. Одной из них, получившей название «Движение салафии в Марокко», руководил Абдельали Аллам (в 2003 г. он получил 5 лет тюрьмы). Эта группа ставила перед собой противоречивые задачи. С одной стороны, она хотела начать диалог между салафитами и марокканскими властями, с другой, выступала за повсеместное применение шариата.

О создании второй группы объявил бывший «эмир» ячейки «Ансар аль-Махди» Хасан Хаттаб, отбывавший 20-летний срок заключения. Бывший сторонник вооруженной борьбы выступал в 2008 г. «за отказ от джихада на территории Марокко». «Мы призываем всех молодых салафитов отказаться от этого принципа. Необходимо интегрироваться в политические процессы и действовать в рамках политических организаций гражданского общества. Мы полагаем, что существует марокканское исключение из общего принципа вооруженной борьбы», – утверждал он [18].

Существовали по меньшей мере 4 объяснения причин подобной трансформации, якобы происшедшей в умах марокканских радикалов. Либо они, оказавшись в тюрьме, ради каких-то выгод (досрочное освобождение и т.д.) приняли один из постулатов марокканского официоза, утверждавшего, что в Марокко радикальный исламизм отсутствовал. Либо в Марокко действительно созрели условия, при которых исламисты могли добиться своих целей через легальные формы политической борьбы. Либо марокканские исламисты договорились с дворцом о том, чтобы направить джихад за пределы королевства (такое уже бывало в истории Марокко). Либо исламисты просто капитулировали.

Последнее из этих объяснений выглядит наименее вероятным. Тем более, что в 200-страничном опусе Хаттаба под названием

«Манифест примирения» утверждалось, что на сей раз, по его мнению, монархическая система является «полезной для Марокко». Предположение о полной капитуляции исламистов вряд ли имело право на существование, поскольку все тот же Хаттаб в интервью газете «Экономист» заявил, что по-прежнему привержен идеям «Аль-Каиды», которую он называл «организацией, защищающей мусульман». При этом Хаттаб подчеркивал, что «отношения, которые мы поддерживаем с «Аль-Каидой», являются больше духовными».

«Ансар аль-Махди» входила в состав «Ас-Салафии аль-Джихадии» и была разгромлена в 2006 г.

Тем временем в АНДР 11 июля 2007 г., в день открытия IX Африканских игр, само проведение которых в Алжире было призвано продемонстрировать кардинальное улучшение обстановки в стране, исламисты нанесли очередной мощный удар по имиджу алжирских властей. В тот день боевик-смертник, находившийся за рулем начиненного взрывчаткой грузовика, направил машину в армейскую казарму в Лахдарие (100 км к юго-востоку от Алжира). В результате теракта погибли 10 военнослужащих, 35 получили ранения. Ответственность за его совершение взяла на себя АКМ. Согласно распространенному в интернете коммюнике этой организации, в результате теракта, для совершения которого использовалось более 1 тонны взрывчатки, погибли свыше 70 солдат. Это заявление прозвучало как вызов алжирским властям: всего за неделю до теракта президент АНДР Абдельазиз Бутефлика призвал активизировать борьбу против терроризма.

Ранее в Алжире подобный способ совершения терактов использовался крайне редко, однако был распространен там, где имелись структуры «Аль-Каиды». Одно это косвенно подтверждало, что АКМ не только стала частью организации У.бен Ладена, но и прибегала к «фирменным» способам совершения терактов, свойственным «Аль-Каиде». Как отмечала в этой связи алжирская газета «Аш-Шурук», подобные операции «получали широкий резонанс в прессе, при этом боевики избегали прямого столкновения с силами безопасности и добивались нанесения максимального ущерба для избранной цели» [19]. Тем более, что теракт в Лахдарие был совершен в момент, когда в страну в связи с соревнованиями приехали несколько сотен зарубежных журналистов.

Уже 14 июля 2007 г. исламисты предприняли попытку совершить новое громкое нападение. Они атаковали полевой лагерь одного из подразделений ННА в районе Якурен в Кабилии. Террори-

стам не удалось застать военных врасплох. Солдаты встретили нападавших огнем. На месте боя были обнаружены 4 трупа боевиков, остальным удалось скрыться. Потери военных составили 2 человека ранеными.

24 июля алжирские СМИ сообщили об аресте в Кабилии бывшего заместителя председателя запрещенного ИФС Али Бельхаджа. Он оказался в Кабилии в момент, когда в районе Якурен ННА проводила широкомасштабную антитеррористическую операцию против одного из бандформирований АКМ численностью до 100 боевиков. По оценкам алжирских газет, эта операция ННА стала одной из самых крупных за все время внутриалжирского противостояния. В ней алжирские военные широко применяли тяжелую артиллерию, боевые вертолеты и подразделения специального назначения. По данным алжирских СМИ, по состоянию на 24 июля в ходе операции было убито более 20 боевиков, свыше 10 сдались в плен. Среди них, в частности, оказался раненый сын Али Бельхаджа – Абделькадер. О нем было известно, что он исчез из дома отца в Алжире в октябре 2006 г., после чего примкнул к СГПД. По данным газет, известие о ранении сына вынудило Али Бельхаджа пренебречь запретом на перемещения (эта мера действовала в отношении него после выхода из тюрьмы, где он отбывал 12-летний срок заключения).

23 июля 2007 г. АКМ выступила с угрозой интенсифицировать свои атаки против «врагов Аллаха» в странах Северной Африки, одновременно предложив «мусульманам» воздерживаться от посещения общественных мест, которые могут стать целями терактов.

«Муджахидины приготовили сюрпризы для врагов Аллаха в странах исламского Магриба. Эти сюрпризы со временем будут только множиться, – утверждалось в коммюнике АКМ, распространенном на одном из исламистских сайтов. – Мы призываем наших братьев-мусульман воздержаться от посещения общественных мест, где собираются военные и полицейские». «Муджахидины полны решимости атаковать их штабы и казармы с использованием всех доступных средств», – утверждалось в документе. В нем подчеркивалось, что АКМ якобы была вынуждена отказаться от ряда терактов с тем, чтобы не вызвать большого числа жертв среди мирного населения.

Последовавшие затем теракты, в которых гибли главным образом безвинные люди, в очередной раз показали, что никто не отменял двойные стандарты, всегда использовавшиеся ислами-

стами. Они же продемонстрировали, что по своим деяниям АКМ ближе к ВИГ, в свое время предпочитавшей именно массовые расправы над мирным населением, нежели к СГПД, старавшейся избегать жертв среди мирного населения. В первое время после своего создания АКМ в целом следовала этому принципу, унаследованному от СГПД, однако затем стала все чаще отходить от него. Это, в частности, подтвердили теракты 6 и 8 сентября 2007 г. в Алжире, в результате которых погибли 52 человека.

Следует сказать не только про АКМ и предшествовавшие ей организации, но и про ее антипода. В июле 2007 г. глава МВД Алжира Язид Зерхуни впервые представил данные о том, какие потери понесла алжирская Служба национальной безопасности в борьбе с терроризмом с 1992 по 2000 гг. По его словам, только за первые 8 лет внутриалжирского противостояния полиция потеряла убитыми 6% своего личного состава, что в абсолютных цифрах означало 4,8 тыс. человек. «Это – огромные потери», – признал Зерхуни. В тот период штатная численность алжирской полиции составляла около 80 тыс. человек. Зато только в 2007 г. она рекрутировала 16 тыс. новобранцев, и к июлю того же года ее численность достигла 111 тыс. человек, что сделало ее сравнимой с ННА.

В августе 2007 г. алжирские СМИ сообщили немало интересного о том, что поведал на допросах полевой командир одного из формирований АКМ Абделькадер Мессауд (Мосаб Абу Дауд), сдавшийся властям в провинции Джельфа месяцем ранее. В 2006 г. он был назначен «эмиром» АКМ на крайнем юге страны. На этом посту он сменил печально известного М.Бельмохтара. До нового назначения он был в течение почти 12 лет рядовым боевиком в формированиях сначала ВИГ, затем – СГПД и АКМ.

Свою сдачу властям он мотивировал тем, что джихад в его современном контексте отвергался алжирцами и не отвечал каким-либо религиозным догматам. «Борьба сегодня не является той, какой она была раньше. Я стал боевиком для того, чтобы защищать алжирский народ, который больше не желает этой войны», – утверждал Мессауд [20]. Еще один мотив сдачи – несогласие Мессауда с линией национального «эмира» АКМ А.Друкделя, связавшего эту организацию с «Аль-Каидой», равно как и с новыми методами действий АКМ, в частности, использованием боевиков-смертников.

В августе 2007 г. бывший национальный «эмир» ИАС Мадани Мезрак (вооруженное крыло ИФС в свое время пошло на мировую с властями) направил послание главарю АКМ Друкделю, в котором призвал его прекратить вооруженную борьбу против алжирских

властей. Ответ «эмира» был отрицательным. Он исключил саму возможность переговоров с властями. «Проект создания исламского государства может быть реализован только с помощью оружия», – утверждал он в ответном обращении.

В то же время расширение географической зоны действий АКМ увеличило и возможности этой организации по рекрутированию новых боевиков. 2 августа 2007 г. в марокканском городе Сале (город-спутник Рабата – прим.авт.) начался судебный процесс над 9 марокканцами, обвинявшимися в намерении перебраться в Алжир с тем, чтобы присоединиться к АКМ. Уроженцы Уджды, Надора и Феса были арестованы в районе Уджды при попытке перебраться в Алжир. Точная дата их ареста не объявлялась, однако было ясно, что они попали в руки марокканских спецслужб после того, как 6 июля 2007 г. в Марокко был объявлен максимальный уровень террористической опасности.

Два теракта, совершенных боевиками АКМ 6 и 8 сентября 2007 г., прозвучали как гром среди ясного неба для алжирских властей, многие представители которых задолго до этого сами себя убаюкали заявлениями о том, что «в Алжире все спокойно» и что инициированная главой государства политика национального примирения успешно реализована.

6 сентября в Батне боевик-смертник подорвал себя в толпе, ожидавшей в центре города проезд кортежа президента А.Бутефлики. В результате теракта погибли 22 человека, более 100 получили ранения. Обстоятельства теракта говорили о том, что речь шла о попытке покушения на А.Бутефлику. Президента спасли простые алжирцы, обратившие внимание на подозрительного молодого человека, который из-за этого был вынужден раньше времени привести в действие взрывное устройство.

8 сентября два боевика-смертника, находившиеся в заминированном грузовике, атаковали казарму морских пограничников в городе Деллис в 70 км к востоку от Алжира. В результате теракта погибли 30 человек, в том числе трое гражданских лиц, ранения получили 47 человек.

В связи с этими, а также с предыдущими терактами алжирские эксперты в области борьбы с терроризмом предупредили, что АКМ прибегла для их совершения к относительно новому приему. В качестве смертников исламисты использовали несовершеннолетних подростков, из числа которых внутри АКМ было сформировано целое подразделение. Уже позднее стало известно, что среди совершивших теракт в Деллисе был 15-летний учащийся колледжа

Набиль Белькасеми. Показательно, что придя в АКМ, он взял себе боевой псевдоним Абу Мусаб аз-Заркауи по имени бывшего главаря «Аль-Каиды» в Ираке.

Готовность АКМ совершать самые гнусные преступления подтвердилась в ноябре 2007 г. Тогда алжирская пресса сообщила об уничтожении видного полевого командира АКМ Абдельхамида Сайдауи (Яхья Абу аль-Хайтам). 36-летний «эмир» был уничтожен в перестрелке с силами безопасности в Кабилии в районе г. Азазга (120 км к востоку от Алжира). Несколько дней спустя уже алжирские силы безопасности объявили об аресте полевого командира Фатеха Будербала (Абдельфаттах Абу Басир), формирование которого действовало в столичном регионе. «Эмир» и два его боевика были захвачены в схроне, где находились 800 кг готовой к использованию взрывчатки, а также три взрывных устройства и 20 детонаторов. Там же были обнаружены два заряженных взрывчаткой школьных ранца, что в очередной раз подтвердило наличие у исламистов планов использования в качестве смертников детей школьного возраста (сами террористы при аресте не стали приводить в действие взрывные устройства!) [21].

В сентябре 2007 г. появились признаки того, что в руководстве АКМ наметилась междоусобица. В этой связи существовали две версии. Согласно первой из них, междоусобица действительно имела место, по второй – она была изобретена алжирскими спецслужбами в рамках проводившейся ими операции в стиле психологической войны. Так или иначе, именно тогда в прессе «вдруг» появился основатель и бывший национальный «эмир» СГПД – прародительницы АКМ Хасан Хаттаб. С 2005 г., когда СГПД возглавил А.Друкдель, Хаттаб, считавшийся более «умеренным» и склонным к диалогу с властями, прекратил вооруженную борьбу. Однако он и примерно сто его сторонников не сложили оружие, а продолжали жить в полевых условиях в районе Бу-Мердаса. В сентябре Хаттаб решил напомнить о себе. Он опубликовал открытое письмо алжирским властям, в котором обвинил их в невыполнении положений Хартии за мир и национальное примирение. Одновременно он объявил, что может вернуться к вооруженной борьбе. Согласно утверждениям Хаттаба, сделать подобный шаг его якобы вынудили алжирские власти, которые не выдали по запросу его многочисленных родственников досье и, в частности, свидетельства о смерти на четверых погибших братьев. Речь шла о Мохаммеде, Халеде, Зохейре и Мустафе, воевавших в составе исламистских бандформирований и погибших в 1993 – 1995 гг. Наличие подобных досье

позволяло родственникам получить определенные компенсации, как это предусматривала Хартия.

Как заметила в этой связи алжирская газета «Либерте», Хаттаб не вправе был требовать от государства соблюдения положений Хартии применительно к своим родственникам, поскольку сам не сдался властям, как это было предусмотрено все той же Хартией. Газета полагала, что открытое письмо Хаттаба представляло собой скорее предупреждение властям и бывшим соратникам из СГПД-АКМ о том, что он по-прежнему в состоянии вести вооруженную борьбу.

Возможно, отголоском этого события стало собрание группы полевых командиров АКМ в районе Лахдарии (провинция Буира), принявших решение низложить Друкделя с поста национального «эмира» организации. По некоторым данным, в этом сборище принял участие Х.Хаттаб.

«Либерте» назвала несколько причин, по которым полевые командиры пошли против А.Друкделя. Понятно, что к этим причинам нужно относиться осторожно, поскольку не исключено, что газета отчасти выдавала желаемое за действительное. Тем не менее на первое место она поставила недовольство полевых командиров тем, что А.Друкдель единолично, без консультаций с ними, принимал решение о присоединении СГПД к «Аль-Каиде» и последовавшем затем переименовании организации в АКМ.

Во-вторых, по версии газеты, полевые командиры были недовольны военными способностями А.Друкделя. По их мнению, именно он 14 июля своими неграмотными в военном отношении командами фактически сорвал атаку более сотни боевиков АКМ на жандармский пост в Якурене (провинция Тизи-Узу). Тогда собранные со всех формирований боевики попытались совершить массированное нападение на жандармский блок-пост, предварительно блокировав пути, по которым могло подойти подкрепление. Несмотря на численное превосходство нападавших, дюжина жандармов не позволила застать себя врасплох и смогла дать достойный отпор исламистам.

Против Друкделя сработало и то, что алжирские военные стали к тому времени более оперативно реагировать на возникавшие угрозы. Поэтому хотя направленная по земле помощь не поспела, боевые вертолеты ННА прилетели достаточно быстро и оказали эффективное огневое воздействие на исламистов. К тому же уже при отходе одно из исламистских формирований попало в засаду, в которой потеряло 4 боевиков убитыми.

В-третьих, часть «независимых» бандформирований, в том числе, влиятельная «Хумаат ад-даава ас-салафия» (ХДС), составленная преимущественно из бывших «афганцев» и всегда выполнявшая роль «преторианской гвардии» «эмиров» ВИГ и СГПД, выступила против практики использования смертников для совершения терактов. И самое главное – полевым командирам не понравилось то, как А.Друкдель распределял между их отрядами доходы от исламистского рэкета и прочих сборов, которыми боевики обкладывали коммерсантов. Бунту на корабле способствовало также то, что за несколько предшествовавших месяцев А.Друкдель потерял несколько своих наиболее близких заместителей.

Как бы там ни было, участники трехдневной встречи не смогли решить, кто возглавит СГПД-АКМ. В любом случае сам факт проведения этой встречи должен был привести только к одному – эскалации насилия, поскольку у А.Друкделя было достаточно сторонников, готовых пойти на все, чтобы доказать дееспособность АКМ.

3 ноября 2007 г. интересную новость сообщила алжирская газета «Ан-Нахар». Согласно этому изданию, значившийся с 26 апреля 2007 г. в числе убитых второй человек в АКМ и бывший в ней «координатором» Самир Сауд (боевой псевдоним – Мусаб Абу Абдалла) на самом деле выжил. По версии газеты, в ходе боя в районе Си Мустафа в 50 км к востоку от Алжира он получил тяжелое ранение и был захвачен правительственными силами. В течение нескольких недель врачи боролись за его жизнь в одном из военных госпиталей. В благодарность властям за спасение он якобы сообщил спецслужбам ценную информацию, благодаря которой им удалось выследить и уничтожить нескольких видных полевых командиров АКМ. Что касается последней, то она, полагая, что Сауд погиб, объявила о его смерти в одном из коммюнике. Впрочем, в данном случае нельзя исключать, что речь шла об обычной пропагандистской акции алжирских спецслужб, призванной посеять рознь и недоверие в руководстве АКМ. Сами же алжирские спецслужбы в свое время характеризовали Сауда как ярого сторонника эскалации террористических акций в столице страны и широкомасштабного использования взрывных устройств. Они же называли Сауда одним из организаторов терактов 11 апреля 2007 г., в результате которых погибли свыше 30 человек.

3 ноября 2007 г. А. аз-Завахири в аудиообращении к своим сторонникам объявил о присоединении к «Аль-Каиде» ВИГ-Л. Таким образом, ВИГ-Л стала второй исламистской группой из стран Магриба, «вступившей» в «Аль-Каиду». Ранее к организации У.бен

Ладена присоединилась СГПД, которая тут же «поправила» свое название, переименовавшись в АКМ. Трансформация СГПД в АКМ тут же отразилась на особенностях деятельности исламистов в Алжире. Они чаще стали отдавать предпочтение нападениям на символы государства (армию, полицию), а также использовать террористов-смертников. Ожидалось, что аналогичные изменения в способах деятельности последуют и в части, касавшейся ВИГ-Л в ее новом качестве. Тем более, что Аз-Завахири одновременно призвал мусульман Магриба нанести удары по американским, французским и испанским интересам в Северной Африке, а также низвергнуть «рабов Запада» – руководителей Алжира, Ливии, Марокко и Туниса.

Это обращение оказалось услышанным. 11 декабря 2007 г. два взрыва потрясли Алжир. Ответственность за них взяла на себя АКМ. Одно взрывное устройство сработало близ здания Конституционного совета, второе – у здания, в котором находились офисы ряда представительств ООН. В результате терактов, по официальным данным, погиб 41 человек, 177 получили ранения. По данным газеты «Аль-Ватан», ссылавшейся на медицинские источники, число жертв терактов достигло 72 человек, в том числе по меньшей мере 17 сотрудников ООН [22]. В обоих случаях использовались боевики-смертники и заминированные автомашины. Одна из машин, которая находилась у здания Конституционного совета, была взорвана в момент, когда мимо нее проезжал автобус со школьниками. Как утверждала позднее АКМ, в каждой из машин было по 800 кг взрывчатки. Она же в своем коммюнике имела все основания утверждать, что эти теракты «напрочь развеяли легенду о том, что власти нейтрализовали самые боеспособные подразделения нашей группы».

23 декабря 2007 г. генеральный директор Службы национальной безопасности Алжира Али Тунси объявил, что теракты 11 декабря повлекут за собой чистку в рядах руководства столичных спецслужб. «Только те, кто способен обеспечить задачу противостояния терроризму, останутся в наших рядах», – предупредил он [23].

После декабрьских терактов в Алжире очередную провокацию устроил рупор террористов всех времен и народов катарский телеканал «Аль-Джазира». Его сайт в интернете провел опрос среди пользователей, которым предложили ответить на вопрос: положительно ли вы относитесь к терактам в Алжире? Согласно данным опроса, якобы 54% его участников ответили на этот вопрос утвердительно. Само проведение этого опроса вызвало в Алжире волну

негодования. Как заявил входивший в правительственную коалицию Фронт национального освобождения (ФНО), этот опрос представляет собой «косвенную поддержку террористическим организациям» со стороны телеканала.

Два теракта, совершенных в Алжире 11 декабря 2007 г., подвели своеобразную черту под деятельностью АКМ за год существования этой джихадистской организации под новым названием и в новом качестве. Они также продемонстрировали, что АКМ четко и слепо следует инструкциям высшего руководства «Аль-Каиды».

Тема терактов 11 декабря 2007 г. получила продолжение в следующем году. 14 января 2008 г. стало известно, что решением генерального секретаря ООН Пан Ги Муна создана специальная независимая комиссия для расследования обстоятельств, при которых были совершены теракты 11 декабря. Как заявил в этой связи представитель по печати генсека ООН Мишель Монтас, Пан Ги Мун принял это решение после того, как ознакомился с предварительным заключением Службы безопасности ООН относительно этих терактов. Это заключение осталось закрытым для прессы. Комиссии предлагалось «заняться также вопросами общей безопасности сотрудников ООН». В ее состав вошли эксперты из ряда стран мира, не работавшие ранее в системе ООН.

Алжир отреагировал на решение Пан Ги Муна нервно-негативно. «Мы не понимаем причин, которые вынудили генерального секретаря ООН принять такое одностороннее решение. Мы не сможем положительно отреагировать на него, – заявил тогда премьер-министр Абдельазиз Бельхадем. – Алжирские власти уже провели расследование, и его результаты были представлены ООН» [24]. В то же время он дал понять, что если целью комиссии будет совершенствование безопасности представительства ООН, то ее работе не будет чиниться препятствий.

16 января 2008 г. дипломатический конфликт между ООН и Алжиром получил новое развитие, когда чиновник Программы ООН по развитию Кемаль Дервиш фактически обвинил алжирские власти в том, что теракты 11 декабря стали возможными, поскольку ранее были проигнорированы требования представительств ООН в Алжире усилить их охрану. По его словам, официальный запрос на этот счет был направлен алжирским властям еще в апреле 2007 г. Однако власти, убаюкавшие сами себя рассказами об успехах политики «национального примирения», никак не отреагировали на эту просьбу.

Столь же нервной оказалась реакция главы МВД Алжира Язида Зерхуни на решение Пан Ги Муна. «Что может дать еще эта ко-

миссия к тому, что сделали алжирские власти? Разве у нее есть волшебная палочка, с помощью которой нам удастся вытащить исполнителей и организаторов терактов из джебеля (удаленные горно-лесистые районы, в которых скрывались исламисты – прим. авт.)», – заявил Зерхуни, ведомство которого, по всей видимости, проигнорировало запрос представительств ООН. Впрочем, одна из его ремарок очень справедлива. «Почему те, кто говорит о независимой комиссии, не предложили свои магические решения в период, когда Алжир в одиночку воевал с терроризмом?», – спросил он.

29 января 2008 г. алжирские силовики бодро отрапортовали об уничтожении разработчика терактов 11 декабря 28-летнего «эмира» фаланги «Аль-Фарук» АКМ Абдеррахмана Бузегзу (боевой псевдоним – Абдеррахман Тилали). Его уничтожили в 60 км к востоку от Алжира в момент, когда он управлял заминированной автомашиной, которую планировалось использовать для очередного теракта в Алжире. Этот несомненный успех спецслужб был смазан в тот же день, когда очередной смертник взорвал заминированную автомашину близ комиссариата полиции в Тениа (50 км к востоку от Алжира). В результате этого теракта погибли по меньшей мере 4 человека, в том числе 3 полицейских, 20 человек получили ранения. Ответственность за него тут же взяла на себя АКМ.

29 декабря 2007 г. алжирские газеты сообщили, что вместо убитого в октябре того же года. главаря формирований АКМ в столичном регионе Зохейра Харката (Софиан Фассила) освободившийся пост занял 39-летний уроженец одного из пригородов Алжира Рашид Абдельмумен (Худейфа Абу Юнес эль-Асими). Считалось, что именно он организовал теракты 11 декабря в Алжире. При этом утверждалось, что он являлся сторонником «бомбового» терроризма, что явно не обещало спокойной жизни столичным властям.

В целом смена «вывески» привела к резкой активизации АКМ в Северной Африке. Только в Алжире число терактов выросло в 2007 г. по меньшей мере в 2 раза по сравнению с 2006 г., и это оказалось не пределом. АКМ стала региональной организацией не только по названию, но и на деле. По данным французских спецслужб, к концу 2007 г. ячейки АКМ кроме Алжира действовали в Египте, Ливии, Марокко, Мавритании, Мали, Нигере и Тунисе. Общая численность боевых формирований организации в одном только Алжире оценивалась в 500 – 800 человек.

Активизация деятельности АКМ в регионе вряд ли была возможна без хорошо отлаженной контрабанды оружия из стран Сахеля через южную границу Алжира.

Основные формирования и полевые командиры

АКМ «унаследовала» от СГПД и ВИГ операционную «нарезку» Алжира, территория которого была разделена на девять зон, и, похоже, часть зарубежных структур, занимавшихся финансированием деятельности алжирских радикалов.

Общее руководство АКМ осуществляет «эмир» организации. Считается, что он во главе с подчиненным лично ему отрядом находится в районе Кабилии (регион к востоку от Алжира, характеризующийся сложным рельефом местности). Главарю АКМ подчиняются «эмиры» зон, которые имеют достаточно большую автономность при принятии решений. В зависимости от местных условий численность формирований АКМ в каждой из зон разнится. Наиболее многочисленные формирования – их еще называют «катибат» или «фаланги» – действуют в Кабилии (зона № 2) и на крайнем юге страны (зона № 6). Именно эти формирования достаточно регулярно и упорно пытаются расширить районы своих операций на зоны, где активность АКМ менее заметна, а также на соседние страны.

В зоне № 6 наиболее активными являлись формирования во главе с полевыми командирами М.Бельмохтаром, Абдельхамидом Абу Зейдом. Последний считался ответственным за убийства британского заложника Эдвина Диера в мае 2009 г. и француза Мишеля Жермано в июле 2010 г. Под командованием Абу Зейда находилась фаланга «Тарик ибн Зияд» (так звали арабского полководца берберского происхождения, под командованием которого арабы завоевывали Пиренейский полуостров) численностью около 200 боевиков – выходцев из Алжира, Мавритании и Мали. Основная база фаланги находилась на севере Мали.

В связи с заметной террористической активностью, проявленной АКМ сразу после ее появления, интересное разоблачение сделала испанская газета «Паис». По ее данным, изначально основные источники финансирования структур АКМ находились во Франции и Испании. Эту работу вели специализированные ячейки, которые за счет пожертвований и сбора денег с этнических преступных группировок аккумулировали необходимые средства, которые затем прокручивались в оффшорах [25].

В октябре 2007 г. алжирские силовики отрапортовали об уничтожении нескольких видных полевых командиров АКМ. Эти сооб-

щения позволили в определенной степени выяснить, какие банд-формирования унаследовала АКМ от СГПД. Так, сначала в одном из боестолкновений был убит «эмир» фаланги «Аль-Ансар» Сахель Буберек. Несколько дней спустя такая же участь постигла «эмира» формирования «Джунд аль-Ахуаль» Халеда аль-Кебира Джамеля (боевой псевдоним – Фарук). По названию можно предположить, что это формирование имело отношение к фаланге «Аль-Ахуаль» («Ужас») – некогда достаточно автономной организации, составленной преимущественно из алжирцев, получивших в свое время боевой опыт в Афганистане [26].

10 октября 2007 г. алжирские СМИ сообщили об уничтожении в ходе боестолкновения в Кабилии второго лица в иерархии АКМ некоего Зобейра Харката (боевой псевдоним – Софиан Фассила). Эта информация не была подтверждена официально. 32-летний Харкат считался главным пиротехником в АКМ. На посту заместителя «эмира» АКМ он сменил Амари Сайфи (Абдерраззак аль-Пара), арестованного в 2004 г. в Чаде и позднее выданного Алжиру через Ливию.

12 февраля 2008 г. алжирская газета «Аш-Шурук» сообщила, что после серии ударов, нанесенных спецслужбами и ННА по АКМ, руководство исламистов провело перегруппировку своих сил. Если ранее территория операций АКМ делилась на 9 зон, то с этого времени было проведено укрупнение, после которого осталось только 4 зоны. Эта информация не была подтверждена официальными источниками. Газета не уточнила, когда была выполнена перегруппировка. По ее версии новой «нарезки», в зону № 1 вошли провинции Бу-Мердас, Тизи-Узу и Буира в Кабилии, в зону № 2 – Тебесса, Скикда, Джиджелли, Аннаба и Батна, т.е. регион, примыкающий к границе с Тунисом, в зону № 3 – Джельфа, Лагуат и крайний юг Алжира, в зону № 4 – Медеа, Типаза и Блида [27]. По замыслу руководства организации, укрупнение зон должно было повысить централизованность управления боевыми формированиями АКМ.

Глава 3

ВЫХОД НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Начало второго года со дня объявления о создании АКМ эта организация «отметила» новыми терактами. 3 января 2008 г. она взяла на себя ответственность за теракт, совершенный в Алжире днем ранее, в котором погибли 4 полицейских, 12 человек получили ранения. В коммюнике, размещенном на одном из исламистских сайтов, АКМ распространила несколько фотографий смертника, идентифицированного как Абдалла аш-Шаайани. В нем утверждалось, что грузовик, которым управлял террорист-смертник, был «заряжен» 500 кг взрывчатки. Этот заряд взорвался, когда грузовик врезался в комиссариат полиции в г. Насирия (провинция Бу-Мердас, 50 км к востоку от Алжира).

8 января 2008 г. на всплеск террористической активности АКМ отреагировал глава МВД АНДР Я.Зерхуни. Он объявил о переводе столичной полиции на особое положение и сообщил, что начавшийся с 2005 г. процесс увеличения численности алжирской полиции должен привести к ее удвоению. По его словам, особые меры безопасности были предприняты вокруг стратегических объектов в Алжирской Сахаре, которые потенциально могли стать мишенями для атак АКМ.

Проблемой безопасности в Алжире тогда озаботились не только алжирские власти. 20 января 2008 г. американское посольство в Алжире предупредило находившихся в АНДР граждан США о возможности терактов. Оно предложило американцам ограничить перемещения по столице страны, а также рекомендовало избегать мест, посещаемых иностранцами. Среди потенциально опасных мест назывались рестораны, ночные клубы, церкви и школы. Несколькими днями ранее МИД Великобритании порекомендовал подданным британской короны отказаться от поездок в Алжир в связи с возможностью совершения там терактов против британских интересов. В обращении отмечалось, что наиболее опасными районами алжирской столицы являлись восточный и

юго-западный. В случае необходимости перемещения внутри Алжира британцам предлагалось отдавать предпочтение воздушному транспорту.

1 февраля 2008 г. боевики АКМ совершили нападение на посольство Израиля в Мавритании. В результате обстрела здания посольства ранения получили 3 француза, случайно оказавшиеся на месте инцидента. Этим нападением АКМ в очередной раз подтвердила свои претензии называться организацией регионального масштаба. Она подтвердила также правильность решения организаторов ралли Париж – Дакар «издания» 2008 года отменить его, поскольку если террористы без проблем смогли напасть на посольство, находившееся в хорошо охранявшемся районе Нуакшота, то в пустыне, где проходила трасса несостоявшегося ралли, у них не было бы никаких проблем с выбором места засады [1].

3 февраля 2008 г. алжирская газета «Аль-Хабар» сообщила, что днем ранее в Алжирской Сахаре алжирские военные уничтожили пятерых вооруженных исламистов, в том числе «эмира» АКМ в Мали. Еще один террорист попал в плен. Операция по обезвреживанию этой банды началась после того, как 29 января с земли были обстреляны два вертолета ННА Алжира, выполнявшие разведывательный полет. При идентификации участников банды выяснилось, что в ее составе не было алжирцев. В ней состояли граждане Мали, Чада, Нигера и Мавритании [2].

Все, что творилось в это время в Алжире, до боли напоминало Россию с ее известными проблемами. В ночь с 5 на 6 февраля 2008 г. алжирские спецслужбы предотвратили теракт, который должна была совершить женщина-смертница против полицейского комиссариата в г. Лахдария. Спецслужбам удалось перехватить несколько телефонных разговоров, которые вели подозрительные абоненты с мобильных телефонов, и за несколько часов до совершения теракта они арестовали 21-летнюю женщину, а также ее «куратора», который должен был передать ей пояс смертницы, а затем сопроводить ее до дверей комиссариата, где привести в действие взрывное устройство с помощью дистанционного взрывателя.

В течение марта 2008 г. было отмечено несколько боестолкновений между боевиками из АКМ и алжирскими силовиками, в которых стороны понесли значительные потери. Так, согласно сообщениям СМИ, 1 марта алжирские военные провели в Кабилии операцию с использованием боевых и транспортных вертолетов, в ходе которой уничтожили 25 боевиков. Эта информация не была под-

тверждена официально. В свою очередь, АКМ объявила 9 марта, что в ходе той же операции алжирских силовиков, о которой говорилось выше, ее боевики уничтожили 20 военнослужащих. Она опровергла данные прессы о 25 убитых со стороны боевиков.

В третьей декаде апреля 2008 г. алжирские военные провели широкомасштабную антитеррористическую операцию в провинции Бу-Мердас в 50 км к востоку от Алжира с целью уничтожения действовавшего в этой зоне формирования АКМ. В ходе операции неоднократно использовалась тяжелая артиллерия, которая работала по хорошо укрепленным подземным бункерам исламистов, где могли укрываться десятки боевиков. Официальные власти ничего не сообщали об этой операции, равно как и об ее итогах. Подобная позиция алжирского руководства понятна: оно к тому времени слишком много раз говорило об очередных успехах в антитеррористической борьбе.

14 июня 2008 г. алжирские СМИ сообщили об уничтожении в боестолкновении с исламистами в регионе Хеншеллы (550 км к юго-востоку от Алжира) гражданина Ливии – боевика АКМ. По имевшимся данным, он входил в группу ливийцев, проникших в Алжир в 2007 г. и присоединившихся к АКМ. В дальнейшем в их планы входило возвращение в Ливию для совершения там терактов. На месте боестолкновения были обнаружены два автомата Калашникова и противопехотные мины.

Самая громкая сенсация 2008 г. с участием АКМ родилась 1 июля. Ее появлению в немалой степени способствовали американские СМИ: главарь АКМ А.Друкдель с видимым удовольствием воспользовался трибуной, которую ему предоставила близкая к демократам газета «Нью-Йорк таймс» для того, чтобы … пригрозить США новыми терактами. АКМ «не колеблясь нанесет удар по США тогда и там, когда и где мы это сможем сделать, причем это может произойти в любой точке мира», – предупредил он [3].

В первом интервью американским СМИ 36-летний главарь АКМ пояснил, что его антиамериканизм обусловлен «разграблением природных богатств Алжира, созданием военной базы на юге страны, открытием представительства ФБР в Алжире и вездесущностью американского посольства в АНДР». Он выразил сожаление по поводу того, что очень мало алжирцев возвращается из Ирака для продолжения джихада у себя на родине. Еще одно интересное признание Друкделя: все организации, так или иначе связанные с «Аль-Каидой», обменивались между собой средствами тылового обеспечения.

Для того, чтобы взять интервью у Друкделя, американский журналист подготовил вопросы в письменном виде и передал их через посредника. Последний позднее передал журналисту аудиозапись ответов.

Согласно данным американской разведки, на которые ссылалась газета, по состоянию на 1 июля 2008 г. в боевых формированиях АКМ в Алжире насчитывалось до 400 человек. Еще 200 входили в сети тылового обеспечения.

5 июля 2008 г. по случаю 46-й годовщины независимости Алжира президент АНДР А.Бутефлика обратился к радикалам с очередным призывом сложить оружие и выбрать путь национального примирения. Поянтно, что этот призыв, равно как и все предыдущие, не был услышан. Уже 16 июля глава правительства Ахмед Уяхья, имевший в отличие от Бутефлики репутацию «терминатора», то есть политика, выступающего за полное подавление радикального исламизма, провел встречу с главами жандармерии и полиции генерал-майором Ахмедом Бустелой и Али Тунси соответственно. По данным алжирских СМИ, эта встреча была организована в связи с тем, что Уяхья взял на себя всю полноту ответственности за решение проблем, касавшихся безопасности. Как отмечали в этой связи алжирские независимые газеты, «в то время как Бутефлика продолжает протягивать руку террористам, Уяхья давит их тяжелой рукой». По их данным, речь шла о подготовке некой широкомасштабной антитеррористической операции, в ходе которой предполагалось не просто уничтожить то или иное бандформирование, а очистить от террористов всю национальную территорию.

Алжирские наблюдатели тогда отметили отсутствие на встрече у премьера главы МВД Я.Зерхуни. Последний, впрочем, отметился в июле 2008 г. серией победных реляций и достаточно сомнительных утверждений. Согласно одному из них, «численность участников бандформирований заметно сократилась, поскольку нет желающих вступать в ряды террористов». Последнее утверждение представлялось более чем сомнительным, если вспомнить, что сложная социально-экономическая ситуация в Алжире в предыдущие два десятилетия постоянно обеспечивала приток молодежи (и не только) в бандформирования. И неслучайно газета «Аль-Ватан» назвала это заявление Зерхуни «анекдотичным».

23 июля 2008 г. террористы в очередной раз показали, чего стоили заявления Зерхуни. В тот день смертник взорвал себя в районе Лахдарии близ грузовика с солдатами. В результате теракта погиб сам террорист, ранения получили 13 военнослужащих.

Последствия теракта могли быть более тяжелыми, если бы террорист, направлявшийся к грузовику на мопеде, в спешке не потерял большую часть прикрепленной к нему взрывчатки. Неделей ранее в том же районе террористы смогли подорвать участок газопровода Хасси Р`Мель – Деллис.

АКМ быстро распространила свою активность на весь регион Северной Африки и взяла под свой контроль другие радикальные группировки. Как предупредил в начале 2007 г. французский судья Жан-Луи Бругюэр (он занимается делами, связанными с терроризмом), «бывшая СГПД взяла под свой контроль все радикальные группировки Магриба – Воюющую исламскую группу – ливийскую (ВИГ-Л), Воюющую исламскую группу – марокканскую (ВИГ-М) и Воюющую исламскую группу – тунисскую (ВИГ-Т)». «С 2007 г. регион охвачен террористической дугой, которая планирует перевести свои акции и на юг, в регион Сахеля», – утверждал он. Судья подчеркнул, что само появление АКМ означает прямую угрозу для Франции.

Уже 28 июня 2007 г. тот же Бругюэр предупредил, что к тому времени уровень террористической угрозы поднялся до очень высокой планки для Европы, и в частности, для Франции, а также для стран Магриба. По его оценке, это произошло во многом благодаря усилению АКМ, которая «впервые стала региональной ветвью "Аль-Каиды" и повсеместно рекрутирует новых бойцов». Еще тогда судья отмечал, что АКМ «хочет не только взорвать Алжир, Марокко и Тунис, но и перенести насилие в Европу».

В первой декаде июня 2008 г. АКМ отметилась в Алжире пятью терактами к востоку от столицы страны, а также в самом Алжире, в результате которых погибли 20 человек.

В одном из терактов погиб гражданин Франции. Он работал в госкомпании «Разель», занимавшейся ремонтом железнодорожных путей в районе населенного пункта Бени-Амран. В данном случае речь шла о целенаправленной акции: бомба взорвалась под машиной французского инженера, когда он и его водитель выезжали со стройплощадки.

Среди 20 погибших – 8 сотрудников силовых структур и 3 служащих подразделений гражданской обороны. Все они прибыли на место гибели француза, когда было приведено в действие второе взрывное устройство. Стоит напомнить, что такие двойные теракты, когда вторым взрывом уничтожались те, кто прибывал оказать помощь пострадавшим в результате первого взрыва, уже давно

использовались в Чечне и Израиле. Только после второго взрыва власти заставили местного оператора мобильной связи прекратить работу, хотя это следовало сделать немедленно после первого взрыва, поскольку, как правило, для передачи и приема команд на подрыв террористы в настоящее время используют обычные мобильные телефоны.

14 июня 2008 г. АКМ взяла на себя ответственность за теракты в Бени-Амран. В распространенном через интернет коммюнике АКМ утверждалось, что с 4 по 8 июня ее боевики совершили несколько терактов против алжирских военных, потери которых составили 37 человек убитыми.

Два теракта были совершены в столице АНДР 4 июня 2008 г. В первом случае боевик-смертник попытался подорвать казарму Республиканской гвардии в столичном квартале Бордж-эль-Киффан, однако его остановили при входе на охраняемую территорию. В результате взрыва погиб смертник, ранения получили 6 человек. Примерно в это же время в том же квартале сработало еще одно взрывное устройство. Эти теракты стали первыми, совершенными в столичном округе Большой Алжир начиная с 11 декабря 2007 г.

Еще 6 военных погибли, 4 получили ранения 6 июня 2008 г., когда их автомашина взлетела на воздух в районе Деллиса к востоку от Алжира.

Алжирские власти тут же нашли «виновных» во всех перечисленных трагических событиях. Ими были назначены журналисты информационных агентств АФП и «Рейтер», которые, как утверждало алжирское информационное агентство АПС, «преувеличили количество погибших в результате терактов в Бени-Амран». По данным АПС, в результате двух взрывов погибли два человека, один получил ранения. АФП, равно как и независимые алжирские СМИ, сообщило о 13 погибших. Французское агентство опубликовало также и официальную информацию, соблюдя таким образом правила журналистской деонтологии. Что касается агентства «Рейтер», то его корреспондент передал информацию о теракте на автовокзале в Буире, в результате которого, по его версии, погибли 20 человек.

Первое упоминание о ВИГ-Л относится к 1995 г. Своей целью она объявила низвержение режима М.Каддафи и создание в Ливии исламского государства. Первоначально ВИГ-Л создавалась в Афганистане из числа ливийцев, прибывших в эту страну для участия в джихаде. До начала 2008 г. руководителем ВИГ-Л являлся бли-

жайший сподвижник У.бен Ладена – Али Аммар Ашур ар-Рифаи (боевой псевдоним – Абу Лейт аль-Либи). В начале февраля 2008 г. он был убит в результате попадания в его убежище в так называемой зоне племен на северо-западе Пакистана неизвестной (вероятно, американской) ракеты.

Первоначально ВИГ-Л создавалась в начале 90-х годов прошлого столетия в Афганистане из числа ливийцев, прибывших в эту страну для участия в джихаде. Структуры ВИГ-Л остаются там и по сей день. В Ливии организация «официально» проявила себя в 1995 г.

Следует сказать несколько слов про личность одного из «эмиров» ВИГ-Л, который по совместительству был видным полевым командиром «Аль-Каиды» в Афганистане, а также «лицом» этой организации: он чаще других появлялся в видеороликах, которые распространяла организация У.бен Ладена. В его ведении находились формирования «Аль-Каиды», располагавшиеся вдоль пакистано-афганской границы, а также оперировавшие в Афганистане, и тренировочные лагеря по обе стороны границы. В американском списке наиболее разыскивавшихся террористов он занимал «почетную» пятую позицию. За его «голову» было обещано вознаграждение в 5 млн. долларов. По данным ЦРУ, именно он осуществлял общее руководство операциями «Аль-Каиды» в Афганистане.

В 2007 г. ВИГ-Л объявила о своем присоединении к «Аль-Каиде», одновременно подтвердив свою решимость свергнуть режим М.Каддафи и установить режим исламского государства на территории Ливии.

24 февраля 2008 г. Фонд Каддафи, возглавлявшийся сыном лидера ливийской революции Сейф аль-Исламом Каддафи, заявил о том, что ливийские власти ведут диалог с исламистами из ВИГ-Л на предмет освобождения из тюрем некоторых руководителей этой радикальной группировки. Как сообщалось в коммюнике Фонда, «он объявляет о продолжении диалога с руководителями ВИГ-Л, проводимого под эгидой его президента Сейф аль-Ислама (Каддафи)». «Результатом этого диалога должна стать подготовка освобождения ливийскими спецслужбами трети руководителей группы, находящихся в ливийских тюрьмах», – отмечалось в документе. В нем не уточнялось, о каком числе заключенных шла речь [4].

Подобный вираж в отношениях между ливийскими властями и исламистами был достаточно неожиданным, впрочем, как и практически все, что делал ливийский лидер. Тем более, что в январе 2007 г. ВИГ-Л подтвердила свою решимость бороться за свержение

режима М.Каддафи, а в ноябре того же года объявила о присоединении к «Аль-Каиде». Тогда, в начале 2008 г., ливийское руководство еще не знало, как через 3 года им аукнется такое решение!

8 апреля 2008 г. ливийские власти освободили из тюрем 90 боевиков ВИГ-Л. Об этом объявил Фонд Каддафи, который вел переговоры с руководством ВИГ-Л с февраля того же года «Диалог с руководством ВИГ-Л завершился освобождением 90 элементов группы, что составляет одну треть от общего числа ее участников», – утверждалось в заявлении Фонда. В нем не уточнялось, шла ли речь об общем числе участников ВИГ-Л вообще или об общем числе тех, кто находился за решеткой. Освобожденные боевики ранее содержались в тюрьме «Абу Салим» в Триполи.

К началу 2008 г. считалось, что все джихадистские организации Магриба были объединены в АКМ, боевики которой в 2007 г. совершили в регионе 8 терактов с использованием боевиков-смертников. По оценке американского госдепа, распространенной 30 апреля 2008 г., страны региона подвергались «постоянно растущей угрозе» со стороны АКМ, однако к Ливии это относилось в меньшей степени, поскольку в течение 2007 г. там не было зафиксировано терактов в исполнении «Аль-Каиды».

Когда в начале 2011 г. в Ливии начались массовые протестные выступления – сразу после аналогичных событий в Тунисе и Египте, – М.Каддафи сразу же связал их с деятельностью «Аль-Каиды». Есть множество подтверждений тому, что полковник в определенной мере был прав. Разве светские оппозиционеры могли заявить об учреждении «исламского эмирата в Эль-Барке»? Наверное, нет.

С момента своего возникновения АКМ в качестве одной из своих целей выбрала Гибралтарский пролив, вернее, следовавшие через эту транспортную артерию боевые корабли США и других стран НАТО. Это стало очевидно еще в декабре 2006 г., когда испанская полиция объявила о нейтрализации террористической группы, действовавшей в испанском анклаве на марокканском средиземноморском побережье – г. Сеута. По данным испанских спецслужб, эта «салафитская» по своей идеологии ячейка была связана с «Аль-Каидой». Кроме Гибралтара среди ее целей значились крупные супермаркеты Сеуты, от которых начинается контрабандный поток товаров в Марокко, оцениваемый в миллиарды евро ежегодно.

Ячейка, состоявшая из проживавших в Сеуте марокканцев, находилась под наблюдением испанских спецслужб с мая 2005 г.

Она была нейтрализована после того, как перешла «от доктринальной болтовни к проектам насильственных действий» [5]. Это выяснилось в результате прослушивания телефонных разговоров участников ячейки. В частности, они начали искать взрывчатку для совершения терактов среди испанских военнослужащих – мусульманских уроженцев Сеуты (здесь уместно вспомнить, что испанские спецслужбы уже задолго до этого случая били тревогу относительно непропорционально большого представительства «испанских» мусульман в воинских гарнизонах Сеуты и Мелильи).

Среди 11 арестованных 10 были подданными испанской короны, один – марокканец. Примечательно, что среди арестованных «испанцев» двое были братьями некоего Хамида Абдеррахмана, получившего кличку «испанский талиб». Ранее он был задержан в Афганистане и два года отсидел на американской базе в Гуантанамо, затем в 2004 г. Вашингтон выдал его Мадриду. Позднее он получил 6 лет тюрьмы по обвинению в принадлежности к «Аль-Каиде», однако затем был оправдан за отсутствием улик. Примечательно, что многие участники «сеутской» ячейки уже давно были не в ладах с законом, занимались воровством и наркотрафиком.

5 февраля 2007 г. испанские власти объявили об аресте марокканца Мбарека аль-Джаафари. Арест был осуществлен на основании международного ордера, подготовленного Марокко. Как объявило испанское МВД, Аль-Джаафари обвинялся в «принадлежности к террористической структуре, взаимодействовавшей с "Аль-Каидой" и алжирской СГПД и занимавшейся вербовкой добровольцев для ведения джихада в Марокко, Ираке и Алжире». По имеющимся данным, Аль-Джаафари прошел военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды» в Афганистане в 2001 г.

По данным испанских спецслужб, вышеупомянутая структура за предыдущие полгода отправила в Ирак 32 джихадиста для совершения там терактов с использованием смертников. Она же планировала теракты в Марокко. Для военной подготовки будущих джихадистов использовались базы СГПД в Алжире.

Испанские следователи отмечали, что к тому времени СГПД «возглавила структуру под названием АКМ, объединявшую все действовавшие от имени "Аль-Каиды" террористические организации Северной Африки» [6].

15 февраля 2007 г. марокканские СМИ сообщили об аресте в Мекнесе семи марокканских исламистов по подозрению в причастности к подготовке терактов. В планы террористов входили, в частности, взрывы одного из отелей и филологического факультета

местного университета. При арестованных была обнаружена взрывчатка. Была установлена также их связь с АКМ. В тот же день официальный представитель правительства Набиль Бенабдалла заявил о существовании «конкретной и серьезной террористической угрозы» в стране и в Магрибе в целом. Он предупредил, что в подобной ситуации возможны массовые аресты со стороны спецслужб, в том числе превентивные.

17 февраля 2007 г. марокканские спецслужбы объявили в розыск нескольких лиц, двое из которых подозревались в причастности к АКМ. Ради поимки Азиза Хагуани (Юсеф) и Абдельхали Хаири (Башир) был усилен паспортный контроль на всех пограничных пунктах. Их фотографии неоднократно демонстрировались на национальных телеканалах одновременно с призывами к марокканцам немедленно сообщать властям об их местонахождении. 24 февраля 2007 г. в розыск были объявлены еще два террориста – некие Мохаммед Бакали и Мохаммед Агбалу. Отличительной особенностью всех разыскивавшихся было наличие у них университетского образования. Они готовили нападения на военные казармы, взрывы в отелях, университетах и госучреждениях.

В очередной раз АКМ «засветилась» в Марокко 6 мая 2007 г., когда местные спецслужбы заявили о нейтрализации вербовочной сети, рекрутировавшей боевиков для этой организации. В общей сложности были арестованы 20 человек, все – марокканцы. Участники ячейки кроме вербовки для действовавшей тогда главным образом в Алжире АКМ занимались также подбором джихадистов для Ирака [7].

В июне 2007 г. марокканский еженедельник «Журналь эбдомадэр» (ЖЭ) перепечатал материалы допросов марокканца Саада аль-Хусейни, оказавшегося на службе у «Аль-Каиды» и представленного марокканскими спецслужбами в качестве заместителя военного руководителя ВИГ-М. С 6 марта 2007 г. он находился в заключении в корпусе особого режима тюрьмы в Сале. Из этих материалов следовало, что Аль-Хусейни получил первую порцию исламистской идеологии в 1994 г. в Испании, где его духовным наставником был активист тунисской «Ан-Нахды» Сахби бен Мохаммед Салах Бальта (Абу Айман). В 1996 г. он был арестован испанскими властями. После нескольких дней в тюрьме он по фальшивому итальянскому паспорту отправился в Афганистан. Там в течение года в тренировочных лагерях «Аль-Каиды» в районах Халдена и Дарунта он обучался методам партизанской войны в городе, пиротехнике, обращению с огнестрельным оружием, ядовитыми веще-

ствами и электронными средствами. Там же, после встречи с несколькими соотечественниками родилась одна из структур ВИГ-М. Первым ее шагом стало создание «марокканского» тренировочного лагеря в районе Дарунта. Он получил название «Тарик ибн Зияд».

Эта же структура взяла на себя поддержание связи между ВИГ-М и «Аль-Каидой». В 2001 г. с представителями ВИГ-М встретился «сам» У.бен Ладен. Встреча прошла в т.н. лагере № 6 близ Кандагара. Затем последовало 11 сентября 2001 г. и американская антитеррористическая операция, после чего марокканцам пришлось покинуть Афганистан. Через Иран, Сирию и Турцию Аль-Хусейни в апреле 2002 г. вернулся в Марокко. Там через интернет он восстановил связь с другими марокканцами, тоже вернувшимися из Афганистана, а также с зарубежными ячейками ВИГ-М, от которых тут же начала поступать финансовая помощь. Аль-Хусейни достаточно быстро сформировал ячейку ВИГ-М с задачей «перенести вооруженную борьбу на улицы марокканских городов от Рифа до Атласа», а также наладить канал получения оружия от алжирской СГПД (позднее – АКМ).

Тем не менее проект создания ВИГ-М – бис на территории Марокко (основные структуры ВИГ-М действовали в странах Европы – прим.авт.) столкнулся с большими трудностями. Во-первых, не хватало денег. Во-вторых, марокканские спецслужбы то и дело «зачищали» бедные предместья городов от потенциальных участников группы. В октябре 2002 г. Аль-Хусейни исчез и появился лишь 7 марта 2007 г., когда его тут же арестовали. Все это время он находился на нелегальном положении, постоянно меняя съемные квартиры в окрестностях Касабланки. Основным его занятием была подготовка террористов-пиротехников и вербовка добровольцев для джихада в Ираке. По данным марокканских спецслужб, только в феврале 2007 г. он отправил в Ирак 18 молодых марокканцев. Через него же был налажен канал финансирования семей добровольцев.

Рассказав про «боевой путь» Аль-Хусейни, ЖЭ еще в июне 2007 г. сделал вывод: несмотря на постоянные удары, которые наносят марокканские спецслужбы по исламистам из различных радикальных организаций, масштабы их подрывной деятельности расширялись, что должно было неизбежно привести к новым терактам. И этот прогноз полностью подтвердился.

23 июля 2007 г. АКМ выступила с угрозой интенсифицировать свои атаки против «врагов Аллаха» в странах Северной Африки, одновременно предложив мусульманам воздержаться от посещения общественных мест, которые могли стать целями терактов.

«Муджахидины приготовили сюрпризы для врагов Аллаха в странах исламского Магриба. Эти сюрпризы со временем будут только множиться, – утверждалось в коммюнике АКМ, распространенном на одном из исламистских сайтов. – Мы призываем наших братьев-мусульман воздержаться от посещения общественных мест, где бывают неверные и вероотступники из числа официальных лиц, а также мест, где собираются военные и полицейские». «Муджахидины полны решимости атаковать их штабы и казармы с использованием всех доступных средств», – утверждалось в документе [8]. В нем также отмечалось, что АКМ была вынуждена отказаться от ряда терактов с тем, чтобы не вызвать большого числа жертв среди мирного населения.

19 мая 2008 г. марокканские власти объявили о нейтрализации «террористической сети» из 11 человек, которые планировали теракты в Марокко и Бельгии. В частности, в Бельгии в качестве целей были намечены здание Евросоюза и отель сети «Шератон». Аресты участников группы были проведены в городах Фес и Надор. По данным марокканских спецслужб, они были связаны с сетями, занимавшимися вербовкой добровольцев для участия в джихаде в Ираке, а также с АКМ. При этом подчеркивалось, что новая «сеть» никоим образом не была связана с ранее разоблаченной организацией марокканo-бельгийца Абделькадера Беллираджа. В частности, было установлено, что именно эта группа завербовала некоего Иссама Гориса, погибшего как смертник при совершении теракта в одном из пригородов Багдада. Еще одна деталь биографии Гориса: прежде чем погибнуть самому, он отправил на смерть жену. Его супруга – подданная Бельгии Мюрей Дегок – стала первой представительницей западных стран, взорвавшей себя в Ираке в 2005 г.

Согласно данным французских спецслужб, по состоянию на 1 июля 2007 г. кроме Алжира ячейки АКМ действовали уже в Египте, Ливии, Марокко, Мавритании, Мали, Нигере и Тунисе. Общая численность организации в одном только Алжире оценивалась в 500 – 800 человек. В целом активность АКМ выросла в 2007 г. как минимум в два раза по сравнению с 2006 г.

1 апреля 2008 г. в испанском анклаве Мелилья, примыкающем к северо-востоку Марокко, были арестованы два исламиста, которых испанские спецслужбы подозревали в «связях с международным терроризмом». По данным испанских спецслужб, Мохаммед эль-Бай и Али Арас были связаны с террористической группой, нейтрализованной в Марокко в феврале 2008 г. Эта группа готовила

серию терактов на территории Марокко. Двое арестованных установили связь с неким торговцем оружием из Центральной Европы с тем, чтобы закупить необходимое оружие и взрывчатку. Их арест был произведен по международному мандату о розыске, подготовленному Марокко.

29 августа МВД Марокко объявило о нейтрализации «опасной террористической сети» из 15 человек. Группа «Фатх аль-Андалус», действовавшая в нескольких городах королевства, планировала совершение серии терактов и занималась непосредственной подготовкой к ним, приобретая химические вещества и электронику, необходимые для производства взрывных устройств. По данным полиции, группа поддерживала связь с «зарубежными экстремистами», относившимися к «Аль-Каиде», или вернее сказать, – к АКМ [9].

Само название группы – «Завоевание Андалусии» – говорит о многом. Андалусия – одна из южных провинций современной Испании, откуда арабы были изгнаны в конце XV века. Напомним: еще 20 сентября 2007 г. А.аз-Завахири призвал народы стран Магриба к «освобождению» Андалусии.

Одним своим присутствием АКМ сорвала в начале 2008 г. ралли «Париж-Дакар», большая часть трассы которого проходила через Мавританию. Впервые в истории этих престижных гонок они были отменены из-за «прямой угрозы», которую несла АКМ для участников гонки.

13 мая 2008 г. алжирские СМИ сообщили о гибели 9 военнослужащих в двух боестолкновениях с боевиками АКМ. 6 из них погибли в засаде, устроенной исламистами в районе Медеа (90 км к юго-западу от Алжира), еще 3 погибли при аналогичных обстоятельствах близ Буиры (120 км к востоку от Алжира). В обоих случаях тактика действий исламистов была похожей: сначала они подрывали взрывное устройство под машинами военных, затем обстреливали их из стрелкового оружия.

3 августа 2008 г. в г. Тизи-Узу близ полицейского комиссариата 1-го округа боевик-смертник подорвал заминированный автомобиль. В результате теракта ранения получили 25 человек, в том числе 4 полицейских. Этот теракт стал первым с 11 декабря 2007 г., когда аналогичный по схеме двойной теракт был совершен в Алжире против административных зданий. Тогда погиб 41 человек.

8 августа 2008 г. в районе Тизи-Узу алжирские силы безопасности устроили засаду, в которую попала группа боевиков. В ходе завязавшегося боя погибли 12 исламистов. На месте столкновения алжирские военные собрали 7 автоматов Калашникова, 2 карабина

Симонова, 1 помповое ружье, 2 пистолета-пулемета «Берета», а также радиостанцию. Одно только перечисление состава захваченного арсенала наглядно свидетельствовало, что, судя по всему, у действовавших в Алжире исламистских бандформирований не было особых проблем с оружием.

Ровно через неделю после теракта 3 августа аналогичный по схеме теракт был совершен против здания жандармерии в Земмури эль-Бахри в провинции Бу-Мердас к востоку от Алжира. В результате подрыва заминированного автофургона погибли 8 человек, включая смертника, 19 получили ранения.

Ответственность за теракты 3 и 10 августа взяла на себя АКМ. В частности, в первом случае АКМ утверждала, что в результате атаки погибли по меньшей мере 25 полицейских. Одновременно в распространенном АКМ коммюнике утверждалось, что она выбирает цели для нападений таким образом, чтобы максимально избежать потерь среди мирного населения. Она же пообещала продолжить атаки. «Наши пальцы остаются на гашетках (автоматов). Караван смертников, которые собираются разрушить ваши оборонительные сооружения в интересах защиты мусульманской нации, очень длинный», – утверждалось в коммюнике АКМ [10].

Подобную активизацию действий боевиков АКМ, равно как и алжирских силовиков, алжирские наблюдатели связали с приближением рамадана, который в 2008 г. начался в первых числах сентября. Согласно существующим среди исламистов понятиям, месяц мусульманского поста является очень благоприятным для ведения джихада. Три теракта в Кабилии (первый из них был совершен 23 июля) заставили предположить, что они – только начало и что главной целью для исламистов остается столица страны. Подобное умозаключение вынудило силовиков резко повысить меры безопасности в Алжире, где за предшествовавшие месяцы были сорваны несколько попыток совершения терактов.

Усиленные меры безопасности не помешали исламистам совершить новую серию терактов. 14 августа в результате покушения погиб начальник военного сектора в Джиджелли (360 км к востоку от Алжира) полковник Абделькадер Ямани. 17 августа в Скикде (550 км к востоку от Алжира) в засаду, устроенную исламистами, попала группа алжирских военных и полицейских, следовавших на трех автомашинах. В результате вспыхнувшего боя погибли 12 человек. Потери исламистов составили 4 человека убитыми.

19 августа целью смертника стала школа жандармерии в Исере к востоку от Алжира. В результате теракта погибли 48 человек,

в том числе 47 – из числа гражданского населения, 38 получили ранения. Практически все погибшие были только формально отнесены властями к категории гражданского населения. На самом деле, это были абитуриенты, прибывшие для прохождения вступительных экзаменов в школу жандармерии.

Первоначально никто не взял на себя ответственность за эти три теракта. Впрочем, никто не сомневался в «авторстве». 22 августа 2008 г., как и предполагалось, ответственность за них взяла на себя АКМ. Как отметили в этой связи алжирские специалисты по борьбе с терроризмом, эти теракты отразили намерение полевых командиров АКМ выйти за пределы «четырехугольника смерти» (Алжир, Тизи-Узу, Бу-Мердас и Буира) и значительно расширить зону операций. Согласно неофициальным данным, в самом «четырехугольнике», где преобладает горный рельеф местности, в то время действовали несколько бандформирований АКМ общей численностью до 400 человек. Эту информацию подтвердила и «сама» АКМ. Ее представитель, опознанный как Салах Абу Мохаммед, утверждал, что все теракты осуществлены в рамках операции «Распространение мести», которая завершилась 21 августа 2008 г. Его краткое заявление распространил катарский телеканал «Аль-Джазира».

Несколько часов спустя после теракта 19 августа бывший основатель и главарь СГПД Х.Хаттаб обратился ко всем остававшимся в джебеле боевикам с призывом «отказаться от вооруженной борьбы и сложить оружие». «Мы были впереди вас на этом пути вооруженной борьбы, и мы были среди наиболее заметных командиров тех, кто встал на этот путь. Проанализировав наши действия, мы пришли к выводу, что они ведут в тупик», – утверждал Хаттаб. Понятно, что этот призыв не имел шансов быть услышанным, поскольку все те, кто хотел сложить оружие из числа бывших боевиков СГПД, к тому времени уже давно последовали за своим бывшим главарем. Сам Хаттаб сдался властям в сентябре 2007 г. За ним не последовали несколько его заместителей из числа бывших военнослужащих, дезертировавших из ННА. В 2006 г. именно они были инициаторами перехода СГПД под командование руководства «Аль-Каиды» и принятия нового названия – АКМ.

На фоне теракта в Исере остались незамеченными совершенные в тот же день взрывы двух машин в центре г. Буира. Там погибли 12 человек, 42 получили ранения. Целью первой машины был автобус, перевозивший алжирских рабочих канадской группы SNC-Lavalin. Вторая машина была взорвана у штаба военного сектора Буиры.

Сразу после теракта 19 августа 2008 г. алжирское правительство подтвердило свою решимость «бороться с терроризмом», одновременно продолжая политику национального примирения. «Государство будет без устали и решительно бороться против терроризма вплоть до его полного уничтожения в нашей стране», – утверждалось в правительственном коммюнике.

Боевые действия в те дни велись с переменным успехом. 24 августа 2008 г. в ходе антитеррористической операции в районе населенного пункта Тарик ибн Зияд в провинции Айн-Дефла алжирские силовики уничтожили 10 исламистов. На месте боя были подобраны 5 автоматов Калашникова, 4 карабина и РПГ.

27–28 августа 2008 г. в трех терактах, приписанных исламистам, погибли еще 9 человек, в том числе 5 военослужащих и 2 бойца отрядов местной самообороны (так называемые «патриоты»).

Таким образом, по неполным данным, в течение августа в результате террористических атак в Алжире погибли по меньшей мере 90 человек. Потери исламистов за тот же период составили до 30 человек убитыми. Тем не менее эта волна насилия была не способна серьезно поколебать основы алжирской государственности, хотя ее размах заставлял ставить Алжир в один ряд с Афганистаном и Ираком. Главное отличие Алжира от перечисленных стран состояло в том, что алжирские власти сами, и достаточно успешно, боролись с проявлениями международного терроризма, и эта борьба заслуживала всяческого признания.

В январе 2009 г. из Алжира поступили сообщения о том, что по меньшей мере 40 боевиков АКМ, проходивших подготовку в одном из тренировочных лагерей на территории Алжира, умерли от чумы. Если эти сообщения соответствовали действительности (при отсутствии официальной информации), они подтверждали одно: «Аль-Каида» продолжала вынашивать планы применения ОМП, и рано или поздно это произойдет.

По данным СМИ, о том, что среди террористов распространилась смертельная болезнь, опустошавшая Европу в средние века, стало известно после обнаружения трупа одного из погибших. Эпидемия началась в формированиях АКМ, базировавшихся в провинции Тизи-Узу. Похоронив мертвых, боевики АКМ во главе с «эмиром» организации А.Друкделем были вынуждены оставить насиженные годами места базирования. Лидеры террористов опасались, что выжившие сдадутся, чтобы избежать страшной смерти.

Эту информацию подтвердил для «Вашингтон таймс» «высокопоставленный сотрудник американской разведки». По его оценке,

тем самым у «Аль-Каиды» сорвались испытания ОМП. Подтверждение этому было получено из перехваченного разговора между Друкделем и высшим руководством «Аль-Каиды». В нем главарь АКМ говорил об утечке некоей «биологической или химической субстанции». Впрочем, американская разведка официально не подтвердила факт гибели десятков боевиков АКМ.

В Мавритании АКМ впервые «засветилась» 28 июня 2007 г., когда Нуакшот объявил об аресте шести человек – трех марокканцев и трех местных жителей – по обвинению в принадлежности к «трансмагрибинской террористической сети», под которой, судя по всему, подразумевалась АКМ.

В тот же день с предупреждением выступил французский судья Жан-Луи Бругюэр, который сообщил, что уровень террористической угрозы для Европы поднялся до очень высокой планки. По его оценке, речь в первую очередь шла о Франции, а также о странах Магриба. Он утверждал, что это произошло во многом благодаря усилению АКМ, которая «впервые стала региональной ветвью "Аль-Каиды" и повсеместно рекрутировала новых бойцов». Судья отмечал, что АКМ «хочет не только взорвать Алжир, Марокко и Тунис, но и перенести насилие в Европу» [11].

В ночь с 14 на 15 сентября 2008 г. АКМ вновь напомнила о себе в Мавритании, когда ее боевики атаковали из засады армейский патруль на севере страны. Взвод солдат численностью до 23 человек был атакован близ местечка со звучным названием Турин, что в 70 км к востоку от шахтерского городка Зуерат. По одним данным, на месте боя первоначально были обнаружены трупы 12 военнослужащих, что заставило предположить, что остальные были захвачены в плен и впоследствии убиты. Нападавшие захватили автомобили, на которых передвигались военные, а также их оружие. По другим данным, в результате нападения погибли 12 человек: 11 военнослужащих и их проводник. Более точные данные о потерях мавританских военных представить невозможно, поскольку официально они не приводились, да и вряд ли это так важно.

АКМ тут же взяла на себя ответственность за это преступление в коммюнике, распространенном через интернет. Отмечалось, что исламисты захватили в плен 12 солдат, много оружия, а также три внедорожника. Тем самым фактически подтвердилась первая версия о потерях мавританских военных.

Командование мавританской армии немедленно организовало операцию по поиску террористов с участием разведывательных самолетов. Насколько она была результативной – данных не имелось.

Оно же признало (но только 20 сентября и без уточнения всех обстоятельств) потерю 12 военнослужащих, которые сначала были захвачены в плен, а затем обезглавлены. В этой связи возник вопрос: а кем были те, чьи тела позволили говорить о 12 погибших сразу после нападения, в то время как участь захваченных еще не была известна? Судя по всему, в данном случае речь шла об обычной практике занижения потерь, к которой прибегают во всех без исключения странах мира. Тем более, было точно известно, что патруль передвигался на пяти внедорожниках. Поэтому едва ли в его составе было всего 13 человек, включая проводника. Цифра в 20 и более человек представляется более правдоподобной. Еще одна деталь, характеризующая массированность огневого воздействия исламистов – первым же залпом из РПГ они уничтожили три джипа [12].

Единственным рациональным зерном в коммюнике минобороны Мавритании было то, что оно признало самое главное: «Они (мавританские военные) пожертвовали своими жизнями и пали на поле боя ради спасения страны от широкомасштабной операции террористов, которую АКМ готовилась осуществить».

19 сентября 2008 г. в 30 км от Турина были обнаружены обезглавленные останки тех солдат, которые попали в плен к исламистам. Вероятно, боевики прикончили их, чтобы они не мешали им скрыться с места преступления. Впрочем, они, похоже, не очень торопились убегать от преследователей, поскольку успели тщательно заминировать трупы.

Теракт близ Турина стал первым, совершенным в Мавритании после того, как шестью неделями ранее в этой стране был совершен бескровный военный переворот, низложивший демократически избранного президента Сиди ульд Шейха Абдаллахи. Возглавивший путч командующий Президентской гвардией, начальник личного штаба президента генерал Мохаммед ульд Абдельазиз в качестве одной из причин, побудивших его пойти на подобный шаг, назвал «наступление терроризма». «Страна столкнулась с рядом проблем, одна из них – терроризм, который несколько раз заявил о себе за последние месяцы и уничтожить который может только армия», – заметил генерал в одном из первых интервью. Примечательно, что еще 19 сентября назначенный путчистами новый министр информации Мохаммед ульд Мохаммед Абдеррахман призвал всех друзей Мавритании «помочь ей противостоять терроризму».

Незадолго до теракта близ Турина – 10 августа 2008 г. главарь АКМ А.Друкдель предупредил мавританцев о необходимости готовиться к «войне».

Фактически теракт в Турине оказался на руку военной хунте. Если до 15 сентября 2008 г. у нее были большие проблемы с международным признанием, 18 сентября она получила приглашение Евросоюза направить своих представителей в Брюссель для консультаций.

Уже 22 сентября 2008 г. Друкдель в аудиообращении призвал «мусульман Северной Африки» присоединиться к джихаду и выступить против режимов, правивших в странах региона. «Объединение всех участников джихада является единственной альтернативой режимам еретиков, которые правят в регионе», – утверждал главарь АКМ. Примечательно, что среди этих «еретических» режимов Друкдель назвал наряду с Мавританией лишь Алжир, Ливию и Тунис (забегая вперед, в 2011 г., заметим, что – случайно или нет – цели АКМ и США в отношении по крайней мере двух из четырех упомянутых стран совпали). Главарь АКМ в очередной раз обвинил правивший в Мавритании военный режим в том, что тот превратился в «инструмент иностранных спецслужб», которым манипулирует израильский «Моссад», а сама страна стала «центром реализации колониальных амбиций крестоносцев».

Друкдель обосновал необходимость подобного рода терактов, пояснив, что он стал ответом на действия властей Мавритании, которые «бросают в тюрьмы и пытают» джихадистов. Он утверждал, что организаторы военного переворота 6 августа 2008 г. действовали якобы «с одобрения Америки, Франции и Израиля». В этой связи он призвал мавританцев на «священную войну против евреев, христиан и еретиков-правителей». Друкделя поддержал главарь «Аль-Каиды» в Мавритании Эль-Хадим ульд Эссам. Из тюрьмы он потребовал от «мусульман не признавать режим нечестивцев, установившийся в результате путча».

Похоже, нападение близ Турина оказалось во многом спонтанным, и оно помешало планам АКМ нанести более серьезный удар по Мавритании. Судя по всему, речь могла идти о широкомасштабном выступлении исламистов во главе с АКМ. О существовании таких планов знали мавританские военные и спецслужбы, и они сделали все возможное, чтобы сорвать их.

АКМ старалась влиять на события не только в Магрибе. Наравне с непосредственной террористической деятельностью в регионе другой функцией АКМ стала вербовка добровольцев в странах «зоны ответственности» для участия в джихаде в Ираке и других странах в рядах различных формирований «Аль-Каиды». В мае 2007 г. стало известно, что алжирские исламисты приняли активное участие в вооруженных столкновениях в Ливане с подразделениями

ливанской армии в рядах палестинской исламистской группировки «ФАТХ аль-Ислам» в районе лагеря палестинских беженцев Нахр аль-Барид. Одни из них погибли, другие попали в тюрьму за противоправные действия. Одновременно в Алжире были арестованы по меньшей мере 8 человек, завербованных АКМ для джихада в Ливане. Наемники из Алжира попадали в Ливан через границу с Сирией или на самолетах через бейрутский аэропорт [13].

В операционную зону АКМ рискует попасть Марокко. Такой вывод подтверждает тот факт, что в конце 2010 – начале 2011 гг. АКМ дважды «засветилась» в королевстве. В середине октября 2010 г. глава МВД Марокко Тайеб Шеркауи объявил о нейтрализации группы из 34 человек, занимавшихся трафиком латиноамериканских наркотиков через Марокко в Европу. Безопасность грузов за солидную плату обеспечивала АКМ.

5 января 2011 г. все тот же Шеркауи объявил об аресте 27 человек, связанных с АКМ. Одновременно было объявлено об обнаружении большого склада с оружием и боеприпасами, принадлежавшего этой группе. Самое примечательное, что склад был обнаружен в одном из самых охраняемых районов королевства – близ т.н. марокканской стены, воздвигнутой в свое время марокканцами вдоль границы сахарских провинций с Алжиром с тем, чтобы защитить эти территории от набегов бойцов базирующегося на территории АНДР сепаратистского Фронта ПОЛИСАРИО. Участники группы планировали совершить нападения на банковские учреждения Касабланки и Рабата. Про главаря группы – марокканца по национальности известно, что он находится в одном из лагерей АКМ на территории Мали.

Еще один новый прием АКМ, о котором в сентябре 2010 г. сообщили алжирские газеты, связан с начавшимся использованием боевиками рыбацких шхун для перемещений по стране, доставки в нужные места взрывчатки, эвакуации раненых в безопасные места. Подобная связка «террористы – рыбаки» может в ближайшей перспективе привести, как минимум, к двум последствиям. Во-первых, нельзя исключать, что рыбаки и террористы, объединившись вместе, займутся морским пиратством по примеру Сомали. Во-вторых, террористы могут использовать рыбацкие шхуны как брандеры для атаки в Средиземном море как на военные корабли, так и на гражданские суда [14].

3 августа 2009 г. алжирские СМИ воспроизвели сообщения газет Нигерии, согласно которым «руки» АКМ дотянулись и до этой африканской страны, где на стыке июля – августа властям при-

шлось применить армию для подавления выступления местных исламистов, идеологически близких к движению «Талибан». В результате ожесточенных боев, проходивших на территории четырех северных штатов, погибли по меньшей мере 600 человек.

Как утверждала в этой связи газета «Нэйшн», значительная часть боевиков движения «Боко Харам» была подготовлена за предшествовавшие три года в Алжире в лагерях АКМ. Первая група боевиков прошла подготовку еще в 2006 г. при предшественнице АКМ – СГПД. Само название «Боко Харам» получилось от смешения языков хауса и арабского и в переводе означает «западное образование – это грех». Более того, по данным газеты, после того, как АКМ достаточно прочно обосновалась на стыке границ Алжира, Мавритании, Нигера и Мали, сфера ее влияния расширилась и на северные районы Нигерии. По сведениям западных спецслужб, именно АКМ взяла на себя координирующие функции при организации выступления новоявленных талибов в Нигерии.

По данным «Нэйшн», нигерийская Служба безопасности государства (СБГ) знала о существовании «Боко Харам» с 2006 г. Год спустя она доложила президенту об этой группе, проповедующей насилие. СБГ обозначила и одного из спонсоров «Боко Харам». Им оказался алжирец Халид Барнави [15].

Становление АКМ проходило на фоне неурегулированности еще одной региональной проблемы, связанной с деятельностью базирующегося в Алжире сепаратистского (по отношению к Марокко) Фронта ПОЛИСАРИО. Марокканские власти не раз пытались связать воедино эти две организации. Так, еще 10 марта 2007 г. министр юстиции Мохаммед Бузубаа со ссылкой на данные американских спецслужб утверждал, что «Аль-Каида» и Фронт ПОЛИСАРИО якобы координируют свою деятельность с целью дестабилизации ситуации в регионе Сахеля. По его сведениям, от имени «Аль-Каиды» в этом процессе участвовали АКМ и марокканская исламистская группа «Ас-Салафия аль-Джихадия».

Изначально было понятно, что это заявление едва ли имело под собой реальную основу. Скорее всего, оно было притянуто «за уши», чтобы попытаться убедить международное сообщество в необходимости зачислить в террористы сепаратистов из Фронта ПОЛИСАРИО. Впрочем, исключать возможность того, что непризнанные никем из серьезных государств сепаратисты приторговывали оружием, в том числе и для исламистов, тоже нельзя. Со своей стороны Фронт ПОЛИСАРИО тут же «самым категорическим образом» опроверг эти обвинения.

Активизация деятельности АКМ в регионе вряд ли была возможна без наличия там хорошо отлаженной сети контрабанды оружия из стран Сахеля через южную границу Алжира, а также мощной сети по переброске наркотиков латиноамериканского происхождения через страны региона в Европу, безопасность которой обеспечивают боевики АКМ.

Проблема захвата заложников

Можно ли ради освобождения заложников пойти на сделку с террористами? Несмотря на то, что подавляющее большинство стран на словах стыдливо отвергает подобный сценарий, Мадрид в августе 2010 г., похоже, реализовал его для спасения двух испанцев, 9 месяцев удерживавшихся в заложниках боевиками АКМ.

Трое подданных Испании – Рок Паскуаль, Альберт Вилальта и Патриция (в некоторых СМИ ее называли Алисия) Гамес – работали на одну из испанских благотворительных организаций и были захвачены боевиками АКМ 29 ноября 2009 г. В марте 2010 г., исламисты освободили женщину, оставив мужчин в плену. Позднее они пригрозили убить пленников в случае, если не будут выполнены их требования. И вдруг – такая неожиданная развязка.

Первыми об освобождении испанцев сообщили СМИ 22 августа 2010 г. И только затем последовало сверхдипломатичное заявление официального представителя правительства Испании. Он подтвердил информацию об освобождении двух соотечественников, заметив, что остальные детали происшедшего действа представит в отдельном заявлении премьер-министр Хосе Луис Родригес Сапатеро. Он также сообщил, что освобожденные испанцы прибыли «живыми и невредимыми» в столицу Буркина-Фасо – Уагадугу.

Заявление Сапатеро действительно последовало, но оно также было предельно лаконичным. Премьер подтвердил сам факт освобождения заложников. Он также поблагодарил за оказанное содействие правительства ряда стран, и в частности, тех, которые находятся в зоне Сахеля. Речь, по всей видимости, шла о Мавритании, Мали и Буркина-Фасо.

Из района Кидаль (Мали), где пленников удерживали исламисты, их вывели к границе между Буркина-Фасо и Мали. Там и произошла передача заложников посреднику Мустафе Шафи. Последний – советник по вопросам безопасности президента Блэза Компаоре,

уроженец Мавритании и ярый оппонент президента Мавритании Мохаммеда ульд Абдельазиза. В обмен исламисты кроме денег получили Омара Сахрауи, ранее содержавшегося в мавританской тюрьме.

Ранее, в феврале 2010 г., Шафи уже выступал в роли посредника при освобождении двух французов, захваченных отрядом АКМ полевого командира М.Бельмохтара. Судя по всему, именно посредник знал все детали сделки по освобождению двух испанцев, на которую был вынужден пойти Мадрид.

Что касается официальных испанских властей, они изначально утверждали, что решили проблему без выплаты выкупа. Иной точки зрения придерживались испанские СМИ. Так, по данным «Эль Мундо», в обмен за освобождение заложников Испания заплатила выкуп в размере 3,8 млн. евро, а также добилась от Мавритании выдворения в Мали уроженца этой страны Омара Сида Ахмеда ульд Хаммы (боевой псевдоним – Омар Сахрауи). Этот боевик АКМ принимал участие в похищении трех испанцев.

В свою очередь «Эль Паис» утверждала, что задержка в 9 месяцев с освобождением заложников возникла не из-за вопроса платить или не платить, поскольку «все западные страны за исключением Великобритании, сталкивавшиеся с проблемой заложников, выплачивали выкуп, а из-за трудностей, связанных с требованием АКМ освободить ее боевиков, захваченных в Мавритании».

По версии газеты «ABC», сумма выкупа составила от 5 до 10 млн. евро. В итоге все остановились на сумме в 8 млн. евро. Разноголосица в суммах, как выяснилось позднее, была связана с тем, что выкуп выплачивался по частям начиная с января 2010 г. Окончательную сумму назвали некие «малийские посредники».

Кстати, в связи с освобождением Патриции Гамес испанская газета «Эль Паис» утверждала, что ценой вопроса тогда были 2 млн. евро, выплаченных Испанией. В свою очередь официальный Мадрид утверждал, что ничего не заплатил за освобождение женщины.

Полевой командир М.Бельмохтар, удерживавший испанцев, вновь прибегнул к требованию освободить своих соратников, арестованных в Мавритании, поскольку прецедент был создан еще в феврале 2010 г. Тогда он добился в обмен на выдачу француза Пьера Каматта (второй заложник умер в плену) освобождения четырех боевиков (в том числе двух алжирцев), содержавшихся в заключении в Мали. И это при том, что официальный Бамако долгое время противился этой сделке.

Мадриду пришлось решать более сложную задачу, чтобы добиться от Нуакшота выдачи Сахрауи, поскольку президент страны генерал М. ульд Абдельазиз с момента прихода к власти в 2008 г. сделал одним из приоритетов своей деятельности борьбу против АКМ.

23 августа 2010 г. АКМ в свою очередь объявила об освобождении двух испанцев, пояснив этот жест тем, что Мадрид удовлетворил некоторые из требований группы. При этом не уточнялось, о выполнении каких требований шла речь.

Вне всех перечисленных сделок оказался только Алжир, выступавший и выступающий категорически против каких-либо уступок террористам и тем более выплаты выкупов. Алжирские власти хорошо знают, что все средства, вырученные террористами в виде выкупов, пойдут на закупки оружия для боевиков АКМ. Как следствие – боевики АКМ расправились с захваченным в заложники алжирским проводником Уаги Бадой, ранее работавшим мелким чиновником и не имевшим никакой ценности в глазах его похитителей. Как констатировала алжирская газета «Либерте», «Алжир, который сделал запрет на выплату выкупов главной целью борьбы, которую он ведет в Африканском союзе и ООН, оказался одиноким в битве, касающейся всего мира».

Что касается закупок террористами оружия, то, по данным алжирской прессы, ожидалось, что на «испанские» деньги через границу с Мали будут осуществлены поставки стрелкового оружия, боеприпасов, ручных противотанковых гранатометов и даже американских реактивных гранатометов типа Law. Эти гранатометы стали появляться у действующих в Алжире террористов примерно с 2007 г. По имеющимся данным, контрабандисты закупали это оружие в африканских странах, переживших за последние годы вооруженные конфликты.

Ранее, 25 июля, АКМ взяла на себя расправу над 78-летним французским заложником Мишелем Жермано. Убийство было совершено после неудачной силовой попытки освобождения заложника, осуществленной 22 июля военными из Франции и Мавритании на территории Мали, в результате которой были убиты 7 джихадистов. Эта акция вызвала опасения Мадрида за судьбу двух испанских заложников. В послании АКМ от 23 августа исламисты подчеркнули, что освобождение двух испанских заложников должно стать «уроком для французских спецслужб», потерпевших неудачу при попытке освобождения Жермано. Что касается официального Парижа, то он 24 августа подтвердил, что «никогда не вел каких-либо переговоров с АКМ относительно ос-

вобождения Жермано». Одновременно французские власти отметили, что испанцы и Жермано находились в плену у разных групп, входящих в АКМ.

7 января 2011 г. боевики АКМ похитили граждан Франции Винсента Делори и Антуана де Леокура из одного из ресторанов в самом охраняемом в Ниамее (Чад) дипломатическом квартале. День спустя французские коммандос при поддержке нигерийских военных предприняли попытку освобождения заложников, которых террористы успели к тому времени вывести на территорию Мали. В ходе операции, санкционированной Бамако, оба заложника погибли. Как позднее утверждали представители АКМ, одного убили сами исламисты, второй пал от пули неудавшихся освободителей. Также по данным АКМ, погибли двое французских военнослужащих, «до 25 нигерийских военных погибли или получили ранения». В своих рядах АКМ признала гибель двоих боевиков. Согласно французским данным, в ходе операции кроме заложников погибли четверо похитителей, а также трое нигерийских жандармов.

Согласно малийским данным, в операции по освобождению заложников участвовали французские боевые вертолеты. Они якобы расстреляли автоколонну исламистов в 15 км от малийского населенного пункта Табанкор. Там позднее были обнаружены обгоревшие каркасы автомашин. По одной из версий происшедшего, нигерийские жандармы были убиты французами, которые не знали о том, что те проводят параллельную операцию по преследованию похитителей.

По состоянию на начало 2011 г., то есть когда началась работа над этой книгой, еще с сентября 2010 г. АКМ удерживала в заложниках 7 иностранцев, в том числе 5 французов, похищенных на севере Нигера. В июле 2010 г. АКМ объявила о казни 78-летнего француза Мишеля Жермано, похищенного 19 апреля на севере Нигера и удерживавшегося на территории Мали. До этого 22 июля французские и мавританские военные предприняли попытку освободить заложника, но она провалилась, хотя в ходе операции были уничтожены 7 боевиков АКМ.

В начале 2011 г. массовые протестные акции в ряде стран Северной Африки и Ближнего Востока на время затмили другие события в этом бурлящем регионе. А напрасно. Похоже, что именно тогда АКМ по полной схеме использовала обстановку хаоса и неразберихи, наблюдавшуюся в ряде стран региона. Она фактически начала «охоту» на глав государств, власти которых в той или иной мере смогли устоять под давлением как внешнего, так и внутреннего

неформального сектора экономики, ставшего инициатором протестных движений в ряде арабских стран.

Целью теракта, который был запланирован главарями АКМ на 2 февраля 2011 г., был президент Мавритании М. ульд Абдельазиз. Однозначно установлено, что в 12 км к югу от Нуакшота на автодороге, где должен был проехать кортеж президента, его поджидала заминированная автомашина. Дальше данные расходились. По информации мавританских военных, охрана президента успела уничтожить подозрительную машину, похоже, выстрелом из гранатомета. При этом погибли три человека, находившиеся внутри машины. Они были представлены как боевики АКМ, готовившие теракт в Нуакшоте.

Со своей стороны АКМ распространила коммюнике, в котором взяла на себя ответственность за попытку покушения на президента Мавритании. В нем утверждалось, что в заминированной автомашине было два человека и что именно они подорвали взрывное устройство в момент, когда к ним приблизились военные. Утверждалось, что в состав группы, готовившей покушение, «входили несколько человек разной национальности, в том числе двое мавританцев – ветеранов организации». Смертники, находившиеся внутри машины, заранее записали на видео свои предсмертные завещания, что стало одним из лейблов как АКМ, так и собственно «Аль-Каиды». По данным АКМ, в результате взрыва машины ранения получили 9 военнослужащих, находившихся на расстоянии в 300 метров от эпицентра взрыва. Последнее неудивительно: террористы «зарядили» машину 1,5 тоннами тринитротолуола.

Утверждения АКМ о том, что покушение готовила группа террористов, получили подтверждение в последующие дни, когда мавританская армия начала «охоту» на них. 5 февраля 2011 г. мавританские военные объявили, что смогли обнаружить и окружить двух участников банды в небольшом лесу на берегу реки Сенегал на юге Мавритании. Ранее им удалось убить одного жандарма, который попытался их задержать. В ответ на предложение сдаться один из террористов подорвал себя – скорее всего, на нем был пояс шахида. Второго – он, по всей видимости, не торопился в обещанный рай – удалось арестовать.

Позднее выяснилось, что мавританская армия была приведена в состояние повышенной боевой готовности после того, как еще 1 февраля к югу от Нуакшота была обнаружена вторая – вернее сказать, первая – заминированная машина. Ее вместе с содержимым продемонстрировали по национальному телевидению. Со-

держимое впечатляло: в алюминиевой цистерне находилось 1500 кг взрывчатки. Она должна была сработать по команде из кабины машины. Также в машине были обнаружены гранатомет РПГ-7 с комплектом гранат, два автомата Калашникова с боеприпасами, а также готовая к действию противотанковая мина. Находившийся в машине 29-летний выходец из Гвинеи-Бисау показал, что основной целью этого взрывного устройства была одна из военных казарм в Нуакшоте, резервной – посольство Франции в Мавритании.

По данным мавританских спецслужб, террористы готовили еще и третью машину, но ее так и не обнаружили.

Предыдущий теракт с использованием боевиков-смертников был совершен в Мавритании в августе 2009 г. близ посольства Франции в Нуакшоте.

Понимание постоянно растущей угрозы со стороны АКМ побудило министра по делам сотрудничества Франции Анри де Рейнкура заверить 7 февраля Нуакшот в том, что Париж «находится в распоряжении стран Сахеля в их борьбе против АКМ». «Франция ничего никому не навязывает, Франция находится в распоряжении этих стран, если будет сформулирован соответствующий запрос, если будет выражено соответствующее пожелание», – заявил он после состоявшейся в Нуакшоте встречи с президентом Мавритании. Эмиссар Парижа приветствовал «замечательную работу, выполненную мавританскими властями с целью нейтрализации попыток дестабилизировать страну».

Днем ранее тревожный сигнал поступил из Алжира. Там местные спецслужбы объявили о нейтрализации сети АКМ, которая базировалась на юго-востоке страны в провинции Батна и готовилась к совершению терактов в Европе, в частности, во Франции. В тот день алжирские СМИ сообщили об аресте 14 боевиков АКМ, в том числе двух мавританцев. Один из них был представлен как «муфтий» АКМ Ибрагим ульд Мохаммед Ульдна.

Последний вступил в ряды АКМ еще в 2008 г. и затем занимался подготовкой боевиков-смертников, а также захватами заложников из западных стран. Похоже, он быстро заговорил перед следователями из алжирских спецслужб. По его наводке тут же был арестован его сообщник Мустафа Дебши (боевой псевдоним – Абу Мохаммед аль-Османи). Этого инженера-электронщика, работавшего в порту г. Аннаба, арестовали в момент, когда он намеревался убыть в Европу. Последний также предпочел не молчать, и именно по его наводкам были арестованы остальные участники группы.

Уже 10 февраля 2011 г. телевидение Мавритании представило двух арестованных в начале февраля боевиков АКМ. Перед камерами они утверждали, что целями террористов были здание Министерства обороны Мавритании и посольство Франции в Нуакшоте. Всего в операции предполагалось использовать три заминированные машины. В группе было 8 человек: 6 мавританцев, один алжирец и один гражданин Гвинеи-Бисау. Последний, в частности, в течение четырех месяцев готовил снаряжение для терактов на севере Мали.

Атаку на посольство Франции террористы планировали совершить следующим образом. Сначала они намеревались подорвать ворота, закрывавшие въезд на территорию посольства. Затем через проделанный проход должна была проехать заминированная автомашина. Взрыв предполагалось совершить внутри ограждения посольства.

Признания боевиков АКМ относительно целей террористов формально противоречили заявлениям руководства этой организации, согласно которым одна из машин была нацелена против президента. Если вспомнить, что машин было три, значит, и целей было три. Следовательно, АКМ действительно начала охоту на президента Мавритании, которого она обвиняла в том, что тот «в угоду Франции ведет войну на истребление против муджахидинов».

В любом случае показательно то, какими объемами взрывчатки манипулировали боевики АКМ. Если предположить, что в третьей машине также находились 1,5 тонны тринитротолуола, это означает, что террористы готовили к применению 4,5 тонны взрывчатки. Такое количество взрывчатки невозможно похитить ни в одном государстве. А значит, она поступила террористам извне по одному из хорошо отлаженных маршрутов поставки оружия и боеприпасов. Причем, скорее всего, приобретена она была на средства, полученные АКМ за счет выкупов за освобождение заложников.

Еще одно наблюдение в связи с событиями в Мавритании: можно было предположить, что Франция решится на очередную силовую операцию по освобождению заложников. Благо, силы у нее в регионе для этого имелись.

Захват иностранных заложников стал для АКМ действительно наиболее доходным занятием. Первый подобный опыт получила еще СГПД в 2003 г., когда она захватила в заложники 32 туриста из стран Европы. Для их освобождения Германия была вынуждена заплатить выкуп.

В марте 2008 г. Алжир оказался втянут в историю о похищении 22 февраля того же года боевиками АКМ в Тунисе двух австрийских туристов, которых затем они, вероятно, увели в Мали через территорию Алжира, потребовав в качестве выкупа за их жизни освободить из тюрем пять видных полевых командиров АКМ, включая А.аль-Пара, десять тунисских исламистов, а также выплатить выкуп. В конечном итоге заложники оказались в 150 км от города Кидаль на севере Мали, где находилась «штаб-квартира» главаря АКМ в зоне Сахары и Сахеля Яхьи Абу Аммара.

А.аль-Пара (его настоящее имя – Омар Сайфи) – бывший офицер-десантник (отсюда появился его псевдоним), который дезертировал из вооруженных сил и стал видным полевым командиром СГПД. Именно он руководил боевиками, которые в 2003 г. захватили в Сахаре группу из 32 европейских туристов. В итоге боевикам за освобождение заложников был заплачен выкуп в размере 5 млн. евро. Затем его группировка совершила рейд по ряду стран Сахеля. В Чаде в 2004 г. он был арестован и затем выдан Алжиру.

Еще один участник «пятерки», освобождения которого добивались исламисты, – Будербаль Фатах (Абдельфаттах Абу Басир). Он возглавлял группу боевиков, которая специализировалась на организации терактов с использованием смертников в Алжире. Арестован в октябре 2007 г. в одном из схронов в Алжире, где при нем было 800 кг взрывчатки.

Третий человек, освобождения которого добивалась АКМ, входил в «штаб» организации под боевым псевдонимом Мосаб Абу Абдалла. Одно время исламисты считали, что он погиб в одном из боестолкновений в апреле 2007 г., и только затем узнали, что на самом деле он был тяжело ранен и попал в плен.

Что касается десяти тунисских исламистов, то про них было известно, что они прошли военную подготовку в лагерях АКМ в Алжире и в 2006 г. вернулись в Тунис с задачей открыть там новый фронт джихада.

Тогда же, в марте 2008 г., Ливия дважды попыталась половить рыбу в мутной воде, то есть сделать то, что режим М.Каддафи умел и любил делать. Одно дело касалось похищения в Тунисе двух австрийских туристов боевиками АКМ, которые затем переместили своих пленников на север Мали.

Из Триполи по этому поводу раздалось несколько исключающих друг друга заявлений. Сначала было объявлено, что возглавляемый Сейф аль-Исламом Каддафи Фонд Каддафи взял на себя

посредническую миссию. Затем, видимо, поняв, что таким образом Фонд вольно или невольно указывает на существование определенной связи с АКМ, он опроверг существование каких-либо прямых или косвенных контактов с похитителями. В этой связи алжирская пресса напомнила, что подобное подозрение достаточно обоснованно, если вспомнить, что «М.Каддафи заключил соглашение со своими радикальными исламистами, несмотря на то, что они дали клятву верности "Аль-Каиде"» [16]. В любом случае, признавали наблюдатели, Ливия тогда обладала некой «записной книжкой» со многими адресами и телефонами, а также не менее важной книжкой – чековой, чтобы положительно решить проблему австрийских заложников и тем самым добавить себе положительного имиджа.

Второе дело оказалось связано с вновь вспыхнувшим в Мали восстанием туарегов (о нем более подробно будет рассказано ниже). Ливия всегда подчеркивала наличие у нее возможности влиять на лидера туарегов Ибрагима аг Бахангу. Так это случилось незадолго до мартовской (2008 г.) эскалации боевых действий, когда при посредничестве Триполи туареги освободили из плена до 50 малийских солдат. Более того, соседний Нигер неоднократно прямо указывал на связь между Ливией, туарегами и открытием запасов урана и нефти к югу от границы Алжира. Многое встало на свои места 26 марта 2008 г., когда в Бамако было объявлено: представители правительства Мали и туарегов в ближайшее время встретятся в Ливии для того, чтобы восстановить мир на севере Мали. Такая встреча действительно началась 28 марта. На первом этапе переговоров, который продлился несколько дней, ливийцы отдельно встречались с представителями сторон.

Проблема (с захватами заложников) усугублялась тем, что ряд стран ради освобождения своих граждан и подданных пошел на повторение германского примера. Такой сценарий, в частности, похоже реализовал в августе 2010 г. Мадрид ради спасения двух испанцев, которых 9 месяцев удерживали боевики АКМ. При этом Испания, как и другие страны, прибегавшие к подобному способу освобождения заложников, на словах стыдливо отвергла возможность подобного сценария. Как утверждала в этой связи испанская газета «Эль Паис», «все западные страны за исключением Великобритании, сталкивавшиеся с проблемой заложников, выплачивали выкуп». В обмен на освобождение заложников террористы получают немалые деньги (в случае освобождения испанцев «цена» вопроса – от 3,8 до 8 млн. евро), которые затем идут на закупки оружия, а также добиваются освобождения из тюрем

своих наиболее видных сподвижников. И пока за освобождение заложников будут платить, нет сомнений в том, что подобная практика будет повторяться.

Тем не менее в отношении практики выплаты выкупов за освобождение заложников хочется заметить, что в этом вопросе не может быть трафаретных и однозначных решений. Каждый случай может и должен решаться по-особому с учетом того, что нет ничего дороже человеческой жизни, и с учетом того, что в ряде случаев вину за захват заложников должно разделить государство, не сумевшее защитить их. Ведь никто не может, например, упрекнуть Израиль в том, что он непоследовательно борется с терроризмом. Однако эта борьба не мешает ему вести работу (а по сути дела торг) по освобождению того же Гилата Шалита. Равно также никто не может упрекнуть и те общественные организации и частные лица в России, которые выкупали российских солдат, оказавшихся в плену у чеченцев.

Вне всех перечисленных сделок оказался только Алжир, выступающий категорически против каких-либо уступок террористам, и тем более – выплаты выкупов.

Оценивая события, связанные с деятельностью АКМ, многие наблюдатели сходились во мнении, что она фактически играет на руку США, поскольку своей активностью ведет дело к вооруженному вмешательству «дядюшки Сэма» в этом богатом нефтью регионе. Такому сценарию развития событий противился Алжир. Однако если террористическая активность распространится либо на районы добычи углеводородов, либо атакам будут подвергнуты экспортные трубопроводы или терминалы, у Алжира не останется аргументов против интернационализации конфликта низкой интенсивности, постепенно разгорающегося в регионе Сахеля. В этих условиях Франция также пытается активно вмешаться в события, чтобы не оказаться у разбитого корыта.

Что касается АКМ, то западное вмешательство в регионе было выгодно и для нее, поскольку оно заставило бы забыть военное поражение, которое эта организация (пусть и в ином обличье) ранее понесла в Алжире. Кроме того, оно подтвердило бы идеологический тезис АКМ о том, что правительства стран региона «находятся на службе у Запада».

Еще один заработанный АКМ дивиденд – сугубо политический. Как считал марокканский политолог Мохаммед Дариф, вступив в переговоры с АКМ, западные страны – Австрия, Франция, Италия и Испания – придали этой организации определенную легитимность.

Проблема туарегов

Живущие в ряде стран Северной Африки и Сахеля туареги – одна из ветвей берберов, считающихся автохтонами в этом регионе. Их предки проживали здесь задолго до эпохи арабских завоеваний. И если арабам за многие столетия господства в Северной Африке в значительной степени удалось ассимилировать проживавшие там другие ветви берберов, в частности амазигов, то кочевые туареги, проживающие на обширных просторах Сахары, в большей степени сохранили свою самобытность и даже письменность, хотя и приняли ислам. По цвету их бурнусов их еще иногда называют «голубыми людьми». Стоит заметить, что берберы – второй по численности этнос после курдов, не имеющий своей государственности.

Стабильности в регионе не способствует активность туарегов, то и дело прибегающих к вооруженным способам борьбы за свои права. При этом есть данные, что в ряде случаев в роли похитителей заложников выступали именно туареги, которые затем продавали своих пленников исламистам. Сложность и взаимопереплетенность проблем региона в очередной раз подтвердилась в феврале 2007 г., когда на политической карте Северной Африки появилась новая «горячая точка». Очередной конфликт возник после того, как в ряде стран Сахеля, где имеются общины туарегов, разразилось второе восстание «голубых людей». Первое восстание туарегов произошло в начале 90-х годов XX столетия и завершилось подписанием мирного соглашения в 1995 г. Новый конфликт затронул две страны – Нигер и Мали – и сразу же получил название «уранового», поскольку в этом регионе находятся значительные запасы урановой руды.

Формальным зачинщиком конфликта выступило Движение нигерцев за справедливость (ДНС), объявившее своей целью достижение социально-экономического равенства туарегов с остальными группами населения, в частности, равноправного распределения доходов от эксплуатации природных богатств Нигера, предоставления туарегам возможности продвигаться по служебной лестнице в национальной армии и заниматься политической деятельностью.

ДНС мотивировало свои действия тем, что правительство Нигера якобы не выполнило обязательств, взятых при заключении

мирного соглашения в 1995 г. в части, касавшейся более справедливого распределения доходов от добычи полезных ископаемых, в том числе урана. Действия лидера ДНС Агали аг Аламбо во многом стали попыткой повторения опыта действовавшей в Мали группы Демократический альянс за изменения (ДАИ), которая после серии боестолкновений с мая по июль 2006 г. подписала мирное соглашение с Бамако.

Между 18 и 22 июня боевики ДНС совершили две громкие вылазки. Они атаковали второй по значению аэропорт страны в Агадезе и военный пост в Тазерзайте. В ходе последней атаки они убили 15 солдат, еще 72 военнослужащих правительственных войск попали в плен. Позднее 39 из них были освобождены при посредничестве Международного Комитета Красного Креста (МККК) и Ливии. 17 сентября при содействии Ливии туареги освободили еще 14 солдат. Это было сделано в ответ на личную просьбу М.Каддафи лидерам ДНС, что показало наличие – по меньшей мере – некоего канала связи между Триполи и ДНС, что в очередной раз со всей очевидностью было продемонстрировано в ходе войны в Ливии в 2011 г. Переговорный процесс не помешал туарегам атаковать 7 сентября военную базу в Агхарусе, при этом в плен попали еще 6 военнослужащих.

Первоначально численность формирований ДНС оценивалась в 500–600 человек. Однако уже к августу 2007 г. за счет туарегов, дезертировавших из национальной армии, она увеличилась до 2 тыс. человек. В частности, на сторону ДНС перешли многие бойцы роты быстрого реагирования правительственной армии. Это подразделение было подготовлено американскими инструкторами на деньги США специально для борьбы с террористами [17]. Судя по всему, именно эти бойцы хорошо повоевали в 2011 г. на стороне М.Каддафи в ходе войны в Ливии, а затем кто-то из них мог примкнуть к АКМ.

Особую активность ДНС проявляло в регионе Агадеза, где находятся урановые шахты. Они приносят Нигеру 16% ВВП. Власти этой страны тогда утверждали, что активизация ДНС была якобы инициирована французской группой Areva, ведущей добычу урана в этой стране, в ответ на подписание Нигером соглашения с китайской компанией SinoU, намеревавшейся вести добычу урана в районе Тегиды. Если бы это было так, тогда зачем было боевикам ДНС в июне 2007 г. минировать дорогу, связывающую Арлит, где ведется добыча, с портами Бенина? Иную точку зрения, которая представляется более правдоподобной с учетом событий 2011 г. в Ливии, высказали некоторые СМИ Нигера. Они утверждали, что

ДНС пользуется поддержкой Триполи, поскольку в имевшем место тогда торге между Францией и Ливией относительно строительства АЭС в Джамахирии Триполи нуждался в определенном рычаге давления на Париж.

Со своей стороны ДНС обвинило в минировании дороги центральные власти, указав, что для этого использовались мины китайского производства. Уже в июле 2007 г. Areva и правительство Нигера вошли в прямой конфликт, обвинив друг друга в поддержке туарегов. 1 августа Ниамей аннулировал все контракты с Areva, однако благодаря усилиям французских дипломатов это решение было отменено в обмен на увеличение французской помощи Нигеру.

Было еще одно – сугубо экономическое – последствие действий ДНС. 30 августа 2007 г. крупнейший авиаперевозчик, занимавшийся доставкой туристов из стран Европы в Агадез, заявил о приостановке рейсов до конца сезона 2007 г. За несколько дней до этого президент Нигера Мамаду Танджа ввел чрезвычайное положение в районе Агадеза и дал спецслужбам исключительные права с тем, чтобы развязать им руки в борьбе с восстанием туарегов. Подобная мера предпринималась всего в третий раз за всю историю независимого Нигера.

За выступлениями туарегов Нигера последовали атаки их малийских соплеменников. 17 мая 2007 г. они напали на армейский пост в районе Тинзаутина на стыке границ Мали, Алжира и Нигера. В ходе первой вспышки боевых действий, продлившихся до июля, туарегам удалось захватить в заложники до 30 военных и гражданских лиц. Затем, несмотря на соглашение о прекращении огня, туареги развязали минную войну. Так, 30 августа 2007 г. по меньшей мере 10 человек из числа гражданского населения погибли в результате подрыва на мине грузовика на севере страны.

14 сентября 2007 г. вооруженные туареги из группировки Ибрагима аг Баханги атаковали малийский населенный пункт Тинзаутин в 2 тыс. км к северо-востоку от Бамако, сорвав тем самым хрупкое перемирие, заключенное двумя неделями ранее. В обмен на освобождение захваченных заложников Баханга, который ранее служил офицером в национальной армии, потребовал вывести из региона Тинзаутина малийские войска.

За два дня до нападения на Тинзаутин туареги обстреляли американский военно-транспортный самолет, который выполнял рейс по тыловому обеспечению малийских войск. Последние при содействии США тогда предпринимали действия по недопущению проникновения в северные районы страны формирований АКМ.

Американцы находились в Мали в рамках проведения многонациональных учений «Флинтлок-2007», организованных по курируемой США программе «Транссахарского партнерства по борьбе против терроризма».

После того, как туареги заминировали автодорогу, связывающую Тинзаутин с югом страны, малийские военные в этом населенном пункте оказались по меньшей мере на 4 дня в полной изоляции. Атаку на Тинзаутин местные наблюдатели связали со стремлением туарегов «оседлать» проходящие в этом районе торговые пути, связывающие страны Магриба и Сахеля. Как и в случае Нигера, свои услуги посредника между туарегами и Бамако поторопился предложить М.Каддафи.

Первоначально движения туарегов Мали и Нигера действовали порознь. Однако в августе 2007 г. ветеран предыдущего восстания и свекр Баханги Хама аг Сидахмед объявил о создании организации Альянс-туареги-Нигер-Мали (АТНМ). Он же занял пост официального представителя этой организации.

В столицах стран региона не без оснований опасались, что совместные действия туарегов разных стран еще больше усугубят ситуацию в регионе, и без того сложную из-за действий АКМ. Однако в Ниамее и Бамако по-разному тогда подходили к решению проблемы туарегов. Если в первой столице отрицали это движение, списывая все вооруженные столкновения на неких «бандитов», то во второй, похоже, были больше склонны к переговорному процессу.

В начале сентября 2007 г. в Ливии с визитом побывал президент Мали – Амаду Тумани Туре. По итогам встречи с М.Каддафи было решено созвать в Триполи встречу глав стран Северной Африки и Сахеля, на территориях которых проживают туареги (Алжир, Буркина-Фасо, Ливия, Мали и Нигер), чтобы обсудить «вопросы безопасности». Почему президент Мали поехал именно в Триполи, чтобы утихомирить туарегов? Ответ на этот вопрос стал ясным лишь в 2011 г., когда туареги пришли на помощь режиму М.Каддафи в ходе войны в Ливии.

Громкий резонанс в Алжире и за его пределами вызвало нападение группы неизвестных на аэропорт города Джанет на крайнем юге Алжира. По данным алжирской прессы, 10 ноября 2007 г. они обстреляли из стрелкового оружия самолет компании «Эр Альжери», находившийся на одной из стоянок аэропорта. Первоначально это нападение не было подтверждено официально, равно как никто не взял на себя ответственность за его совершение. Сообщившие о нем газеты поторопились «повесить» его на АКМ. Однако на деле

все получилось намного сложнее. Как сообщила газета «Аль-Ватан», нападение на аэропорт якобы совершили боевики впервые проявившего себя «Движения за автономию Сахары» (ДАС). Возможно, это соответствовало действительности, если вспомнить про проблему туарегов. «Аль-Ватан» уточнила, что обстрелу подвергся не гражданский авиалайнер, а военно-транс-портный самолет. По мнению газеты, в случае с ДАС речь шла о «псевдодвижении, созданном и финансируемом извне, в частности, Францией и Ливией, которые борются за право контроля над туарегами» [18].

С 18 июля 2008 г. Алжир принял делегации правительства Мали и туарегского повстанческого движения «Демократический альянс 23 мая» (ДА-23). Целью этой встречи, на которой Алжир выступал в роли посредника, было добиться прекращения боевых действий в регионе Кидаль на севере Мали. Уже 21 июля было подписано соглашение о прекращении боевых действий. Документом предусматривалось, что до 15 августа стороны должны были освободить пленных и заложников, снять минные поля и позволить беженцам вернуться. Туареги к тому времени удерживали в плену 95 малийских военных и жандармов.

7–11 января 2010 г. Алжир принял встречу руководителей различных группировок малийских туарегов, входивших в Альянс за демократию и изменения (АДИ). Как представляется, туареги совсем не случайно избрали Алжир в качестве места проведения встречи. Эта страна достаточно давно пыталась влиять на автохтонов с тем, чтобы использовать их в своих политических целях. Этого же добивалась и Ливия.

Туареги по результатам встречи в столице АНДР потребовали «строгого» и «неукоснительного» выполнения положений мирного Алжирского соглашения от 2006 г. При этом они утверждали, что правительство Мали «не полностью выполнило их», поэтому реализация соглашения находится «в тупике». Туареги призвали Алжир как организатора подписания мирного соглашения «повлиять на правительство Мали с тем, чтобы оно выполнило все положения соглашения». Они же призвали «других партнеров Мали», и в частности, Евросоюз и Францию, способствовать «строгому выполнению» положений Алжирского соглашения от 2006 г.

Как сообщил представитель Альянса Хамма аг Сид Ахмед (он же считался официальным представителем организации «Альянс-туареги-Нигер-Мали» – АТНМ), «все имевшие место ранее разногласия преодолены». На самом деле, как представляется, туареги были достаточно далеки до продекларированного в Алжире един-

ства. 11 января в Бамако всплыл еще один «представитель» АДИ – Хамада аг Биби. По его словам, «встреча в Алжире не имеет отношения к АДИ». «Нас никак не касается эта встреча. Мы требуем, чтобы ее участники никак не отождествляли себя с АДИ», – заявил он в Бамако. Аг Биби отметил, что «официальный» глава АДИ Айяд Аг Гали в те дни находился в столице Мали, а не в Алжире.

По имевшимся данным, встреча в Алжире объединила представителей более радикального крыла АДИ, в то время как в Бамако остались те, кого с определенной степенью аппроксимации можно назвать умеренными. Поскольку представители первого крыла считали, что Алжирское соглашение от 2006 г. не выполнялось малийской стороной, их в региональной прессе еще называли Альянсом 23 мая за изменения.

Как бы там ни было, участники встречи в Алжире договорились провести в 1-м квартале 2010 г. в районе г. Кидаль (север Мали) конгресс малийских туарегов, который должен обсудить вопросы социально-экономического развития северных районов Мали, где относительно компактно проживают туареги. Еще одна задача конгресса – рассмотреть возможность создания ассоциации или политической партии, способной заняться решением всех проблем малийских туарегов. Для подготовки конгресса был сформирован подготовительный комитет.

По словам представителя Альянса, участники встречи в Алжире рассмотрели также вопросы безопасности в регионе в связи с активизацией деятельности в нем АКМ. Тем самым они однозначно опровергли прозвучавшие ранее из уст некоторых политиков обвинения в том, что туареги якобы взаимодействуют с АКМ.

По мнению Хаммы аг Сида Ахмеда, многочисленные проблемы населения, проживающего на севере Мали, невозможно решить в условиях напряженности, возникшей в связи с действиями в регионе боевиков АКМ. Он подчеркнул, что только полная реализация Алжирского соглашения позволит туарегам в полной мере подключиться к борьбе против террористов из АКМ. По оценке Хаммы аг Сида Ахмеда, «распространение терроризма на земле туарегов стало реальной угрозой, которую необходимо воспринимать всерьез». В этой связи он считал необходимым «развернуть в регионе специальные подразделения сил безопасности, сформированные главным образом из числа туарегов».

Хамма аг Сид Ахмед возложил ответственность за распространение терроризма и практики похищения иностранцев в регионе на правительство Мали. «На встрече в Алжире мы обсуждали все

то, что позволило АКМ закрепиться в регионе, и в частности, несет ли ответственность Мали за распространение воинственного салафизма, а также рассматривали случаи похищений и выплаты выкупов, которые позволяют террористам вооружаться с целью обосноваться в регионе на долгосрочную перспективу». «Мы осуждаем случаи выплаты выкупов и мы призываем запретить подобную практику», – заявил он от имени АДИ.

По оценке Хаммы аг Сида Ахмеда, наиболее тревожная обстановка сложилась в районе Кидаль, где, по его данным, число террористов из АКМ выросло в течение года от 250 до более чем 800 человек. «Откуда пришли вновь прибывшие? Где они были завербованы? Каким образом они оказались в регионе? Если не найти ответы на эти вопросы, регион может взорваться», – еще тогда предупредил представитель АДИ.

Примечательно, что Хамма аг Сид Ахмед предпочел не критиковать напрямую президента Мали. «Мы не знаем, то ли президент Мали не хочет урегулировать кризис на севере страны, то ли его окружение плохо его информирует о ситуации на местах», – заявил он в одном из интервью после завершения Алжирской встречи. По оценке представителя АДИ, невыполнение положений Алжирского (2006 г.) соглашения может подтолкнуть туарегскую молодежь к вступлению в ряды террористов из АКМ.

До встречи в Кидале участники Алжирской встречи сформировали «кризисный комитет», который должен был заняться делами туарегов. В его состав вошли 43 человека. Уже позднее было объявлено точное место проведения конгресса – населенный пункт Тенара. Он имел дурную репутацию места, через которое проходят маршруты следования террористов из АКМ. Поэтому «кризисный комитет» сразу объявил, что туареги сами обеспечат безопасность этой встречи.

Как признал в одном из интервью Хамма аг Сид Ахмед, «именно Алжир подтолкнул нас сесть за стол переговоров и согласиться на сдачу оружия». «Если бы не Алжир, не было бы соглашения (2006 г.) и восстание продолжалось бы до сих пор, – отметил он. – Необходимо, чтобы Алжир оказал давление на Мали с тем, чтобы Бамако выполнил взятые на себя обязательства. Алжир имеет все необходимые средства для того, чтобы Алжирское соглашение наполнилось конкретикой. Только таким образом, используя законные средства, мы можем достичь мира без помощи оружия. Ни одна страна региона не хочет его дестабилизации, и меньше всего среди них – Алжир, поскольку речь идет о безопасности его южной границы».

По оценке представителя АДИ, проведение встречи туарегов в Алжире свидетельствовало о том, что последние «смогли подтолкнуть алжирские власти к тому, чтобы они вмешались в ход событий и заставили Мали вернуться к Алжирскому соглашению».

Признавая усиление активности работы спецслужб великих держав в регионе, обусловленное деятельностью АКМ, Хамма аг Сид Ахмед сделал многозначительное предупреждение: «Придет день, когда этот регион больше не будет принадлежать нам. У нас есть ощущение, что сделано все для того, чтобы сложилась именно такая ситуация» [19]. Этот пророческий прогноз сбылся уже через три года…

В ходе недавней (2011 г.) войны в Ливии две ветви одного народа – туареги и амазиги – на время оказались по разные стороны баррикад. Почему так получилось? Считается, что в Ливии берберы составляют до 10% населения. Амазиги относительно компактно живут в горной местности к западу от Триполи, туареги – на крайнем юге страны. Собратья последних (их общая численность оценивается в 1,5 млн. человек) проживают также в Мали, Нигере, Алжире и Буркина-Фасо.

После ряда вооруженных конфликтов с центральными властями Мали и Нигера десятки тысяч туарегов еще при М.Каддафи перебрались в Ливию, где затем они воевали на стороне приютившего их полковника. Прежний режим долгое время отвергал требования берберов о признании их самобытности, поэтому район компактного проживания амазигов стал одним из эпицентров восстания против М.Каддафи, и более того, плацдармом для наступления на Триполи. В отношении туарегов все оказалось более сложным и запутанным. В ситуации, когда центральные власти Мали и Нигера постоянно прибегали в той или иной форме к давлению на туарегов, похоже, М.Каддафи нашел нечто лучшее: он смог им предложить, в частности, идею создания федерации «Большая Сахара».

АКМ и война в Ливии

«Арабская весна» спровоцировала в Ливии в начале весны 2011 г. восстание, в ходе которого повстанцев поддержали страны НАТО. Ход боевых действий в Ливии сразу же дал множество аргументов, подтверждавших предположение о том, что ради устранения лидера ливийской революции М.Каддафи заклятые борцы

с терроризмом в лице стран-участниц антиливийской коалиции фактически пошли на союз с «Аль-Каидой». Какие доказательства подтверждали это предположение? Прежде чем ответить на этот вопрос, для начала попытаемся ответить на другой, не менее важный: почему поссорились «брат» Николя и «брат» Муамар?

В истории вокруг нападения стран-участниц антиливийской коалиции на Ливию одним из наиболее загадочных и пока остающихся без точного ответа является вопрос: почему президент Франции Н.Саркози «вдруг» воспылал такой лютой ненавистью к М.Каддафи, что его страна оказалась впереди планеты всей по части антиливийских риторики и практических действий? Чтобы попытаться ответить на него, вспомним, как стремительно развивались отношения между Ливией и Францией с момента прихода к власти Н.Саркози в 2007 г.

Еще до этого, 7 декабря 2006 г., было объявлено, что Ливия и французская группа «Софема» подписали контракт «по подъему в воздух» 12 истребителей «Мираж Ф1» ливийских ВВС. Контрактом предусматривалось, что эти самолеты, долгое время прикованные к земле, будут модернизированы и подготовлены к применению за 30 месяцев. Похоже, именно они и оказались наиболее боеспособными среди самолетов ливийских ВВС к моменту начала ливийского кризиса. Стоимость сделки составила 100 млн. евро. Она не предусматривала каких-либо работ на других 26 «Миражах», формально имевшихся в распоряжении ВВС Ливии, поскольку, похоже, они вообще не подлежали ремонту. Этот контракт стал одним из первых, подписанных Ливией после отмены первого режима санкций, действовавшего в период 1992–2003 гг.

В 2007 г. одним из первых иностранных банков, обосновавшихся в Ливии после принятого годом ранее властями Джамахирии решения об открытии банковского сектора, стала «дочка» французского «Креди агриколь» – «Кальон». Последняя к тому времени уже имела представительство в Ливии, через которое осуществляла финансирование одного из больших проектов в сфере морского судоходства.

Что касается непосредственно Н.Саркози, то он сразу после избрания принял личное участие в урегулировании сложной проблемы осужденных в Ливии шести болгарских медсестер и палестинца-врача. Эту проблему он успешно решил путем принятых контактов с М.Каддафи, приведших к сделке с ливийским лидером.

25 июля 2007 г. стало относительно ясно, какие дивиденды получила Ливия за экстрадицию болгарок. В тот день находившийся

в Ливии с визитом Н.Саркози подписал соглашение о сотрудничестве двух стран в области атомной энергии, которое предусматривало, в частности, изучение вопроса о строительстве в Джамахирии атомного реактора (цена вопроса – 3 млрд. евро), предназначенного для опреснения морской воды. Еще один пункт соглашения позволил Франции вести геологическую разведку урана на юге Ливии.

И пусть глава Франции заверил, что не было никакой связи между экстрадицией болгарок и возможной поставкой Ливии атомного реактора, его слова не были убедительными. Впрочем, французская группа Areva тут же пришла на помощь Н.Саркози, заявив, что предварительные контакты с ливийцами относительно возможного строительства атомного реактора велись еще с 2006 г. При этом французы сразу определили свое нежелание поставлять Ливии реактор EPR последнего поколения, хотя Триполи хотел именно его.

Что еще получила Франция? По данным французского еженедельника «Канар Аншене» (КА), тайное соглашение между Парижем и Триполи предусматривало, что в обмен на освобождение болгарок Франция поставит Ливии военную технику и примет участие в подготовке ливийского спецназа. Примечательно, что это сообщение не было опровергнуто Минобороны Франции. Со своей стороны МИД Франции подтвердил тогда существование неких документов на этот счет, одновременно отметив, что «обычно соглашения о сотрудничестве в области обороны не становятся достоянием гласности». Согласно КА, в планы Ливии входило, в частности, приобретение бронетанковой техники, кораблей и патрульных катеров, систем ПВО, боевых и военно-транспортных самолетов, а также неких космических систем.

Затем Триполи объявил о подписании контракта с компанией ЕАДС на закупку противотанковых ракет «Милан». Сумма этой сделки составила 168 млн. евро. Еще один контракт касался закупки системы связи «Тетра» стоимостью 128 млн. евро. И, несмотря на то, что сын Каддафи-старшего Сейф аль-Ислам тут же заявил, что сделка с ЕАДС не имела ничего общего с делом медсестер, его слова вряд ли убедили кого-либо. Эти контракты стали первыми, подписанными (либо подготовленными к подписанию) с европейской страной после того, как в 2004 г. было отменено эмбарго ЕС на поставки оружия Ливии.

В период с 10 по 15 декабря 2007 г. во Франции с официальным визитом побывал М.Каддафи. Главным итогом визита стало подписание десятка контрактов и соглашений на сумму свыше

10 млрд. евро. Наиболее дорогими сделками стали договоренности о покупке 21-го «Аэробуса» различных модификаций, а также «одного или нескольких атомных реакторов». Атомное соглашение предусматривало, что «один или несколько реакторов» будут построены в Ливии с целью опреснения морской воды. Кроме поставок реактора (реакторов) предусматривалось оказание помощи в налаживании промышленной добычи урана.

Впрочем, при наличии обоюдных экономических интересов Париж и Триполи не всегда договаривались по политическим вопросам. Так, 10 июня 2008 г. в Триполи прошел мини-саммит арабских государств, который, мягко говоря, не принял инициированный Францией проект Средиземноморского союза (ПСС). Официальное заявление о его создании прозвучало 13 июля в Париже. Арабские страны в целом были не против этого союза как такового, однако они потребовали от Парижа разъяснений относительно участия в нем Израиля. Поскольку таких разъяснений не последовало, М.Каддафи в ходе мини-саммита высказался против ПСС – одного из любимых проектов Н.Саркози.

Другой тревожный сигнал поступил 28 ноября 2010 г. от сайта «Викиликс», согласно которому ливийский лидер, будучи недовольным тем приемом, который ему оказали в Нью-Йорке в 2009 г., принял решение отказаться от заявленного ранее намерения избавиться от имевшегося в распоряжении Триполи высокообогащенного урана, который он должен был передать России. Согласно секретным телеграммам американских дипломатов, содержание которых раскрыл «Викиликс», недовольство М.Каддафи было связано с тем, что во время пребывания в Нью-Йорке ему было отказано в развертывании его любимой палатки в одном из скверов города. Он также не был допущен к мемориальному комплексу, построенному на месте башен Всемирного торгового центра, разрушенных в результате терактов 11 сентября 2001 г.

В итоге 5,2 кг высокообогащенного урана были все-таки вывезены в Россию лишь 21 декабря 2009 г.

18 мая 2009 г. Н.Саркози направил послание М.Каддафи, в котором выразил пожелание активизировать «стратегическое партнерство двух стран в области обороны». За этими громкими словами без труда читалось стремление Франции во что бы то ни стало найти первого иностранного покупателя истребителей «Рафаль», оказавшихся слишком дорогими. Считалось, что речь могла идти о 14 истребителях «Рафаль», 35 вертолетах и других вооружениях на общую сумму в 4,5 млрд. евро.

Можно достаточно уверенно утверждать, что М.Каддафи прогадал, отказавшись от «Рафалей». Если бы он их купил, либо Запад (читай – Франция) вообще не пошел бы на создание антиливийской коалиции, либо мы увидели бы в небе над Ливией захватывающие сцены воздушных боев между «Рафалями». Кстати, два французских «Рафаля» появились в небе над Ливией еще 1 сентября 2009 г. Они приняли участие в торжествах по случаю 40-летия ливийской революции.

22 октября 2010 г. Ливия и Франция подписали документ, предусматривавший выведение их отношений на уровень «стратегического партнерства», в частности, в сферах экономики, энергетики и атомной энергетики. Документом определялось, что стороны проведут переговоры относительно заключения соглашения о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии, а также строительства АЭС.

С учетом явной положительной динамики в развитии двусторонних отношений в период нахождения у власти во Франции Н.Саркози, что же могло послужить поводом для очевидного всплеска враждебности к Триполи со стороны Парижа?

Таких причин видится несколько. Одни из них установлены точно, другие – достаточно виртуальны.

К первой группе можно смело отнести отказ Ливии закупать супер-дорогие французские истребители «Рафаль». В итоге Триполи принял решение о закупке российских истребителей Су-30 и Су-35. Еще одна видимая причина, о которой стало известно из дипломатического источника – штраф в 0,5 млрд. евро, наложенный ливийскими властями на французскую клмпанию «Тоталь».

Ко второй группе относятся также несколько причин, применительно к которым необходимо говорить как о возможных.

Известно, что потепление в отношениях между Ливией и западными странами началось с 2003 г., когда Триполи отказался от программ по созданию оружия массового поражения и когда США и их союзники сделали Джамахирию образцом для подражания для других стран-изгоев. Известно, что 11 декабря 2006 г. государства – участники ОЗХО приняли решение предоставить дополнительное время США, Индии, России и Ливии для уничтожения имевшихся у них запасов боевых отравляющих веществ (БОВ). Первоначально предполагалось, что БОВ в Ливии должны быть уничтожены до 29 апреля 2007 г. По решению ОЗХО срок выполнения этой задачи для Ливии был отодвинут до декабря 2010 г. Информации о том, что Триполи справился с этой задачей, не по-

ступало. В этой связи напрашивается предположение о том, что Париж мог получить информацию, согласно которой Триполи совсем не собирался полностью избавиться от БОВ – на всякий случай.

Косвенное подтверждение вышеизложенного предположения связано с фактом закупки Ливией на Украине двух пожарных самолетов Ан-32П. В мае 2005 г. Киевский государственный авиационный завод «Авиант» передал Ливии эти самолеты. Понятно, что эти машины – двойного назначения. Формально они предназначены для тушения пожаров в труднодоступной местности. В подвесных выливных агрегатах каждый самолет может перевозить до 8 тонн пламегасящей жидкости. Машину также можно использовать для десантирования 27 парашютистов-пожарных и сброса специального снаряжения. Однако сразу возник резонный вопрос: что может гореть в пустыне? А вот зарядить выливные агрегаты жидкими БОВ особого труда не составит…

Другая гипотетическая причина может быть связана с тем, что Триполи, возможно, передумал относительно страны, которая должна была заняться реализацией проекта строительства АЭС. Не исключено, что в Париже узнали, что это будет не Франция. И это неудивительно: ведь французы не захотели поставлять Ливии современный реактор. Кроме Франции в «очереди» на возможный ливийский атомный заказ стояли, в частности, Канада, Россия и США.

Еще одна причина ухудшения отношений могла быть связана с появлением во Франции бывшего главы протокола лидера ливийской революции Нури эль-Мисмари. Сначала французские власти его по требованию Триполи арестовали 29 ноября 2010 г., затем тут же отпустили. В Ливии против него выдвинуто обвинение в расхищении казенных средств на сумму в 7 млн. евро. Во Франции Эль-Мисмари запросил политическое убежище. И, возможно, чтобы купить это убежище, мог наговорить такого (как тут не вспомнить диалог героев известного мультфильма: «Так они называли меня лягушкой?» – «Да – да, и еще земляным червяком»), что сделало неизбежным всплеск воинственности Н.Саркози по отношению к М.Каддафи.

Что касается побудительных мотивов действий антиливийской коалиции в целом, в любом случае понятно, что они были связаны не с М.Каддафи, хотя никто не будет спорить, что он – далеко не ангел, а с богатствами, скрытыми в недрах Джамахирии.

До начала войны Ливия занимала второе место в Африке по объемам добычи нефти – 1,6 млн. баррелей в день, и имела воз-

можность довести уровень добычи до 2 млн. баррелей в день. Ее разведанные запасы «черного золота» оцениваются в 42 млрд. баррелей. Не исключено, что они могут достичь 100 млрд. Как утверждал еще в 2007 г. глава представительства французской компании «Тоталь» в Ливии Филипп Мальзак, «Ливия является в настоящее время одной из немногих стран, в которой есть огромные территории, где вообще не проводилась разведка на углеводороды». Кстати, «Тоталь» проиграла достаточно много ливийских тендеров на совместную добычу углеводородов, так что это – еще один источник «обид» Саркози.

На опасность планов международных нефтяных компаний М.Каддафи указывал еще в марте 2007 г. Он тогда предупредил ливийцев, что Запад мобилизует своих «агентов» с тем, чтобы свергнуть действующую власть и захватить нефтяные богатства страны по примеру того, что было сделано в Ираке.

Выступая в городе Себха (1 тыс. км к югу от Триполи) накануне 30-й годовщины провозглашения в Ливии Джамахирии (государства масс), лидер ливийской революции наставлял соотечественников следующими словами: «Необходимо, чтобы вы были внимательны перед лицом колониальных сил, которые стремятся растащить наши богатства. Эти американские и западные нефтяные компании не устраивает, что они не могут получать более 20% доходов от совместной добычи нефти (по ливийскому законодательству – прим.авт.), поэтому они хотят взорвать ситуацию». «Враг не атакует нас непосредственно. Однако он мобилизует своих агентов с тем, чтобы реализовать свои интересы и украсть у нас власть, как это произошло в Ираке, где агенты продали моджахеда Саддама Хусейна», – утверждал М.Каддафи.

Судя по всему, подобная риторика зазвучала из уст М.Каддафи в связи с тем, что уже тогда Запад, недовольный нефтяной политикой Джамахирии, пытался воссоздать и консолидировать внутреннюю оппозицию ливийскому режиму.

В любом случае очевидным представляется то, что Франция стала планировать военную операцию против Ливии задолго до ее начала. На это указывала, в частности, алжирская газета «Экспресьон». По ее наблюдению, «империалисты всякий раз приходят на помощь диссидентам, взращенным ими же самими». Что касается Франции, то «она при поддержке США и Великобритании превратила антиливийскую акцию в персональное дело». По справедливому замечанию газеты, если согласиться с выдвинутым западными странами лозунгом защиты мирного населения, то почему

под удар попала только Ливия, в то время как западные поборники демократии не заметили события в Бахрейне, Йемене, Сирии? Этой газете вторил не нуждающийся в представлении Жан-Мари Ле Пен. Он подверг резкой критике французскую позицию, ясно указав, что движущим мотивом Парижа является не защита человеческих жизней, а контроль над ливийской нефтью.

По данным «Экспресьон», Франция и Великобритания еще в конце 2010 г. начали подготовку к совместным учениям под условным наименованием «Южный Мистраль», которые должны были пройти в период с 21 по 25 марта 2011 г. По замыслу учений, союзники должны были атаковать некую страну под названием «Южная земля» в Средиземноморье, где правит «диктаторский режим». Подготовка к «учениям», таким образом, позволила западным союзникам заранее приготовиться к войне, которая была запрограммирована по меньшей мере в конце 2010 г.

Как бы там ни было, последствия «арабской весны» в Ливии зазвучали в феврале 2011 г. Сразу же возник вопрос. Начавшееся в Ливии массовое протестное движение – что это: следствие влияния извне или следствие комплекса внутренних факторов, или сочетание того и другого?

Как представляется, в случае Джамахирии, в отличие от Туниса и Египта, где были налицо признаки реализации американской концепции «управляемого хаоса», первоначально сыграла свою роль именно внутренняя специфика. И только затем известные внешние силы попытались воздействовать на события в Ливии в нужном для них направлении, сделав ставку на далеко не мирную (как они представляли в своих заявлениях) оппозицию.

Какая внутренняя специфика привела к ливийскому взрыву? Во-первых, некогда действовавшие антиливийские санкции на поставки вооружений и целенаправленная маргинализация армии, которой опасался режим, привели к тому, что ливийская армия к моменту начала выступлений имела крайне низкий уровень боевой готовности и не менее низкий боевой дух. После отмены санкций режим после достаточно длительной раскачки вроде бы начал заниматься техническим оснащением армии, но не успел даже перейти от слов к делу. Все это привело к фактическому расколу армии, часть которой отказалась выполнять приказы М.Каддафи.

Во-вторых, постоянные заигрывания режима с исламистами только убедили последних в слабости властей и ввели радикалов в искушение проверить режим на крепость. Этому способствовало и то, что ранее режим сделал ставку на всеобщее вооружение на-

рода как альтернативу малонадежной – с точки зрения властей – армии.

В-третьих, в ходе февральских событий подтвердился региональный характер Ливии, исторически делившейся на три части – Триполитанию (запад), Киренаику (восток) и Феззан (юг). Именно восточная часть страны прежде всего выпала из под контроля центрального правительства.

В-четвертых, в ходе начавшихся 15 февраля 2011 г. бурных событий наглядно проявилась родо-племенная неоднородность ливийского общества, которая никуда не делась за время режима «народовластия».

США первыми поспешили воспользоваться тем, что представлявшийся им чрезвычайно монолитным режим М.Каддафи на деле оказался стоявшим на глиняных ногах. Ради спасения своих нефтяных интересов они тут же начали контакты с различными группировками оппозиции с очевидной целью: выбрать наиболее удобную из них и поддержать ее, в том числе с помощью оружия.

Надо отдать должное М.Каддафи, к тому времени – дуайену среди арабских и африканских глав государств. Он не пошел по пути президентов Туниса и Египта, послушно, по указке извне, отрекшихся от власти. Он попытался бороться за нее, и исход этой борьбы изначально был непредсказуем. М.Каддафи регулярно выступал с заявлениями, и это также отличало его в выгодную сторону по сравнению с Бен Али и Мубараком.

М.Каддафи изначально связал массовые протестные акции в Ливии с деятельностью «Аль-Каиды». С одной стороны, были данные, что полковник пусть и нагнетал, но не врал, поскольку придумать себе название «исламский эмират в Эль-Байда» (город в 1300 км к востоку от Триполи) могли только исламисты.

Еще одним «эмиратом», учрежденным в г. Дерна, руководил бывший узник Гуантанамо Абделькарим аль-Хасади. 24 февраля 2011 г. «Аль-Каида» выступила с заявлением, объявив о своей поддержке участников выступлений в Ливии и пообещав «сделать все возможное для оказания им помощи».

На присутствие в Дерне исламистов, ранее прошедших через фронты джихада в Ираке, Афганистане, Ливане и на палестинских территориях, указывалось, в частности, в одной из телеграмм американского посольства в Триполи в 2008 г., содержание которой стало известно благодаря сайту «Викиликс». По данным американских дипломатов, в Дерне исламисты занимались пропагандой среди молодежи.

Еще один аргумент в пользу правоты М.Каддафи (в данном вопросе) – раскрытые его режимом 10 марта 2011 г. факты массовых расправ, учиненных 22 февраля в Эль-Байда «мирными» повстанцами над пленными солдатами ливийской армии. «Только люди, полные ненависти, способные на это. Только «Аль-Каида» и ее люди могут действовать таким образом, представляя солдат как неверных», – утверждал при демонстрации перехваченных фотоснимков представитель ливийских властей Муса Ибрагим.

Сразу после эвакуации из страны последнего американца Вашингтон разразился сверхжесткой риторикой в адрес Триполи, а также начал концентрировать свои ВМС у берегов Ливии. Как сообщил 28 февраля 2011 г. помощник министра финансов США Дэвид Коэн, объем замороженных США ливийских активов составил около 30 млрд. долларов. По его словам, эта сумма являлась крупнейшей, когда-либо блокировавшейся в американских банках.

Тем временем, по имевшимся данным, еще 23–24 февраля 2011 г. несколько сотен бойцов спецподразделений США, Великобритании и Франции высадились на востоке Ливии и, по данным пакистанской газеты «Пакистан Обсервер», занялись обучением «вооруженных сил оппозиции» (как тут не вспомнить о протестах западных стран в связи с подавлением ливийскими властями участников «мирных» манифестаций).

Изначально было очевидно, что иностранная военная интервенция только усилит позиции радикальных исламистов в стране. Как полагал ведущий эксперт по ближневосточным и африканским проблемам из нью-йоркского Совета по международным отношениям Роберт Дэнин, «хотя мало кто будет оплакивать уход со сцены М.Каддафи, это создаст колоссальный вакуум власти». «Абсолютно неясно, что станет тем связующим звеном, которое удержит вместе эту в целом децентрализованную страну, где мало кто отождествляет себя с какой-либо национальностью и где главное значение имеет принадлежность к племени и клану», – писал он. К тому же в отличие от соседних Египта и Туниса в Ливии не могли сыграть стабилизирующую роль военные.

Стоит напомнить, что у М.Каддафи и «Аль-Каиды» были старые счеты. Исламисты не раз предпринимали попытки дестабилизировать ливийский режим. Последний отвечал жесткими репрессиями.

Как писал тогда специалист по радикальным исламистским движениям во французской Высшей школе социальных исследований Доминик Томас, «в Ливии, даже если не учитывать фантазии М.Каддафи, видящего повсюду агентов «Аль-Каиды», появилось

множество ливийских джихадистов, которые вернулись из других стран, чтобы сражаться на стороне повстанцев». Томасу вторил частный центр стратегического анализа Stratfor, согласно которому «конфликт в Ливии может предоставить (ливийским) джихадистам больше свободы для маневра, нежели то, что они имели в предыдущие годы». «Это повлечет за собой серьезные последствия для всего региона, поскольку исламисты получили доступ к складам с оружием. Расхищение этих складов в Ливии напоминает то, что произошло в Ираке после американского вторжения в 2003 г.», – предупреждали американские аналititки.

А ливийских исламистов действительно было и есть множество. Стоит напомнить, что еще в ходе войны в Афганистане «афганские» арабы не образовывали национальных формирований. Исключение было сделано лишь для ливийцев с учетом их многочисленности – свыше 1 тысячи человек, из числа которых была сформирована Ливийская бригада. После тех событий число ливийских джихадистов никак не уменьшилось…

19 марта 2011 г. антиливийская коалиция воспользовалась положениями резолюции Совета Безопасности ООН № 1973 и развернула боевые действия против Джамахирии. Первоначально самолеты каждой из 9 стран (Бельгия, Великобритания, Дания, Испания, Италия, Канада, Норвегия, США, Франция), принявших участие в установлении в воздушном пространстве Ливии зоны, запретной для полетов ливийской авиации, подчинялись национальным командованиям. США занимались координацией их действий. К 29 марта командование операцией было передано НАТО, равно как и наиболее деликатная миссия «по защите гражданского населения». Ранее, 23 марта, Североатлантический альянс установил фактическую морскую блокаду Ливии. Заявленной целью операции под названием «Объединенный защитник» с участием 16 кораблей, судов и подводных лодок было не допустить поставку морем в Джамахирию грузов военного назначения. Политическое прикрытие деятельности войск антиливийской коалиции обеспечила Контактная группа по Ливии, собравшаяся 29 марта в Лондоне с участием представителей 40 стран.

В воздушной части операции по состоянию на 31 марта принимали участие 9 стран НАТО из 28. К ней после решения вопросов оперативной совместимости присоединились самолеты ВВС Катара и ОАЭ. 350 самолетов стран антиливийской коалиции сделали за 12 дней 2 тыс. вылетов, из них 60% были выполнены самолетами ВВС США.

Франция для участия в операции выделила до 20 самолетов «Рафаль» и «Мираж-2000», которые действовали с авиабаз на национальной территории, и в частности, с авиабазы Солензара на о.Корсика. Позднее к операции присоединились самолеты с авианосца «Шарль де Голль». Недалеко от берегов Ливии находился десантный вертолетоносный корабль-док «Мистраль».

США имели в Средиземном море 11 боевых кораблей и ударных подводных лодок. Именно с них было выпущено большинство крылатых ракет «Томагавк» по ливийским объектам. В бомбардировке аэродрома в Мисурате участвовали, в частности, три стратегических бомбардировщика-невидимки B-2, взлетевшие с базы на территории США. Непосредственное патрулирование воздушного пространства Ливии и нанесение ударов выполняли американские истребители F-15 и F-16, действовавшие с авиабазы Сигонелла на Сицилии.

Великобритания к концу марта располагала в Средиземном море двумя фрегатами и ударной подводной лодкой. С авиабазы в Норфолке действовали истребители-бомбардировщики «Торнадо». На британской авиабазе в Акротири (Кипр) находились разведывательные самолеты Sentinel и E-3D Sentry, а также самолеты-заправщики VC-10.

Италия – наиболее близкая географически к Ливии страна Европы – предоставила в распоряжение союзников по антиливийской коалиции 7 авиабаз. Она также выделила боевые самолеты, которые участвовали в подавлении средств ливийской ПВО.

Канада выделила в распоряжение антиливийской коалиции 7 истребителей-бомбардировщиков CF-18, которые действовали с авиабазы на о.Сардиния.

Бельгия, Дания и Норвегия выделили в общей сложности 18 самолетов F-16, которые базировались на авиабазе Сигонелла.

Испания была представлена в операции фрегатом и подводной лодкой, она также выделила 6 истребителей F-18, самолет-заправщик и самолет базовой патрульной авиации.

Греция предоставила в распоряжение союзников 3 авиабазы. На Суде (о.Крит) находились американские самолеты обеспечения, в частности 2 заправщика KC-135, там же базировались 6 «Миражей» ВВС Катара.

Турция – единственная страна – участница НАТО – выступила против нанесения ударов по Ливии, однако согласилась отправить к берегам Ливии корабли ВМС для участия в поддержании режима эмбарго на поставки оружия морем.

Как пояснил командующий морской операцией итальянский адмирал Риналдо Вери, «если у союзников возникнет подозрение, что то или иное судно пытается нарушить эмбарго, на него будет высаживаться вооруженная досмотровая группа». «Если мы при выполнении такой миссии встретим сопротивление, будет применено оружие», – предупредил он.

Во второй половине марта, когда выяснилось, что повстанцы не могут самостоятельно справиться с силами М.Каддафи на сухопутном фронте, началось активное обсуждение возможности поставок оружия оппозиции, хотя резолюция СБ ООН № 1970 от 26 февраля 2011 г. ввела эмбарго на поставки оружия в Ливию. Согласно американской трактовке, резолюция СБ ООН № 1973 от 17 марта позволяла поставки оружия повстанцам. Однако не все страны были согласны с подобным толкованием этого документа. Представители американской администрации (Гейтс, Клинтон) не скрывали, что она намерена осуществить поставки оружия повстанцам, но «никакого решения на этот счет еще не принято». Похоже, что Вашингтон нашел другой канал поставок. Как сообщила «Уолл Стрит Джорнэл», Египет якобы начал поставки вооружений ливийским повстанцам с молчаливого согласия США. Эта информация не была ни подтверждена, ни опровергнута.

Кстати, многие западные эксперты считали бессмысленной отправку только вооружений повстанцам. Эта операция, полагали они, должна была осуществляться параллельно с направлением инструкторов из числа бойцов сил специального назначения, которые должны были научить повстанцев как обращению с оружием, так и элементарной тактике ведения боя. По их оценкам, на это могло уйти несколько недель. Требовались также тренировочные лагеря, где обучаемые могли бы находиться без угрозы их безопасности. Что касается поставок военной помощи, то, по оценкам западных военных экспертов, речь на том этапе шла о противотанковых гранатометах, средствах связи и медикаментах. Причем они заранее предупреждали, что часть помощи неизбежно окажется в распоряжении боевиков «Аль-Каиды».

Первые 10 дней боевых действий авиация антиливийской коалиции, уничтожив объекты ПВО, без устали наносила удары по наземным силам, верным М.Каддафи. Американцы применили против ливийских сухопутных войск даже штурмовики А-10 и тяжелые ударные самолеты АС-130. Последний самолет предназначен исключительно для истребления живой силы противника в условиях полного отсутствия у него средств ПВО. Это превратило союз-

ников фактически в вооруженное крыло ливийской оппозиции. Последняя без поддержки с воздуха оказалась практически недееспособной. Как признал американский вице-адмирал Билл Гортни, силы ливийской оппозиции «плохо организованы и не очень надежны».

К концу марта у командования сил антиливийской коалиции стало появляться все больше вопросов относительно присутствия боевиков «Аль-Каиды» в рядах повстанцев. Общий подход США к ситуации в Ливии выразил представитель неоконсерваторов Пол Вулфовиц. Один из тех, кто стоял за развязыванием войны против Ирака в 2003 г., полагал, что у американцев нет другого выбора, кроме поддержки повстанцев. «Мы не знаем, что из себя представляет ливийская оппозиция, зато мы знаем, кто такой М.Каддафи. И с ним нельзя будет вести дела, даже если он сумеет сохранить контроль над половиной Ливии, – полагал Вулфовиц. – Он будет продолжать попытки отомстить и станет более опасным, чем когда-либо было».

Еще один вопрос, не получивший ответа по состоянию на 31 марта 2011 г.: чем должны были завершиться боевые действия в Ливии? Западные союзники в один голос утверждали, что речь не шла о физическом устранении М.Каддафи военным путем. Согласно одному из прогнозов, они были бы не против, если Триполитания останется за М.Каддафи, Киренаика – за повстанцами, а между ними возникнет некая буферная зона, которая территориально совпадет с основными районами нефтедобычи. Предполагалось, что безопасность в этой зоне будут поддерживать военные стран антиливийской коалиции.

Подобный сценарий имел противников не только в стане М.Каддафи, но в лагере повстанцев. Как заметил аналитик американского Центра международных отношений Элиот Абрамс, «прямое военное вмешательство лишит ливийцев того, что имели египтяне и тунисцы в моменты свержения диктатур – чувства того, что они сами определяют будущее своей страны».

И о проблеме, косвенно связанной с войной. 20 марта, на следующий день после начала воздушных ударов по Ливии, Триполи объявил, что прекращает сотрудничество с Евросоюзом в вопросах борьбы против незаконной иммиграции. Это решение немедленно ударило по Европе, ведь на территории Ливии к моменту начала войны в ожидании благоприятной возможности совершить рывок через Средиземное море в Европу скопились, по разным оценкам, от 1 до 1,5 млн. выходцев из африканских стран.

Волна иммигрантов как по команде (а может, такая команда действительно была) тут же захлестнула итальянский остров Лам-

педуза. К тому же с того момента Ливия отказалась принимать тех иммигрантов, которых раньше депортировала Италия в силу двухстороннего соглашения. Поэтому проблема иммиграции стала главной «головной болью» тех, кто объявил войну М.Каддафи.

Изначально было понятно, что ответ на вопрос о том, как долго будет сопротивляться М.Каддафи силам антиливийской коалиции, во многом зависел от тех сил, какими он располагал в то время. С учетом того, что лидер ливийской революции, опасаясь собственной армии, своими руками маргинализировал вооруженные силы, так и не решившись на их серьезное перевооружение после отмены эмбарго в 2004 г., не приходилось удивляться, что многие военные перешли на сторону повстанцев. Быстрому вооружению последних способствовало то, что большая часть вооружений Сухопутных войск находилась на складах.

Пожалуй, единственным боеспособным соединением регулярной армии в лице Сил вооруженного народа (СВН) осталась так называемая 32-я бронетанковая бригада, которой командовал один из сыновей М.Каддафи – Хамис. Эту бригаду иногда называли «усиленной», что позволяло предположить, что по своему боевому и численному составу она могла «потянуть» на дивизию, то есть иметь численность до 10 тыс. человек.

Стоит напомнить, что в Ливии оперативно-боевая подготовка СВН характеризовалась крайне низкой степенью интенсивности, в войсковых частях был большой некомплект личного состава, техника устарела морально и физически. Основной формой оперативно-боевой подготовки ливийское военное командование считало плановые командно-штабные тренировки. Учения с боевой стрельбой проводились, как правило, на батальонном (дивизионном) уровне либо с отдельными авиационными и корабельными единицами и не подчинялись единому оперативному (тактическому) замыслу. Исключение составляла 32-я бригада, командование которой прилагало значительные усилия по совершенствованию уровня боевой готовности путем привлечения к мероприятиям боевой подготовки разновидовых сил и средств СВН Ливии.

Руководство Ливии сделало из 32-й бригады показательное соединение. В июне 2007 г. Триполи выбрал британское подразделение американской компании «Дженерал Дайнэмикс» в качестве поставщика системы тактической связи стоимостью 165 млн. долларов для этой бригады. Она получила средства связи УКВ и КВ диапазонов, а также системы управления огнем, которые устанавливались на технику бригады, включая танки Т-72 и бронетранспортеры.

Другим элитным соединением М.Каддафи являлся т.н. Панафриканский легион, также соответствовавший дивизии по своему боевому и численному составу. Так, в 1980 г., когда Ливия воевала с Чадом, в его состав входили три бригады (пехотная, танковая и парашютно-десантная) общей численностью 7 тысяч человек. Традиционно легион комплектовался лицами, находившимися в оппозиции правившим в ряде африканских стран режимам. Именно его использование повлекло за собой слухи о неких «африканских наемниках» М.Каддафи. Впрочем, можно ли его осуждать за это? Ведь никто не осуждал и не осуждает Францию за то, что в составе ее армии уже много лет находится Иностранный легион.

Во многом Панафриканский легион остался загадкой для тех, кто в последние годы занимался Ливией. Поэтому данные о нем очень разнились. По сведениям американской «Нью-Йорк таймс», ссылавшейся на некие «ливийские официальные круги», на начало конфликта численность легиона составляла 3 – 4 тысячи человек. Как утверждал 2 марта 2011 г. представитель Ливийской лиги по правам человека, в резерве у М.Каддафи были до 25 тысяч легионеров, из которых 3 тысячи развернуты в Триполи, еще 3 тысячи – в непосредственной близости от столицы. Показательно, что согласно международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Уотч», которую вряд ли можно заподозрить в симпатиях к М.Каддафи, у нее не было данных об участии бойцов легиона в репрессиях по подавлению массовых выступлений в ливийских городах.

Были сведения, что в марте 2011 г. легион пополнили сотни туарегов из соседних с Ливией стран. Их притяжение к Джамахирии не случайно. Достаточно вспомнить, что одной из внешнеполитических инициатив М.Каддафи была идея создания федерации «Большая Сахара», которая, по его замыслу, должна была включать в себя территории от Сенегала и Мавритании на западе до Сирии и Ирака на востоке. Главным замыслом этой инициативы было канализировать движение туарегов, проживающих в странах Сахеля, и полковник успел плотно поработать с их вождями. Согласно объявленным 3 марта 2011 г. данным малийских спецслужб, «Ливия рекрутировала до 800 туарегов – выходцев из Мали, Нигера, Алжира и Буркина-Фасо через вербовочное бюро, действовавшее в одном из отелей Бамако».

Еще одним источником пополнения своих вооруженных сторонников для М.Каддафи, похоже, стали некоторые повстанческие движения, действовавшие в суданском Дарфуре. Как утверждала алжирская газета «Аль-Ватан», в частности, в Ливии были замече-

ны боевики Движения за справедливость и равенство (ДСР) – самого милитаризованного среди дарфурских повстанческих движений. По данным газеты, был установлен даже «воздушный мост» для переброски боевиков ДСР из Чада в Ливию.

10 марта 2011 г. «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на источники в разведслужбах сообщила, что несмотря на замораживание ливийских авуаров в западных странах, М.Каддафи не имел проблем с оплатой услуг тех, кто служил ему, поскольку он располагал в Триполи «десятками миллиардов долларов наличностью». Скорее всего, эта информация достаточно достоверна, поскольку первые санкции приучили М.Каддафи хранить значительную часть средств «в наличке» на национальной территории. Кроме того, были данные, что ливийцы успели за несколько дней до замораживаниях их авуаров вывести крупные суммы из западных банков. Та же газета утверждала, что подобные запасы валюты позволяли М.Каддафи выплачивать своим бойцам до 1 тыс. долларов в день.

Кстати, некоторые западные эксперты почему-то полагали, что те, кого они называли наемниками, не будут особо надрываться, воюя за М.Каддафи. Поэтому они считали, что дни последнего сочтены. На самом деле получилось не так.

Другими организованными вооруженными силами, которые до конца поддерживали М.Каддафи, являлись активисты Революционных комитетов и его личная гвардия. Ревкомы имели в распоряжении 30 тысяч преданных лидеру ливийской революции бойцов, еще 22 тысячи насчитывала личная гвардия, которой командовал его двоюродный брат Абдалла Сенусси. Последний заочно был осужден во Франции по обвинению в причастности к теракту 1989 г. Данные структуры исторически во многом комплектовались за счет выходцев племени кадафас, к которому принадлежал и сам М.Каддафи. Это обстоятельство, несомненно, повышало их боевую устойчивость в войне, которая сразу же приобрела черты трибальной.

Как отметил в этой связи представитель французского Центра исследований в сфере разведки Эрик Денесе, «в Ливии нет демократической революции типа той, которая произошла в Египте или Тунисе, это – революция трибальная, с элементами сепаратизма». Проблема для М.Каддафи – относительная немногочисленность его племени, согласно оценкам, – от 150 до 200 тысяч человек, в то время как на востоке страны его противником являлось многочисленное племя варфалла.

По данным специализированного сайта Intelligence Online, до установления над Ливией зоны, запретной для полетов ливийской

авиации, многими ливийскими самолетами и вертолетами якобы управляли сирийские пилоты.

Эти сведения немедленно были опровергнуты официальным Дамаском в лице главы МИД Сирии Валида Муаллема. «Мы не оказываем военную поддержку ни одной из сторон, – подчеркнул он в Дамаске 15 марта 2011 г. – Мы выступаем за дипломатическое решение конфликта и установление режима прекращения огня (между силами Каддафи и повстанцами)». Он опроверг информацию об отправке из порта Тартус в Ливию судна с грузом оружия, назвав ее «безосновательной». Он также опроверг информацию об участии сирийских пилотов в бомбардировках повстанцев. Ранее Алжир и Сирия не одобрили решение Лиги арабских государств от 12 марта 2011 г. в поддержку учреждения над Ливией зоны, закрытой для полетов ливийской авиации.

Зато, похоже, повстанцы с самого начала войны получали военную помощь. Как утверждал «Уолл Стрит Джорнэл», такую помощь якобы начал оказывать Египет, причем США в курсе этих поставок.

В целом нетрудно было подсчитать, что М.Каддафи мог рассчитывать на хорошо проплаченную верность ему примерно 70 тысяч бойцов. Это обстоятельство даже при условии, что авиация стран антиливийской коалиции продолжала войну на истребление живой силы полковника, а повстанцы к тому времени стали более организованными и получали требовавшиеся ими вооружения, предопределяло, что гражданская война в Ливии скоро не завершится. Тем более, что верные М.Каддафи силы, похоже, отказались от применения легко распознаваемых и уязвимых для атак с воздуха танков и БТР и пересели на пикапы, что сразу сделало их неотличимыми от повстанцев.

Продолжение войны в Ливии было чревато ухудшением ситуации на мировом рынке нефти, который терял 1,3 млн. баррелей ливийской нефти в день. Сначала последствия этого были не очень заметны, так как нефтеперерабатывающие заводы в первые месяцы войны использовали накопленные ранее запасы нефти. Затягивание войны неизбежно вызывало дальнейший рост цен на нефть, а это было крайне невыгодно для США перед очередным сезонным ростом потребления нефтепродуктов. Поэтому было очевидно, что Вашингтон будет вынужден торопиться сам и торопить события.

Весь апрель 2011 г. ливийские войска вели бои с переменным успехом за города Мисурата, Аджабия, Налут и Рас-Лануф. Им

противостояли повстанцы, которые получали возраставшую день ото дня поддержку со стороны ВВС (и не только) стран антиливийской коалиции. В этих боях было отмечено достаточно много курьезных случаев, наглядно продемонстрировавших несогласованность действий повстанцев и сил антиливийской коалиции, а также внутри коалиции.

Так, 7 апреля 2011 г. западная авиация нанесла удар по танкам повстанцев, которые те впервые решили использовать к западу от Аджабии. Удар с воздуха был нанесен, несмотря на то, что повстанцы, по их утверждениям, заранее уведомили союзников о готовящемся применении танков Т-55 и Т-72, которые перед уничтожением успели совершить марш из Бенгази через Аджабию и далее на запад.

Тогда же представитель военного командования повстанцев объявил, что они имели в общей сложности до 400 танков. Их отсутствие на полях сражений скорее всего объяснялось нехваткой обученного персонала.

Отдельно стоит обратить внимание на бои за город Мисурата, который к концу апреля провел в условиях блокады под непрерывными ударами артиллерии и реактивных систем залпового огня сил М.Каддафи почти два месяца. Упорство сторон в боях за город было объяснимо: он являлся «ключом» к Триполи. По данным МККК, за два месяца боев в Мисурате погибли около 1500 человек из числа мирных жителей и повстанцев, еще около 500 числились пропавшими без вести.

В течение апреля 2011 г. страны антиливийской коалиции продолжали уничтожение военной инфраструктуры Ливии. 25 апреля фрегаты стран НАТО уничтожили глубинными бомбами волоконнооптический кабель, связывавший Сирт, Рас-Лануф и Брегу, что явно не вписывалось в мандат, выданный СБ ООН. Кабель был проложен на расстоянии 15 морских миль от берега.

9 апреля 2011 г. Триполи принял «дорожную карту», предложенную Африканским союзом. Она предусматривала немедленное прекращение боевых действий, обеспечение поставок гуманитарной помощи, налаживание диалога между сторонами внутриливийского конфликта с целью определения условий переходного процесса.

На все посреднические усилия некогда «мирные», но ставшие непримиримыми повстанцы, равно как их покровители из антиливийской коалиции, отвечали категорическим отказом. Они выдвигали заведомо неприемлемые для Триполи условия, главным из которых был уход М.Каддафи. Им ответил один из сыновей ли-

вийского руководителя – Сейф аль-Ислам Каддафи. В распространенном 11 апреля 2011 г. интервью французскому телеканалу BFMTV он предупредил, что любые попытки «предлагать уйти» его отцу «выглядят по настоящему смешными». При этом он, впрочем, признал, что его страна нуждается в «новой крови». «Он (Каддафи-старший) не собирается контролировать все и вся. Он имеет достаточно большой возраст. Что касается нас, то мы хотим вывести на сцену новую элиту, элиту молодых, которые будут руководить страной и заниматься ее делами. Мы хотим притока новой крови – вот что мы хотим для будущего Ливии. Но говорить об уходе лидера – это по – настоящему смешно», – заявил Сейф аль-Ислам, которого иногда называли будущим преемником 68-летнего Каддафи-старшего.

По словам Сейф аль-Ислама, ливийские власти «готовы на переговоры даже с дьяволом», но при условии неприкосновенности трех «красных лини». «Первая из них – Каддафи. Вторая – неприемлемость самой возможности раздела Ливии. Третья – безопасность страны. Мы никому не позволим подрывать безопасность Ливии», – заметил он. Сейф аль-Ислам уже тогда утверждал, что у Ливии имелась «масса доказательств» участия боевиков «Аль-Каиды» в формированиях повстанцев.

30 апреля 2011 г. уже Каддафи-старший лично подтвердил, что он не намерен отказываться от власти. «Мы готовы к переговорам с Францией и США, но без каких-либо предварительных условий, – подчеркнул он. – Мы не собираемся сдаваться, но я призываю вас сесть за стол переговоров. Мы можем решить все проблемы мирным путем, однако для этого уберите ваши самолеты и корабли». Призыв Каддафи к НАТО прекратить огонь был отвергнут Альянсом.

Россия, похоже, упустила свой шанс выступить в роли посредника в деле урегулирования конфликта в Ливии. Ее политическое (не военное!) руководство оставило без ответа просьбу Триполи от 26 апреля содействовать созыву на экстренное заседание Совета Безопасности ООН. Эта просьба прозвучала после первой попытки союзников по антиливийской коалиции физически уничтожить М.Каддафи.

Тем временем американская «Вашингтон пост» сообщила одну из возможных истинных причин, из-за которых Париж и Лондон настояли на военной операции против Триполи. По данным газеты, эти столицы, равно как и Вашингтон, столкнувшись с беспрецедентным финансовым кризисом, хотели любой ценой завладеть

200 млрд. ливийских долларов, которые до войны циркулировали в центральных банках западных стран. В то время эти авуары были формально заморожены, а на самом деле они «работали» в интересах западных экономик. «Чем дольше продлится хаос, чем дольше продлится война, тем больше выгоды извлекут западные страны из этой ситуации, которая их полностью устраивает», – считал проживавший в Швеции банковский аналитик Нуреддин Леглиель.

30 апреля 2011 г. в Бамако состоялась встреча начальников генеральных штабов Алжира, Мавритании, Мали и Нигера. Согласно заключительному документу встречи, «нет никаких сомнений, что многочисленные боевики "Аль-Каиды" участвуют в боях в Ливии, в том числе ливийские исламисты, освобожденные властями за несколько недель до начала конфликта». Согласно авторам документа, в рядах ливийских повстанцев воевали как «ливийские исламисты, прибывшие из Афганистана, так и боевики АКМ, проникшие в Ливию из стран Сахеля».

2 мая 2011 г. ливийские повстанцы приветствовали уничтожение Соединенными Штатами главаря международной террористической сети «Аль-Каида» У.бен Ладена. Как заявил в этой связи т.н.военный представитель ПНС Ахмед Омар Бани, США сделали бы для ливийских повстанцев «большой подарок», если бы они аналогичным образом уничтожили М.Каддафи.

3 мая ПНС заявил, что для поддержания в работоспособном состоянии администрации на контролируемых повстанцами территориях он до конца июня нуждается в кредите на сумму в 3 млрд. долларов. Эту сумму ПНС рассчитывал получить от тех стран антиливийской коалиции, которые в свое время способствовали развитию повстанческого движения.

Кредит предполагалось получить под гарантии тех ливийских авуаров, которые были заморожены в Италии, Франции и США. Тем самым начала подтверждаться одна из версий о причинах войны с режимом М.Каддафи, высказанная ранее.

4 мая 2011 г. глава МВД Франции Клод Гуан в заявлении для прессы признал, что оружие из Ливии попало в руки АКМ. Эту информацию подтвердил глава МИД Мали Сумейлу Бубейе Майга, согласно которому власти его страны «зафиксировали появление на территории Мали тяжелых вооружений, украденных из ливийских арсеналов».

Боевые действия в мае 2011 г. на сухопутных фронтах в Ливии шли с переменным успехом. Повстанцы добились определен-

ного успеха 11 мая, когда после ожесточенных боев они взяли под свой контроль аэропорт прибрежного города Мисурата, находящегося в 200 км к востоку от Триполи. К тому моменту инфраструктура аэропорта, равно как и находившегося там училища ВВС была полностью разрушена. Силы М.Каддафи отступили на 15 км к западу от Мисураты, до этого в течение двух месяцев находившейся в осаде в зоне досягаемости артиллерийского огня сил полковника. До этого, по данным повстанцев, вертолеты правительственных сил, якобы имевшие на борту знаки Красного Креста, заминировали воды морского порта Мисураты. НАТО подтвердил сам факт облета порта ливийскими вертолетами, однако представители Альянса ничего не сообщили относительно использования ими знаков Красного Креста.

После снятия осады Мисураты правительственные войска сконцентрировались в районе города Злитен в 50 км к западу от прежнего эпицентра боев с задачей воспрепятствовать повстанцам продвигаться в направлении Триполи.

19 мая 2011 г. ПНС признал, что в ходе боев за Мисурату повстанцы понесли «тяжелые потери», после чего ситуация на восточном «фронте» стабилизировалась, а ситуация на западном «фронте» в районе города Налут близка к «критической».

30 мая 2011 г. в Бенгази было объявлено, что с того момента вооруженные формирования ПНС будут называться Армией национального освобождения (АНО). «ПНС рассчитывает, что это временное название позволит лучше отразить растущий профессионализм (повстанцев) и повышение уровня их воинской дисциплины», – отмечалось в коммюнике ПНС.

Самый тревожный сигнал относительно Ливии пришел в мае 2011 г. из Таллинна. 17 мая Организация по запрещению химического оружия (ОЗХО) объявила, что Ливия затребовала обозначить ей новые сроки для уничтожения имевшихся у нее запасов химического оружия. Как заявил генеральный директор технического секретариата ОЗХО Ахмет Узумчу, «ситуация в Ливии является единственной в своем роде, и она вызывает особую озабоченность». По его словам, «эта страна потребовала перенести крайний срок выполнения ее обязательств по уничтожению химического оружия, который истек 1 мая, и эту проблему изучает в настоящее время Исполнительный совет ОЗХО».

По состоянию на март 2011 г. представитель ОЗХО подтвердил уничтожение 55% имевшихся у Ливии запасов горчичного газа. Это означало, что у М.Каддафи могли оставаться 11,25 тонн этого

отравляющего вещества, и в критической ситуации никто не мог бы остановить его от соблазна применить это оружие. Единственное, что могло служить определенным утешением, – по данным ОЗХО, у полковника не осталось средств доставки химического оружия.

Ливия вступила в ОЗХО в 2004 г., т.е. в период, когда наметилось резкое потепление отношений между Триполи и западными столицами.

24 мая 2011 г. координатор борьбы против терроризма Европейского союза Жиль де Кершов предупредил, что Ливия может стать арсеналом для АКМ и местом для сбора желающих принять участие в джихаде против западных стран. «Ливия и Йемен стали очень слабыми государствами, расколотыми по племенному признаку. Эти страны рискуют превратиться в несуществующие государства и в места сбора желающих принять участие в джихаде», – отметил он в выступлении в Европарламенте. По его оценке, этому процессу будут способствовать уничтожение в ходе революций спецслужб в Тунисе и Египте и «выход на свободу в этих странах активных джихадистов».

К июню 2011 г. в ряду ставших обыденными ежедневных сообщений из Ливии о наступательно-отступательных действиях на фронтах сторонников М.Каддафи и повстанцев несколько информаций привлекли к себе внимание тем, что в них так или иначе прозвучала тема российского (советского) оружия.

Долгое время главным оружием боевиков из АКМ были автоматы Калашникова и ручные противотанковые гранатометы (РПГ). За первые 6 месяцев 2011 г. благодаря разграблению складов ливийской армии они получили самую современную взрывчатку, переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК) и противотанковые ракетные комплексы (ПТРК). После этого стало понятно, что применение этого нового арсенала – лишь вопрос времени.

Как и что могли получить боевики АКМ? Ответ на этот вопрос представляется важным для того, чтобы прогнозировать, по каким целям исламисты могут нанести новые удары, какие военные задачи теперь им по силам.

Один из первых тревожных сигналов прозвучал 12 апреля 2011 г., когда в пустыне на севере Нигера местные спецслужбы перехватили караван, перевозивший 640 кг взрывчатки симтекс чешского производства и 435 детонаторов. Захват этого каравана подтвердил худшие опасения западных и региональных спецслужб, опасавшихся, что ливийский кризис и связанные с ним разграбления военных складов на востоке страны приведут к появле-

нию в арсенале АКМ новых видов вооружений. А то, что эта взрывчатка предназначалась АКМ, – не вызывает никаких сомнений: боевики именно этой организации осуществляли силовое прикрытие каравана.

Как отметил тогда представитель спецслужб одной из стран Сахеля, «существует большая опасность превращения АКМ в силу, сравнимую по оснащенности с армиями стран региона». «В руки террористов попало много ливийского оружия, в том числе ПЗРК», – утверждал он. Речь шла, в частности, о ПЗРК советского производства SA-7, SA-14, SA-16 и SA-18. Сотни таких комплексов пропали в Ливии.

Как отмечал в этой связи директор французского Центра исследований в области разведки Эрик Денесе, «спецслужбы западных стран очень встревожены, поскольку речь идет о массированном вбросе оружия в международный незаконный трафик». «Пока оно находится близ зоны боевых действий, но через несколько месяцев это оружие может оказаться в Чечне, Узбекистане, на Корсике – где угодно», – предупреждал он. Эксперт также указал на один из путей переброски оружия. Речь идет о морском пути из Бенгази, «где традиционно были сильны позиции морской мафии».

Озабоченность экспертного сообщества относительно перевооружения АКМ разделяли и западные правительства. 30 июня 2011 г. в Мадриде прошла встреча глав МВД шести наиболее крупных стран Европы (Великобритания, Германия, Испания, Италия, Польша и Франция), а также США, в ходе которой было указано на срочную необходимость сдержать распространение угрозы со стороны АКМ и перекрыть каналы поступления оружия из Ливии. «Если ничего не будет сделано, АКМ может извлечь выгоду из сложившейся ситуации, что увеличит риски как для Европы, так и для США, – предупредил по итогам встречи глава МВД Испании Альфредо Перес Рубалкаба. – АКМ действует активно, и нельзя исключать возможность того, что она выйдет из «естественной» среды обитания».

По оценке президента Чада Идриса Деби, получив ливийское оружие, «АКМ становится настоящей армией, самой экипированной в регионе Сахеля».

Президенту Чада вторил министр Алжира по делам Магриба и Африки А.Мессахель, согласно которому практически все теракты, совершенные в апреле – мае 2011 г. в АНДР, были выполнены с применением оружия и боеприпасов, поступивших в страну из Ливии.

Стоит напомнить, что во второй декаде июля 2011 г. в Нуакшоте и Алжире побывал командующий Африканским командованием Пентагона (Африком) генерал Хэм Картер. По имеющимся данным, одной из целей визита американской делегации в Алжир было «определить направления, по которым эти ПЗРК растекаются из Ливии». По его оценке, американцы «очень встревожены» этим процессом.

Первое, что следует из появления у боевиков АКМ новых видов вооружений – с того момента ни один гражданский аэропорт в странах Африки не мог быть в безопасности, поскольку боевики из района взлетно-посадочной полосы могут нанести удар с помощью ПЗРК по любому самолету с почти 100-процентной вероятностью поражения. Другого применения этих комплексов быть не может, поскольку страны региона при действиях против отрядов АКМ в пустыне не часто применяют авиацию. Кроме того, существует реальная опасность последующей переброски ПЗРК и в другие регионы мира.

Угрозу подобного применения ПЗРК расценили как очень серьезную в руководстве французской авиакомпании «Эр Франс» и во французских спецслужбах. По данным парижского еженедельника «Жен Африк», с июня 2011 г. группы французских специалистов работали в Нджамене, Ниамее, Бамако и Нуакшоте с тем, чтобы помочь местным властям обеспечить безопасность в районах, примыкающих к международным аэропортам.

Второе, чего можно ожидать от АКМ, – изменения размаха операций. Если раньше действия формирований АКМ ограничивались захватом заложников и нападениями на изолированные блокпосты, теперь от них можно ожидать более масштабных акций вплоть до попыток захвата отдельных населенных пунктов.

Появление у АКМ взрывчатки самтекс (трудно предположить, что перехваченный в Нигере караван был единственным) расширит возможности исламистов по совершению терактов, в том числе с использованием смертников.

В-третьих, уже тогда, в середине 2011 г., можно было предположить, что в самое ближайшее время обострится ситуация на севере Мали, превращенном боевиками АКМ в настоящую пороховую бочку. Этот прогноз очень быстро подтвердился.

В июле 2011 г. на западе, востоке и юге Ливии продолжались боевые действия с переменным успехом между силами М.Каддафи и формированиями мятежников во главе с ПНС. Последний получал все большее международное признание, однако преимущественно

среди западных стран. При этом африканские страны в основной своей массе выразили свое несогласие с тем, как Запад решает ливийскую проблему. 1 июля 2011 г. Африканский союз (АС) на саммите в Малабо (Экваториальная Гвинея) принял решение, согласно которому его участники не будут выполнять международный мандат на арест М.Каддафи, выписанный МУС.

АС потребовал также от Совета Безопасности ООН «применить процедуры, аннулирующие решения МУС по Ливии». По оценке АС, «действующий мандат на арест М.Каддафи серьезно осложняет усилия, направленные на поиск политического решения ливийского кризиса». Как едко заметил в этой связи председатель комиссии АС Жан Пинг, «все заметили, что МУС начинает работать тогда, когда это не совсем приемлемо, подливая масла в огонь». «К этому уже все привыкли. Но это осложняет ситуацию. И это говорю не только я, но даже западные страны», – подчеркнул он.

4 июля 2011 г. глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль рассказал, каким он видит в случае благоприятного для повстанцев исхода гражданской войны будущее М.Каддафи. «Для него нет и не будет ни одного шанса остаться в Ливии», – заметил он, признав, что ранее такой вариант рассматривался. По его мнению, единственный выход для полковника – «отказаться от власти и предстать перед правосудием». Это заявление прозвучало после того, как ПНС сначала предложил М.Каддафи беспрепятственно покинуть Ливию. Это предложение вызвало взрыв негодования среди населения Бенгази, и ПНС поспешил его дезавуировать. Подобное шараханье из стороны в сторону в очередной раз продемонстрировало раскол внутри ПНС. Там фракции бывших функционеров режима, выступавших за диалог с Триполи, противостоят «вечные» оппозиционеры, и в первую очередь – исламисты, отвергавшие любую возможность переговоров.

10 июля 2011 г. ПНС вновь призвал Алжир «прекратить поддержку» режима М.Каддафи. Как утверждал вице-президент ПНС Абдель Хафиз Гуга, АНДР якобы помогала Ливии в первые дни после начала восстания в феврале, а затем продолжила оказывать М.Каддафи политическую поддержку. По его словам, «в первые дни восстания был организован воздушный "мост" между Алжиром и Триполи, а затем через границу были переправлены внедорожные автомашины», которые затем использовали верные М.Каддафи войска.

Как известно, Алжир поддерживал план ливийского урегулирования, предложенный АС. Он не предусматривал удаление М.Каддафи от власти, а предполагал лишь его неучастие в пере-

говорах. Кроме того, предлагалось развертывание в Ливии африканских Сил по поддержанию мира.

23 июля 2011 г. некоторые алжирские электронные СМИ процитировали неназванного представителя Госдепа США, заявившего для британского информационного агентства «Рейтер» о том, что «слышал слухи о заходе транспортного судна с оружием для режима М.Каддафи в один из алжирских портов, и что это оружие сейчас направляется по суше в Ливию». Эта информация была категорически опровергнута алжирским МИД.

В июле 2011 г. стали относительно понятны ближайшие планы повстанцев. Как заявил член ПНС генерал Омар аль-Харири, в течение рамадана (начался 2 августа – прим.авт.) повстанцы планировали концентрировать свои силы и технику в районе Джебель Нефуса в 70 км к западу от Триполи, чтобы оттуда повести решительное наступление на столицу страны. Этот район – самый близкий к Триполи из числа контролируемых повстанцами. Одновременно они занялись пропагандой, пытаясь убедить тех, кто воевал за М.Каддафи, в бесперспективности их выбора, а также подготовкой выступления сторонников повстанцев в самом Триполи. К этому времени под единое командование ПНС встали повстанцы на всех трех «фронтах», что предполагало их скоординированные действия в дальнейшем.

28 июля 2011 г. в Бенгази был убит генерал Абдельфаттах Юнес. Этот бывший глава МВД Ливии в самом начале восстания перешел на сторону повстанцев и возглавил их «генштаб», руководивший боевыми действиями. Перед гибелью его отозвали в Бенгази, где он должен был дать показания специальной комиссии, расследовавшей причины больших потерь, понесенных повстанцами близ Бреги.

В этой связи официальный представитель ливийских властей Муса Ибрагим обвинил 29 июля «Аль-Каиду» в том, что именно она стояла за убийством военного руководителя повстанцев. По данным Ибрагима, другие члены ПНС, «не имеющего никакой власти в Бенгази, были в курсе готовящегося убийства, но ничего не сделали, чтобы предотвратить его, поскольку они затерроризированы "Аль-Каидой". Именно "Аль-Каида" правит на востоке страны», – утверждал он. По его данным, убийство генерала стало местью исламистов за большие потери, понесенные ими в ходе боев с войсками М.Каддафи близ Бреги.

Косвенно эту версию убийства признал и Лондон. Как заявил 31 июля 2011 г. глава Минобороны Великобритании Лиам Фокс,

за убийством А.Юнеса могли стоять исламисты, присутствие которых в Ливии «неоспоримо».

Немедленно после убийства А.Юнеса ПНС предписал всем военизированным формированиям, не входившим в его структуры, либо сложить оружие, либо присоединиться к повстанцам. В любом случае гибель А.Юнеса стала серьезным политическим и военным ударом по ПНС, чреватым его расколом и усилением позиций в нем исламистов.

22 августа 2011 г. ливийские повстанцы ворвались в Триполи, тем самым открыв новую страницу в самой загадочной и непредсказуемой войне последнего десятилетия. Как и предполагали многие наблюдатели месяцем ранее, прорыв к столице был выполнен с западного – кратчайшего – направления, где до наступления повстанцев из ПНС фронт находился всего в 70 км от Триполи. Почему войска М.Каддафи, до этого успешно маневрировавшие и умело концентрировавшие силы на наиболее важных направлениях, оказались неготовыми к отражению этого наступления?

По одной из версий, полковника предал генерал Мохаммед Эшкал, его ближайший сподвижник, командовавший Западным «фронтом». Возможно, что и так.

Есть и другая версия. Ее в беседе с автором этой книги изложили в одной из российских спецслужб. По ее данным, прорыв был тщательно спланирован и исполнен при активном участии западных «советников», причем в нужном месте и в нужный момент.

Про место – направление удара – отмечалось выше. Про время: расчет делался на один из последних дней месяца мусульманского поста рамадан, когда правоверные уже достаточно измучены воздержанием от еды и питья в светлое время суток. Более того, сам прорыв был выполнен во время ифтара – ежедневного вечернего разговения, которое начинается сразу после захода Солнца и продолжается примерно полтора часа. Этого времени вполне хватило, чтобы следовавшим в авангарде сил ПНС машинам одетых в гражданскую одежду бледнолицых «повстанцев» практически беспрепятственно пробежать последние 12 км до Триполи, оставшиеся после недели наступления с западного направления. В этой связи приходится констатировать, что сторонников М.Каддафи ничему не научила практика арабо-израильских войн.

С другой стороны, здесь же следует заметить, что как сторонники М.Каддафи, так и ливийские «повстанцы» (по обе стороны – «революционеры»!) вряд ли изучали теорию революции Ленина, согласно которой «всякая революция лишь тогда чего-либо стоит,

если она умеет защищаться» (ирония судьбы: эти слова были сказаны, когда войска генерала Юденича при поддержке Антанты рвались к Петрограду). Что касается ПНС, то если бы его руководители помнили эти слова Ленина, они вряд ли позволили бы «повстанцам» заняться тем, чем они занимались целую неделю, – мародерством и беспорядочной стрельбой в воздух при том, что сопротивление сил М.Каддафи было далеко не сломлено, они сконцентрированы в районе города Сирт, а сам полковник бесследно исчез.

Впрочем, сам Триполи сторонники М.Каддафи уступили повстанцам в результате кровопролитных боев. По данным ПНС, в этих боях погибли свыше 400 человек, 2 тысячи получили ранения.

По состоянию на 29 августа 2011 г., находящийся в 360 км к востоку от Триполи родной город М.Каддафи с населением в 120 тыс. человек был взят повстанцами в кольцо. С запада они находились в 30 км от Сирта, с востока – в 100 км. Их продвижение к городу было остановлено силами М.Каддафи.

Кстати, возможно, именно для того, чтобы пресечь мародерство в Триполи, ПНС назначил 27 августа «командующим» всеми повстанческими отрядами в Триполи одного из бывших главарей ВИГ-Л Абдельхакима Бельхаджа.

Что касается А.Бельхаджа, то он среди других исламистов по амнистии вышел из тюрьмы в марте 2010 г., пообещав при этом режиму М.Каддафи порвать с «Аль-Каидой». Новое назначение А.Бельхаджа (в джихадистских кругах он еще известен под боевым псевдонимом Абу Абдалла ас-Садык) лишний раз подтвердило прогнозы тех политологов, которые опасались, что на место режима М.Каддафи в Ливии может прийти к власти теократический режим. Это назначение сразу вызвало ропот несогласия среди многих полевых командиров повстанцев. Возможно, именно в связи с предстоявшим назначением был устранен 28 июля в Бенгази генерал А.Юнес – бывший глава МВД Ливии, в самом начале восстания перешедший на сторону повстанцев и возглавивший их «генштаб», равно как отправлено в отставку 9 августа Исполнительное бюро ПНС, игравшее роль переходного правительства.

Еще за неделю до падения Триполи полностью подтвердились слова официального представителя правительства Ливии Мусы Ибрагима, сказанные еще 4 августа, сразу после ракетного обстрела итальянского фрегата. «Мы еще располагаем внушительными резервами вооружений, но не считаем нужным их использовать», – утверждал тогда он.

Уже 5 августа силы М.Каддафи попытались накрыть реактивными снарядами системы «Град» британский эсминец УРО «Ливерпуль», подошедший вплотную к ливийским берегам, однако снаряды – а их было около 20 – не долетели до корабля.

Начиная с 15 августа силы М.Каддафи начали впервые за время конфликта использовать оперативно-тактические ракеты типа Р-17Э («Скад») советского производства. Их дальность в зависимости от модификаций колеблется от 300 до 600 км. Характерная особенность ракет, разработанных в СССР еще в 50-е годы прошлого века, – невысокая точность.

Первая из таких ракет была выпущена из района Сирта по приморскому городу Мерса-эль-Брега. Место запуска находилось примерно в 80 км к югу от города. Она взорвалась в пустыне недалеко от города, не причинив какого-либо ущерба.

22 – 23 августа сторонники М.Каддафи выпустили из окрестностей Сирта по меньшей мере семь оперативно-тактических ракет типа Р-17Э в направлении г. Мисурата, находившегося под контролем повстанцев. Факт запуска этих ракет признали даже в НАТО. «Мы не знаем, причинили ли эти ракеты какой-либо ущерб», – признала представитель Североатлантического альянса Оана Лангеску, назвав сам факт их применения «полностью безответственным актом».

В свою очередь один из полевых командиров повстанцев в районе Мисураты Салим Эджхай утверждал, что две или три ракеты, каждая из которых может нести по тонне взрывчатки, упали в море, остальные «были уничтожены американцами, которые не слишком хотят признавать это». Что касается ракет, попавших в море, – возможно, они туда и направлялись с тем, чтобы воспрепятствовать начавшейся переброске морем формирований повстанцев из Мисураты в Триполи. Одну из сбитых ракет записал на себя блок НАТО, причем утверждалось, что это сделали самолеты Североатлантического альянса.

Стоит отметить, что в свое время на вооружении Сухопутных войск Ливии имелось 80 пусковых установок (ПУ) оперативно-тактических ракет Р-17Э (240 ракет), 40 ПУ тактических ракет «Луна-М», полученных из СССР в конце 70-х – начале 80-х годов прошлого столетия. По оценкам российских военных экспертов, большинство ракет к началу конфликта находилось в небоеготовом состоянии, поскольку общепризнанно, что ливийцы никогда не были большими специалистами по части обслуживания сложной военной техники. Поэтому удивителен сам факт, что они смогли реанимировать и запустить эти ракеты.

Уже тогда было понятно, что завершение войны в Ливии – а она, без сомнения, должна была рано или поздно закончиться – преподнесет несколько важных уроков для ряда арабских (и не только) стран. Первый из них – пример М.Каддафи при всей одиозности и неоднозначности этой фигуры показал, что при наличии желания и воли сопротивляться давлению как внутренних, так и внешних сил, такое сопротивление может быть достаточно продолжительным, и оно необязательно обречено на провал. М.Каддафи смог продержаться к тому времени уже полгода при том, что он задолго до начала боевых действий умудрился развалить свою армию, оставив ее без современного оружия.

Второй урок из ливийских событий, который может быть воспринят некоторыми странами, – их стремление сопротивляться в случае необходимости непрошенным учителям демократии должно быть подкреплено наличием оружия массового поражения, причем лучше – атомного. Неизбежно война в Ливии подтолкнет некоторые страны к мысли о необходимости обладать подобным оружием, в котором они увидят гарантию их суверенитета.

Завершение войны в Ливии означало, что у тех, кто считает себя вершителями судеб народов, развязаны руки для новых авантюр. Нетрудно предугадать, что в очереди тех, «по ком звонит колокол», на первом месте окажется Сирия.

Произведенное 27 августа 2011 г. назначение А.Бельхаджа на пост «командующего» всеми повстанческими отрядами в Триполи заставило по новому взглянуть на личности тех, кто руководит формированиями ПНС, а также на место радикальных исламистов среди тех, кого до этого называли «повстанцами». Почему фигура одного из полевых командиров формирований ПНС привлекла столь пристальное внимание?

Прежде всего вспомним предшествовавшее «героическое» прошлое А.Бельхаджа, вернее – все то, что удалось собрать по крупицам об этом человеке.

А.Бельхадж долгое время был одним из основателей и главарей ВИГ-Л. Именно в качестве одного из полевых командиров ВИГ-Л он был объявлен в розыск.

В 2004 г. он был арестован сотрудниками ЦРУ США и выдан ливийским властям.

В марте 2010 г. А.Бельхадж в составе большой группы других бывших боевиков ВИГ-Л вышел по амнистии из тюрьмы, пообещав при этом режиму М.Каддафи, что порвет с «Аль-Каидой» и ее методами. Понятно, что это обещание работало только до его освобождения.

Примкнув к повстанцам, А.Бельхадж с учетом его богатейшего боевого опыта быстро пошел в гору. Именно он командовал одним из отрядов повстанцев, прорвавшихся в августе 2011 г. к Триполи с западного направления. Именно его бойцы штурмовали превращенные в крепость казармы «Баб аль-Азизия». Новое назначение А.Бельхаджа вызвало ропот несогласия среди многих полевых командиров повстанцев.

Примечательно, что оказавшись в новой роли, А.Бельхадж попытался скрыть свои связи с «Аль-Каидой». 1 сентября 2011 г. в интервью радиостанции «Франс-24» он утверждал, что не поддерживает каких-либо отношений с «Аль-Каидой», при этом признав, что воевал в Афганистане.

«Я не поддерживаю каких-либо связей с "Аль-Каидой"», – заверил он. При этом А.Бельхадж утверждал, что он отказался присоединиться к организации У.бен Ладена, хотя такое предложение ему было сделано. По всей видимости, он блестяще освоил двойной язык, присущий повсеместно исламистам, которые, когда это им выгодно, могут отвергнуть все что угодно. Но только наивные идеалисты могут верить в то, что где-то существуют волки-вегетарианцы.

Однако катарский телеканал «Аль-Джазира», который уже давно называют не иначе как «Голосом "Аль-Каиды"», в посвященной А. Бельхаджу передаче называл его «шейхом», как это традиционно принято среди исламистов. В этой же передаче «командующий» войсками повстанцев продемонстрировал, что не чурается славы, заявив, что именно он был разработчиком операции по захвату Триполи.

Самое удивительное, что версию о том, что А.Бельхадж – «белый и пушистый», по каким-то своим соображениям поддержали французские официальные лица при том, что многие французские СМИ придерживались диаметрально противоположного мнения на этот счет. «Мы не разделяем такой озабоченности (по поводу А.Бельхаджа). Глава личного штаба президента страны генерал Бенуа Пуга недавно встречался с ним и составил о нем свое мнение, которое не соответствует выдвигаемым в его адрес обвинениям», – заявил источник в канцелярии президента Франции. Он назвал «нормальным» существование нескольких тенденций «в силах, которые освободили Ливию».

А.Бельхадж был не одинок в утверждениях, что ливийские повстанцы якобы не имеют никакого отношения к исламистам. Так, заместитель начальника «генерального штаба» повстанцев генерал Слиман Махмуд ранее заявил, что не исключает «присутствия

каких-либо экстремистских элементов среди повстанцев, однако они не организованы в связанные с "Аль-Каидой" структуры типа тех, которые действуют в Афганистане и Йемене».

Вопреки очевидному факту участия многих сотен (если не тысяч) ливийских исламистов в боях на фронтах всемирного джихада, он упрямо утверждал, что «в Ливии с ее умеренным исламом и связанным узами солидарности обществом не существует риска прихода к власти экстремистских групп». По понятным причинам – из-за боязни утратить воздушное прикрытие НАТО – об «умеренности» ливийского ислама в версии ПНС как заклинание упрямо твердили и другие высокопоставленные представители повстанцев.

5 сентября 2011 г. А.Бельхадж уже в новом качестве показал себя с новой стороны. Он потребовал не больше и не меньше, а извинений от Великобритании и США! Это требование прозвучало после того, как документы, найденные в штаб-квартире ливийской разведки, подтвердили в общем-то уже давно известный факт: эти две страны без соблюдения каких-либо формальностей выдали его, равно как и других ливийских исламистов, режиму М.Каддафи, после чего он был подвергнут пыткам. Согласно этим документам (их обнаружили в здании штаб-квартиры ливийской разведки и передали в СМИ сотрудники международной правозащитной организации «Хьюман Райтс Уотч», которые в данном случае действовали как заправские агенты несколько других, но хорошо известных организаций), в 2004 г. Бельхадж как один из главарей ВИГ-Л и лицо, находившееся в оппозиции М.Каддафи, был арестован агентами ЦРУ в Бангкоке. Вместе с ним была арестована его беременная жена. Вслед за этим американцы выдали его ливийским властям.

Среди найденных правозащитниками документов по Бельхаджу значится, в частности, меморандум ЦРУ, адресованный ливийским властям. В нем содержится информация о том, что Абдалла ас-Садык (американцы предпочитали именовать его боевым псевдонимом) проследует из Куала-Лумпур в Бангкок. Американцы информировали своих ливийских коллег, что намерены задержать Ас-Садыка и передать его затем Ливии.

В другом документе высокопоставленный сотрудник британских спецслужб поздравляет ливийцев с задержанием Ас-Садыка и его успешной доставкой в Триполи. «Это – самое малое, что мы смогли сделать для вас», – писал достойный наследник агента 007 в письме, адресованном Мусе Кусе – бывшему в то время главе ливийской разведки. В нем, кстати, не без гордости подчеркивалось, что руководство операцией по захвату Ас-Садыка «было британским».

Напомним: Муса Куса в 2009 г. возглавил МИД Ливии. В связи с началом операции НАТО против Ливии он выехал (читай – сбежал) из страны и 30 марта 2011 г. прибыл в Лондон, где, как следует из вышеизложенных документов, его очень хорошо знают.

Однако вернемся в 2004 г. После ареста и выдачи Ливии А.Бельхадж провел почти 7 лет в печально известной тюрьме «Абу Селим» в Триполи, где, по словам исламиста, его неоднократно допрашивали офицеры британских спецслужб. Он утверждал, что в тюрьме его неоднократно подвергали пыткам. «Мне делали инъекции какого-то вещества, подвешивали на стене за руки и ноги, помещали в контейнер, окруженный льдом. Мне не позволяли спать, мешали постоянным шумом, – рассказал он о методах ливийских мастеров заплечных дел. – Я поражен тем, что британцы занимались моей персоной в этот тяжелый период моей жизни».

«То, что произошло тогда со мной – незаконно, и я требую извинений», – сказал А.Бельхадж в интервью британской радиовещательной корпорации Би-Би-Си. Более того, уже в интервью британской газете «Гардиан» он сообщил о своем намерении подать в суд на правительства Великобритании и США. При этом он пообещал, что его разоблачения не помешают новой Ливии «иметь нормальные отношения с США и Великобританией».

Разоблачения А.Бельхаджа вызвали скандал в Лондоне. Независимая Комиссия по расследованию действий британских спецслужб тут же объявила, что проверит обвинения, выдвинутые ливийцем и касавшиеся тесного сотрудничества ливийских и британских спецслужб. В частности, ее заинтересовала практика выдачи Триполи задержанных британской разведкой МИ-6 ливийских исламистов. По британским законам, МИ-6 в случае передачи задержанных властям других стран должна была потребовать гарантий гуманного обращения с ними.

Как оказалось, А.Бельхадж – не единственный выходец из ВИГ-Л, занявший высокий командный пост в иерархии военной организации ПНС. По данным французской газеты «Либерасьон», «коллега» А.Бельхаджа в Бенгази – «колыбели» повстанческого движения в Ливии – Исмаил ас-Салаби, также являлся выходцем из ВИГ-Л. Этот 35-летний бывший торговец по профессии кроме должности «командующего» всеми повстанческими формированиями в Бенгази являлся полевым командиром одной из самых боеспособных «бригад» повстанцев – «Катиба 17 февраля» (17 февраля 2011 г. в Бенгази началось восстание против режима Каддафи – прим.авт.). Под его командованием было до 3,5 тысяч бойцов,

многие из которых 23 августа 2011 г. приняли участие в штурме штаб-квартиры М.Каддафи в Триполи.

Несмотря на очевидное исламистское прошлое (и настоящее?), сам Ас-Салаби (по всей видимости, чтобы не расстраивать до поры – до времени западных союзников) предпочитал называть себя «мусульманином – консерватором». Но утверждая, что он не является участником ВИГ-Л, он защищал идеи этой террористической организации: «ВИГ-Л была первым движением реформаторов в Ливии в 80-е – 90-е годы прошлого столетия. Требования ВИГ-Л были теми же, что выдвигались в начале революции: создание гражданского государства и уважение прав человека». Здесь Ас-Салаби явно лукавил – о требованиях ВИГ-Л образца 90-х годов прошлого столетия уже рассказано выше.

Что касается Ас-Салаби, то о себе он сообщил следующее: «Мои старшие братья разыскивались властям за их политическую деятельность, в частности, за связи с ВИГ-Л. Я был тогда молодым, курил, играл в футбол и не интересовался политикой. Однако спецслужбы М.Каддафи арестовали меня, чтобы оказать давление на братьев. Я провел в тюрьме с 1997 по 2003 гг.». По словам Ас-Салаби, именно там он повернулся лицом к религии, не примыкая к какой-либо организации. Это не удивляет. Исламисты не только в Ливии, но и о многих других странах, включая европейские, уже давно превратили тюрьмы в своего рода исламские «университеты».

Примечательно, что Ас-Салаби оказался достаточно критически настроенным по отношению к ПНС. «Революционерами являются те, кто умирает на фронте, те, кто освободил Ливию. Это не относится к членам ПНС, которые были министрами при М.Каддафи и которые в последние месяцы провели в стране всего несколько часов, перемещаясь остальное время по заграницам», – полагает он.

Самое интересное: а сколько еще таких Бельхаджей и Ас-Салаби было среди полевых командиров ПНС? Точного ответа на этот вопрос нет. Однако очень похоже на то, что ВИГ-Л и АКМ действительно стали «кузницами» командных кадров для отрядов ПНС.

Внезапная таинственная гибель 26 августа 2011 г. лидера малийских туарегов Ибрагима аг Баханги вновь привлекла внимание к проблеме автохтонов Северной Африки, две ветви которых – амазиги и туареги – на то время оказались по разные стороны баррикад в ходе войны в Ливии.

Считается, что в этой стране берберы составляют до 10% населения. Одна из ветвей ливийских берберов – амазиги – относи-

тельно компактно живут в горной местности к западу от Триполи, другая – туареги – на крайнем юге страны. Собратья последних – их общая численность оценивается в 1,5 млн. человек – проживают также в Мали, Нигере, Алжире и Буркина-Фасо. После многочисленных конфликтов с центральными властями этих стран десятки тысяч туарегов перебрались в Джамахирию.

Про Ливию представляется целесообразным отметить следующее: если место компактного проживания амазигов стало в 2011 г. одним из эпицентров восстания против Каддафи, более того, плацдармом для наступления на Триполи, их дальние родственники туареги приняли активное участие в боевых действиях в Ливии на стороне сил Каддафи. Почему так произошло?

Что касается амазигов, то с ними все понятно: слишком долго режим М.Каддафи отвергал требования берберов о признании их самобытности. И не случайно ливийский ПНС, в котором представлены и берберы, получил полную поддержку Всемирного конгресса амазигов.

В отношении туарегов все представляется более сложным и запутанным. В условиях, когда центральные власти в странах их проживания постоянно прибегали к давлению на туарегов в той или иной форме, похоже, Триполи смог им предложить нечто лучшее.

Для начала вернемся к гибели Ибрагима аг Баханги, считавшегося одним из наиболее радикальных лидеров движения туарегов и отказавшегося принять мирное соглашение 2006 г., подписанное при посредничестве Алжира между туарегами и властями Мали. Почему его смерть привлекла так много внимания?

Бывший офицер малийской армии в 2007 г. возглавил восстание малийских туарегов, которые совершили несколько успешных операций против правительственных сил. Тогда в роли посредника между туарегами и властями Мали и Нигера выступил М.Каддафи. Одно это обстоятельство говорило о том, что он имел определенные рычаги влияния на первых и ранее нередко использовал их в своих политических целях. В частности, туареги приветствовали одну из внешнеполитических инициатив М.Каддафи, касавшуюся идеи создания федерации «Большая Сахара». Главным замыслом этой инициативы было канализировать движение туарегов, проживающих в странах Сахеля, и М.Каддафи успел плотно поработать с их вождями.

Тогда же действовавшие первоначально порознь движения туарегов Мали и Нигера объявили о создании АТНМ. Пост официального представителя этой организации занял свекр аг Баханги – Хама аг Сид Ахмед.

Военное образование аг Баханга получил в Ливии в 80-е годы прошлого столетия. В 1990 г. он примкнул к Народному движению Азавада – одному из главных повстанческих движений малийских туарегов. В 1992 г. с завершением одного из восстаний туарегов он отказался от предложенного ему воинского звания старшего капрала в малийской армии и обосновался на северо-востоке Мали. В начале 2000 г. он провел несколько месяцев в Пакистане, где получил «специфичную» подготовку. По одним данным, там он получил религиозное образование, по другим – дополнительную военную подготовку.

Малийские туареги приняли активное участие в войне в Ливии на стороне М.Каддафи. Утверждалось, что на стороне полковника воевали как минимум 800 туарегов из Мали. В связи с военными победами повстанцев в Ливии начался процесс возвращения в Мали малийских туарегов, и не только их. В страну въезжали также те из их собратьев, которые раньше въехали в Джамахирию на заработки, там получили ливийские паспорта и вступили в ряды ливийской армии. Таких, согласно оценкам, в ливийской армии насчитывалось до войны до 2 тыс. человек. Многие из них служили в элитном «Панафриканском легионе». И, как считали наблюдатели, ни Мали, ни Нигер не могли воспрепятствовать их возвращению с оружием в руках.

31 августа 2011 г. стало известно, что порядка как минимум 500 туарегов, среди которых были женщины и дети, под давлением ливийских повстанцев перебрались в Алжир, где их приняли «по гуманитарным причинам».

По версии, представленной семьей Ибрагима аг Баханги, он погиб в результате дорожно-транспортного происшествия, происшедшего на севере Мали. В то же время некоторые племенные вожди туарегов утверждали, что речь шла о борьбе за лидерство в движении туарегов, часть предводителей которого опасалась резкого усиления сторонников аг Баханги, которые благодаря войне в Ливии получили доступ к самому современному оружию. В самом движении туарегов у аг Баханги были враги, в частности, те из его соплеменников, кто порвал с приверженцами М.Каддафи. Сам аг Баханга с 2009 г. пользовался гостеприимством Ливии и вернулся в Мали лишь в январе 2011 г.

Согласно еще одной версии, аг Бахангу убили наркоторговцы, сеть которых «крышевалась» формированиями АКМ. По версии алжирской газеты «Аль-Ватан», частично подтверждавшей как нарковерсию, так и версию про «дезертиров», аг Баханга был убит при попытке перехватить два джипа с грузом оружия, которые сле-

довали из Ливии в район малийского городка Томбукту, имеющего дурную славу оплота боевиков АКМ и наркоторовцев.

И, похоже, у аг Баханги действительно были проблемы с АКМ. В очень противоречивом интервью газете «Аль-Ватан», опубликованном за несколько часов до смерти, он, в частности, утверждал, что за 2011 г. АКМ «хорошо вооружилась благодаря Мали и некоторым западным странам». «Именно с разрешения Бамако происходили захваты заложников. С его же благословения их переправляли на север Мали, где держали в плену до получения выкупа». Он подверг критике некоторые западные страны, которые соглашались платить выкупы за освобождение заложников, «зная, что эти средства пойдут на закупки оружия для АКМ».

По оценке аг Баханги, после боестолкновений в январе 2010 г., когда против туарегов действовали подразделения малийской армии и формирования союзной ей арабской милиции, «все было сделано для того, чтобы отряды АКМ обосновались на севере Мали, "зеленый свет" на это дал Бамако». С тех пор «туареги стали главной целью для террористов из АКМ».

Самое удивительное, что давая оценку ситуации в Ливии, где на стороне Каддафи сражались и его бойцы, он утверждал, что падение режима Каддафи «является хорошей новостью для всех туарегов региона». Он же отрицал, что туареги оказывали поддержку режиму Каддафи. По его оценке, «восстание в Ливии представляет для туарегов возможность вернуться к родным очагам и потребовать отчета от малийских властей, которые в их борьбе против туарегов всегда были на стороне Ливии».

Еще одна интересная деталь, которая показывает, что, возможно, туареги повоевали некоторое время в Ливии лишь для того, чтобы получить там современное оружие и вернуться затем с ним на родину: как начали утверждать в конце августа 2011 г. малийские власти, бойцы-туареги возвращались в Мали из Ливии с самым современным французским оружием, которое в свое время сбрасывалось ливийским повстанцам на западе Ливии, где в отдельных районах относительно компактно проживает берберское население. По данным «Фигаро», речь шла, в частности, о противотанковых ракетных комплексах «Милан» и стрелковом оружии.

В любом случае главный вывод из того, что происходило в ареале проживания туарегов в 2011 г. – получение ими оружия из Ливии могло стать прелюдией нового восстания (этот вывод подтвердился уже в 2012 г.!), а убийство аг Баханги могло быть мерой, направленной на недопущение такого восстания, которое

абсолютно не нужно властям стран Сахеля. Равно как никому не нужно было возможное силовое противостояние туарегов и формирований АКМ, также хорошо вооружившихся благодаря войне в Ливии.

Что касается аг Баханги, то перед гибелью он сделал слишком много взаимоисключавших заявлений, что сделало невозможным определить его истинные намерения. В любом случае его гибель рассматривалась некоторыми как шанс на установление мира на севере Мали, что могло позволить Бамако сконцентрироваться на борьбе против АКМ.

Говорить же о возникновении каких-то серьезных разногласий между амазигами и туарегами в результате войны в Ливии не приходилось. Главным тогда для властей стран Сахеля было обеспечить спокойную интеграцию бывших солдат М.Каддафи в их общества. В противном случае они легко могли оказаться в рядах АКМ, как это и произошло позднее в ряде случаев [21].

Достаточно показательным стало и отношение самой «Аль-Каиды» к событиям в ряде арабских стран, и в частности, в Ливии. По случаю 10-й годовщины терактов 11 сентября 2001 г. в США эта организация распространила в сети интернет 62-минутное видеообращение к своим сторонникам во всем мире. Обращение содержало, в частности, аудиозапись выступления нового главаря «Аль-Каиды» А.аз-Завахири, сменившего на этом посту убитого (?) в мае 2011 г. У.бен Ладена. «Аль-Каида», утверждал аз-Завахири, «поддерживает революции в арабских государствах и надеется, что они вернут эти страны в лоно истинного ислама, что их возглавят правительства, которые будут действовать на основании законов шариата». Эти «народные» революции, полагал аз-Завахири, обязательно приведут к «поражению Соединенных Штатов».

Какие выводы следовали из того, что «командующими» вооруженных отрядов повстанцев по меньшей мере в двух крупнейших городах Ливии являлись радикальные исламисты? Во-первых, одно их назначение на эти посты означало, что исламисты играли в ПНС не последние роли и имели возможность назначать на ключевые военные посты «своих».

Про эту структуру известно, что по состоянию на осень 2011 г. она состояла примерно из 40 человек, причем до последнего времени под предлогом того, что участники ПНС могли стать целями для сторонников М.Каддафи, имена свыше половины из них держались в секрете. А может, для этого была еще одна причина? Например, что если те из участников ПНС, которые предпочли скрывать свои имена, также имели и имеют непосредственное отноше-

ние к ВИГ-Л? Ведь если бы это предположение подтвердилось, данное обстоятельство могло кардинально изменить отношения между западными странами и ПНС.

Во-вторых, очевидный рост роли исламистов в военных делах ПНС неизбежно должен был привести к внутреннему расколу в лагере повстанцев, поскольку те из них, кто руководствовался светскими идеями демократии и свободы, вряд ли согласились бы возвращаться в лоно новой диктатуры, на сей раз – религиозной. Возможное подтверждение тому – состоявшийся 10 сентября 2011 г. в оплоте повстанцев г. Бенгази первый марш протеста против «победителей», в котором приняли участие несколько сотен человек. В ходе акции представители различных политических течений, которые тогда, как грибы после дождя, появлялись после десятилетий запрета на деятельность партий, заявили, что ПНС не выражает чаяний ливийского народа. Кто выйдет победителем из возможной новой междоусобицы – предсказать трудно. Уже 11 сентября 2011 г. в первой вооруженной «разборке» между двумя группами повстанцев в городе Аль-Ассабаа на юго-западе Ливии погибли 12 человек, 16 получили ранения.

В-третьих, в случае, если в результате «развода» среди повстанцев в Ливии придут к власти исламисты, пусть даже приклеившие себе ярлык «умеренных», Европа, ранее отказав в поддержке относительно стабильному – пусть и одиозному, не вызывавшему каких-либо симпатий режиму Каддафи, в среднесрочной перспективе получит взамен в своем подбрюшье мину замедленного действия, которая может взорваться с самыми непредсказуемыми последствиями.

В течение сентября 2011 г. эпицентры боев между силами М.Каддафи и формированиями ПНС находились в районах городов Сирт (360 км к востоку от Триполи), Себха и Бани-Валид (170 км к юго-востоку от Триполи). Их защитники отвергли ультиматум ПНС, потребовавшего сложить оружие и прекратить сопротивление до 10 сентября.

В Бани-Валид к началу сентября собрались несколько сотен сторонников Каддафи, выбравшихся из Триполи. Считалось, что среди них находились по меньшей мере двое сыновей Каддафи – Саади и Муатассем. Туда же выдвинулись и подразделения 32-й танковой бригады, оказавшейся самым боеспособным соединением прежней ливийской армии. Сторонников М.Каддафи поддержали бойцы проживающего в районе оазиза Бани-Валид племени варфалла, которое осталось верным прежнему лидеру страны.

28 сентября в результате разрыва реактивного снаряда каддафистов в районе Бани-Валид погиб видный полевой командир Дау ас-Салихин Джарак. Про него, по всей видимости, равно как и про ряд других полевых командиров ПНС, можно говорить как об убежденном исламисте. Примечательный факт из его биографии: этот уроженец Бани-Валида в 1993 г. попал в тюрьму на 18 лет за подрывную деятельность. Подобного рода деятельностью в то время в Ливии занимались только исламисты. Он вышел из тюрьмы уже после начала «революции» в Ливии.

К Сирту ПНС стянул к 17 сентября до 6 тысяч бойцов. Их действия обеспечивали до 1,2 тысяч пикапов и бронемашин. Тем не менее повстанцы в течение сентября были вынуждены приостанавливать активные боевые действия из-за нехватки боеприпасов. К 27 сентября им удалось овладеть морским портом.

10 сентября 2011 г. появились сведения, что Саади Каддафи во главе автоколонны сторонников прежнего режима (в ее составе было до 200 пикапов) перебрался в соседний Нигер. Подобное расползание бойцов Каддафи по соседним с Ливией странам было чревато только одним – длительной партизанской войной против нового режима. Про других родственников полковника в то время было известно, что двое из восьми сыновей – Ханнибал и Мохаммед, его дочь Аиша и жена Сафийя находились в Алжире, сыновья Сейф аль-Араб и Хамис, по неподтвержденным данным, погибли, Муатассим возглавил оборону Сирта.

Тем временем внутри ПНС все больше брали верх сторонники создания в Ливии исламского государства, живущего по законам шариата. Как заявил в пятничной проповеди на центральной площади в Триполи шейх Абдель Гани Абу Грасс – ему внимали несколько тысяч верующих – «необходимо подчеркнуть исламский характер нового ливийского государства». «Будущая Ливия должна быть управляема в соответствии с законами шариата», – утверждал он. Проповедник также заявил о необходимости ввести некие правила ношения оружия, а также призвал бойцов различных формирований повстанцев вступить в ряды новых сил безопасности.

Тогда же продолжила развиваться интрига, связанная с проблемой расползания по региону Северной Африки оружия, расхищенного со складов Каддафи. 7 сентября 2011 г. один из главных советников президента США по вопросам борьбы с терроризмом Джон Бреннан заявил, что Соединенные Штаты «озабочены» проблемой охраны ливийских складов с оружием. В Ливии «нас больше всего тревожит сохранность всех типов вооружений – от ОМП

до ПЗРК», утверждал он. Бреннан также признал, что «многие высокопоставленные фигуры "Аль-Каиды" являются ливийцами по национальности».

К тому времени ПНС не мог найти никаких следов почти 5 тысяч ПЗРК «Стрела-2» (SAM-7). И, похоже, эти ПЗРК еще долго будут большой проблемой для всего мирового сообщества, поскольку скоординированное одновременное применение даже нескольких десятков таких комплексов по гражданским целям способно привести к коллапсу воздушного движения в том или ином регионе.

Другой «головной болью» для ПНС была сохранность захваченных повстанцами на юге страны складов химического оружия, которое прежний режим не успел уничтожить, как это он обещал сделать. По имеющимся данным, речь шла о десятках тонн горчичного газа. Как заверил 24 сентября глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль, новые ливийские власти контролировали склады с этим оружием, находившиеся между Вадданом (300 км к югу от Сирта) и Себхой. Кроме того, 24 сентября 2011 г. МАГАТЭ подтвердило информацию некоторых СМИ, согласно которым в районе Себхи хранятся запасы низкообогащенного уранового концентрата (желтый кейк). Днем ранее один из полевых командиров формирований ПНС Барка Вардугу заявил, что повстанцам давно было известно о существовании в районе Себхи складов с радиоактивными и биологическими материалами. «Мы обратимся к ливийским специалистам и мировому сообществу, чтобы они помогли нам избавиться от этих видов оружия», – пообещал он.

20 октября 2011 г. стало важной вехой в конфликте вокруг Ливии. В тот день боевики ПНС исполнили то, к чему они с помощью НАТО шли предыдущие месяцы: в районе Сирта они пленили М.Каддафи, а затем жестоко расправились с ним. С того момента главным в Ливии стал не ход боевых действий – однозначно, оставшиеся в живых сторонники М.Каддафи будут продолжать вооруженное сопротивление, тем более что с 31 октября 7-месячная операция НАТО в Ливии была официально прекращена, а расклад политических и военных сил в стане новых хозяев этой страны, а также в лагере их противников. Последние находились к тому времени как в самой Ливии, так и в соседних с ней странах.

Показательно, что решение о прекращении операции НАТО в Ливии было принято, несмотря на многочисленные призывы лидеров ПНС продолжить ее по меньшей мере до конца 2011 года. Новые власти опасались (и не без оснований), что у них возникнут проблемы сразу после того, как они лишатся «зонтика» Альянса.

Глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль в этой связи утверждал, что теперь помощь НАТО необходима для того, чтобы не допустить расползания оружия через ливийские границы, а также проникновения через эти границы отрядов сторонников М.Каддафи, укрывшихся в соседних странах.

Главный итог операции – авиация НАТО выполнила около 26 тысяч самолето-вылетов, в том числе почти 10 тысяч ударных миссий, чем фактически предопределила победу формирований ПНС. Несмотря на то, что Альянс формально прекратил операцию в Ливии, ожидалось, что некоторые его страны-члены на двухсторонней основе помогут новым ливийским властям в контроле за воздушным пространством и в организации охраны границ. Кроме того, как заявил начальник Генштаба армии Катара генерал Хамад бен Али аль-Аттия, после завершения операции НАТО другая коалиция во главе с Катаром займется «обучением новой ливийской армии, сбором оружия и интеграцией повстанцев в состав силовых структур». «В состав этой коалиции войдут по меньшей мере 13 стран, включая США, Великобританию и Францию», – добавил он. Генерал также впервые признал, что несколько сотен военнослужащих из Катара – первой арабской страны, признавшей ПНС, – принимали участие в боевых действиях в Ливии на стороне повстанцев. «Сотни военнослужащих из Катара были заняты во всех регионах Ливии. Они обеспечивали обучение ливийцев и связь между повстанцами и НАТО», – сообщил он.

Еще одно признание об оказании помощи повстанцам пришло от заклятого врага западных стран – президента Судана Омара аль-Башира. «Часть вооружений тех сил, которые вошли в Триполи, была на 100% суданской», – утверждал он.

К тому времени в стане победителей становилась все глубже пропасть между исламистами и сторонниками «умеренного» ислама в Ливии. Три дня спустя после гибели Каддафи в ходе церемонии объявления об «освобождении» Ливии в Бенгази глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль заявил, что шариат станет основным источником будущего ливийского законодательства. Уже 28 октября в Бенгази свыше 200 человек приняли участие в манифестации, проходившей под лозунгами в поддержку введения в стране законов шариата как основы законодательства новой Ливии.

Все эти заявления вызвали по меньшей мере обеспокоенность в западных странах, которые немало потрудились над тем, чтобы свалить Каддафи. К тому же стало известно, что командирами подавляющего большинства бригад повстанцев являлись

бывшие джихадисты, прошедшие через ВИГ-Л, которая в феврале 2011 г. стала именоваться «Ливийское движение за изменения» (ЛДИ).

Один из лидеров ЛДИ – воспитанник движения «Талибан» Абдельхаким аль-Хассади. Его ближайший сподвижник – также выходец из ВИГ-Л и военный комендант Триполи А.Бельхадж. Его визави в Бенгази – Исмаил ас-Салаби. Его брат Али ас-Салаби представлял ЛДИ в ПНС. Именно на исламистов показывали пальцем как на виновных в убийстве в июле 2011 г. начальника «генштаба» повстанцев генерала А.Юнеса аль-Обейди. Ирония судьбы: безопасность бывшего главы МВД Ливии была поручена исламистам такфиристского толка из бригады «Обейда ибн аль-Йарра».

2 октября 2011 г. близкий к «либеральному премьер-министру» Махмуду Джибрилу бывший офицер Абдалла Ахмед Накер объявил о создании нового коллегиального «военного совета» Триполи, призванного ограничить прерогативы А.Бельхаджа. Это была сложнейшая задача – за последним к тому времени было 2 тыс. хорошо подготовленных бойцов, прошедших через фронты от Чечни до Ирака и продемонстрировавших свои боевые возможности при взятии Триполи, за Накером – около 22 тысяч человек из 70 различных по географическому происхождению бригад. Сам Накер утверждал, что контролирует до 75% Триполи.

Тем временем стало известно, что сделали победители с последними защитниками Сирта и с самим городом – родовым гнездом племени Каддафи – при том, что он находился в осаде больше месяца. В нем были обнаружены десятки братских могил, в которых похоронили защитников города, то и дело переходивших в контратаки. По утверждениям представителей гуманитарных организаций, многие из них, получившие ранения в боях, были добиты сторонниками ПНС. Они же обвинили бойцов ПНС в совершении массовых внесудебных расправ над пленными. Также по данным правозащитников, в ходе штурма города в результате ударов авиации НАТО по городским кварталам погибли сотни человек из числа мирного населения. В Сирте найдены также братские могилы сторонников ПНС. Они, по всей видимости, попали в плен к приверженцам Каддафи и были казнены перед падением города.

Отвечая на многочисленные зарубежные призывы расследовать обстоятельства убийства М.Каддафи, ПНС заявил о своей «решимости» организовать уголовное преследование тех, кто расправился над ним. Как утверждал в этой связи вице-председатель ПНС Абдель Хафиз Гога, «был отмечен ряд нарушений прав человека со стороны тех, кто, к сожалению, называл себя революцио-

нерами». «Я уверен, что речь идет об индивидуальных актах, а не о действиях революционеров или национальной армии», – заверил он. «Мы уже заявили, что любое нарушение прав человека будет предметом расследования со стороны ПНС, – отметил он. – Ответственные за это (убийство Каддафи), кем бы они ни были, будут отданы под суд».

Уже после гибели Каддафи формирования ПНС обнаружили склады химического оружия, про которые ничего не было известно ранее. Как представляется, в этом нет ничего удивительного. Удивительно то, что Каддафи, которого на Западе представляли чудовищем, даже в самые трудные минуты удержался от соблазна использовать его.

После гибели М.Каддафи лагерь сторонников прежнего режима возглавил его сын Сейф аль-Ислам. Он немедленно пообещал поднять ливийцев на борьбу с новыми властями сразу после прекращения операции НАТО. По данным газеты «Билд» (ЮАР), в последние дни октября 2011 г. Сейф аль-Ислам в сопровождении группы наемников из ЮАР находился в Ливии близ границы с Нигером.

В охваченной революционным «созиданием» Ливии новое руководство страны столкнулось с неожиданными проблемами в процессе создания новой национальной армии. Эти проблемы в первую очередь оказались связаны с неоднородностью формирований тех, кого ранее называли одним словом – повстанцы. Среди них к середине осени 2011 г. отчетливо выделились по меньшей мере три группы бригад – вооруженных формирований, воевавших против режима Каддафи.

Немногочисленные бригады первой группы укомплектованы главным образом бывшими кадровыми военнослужащими и солдатами, перешедшими на сторону повстанцев. Для этих формирований характерны экстерриториальный принцип комплектования, наличие определенных навыков владения некоторыми системами вооружений у их бойцов, наличие некоторого оперативно-тактического опыта у их командиров, а также относительно высокий уровень дисциплины.

Бригады второй группы укомплектованы главным образом так называемыми революционерами, объединенными в этих формированиях по территориально-племенному принципу. У командиров таких бригад много неудовлетворенных амбиций, поскольку именно их бойцов они считают главной движущей силой ливийской революции.

В бригады третьей группы вошли главным образом исламисты, имевшие в свое время отношение к организации ВИГ-Л. Именно бойцы этих бригад, объединенные общими идеями, действовали

на острие главных ударов повстанцев в ходе ведения боевых действий против сил М.Каддафи. Бойцы этих бригад, как правило, хорошо подготовлены в военном отношении. Многие из них прошли через Афганистан, Ирак, Чечню. Среди них действует жесткая дисциплина.

Считается, что именно исламистские бригады создавались и вооружались на деньги Катара. Они были потрачены не зря. Показательно, что если сразу после взятия Триполи ставший «командующим» всеми повстанческими отрядами ПНС в ливийской столице А.Бельхадж имел под своим непосредственным командованием отряд численностью 2 тыс. бойцов, то три месяца спустя под его началом было уже 25 тыс. боевиков.

Подобный рост численности исламистских формирований в условиях, когда военная победа уже одержана, мог объясняться только одним: исламисты на всякий случай начали готовиться к новой войне, в которой они могли схлестнуться с бригадами из двух первых групп, и в первую очередь – с бывшими военными.

Понимание подобной перспективы, судя по всему, существовало и среди бывших военных. Именно бывшие кадровые военные 17 ноября 2011 г., еще до того, как пять дней спустя было сформировано временное правительство страны, провели совещание с участием порядка 150 бывших офицеров и унтер-офицеров старой армии. На этом совещании, прошедшем в городе Эль-Бейда на востоке страны и начавшемся еще 15 ноября, единогласным решением на пост начальника генштаба новой ливийской армии был назначен корпусной генерал Халифа Хафтар. Таким образом, фактически ПНС был поставлен перед свершившимся фактом. Одновременно было объявлено о «возрождении» национальной армии при том, что ПНС, где, похоже, было сильное влияние исламистов, никак не озаботился этим вопросом.

Как отмечалось в коммюнике совещания, которое зачитал глава военного совета г. Эль-Бейда генерал Фрадж Бунсейра, «участники встречи остановили свой выбор на корпусном генерале Халифе Хафтаре с учетом его возраста, военного опыта, его руководящих способностей, равно как тех усилий, которые он приложил в ходе революции 17 февраля». Как отметил Бунсейра, решение совещания о назначении Хафтара на пост начальника генштаба ливийской армии должен утвердить глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль.

Несколькими днями ранее бывший полковник ВВС Ливии Ибрагим аль-Фитури заявил, что «позиция ПНС по вопросу об армии

остается неясной, поскольку исламисты, поддерживаемые Катаром, тормозят возрождение регулярной армии».

Среди тех, кто высказался за назначение Хафтара, был замечен, в частности, генерал Сулейман Махмуд – близкий сподвижник бывшего начальника «генштаба» повстанцев генерала А.Юнеса аль-Обейди. Бывшего главу МВД при режиме М.Каддафи, перешедшего на сторону повстанцев, убили 28 июля 2011 г. при невыясненных обстоятельствах. Напротив, присутствовавшие изначально на совещании несколько десятков представителей «революционных» бригад вскоре покинули его.

Несколько интересных подробностей о Хафтаре. Он – кадровый военный. Выпускник военной академии в Бенгази, в дальнейшем продолжал специальное образование в одной из военных академий в СССР. После фактического поражения Триполи в вооруженном конфликте между Ливией и Чадом (1986–1987 гг.), вскрывшем неготовность ливийской армии к войне и ее неспособность вести длительные активные боевые действия, Хафтар дезертировал из нее. Он бежал из Джамахирии и с 90-х годов прошлого столетия проживал в США. После начала восстания в Ливии он в марте 2011 г. вернулся на родину и примкнул к повстанцам.

Назначение Хафтара в штыки приняли многие полевые командиры «революционных» бригад, объединенных в СБП. Они, по всей видимости, опасались, что кадровый военный постарается покончить с анархией и вольницей, которые позволяли им пользоваться значительной автономией и вседозволенностью на подконтрольных им территориях, и добьется разоружения этих бригад. Эти полевые командиры потребовали не назначать начальника генштаба вплоть до формирования временного правительства страны.

Как подчеркивалось в коммюнике СБП, новый начальник генштаба ливийской армии «должен быть выбран среди бойцов, которые были на передней линии фронта» борьбы против режима М.Каддафи, т.е. среди командиров «революционных» бригад, и никак иначе. Яснее не скажешь. Чтобы в какой-то мере нейтрализовать клан военных, СБП для оглашения этого коммюнике также нашел военного – генерала Мунира Мсааеда, уроженца Бенгази. Он же уточнил, что «СБП не против личности Хафтара, а против метода, примененного при его назначении». «Мы должны сначала договориться о критериях отбора, прежде чем назначать кого-либо», – утверждал Мсааед.

В данном случае, как представляется, различные группы бывших военных выступили выразителями интересов различных территорий или кланов.

Со своей стороны глава столичного отделения СБП Абдалла Накер заметил, что «бывшие повстанцы должны занять ключевые посты во временном правительстве». «С нами никто не консультировался относительно назначения начальника генштаба, – сообщил он. – Среди нас есть компетентные люди, но у нас не было возможности представить наших кандидатов на эту должность. Начальником генштаба должен быть только бывший повстанец, принимавший непосредственное участие в боевых действиях», – утверждал Накер, за которым стояли около 22 тысяч бойцов из 70 различных по географическому происхождению бригад.

И, похоже, «революционеры» добились своего. Командир бригады «революционеров» из г. Зинтан Усама Джуили получил 22 ноября 2011 г. пост министра обороны во временном правительстве Ливии, что сделало более чем призрачными перспективы Хафтара на посту начальника генштаба. Напомним: именно повстанцы из Зинтана удерживали в плену сына М.Каддафи – Сейф аль-Ислама. «Коллега» Джуинли – командир бригады из города Мисурата Фавзи Абдельали – получил пост главы МВД.

В первом коммюнике временное правительство Ливии объявило свои приоритеты – обеспечение «безопасности, стабильности и возвращения к нормальной жизни». Оно пообещало «поддерживать усилия ПНС по достижению национального примирения», что означало фактическое двоевластие в стране, где двумя властными полюсами будут само временное правительство и ПНС. Ранее ПНС заявлял, что передаст всю полноту власти временному правительству сразу, как оно будет сформировано. Новая структура исполнительной власти также заявила о своем намерении «воссоздать национальную армию и силы безопасности, интегрировав в них заинтересованных в этом граждан».

24 ноября 2011 г. бывший министр нефти и финансов Ливии Али Тархуни заявил, что суверенитет Ливии находится под угрозой. «Настало время для меня говорить, и говорить откровенно. Голоса, которые слышны сегодня, являются голосами элиты в лице ПНС, который не избирался путем голосования», – напомнил он. «Слышны также голоса тех, кто пользуется поддержкой извне, получая оттуда деньги и оружие, – сказал Тархуни, намекая на Катар, но прямо не называя его. – Ряд стран был на нашей стороне (в ходе недавних событий), и все эти страны имеют собственные интересы. Некоторые из них начали полагать, что они имеют влияние на нас, но это ошибочное суждение» [22].

В ноябре 2011 г. наметился раскол ливийского общества и по другому срезу. 27 ноября свыше 500 ливийских берберов вышли на манифестацию в Триполи, чтобы выразить протест против их «исключения» из переходного правительства страны. Они также потребовали официального признания их языка и самобытности. Двумя днями ранее Национальный конгресс амазигов (другое название берберов) призвал всех ливийцев и, в частности, берберов не взаимодействовать с переходным правительством страны.

Считается, что берберы составляют до 10% от 6-миллионного населения Ливии. Они приняли активное участие в свержении прежнего режима и рассчитывали, что новые власти Ливии учтут это. Категорически против признания самобытности берберов выступают исламисты.

6 декабря 2011 г. один из главных идеологов «Аль-Каиды», скрывавшийся под боевым псевдонимом Абу Яхья аль-Либи (последняя часть этого «имени» в переводе с арабского языка определяет, что он является ливийцем по происхождению), заявил, что «только знамя ислама должно развеваться над Ливией». Он призвал бывших «повстанцев» не выполнять требования новых ливийских властей о сдаче оружия.

В видеообращении, распространенном некоторыми исламистскими сайтами, он напомнил новым ливийским властям в лице временного правительства и ПНС о том, что «предстоит еще проделать долгий путь», и что «урожай, начало которому положила молодая революция, еще не собран». «Вы сегодня находитесь на перекрестке дорог и вам необходимо принять твердое решение: либо вы выберете светский режим, который понравится Западу, либо ваш выбор остановится на исламском режиме», – заявил он, обращаясь к новым лидерам Ливии. По его мнению, чаяниям ливийцев, которые погибли в ходе войны в Ливии, а также их родственников отвечает только исламский режим.

Аль-Либи предупредил ливийские власти против заигрывания с Западом, главной целью которого является захват нефтяных богатств страны. Он призвал их противостоять западным требованиям «с твердостью и смелостью».

Идеолог «Аль-Каиды» за предыдущие месяцы несколько раз отмечался видеообращениями к сторонникам этой организации. Так, в самом начале ливийского конфликта в марте 2011 г. он призвал ливийских повстанцев к активным действиям против режима М.Каддафи.

Своим новым выступлением он фактически развил идеи лидера «Аль-Каиды» аз-Завахири, еще 12 октября 2011 г. призвавшего ливийцев к установлению в стране исламистского режима.

В сентябре 2011 г. США, отдавая должное «заслугам» аль-Либи на фронте джихада, ввели финансовые санкции против него. Согласно американским спецслужбам, на рубеже 2011–2012 гг. он скрывался где-то в Пакистане.

Еще одну новость про деятельность «Аль-Каиды» в Ливии сообщил 30 декабря американский телеканал CNN. По его данным, эта организация отправила в Ливию ряд своих известных активистов с целью вербовки новых бойцов для джихада. Один из них, в свое время отсидевший в тюрьме в Великобритании, был отправлен в Ливию по личному указанию главаря «Аль-Каиды» А.аз-Завахири еще в мае 2011 г. С тех пор он рекрутировал около 200 новых джихадистов на востоке Ливии. CNN утверждал, что западные спецслужбы «постоянно следят за ним» в Ливии.

Информацию CNN об отправке в Ливию рекрутеров «Аль-Каиды» в тот же день подтвердили и американские официальные лица. «"Аль-Каида" отправила в Ливию нескольких видных рекрутеров, а также поощряет активистов своей местной структуры – АКМ, чтобы активизировать экстремистскую деятельность в этой стране», – заявил один из чиновников.

11 декабря 2011 г. находившийся в Ливии с визитом помощник госсекретаря США по политическим и военным делам Эндрю Шапиро заявил, что совместная команда ливийских и американских пиротехников обезвредила путем подрыва около 5 тысяч ПЗРК из числа поставленных в свое время Советским Союзом режиму М.Каддафи. Считалось, что до февраля 2011 г. на складах М.Каддафи хранились до 20 тысяч ПЗРК, большинство из них – типа SAM-7. По словам Шапиро, США к тому времени израсходовали на поиск и уничтожение ПЗРК 6 млн. долларов.

19 декабря 2011 г. известный своим исламистским прошлым (и настоящим – ?) глава Военного совета Триполи А.Бельхадж подал в суд на Великобританию за то, что та выдала его в 2004 г. Ливии, где он подвергся пыткам в период 6-летнего заключения. Поэтому в судебном иске Великобритания обвинялась в «пособничестве пыткам». Таким образом А.Бельхадж реализовал свое намерение, о котором он объявил ранее. Из всей этой истории самым интересным было посмотреть, как выпутается из этой ситуации официальный «Лондонстан».

В начале января 2012 г. возник конфликт между ПНС и несколькими формированиями бывших повстанцев вокруг назначения на пост начальника генштаба будущей ливийской армии бывшего полковника прежней армии Юсефа аль-Мангуха. До этого назначения он занимал пост заместителя министра обороны. Объявивший об этом 3 января член ПНС Абдерраззак аль-Аради сообщил, что новому начальнику генштаба одновременно присвоено генеральское звание.

Формально пост начальника генштаба до этого был вакантным после того, как при невыясненных обстоятельствах 28 июля 2011 г. в Бенгази был убит А.Юнес.

Ранее, 17 ноября 2011 г., большая группа офицеров старой армии попыталась канализировать процесс создания новых вооруженных сил. В ходе совещания, прошедшего в городе Эль-Бейда на востоке страны, на пост начальника генштаба был назначен корпусной генерал Халифа Хафтар. Таким образом, фактически ПНС был поставлен перед свершившимся фактом. Именно поэтому он, а также полевые командиры бригад бывших повстанцев отвергли кандидатуру Хафтара.

Против решения ПНС, назначившего Аль-Мангуха, 4 января выступила одна из группировок бригад бывших повстанцев. Она обвинила ПНС в том, что тот проигнорировал их кандидатов на этот пост. «Мы отвергаем любую персону, которая не фигурирует в списке кандидатов, представленном нами», – заявил один из основателей СБП Бахлуль Ассид. Входящий в СБП Военный совет Киренаики, в котором состоят бригады повстанцев из одноименного восточного региона Ливии, тут же назначил своего «начальника генштаба» – генерала Салаха Салема аль-Обейди. Однако другие группировки бывших повстанцев и – что самое главное – бывшие кадровые военные подержали ПНС.

Ранее, в декабре 2011 г. во время съезда СБП глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль предложил его участникам представить список кандидатов на замещение должности начальника генштаба. После долгих обсуждений СБП представил такой список из шести человек. Все они были кадровыми военными, перешедшими на сторону повстанцев. Однако имя Аль-Мангуха отсутствовало в этом списке. «Мы полагаем, что процедура назначения Аль-Мангуха незаконна», – заявил Ассид.

Про Аль-Мангуха известно, что его досрочно отправили в отставку еще до начала ливийского кризиса. После начала восстания он примкнул к повстанцам и командовал одним из отрядов на востоке

страны. Там же попал в плен к сторонникам М.Каддафи. Он был освобожден в августе 2011 г., когда повстанцы ворвались в Триполи.

Возня вокруг ключевой должности начальника генштаба была объяснимой: каждая из существовавших тогда в Ливии группировок хотела видеть на этом посту своего человека.

В конфликте вокруг фигуры начальника генштаба ПНС решил не отступать, заявив 7 января 2012 г., что это назначение «окончательно и необратимо». Как утверждал официальный представитель ПНС Мохтар аль-Джадаль, за Аль-Мангуха проголосовало большинство членов этой структуры, включая главу ПНС.

Что касается бывших кадровых военных, то они уже давно критиковали ПНС за его медлительность в вопросе назначения начальника генштаба. По их мнению, задержка с этим назначением замедлила процесс реорганизации национальной армии и МВД и интеграцию в их ряды бывших повстанцев, а таковых насчитывается до 200 тысяч. Из них, как предполагается, до 50 тысяч должны войти в новые силовые структуры.

Тем временем в начавшемся в Ливии процессе формирования политической системы все активнее заявляли о себе исламисты. 9 января 2012 г. в Бенгази было объявлено о создании первой в Ливии исламистской партии. В своем первом заявлении ПРР провозгласила в качестве цели участие в строительстве нового ливийского государства на основе законов шариата. В роли учредителя партии выступила группа улемов. Ее возглавил бывший сторонник ливийского отделения международной организации «Братья-мусульмане» Халед аль-Вершефани. Последний сразу же заявил, что ПРР отказывается от какого-либо взаимодействия с теми политическими партиями, «деятельность которых противоречит шариату», то есть со светсткими и либеральными партиями.

При прежнем режиме деятельность политических партий и общественных организаций в Ливии была запрещена.

В январе 2012 г. не прекращались боестолкновения между различными формированиями бывших «повстанцев», деливших подконтрольные им зоны. Самая неопределенная ситуация сложилась вокруг г. Бани-Валид. По данным старейшин местных племен, в третьей декаде января его на время захватили сторонники прежнего режима, вооруженные автоматами и гранатометами. При этом новые власти Ливии, опасаясь расползания фронды, все время твердили, что удерживают ситуацию в этом городе под контролем. Согласно министру обороны Ливии Усаме Джуили, в данном случае «речь шла о боях не между повстанцами и сторонниками

М.Каддафи, а между двумя группами молодежи». Тем не менее он признал, что одну из групп составили бойцы «Бригады 28-го мая» – местного формирования бывших повстанцев, подчиняющегося Минобороны. Известно также, что новые ливийские власти тут же отправили в Бани-Валид подкрепления.

17 февраля 2012 г. бывшие повстанцы отметили первую годовщину начала вооруженного восстания против режима М.Каддафи. Центром торжеств стал г. Бенгази, откуда стартовало восстание. Как с сожалением констатировала в этой связи МА, надежды ливийцев на новую Ливию «оказались похоронены» нарушениями прав человека, совершенными различными группировками бывших повстанцев в атмосфере «полной безнаказанности». С этой оценкой можно только согласиться, хотя она была сделана достаточно политизированной организацией, в Ливии царит анархия, и ответственность за нее несут те, кто свергал прежний, пусть и одиозный, режим.

2 февраля 2012 г. министр юстиции Ливии Али Х`Мида Ашур в очередной раз (сколько их было раньше – никто не считал) заявил, что его ведомство проведет расследование по случаям пыток в ливийских тюрьмах. Об этих случаях, ставших «повсеместными», раз за разом сигнализировали международные правозащитные организации. «Эти обвинения относятся к тюрьмам, которые не находятся под нашим контролем», – признал он в ходе передачи его ведомству тюрьмы Айн-Зара в пригороде Триполи, которую раньше контролировала одна из бригад повстанцев. Он при этом не уточнил, сколько тюрем контролирует Министерство юстиции, а сколько – не контролирует, равно как в чьем ведении находятся последние.

По данным ООН, в ведении различных бригад бывших повстанцев находятся многочисленные тайные места заключения, в которых погибли тысячи узников. Как отметил министр юстиции, его ведомство вместе с министерствами обороны и внутренних дел сформировало специальную комиссию, призванную способствовать передаче всех этих учреждений в ведение минюста.

При режиме М.Каддафи тюрьма Айн-Зара служила местом изоляции политзаключенных. На момент передачи тюрьмы в ведение минюста там в ожидании суда находились около 1500 человек из числа тех ливийцев и иностранцев, которые воевали за М.Каддафи.

По данным неправительственных организаций, в начале 2012 г. в ведении «революционеров» находились до 60 тюрем, в которых содержались около 8,5 тыс. заключенных. Они же отмечали, что

новые ливийские власти не организовали ни одного судебного процесса над теми, кто сделал пытки в Ливии повсеместными.

5 февраля 2012 г. в Ливии стартовал первый судебный процесс над сторонниками лидера прежнего режима. Перед военным трибуналом в Бенгази предстал 41 человек. Всем им предъявлено обвинение в «заговоре против ливийской революции, создании преступного сообщества с целью совершения преступлений, попытке организации побега заключенных из тюрьмы». Процесс проходит при самых жестких мерах безопасности. Коллектив защиты сразу после начала процесса оспорил право военного трибунала заниматься этим делом, поскольку в большинстве случаев речь шла о гражданских лицах, арестованных в Бенгази бывшими повстанцами в конце июля 2011 г. в ходе очередной кампании охоты на «ведьм». Уже 22 февраля военный трибунал признал себя некомпетентным по этому делу.

Кроме преследований бывших сторонников М.Каддафи «революционеры» занялись гонениями по отношению к этническим меньшинствам. Подобная практика вынудила 17 февраля 2012 г. главу МИД Франции Алена Жюппе призвать новые ливийские власти «защитить права этнических меньшинств в условиях, когда насилие и злоупотребления царят в этой стране». Интересно, о чем он думал раньше? Еще один радетель прав человека – Лондон – заявил 16 февраля о намерении принять международный коллоквиум по проблеме прав человека в Ливии.

2 февраля 2012 г. глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль дал понять, каким он видит будущее своей страны. В интервью французской газете «Фигаро» он заверил, что в Ливии «будет править умеренный ислам». «Исламисты мешали Ливии еще до того, как они начали мешать Западу. Именно умеренный ислам будет править в этой стране. 90% ливийцев исповедуют умеренный ислам, остальные 5% – либералы, еще 5% – экстремисты», – утверждал он. «Я уверен в будущем Ливии, несмотря на проблемы, которые создают сторонники бывшего режима и те, кто недавно прибыл в страну. Выборы состоятся в предусмотренные сроки», – заявил он. По его оценке, право быть избранными в ходе предстоящих выборов потеряли «не более 2 тысяч человек из числа сторонников прежнего режима». Глава ПНС заметил, что лично он не будет баллотироваться на избрание на высший государственный пост и удовлетворится ролью «примирителя».

Инцидент, происшедший 11 февраля 2012 г. в Бенгази, фактически дезавуировал заявление лидера ПНС от 2 февраля. В тот

день бойцы одной из бригад, находившейся под контролем исламистов, разрушили мемориал бывшего египетского президента и «отца» арабского национализма Гамаля Абдель Насера. Этот мемориал был возведен при режиме М.Каддафи, также немало поэксплуатировавшем идеи арабского национализма.

Исламистские бригады стали угрожать и соседям Ливии. 1–2 февраля 2012 г. в районе тунисского города Сфакс произошло боестолкновение тунисских сил безопасности с вооруженными лицами, вторгшимися в Тунис из Ливии. 13 февраля в Тунисе было объявлено, что это боестолкновение спровоцировали «действующие в Ливии группы, которые близки к "Аль-Каиде"». На месте боестолкновения тунисцы обнаружили 34 автомата Калашникова и боеприпасы, которые, по всей видимости, перевозились в Тунис.

Март 2012 г. прошел в Ливии под знаком быстрого развития центробежной тенденции. Она наиболее отчетливо проявилась 6 марта, когда собравшиеся в Бенгази вожди племен и полевые командиры формирований, возникших на востоке Ливии, в одностороннем порядке провозгласили автономию Киренаики, выступили за федеративное устройство страны и назначили Временный совет, призванный заниматься текущими делами региона. Его возглавил шейх Ахмед Зубейр ас-Сенусси, двоюродный брат короля Идриса ас-Сенусси, свергнутого в 1969 г. военными во главе с М.Каддафи. При этом Временный совет признал руководящую роль ПНС в Ливии. Глава Временного совета Киренаики также является членом ПНС.

С 1951 по 1963 г. в Ливии существовала федеральная система, в которой выделялись три административных региона – Киренаика, Триполитания и Феззан.

Подобное стремление Киренаики к автономии нашло поддержку в некоторых арабских странах, которые, по всей видимости, полагали, что им будет легче кормить один регион и эксплуатировать его нефтяные богатства (в недрах Киренаики содержится три четверти разведанных в Ливии запасов углеводородов), чем всю страну. Со своей стороны Триполи немедленно осудил эти страны, не называя их при этом. «Некоторые братские арабские страны, к сожалению, финансируют и поддерживают стремление Востока к автономии», – констатировал лидер ПНС Мустафа Абдель Джалиль. Происшедшее в Бенгази он назвал «началом заговора против Ливии, который угрожает ее национальному единству».

Уже 7 марта глава ПНС пригрозил применить силу, если Киренаика в своем стремлении к автономии зайдет слишком далеко.

16 марта в результате состоявшихся в Бенгази столкновений между сторонниками и противниками федерализма пролилась первая кровь, погибли люди.

В марте 2013 г. в ряде мест Ливии продолжились столкновения между формированиями различных национальных меньшинств и бывшими «революционерами». Одним из мест выяснения отношений стал г. Себха на юге страны, где к 28 марта в столкновениях между бойцами темнокожего племени тубу, ветви которого кроме Ливии проживают в соседних Нигере и Чаде, и местными жителями из числа бывших «революционеров» погибли, по официальным данным, свыше 70 человек. Глава тубу Иса Абдельмаджид Мансур сообщил, что только среди его бойцов погибли 40 человек. Он обвинил ливийские власти в использовании авиации и танков против позиций его племени. При этом он впервые указал на возможность отделения от Ливии районов, где проживают тубу, и объявил о реактивации ФТСЛ – эта организация находилась в оппозиции прежнему режиму – с тем, чтобы противостоять геноциду тубу.

По оценке Мансура, к тому времени «межплеменной конфликт трансформировался в межрасовый конфликт», поскольку, по его оценке, «ПНС нисколько не лучше режима М.Каддафи» в вопросе отношения к национальным меньшинствам.

ФТСЛ самораспустился после падения режима М.Каддафи.

Чтобы предотвратить новые столкновения, ПНС принял решение направить в Себху 3 тыс. солдат новой ливийской армии, но они туда явно не торопились.

В конце марта 2012 г. начались столкновения между берберами и арабами на западе Ливии.

Новые ливийские власти по понятным причинам стали чинить препятствия работе Комиссии ООН по военным преступлениям и нарушениям прав человека в Ливии в части, касающейся установления причин смерти М.Каддафи и его сына Муатассима. В докладе, опубликованном 2 марта по результатам расследования, Комиссия лишь констатировала, что М.Каддафи и Муатассим, схваченные раздельно друг от друга 20 октября прошлого года боевиками бригады из Мисураты, умерли некоторое время спустя при невыясненных обстоятельствах. «Несмотря на их ранения, оба они были живы в момент захвата. Они умерли, будучи в руках бойцов мисуратской бригады, – подчеркивается в докладе. – Комиссия не может подтвердить, что смерть М.Каддафи стала результатом незаконного убийства. Она требует дополнительного расследования».

Однако такое расследование было невыполнимо, поскольку ливийские власти отказали Комиссии в возможности ознакомиться с результатами вскрытия тела М.Каддафи, предложив ее врачу довольствоваться фотографиями трупа. Новые власти Ливии все это время утверждали, что Каддафи-старший погиб под перекрестным огнем. В то же время есть свидетели, которые утверждают, что он умер под пытками.

Вне зависимости от причин смерти в докладе Комиссии подчеркивалось, что выставление напоказ в течение нескольких суток трупов Каддафи-старшего и его сына «представляет собой нарушение общепринятых норм международного права». Кроме того, в докладе Комиссии признавалось, что бывшие «революционеры» совершали военные преступления ранее, а сейчас в обстановке полной безнаказанности нарушают права человека, используя для сторонников прежнего режима внесудебные методы наказаний, включая массовые казни и пытки. По данным Комиссии, в то время в тюрьмах, контролируемых бригадами бывших «революционеров», находились около 8 тысяч человек. Общая численность таких бригад оценивалась в 200 тыс. человек.

В начале апреля 2012 г. на западе Ливии близ границы с Тунисом продолжились ожесточенные бои между берберами и арабами (в недавнем прошлом и те, и другие были «революционерами», свергавшими режим М.Каддафи). К исходу третьего дня боев стороны потеряли, по официальным данным Триполи, 18 человек убитыми и 250 – ранеными. Реально число жертв было намного больше.

Оплотом сопротивления берберов стал город Зуара. Им противостояли бойцы из соседних городов Регдалин и Джамиль, находящихся в 4 км от Зуары. Бои вспыхнули после того, как в этих городах были задержаны до 20 берберов – бывших «революционеров», возвращавшихся в Зуару с тунисской границы, которую они охраняли по предписанию новых ливийских властей. Последние добились освобождения задержанных, которые поведали, что в заключении их подвергли пыткам.

«Власти пытаются представить дело так, что речь идет о межплеменном конфликте. Но проблема более глубокая. И не следует забывать, что жители Регдалина и Джамиля до конца поддерживали Каддафи», – утверждал выходец из Зуары и председатель Всемирного конгресса амазигов (берберов) Фатхи бен Хлифа. В боях стороны кроме стрелкового оружия применили установленные на пикапы зенитные пулеметы, а также гранатометы и даже танки.

5 апреля 2012 г. стороны договорились о перемирии. Возможно, это стало следствием того, что начальник генштаба ливийской армии Юсеф аль-Мангуш предупредил, что готов применить силу для восстановления порядка.

Другим местом вооруженного выяснения отношений между арабами и национальными меньшинствами в апреле 2012 г. продолжал оставаться крайний юг страны, где в районах населенных пунктов Куфра и Себха в междоусобице сошлись бойцы темнокожего племени тубу и местные жители – арабы из числа бывших «революционеров». К 5 апреля в местечке Дирку на севере Нигера оказались свыше 400 человек – тубу, бежавших из Ливии. Примерно 20 из них имели огнестрельные ранения.

По данным ливийских властей, к перемирию, достигнутому в конце марта, в результате боев на юге Ливии погибли до 150 человек. Лидер ливийских тубу Иса Абдельмаджид Мансур ранее призвал ООН и Евросоюз вмешаться с тем, чтобы прекратить «этническую чистку тубу» на юге Ливии. 21 апреля бои в районе Куфры возобновились. Только в первый день боевых действий погибли по меньшей мере 12 человек. При этом представители тубу обвинили власти в том, что те использовали армию для выполнения «этнической чистки» в двух кварталах Куфры.

19 апреля 2012 г. вновь напомнили о себе сторонники автономии Киренаики. В тот день в г. Эль-Бейда собрались свыше тысячи политиков и племенных вождей, которые в коммюнике заявили об их «приверженности идее автономии Киренаики, которая простирается от египетской границы до г. Сирт». Они же выбрали Исполнительный совет Киренаики из 200 человек – представителей городов и регионов. Этот совет должен был заняться решением текущих проблем Киренаики. Было объявлено, что одной из первых его задач станет создание собственных сил безопасности, которые будут взаимодействовать с силами безопасности центрального подчинения и национальной армией.

20 апреля 2012 г. ливийские власти установили контроль над международным аэропортом Триполи, хозяевами которого до этого с августа 2011 г. были несколько бригад «революционеров», в частности, Зинтанская. 24 апреля заместитель главы МВД Ливии Омар аль-Хадрауи объявил, что его ведомство приняло в свои ряды 70 тысяч бывших бойцов «революционных» бригад.

24 апреля 2012 г. ПНС принял закон о партиях – первый в Ливии с 1964 г. Он, в частности, запретил формирование партий по религиозному, региональному или трибальному признаку. Против

этого закона немедленно выступили исламисты всех мастей и оттенков. Им понадобилось всего несколько дней, чтобы добиться отмены этого запрета.

3 мая 2012 г. сторонники федеративного устройства Ливии из ВСК призвали ливийцев бойкотировать назначенные на 19 июня выборы в Учредительную ассамблею, отвергнув тем самым переходный политический процесс, предложенный ПНС. «ВСК призывает всех ливийцев и, в частности, жителей Киренаики бойкотировать предстоящие выборы в случае, если правящий в стране ПНС останется на своих позициях по вопросу, касающемуся дорожной карты переходного процесса», – сообщалось в коммюнике ВСК.

По мнению сторонников федерализма, до выборов необходимо было разработать проект конституции Ливии. Они утверждали, что «абсолютно бессмысленно избирать Учредительную ассамблею до того, пока не будет достигнуто соглашение относительно принципов, на которых будет базироваться основной закон страны». Для этого в первую очередь гражданское общество должно сформировать комитет, в котором необходимо справедливое представительство всех регионов. Задачей этого комитета является подготовка проекта конституции, в котором должна быть отражена предполагаемая форма государственности.

ВСК дал очень жесткую и во многом справедливую оценку работы ПНС. «Государство и его институты оказались неготовы и неспособны гарантировать безопасность и стабильность, необходимые для организации прозрачных и честных выборов», – утверждалось в коммюнике.

Зато 3 мая ПНС принял закон об «особых процедурах на переходный период», предоставивший всем бывшим «повстанцам» по сути амнистию за деяния, совершенные «либо ради победы революции, либо ради ее защиты». В документе не уточнялось, подпадают ли под его действие преступления, совершенные бывшими повстанцами после объявления 23 октября 2011 г. об «освобождении» Ливии от режима М.Каддафи.

Согласно закону, вошедшему в силу 12 мая, МВД и Минобороны Ливии было поручено в 2-месячный срок либо (при наличии достаточных доказательств) предать суду удерживаемых бывшими повстанцами сторонников М.Каддафи, либо освободить их.

В мае 2012 г. появились очередные доказательства того, что поток ливийского оружия, расхищенного годом ранее со складов М.Каддафи, хлынул в соседние страны. 10 мая египетские силы безопасности объявили о перехвате в районе приграничного с Ли-

вией города Мерса-Матрух конвоя из трех автомашин с грузом оружия. В захваченном арсенале – 50 реактивных снарядов, миномет, 7 автоматов и большое количество боеприпасов.

Ранее египетские спецслужбы уже выполнили несколько перехватов ливийского оружия. Считается, что основной его поток через Египет направлялся в соседний с ним сектор Газа, который контролируется исламистским движением ХАМАС.

15 мая 2012 г. напомнил о себе А.Бельхадж – джихадист, ставший главой Военного совета (по сути – военным комендантом) Триполи. Он объявил, что отказался от своего поста для того, чтобы переключиться на политику накануне июньских выборов. В его планы входило создание собственной партии. Понятно, исламистского толка. А также баллотирование на выборах. «Мы полагаем, что функции Военного совета теперь должно играть государство и его институты, которые будут контролировать ситуацию», – заявил он. Тем не менее, по его словам, Военный совет Триполи не будет распущен.

В мае 2012 г. продолжились вооруженные инциденты с участием формирований различных национальных меньшинств. 16 мая большая группа вооруженных лиц атаковала южноливийский город Гадамес, находящийся близ границы с Алжиром и Тунисом. Как сообщил официальный представитель правительства Ливии Насер аль-Манаа, эпицентр боев, в результате которых погибли 7 человек, находился в районе аэропорта Гадамеса. Он ничего не сообщил о том, кто стоял за нападением. Однако позднее стало известно, что его совершили бойцы темнокожего племени туарга. Новые ливийские власти обвинили в том, что они воевали на стороне М.Каддафи.

По мере приближения назначенных на 7 июля 2012 г. выборов в Учредительную ассамблею – первых в Ливии за более чем 40 лет – все более напряженной становилась обстановка в стране. Свою лепту в рост напряженности вносили действия исламистов, никем не контролируемых бригад бывших повстанцев, сторонников прежнего режима, а также межплеменные конфликты.

Совершенные в конце мая – начале июня нападения на одну из миссий американского посольства, два помещения Международного Комитета Красного Креста и автоколонну ООН в Бенгази породили опасения, что в Ливии все больше набирают силу радикальные исламисты, в том числе приверженцы «Аль-Каиды». В частности, ответственность за атаку на миссию американского посольства взяла на себя одна из исламистских бригад. По неко-

торым данным, эта бригада выбрала для себя название «Группа имени узника Омара Абдель Рахмана» (духовный лидер египетских исламистов, отбывающий пожизненный срок в США – прим. авт.). Понятно, что ливийские власти опровергли информацию о названии бригады, которое само по себе указывает на ее связь с «Аль-Каидой». Примечательно, что эта атака была выполнена 5 июня, на следующий день после гибели занимавшего второе место в иерархии «Аль-Каиды» ливийца Абу Яхьи аль-Либи, который считался главным идеологом террористической организации.

Кстати, в коммюнике этой группы в качестве одного из мотивов ее действий были названы «полеты американских беспилотных летательных аппаратов в небе над Ливией».

Как отметил директор по науке французского Института стратегических и международных отношений (Iris) Карим Битар, «рост числа инцидентов за последние два месяца заставляет предположить, что речь идет не об изолированных актах, а о росте влияния "Аль-Каиды", которая использует слабость центральных властей и, как представляется, имеет сильные позиции на западе и востоке страны». «Этот феномен очень тревожный, причем не только для Ливии, но и для всего арабского мира, поскольку лидеры "Аль-Каиды" в Ливии действуют по логике "международного джихадизма", и они не колеблясь отправят боевиков в Сирию или другие страны», – полагал он.

Понятно, что официальный представитель ПНС Мохаммед аль-Харизи постарался минимизировать значение этих атак. Он утверждал, что не было никаких доказательств активности «Аль-Каиды» в Ливии, хотя при этом признал существование «отдельных лиц, симпатизирующих» этой организации.

Еще одна угроза для ливийских властей исходила от бригад бывших повстанцев. Это в очередной раз наглядно подтвердилось в начале июня, когда бригада «Аль-Авфия» из г. Тархуна (этот город находится в 60 км к юго-востоку от Триполи) на некоторое время захватила международный аэропорт Триполи, нарушив воздушное сообщение со столицей Ливии. Для захвата аэропорта бывшие повстанцы использовали не только традиционные пикапы, но и танки.

В ответ власти первым делом отбили аэропорт, а затем усилили меры безопасности в столице страны, однако очевидно, что этих мер могло быть недостаточно, когда каждая из бригад была готова к вооруженному выступлению, чтобы заставить власти услышать их предвыборные требования. Этот инцидент случился

в момент, когда новый ливийский режим всеми силами пытался убедить население и мировое общественное мнение в том, что он способен обеспечить безопасность в стране.

Множество вопросов как в самой Ливии, так и вне ее вызвала состоявшаяся еще 27 мая в Каире встреча между эмиссаром ПНС и бывшими высокопоставленными чиновниками прежнего режима. О ней стало известно только 4 июня. Новые власти представлял религиозный деятель Али Саллаби, утверждавший, что он действовал по поручению ПНС. Среди представителей прежнего режима был замечен, в частности, двоюродный брат Каддафи Ахмед Каддафаддам. Как заявил позднее Саллаби, в ходе встречи обсуждались вопросы, связанные с «национальным примирением».

Встреча в Каире вызвала возмущение у ряда членов ПНС.

В июне никуда не исчезли межплеменные конфликты, самые «горячие» точки которых находились на западе и юге страны.

10 июня в Триполи было объявлено о гибели по меньшей мере 23 человек в результате боев в районе города Куфра между бойцами темнокожего племени тубу и формированиями бригады «Щит Ливии» (создавалась в Бенгази), связанной с ливийской армией. Полевой командир формирований тубу Иса Абдельмаджид после этих боев призвал ООН «оказать давление на ПНС с тем, чтобы была снята блокада района компактного проживания тубу» в Куфре.

Бои в районе Куфры продолжились и далее. 30 июня было объявлено о гибели еще 47 человек, больше половины из них – женщины и дети.

12 июня представитель правительства Ливии Насер аль-Манаа сообщил о гибели 14 человек в столкновениях, происшедших в горах Нефусса к юго-западу от Триполи между боевиками Зинтанской бригады и бойцами племени машашия. «Зинтанские», активно воевавшие против режима М.Каддафи, уже давно враждебно относились к машашия за то, что те поддержали прежний режим в ходе гражданской войны.

Состоявшиеся 7 июля 2012 г. выборы в Учредительную ассамблею стали первым волеизъявлением ливийцев – в каких бы условиях оно ни происходило – после более чем 40-летнего правления М.Каддафи. Ливийцы должны были назвать имена 200 депутатов парламента, которым предстояло выбрать новое правительство и назначить комитет экспертов. Последний должен был подготовить проект конституции, который затем предполагалось вынести на референдум.

Планировалось, что одновременно с началом первого заседания Учредительной ассамблеи должен уйти в отставку ПНС, руководивший страной после падения режима М.Каддафи. При этом ПНС за двое суток до голосования поставил Ливию перед свершившимся фактом, предупредив, что шариат «будет основным источником» конституции, и это положение не будет выноситься на референдум.

В списках избирателей зарегистрировались 2,7 млн. ливийцев, или 80% от тех, кто имел право голоса среди 6-миллионного населения страны.

На выборах пытались баллотироваться свыше 4 тыс. кандидатов, проходивших либо как независимые, либо представлявшие только что родившиеся в Ливии политические партии. Однако после проверки Избирательной комиссии на места в парламенте претендовали 2501 независимый кандидат и 1206 кандидатов от политпартий.

Накануне выборов страна была поделена на 72 избирательных округа. Согласно правилам игры, в одних округах предстояло избрать двух депутатов – по одному от политпартий и «индивидуалов», в других – только одного либо от тех, либо от других.

Изначально 120 мест в парламенте были зарезервированы за «независимыми» кандидатами, 80 – за политическими партиями. Как было объявлено, это сделали для того, чтобы ни одна партия не смогла доминировать в парламенте. На самом деле это ограничение не помешало ряду партий выдвинуть кандидатов под видом независимых.

В общей сложности в выборах участвовали 142 вновь рожденных политических образования. Среди них были наиболее заметными три, два из которых – исламистские. Это, во-первых, отпочковавшаяся от «Братьев-мусульман» ПСС, во-вторых, созданная известным исламистским лидером и бывшим военным комендантом Триполи А.Бельхаджем партия «Аль-Ватан» и, в-третьих, сформированная либералами коалиция во главе с бывшим «премьер-министром» эпохи восстания Махмудом Джибрилом. В АНС вошли свыше 40 небольших партий и 200 общественных организаций. Во главе Альянса стояли персоналии, одно время проживавшие в изгнании вне Ливии. Они выступали за умеренный ислам, либерализацию экономики, открытость по отношению к Западу.

Подобные правила игры не устроили Киренаику, требовавшую себе большего числа депутатских мандатов на том основании, что восстание против М.Каддафи начиналось именно на востоке страны.

Тем не менее ПНС решил разделить страну на избирательные округа по демографическому принципу. Таким образом, запад, или Триполитания, мог рассчитывать на 100 депутатских мест, восток или Киренаика, объявившая о своей автономии еще в марте 2012 г. – на 60, юг или Феззан – на 40.

ПНС метался от одного варианта проведения выборов к другому. За двое суток до голосования он объявил, что комитет экспертов, который должен был подготовить проект конституции, не будет назначаться парламентом, как это предусматривалось ранее, а будет избран ливийцами в ходе отдельных выборов. Таким образом еще не избранный парламент потерял одну из своих важнейших прерогатив. Тогда же было объявлено, что в комитет экспертов войдут 60 человек – по 20 от Триполитании, Киренаики и Феззана. Тем самым ПНС сделал большую уступку сторонникам федерализма из Киренаики.

Чтобы оказать дополнительное давление на центральные власти, вооруженные сторонники федерализма 6 июля 2012 г. заняли нефтяные терминалы и вынудили прекратить отгрузку нефти на экспорт. В частности, остановился главный экспортный терминал в Рас-Лануфе. То же произошло в находящемся в 35 км к западу от Рас-Лануфа порте Ас-Сидра, а также в портах Аль-Харудж и Брега. Их требование было одно – распределить места в будущем парламенте равномерно между тремя регионами.

Изначально имелось множество поводов для беспокойства относительно того, сможет или нет переходное правительство страны обеспечить безопасные условия для волеизъявления, особенно на «зараженном» идеями федерализма востоке Ливии. Сторонники федерализма даже призвали ливийцев бойкотировать выборы. Против выборов выступили также некоторые исламистские бригады бывших повстанцев, а еще – никуда не девшиеся сторонники прежнего режима.

Накануне выборов и исламисты, и либералы дружно заявили об уверенности в своей победе. Сразу после голосования обе стороны также, нисколько не сомневаясь, заявили о своей победе. Первыми это сделали 10 июля 2012 г. исламисты, хотя предварительные результаты выборов были в пользу либералов из АНС. Они, по предварительным данным, получали порядка 40 из 80 мест, за которые боролись политические организации. ПСС получила 17 мест. 24 места достались примерно 20 малым партиям, имевшим локальное влияние. Исламисты тем не менее утверждали, что они получат большинство за счет своих сторонников среди «неза-

висимых». Тем не менее они были уязвлены: несмотря на известные примеры Туниса и Египта, им не удалось победить по партийным спискам. Причем они проиграли даже в Киренаике, где позиции исламистов были традиционно сильными. Так, в избирательном округе, объединявшем города Тобрук, Кобба и Дерна (5 депутатских мандатов), АНС намного обогнал ПСС – 57,2 тыс. голосов против 8,3 тыс.

Аналогичная ситуация сложилась и на юге страны в городе Себха (5 депутатских мандатов). Там либералы получили 7,5 тыс. голосов, исламисты – 2,2 тыс. В целом с учетом «независимых» либералы рассчитывали получить до 100 мест в парламенте.

В любом случае и при любых издержках выборы в Ливии стали большой победой новых властей этой страны. Тем не менее их итоги не обещали легкой жизни этим властям: слишком многие были недовольны ими. А это было чревато множеством новых столкновений с жаждавшими реванша исламистами.

В августе 2012 г. в Ливии дальнейшее развитие получила ситуация, для которой наиболее точным было бы определение – полный хаос.

1 августа стало известно, что семеро похищенных днем ранее в Бенгази сотрудников иранского отделения Красного Полумесяца удерживались одной из местных бригад бывших повстанцев, причем не просто удерживались, но и подвергались допросам на предмет возможной их причастности к шиитскому прозелетизму. Сообщивший об этом сотрудник ливийских спецслужб не стал говорить название бригады, упомянув лишь, что речь идет об «исламистских экстремистах».

В районе Бенгази тогда наибольшую активность проявляла хорошо вооруженная и подготовленная бригада «Катибат Ансар аш-Шариа» («Бригада сторонников шариата»). Про эту бригаду было известно, что в ее составе около 5 тысяч бойцов. Она была сформирована по идеологическому принципу из бывших повстанцев-салафитов уже после падения режима М.Каддафи. Под контролем бойцов бригады находился ряд административных и военных объектов Бенгази.

Делегация иранского отделения МККК прибыла в Ливию в конце июля 2012 г. по приглашению ливийского отделения международной организации с заявленной целью «оценить возможность и необходимость оказания гуманитарной помощи».

К тому времени правозащитники уже давно били тревогу по поводу произвола, творившегося в Ливии никому не подкон-

трольными бригадами бывших повстанцев, многие из которых содержали тайные места заключения для расправ над своими противниками. При этом новые ливийские армия и полиция не были способны сделать хоть что-либо, чтобы пресечь противоправную деятельность таких бригад.

Что касается салафитов, то они в августе 2012 г. отличились и по другой части, начав повсеместно разрушать мавзолеи мусульманских святых, которым поклонялась часть местного населения из числа последователей суфизма и которые, согласно идеологии радикалов, противоречили канонам ислама. 27 августа 2012 г. порядка 20 общественных организаций обратились к ВНК с посланием, в котором потребовали от новых ливийских властей «немедленно предпринять все необходимые меры для того, чтобы пресечь беззаконие». Днем ранее ВНК потребовал отчета от премьер-министра, министров обороны и внутренних дел относительно бездействия силовых структур, никак не препятствовавших разрушителям. По завершении заседания ВНК глава МВД Фавзи Абдельали даже подал в отставку в знак протеста против прозвучавшей в его адрес критики, однако день спустя дезавуировал свое прошение.

8 августа 2012 г. правивший в Ливии после падения режима М.Каддафи ПНС передал властные полномочия новому ливийскому парламенту – ВНК, сформированному по итогам выборов 7 июля. «Я передаю наши конституционные прерогативы ВНК, который отныне является законным представителем ливийского народа», – заявил на торжественной церемонии глава ПНС Мустафа Абдель Джалиль. С того момента ПНС перестал существовать. Таким образом началось завершение переходного процесса, который вел свой отсчет с момента падения Триполи и прежнего режима.

Сразу же ВНК стал ареной борьбы между либералами из АНС во главе с Махмудом Джибрилом и исламистами.

В ВНК по итогам выборов 80 мест занимают представители политических партий, в частности, АНС – 39 мест, исламистская ПСС – 17 мест. О политических симпатиях хозяев еще 120 депутатских мандатов, распределявшихся по принципам регионализма и клановости, говорить что-либо определенное до выборов спикера и премьер-министра было трудно. Именно выборы должны были показать реальную расстановку сил в ливийском парламенте.

Имя спикера ВНК стало известно 9 августа 2012 г. Парламент возглавил по итогам выборов Мохаммед аль-Мегарайеф, имевший репутациюполитического деятеля, близкого к исламистам, до тех

пор – лидер зарубежной оппозиции в лице ЛФНС, в котором всегда было сильно влияние «Братьев-мусульман». Во втором туре Аль-Мегарайеф получил 113 голосов, его соперник, значившийся независимым, но получивший поддержку либералов Али Зидан – 85. В первом туре участвовали пять претендентов.

Аль-Мегарайеф – выходец из Бенгази. Экономическое образование получил в Великобритании. В 70-е годы прошлого столетия при режиме М.Каддафи занимал высокие чиновничьи посты. В 1980 г. ушел с поста посла Ливии в Индии и присоединился к оппозиции в изгнании, создав ЛФНС. Более 20 лет прожил в США со статусом политического беженца. Пережил несколько попыток покушений, которые совершались на него в Риме в 1981 г., в Касабланке в 1984 г., в Мадриде в 1985 г. Как утверждал бывший глава МИД Ливии Абдеррахман Шальгам, взрыв пассажирского самолета французской авиакомпании UTA в 1989 г. также был частью «охоты» на оппозиционера. По случайности его на борту не оказалось.

Победу Аль-Мегарайефа многие расценили как победу исламистов. Однако было мнение, что за него голосовали те, кто боялся раскола Ливии. Отдав это место представителю Киренаики, они полагали, что лишат таким образом сепаратистов многих аргументов.

В первом публичном выступлении в новом качестве Аль-Мегарайеф пообещал, что будет вести дела вне зависимости от политических, региональных или клановых симпатий. В этой связи он объявил о выходе из основанной им Партии национального фронта, получившей 3 места в парламенте. Новый спикер призвал к диалогу все политические и общественные организации, представители которых не попали в парламент. Чтобы приблизить депутатов к простым ливийцам, он предложил, чтобы все заседания ВНК транслировались в прямом эфире по национальному телевидению.

Смена ПНС на ВНК не принесла спокойствия ни Триполи, ни Ливии. 19 августа 2012 г., в день мусульманского праздника Ид аль-Фитр, два взрыва потрясли центральную часть ливийской столицы. Одно из взрывных устройств сработало у военной академии, второе – у здания МВД, явно показывая, кому они адресовались. И пусть власти тут же указали на сторонников М.Каддафи, скорее всего, эти взрывы были делом рук тех, кто не хотел установления крепкой центральной власти – бывших повстанцев. В результате терактов погибли два человека, несколько получили ранения. В обоих случаях использовались заминированные автомашины. День спустя власти объявили об аресте четырех человек, в том

числе «главного подозреваемого» в причастности к терактам. Все они, как утверждалось, были сторонниками прежнего режима.

22 августа 2012 г. в районе Тархуны (60 км к юго-востоку от Триполи) произошло короткое боестолкновение между ливийскими силовиками и неизвестными, представленными как исполнители терактов 19 августа. Затем силовики отошли, поскольку старейшины местного племени пообещали выдать им подозреваемых. Похоже, это обещание выполнено не было. Как оказалось, в районе Тархуны действительно сосредоточились сторонники прежнего режима, объединенные в бригаду «верных». Однако они, похоже, еще не было готовы к решительному выступлению – сторонники нового режима без боя захватили близ этого города 100 исправных танков. Между собой бойцы бригады «верных» называли себя «бригада мученика Муамара Каддафи». И пусть в августе 2012 г. они не стали ввязываться в серьезные бои, их выступление представлялось тогда неминуемым.

28 августа 2012 г. глава МВД Ливии Фавзи Абдельали признал, что разрозненным тогда силовым структурам страны противостояли «многочисленные и хорошо вооруженные» формирования радикальных исламистов. Именно этим он объяснил нежелание идти на прямую конфронтацию с ними, которая неизбежно повлекла бы за собой многочисленные жертвы, причем исход такой конфронтации был бы абсолютно непредсказуем.

11 сентября 2012 г. в Ливии случилось то, что должно было случиться и что не раз предсказывалось непредвзятыми специалистами по Ближнему Востоку. Взращенный и вскормленный рядом арабских монархий Персидского залива при попустительстве американцев и других западных стран исламистский джинн вырвался из кувшина. В тот день группа радикальных исламистов атаковала здание американского консульства в городе Бенгази, еще недавно являвшемся оплотом восстания против режима М.Каддафи. Им пытались помешать сотрудники ливийских спецслужб, а также американские морские пехотинцы из охраны консульства. Нападавшие сначала обстреляли здание из гранатометов, затем ворвались внутрь и подожгли. В результате нападения погибли четверо американцев, включая посла США в Ливии Кристофера Стивенса, пять человек получили ранения. По одной из версий происшедшего, посол отравился угарным газом.

Несколько иную версию происшедшего представил 12 сентября заместитель главы МВД по Восточной Ливии Янис аш-Шараф. Он утверждал, что манифестация у американского консульства

была якобы мирной до тех пор, пока в направлении участников акции не открыла огонь американская охрана дипмиссии. Именно тогда толпа, в которую проникли вооруженные люди, пошла на штурм, отражая который погибли двое американцев. Замминистра утверждал, что именно он с целью не допустить гибели ливийцев приказал снять ливийскую охрану консульства. Этот приказ оставил американцев один на один с разъяренной толпой. По его словам, затем ливийская охрана вывела американцев в другое «надежное» место, но сторонники участников акции оказались и среди охраны, и они навели толпу на убежище американцев. По всей видимости, в ходе отражения новой атаки погибли еще двое американцев.

В итоге 32 живых американца и 4 трупа были доставлены в аэропорт Бенгази. Замминистра не уточнил, в какой именно момент погиб посол. Ясно одно: его приказ о снятии ливийской охраны американского диппредставительства являлся грубейшим нарушением Венской конвенции, обязывающей принимающую посольство страну сделать все возможное для обеспечения его неприкосновенности.

По американской официальной версии, нападение на комплекс зданий консульства началось в 22 часа. Американская и ливийская охрана вступили в бой, но нападавшие прорвались в основное здание и подожгли его. Из-за пожара погиб один американец, посол на несколько часов пропал. Считалось, что его доставили в одну из больниц, откуда его тело было привезено в аэропорт. Что с ним приключилось за эти несколько часов – никто не знал.

Американцам удалось отбить здание лишь в 23:20 по местному времени. Затем три виллы, которые входили в комплекс консульства, в течение двух часов находились под плотным огнем, из-за которого погибли еще двое американских граждан. Ливийские силы безопасности пришли на помощь защитникам консульства лишь в 2 часа ночи.

Ирония судьбы: 40-летний американский посол в свое время был горячим сторонником ливийских повстанцев. «Я был более чем счастлив видеть ливийский народ восставшим в защиту своих прав, – заявил он для распространенной Госдепом видеозаписи, сделанной сразу после назначения его послом США в Ливии в мае 2012 г. – Я с нетерпением жду возвращения в Ливию, чтобы продолжить начатую ранее работу по строительству прочного партнерства между США и Ливией».

Ранее, с началом восстания против режима М.Каддафи, Стивенс возглавлял американское представительство в Бенгази при возглавившем повстанцев ПНС. До этого он успел поработать

в американских посольствах в Иерусалиме, Дамаске, Каире и Эр-Рияде. Его первая миссия в Ливию пришлась на 2007–2009 гг., когда США с удовольствием восстанавливали отношения с Джамахирией.

Аналогичные атаки на американские диппредставительства как по команде прошли в ряде других арабских столиц. Повсеместно их участниками были главным образом лица, придерживавшиеся салафитских убеждений. Формальным поводом для них послужило появление в интернете некоего антиисламского фильма под названием «Невиновность мусульман», который вряд ли видел кто-либо из участников нападений. Однако их одновременность, а также выбранная дата – очередная, 11-я годовщина террористической атаки против небоскребов Всемирного торгового центра в Нью-Йорке – говорили только об одном: они были скоординированы. Понятно, что злосчастный фильм был только предлогом, ведь он был выставлен в интернете за шесть месяцев до инцидента в Бенгази. Сразу же было приведено и название координатора – «Аль-Каида».

Почему ливийский инцидент имел место в Бенгази, а не в Триполи, где находится посольство США? Ни для кого не секрет, что именно на востоке Ливии исторически сильны позиции исламистов. Именно там началось восстание против режима М.Каддафи. Там же, на территории, исторически называвшейся Киренаика, сильны и сепаратистские настроения. К тому же нельзя исключать, что нападавшие знали о визите в Бенгази американского посла. По высказываниям американских официальных лиц, нападение на консульство было хорошо спланированной акцией, а не действиями разгневанной толпы.

Трагическая гибель американского посла еще раз со всей очевидностью продемонстрировала неспособность ливийских властей обеспечить безопасность в стране, настоящими полновластными хозяевами которой после падения режима М.Каддафи стали всевозможные вооруженные формирования, в первую очередь – исламистские. Среди последних заметно выделялись формирования салафитов.

Трагический инцидент в Бенгази показал, что недавняя история ничему не научила Соединенные Штаты. Они вновь наступили на одни и те же грабли, как раньше они это делали в случаях с работавшим сначала на ЦРУ и ставшим позднее террористом № 1 У.бен Ладеном, с взращенным во многом на американские деньги движением «Талибан». Каждый раз ценой таких ошибок были жизни тысяч американцев, но, как оказалось, в Вашингтоне их гибель не замечали: там всегда были слишком увлечены некими геополи-

тическими играми, ради победы в которых считалось возможным пойти на союз с кем угодно, хоть с дьяволом. Ведь было безумием оказывать поддержку ливийским повстанцам и упорно не желать видеть того, что они неоднородны, что среди них есть радикальные исламисты. И этот дьявол в лице радикального исламизма также вновь показал себя во всей «красе».

Кстати, Бенгази и Восточная Ливия летом – осенью 2012 г. были на слуху не только из-за своего сепаратизма. Там неизвестные то и дело отстреливали бывших старших офицеров ливийской армии и спецслужб. Такой случай, в частности, произошел 10 сентября, когда в Бенгази был убит полковник ливийских ВВС Бадр Хамис аль-Абиди. Неизвестные расстреляли его в собственной машине. Про него было известно, что он никоим образом не участвовал в войне против повстанцев, которую вел режим М.Каддафи.

Предыдущий аналогичный случай имел место неделей раньше. Тогда при взрыве заминированной автомашины погиб бывший полковник, работавший в Службе внутренней безопасности прежнего режима. Инцидент произошел в самом центре Бенгази.

По общему мнению, за всеми этими расправами стояли все те же радикальные исламисты, убиравшие со своего пути всех тех, кто мог представлять для них угрозу либо тогда, либо в недалеком будущем. Создавалось впечатление, что они таким образом что-то готовили. Что? Может быть, захват власти, не доставшейся им в результате выборов? Если это так, становится понятным, почему так долго и безуспешно шло строительство новой ливийской армии: она не была нужна сторонникам радикалов.

Ничего не могло (или не хотело) противопоставить экстремистам МВД Ливии. Как признал в связи с нападением на американское консульство в Бенгази глава МВД Ф.Абдельали, он не хотел бы противостоять хорошо вооруженным группам экстремистов.

Все это время борьба за власть развертывалась в стенах ливийского парламента – ВНК. Там 11 сентября (причем нападение на консульство не помешало этому действу) 8 кандидатов на пост премьер-министра страны представили депутатам свои программы, главными пунктами которых были поддержание безопасности, разоружение бывших повстанцев, создание новых армии и полиции, охрана границ. Сразу же выделились два основных претендента – глава либерального АНС Махмуд Джибриль и кандидат от исламистов, министр электрификации Авад аль-Барасси. Среди фаворитов значился также считавшийся близким к исламистам вице-премьер-министр Мустафа Абу Шагур.

В ВНК 80 мест занимали представители политических партий, в частности, АНС – 39 мест, исламистская ПСС – 17 мест. О политических симпатиях хозяев еще 120 депутатских мандатов, распределявшихся по принципам регионализма и клановости, говорить что-либо определенное до выборов было трудно. Именно они должны были показать реальную расстановку сил в ливийском парламенте.

Новые ливийские власти тут же назначили виновных в атаке на американское консульство. По версии Триполи, это были сторонники М.Каддафи и «Аль-Каида». Большую мешанину трудно придумать, ведь хорошо известно, что сторонники полковника в ходе гражданской войны воевали, как утверждали их лидеры, именно против боевиков «Аль-Каиды». «То, что произошло в Бенгази, случилось 11 сентября, и это несет очевидную смысловую нагрузку», – заявил глава ВНК. И хотя он прямо не назвал «Аль-Каиду», он связал атаку с 11 сентября – датой атаки на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке, совершенной «Аль-Каидой». «Мы категорически против того, чтобы наша территория использовалась для проведения операций грязной мести», – утверждал Аль-Мегарайеф.

Несколько дней спустя спикер ВНК был точнее и категоричнее. «Я не исключаю, что очень скоро мы обнаружим связь между "Аль-Каидой" и атакой на американское консульство», – сказал он 15 сентября 2012 г. Тогда же Аль-Мегарайеф впервые указал на причастность к атаке неких «иностранных элементов».

В отношении определения ответственных за нападение на американское консульство более точным оказался вице-премьер-министр Мустафа Абу Шагур. По его оценке, речь шла об «экстремистских группировках, не представляющих ливийский народ». Понятно, что в данном случае речь может идти только об исламистах, поскольку в Ливии экстремистские группировки другого вероисповедания как-то до сих пор не замечались.

Одним из следствий атаки на американское консульство в Бенгази стало то, что здания американских диппредставительств в Ливии с тех пор охраняют не простые морские пехотинцы, а специальное антитеррористическое подразделение Корпуса морской пехоты FAST численностью до 50 человек. Госдеп до минимума сократил американский персонал дипмиссий в Ливии, эвакуировав остальных в Германию. Разграбленное и сожженное здание консульства в Бенгази американцы покинули. Город также покинули иностранные сотрудники различных структур ООН, выехавшие в Триполи.

12 сентября 2012 г. было объявлено имя нового премьер-министра Ливии. По воле депутатов ВНК, им стал уже бывший вице-премьер-министр 61-летний Мустафа Абу Шагур. Таким образом, подтвердились худшие прогнозы, согласно которым, несмотря на формальную победу на выборах либералов из АНС, в ливийском парламенте тон будут задавать исламисты.

Голосование в парламенте проходило в два тура. В первом победил либерал М.Джибрил, получивший 68 голосов. Абу Шагур был вторым с 55 голосами, еще один исламист Авад аль-Барасси финишировал на третьем месте с 41 голосом. Судя по всему, его голоса оказались решающими – во втором туре Абу Шагур, претендующий на то, чтобы называться «независимым», получил 96 голосов, всего на два голоса опередив М.Джибрила. Таким образом, можно утверждать, что выборы Абу Шагура не в полной мере отражают волю большинства ливийцев, проголосовавших на парламентских выборах за АНС. К тому же отсутствие в парламенте большинства может сделать ВНК недееспособным, поскольку его решения будут приниматься в случае, если они одобрены двумя третями депутатов.

Абу Шагур вошел в правительство Ливии в ноябре 2011 г. Про него известно, что образование получил в США, он – инженер-электрик. Будучи в оппозиции режиму М.Каддафи, эмигрировал в США в 80-е годы прошлого столетия. Затем присоединился к близкому к «Братьям-мусульманам» Ливийскому фронту национального спасения, объединявшему ливийскую оппозицию, проживавшую вне Ливии. Одновременно занимался преподавательской деятельностью в ряде американских университетов, сотрудничал с НАСА и Пентагоном. Поэтому нетрудно догадаться, у кого теперь скорее всего будет покупать оружие Ливия. Абу Шагур – успешный предприниматель. Он основал две компании в США и Малайзии, которые занимаются оптиковолоконными системами. Вернулся в Ливию в мае 2011 г. после 31 года жизни в США. В ходе гражданской войны работал советником при ПНС.

Уже 16 сентября спикер ВНК в интервью одному из западных телеканалов назвал число арестованных по подозрению в причастности к атаке на консульство – таких набралось аж около 50. Он же вновь заговорил об иностранной «руке», сообщив, что некоторые из нападавших прибыли в Ливию из Мали и Алжира «еще несколько месяцев назад с единственной целью – совершить это преступное нападение». Таким образом, для Триполи стало очевидным, что атака на американское консульство меньше всего

связана с появлением скандального фильма. Он же таким образом косвенно признал причастность к атаке АКМ.

Из Вашингтона тем временем шла разноголосица в отношении того, была атака спланирована или она стала следствием разгула человеческой стихии. «Обычно люди не ходят на манифестации с гранатометами и автоматами», – заметил, в частности, сенатор-республиканец Джон Маккейн в поддержку первого тезиса. Маккейну ответила постоянный представитель США в ООН Сюзан Райс. Она заявила, что «в настоящее время мы не видим никаких признаков того, что атака была заранее спланированной». И тут же оговорилась, что надо подождать завершения расследования.

Тем временем одна из салафитских бригад отвергла обвинения в причастности к нападению на консульство. «Катибат Ансар аш-Шариа», штаб которой находился в Бенгази, распространила коммюнике, в котором опровергла сообщения некоторых ливийских газет о причастности ее бойцов к атаке. Она осудила «заранее подготовленный план, нацеленный на искажение ее имиджа и возбуждение ненависти к ней».

Чего можно было ожидать от бойцов бригады? Да чего угодно. Возможно, именно ожидание чего-то худшего вынудило ливийские власти в ночь на 14 сентября 2012 г. без всякого предупреждения приостановить воздушное движение через аэропорт Бенгази. Как было объявлено при этом, к такой мере пришлось прибегнуть «по причинам безопасности». По одной из версий, такая радикальная мера была предпринята после того, как в окрестностях аэропорта в тайнике был обнаружен ПЗРК. Удивительно, что эта находка вызвала такой переполох – ведь после падения режима М.Каддафи в регионе «гуляли» по меньшей мере несколько тысяч ПЗРК.

Возможно, сигнал о тайнике поступил от одного из американских БЛА. Об их появлении в небе в районе Бенгази сообщили свидетели одновременно с публикациями американским газет о том, что Соединенные Штаты начали использовать БЛА с целью поиска полевых лагерей тех, кто мог стоять за нападением на консульство. Эта информация была подтверждена американскими официальными лицами.

Возможно, все точки над i были расставлены 15 сентября 2012 г. В тот день одна из «национальных» структур «Аль-Каиды» – действующая преимущественно в Йемене «Аль-Каида на Аравийском полуострове» – распространила коммюнике, в котором утверждала, что нападение на американское консульство было местью за недавнюю гибель второго лица в иерархии «Аль-Каиды» – ливийца

Абу Яхьи аль-Либи. При этом «Аль-Каида на Аравийском полуострове» не стала прямо брать на себя ответственность за инцидент в Бенгази. Она же дала понять, что протестные акции у американских посольств повсеместно продолжатся. «Принуждение персонала посольств и консульств к тому, чтобы он покинул страны пребывания, – это один из этапов по освобождению арабских земель от американского засилья», – утверждалось в коммюнике.

В любом случае теракт 11 сентября 2012 года, равно как и тот, что был совершен ровно 11 лет назад, вновь изменил если не весь мир, то, по меньшей мере, США. 20 сентября Х.Клинтон при закрытых дверях объяснялась по очереди в двух палатах американского парламента. Перед этой вряд ли приятной для нее процедурой она сообщила, что в своих выступлениях затронет «американскую позицию по вопросам безопасности до и во время теракта в Бенгази, а также меры, предпринятые после атаки с целью защиты нашего персонала». «Я буду также говорить о важности поддержания более глубоких отношений с этой страной», – подчеркнула госсекретарь. Понятно, что трудно было услышать что-либо другое от человека, который в немалой степени поспособствовал свержению прежнего режима.

В ходе слушаний «зажег» сенатор-республиканец и большой «друг» России Джон Маккейн, которого все чаще стали посещать здравые мысли. «Я изумлен. Они (представители администрации Обамы) думали, что речь шла о спонтанной манифестации», – сказал он после завершения отчета. «По-моему, для всех очевидно, что нападение – дело рук террористической организации, которая по меньшей мере организовала атаку с применением минометов и гранатометов. Подобные виды вооружений вряд ли имеют при себе участники спонтанных манифестаций», – позволил себе поиронизировать он. Бывший кандидат в президенты был уверен (и он абсолютно прав!), что атаку в Бенгази выполнили боевики либо «Аль-Каиды», либо одной из радикальных исламистских группировок. Больше просто некому.

Кто бы ни стоял за нападением на американское консульство в Бенгази, а также за манифестациями в других арабских столицах, они отразили рост влияния на арабской «улице» салафитов. На волне «арабской весны» они громко заявили о себе в Египте, Тунисе и Ливии.

После достаточно долгих колебаний и серии противоречивших друг другу заявлений Белый Дом признал 20 сентября, что атака 11 сентября была «террористической». До того ее нередко списывали на «праведный» и «спонтанный» гнев мусульман, ставший

реакцией на размещение в интернете снятого в США любительского фильма «Невиновность мусульман».

Кстати, телеканал Fox News со ссылкой на «источники в спецслужбах» сообщил, что в атаке на консульство участвовал бывший узник лагеря в Гуантанамо Сафьян бен Куму. Его американцы еще в 2007 году выдали Ливии, после чего год спустя он был освобожден.

Уже 28 сентября США признали, что в атаке на американское консульство в Бенгази участвовали лица, «связанные с «Аль-Каидой».

21 сентября 2012 г. в Бенгази начались события, со всей наглядностью продемонстрировавшие, что Ливия стоит на грани второй гражданской войны. 10 дней спустя после теракта в Бенгази в городе прошли две манифестации. Одна из них была организована салафитами, вторая – их ярыми противниками.

Противники радикальных исламистов шли под лозунгами: «Эта пятница – день спасения Бенгази», «Нет – вооруженным группам», «Да – ливийской армии». Они потребовали выдворить из города всевозможные формирования различных бригад бывших повстанцев. Манифестация противников салафитов собрала несколько десятков тысяч человек, наглядно показав настроение жителей региона, где всегда были сильны позиции исламистов. Ее участники потребовали от всех бригад бывших повстанцев очистить все занимаемые ими здания и госучреждения.

Салафиты смогли собрать на свое шествие несколько сотен человек. Несмотря на словесные пикировки между участниками двух акций, 21 сентября никаких серьезных инцидентов не случилось. Более того, противникам салафитов удалось вытеснить бойцов группировки «Катибат Ансар аш-Шариа» из бывшего военного городка, который они превратили в свою штаб-квартиру. Участников манифестации не остановил даже предупредительный огонь в воздух, которым исламисты попытались напугать толпу. Фактически Бенгази восстал против радикалов. В итоге салафиты ретировались, а их штаб-квартира была сожжена. Их также вытеснили из больницы «Аль-Джала», которую они контролировали. Боевиков там сменили солдаты военной полиции.

Затем противники салафитов, уже вооружившись, направились к военному городку, находящемуся в 15 км от центра Бенгази. Его контролировала еще одна салафитская бригада – «Катибат Раф аллах Сахати». Считалось, что эта бригада – не вольная, она подчинялась Министерству обороны Ливии.

Исламисты встретили участников шествия предупредительным огнем в воздух, после чего завязался бой, продолжавшийся два часа.

Под натиском вооруженных жителей Бенгази исламисты и там были вынуждены ретироваться, а атаковавшие получили доступ к огромным арсеналам оружия, хранившимся в военном городке. В ходе боя погибли по меньшей мере 11 человек, свыше 70 получили ранения. Такая же участь ждала еще две бригады Минобороны – «17 февраля» и «Щит Ливии». Таким образом, население Бенгази фактически сделало то, чего не смогли (или не хотели?) сделать власти: оно вытеснило из города повстанческую исламистскую вольницу.

Были данные, что со складов оружия, которые контролировала «Катибат Раф аллах Сахати», пропало несколько сотен ПЗРК. В этой связи нельзя исключать, что главари этой группировки воспользовались нападением на свою базу, чтобы перепродать «пропавшие» ПЗРК другим группировкам.

В события вмешались центральные ливийские власти. Они предостерегли население от хаоса и призвали его различать «незаконные» бригады и бригады, подчинявшиеся государственным органам власти, хотя фактически действия жителей Бенгази позволили им без труда всего за один день овладеть тем, чего они не могли добиться в течение нескольких месяцев – базами бригад бывших повстанцев.

Совсем непонятно повел себя глава МВД Ливии Фавзи Абдельали, предупредивший, что в ряды манифестантов проникли … сотрудники спецслужб с тем, чтобы «посеять хаос». Если он имел в виду сотрудников спецслужб М.Каддафи, то вопросов нет, все понятно. Но он почему-то не стал конкретизировать.

Похоже, что действия или бездействие министра (его ведомство ничего не сделало для того, чтобы помешать нападению на американское консульство) стали следствием раскола, происшедшего в самих силовых структурах. Не исключено, что в них могли сформироваться два лагеря – из тех, кто служил в них при прежнем режиме и «новеньких», ставших силовиками после «революции». Не исключен также определенный регионализм сотрудников на местах. Иначе как понять следующее: когда 19 сентября с поста шефа Высшей комиссии по безопасности города Бенгази подал в отставку Фавзи Ваниса аль-Каддафи, его сотрудники отказались выполнять приказы Центра, потребовав восстановить в должности их начальника. Сам Аль-Каддафи в качестве причины ухода со своей должности назвал «проблемы в МВД и противоречия, существующие между спецслужбами».

Двумя днями ранее глава МВД отправил в отставку своего заместителя, курировавшего Восточную Ливию, а также директора Службы национальной безопасности в Бенгази.

Высшие комиссии по безопасности существовали тогда в каждом ливийском городе. Они возникли сразу после завершения гражданской войны в октябре 2011 года с тем, чтобы обеспечить безопасность в городах, захваченных повстанцами. Позднее они структурно вошли в состав МВД.

После этих отставок большая группа офицеров спецслужб, работавших в Бенгази (среди них 14 полковников), потребовала отставки главы МВД Фавзи Абдельали.

22 сентября 2012 г. ливийские власти на гребне успеха жителей Бенгази объявили о решении распустить все бригады бывших повстанцев, которые не вошли в состав Минобороны или МВД. Но, похоже, второе восстание в Бенгази напугало тех, кто вершил тогда власть в Триполи. Они решили учредить в мятежном городе «операционный центр», который должен был руководить действиями дислоцированных на востоке страны армейских частей, сил МВД и лояльных власти бригад бывших повстанцев. Более того, было решено назначить командирами таких бригад кадровых офицеров старой – новой ливийской армии.

В самом Триполи военные предъявили 48-часовой ультиматум бригадам повстанцев, предложив им немедленно покинуть общественные здания и объекты собственности чиновников прежнего режима. Они предупредили, что против тех, кто не подчинится этому требованию, по истечении срока ультиматума будет применена сила.

Не дожидаясь истечения срока ультиматума, военные 23 сентября штурмом взяли военный городок близ дороги на аэродром Триполи, который контролировала одна из бригад. Командование ливийской армии поставило перед собой задачу решить проблему повсеместного разоружения бригад бывших повстанцев за три недели. Наивные!

Все эти события стали предвестниками второй гражданской войны в Ливии, причем она могла быть многосторонней, с участием исламистов всех мастей и народов во главе с АКМ, центральных властей и регионально-клановых сил.

Тогда же оставалось только дождаться контратаки со стороны бригад бывших повстанцев, в рядах которых росло число джихадистов из других стран. А то, что такая атака неминуема – не приходилось сомневаться. Ведь не будут же бойцы этих бригад скитаться по пустыне с огромными запасами имевшегося у них оружия! Тем более, что у них было немало сторонников в новой ливийской армии – «лояльные» бригады бывших повстанцев, вошедшие

в состав регулярной армии, представляли собой реальную и очень опасную силу. Тогда были обоснованные опасения, что некоторые из этих бригад станут военными «крыльями» ряда политических партий, причем все они являлись по своему характеру исламистскими.

В октябре 2012 г. наиболее заметные события развертывались вокруг г. Бени-Валид, проживающее в районе которого племя варфалла, всегда выступавшее на стороне М.Каддафи, бросило вызов новым ливийским властям. 2 октября эпицентр боев между сторонниками Каддафи и бригадами бывших «повстанцев» из соседнего города Мисурата, которых поддерживали правительственные войска, находился в долине Мардан в 10 км к востоку от Бени-Валид, где сторонники новых ливийских властей атаковали позиции защитников города.

У жителей двух городов были давние счеты. Если население Бени-Валид до конца поддерживало М.Каддафи, то именно бойцы Мисуратской бригады, как следовало из доклада правозащитной организации «Хьюман Райтс Уотч», сначала пытали, а затем убили самого Каддафи, его сына Моатассема, а также по меньшей мере 66 человек из его окружения.

Бои вокруг Бени-Валид возобновились 10 октября. Они сопровождались самыми противоречивыми данными о потерях сторон.

Очередную атаку на Бени-Валид Мисуратская бригада, действовавшая под знаменами регулярной ливийской армии, предприняла 17 октября. По явно заниженным данным, в ходе атаки погибли 4 из числа нападавших и 7 среди защитников города. Эта атака совпала с первой годовщиной объявления об «освобождении» Бени-Валид от сторонников прежнего режима во время гражданской войны 2011 г. Судя по всему, эта атака, как и предыдущие, была отбита. Уже 18 октября представители ливийской армии сообщили, что ведут переговоры с вождями и полевыми командирами защитников Бени-Валид с тем, чтобы они позволили армейским подразделениям без боя войти в город и восстановить центральную власть. Со своей стороны совет самоуправления Бени-Валид известил, что не против вхождения в город регулярных армейских частей, однако не допустит в него «незаконные милиции», под которыми подразумевалась Мисуратская бригада.

Все время между атаками Бени-Валид подвергался артобстрелам со стороны тех, кто именовал себя ливийской армией, в результате которых гибло местное население.

События вокруг Бени-Валид дали основания спикеру ВНК М.аль-Мегарайефу заявить 20 октября, что год спустя после гибели М.Каддафи освобождение Ливии от его режима не завершено. «Бени-Валид превратился в пристанище большого числа лиц, враждебных революции, а также наемников», – утверждал он в телевизионном выступлении, оправдывая новые военные операции против этого города. По данным медицинских источников в Мисурате, только за 20 октября в рядах атаковавших Бени-Валид погибли по меньшей мере 9 человек, 122 получили ранения. Медицинские источники в Бени-Валид сообщили о 17 погибших среди защитников города и мирных жителей.

24 октября появились сообщения о том, что бывшие повстанцы овладели Бени-Валидом. Тем не менее сами же повстанцы признали существование нескольких очагов сопротивления на юге города. По словам представителя переходного правительства Ливии Насера аль-Манаа, в ходе боев за Бени-Валид проправительственные отряды потеряли убитыми 50 человек.

В октябре продолжилась история с атакой 11 сентября 2012 г. на американское консульство в Бенгази. 2 октября ливийские власти объявили, что они дали согласие на прибытие в Бенгази группы следователей ФБР, которые должны были на месте разобраться с обстоятельствами атаки на американское консульство. Предполагалось, что американцы будут работать совместно с их ливийскими коллегами.

10 октября перед сенатской комиссией по расследованию трагедии в Бенгази выступил полковник национальной гвардии Эндрю Вуд, работавший в Ливии с февраля по август 2012 г. По его оценке, присутствие в Ливии «элементов "Аль-Каиды" ощущалось постоянно и росло ежедневно». «Они внедрились в Ливии лучше, чем мы себе это можем представить», – сказал он.

3 октября премьер-министр Ливии Мустафа Абу Шагур представил ВНК проект состава его кабинета. Как и ожидалось, в списке не оказалось ни одного либерала из АНС – формального победителя парламентских выборов. Предусматривалось, что на следующий день парламент должен был рассмотреть по отдельности кандидатуры каждого из 29 претендентов на министерские посты, среди которых была всего одна женщина, зато было несколько министров из состава уходящего переходного правительства во главе с А.аль-Кибом.

Еще 2 октября АНС потребовал от премьера 9 министерских портфелей и принятия его программы в качестве правительственной, однако переговоры представителей либералов с главой пра-

вительства завершились безрезультатно. Аппетиты исламистов были еще больше – они хотели 11 портфелей.

Выбором премьера были недовольны не только либералы. 4 октября несколько сотен человек проникли в здание парламента, чтобы выразить свой протест в связи с отсутствием в проекте списка нового кабинета представителя западных районов Ливии.

По оценке проживавшего в Бенгази политолога Мифтаха Бузейда, «никого не удовлетворил предложенный состав правительства». «Некоторые кандидаты вообще никому не известны. Я не думаю, что такое правительство будет работать долго», – предсказал он [23].

По оценке одного из депутатов, «Абу Шагур не сформировал правительство, которое он обещал». «Предложенный им кабинет – это не правительство национального единства, не правительство, представляющее все регионы», – заметил он.

В итоге ВНК вечером 4 октября отверг предложенный премьером состав кабинета. Абу Шагуру дали время до 7 октября для того, чтобы предложить другой список кандидатов на министерские посты.

7 октября Абу Шагур предложил ВНК утвердить «кризисное правительство», в составе которого значились всего 10 министров, отобранных по критерию компетентности без учета их географической или политической принадлежности. Тогда же стало известно, что если ВНК отвергнет во второй раз предложенный состав правительства, Абу Шагур уйдет в отставку, и парламенту придется вновь выбирать премьер-министра.

Так все и получилось. 125 депутатов ВНК отказали в доверии «кризисному правительству», 44 депутата поддержали предложение Абу Шагура, 17 – воздержались. Чтобы не допустить безвластия, депутаты предложили продолжить работу переходному правительству Аль-Киба.

Отставка Абу Шагура стала следствием немыслимого ранее альянса между АНС и близкой к «Братьям-мусульманам» исламистской ПСС, которые договорились взаимодействовать в рамках планировавшегося ими «правительства единства».

14 октября после нового голосования депутаты ВНК избрали премьером бывшего противника режима Каддафи 62-летнего Али Зейдана. Заручившись поддержкой либералов, Зейдан получил 93 голоса. Его основной противник – действовавший министр по делам местных органов власти Мохаммед аль-Храри, получивший поддержку исламистов, набрал 85 голосов. Процесс голосования транслировался в прямом эфире по национальному телевидению. В процедуре голосования участвовали 179 депутатов из 200. Зей-

дану было поручено представить предложения по составу его кабинета в двухнедельный срок.

Про Зейдана известно, что этот карьерный дипломат бежал со своего поста сотрудника посольства Ливии в Индии в 1980 г., после чего присоединился к радикальной оппозиции и свыше 30 лет жил в эмиграции. В этом он похож на спикера ВНК М.аль-Мегарайефа, до побега работавшего послом Ливии в Нью-Дели.

30 октября Зейдан представил ВНК список кандидатов в министры из 30 человек. В нем были представлены как либералы, так и исламисты. Основные портфели планировалось отдать независимым. Так, посты министров обороны и внутренних дел предлагалось поручить двум офицерам – уроженцам Бенгази: 71-летнему Мохаммеду аль-Баргати и 58-летнему Ашуру Швайелю соответственно.

Про первого известно, что он был военным летчиком. Вышел в отставку в 1994 г. Он был одним из первых экс-офицеров, примкнувших к восстанию против М.Каддафи. Второй 35 лет прослужил в ливийской полиции.

В целом в любом случае новому правительству предстоял главный тест на дееспособность: сможет ли оно обуздать и разоружить чинившие произвол и хорошо вооруженные бригады бывший повстанцев, часть из которых переформировалась из территориальных по идеологическому признаку. Это в первую очередь касалось исламистских бригад. До того момента новые армия и полиция были бессильны против таких бригад. Отсутствие необходимых условий безопасности, в частности, не позволяет вернуться в Ливию многим иностранным компаниям, работавшим там до гражданской войны. Исключение составили лишь нефтедобывающие компании, которые обеспечивали безопасность объектов своей инфраструктуры с помощью частных охранных структур.

В ночь с 31 октября на 1 ноября 2012 г. ВНК утвердил состав нового правительства Ливии, предложенный А.Зейданом.

Накануне голосование было сорвано толпой, ворвавшейся в здание парламента. Участники этой акции хотели выразить протест против некоторых кандидатов в министры, предложенных А.Зейданом, особенно тех, которые занимали высокие посты при прежнем режиме. Речь шла, в частности, о кандидатах в министры иностранных дел, по делам религии и нефти.

В состав «расширенного» кабинета вошли 30 министров, главным образом либералы и исламисты. Как знак чрезвычайной слабости новых ливийских властей – немедленно после голосования у здания парламента вновь собралась толпа протестовавших

против состава нового кабинета. Чтобы предотвратить очередное проникновение толпы, охране парламента пришлось даже стрелять в воздух.

Новый кабинет министров имел мандат на 12 месяцев. За это время он должен был организовать новые выборы на базе конституции, текст которой находился в разработке.

Уже 1 ноября до сотни вооруженных бывших «повстанцев» под прикрытием десятка джипов с крупнокалиберными пулеметами все-таки ворвались в здание парламента, чтобы выразить протест против состава нового правительства. Они добились аудиенции у нового премьера, в ходе которой предъявили ему свои требования относительно неприятия отдельных министров, равно как и по поводу того, что в правительство не попал ни один из тех, кто еще недавно называли себя повстанцами. 2 ноября они по-тихому освободили здание.

13 ноября 2012 г. ВНК ответил на неоднократные проникновения манифестантов в его помещения, объявив о вхождении в силу закона, регламентировавшего проведение манифестаций в Ливии и предусматривавшего различные сроки тюремного заключения для его нарушителей. Как объявил официальный представитель ВНК Омар Хамидан, принятие такого закона обусловлено «исключительной ситуацией», в которой жила Ливия. По его словам, новый закон никоим образом не нарушал право на манифестации, гарантированное конституцией. Он лишь был призван обеспечить порядок в ходе манифестаций.

14 ноября новое правительство Ливии во главе с А.Зейданом принесло присягу перед ВНК. На церемонии не присутствовали 8 министров, чье назначение было опротестовано повстанцами и Верховной комиссией единства и патриотизма. Судьбу их назначений должен был решить ВНК.

В течение ноября 2012 г. сложной оставалась обстановка в столице Ливии. 4 ноября в самом центре Триполи вспыхнула перестрелка между бойцами двух бригад повстанцев. В результате перестрелки ранения получили по меньшей мере 5 человек. В одной бригаде были представлены местные жители, во второй – боевики, контролировавшие на тот момент здание, где некогда обитали ливийские спецслужбы. По одной из версий событий, бой начался после того, как местные жители попытались вытеснить чужаков, которых они обвиняли в торговле наркотиками и алкоголем. Судя по всему, это им удалось. Лишь затем на месте столкновения появились силы безопасности.

В ноябре 2012 г. продолжилась серия покушений на офицеров, служивших прежнему режиму. 7 ноября в Бенгази целью такого покушения стал офицер спецслужб Каддафи Хуссам ар-Раэйд. При взрыве собственного автомобиля он получил тяжелые ранения.

21 ноября был убит руководитель службы безопасности города Бенгази Фрадж ад-Дерси. Неизвестные расстреляли его из машины в момент, когда он шел по одной из городских улиц. Ад-Дерси получил назначение на этот пост сразу после 11 сентября, когда было атаковано американское консульство. Про Ад-Дерси известно, что он занимал ответственные посты при М.Каддафи, и в частности, руководил структурой, занимавшейся борьбой с наркотрафиком. С началом гражданской войны перешел на сторону повстанцев.

В связи с убийством Ад-Дерси США потребовали от ливийских властей провести «полное и гласное» расследование, чтобы ответственные за него были преданы правосудию.

Все эти покушения приписывались радикальным исламистам.

14 ноября 2012 г. в связи с событиями в Мали командующий Африком генерал Картер Хам признал, что действующая в ряде стран Северной Африки и Сахеля АКМ имеет «значительный потенциал» для нанесения ударов в Европе и США. «Именно эта группировка убила 4 американцев», – признал он, говоря об атаке на американское консульство в Бенгази 11 сентября. «Если международное сообщество не найдет способов помочь африканцам справиться с этой угрозой, ситуация будет ухудшаться, а АКМ будет становиться все сильнее, – предупредил он. – Они получат возможность экспортировать насилие за пределы Африки, и в частности, в Европу и Соединенные Штаты». По оценке американского генерала, АКМ – «наиболее хорошо финансируемый филиал "Аль-Каиды" благодаря поступлениям в виде выкупов за освобождение заложников и доходам от наркотрафика. Благодаря этим средствам АКМ начала активную вербовку новых бойцов в странах Западной и Центральной Африки, что очень тревожит нас» [24].

Версию причастности АКМ к нападению на американское консульство в Бенгази подтвердил 16 ноября и бывший директор ЦРУ Дэвид Петреус.

Ранее представители Республиканской партии обвиняли Барака Обаму и его администрацию в том, что они в преддверии президентских выборов попытались скрыть «террористический характер» атаки на американское консульство для того, чтобы не подпортить итоги борьбы администрации Обамы против «Аль-Каиды».

Города Бенгази и Бени-Валид – эпицентр восстания против режима М.Каддафи и последний оплот прежнего ливийского лидера соответственно – в декабре 2012 г. оставались наиболее «горячими» точками на карте Ливии.

16 декабря четверо полицейских погибли, трое получили ранения в ходе нападения группы неизвестных вооруженных лиц на штаб-квартиру полиции в Бенгази. Нападение последовало сразу вслед за арестом одного из подозреваемых в причастности к убийствам бывших офицеров армии и полиции, совершенным за предыдущие месяцы. По данным полиции, в нападении принимали участие радикальные исламисты. Их целью было «освободить или ликвидировать» подозреваемого. По тем же данным, подозреваемый признался, что участвовал по меньшей мере в десяти убийствах бывших офицеров, а также сообщил имена своих сообщников. Кроме того, он сообщил о содержании «расстрельного списка», в котором фигурировал, в частности, новый глава МВД Ливии Ашур Швайель.

На следующий день в Бенгази были приведены в действие взрывные устройства у двух полицейских участков. По случайности никто не пострадал. Взрыв у третьего участка был предотвращен благодаря бдительности охранявших его полицейских, сумевших арестовать боевика, на котором был пояс шахида, а при нем – три выстрела к РПГ.

20 декабря в Бенгази в боестолкновении между полицейскими и группой вооруженных лиц погибли четыре человека, по меньшей мере 10 получили ранения. Бой между ними завязался в тот момент, когда неизвестные во второй раз за четыре дня попытались атаковать штаб-квартиру полиции в Бенгази. Полицейским удалось арестовать несколько нападавших, которые тут же из соображений безопасности были отправлены в Триполи. В тот же день в Бенгази были направлены армейские подразделения, которые должны были помочь полицейским в обеспечении безопасности в городе.

28 декабря около 2 тысяч человек вышли на манифестацию в Бенгази с требованиями роспуска вооруженных милиций и интеграции в состав сил безопасности и армии на индивидуальной основе бывших повстанцев. Они также потребовали удалить из ливийских силовых структур тех, кто служил в них при прежнем режиме. Понятно, что последнее требование вряд ли выполнимо, особенно относительно тех, кто служил на технических должностях.

16 декабря было объявлено о гибели двух офицеров ливийской армии, которые погибли близ Бени-Валид в столкновениях

между ливийскими военными и неизвестными вооруженными лицами. Военные были направлены в этот город в качестве подкрепления местной полиции, которую окружили неизвестные.

Жители Бени-Валид традиционно считались сторонниками М.Каддафи. В октябре 2012 г. формирования бывших повстанцев взяли штурмом этот город, чтобы наказать сторонников прежнего режима. Тогда погибли десятки человек.

В декабре 2012 г. достаточно много событий оказалось связано с таинственным убийством 18 месяцами ранее начальника «генштаба» бывших повстанцев генерала А.Юнеса, к которому, как считалось, могли быть причастны высокопоставленные повстанцы. А.Юнес был главой МВД при режиме Каддафи и в самом начале восстания в феврале 2011 г. он примкнул к «революционерам». Он сыграл ключевую роль в захвате ими Бенгази. Однако многие из тех, кто выступил тогда против режима Каддафи, ненавидели А.Юнеса за то, что он в свое время был вхож в узкий круг лиц, приведших в свое время к власти полковника.

Сначала убийство А.Юнеса списали на неких «экстремистов», затем вылезли «уши» высокопоставленных повстанцев и их покровителей из западных спецслужб.

А.Юнес – выходец из достаточно мощного племени аль-обейди, и его старейшины все это время требовали от ливийских властей правды относительно его убийства. Они обвиняли в причастности к нему бывшего главу ПНС Мустафу Абдель Джалиля, бывшего вице-председателя Исполнительного бюро ПНС Али аль-Иссауи, религиозного деятеля Салема Шикхи и судью Джомаа Хасана аль-Джазви. Последний был убит при невыясненных обстоятельствах 21 июня 2012 г. в Бенгази.

Как пригрозил сын генерала А.Юнеса Муатассим, его семья «приложит усилия для того, чтобы выяснить все обстоятельства убийства, и в случае необходимости прибегнет к собственному правосудию».

ПНС создал комиссию по расследованию убийства А.Юнеса, которая заявила, что генерала убили радикальные исламисты.

11 декабря военная прокуратура Бенгази допросила по делу об убийстве А.Юнеса бывшего главу ПНС. Допрос продолжительностью три часа проводился вне здания военной прокуратуры, блокированного сидячей забастовкой сторонников А.Юнеса. По данным прокуратуры, в ходе допроса Мустафа Абдель Джалиль «сотрудничал со следствием» и продемонстрировал свою готовность помочь ему.

12 декабря военная прокуратура объявила, что Мустафе Абдель Джалилю по делу об убийстве А.Юнеса предъявлены обвинения в «злоупотреблении властью» и «нанесении ущерба национальному единству». За этими формулировками читалось главное: бывший глава ПНС обвинялся в причастности к убийству генерала – конкурента в борьбе за власть. М.А.Джалиль остался на свободе, однако он дал подписку о невыезде.

Военная прокуратура также вызвала на допрос и Махмуда Джибрила, который в момент убийства А.Юнеса занимал пост главы Исполнительного бюро ПНС, позднее он стал лидером либерального альянса, формально победившего на парламентских выборах 7 июля 2012 г.

19 декабря военный трибунал Бенгази отказался от ведения дела об убийстве А.Юнеса в связи с выдвинутыми против него обвинениями в предвзятости по отношению к М.А.Джалилю. По словам председателя трибунала полковника Абдаллы ас-Сайти, дело было передано в Главную военную прокуратуру, чтобы она выбрала для работы с ним другой трибунал.

8 декабря американская газета «Уолл стрит джорнэл» сообщила со ссылкой на «американское должностное лицо» об аресте в Египте неделей ранее главаря египетской террористической организации, подозреваемого в причастности к нападению 11 сентября 2012 г. на американское консульство в Бенгази. По его данным, арестованный египетскими властями Мохаммед Джамаль Абу Ахмад был освобожден годом ранее из египетской тюрьмы на волне событий, связанных с «арабской весной». По данным газеты, египетские спецслужбы при аресте Абу Ахмада действовали по наводке их американских коллег. По данным последних, после освобождения в начале 2012 г. Абу Ахмад сформировал свою террористическую организацию под названием «Джамаль», участники которой прошли военную подготовку в тренировочных лагерях в Ливии и Египте. Эта подготовка финансировалась йеменской ветвью «Аль-Каиды».

16 декабря 2012 г. Ливия объявила о временном закрытии границы с четырьмя южными соседями – Алжиром, Нигером, Чадом и Суданом. Главная причина, побудившая принять такую меру, – обострение ситуации, связанной с безопасностью на юге страны, объявленном «закрытой военной зоной». Решением парламента министр обороны страны был наделен полномочиями назначить военного губернатора на юге Ливии и предоставить ему исключительные властные полномочия по борьбе с воору-

женными группами, которые «действуют там в условиях полной безнаказанности».

Как сообщил в тот же день премьер-министр Ливии А.Зейдан по возвращении из турне, в ходе которого он посетил Алжир, Нигер, Чад и Судан, все эти страны должны подписать соглашение по обеспечению безопасности совместных границ и борьбе с «террористами».

Ранее, в начале декабря, депутаты парламента от юга страны объявили о бойкоте заседаний ВНК в знак протеста против бездействия властей, не способных обеспечить безопасность в регионе. Это решение парламентарии-южане приняли сразу после массового побега заключенных из тюрьмы в Себхе.

В целом по итогам 2012 г. прогноз на развитие ситуации в Ливии на ближайшую перспективу мог быть только одним – она будет ухудшаться. Причем не только в самой Ливии, но и у ее соседей. Главным источником дестабилизации в условиях очевидного вакуума власти будут радикальные исламистские группировки, в первую очередь – базирующаяся в Бенгази и Дерне салафитская группа «Ансар аш-Шариа». Численность ее формирований оценивалась тогда в 5 тыс. человек. Они были хорошо вооружены и, кроме всего прочего, располагали неустановленным числом ПЗРК.

В течение января 2013 г. одним из основных источников нестабильности в Ливии продолжал оставаться г. Бенгази. Там вершили закон радикальные исламисты, то и дело убивавшие бывших и действовавших офицеров спецслужб.

3 января в Бенгази был похищен исполнявший обязанности главы департамента уголовного розыска местной полиции Абдессалям аль-Махдави. По свидетельствам очевидцев, неизвестные вооруженные лица остановили его машину и под угрозой применения оружия увезли в неизвестном направлении. Поскольку все нападавшие носили бороды, сразу же возникло предположение, что похитители были из состава одного из формирований радикальных исламистов. Как пояснили коллеги похищенного, у него было много врагов, поскольку «он имел досье на всех – сторонников М.Каддафи, радикальных исламистов и уголовников».

5 января в Бенгази в собственном доме был убит бывший высокопоставленный сотрудник ливийских спецслужб подполковник Насер аль-Маграби. В период правления М.Каддафи этот офицер служил в Службе внутренней безопасности.

В течение января 2013 г. в Ливии продолжалось расследование обстоятельств атаки на американское консульство в Бенгази,

совершенное 11 сентября 2012 г., когда погибли 4 американца. Однако, как полагали наблюдатели, должностные лица, ведшие расследование, особо не торопились из-за опасений стать новыми жертвами религиозных экстремистов. По данным ливийских спецслужб, нападение было организовано одной из исламистских группировок, связанных с «Аль-Каидой». Как отмечали представители спецслужб, новые ливийские власти не отдавали себе отчет в том, что фактически в районе Бенгази сложилось двоевластие, в условиях которого им противостояли исламисты. Однако власти всеми силами старались не замечать этого. Они же не дали возможности американским следователям, неоднократно посещавшим Ливию, принять участие в допросах подозреваемых в причастности к нападению на консульство.

17 января в связи с проводимым в Ливии расследованием нападения на американское консульство в Триполи побывал с визитом директор американского ФБР Роберт Меллер. Судя по всему, в ходе визита он попытался склонить ливийские власти к более тесному сотрудничеству в расследовании атаки на консульство.

12 января в Бенгази было совершено покушение на консула Италии – его бронированный автомобиль обстреляли из стрелкового оружия. Стрелявшие находились в другой машине и не могли не видеть дипломатических номеров. Броня спасла: в результате обстрела никто не пострадал.

19 января в городе Тобрук на выезде из местного аэропорта бывшие повстанцы обстреляли кортеж министра обороны Ливии Мохаммеда аль-Баргати. Телохранители министра открыли ответный огонь. Министр не пострадал в ходе этого инцидента. До этого на военном аэродроме Тобрука состоялась встреча министра обороны с командованием местного гарнизона и полевыми командирами близких к армии бригад повстанцев. Инцидент произошел после того, как бывший заместитель министра обороны Ас-Седдик аль-Гайти аль-Обейди, курировавший вопросы охраны границ и жизненно важных объектов, отказался покинуть свой пост, упраздненный решением премьера А.Зейдана. Про Аль-Обейди было известно, что он ранее был полевым командиром одной из джихадистских бригад повстанцев.

Другой «горячей точкой» на карте Ливии оставался оазис Себха и одноименный город на юге страны. 2 января там произошли столкновения между вооруженными формированиями племен аль-гедадфа и авлад сулейман. В результате столкновений погибли два человека. Затем военые развели противоборствовавшие стороны.

6 января группа неизвестных в течение трех часов атаковала один из отелей в Себхе, где в тот момент находился спикер ВНК М. аль-Мегарайеф. Официальный представитель ВНК сообщил, что в результате этого нападения, которое он назвал «попыткой покушения», спикер не пострадал. Ранения получили трое охранников отеля. Этот инцидент в очередной раз показал, что одной из основных проблем современной Ливии являлась проблема безопасности на юге страны, где действовали, в частности, группы торговцев оружием, распродававшие бывшие арсеналы М.Каддафи, а также многочисленные племенные формирования.

Там же, на юге Ливии, 9 января 4 человека погибли в городе Куфра в столкновениях между бойцами племени тубу и бригадой бывших повстанцев «Щит Ливии», связанной с ливийской армией. Им предшествовали столкновения в университете Куфры между студентами племен тубу и зваи. Как заявили старейшины тубу, «мы хотим, чтобы безопасность в Куфре обеспечивала армия, а не группа гражданских "революционеров", не имеющих никакой военной подготовки».

9 января премьер-министр Ливии А.Зейдан пригрозил использовать силу для того, чтобы пресечь протестное движение, парализовавшее нефтедобывающий сектор страны, а также остановить поток убийств в столице. «Я предупреждаю семьи, племена, регионы, что мы будем вынуждены предпринять решительные меры и, в частности, использовать силу, если под угрозой окажутся добыча нефти и жизни ливийцев», – сказал А.Зейдан. «У нас нет других средств, кроме тех, которые мы получаем от добычи нефти», – признал он в ходе заседания Совета министров.

Все тот же А.Зейдан 16 января пригрозил установить комендантский час в Бенгази и ввести туда армейские подразделения, если в городе продолжится насилие. Он сообщил, что намерен провести соответствующие консультации с ВНК, чтобы заручиться поддержкой этого института власти.

Нестабильность в Ливии стала влиять и на ее соседей. 14 января 2013 г. группа вооруженных ливийцев проникла на территорию Туниса и атаковала нескольких граждан этой страны. В результате один человек погиб, один получил ранения. По данным тунисских властей, юг этой страны превратился в транзитный пункт на пути поставок оружия из Ливии джихадистским группировкам, действовавшим на севере Мали. В конце декабря 2012 г. тунисские власти объявили об аресте на юге страны 16 человек, входивших в одну из структур АКМ.

18 января 2013 г. тунисские спецслужбы задержали на территории Туниса двух вооруженных ливийцев, подозревавшихся в причастности к инциденту 14 января. Задержанию предшествовала перестрелка, в ходе которой ливийцы, передвигавшиеся на пикапе, обстреляли передовой пост тунисской Национальной гвардии.

К исходу января стало понятно, что группа террористов, захватившая сотни заложников в алжирском Ин Аменасе, получила «тыловую поддержку» от своих ливийских единомышленников. Ливийские исламисты отвечали и за поддержание связи между захватившими заложников и средствами массовой информации. В частности, именно ливийские исламисты передали представителям иностранных СМИ, работавшим в Ливии, номера мобильных телефонов похитителей. Более того, по данным алжирского сайта TSA, который ссылался на источник в алжирской службе безопасности, боевики из группы, захватившей Ин Аменас, проникли на территорию Алжира на автомашинах с ливийскими госномерами. Согласно одному из ливийских источников, группа, захватившая Ин Аменас, стартовала из Мали, затем проследовала через территории Нигера и Ливии, и лишь затем проникла в Алжир. Что касается сделанного А.Зейданом опровержения информации о том, что боевики этой группы проникли в Алжир с территории Ливии, – оставим это заявление на его совести.

Тогда складывалось впечатление, что в Ливии образовалась исламистская организация джихадистского толка, которая по своим боевым возможностям намного сильнее АКМ или группировки «Подписавшиеся кровью». Причем ее формирования могли действовать под совершенно разными названиями. Очевидна также и связь между ливийскими исламистами и теми, кто захватывал Ин Аменас.

В целом отсутствие в Ливии надлежащих условий безопасности все больше сказывалось и на без того разрушенной экономике, поскольку зарубежные инвесторы не торопились размещать свои капиталы в этой стране. В Ливии за предшествовавшие месяцы побывали многочисленные делегации представителей деловых кругов из разных стран, но бизнесмены не торопились возвращаться в Ливию из-за отсутствия элементарных условий безопасности. Кризис в экономике был чреват социальными протестами, поскольку со времен М.Каддафи многие ливийцы привыкли не утруждать себя особо работой, получая крупные дотации от государства.

17 февраля 2013 г. исполнилось два года со дня начала ливийской «революции», свергнувшей режим М.Каддафи. Эта дата

отмечалась в стране на фоне острой критики ливийских властей – правительства и парламента, оказавшихся неспособными осуществить ожидавшиеся населением реформы, а также призывов ко второй революции.

Заранее противники режима призвали провести 15 февраля манифестацию с самыми пестрыми лозунгами, например, за наказание чиновников прежнего режима, за роспуск всех формирований бывших повстанцев, за свержение новых властей и др. Незадолго до этой даты в Триполи начали циркулировать листовки, призывавшие к «народному восстанию», «гражданскому неповиновению», «свержению режима». Населению в преддверии возможного паралича страны после 15 февраля предлагалось запастись продовольствием и бензином.

Среди инициаторов проведения акции 15 февраля были отмечены как сторонники федерализма с востока Ливии, так и различные общественные организации, представлявшие ливийское гражданское общество. Они мотивировали свои действия быстрым ростом проблем, которые новые власти просто не в состоянии были решить. Среди них – галопировавшая инфляция, рост стоимости жизни и безработицы среди молодежи, неспособность достичь национального примирения. Они же заявили, что манифестации 15 февраля должны носить исключительно мирный характер.

Чтобы не допустить повторения событий, происшедших в соседнем Египте в связи со второй годовщиной египетской «революции», ливийские власти заранее разработали план обеспечения безопасности на критический период с 15 по 17 февраля. В частности, на это время они закрыли границы с Тунисом и Египтом. Были также закрыты все аэропорты для выполнения международных рейсов, за исключением Триполи и Бенгази. Силы безопасности и армия были переведены на казарменное положение. С декабря 2012 г. были закрыты границы Ливии с Алжиром, Нигером, Чадом и Суданом, а южные районы Ливии объявлены «закрытой военной зоной».

Они же наряду с исламистами обвинили сторонников прежнего режима в том, что именно они якобы стояли за призывами к ливийцам выйти на манифестации начиная с 15 февраля. Власти и бригады бывших повстанцев пригрозили применить силу «против всех, кто попытается помешать празднику». Да и сами организаторы манифестаций, в частности, федералисты, осознавшие, к чему могут привести манифестации, поспешили объявить, что переносят назначенные ими акции.

17 февраля 2013 г. в ходе торжеств по случаю второй годовщины начала восстания ливийские власти пообещали ускорить реформы, в частности, подготовку конституции, а также решить проблемы безопасности.

6 февраля депутаты ВНК проголосовали за то, чтобы члены Учредительной комиссии по подготовке текста новой конституции были избраны прямым голосованием. За это решение проголосовали 87 из 97 депутатов, присутствовавших на заседании ВНК. ВНК должен был сформировать комиссию, которой предполагалось поручить сформировать новую Избирательную комиссию. Последняя будет следить за организацией и проведением выборов в Учредительную комиссию.

Предполагалось, что Учредительная комиссия будет состоять из 60 человек, по 20 от Киренаики, Феззана и Триполитании.

Решение ВНК было поддержано исламистами из ПСС, сформированной ливийскими «Братьями-мусульманами». Как заявил глава ПСС Мохаммед Саван, «выборы Учредительной комиссии принесут стабильность стране, поскольку в ней будет достигнут консенсус между ее различными регионами». До этого исламисты выступали за назначение членов Учредительной комиссии.

12 февраля 2013 г. в ходе прошедшей в Париже международной конференции по оказанию помощи Ливии ливийское правительство обратилось к мировому сообществу с просьбой оказать ему «техническую поддержку» в вопросах безопасности, в частности, в охране ее границ протяженностью 6 тысяч км. «Мы хотели бы, чтобы мировое сообщество помогло нам в подготовке полицейских и военных. Мы также нуждаемся в современных технологиях охраны границ», – сказал глава МИД Ливии Мухаммед Абдельазиз. При этом он подчеркнул, что Триполи выступает против присутствия иностранных войск на ливийской территории.

Одно из принятых в Париже решений касалось развертывания в июне 2013 г. в Ливии европейской группы инструкторов численностью до 70 человек, которые должны были оказать помощь в подготовке ливийских пограничников. Со своей стороны Франция предложила Ливии свою помощь в воссоздании ВМС, ВВС и сухопутных войск, а также в подготовке нескольких тысяч полицейских и офицеров.

19 февраля разразился первый правительственный кризис, когда ПСС заявила о возможности отзыва своих министров из кабинета министров в знак протеста против доминирования в нем либералов, «пытающихся захватить всю власть». В правительстве исламисты из ПСС имели 5 из 33 портфелей.

В начале марта 2013 г. Миссия ООН в Ливии выступила в несвойственной ей роли адвоката действовавших властей, заявив, что находившийся в заключении бывший премьер-министр Багдади аль-Махмуди, «как представляется», не подвергался пыткам. Такое глубокомысленное заключение было сделано по итогам встречи сотрудников Миссии с бывшим премьером и его соответствующих заявлений, хотя очевидно, что Б.аль-Махмуди, прекрасно осознавая, в чьих руках он находился, не мог сказать ничего иного из чувства собственного самосохранения.

5 марта разрешился продолжавшийся почти месяц кризис, связанный с захватом так называемыми ранеными революции (главным образом лицами, потерявшими конечности в ходе боевых действий) здания ВНК. В ходе своей акции они требовали, в частности, предоставления им пожизненных пенсий. Инвалиды были вооружены, и когда 3 марта сотрудники силовых структур попытались освободить здание, они получили жесткий отпор, в результате которого четверо военнослужащих Президентской гвардии были ранены. Власти не пошли на реальное применение силы, опасаясь большого числа жертв. В итоге премьер А.Зейдан объявил об удовлетворении значительной части требований инвалидов войны. Каждому из них обещана ежемесячная пенсия в 3,6 тысяч ливийских фунтов, жилье и автомашина.

Все это время депутаты ВНК заседали в находившемся неподалеку отеле. Поскольку даже после того, как инвалиды покинули здание ВНК, депутаты не смогли начать работать в нем, именно в этом отеле они были блокированы 5 марта сотнями тех ливийцев, которые требовали немедленного принятия закона, запрещающего занимать высокие государственные должности тем, кто являлся чиновниками при прежнем режиме. У этого закона немало противников. В случае его принятия, в частности, должны были лишиться своих постов свыше 30 депутатов ВНК, а также премьер-министр А.Зейдан и спикер парламента М.аль-Мегарайеф, бывшие одно время при прежнем режиме карьерными дипломатами. 6 марта машину последнего даже обстреляли, когда он попытался отъехать от осажденного протестующими здания. В результате обстрела спикер не пострадал.

14 марта Совет Безопасности ООН выразил обеспокоенность в связи с потоком оружия, хлынувшим из Ливии в соседние страны. Предметом еще одной обеспокоенности СБ ООН стало нахождение в заключении в Ливии тысяч узников, удерживавшихся бывшими «повстанцами» в тайных местах заключения. В принятой

единогласно резолюции 15 членов СБ ООН заявили о своей «озабоченности незаконным распространением из Ливии оружия в регионе, в частности, тяжелых вооружений и ПЗРК. В резолюции указывалось, что этот поток оружия влечет за собой «негативные последствия для мира, региональной и международной безопасности». Одновременно СБ ООН продлил на год мандат своей миссии в Ливии.

Несмотря на достаточно критический в отношении Ливии настрой резолюции, этим же документом было смягчено действовавшее эмбарго на поставки оружия в эту страну, чтобы Триполи мог приобретать «нелетальное военное снаряжение», такое как бронежилеты и бронемашины.

Что касается тайных узников, удерживавшихся «повстанцами», то СБ ООН потребовал от Ливии сделать «все возможное, чтобы над этими заключенными был установлен государственный контроль». Он также потребовал «немедленного освобождения всех иностранных граждан, незаконно удерживавшихся в Ливии».

Сложно развивались отношения ливийских властей и проживающих в стране коптов. Последние опасались враждебных действий по отношению к ним как со стороны властей, так и бригад бывших «повстанцев», руководствовавшихся исламистской идеологией. 1 марта 2013 г. по обвинениям в христианском прозелитизме и незаконном проникновении в Ливию в Бенгази были арестованы 48 коптов. Десять дней спустя после того, как стало известно о гибели под пытками одного из них, власти были вынуждены освободить большинство из них. Масла в огонь подлило вооруженное нападение на коптскую церковь в Бенгази группы неизвестных лиц, которые избили двух священников. Позднее эта церковь была подожжена.

Враждебные действия против коптов в Ливии вызвали гнев их единоверцев в Египте. 16 марта посольство Ливии в Каире объявило о приостановке своей работы в связи с массовыми манифестациями коптов перед зданием диппредставительства, проводившимися в знак протеста против смерти в Ливии под пытками одного из их единоверцев.

В первой декаде марта почти на неделю перестал функционировать газопровод «Зеленый поток», по которому ливийский природный газ поступает в Италию. Решение о приостановке подачи газа было принято после того, как в районе на западе Ливии, где находится предприятие по подготовке газа к транспортировке, начались бои между двумя бригадами «повстанцев» (одна из них – Зинтанская), которые не поделили право контроля за этим очень доходным предприятием.

В марте 2013 г. массовое возмущение в Ливии вызвала выложенная в интернете запись того, как ливийские исламисты начали наводить свой порядок в стране. Запись продолжительностью более пяти минут демонстрировала, как исламисты, одетые в афганскую одежду, избивали палками пятерых молодых людей, привязанных к стволам деревьев. Это действо происходило в районе города Сирт на севере Ливии. При этом не объяснялись причины, по которым молодых людей подвергли такому наказанию. Реагируя на появление этой записи, премьер-министр А.Зейдан осудил эти «неприемлемые акты», исполнители которых должны быть «сурово наказаны».

17 марта глава МВД Ливии Ашур Швайель объявил о начале кампании, призванной изъять из под контроля бригад бывших «повстанцев» свыше 500 частных и государственных объектов. Реализация этой кампании, начатой по решению правительства страны, стартовала с зачистки одного из военных городков в столице страны. Для этого, по словам министра, были привлечены «значительные комбинированные силы, состоявшие из армейских и полицейских подразделений, располагавших всеми типами вооружений». Предполагалось, что постепенно эта кампания будет распространена на все города страны, включая Бенгази.

В свою очередь премьер-министр А.Зейдан сообщил, что уже в ходе первой операции были освобождены незаконно удерживавшиеся люди, а также захвачены «значительные объемы алкоголя и других запрещенных продуктов». Он пообещал продолжить эту кампанию, предупредив, что «правительство не колеблясь применит силу против тех, кто будет сопротивляться этому».

Начало кампании по вытеснению бригад бывших «повстанцев» с незаконно контролировавшихся ими объектов совпало по времени с волной отравлений в Триполи поддельным алкоголем с добавлением метанола, в результате чего погибли 87 человек, свыше 1 тысячи удалось спасти. Продажа и употребление алкогольных напитков были запрещены еще при режиме М.Каддафи. Новые власти Ливии не стали отменять этот запрет несмотря на то, что существование «черного» рынка алкоголя в этой самой «непьющей» стране ни для кого не являлось секретом. На этом рынке литр самогонки из фиг или фиников стоил 8 долларов, а бутылка виски – до 120 долларов.

Напряженные отношения между правительством Ливии и всевозможными по идеологической ориентации бригадами бывших «повстанцев» в апреле 2013 г. вылились в настоящий кризис вла-

сти на фоне быстро растущей анархии и вседозволенности в условиях, когда новым властям не удалось создать дееспособные армию и полицию. Особенно сложная обстановка сложилась в Бенгази, где бригады исламистского толка фактически вершили власть, открыто признав свою ответственность за совершенные ранее атаки на западные интересы, полицейские участки, а также убийства бывших и действующих сотрудников спецслужб. Сложной оставалась ситуация в Триполи, где бывшие «повстанцы» в штыки приняли решение властей вывести из под их контроля порядка 500 государственных и частных зданий.

Чудовищный и показательный случай, наглядно продемонстрировавший то, что творилось тогда в Ливии, произошел 5 апреля. В тот день в Триполи вооруженные люди проникли в реанимационное отделение одной из больниц, где расстреляли одного из пациентов. В отделении под охраной полиции находились двое раненых, арестованных за убийство. Одного из них полицейские успели спасти. Судя по всему, расправу совершили родственники того человека, которого убили клиенты реанимационного отделения. После этого инцидента персонал больницы покинул это заведение.

Похоже, что на ситуацию в Ливии никак не повлиял принятый ВНК 9 апреля закон об уголовной ответственности за пытки, похищения и (расовую, племенную или региональную) дискриминацию. Инициатором принятия закона выступила либеральная партия АНС. В частности, в случае смерти жертвы пыток для тех, кто творил это, предусматривалось пожизненное заключение. Понятно, что этот закон был нацелен против произвола, который творили бригады «повстанцев». Однако кто должен был его реализовывать?

10 апреля представитель генштаба ливийской армии полковник Али Шикхи назвал «преувеличенным» заявление Совбеза ООН от 14 марта 2013 г., в котором была выражена обеспокоенность в связи с потоком оружия, хлынувшего из Ливии в соседние страны. Соответствующий доклад экспертов был опубликован 9 апреля. Согласно их данным, оружие из Ливии попало как минимум в 12 стран.

В апреле 2013 г. много событий было связано с проектом закона, запрещающего занимать высокие государственные должности тем, кто являлся чиновниками при прежнем режиме. У этого закона было немало противников. В случае его принятия, в частности, должны были лишиться своих постов свыше 30 депутатов ВНК, а также премьер-министр А.Зейдан и спикер парламента М.аль-Мегарайеф, бывшие одно время при прежнем режиме карьерными дипломатами. Запрет на работу для функционеров преж-

него режима касался 36 категорий должностей. Сторонники этого закона называли его принятие «требованием народа, призванным отдать дань уважения павшим». Чтобы обеспечить принятие закона, они даже добились внесения изменения в конституционную декларацию, согласно которой ранее было: «Все ливийцы равны перед законом в части использования гражданских и политических прав». В новой редакции эта фраза была заменена на «разрешить временное лишение некоторых ливийцев права на политическую деятельность».

Критики проекта закона указывали на то, что этот документ – месть исламистов лидеру АНС М.Джибрилу, партия которого формально победила на парламентских выборах в июле 2012 г.

28 апреля вооруженные люди окружили здание МИД Ливии в центре Триполи, воспрепятствовав чиновникам пройти в него. Они потребовали «очистить министерство от агентов бывшего режима и отозвать тех послов, которые находились на своих постах при М.Каддафи», а также скорейшего принятия закона о запрете на работу на ответственных должностях для бывших функционеров прежнего режима. В операции по блокированию здания участвовали до 30 пикапов с крупнокалиберными пулеметами и до 150 человек. Внутри здания оказался блокированным глава МИД Ливии. По словам тех, кто блокировал здание, кольцо они намеревались снять только после того, как ВНК примет закон о запрете. Одновременно глава правительства Ливии А.Зейдан объявил о неких «актах саботажа» против зданий МВД страны и национального телевидения. Он призвал население поддержать правительство в его борьбе против вооруженных групп, которые «хотят дестабилизировать страну». При этом премьер утверждал, что его правительство не хочет «входить в конфронтацию с кем-либо», продемонстрировав тем самым полное бессилие власти.

Что касается «акта саботажа» против здания МВД, то в переводе на простой язык это означало следующее: его со стрельбой захватили сами же полицейские, потребовавшие увеличения зарплат.

Уже 30 апреля с аналогичными требованиями было блокировано и здание Министерства юстиции. Окружившие его люди потребовали от работников министерства покинуть его, а затем закрыли здание. Одновременно те, кто к тому времени уже три дня блокировал здание МИД, пригрозили парализовать работу других правительственных учреждений, если их требования не будут выполнены.

Оказавшись под подобным давлением, ВНК, где в этот момент находился на рассмотрении проект закона о запрете, объявил, что

прекращает работу до 2 мая, чтобы дать политическим блокам возможность изучить этот документ.

До этого 12 апреля группа неизвестных атаковала полицейский участок в городе Себха на юге Ливии. В результате нападения один полицейский был убит, двое получили ранения. Нападавшие сумели захватить оружие, хранившееся в участке. День спустя власти арестовали 17 человек, назвав их сторонниками М.Каддафи. Утверждалось, что все они – либо бывшие сотрудники ливийских спецслужб, либо бойцы некогда элитной 32-й танковой бригады, которой командовал Хамис Каддафи. По данным властей, все они проникли в Ливию из соседних стран. Арестовать этих людей удалось после ожесточенного боя, в ходе которого сторонникам М.Каддафи противостояли бывшие повстанцы и вошедшая в состав ливийской армии бригада «Щит Ливии». Все арестованные были немедленно вывезены в Триполи, где их поместили в тюрьму, «находящуюся под контролем государства».

23 апреля «признательные» ливийцы «отблагодарили» Францию, которая была одной из покровительниц восстания, уничтожившего режим М.Каддафи. Теракт с использованием заминированной автомашины был совершен против посольства Франции в Триполи. В результате взрыва ранения получили двое французов из числа охраны диппредставительства, а также несколько местных жителей. Зданию был нанесен серьезный ущерб. Этот теракт стал первой атакой против французских интересов в Ливии после падения прежнего режима. Глава МИД Ливии М.Абдельазиз поспешил осудить эту атаку, назвав ее «террористической». Он объявил о создании совместной франко-ливийской комиссии, которая была призвана провести расследование обстоятельств случившегося. Многозначительная деталь: незадолго до взрыва куда-то девалась ливийская охрана посольства. Ливийские власти тут же усилили охрану зарубежных диппредставительств. Они же объявили, что говорить что-либо по поводу теракта могут лишь премьер-министр, а также министры юстиции, иностранных и внутренних дел.

Стоит напомнить, что действовавшие тогда в Мали против французских войск исламистские группировки АКМ и ДЕДЗА неоднократно угрожали нанести удары по французским интересам. В то же время некоторые ливийские политологи отмечали, что за время войны против режима М.Каддафи и после нее в Ливии появились автономные исламистские формирования, которые по своей численности и боевой мощи намного превосходили АКМ.

В тот период складывалось впечатление, что в Ливии всеми силами к власти рвались радикальные исламисты, располагавшие реальными военными возможностями. В момент, когда их единомышленники в Мали понесли поражение, они могли появиться в Ливии и других странах. В случае Ливии это было чревато дальнейшей дестабилизацией обстановки, поскольку новые ливийские власти оказались способны лишь идти на поводу у исламистов, и были не в состоянии противостоять им.

С началом мая 2013 г. в Ливии продолжился кризис, связанный с захватом в конце апреля вооруженными группами бывших «повстанцев» зданий МИД и Министерства юстиции. Эти акции проходили под лозунгом скорейшего принятия закона о запрете на работу на ответственных должностях для бывших функционеров прежнего режима на фоне полного бессилия властей, заявивших о нежелании применять силу для разблокирования зданий двух ключевых министерств.

На самом деле в отсутствие дееспособных армии и полиции, ливийские власти просто не смогли противопоставить хоть что-нибудь хорошо организованным бригадам бывших повстанцев, среди которых наиболее активными были исламистские. Как признал высокопоставленный ливийский чиновник, «в обществе с сильными трибальными связями, каковым является ливийское, любая жертва какого-либо силового решения может вызвать смертоносный конфликт». «Мы хотим избежать кровопролития», – утверждал в свою очередь министр юстиции Салах аль-Маргани, попытавшийся объяснить мотивы бездействия властей.

К тому же т.н. полицейские захватили здание МВД страны, потребовав увеличения их зарплат.

«Терпение сохраняет жизни. Это так. Но в то же время оно ослабляет власти и придает им имидж недееспособного государства», – утверждал со своей стороны бывший министр в составе переходного правительства и правозащитник Фатхи Тарбель. По его оценке, захват правительственных зданий являл собой акт бандитизма.

По мнению независимых экспертов, проект закона о запрете на профессии для бывших чиновников прежнего режима продвигали в первую очередь рвавшиеся к власти исламистские бригады повстанцев, интересы которых оказались под угрозой после решения властей восстановить контроль над захваченными повстанцами государственными и частными объектами, а также разоружить и распустить все милицейские формирования. Они не исключили, что захват министерств был результатом соответствующего решения «одной из политических партий».

3 мая появились первые признаки того, что ливийские власти могут прибегнуть к силе для освобождения захваченных зданий двух министерств. В тот день ливийские военные начали делать то, что называется изоляцией района возможных боевых действий. Они заняли позиции вокруг стратегических пунктов столицы и установили блок-посты на основных въездах в Триполи. Как пояснил представитель ливийской армии, эти меры были приняты с тем, чтобы не допустить новых захватов, защитить объекты электроснабжения и банки, а также убедить население в дееспособности военных. Однако они явно никого не напугали.

5 мая ливийский парламент приступил к рассмотрению проекта закона о запрете на профессии для бывших чиновников. К этому времени в него были включены т.н. исключения, допускавшие для ряда должностных лиц прежнего режима занятие госдолжностей при новых властях, если это «служит национальным интересам». В тот же день этот закон был принят. За него проголосовали 164 депутата, против – 4. Согласно законодательству, чтобы вступить в силу, этот закон должен быть утвержден Юридической комиссией ВНК. Его вступление в силу ожидалось через месяц после принятия. М.аль-Мегарайеф отказался присутствовать при обсуждении проекта закона как «заинтересованное лицо». Предполагалось, что закон будет действовать в течение ближайших 10 лет. Его принятие тут же приветствовала исламистская ПСС, выступавшая в качестве одного из инициаторов протаскивания этого документа через ВНК.

Несмотря на принятие закона, 6 мая блокада зданий двух министерств продолжилась. Участники этой акции заявили, что эта блокада сохранится вплоть до отставки А.Зейдана.

В условиях сохранявшейся блокады зданий двух министерств и неспособности армии сделать что-либо 7 мая подал в отставку министр обороны Ливии Мухаммед аль-Баргати. «Я не приемлю, что политика осуществляется силой оружия в нашем новом государстве», – утверждал при этом он. Впрочем, скорее всего эта отставка была мотивирована принятием закона о запрете на профессии, поскольку при прежнем режиме одно время М.аль-Баргати был главкомом ВВС. Однако в тот же день по просьбе А.Зейдана министр отказался от своего решения.

Тем временем 7 мая ВНК нашел «ответственного» за провал формирования новой ливийской армии, отправив в отставку начальника генштаба Юсефа аль-Мангуша. В свою очередь премьер-министр А.Зейдан 8 мая предпринял попытку выхода из кризиса,

объявив о предстоящих «в ближайшие дни» изменениях в кабинете министров.

Формирования бывших повстанцев сняли блокаду двух министерств лишь 11 мая. Перед этим между ними и властями было достигнуто соглашение о формировании двух совместных комиссий, которые должны были заняться чисткой персонала двух ведомств.

27 мая, сразу после вступления закона о запрете на профессии в силу, в Триполи было объявлено о грядущей отставке со своего поста спикера ВНК М.аль-Мегарайефа. Эта отставка состоялась несколько часов спустя. «Я вас покидаю с высоко поднятой головой и со спокойной совестью», – заявил он депутатам ВНК перед уходом.

В тот же день по представлению премьера ВНК отправил в отставку главу МВД Ашура Швайеля и назначил на эту должность Мохаммеда Халифу аш-Шейха. Похоже, что Швайель подал в отставку в связи с вступлением в силу закона о запрете на профессии, так как при прежнем режиме он служил в системе служб безопасности.

2 мая 2013 г. вновь напомнили о себе трагические события 11 сентября 2012 г. В тот день ФБР распространило фотографии трех вооруженных людей, считающихся участниками штурма. Одновременно американские власти обратились с просьбой предоставить любую информацию, которая позволила бы идентифицировать этих людей.

13 мая произошло очень многозначительное событие: США развернули на базе НАТО в Сигонелле (Сицилия) контингент из 200 морских пехотинцев на случай возможной эвакуации из Ливии американского дипперсонала.

В мае 2013 г. неоднократно звучала тема Бенгази, где уже давно реальную власть осуществляли исламистские бандформирования как отдельные бригады бывших повстанцев. 2 мая в очередной раз атаке подвергся и без того разрушенный один из комиссариатов полиции Бенгази, возле которого было подорвано взрывное устройство. В результате нового теракта, носившего явно показательный характер, никто не пострадал. Еще два теракта близ двух комиссариатов полиции были совершены в Бенгази 10 мая. 12 мая последовали еще два взрыва. Они стали как бы прелюдией к тому, что случилось 13 мая, когда в результате взрыва заминированной машины в районе одного из ресторанов и больницы в центральной части города погибли по меньшей мере 15 человек, 30 получили ранения. Ливийские власти поспешили минимизировать последствия инцидента, заявив о трех погибших в результате «несчастного случая».

14 мая группа вооруженных людей атаковала один из полицейских участков в Бенгази и подожгла его. Полицейские были вынуждены покинуть его.

22 мая спецподразделение вступило в бой в Бенгази с группой неизвестных лиц. Все они были в итоге задержаны. При них оказался груз взрывчатки и 220 противотанковых мин. Можно только предполагать, сколько терактов было предотвращено благодаря этой спецоперации.

29 мая в Бенгази неизвестные атаковали армейский патруль, составленный из бойцов одной из бригад бывших «повстанцев», перешедших под командование Минобороны. В результате атаки погибли 3 солдата, еще 3 получили ранения.

10 мая Лондон объявил о «временной» эвакуации из Триполи части персонала посольства в связи с «политической неопределенностью», установившейся в стране. Примеру Лондона последовал и Вашингтон.

Тем временем Ливия, где «правили бал» исламисты, все больше становилась источником нестабильности для соседних стран. 9 мая тунисская полиция задержала ливийца, пытавшегося ввести в Тунис морским путем большую партию взрывчатки. По данным следствия, он пытался доставить в Тунис 150 кг тринитротолуола. Примерно в это же время тунисские спецслужбы начали «охоту» на две группы джихадистов общей численностью до 30 человек, проникших в страну из Ливии.

Власти Нигера 23 мая заявили, что террористы, совершившие нападения на военный лагерь и уранодобывающий комплекс французской компании «Арева», попали в страну из Ливии. По данным властей Нигера, аналогичная атака с территории Ливии готовилась и против Чада.

В целом складывалось впечатление, что Ливия стояла на пороге новой «революции», на сей раз – «черной» (цвет флагов джихадистов). И судя по всему, она могла начаться в Бенгази с самыми непредсказуемыми последствиями как для самой Ливии, так и ее близких и далеких соседей.

И без того взрывоопасную ситуацию в Ливии взорвали события 8 июня 2013 г. в Бенгази, где манифестация местных жителей против бесчинств, безнаказанно творившихся бригадами бывших повстанцев, вылилась в вооруженное столкновение между жителями города и бойцами бригады «Щит Ливии». Манифестанты попытались вытеснить бойцов этой бригады из занимаемых ими бывших военных казарм. В результате завязавшегося боя погибли свыше 30 человек.

Уже в ночь с 8 на 9 июня премьер-министр Ливии А.Зейдан объявил, что бригада «Щит Ливии» покинула свои казармы и ее место заняли подразделения регулярной армии, которые стали хозяевами тяжелых вооружений, находившихся в расположении бригады. Премьер объявил о начале расследования причин инцидента. Одновременно он призвал стороны конфликта к сдержанности, что представлялось маловероятным в условиях современной Ливии.

8 июня в интервью французской «Фигаро» президент Чада И.Деби поставил тревожный диагноз Ливии, которая, по его оценке, может подорвать безопасность в Северной Африке и Сахеле в связи с тем, что она превратилась в базу для «всех радикальных исламистов». «Ливия находится на краю взрыва. У меня нет решения на этот счет, но нельзя безучастно смотреть на ситуацию, складывающуюся в этой стране. Мировое сообщество должно помочь законным властям Ливии», – заявил он.

По оценке И.Деби, «сейчас в Ливии собрались все радикальные исламисты». «И связи этих групп с АКМ не вызывают сомнений, – заметил он. – Еще вчера у исламистов не было территории, которую бы они контролировали. Сегодня у них есть такая территория. Это – целая Ливия. Вчера у них не было оружия. Сейчас они располагают всем, чем угодно. Им даже не надо делать что-либо самодельное. Вчера они прятались. Сегодня они демонстрируют свою силу и насаждают шариат в Африке».

И.Деби был уверен в том, что «мировое сообщество должно проснуться, чтобы спасти Ливию». «Если этого не произойдет, все то, что мы сделали в Мали, будет напрасным», – сказал он. И.Деби считал, что «ситуация как в Ливии, так и для нас, развивается самым негативным образом». «К сожалению, на ближайшие три – четыре года Ливия вряд ли станет стабильной, если не произойдет чуда. Терроризм сможет нанести удар везде, где захочет, и даже в Чаде», – предупредил он [25].

По итогам кровавых событий в Бенгази 9 июня подал в отставку начальник генштаба ливийской армии Ю.аль-Мангуш. Сообщение об его отставке сделал ВНК, являвшийся единственным подобием хоть какой-то власти. Тут же ВНК дал две недели правительству страны для того, чтобы распустить бригады бывших повстанцев, а их бойцов интегрировать на основе личных данных в ряды армии и полиции.

Бывшего начальника генштаба ливийской армии регулярно обвиняли в нежелании содействовать становлению новой армии и покровительстве бригадам бывших повстанцев.

Уже 15 июня жители Бенгази выдворили из казарм т.н. «Первую пехотную бригаду», при этом они подожгли несколько пикапов экс-повстанцев. Считалось, что эта бригада также находилась под покровительством Минобороны Ливии. Ее командир Хамед Бельфкир приказал своим бойцам покинуть казармы «и не стрелять в сторону манифестантов». Последним оказалось мало достигнутых успехов. В тот же день они атаковали казармы ливийской армии и полиции, в том числе казарму сил спецназначения. В результате нападения на казарму спецназа погибли по меньшей мере пятеро военнослужащих. Командование спецназа тут же предупредило, что «отныне ответит огнем на поражение по всякому, кто вздумает стрелять по его солдатам». Со своей стороны исполнявший обязанности начальника генштаба ливийской армии Салем аль-Кониди в телевизионном заявлении предупредил о возможности «кровопролития и катастрофы» в Бенгази. «Если еще раз кто-либо атакует спецназ, будет море крови», – заявил он, отметив, что не знает, кто стоит за атакой, а также какими были у нападавших мотивы их действий.

Первоначально не исключалось, что участниками выступлений руководили те, кто добивался автономии восточных районов Ливии. По другой версии, атаку на казарму спецназа организовали исламисты из бригады «Щит Ливии» и их единомышленники из других формирований, чтобы отомстить за поражение, понесенное 8 июня. Позднее подтвердилась именно вторая версия.

19 июня мощный взрыв разрушил здание одного из комиссариатов полиции в Бенгази. По случайности никто не пострадал, поскольку ночью в нем никого не оказалось, хотя попытки его подрыва случались и ранее.

По иронии судьбы, в тот же день американское посольство в Триполи объявило о прибытии нового посла США в Ливии Дебоpы Джонс, которая сменила на этом посту К.Стивенса, убитого 11 сентября 2012 года в ходе атаки на американское консульство в Бенгази. Ранее Д.Джонс в период с 2008 по 2011 гг. была послом США в Кувейте. До этого она работала по линии Госдепа в Сирии, ОАЭ и Турции.

25 июня депутаты ВНК собрались для того, чтобы избрать нового спикера парламента вместо ушедшего в отставку М.аль-Мегарайефа в силу закона о запрете на профессии для бывших чиновников прежнего режима. На высший государственный пост в современной Ливии претендовали 9 кандидатов. Две основные политические силы в ВНК – исламистская ПСС и либеральный

АНС – заявили, что они не выставляли своих кандидатов для того, чтобы спикером стал независимый кандидат. Перед голосованием ПСС потребовала применить в полной мере закон о запрете на профессии для депутатов, что могло вывести из строя порядка 20 человек, хотя этот закон к тому времени еще не вступил в силу. Однако исполнявший обязанности спикера вице-председатель ВНК Джомаа Атига отклонил это требование. В итоге во второй тур прошли выходец из берберского городка Зуара на западе Ливии Нури Бусахмин (он получил 73 голоса из 185) и представитель Восточной Ливии, экономист и предприниматель Аш-Шериф аль-Вафи (60 голосов). После второго тура голосования спикером ВНК стал Н.Бусахмин, оказавшийся первым амазигом (так себя называет одна из ветвей берберов), занявшим столь высокий пост в Ливии. Он победил со счетом 96 против 80. Юрист по образованию (свой диплом он получил в университете Бенгази), Н.Бусахмин с 1978 по 2000 гг. работал на химическом комплексе Абу Камаш на западе страны.

Тем временем тогда же, 25 июня, шесть солдат погибли в результате нападения неизвестных на армейский блок-пост близ населенного пункта Хушум аль-Хейл в 120 км к югу от Сирта.

26 июня очередной офицер ливийской армии – подполковник Джемаа аль-Мисрати – погиб в Бенгази в результате подрыва взрывного устройства в его автомобиле.

В тот же день ожесточенные столкновения между бойцами Зинтанской бригады повстанцев и столичной происламистской бригады «Абу Слим» вспыхнули в одноименном квартале ливийской столицы. Как признал и.о. начальника генштаба ливийской армии, у нее не оказалось сил, чтобы развести противоборствовавшие стороны. Данных о неминуемых потерях сторон долго не сообщалось. В итоге Министерство здравоохранения сообщило о 5 погибших и 97 раненых.

Тогда же три мощных взрыва потрясли город Себха на юге Ливии. Сведения о жертвах были крайне противоречивыми, но они однозначно были. Неизвестные взорвали три заминированные автомашины, причем одну из них – у комиссариата полиции, вторую – на рынке и третью – перед гостиницей.

Как следствие всех этих событий – 27 июня премьер А.Зейдан объявил об отставке министра обороны М.аль-Баргати. Последний еще 7 мая подал в отставку в связи с принятием закона о запрете на профессии (в свое время он был командующим ВВС Ливии), но продолжал выполнять свои обязанности.

По итогам июня 2013 г. представлялось, что Ливию еще ждут новые, и очень драматичные события. С учетом пестроты интересов всевозможных групп и группировок сильное государство на этой территории вряд ли появится в ближайшей и среднесрочной перспективе. А значит, именно Ливия, а не какая-то другая страна региона станет на это время эпицентром региональной дестабилизации.

В июле 2013 г. продолжилось вооруженное противостояние бригад бывших повстанцев, среди которых явно выделялись исламистские, и новых ливийских властей. Дело дошло до того, что вечером 2 июля группа вооруженных лиц атаковала штаб-квартиру МВД страны, что привело к ее полному закрытию. Нападавшие примерно в 22 часа по местному времени блокировали здание, перекрыли к нему подъезды с помощью баррикад из мешков с песком. Все это время они вели обстрел здания. Затем они проникли внутрь него, потребовав от находившегося там персонала покинуть помещения. При этом были арестованы 8 полицейских. Как первоначально утверждали в этой связи представители МВД Ливии, в роли атаковавших выступили бойцы Зинтанской бригады.

3 июля министр юстиции Ливии Салах аль-Маргани в очередной раз заявил, что правительство страны намерено распустить все бригады бывших повстанцев. «Само существование таких бригад и прочих вооруженных формирований, которые не подчиняются приказам МВД и министерства юстиции, увеличивает проблемы с безопасностью», – подчеркнул он в ходе пресс-конференции в Триполи. По его словам, ливийские власти намерены «распустить все эти бригады без каких-либо различий».

Министр сообщил, что «правительство сформировало две комиссии: одной поручено урегулировать кризис вокруг здания МВД, второй – выработать механизмы роспуска всех без исключения бригад, где бы они ни находились».

4 июля кризис вокруг здания МВД продолжился. Выяснилось одно из требований тех, кто блокировал его – роспуск ВКБ. Эта структура являла собой альянс из нескольких бригад бывших повстанцев, который формально подчинялся МВД Ливии. ВКБ был сформирован сразу после падения режима М.Каддафи с задачей обеспечить порядок в стране. Еще в декабре 2012 г. ливийские власти приняли решение распустить ВКБ, а его бойцов включить в различные полицейские подразделения, но повстанцы отказались подчиниться этому приказу. Тогда же стало известно, что блокировавшая здание МВД бригада называлась «Ас-Савайя» и что она формально подчинялась Министерству обороны.

В июле 2013 г. продолжились злоключения 24 граждан России, Украины и Белоруссии, осужденных судом первой инстанции к длительным срокам тюремного заключения по обвинению в наемничестве и службе режиму М.Каддафи. 3 июля стало известно, что вердикт суда второй инстанции по их делу предполагалось огласить 14 августа. Как сообщил представитель защиты, адвокаты обвиняемых требовали, чтобы «их судили гражданским судом, что соответствует недавно принятому закону, запрещающему судить гражданских лиц в военных трибуналах».

19 украинцев, 3 белоруса и 1 россиянин получили по 10 лет тюрьмы и каторжных работ каждый. Еще один россиянин, рассматривавшийся ливийцами как координатор группы, в суде первой инстанции получил пожизненное заключение. По данным следствия, в ходе гражданской войны их наняли для того, чтобы они попытались реанимировать зенитные ракетные комплексы советского производства, теоретически имевшиеся у режима М.Каддафи. По данным посольства Украины в Ливии, все эти люди прибыли в страну летом 2011 года в разгар войны.

В Бенгази 4 июля 2013 г. неизвестные расстреляли главу ВСК и сопровождавших его лиц. В результате покушения глава ВСК был ранен, двое его спутников погибли. Ранее, 1 июня, Верховный совет Киренаики провозгласил автономию этого региона «в рамках ливийского государства».

Вообще 4 июля стало богатым на события в Бенгази. Вечером того дня в городе подверглась обстрелу машина почетного консула Франции в Бенгази Жана Дуфриша. По счастливой случайности ни консул (он работал врачом в одной из клиник города), ни его жена не пострадали, хотя в машину попало больше 10 пуль.

В июле на волне событий в соседнем Египте в Ливии активизировались сторонники идеи нового восстания, на сей раз – против двух ведущих политических партий АНС и ПСС, которые, борясь между собой в ВНК, практически парализовали работу парламента и выработку текста новой конституции. С помощью возможностей Facebook заявили о себе «Движение отказников» (по состоянию на 7 июля 2013 г. в нем зарегистрировались свыше 9 тысяч человек) и «Движение "Тамаррод" новой Ливии за роспуск партий» (около 6 тысяч человек). Они выступили за роспуск политпартий и бригад бывших повстанцев, копируя движение «Тамаррод» (восстание) в Египте, приведшее к смещению президента-исламиста М.Морси.

Что касается АНС и ПСС, то они регулярно обвиняли друг друга в попытках использования идеологически близких к ним бригад

бывших повстанцев для захвата власти. АНС, который формально выиграл на парламентских выборах в июле 2012 г. и имел 39 мест из 200, в итоге не получил каких-либо значимых властных постов. 4 июля он объявил, что временно приостанавливает свое участие в работе ВНК. Либералы назвали парламент местом, «где правит сила оружия, а не воля избирателей». В частности, они осудили принятие парламентом под давлением повстанцев противоречивого закона о запрете на профессии, лишившего бывших чиновников прежнего режима возможности занимать ответственные должности.

Примеру либералов последовали и исламисты из ПСС, объявившие о замораживании их участия в работе парламента. Более того, ПСС, активно ратовавшая за принятие закона о запрете на профессии, пошла на уступки, заявив, что «ВНК будет готов рассмотреть любую инициативу, включая предложение о вынесении этого закона на референдум».

Сторонников идеи роспуска политпартий поддержала собравшаяся 6 июля в Зинтане встреча представителей десятка племен. Ее участники призвали «заморозить работу ВНК и временного правительства и сформировать кабинет ограниченного состава из пяти министров с задачей урегулировать кризис».

Примерно с 10 июля одновременно с наступлением месяца мусульманского поста рамадан в Ливии в целом наблюдалось относительное спокойствие.

Тем не менее 16 июля в г. Дерна на западе Ливии был убит командир спасательной бригады, структурно входящей в состав ВВС страны.

16 июля ВНК одобрил закон о выборах, на основании которого должен быть выбран состав Конституционной комиссии из 60 человек. Дата выборов не назначалась. Законом предусматривалось, что 6 мест в Конституционной комиссии получат женщины. Каждый из трех регионов Ливии делегирует в состав комиссии по 20 человек. Обсуждение проекта закона бойкотировали представители этнических меньшинств – тубу, амазиги и туареги, которые осудили их «маргинализацию». Они также приостановили свое участие в работе ВНК, где меньшинства представлены 12 депутатами. Представители меньшинств пригрозили прибегнуть к практике гражданского неповиновения, если в Ливии не будут уважаться их права в соответствии с международными нормами. Они также выступили против принятия решений Конституционной комиссией на основе простого большинства голосов, заявив, что такие решения должны приниматься только на основе консенсуса.

Также 16 июля дружно взорвались 4 машины, принадлежавшие сотрудникам службы военной полиции. Хотя в результате взрывов никто не пострадал, очевидно, что они были сигналом кому-то о чем-то.

23 июля неизвестные выстрелили из гранатомета в направлении отеля «Коринтия», в котором проживали несколько министров, дипломаты и иностранные предприниматели. Поскольку стрельба велась из пикапа в движении, ракета попала в жилой дом, который от разрыва гранаты загорелся. Обошлось без жертв.

Следующей мишенью ракетного обстрела стало посольство ОАЭ в Триполи. Ракета по нему была выпущена рано утром 25 июля. Никто не пострадал, но зданию посольства был нанесен ущерб.

25 июля достаточно интересное заявление сделал глава МИД Нигера Мохаммед Базум: «Мы всегда полагали, что у террористов есть два прибежища, которыми необходимо заниматься, – Мали и Ливия. В Мали все урегулировано, но это никак не касается Ливии. В настоящее время мы считаем, что Ливия превратилась в одну из самых крупных баз международного терроризма». Со своей стороны чадские военные полагали, что вытесненные из Мали джихадисты перебрались в ряд ливийских городов на юге страны под опеку их ливийских единомышленников. Ливийские власти регулярно опровергали эти заявления.

26 июля в Бенгази в результате выстрела снайпера на выходе из одной из мечетей был убит адвокат и видный ливийский политический деятель Абдессалям аль-Месмари. Пуля попала ему в сердце. Покойник был одним из тех, кто организовывал в феврале 2011 г. первые манифестации против режима М.Каддафи. Он также стоял у истоков «Коалиции 17 февраля» – политического крыла восстания, у которого эстафету принял ПНС. После победы повстанцев он не раз выступал против «Братьев-мусульман», которые, по его оценке, стремились захватить власть, хотя их отвергало большинство населения. «Политика в Ливии – это девственница, которую хотят изнасиловать "Братья"», – заявил он еще в сентябре 2011 г., то есть до падения прежнего режима. Он же был против закона о запрете на профессии.

27 июля последовал ответ жителей Бенгази. Они обвинили исламистов в том, что те стояли за многочисленными убийствами, имевшими место ранее в этом городе, и разгромили штаб-квартиру местного отделения ПСС. В Триполи тоже вышли на улицы сотни человек в знак солидарности с действиями жителей Бенгази. Они также разгромили местное отделение ПСС.

В обоих городах та же участь ожидала и тамошние отделения АНС.

27 июля премьер А.Зейдан объявил о закрытии сухопутной границы с Египтом. По его словам, эта мера была предпринята для того, чтобы воспрепятствовать выезду из страны тех, кто убил А.аль-Месмари. Одновременно он объявил о грядущих перестановках в правительстве, чтобы сделать его «более эффективным». Речь в первую очередь шла о посте министра обороны, свободном после отставки в июне с этого поста бывшего министра М.аль-Баргати. Одновременно было объявлено о реактивации Службы внутренней разведки. 29 июля ВНК объявил о назначении нового начальника Генштаба. Им стал 53-летний выходец из Бенгази старший полковник Абдессалям Джадалла ас-Салихин, служивший при прежнем режиме в силах спецназначения. Он примкнул к восстанию в начале 2011 г.

Повышенные меры безопасности, предпринятые в Бенгази, не помешали 27 июля массовому побегу из местной тюрьмы, свыше тысячи заключенных, главным образом уголовников. Среди них были также сторонники М.Каддафи. Побег стал следствием бунта заключенных, согласованного с нападением извне.

В целом в Ливии, равно как в Египте и Тунисе, в результате «революций» к июлю 2013 г. сформировались три непримиримые силы: модернисты, исламо-консерваторы и сторонники прежнего режима. И их примирение вряд ли было возможно в ближайшей перспективе со всеми вытекающими отсюда последствиями. При этом только в Ливии исламисты не смогли (пока) прийти к реальной власти выборным путем при том, что их военные позиции представлялись более предпочтительными. Тем не менее антиисламистский настрой ливийской «улицы» также очевиден, а это чревато прямым столкновением.

Август 2013 г. не принес ничего нового Ливии. 1 августа стало известно, что накануне в городе Дерна был убит полковник ливийской армии, еще один офицер в таком же звании получил тяжелые ранения в Бенгази в результате подрыва его машины. Эти нападения продолжили серию атак на служивших прежнему режиму офицеров ливийской армии и спецслужб на востоке страны.

1 августа суд второй инстанции города Мисурата приговорил к смертной казни бывшего министра образования Ахмеда Ибрагима по обвинению в «побуждении к репрессиям и покушению на безопасность государства в ходе конфликта 2011 года». В этой связи правозащитная организация «Международная амнистия» предос-

терегла ливийские власти против использования правосудия в качестве инструмента мести чиновникам прежнего режима. По оценкам правозащитников, в то время «в тюрьмах находились тысячи человек, в том числе бывшие военнослужащие и сторонники М.Каддафи, которые могли быть приговорены к аналогичным наказаниям».

2 августа группа неизвестных атаковала автоконвой, перевозивший подсудимых из суда Триполи в тюрьму Айн-Зара. В результате нападения 18 узникам удалось бежать, двое охранников получили серьезные ранения. К тому времени массовые побеги из ливийских тюрем стали обычным явлением в условиях неспособности властей сформировать дееспособные армию и полицию и обеспечить надежную охрану пенитенциарных заведений.

В ответ на происшедшее в Триполи 3 августа Интерпол сообщил о возможной причастности «Аль-Каиды» к массовым побегам террористов из тюрем в Ираке, Ливии и Пакистане. Эта организация призвала все страны-участницы повысить бдительность в вопросах охраны заключенных. Интерпол напомнил, что в августе есть несколько дат, связанных с жестокими террористическими атаками в Индии, России, Кении, Эфиопии и Индонезии. Эти даты могли «отметить» террористы новыми терактами.

3 августа двое неизвестных открыли огонь по патрулю армейского спецназа в Бенгази. На их поимку были подняты спецподразделения ливийской армии. После непродолжительной погони им удалось захватить стрелявших. По логике ливийских спецназовцев, задержание двух боевиков могло позволить выйти на тех, кто заказывал многочисленные убийства в Бенгази в предыдущие месяцы, но этого не случилось.

К тому времени у исламистов появились новые цели. 9 августа новое громкое убийство было совершено в Бенгази. Группа неизвестных расстреляла находившегося в машине ведущего новостных программ телеканала «Либия аль-Хурра» Азеддина Кусада. Атака была совершена сразу после пятничной молитвы.

12 августа чуть было не состоялось похожее убийство. В тот день неизвестные стреляли в директриссу бюро частного телеканала «ТВ Либия аль-Ахрар» в Бенгази Хадиджу аль-Аммами. По счастливой случайности она не пострадала. Ранее она неоднократно получала угрозы по телефону, в том числе три угрозы смерти.

И снова – про ливийские тюрьмы, вернее, о тех, кому удалось их покинуть благодаря гражданской войне. Как сообщил 12 августа глава МВД Ливии Мохаммед аш-Шейх, с начала восстания против прежнего режима из тюрем вышли порядка 14 тысяч узников, глав-

ным образом – исламисты, в том числе осужденные к смертной казни и пожизненному заключению. По его мнению, именно они, оказавшись на свободе, создали для Ливии множество проблем.

18 августа 2013 г. подал в отставку глава МВД Ливии Мохаммед Халифа аш-Шейх. В прошении об отставке он признал, что не смог осуществить реформу ведомства, поскольку не пользовался поддержкой премьер-министра. В ожидании назначения нового министра ведомство временно возглавил вице-премьер Садик Абделькрим.

23 августа полковник ливийской армии Мустафа аль-Агвили стал очередной жертвой неизвестных в Бенгази. По данным правозащитной организации «Хьюман Райтс Уотч», с начала августа жертвами политических убийств в Ливии стал 51 человек, причем эти убийства совершались в полной безнаказанности. 29 августа этот список пополнил военный прокурор Юсеф Али аль-Ассейфар, погибший в результате подрыва собственной машины в Бенгази вместе с братом.

29 августа 2013 г. канцелярия президента Туниса объявила о создании на юге страны близ границы с Ливией т.н. тампонной военной зоны, призванной обеспечить безопасность приграничья от проникновения туда вооруженных банд. Таким образом еще раз подтвердилось, что Ливия превратилась в серьезный источник нестабильности для своих соседей. И, похоже, ситуация могла меняться только в худшую сторону.

В сентябре 2013 г. с еще большей интенсивностью продолжился процесс отстрела бывших и действовавших офицеров спецслужб и армии, эпицентр которого находился в Бенгази.

Наиболее заметным в этой связи оказался день 29 сентября, когда в результате трех нападений в Бенгази были убиты три офицера армии и полиции. Двое из них погибли в результате подрывов взрывных устройств, заложенных в их автомашины, третий был расстрелян неизвестными перед собственным домом.

10 сентября в результате взрыва заминированной автомашины в Бенгази погиб бывший полковник полиции Салем аль-Орфи. При режиме М.Каддафи он служил в Службе внутренней безопасности, которая занималась оппозицией и исламистами. В тот же день мощный взрыв прогремел в Бенгази перед зданием, принадлежавшим МИД Ливии. Неизвестные подорвали рядом с ним заминированную автомашину. В результате взрыва большая часть здания разрушилась. Обошлось без жертв. До начала 70-х годов прошлого столетия в этом здании находилось американское консульство. Оно было закрыто после прихода к власти М.Каддафи.

Взрыв прогремел накануне годовщины атаки против американского консульства в Бенгази, в результате которой погибли четверо американцев, в том числе посол. Новая атака была расценена как предупреждение зарубежным диппредставительствам о том, что в Бенгази они не могут находиться в безопасности. Ливийский МИД назвал эту новую атаку «террористической».

3 сентября 2013 г. министр юстиции Ливии объявил, что дочь бывшего главы ливийских спецслужб Абдаллы ас-Сенусси была похищена неизвестными в момент, когда она вышла из тюрьмы в Триполи, где отбывала 10-месячный срок заключения. Как заявил министр Салах аль-Маргани, «вооруженные лица в тюрбанах, перемещавшиеся на пяти автомашинах, атаковали конвой из трех машин, сопровождавших 20-летнюю Ануд ас-Сенусси» и похитили ее. Атака была совершена всего в ста метрах от тюрьмы в квартале Айн Зара ливийской столицы.

Ануд ас-Сенусси была арестована в октябре 2012 г. по обвинению в попытке въезда в Ливию по поддельному ливийскому паспорту. Ее отец был выдан Ливии Мавританией в сентябре 2012 г. В отношении него действует мандат на арест, выписанный МУС в связи с обвинениями в преступлениях против человечности, совершенных в ходе восстания в 2011 г.

Уже 7 сентября она была освобождена и смогла выехать на юг страны к родственникам. Предполагалось, что в дальнейшем она выедет в Египет, где находились ее мать и сестра. Между моментами похищения и освобождения объявилось одно из спецподразделений полиции, представители которого утверждали, что именно его сотрудники изобразили похищение бывшей узницы, узнав, что некие злоумышленники хотели реально похитить девушку, чтобы затем потребовать выкуп за ее освобождение. Упомянутое спецподразделение находилось в подчинении ВКБ, где представлены бывшие повстанцы.

В сентябре 2013 г. к общей беспомощности ливийских властей добавился и внутренний раскол в правительстве. «Братья-мусульмане» пригрозили вывести своих представителей из кабинета министров в знак протеста против сближения ряда министров-либералов с новыми египетскими властями. Эти настроения усилились после того, как в начале сентября премьер-министр А.Зейдан посетил Египет, где он встретился, в частности, со своим египетским коллегой Мансуром Адли и министром обороны генералом Абдель Фаттахом ас-Сиси, который в начале июля 2013 г. фактически сместил президента-исламиста М.Мурси.

Сформированная «Братьями» ПСС в своем коммюнике подвергла резкой критике этот визит, который она расценила как «явное признание госпереворота», а его вдохновителей считала людьми, «совершившими преступления и нарушения прав человека» против их египетских единомышленников. ПСС обвинила А.Зейдана в том, что этим визитом он якобы «попытался отвлечь внимание общественного мнения от внутренних проблем, связанных с провалом правительства по всем направлениям», в частности, с его неспособностью разблокировать ситуацию вокруг добычи нефти.

Исламистам ответил А.Зейдан, заявивший в ходе пресс-конференции, что совершил этот визит «в интересах нации» с учетом тесных связей Египта и Ливии во всех областях, в том числе, в сфере безопасности. Он напомнил, что изначально «Братья» и ПСС были против его назначения на пост премьера. Именно для того, чтобы нивелировать его влияние, исламисты в свое время приняли решение участвовать в работе правительства. В кабинете А.Зейдана «Братья» были представлены пятью министрами – нефти, электрификации, жилищного строительства, экономики и по делам молодежи. Занимавший пост вице-премьера представитель ПСС Авад аль-Барасси вышел из кабинета в начале августа 2013 г., обвинив правительство в бездеятельности.

Понятно, что правительственный кризис мог только усугубить политический и экономический кризисы, раздиравшие страну, а также ухудшить ситуацию в плане безопасности.

В сентябре 2013 г. в связи с ситуацией вокруг сирийского химического оружия вспомнили о том, что хотя Ливия еще в 2004 г. приступила к уничтожению своего арсенала боевых отравляющих веществ, почти 10 лет спустя этот процесс был далек от завершения. Напомним, что именно в 2004 г. Ливия присоединилась к ОЗХО. К этому моменту страна располагала 13 тоннами горчичного газа. Тогда же она проинформировала, что избавилась от оборудования, с помощью которого его можно использовать. Считалось, что к моменту начала восстания против режима М.Каддафи под наблюдением инспекторов ОЗХО были уничтожены 54% запасов горчичного газа, 40% прекурсоров, свыше 3,5 тысяч боеприпасов, предназначавшихся для использования как химические. Как заявил представитель генштаба ливийской армии Али Шикхи, очередной этап уничтожения ливийского химического оружия пришелся на период с декабря 2012 г. по май 2013 г. По его данным, к тому времени Ливия уничтожила 95% запасов горчичного газа. Полно-

стью химический арсенал будет уничтожен до 2016 г. По состоянию на сентябрь 2013 г. самый большой арсенал химического оружия находился близ города Ар-Роага в 700 км к югу от Триполи. Его охраняли ливийцы при содействии инспекторов ОЗХО. Уничтожение ливийского химического оружия осуществлялось при техническом содействии США, которые финансировали 80% расходов. Остальные 20% средств предоставила Германия.

В любом случае сам факт наличия химического оружия у Ливии и Египта (действовавшие власти первой и прежнее руководство второго были среди заклятых противников режима Башара Асада при том, что Египет не является членом ОЗХО) мог дать след относительно того, как боевые отравляющие вещества могли появиться у сирийских повстанцев.

В целом в сентябре 2013 г. в Ливии заметно увеличилось число случаев, указывавших на то, что центральная власть в этой стране становилась все более условной. Это обстоятельство способствовало тому, что образовавшимся вакуумом власти пользовались как сторонники регионализма, так и джихадисты. Последние все больше становились реальной угрозой для стабильности соседних с Ливией стран.

Октябрь 2013 г. начался со скандала в российско-ливийских отношениях. 2 октября десятки ливийцев попытались взять штурмом российское посольство в Триполи после того, как в столице распространились слухи об убийстве ливийского офицера женщиной российского происхождения. Силам безопасности удалось оттеснить штурмующих и вывести дипперсонал. При этом были убиты двое из числа нападавших. Этот инцидент в итоге привел к эвакуации российского посольства из Ливии в связи с отсутствием гарантий безопасности со стороны ливийских властей. Уже 3 октября сотрудники российского посольства и члены их семей пересекли ливийско-тунисскую границу. Из Туниса они были вывезены самолетом МЧС. Часть дипломатов осталась в Тунисе с задачей поддерживать связи с ливийскими властями.

Примерно в одно время в ночь с 4 на 5 октября 2013 г. американские «морские котики» провели две спецоперации, одну – в Ливии, вторую – в Сомали. Вашингтон официально объявил об этом уже 6 октября. В Ливии американцам сопутствовал успех. Им удалось захватить того, кого они искали с 1998 г. – ливийца Назиха Абдул Хамеда ар-Раги (боевой псевдоним – Абу Анас аль-Либи). Последний долгое время был одним из видных руководителей ВИГ-Л, которая впоследствии присоединилась к АКМ.

В свое время заявленной целью ВИГ-Л было свержение режима М.Каддафи и установление в Ливии исламского государства (благодаря вмешательству западных стран исламисты практически достигли этой цели). Аль-Либи долгое время скрывался в одной из среднеазиатских стран, куда его отправил соотечественник Абу Лаис аль-Либи (боевой псевдоним) – один из первых заместителей У.бен Ладена, который был убит в феврале 2008 г. в зоне племен в Пакистане. Абу Анас аль-Либи вернулся в Ливию сразу после падения режима Каддафи.

Абу Анас аль-Либи примкнул к «Аль-Каиде» в начале 90-х годов прошлого столетия. Одновременно он был объявлен в розыск спецслужбами режима М.Каддафи. Военную подготовку прошел в Афганистане, затем оказался в Судане, где одно время обосновались командные структуры «Аль-Каиды» во главе с У.бен Ладеном. После выдворения последнего из Судана семья Абу Анаса аль-Либи оказалась в Великобритании, где получила политическое убежище. После того, как США обвинили Аль-Либи в причастности к терактам в Танзании и Кении, он выехал через Иран в Афганистан. После американского вторжения в Афганистан в 2001 г. его семья через Пакистан оказалась в Иране, где семь лет ее держали в «секретной тюрьме» по обвинению в незаконном въезде в страну. После освобождения в 2010 г. его семья вернулась в Ливию, воспользовавшись инициативой Сейф аль-Ислама Каддафи, попытавшегося в одно время примирить с режимом радикальных джихадистов. Сам Аль-Либи присоединился к семье уже после падения прежнего режима.

США разыскивали Абу Анаса аль-Либи в связи с обвинениями в его адрес в причастности к терактам против американских посольств в Танзании и Кении в 1998 г., в результате которых погибло свыше 200 человек. Обвинение на этот счет против ливийца выдвинул суд Нью-Йорка еще в 2000 г. За его «голову» Вашингтон назначил награду в 5 млн. долларов.

После взятия в плен (другие термины в данном случае вряд ли уместны), Абу Анас аль-Либи из собственного дома в Триполи был доставлен на один из американских военных кораблей в Средиземном море, где его тут же стали допрашивать (можно предположить, с использованием специальных методов).

В отличие от операции в Сомали, где, согласно заявлениям властей этой страны, они были заранее уведомлены американцами, в Ливии Вашингтон не стал делать этого с учетом отсутствия дееспособного руководства в этой стране. Обиженные ливийские

власти попытались хоть как то сохранить лицо, назвав американскую операцию «похищением» и «потребовав объяснений» от США. Это требование было сопровождено напоминанием о «стратегическом партнерстве» между Триполи и Вашингтоном. Дело дошло даже до вызова посла США в Триполи Деборы Джонс в МИД Ливии. Комиссия по иностранным делам ливийского парламента осудила «похищение ливийского гражданина», при этом утверждалось, что «речь идет об очевидном нарушении суверенитета страны». Более того, ВНК потребовал от Вашингтона немедленно выдать Абу Анаса аль-Либи.

В то же время профессор права университета в Вирджинии Роберт Тернер считал, что США «могли получить молчаливое согласие ливийских властей на операцию, несмотря на публичное ее осуждение».

Более того, один из сыновей террориста – Абдалла ар-Раги заявил, что ливийские власти были причастны к похищению его отца. По его словам, непосредственными исполнителями похищения были ливийцы.

Объединяющая ряд бригад бывших повстанцев исламистского толка ОЯЛР объявила, что подведомственные этой структуре формирования «переведены в максимальную степень боевой готовности в связи с ухудшением ситуации в стране и покушениями на ее суверенитет со стороны иностранных спецслужб». В коммюнике ОЯЛР осуждались ливийские власти, «оказавшиеся неспособными управлять ситуацией в стране».

Понятно, что американцы назвали свою операцию в Ливии – равно как и предыдущие типа бомбардировок Сербии – «полностью законной».

В связи с арестом Аль-Либи многие наблюдатели признали, что многочисленные группы джихадистов, заявлявшие, что они либо связаны с «Аль-Каидой», либо руководствуются ее идеологией, имели полную свободу действий в Ливии, что делало их потенциально опасными для соседних стран. В ходе гражданской войны у себя в стране они не только хорошо вооружились благодаря арсеналам М.Каддафи, но и стали источниками вооружения их единомышленников в соседних странах. Считается, что АКМ и группировка «Подписавшиеся кровью» во многом стали дееспособными благодаря оружию из Ливии. Позднее ливийские исламисты наладили в Ливии военную подготовку тех, кто хотел выехать на джихад в Сирию. Некоторые из этих групп даже полностью отпочковались от «Аль-Каиды», начав планировать собственные операции.

Наиболее заметная среди них – группа «Ансар аш-Шариа», которую обвинили в атаке на американское консульство в Бенгази 11 сентября 2012 г. В Ливии также обосновались те, кто под французским военным давлением был вынужден ретироваться из Мали.

8 октября президент США Б.Обама пообещал, что Вашингтон продолжит операции по ликвидации террористов. «Мы уничтожили центральное командование "Аль-Каиды", которое функционировало в приграничье между Афганистаном и Пакистаном. Но сейчас существуют региональные группы, которые связаны с "Аль-Каидой" либо напрямую, либо близки к ней идеологически. Немногие из них могут действовать вне своих национальных границ, но они могут наносить значительный ущерб на территории своих стран», – сказал он, назвав при этом Северную Африку в качестве одного из мест, где могут действовать такие группы.

Американская администрация оправдала ливийский рейд, сославшись на разрешение Конгресса США от 2001 г. использовать силу против любой нации, группировки или отдельной личности, если они были причастны к терактам 11 сентября 2001 г. Уже 9 октября она вспомнила и о праве на законную оборону.

В части международного права все было не так просто. В частности, статья 2(4) Хартии ООН запрещает одному государству использование силы или угрозы использования силы против другого государства. Статья 22 3-й Женевской конвенции по военному праву запрещает содержать пленных на боевых кораблях.

Очередным проявлением общей атмосферы хаоса стало похищение 10 октября 2013 г. боевиками одной из бригад «повстанцев», относящейся к ОЯЛР, премьер-министра Ливии А.Зейдана. Боевики вытащили его в прямом смысле из кровати в одном из хорошо охраняемых отелей ливийской столицы, где он проживал по соображениям безопасности. Надо отдать должное премьеру: он сохранил хладнокровие и даже отдал приказ своим телохранителям не применять оружие. Его можно понять: любая смерть с той или другой стороны была бы чревата межплеменным конфликтом. Кстати, считалось, что ОЯЛР находилась в оперативном подчинении МВД и Минобороны Ливии. Ее боевики утверждали, что действовали «по распоряжению генпрокуратуры». Правительство Ливии тут же назвало похищение премьера преступлением.

63-летний А.Зейдан имел репутацию либерала. Он не раз входил в конфликты с представителями «Братьев-мусульман», которые в ВНК начали требовать его отставки.

Несколько часов спустя после похищения премьер был освобожден, причем, согласно официальному представителю правительства Мохаммеду Каабару, он был освобожден не похитителями, а в результате некоей операции. В первом заявлении для прессы после освобождения премьер призвал всех не сводить счеты. Тем не менее он признал, что за его похищением стояла некая политическая группа, которая «хочет сместить правительство любым путем – силой или с помощью демократических процедур». «В ближайшие дни я предоставлю больше информации об этой политической партии, которая организовала мое похищение», – пообещал он, очевидно имея в виду ПСС. Премьер сообщил, что похитители допросили его относительно обстоятельств американской спецоперации. По словам А.Зейдана, он ничего не знал о ней, а «если бы знал, то предупредил бы Абу Анаса аль-Либи».

Уже 11 октября премьер назвал свое похищение попыткой госпереворота, отметив, что в момент его выдергивания из кровати гостиницу окружили свыше 100 пикапов с тяжелыми пулеметами.

Позднее А.Зейдан назвал тех, кого он считал ответственными за его похищение. Среди них были двое депутатов ВНК от ПСС.

В любом случае похищение премьера продемонстрировало беспомощность ливийских властей, и напротив, что реальную власть в стране осуществляют бригады бывших повстанцев.

Уже 14 октября 2013 г. 49-летний Абу Анас аль-Либи оказался в Нью-Йорке, где более 10 лет назад ему заочно было предъявлено обвинение. 15 октября он предстал перед судом, где заявил о невиновности по обвинениям, которые ему инкриминировались – «заговор с целью убийства американцев», «заговор с целью уничтожения собственности США», «заговор с целью убийств и похищений».

Его быстрый перевод с корабля в США был связан, по некоторым данным, с проблемами со здоровьем: то ли он действительно был больным, то ли его допросы на корабле были слишком активными. Как утверждала его жена, он был болен гепатитом С. Согласно телеканалу CBS, во время нахождения на «Сан-Антонио» он начал «сухую» голодовку.

5 октября группа неизвестных атаковала военный блок-пост на автодороге между городами Тархуна и Бани-Валид в 100 км к юго-востоку от Триполи. В результате атаки погибли 16 солдат, сообщил официальный представитель вновь создававшейся ливийской армии. В свое время г. Бани-Валид был одним из оплотов прежнего режима. Сразу после нападения автодорога была закрыта для движения. В связи с многочисленными погибшими

в результате нападения правительство Ливии объявило в стране 3-дневный траур.

В октябре продолжился разгул анархии на родине ливийской «революции» – в городе Бенгази.

2 октября неизвестные расстреляли полковника ВМС Ливии. Как правило, подобные атаки приписывали боевикам бригад бывших повстанцев, придерживавшихся исламистских убеждений.

11 октября теракт с использованием заминированной автомашины был совершен против консульства Швеции. Зданию был причинен значительный ущерб. По счастливой случайности никто не пострадал.

18 октября в Бенгази был расстрелян начальник военной полиции Ливии полковник Мустафа аль-Баргати. По своему статусу он подчинялся непосредственно начальнику генштаба ливийской армии. По имевшимся данным, сразу после начала восстания против прежнего режима в феврале 2011 г. полковник первым среди офицеров перешел на сторону восставших и сформировал первое боевое подразделение из числа противников М.Каддафи.

22 октября группировка бывших повстанцев «Бригада смертников Ливии» объявила об аресте участников группы сторонников прежнего режима и «иностранных наемников», которых обвинили в совершении серии убийств в Бенгази. По данным «повстанцев», всего были арестованы 10 человек, в том числе трое граждан Чада. Они якобы признали, что совершили до 15 убийств военных и полицейских посредством минирования их автомашин. Тем не менее военные источники поставили под сомнение эти утверждения. «Арестованные – это иностранные рабочие. Объявление об их аресте призвано скрыть истинных убийц», – заявил один из них.

Уже 24 октября в Бенгази было совершено очередное убийство: неизвестные расстреляли полковника ВВС при выходе из его дома.

28 октября ОЯЛР объявила, что с этого дня берет на себя обеспечение безопасности в Бенгази. Тогда же напомнили о себе «Специальные силы Бенгази», взявшие под охрану выезды из города.

24 октября сторонники федеративного устройства Ливии, к тому времени уже несколько месяцев блокировавшие объекты нефтедобычи на востоке страны, объявили о формировании регионального правительства, которое займется текущими делами Киренаики. Автономия этого региона уже несколько раз объявлялась начиная с 2012 г., однако без каких-либо конкретных шагов. На сей раз глава Исполнительного бюро Киренаики Абд Рабу аль-Барааси объявил о формировании правительства из 24 министров.

При этом подчеркивалось, что формирование этого кабинета «направлено не на раздел Ливии, а на строительство в ней федеральной системы». Одновременно было объявлено о создании Сил обороны Киренаики и разделении этого региона на четыре провинции при том, что Бенгази реально контролировали бригады «повстанцев», не разделявшие идеи федерализма.

Сторонники федерализма утверждали при этом, что действовали на основе конституции 1951 г., которая разделила страну на три исторических административных региона – Киренаику, Триполитанию и Феззан. Федеративная система была аннулирована в 1963 г.

В целом в связи с исполнившейся 23 октября второй годовщиной со времени падения режима М.Каддафи можно было констатировать, что вместо ожидавшейся «свободы» перед Ливией открылась перспектива новой гражданской войны по сомалийскому сценарию в условиях отсутствия нормальной государственности.

Не имея системы безопасности, новые власти поручили обеспечивать порядок бригадам бывших «повстанцев», организованных по идеологическому, региональному и племенному признакам. Эти бригады всякий раз бросали вызов властям, когда те пытались ущемлять их интересы, а также воевали между собой, деля основные источники доходов.

Из-за отсутствия минимальных условий безопасности в Ливии к минимуму была сведена деятельность диппредставительств, международных учебных заведений и зарубежных культурных центров. Из-за этого страна фактически вновь оказалась в международной изоляции, как это было в одно время при М.Каддафи, когда Ливия относилась к странам-«изгоям».

В ноябре 2013 г. продолжил нарастать вал событий, свидетельствовавших о крахе еще не родившейся новой ливийской государственности. В эпицентре этих событий продолжал оставаться г. Бенгази – «колыбель» ливийской «революции». Чтобы стабилизировать обстановку в городе, власти ввели туда дополнительные подразделения армии и полиции, а также несколько бригад бывших повстанцев, лояльных ливийскому руководству. Эти меры не принесли ожидавшегося результата.

3 ноября вследствие очередного подрыва заминированной автомашины в Бенгази погиб офицер военной разведки, его жена и двое детей получили тяжелые ранения. Еще одно взрывное устройство сработало в тот же день у одного из редких кафе, которые могли посещать женщины. Взрыв прогремел до открытия заведе-

ния, поэтому жертв не было, хотя самому кафе был причинен значительный ущерб.

6 ноября история повторилась – в Бенгази при аналогичных обстоятельствах был убит еще один офицер военной разведки. 9 ноября стало известно о гибели на востоке Ливии районного прокурора, офицера полиции и двух солдат. В самом Бенгази были убиты двое военнослужащих спецназа и подполковник муниципальной полиции.

11 ноября премьер-министр Ливии А.Зейдан пообещал отправить дополнительные армейские подразделения в Бенгази с тем, чтобы прекратить волну убийств, захлестнувшую город. Он также отдал распоряжение усилить бронетехникой уже развернутые в городе подразделения силовиков.

Как бы в ответ на заявление премьера исламистская группировка «Ансар аш-Шариа», штаб-квартира которой находится в Бенгази и которая обвинялась в десятках убийств, совершенных в этом городе, сообщила, что безопасность в Ливии будет восстановлена сразу после насаждения в ней исламских законов. Салафиты заявили, что не признают ни государственных институтов, ни их спецслужб, охарактеризовав их как «еретические». К тому времени вооруженные формирования «Ансар аш-Шариа» контролировали западную окраину Бенгази.

Со своей стороны Министерство юстиции Ливии объявило 14 ноября, что ливийские власти предусматривали пересмотреть законы и подзаконные акты с тем, чтобы привести их в соответствие с нормами шариата. Подготовкой предложений по внесению изменений в существовавшее законодательство занялся специальный комитет. В его состав вошли 16 человек, кандидатуры которых предложили Верховный суд и муфтий Ливии – самая высокая религиозная инстанция в стране. Затем эти предложения должен был утвердить ВНК. Очевидно, что минюст озаботился подобной работой в угоду некоторым группировкам салафитов.

18 ноября неизвестные совершили покушение на военного губернатора Бенгази полковника Абдаллу ас-Сайти. Сам губернатор не пострадал, но погиб один из его сопровождавших, второй получил ранения.

25 ноября в Бенгази вспыхнули столкновения между армейским спецназом и бойцами группировки «Ансар аш-Шариа». В результате 9 человек погибли, около 50, в том числе из числа гражданского населения, получили ранения. Это было первое открытое столкновение между ливийскими военными и исламистами, и вряд

ли последнее. Позднее исламисты затребовали безопасный коридор для того, чтобы выйти из города вместе с оружием. Военные воспротивились, потребовав, чтобы исламисты сдали все тяжелое оружие, имевшееся у них.

В течение ноября 2013 г. то и дело вспыхивали столкновения между различными бригадами бывших повстанцев. Поводом для таких столкновений было стремление различных групп поставить под свой контроль тот или иной бизнес, например, охрану на границах и т.д.

В ночь с 4 на 5 ноября в Триполи вспыхнули столкновения между бойцами смешанного формирования, относившегося к Минобороны и МВД и укомплектованного бывшими повстанцами и боевиками т.н. Мисуратской бригады. В результате перестрелки двое человек получили ранения, в том числе главарь «мисуратских» Нури Клейван.

К тому времени в Триполи стало модным стрелять всю ночь: так многочисленные бригады бывших повстанцев обозначали занимаемые ими позиции и подтверждали свою готовность к немедленным действиям в случае нападения на них.

6 ноября ливийские власти предупредили бригады повстанцев, которым было поручено обеспечивать безопасность в стране, что они больше не будут получать жалование, если до конца 2013 г. не интегрируются в состав регулярных сил безопасности. В правительственном коммюнике отмечалось, что 31 декабря – крайний срок, до которого «бойцы вооруженных групп должны интегрироваться в состав армии и полиции».

7 ноября, после того, как стало известно, что от полученных ранее ран скончался главарь «мисуратских», столкновения в самом центре Триполи возобновились. По предварительным данным, в результате погибли 2 человека, около 30 получили ранения. В ходе столкновений несколько раз подвергался обстрелу из зенитных пулеметов отель «Рэдиссон», где проживали иностранные дипломаты и предприниматели. Всем постояльцам отеля пришлось провести ночь в подвалах здания.

15 ноября боевики Мисуратской бригады повстанцев открыли огонь по манифестантам, собравшимся в одном из южных кварталов Триполи близ штаба бригады с требованием вывода из города всех этих бригад, превратившихся в настоящие бандформирования. В результате инцидента по меньшей мере 7 человек из числа участников мирной акции были убиты, около 75 получили ранения. В ответ на это бойцы ряда других бригад, формировавшихся

в Триполи, взяли штурмом и подожгли штаб «мисуратских». Итог того дня – 46 убитых и свыше 500 раненых. Тем не менее «мисуратские», получив подкрепления из Мисураты, вновь взяли под контроль свой штаб в столичном квартале Гаргур.

17 ноября жители Триполи по призыву городских властей начали всеобщую забастовку в знак протеста против присутствия в городе бригад иногородних повстанцев, которые, по их оценке, втягивали страну в гражданскую войну.

18 ноября руководители г. Мисурата потребовали от «мисуратских» покинуть Триполи, дав им на это 72 часа. На деле для выполнения этого приказа им оказалось достаточно одного светового дня. В тот же день в столицу были введены дополнительные армейские подразделения и бронетехника. Это не помешало бойцам одной из Зинтанских бригад оставаться на своих позициях и, в частности, контролировать автодорогу в аэропорт. Тем не менее 21 ноября командование двух Зинтанских бригад объявило о предстоящем выводе своих бойцов из Триполи. В частности, речь шла о бригаде «Аль-Каака», бойцы которой в полном составе вошли в состав пограничной охраны, и о бригаде «Саваек», считавшейся одной из самых дисциплинированных и наиболее хорошо оснащенных.

10 ноября премьер-министр Ливии А.Зейдан предупредил соотечественников, что если анархия в стране не прекратится, она может быть оккупирована иностранными войсками. «Мировое сообщество не будет терпеть существование в центре Средиземноморья страны, которая является источником насилия, терроризма и убийств», – справедливо признал он. Премьер напомнил, что Ливия к тому времени продолжала находиться под действием главы 7 Хартии ООН, которая разрешает мировому сообществу принимать необходимые меры для защиты гражданского населения. Соответствующая резолюция Совбеза ООН, принятая в марте 2011 г., позволила ряду стран обосновать их военное вмешательство в гражданскую войну в Ливии на стороне повстанцев. Что касается Ливии на тот день, то А.Зейдан признал, что «государство в ней еще не построено».

14 ноября командование ливийской армии объявило об увольнении свыше 900 солдат и офицеров, обвиненных в том, что они в ходе «революции» 2011 г. воевали в рядах сторонников М.Каддафи, но это не помешало им оставаться в рядах ливийской армии два года спустя после победы повстанцев. Причем речь шла о тех военных, которые имели статус «получивших ранения на войне» от Министерства обороны прежнего режима. Понятно, что уволенные вряд ли останутся лояльными новым ливийским властям.

19 ноября правительство Ливии представило в ВНК план по выдворению бригад повстанцев из Триполи. Этот план из 15 пунктов предусматривал, в частности, перепись разных групп, присутствовавших в Триполи, и их последующее вытеснение из столицы. Затем предполагалось разработать и выполнить второй план, на сей раз – по разоружению бригад повстанцев.

Декабрь 2013 г. в Ливии прошел под знаком дальнейшего углубления кризиса власти, развертывавшегося на фоне продолжавшегося блокирования работы основных объектов добычи и транспортировки углеводородов.

4 декабря Министерство энергетики предупредило, что если продолжится протестное движение, блокирующее работу объектов добычи углеводородов, это может привести к перерывам в электроснабжении. По словам министра энергетики Али Мхирига, «ситуация становится критической». До этого ежедневно Триполи по несколько часов оставался без электричества. Это стало следствием того, что еще с сентября 2013 г. не работал газопровод, питавший тепловые электростанции на западе страны. Его работа блокирована амазигами (берберами), требовавшими учета их самобытности в новой конституции страны. Еще одна крупная ТЭС Ас-Сарир на юге страны не работала из-за того, что проживающее там меньшинство тубу блокировало подачу солярки на станцию. По словам министра, зарубежные компании, которые должны были отремонтировать ливийские ТЭС, пострадавшие в результате гражданской войны 2011 года, покинули страну из-за отсутствия надлежащих условий безопасности.

10 декабря лидер племени аль-магарба Салех аль-Атейвиш объявил, что начавшаяся в конце июля 2013 г. блокада нефтяных терминалов на востоке Ливии будет снята с 15 декабря. Представитель структур, охранявших эти объекты и вошедших в конфликт с властями, подтвердил эту информацию. Тем не менее он выдвинул три условия снятия блокады. Одно из них касалось предоставления Киренаике автономии, второе – получение регионом части доходов от нефти.

Премьер-министр Ливии А.Зейдан ранее неоднократно угрожал применить силу против тех, кто блокировал работу объектов нефтедобычи. Тем не менее он так и не рискнул сделать это.

Автономия Киренаики неоднократно провозглашалась начиная с 2012 г., каждый раз вызывая гнев Триполи. Тем не менее каких-то конкретных шагов в этом направлении не предпринималось. Сторонники федерализма еще 12 ноября 2013 г. объявили о создании нефтяной компании, которая должна заняться

продажами углеводородов, а также об учреждении регионального банка.

11 декабря А.Зейдан осудил акты саботажа, которые привели к проблемам в поставках автомобильного топлива в столицу. Премьер обвинил некие «стороны», не конкретизируя их, в том, что те намеренно спровоцировали бензиновый кризис. Он же сообщил о развертывании армейских и полицейских подразделений на станциях заправки в Триполи, чтобы поддерживать на них порядок.

Кризис способствовал возникновению бензинового «черного» рынка, на котором один литр бензина стоил 2 динара (1,58 доллара), что более чем в 10 раз превышало его официальную стоимость – 0,15 динара (0,12 долларов).

15 декабря ничего не изменилось на объектах нефтедобычи на востоке Ливии. Они по-прежнему были блокированы.

Уже 21 декабря министр нефти Ливии Абдельбари аль-Арусси вновь пригрозил использованием силы для разблокирования объектов нефтедобычи. Он же привел данные, согласно которым из-за действий охранников этих объектов Ливия с июля 2013 г. потеряла 9 млрд. долларов.

В декабре 2013 г. продолжился исламистский террор в части, касавшейся отстрела бывших и действующих офицеров силовых структур, а также представителей либеральных кругов. 1 декабря неизвестные расстреляли в Бенгази офицера ливийской армии. Его 17-летний сын получил тяжелые ранения.

Там же, на востоке страны, в городе Дерна 1 и 2 декабря прошли небольшие по числу участников манифестации против экстремизма и отсутствия безопасности. Участники этой акции блокировали несколько улиц, подожгли десяток автопокрышек. Они призвали ко всеобщей забастовке и гражданскому неповиновению, а также к развертыванию в городе армейских и полицейских подразделений для того, чтобы прекратить анархию в городе. В любом случае эти манифестации стали событием, поскольку они проводились в городе, считавшемся оплотом радикальных исламистов. Тем более, что накануне проведения акции джихадистская группировка «Абу Бакр ас-Сиддик» расклеила на стенах мечетей города листовки, в которых содержались угрозы в адрес тех, кто осмелится выйти на манифестацию.

В ходе проведения манифестации 2 декабря неизвестные открыли огонь по ее участникам. В результате 1 человек погиб, 7 получили ранения.

2 декабря в Бенгази был убит сотрудник ливийской спецслужбы превентивной безопасности (подчиняется Минобороны Ливии), полу-

чивший две пули в голову. В тот же день взрывное устройство было подорвано у здания, которое занимала медслужба джихадистской группы «Ансар аш-Шариа». В результате взрыва никто не пострадал.

2 декабря в интервью частному телеканалу «Ан-Наба» главарь формирований «Ансар аш-Шариа» в Бенгази Мохаммед аз-Зехави утверждал, что эта группировка не имеет никаких связей с «Аль-Каидой». Он также опроверг утверждения о причастности группировки к убийствам десятков офицеров ливийских силовых структур. По его словам, главное требование группы – чтобы в Ливии был установлен исламский режим, живущий по законам шариата.

Как бы в ответ главарю «Ансар аш-Шариа» ВНК 4 декабря издал коммюнике, в котором подтвердил, что шариат является источником законодательства в Ливии.

5 декабря в трех отдельных инцидентах в Бенгази были убиты трое ливийских солдат. В тот же день был убит американец, работавший в Международной школе в Бенгази преподавателем химии. Его расстреляли во время утренней пробежки.

8 декабря в Бенгази один человек погиб, 8 получили ранения в результате подрыва заминированной машины в ходе похорон убитого накануне офицера полиции. Кроме погибшего офицера полиции погиб также смертник, приведший в действие взрывное устройство. Очевидно, что его целью были офицеры силовых структур, присутствовавшие на похоронах коллеги.

15 декабря германская газета «Вельт ам Зоннтаг» сообщила, что ливийская джихадистская группа «Ансар аш-Шариа» организовала в сентябре 2013 г. в Ливии тайную трехдневную встречу с представителями родственных организаций из Ливии, Марокко, Египта, Туниса и Сирии, в которой главными «следящими» были представители АКМ. Тайная встреча проходила в течение 3 дней в ливийском городе Бенгази, давно ставшем оплотом джихадистов. При этом германская газета никак не стала «светить» источники этой информации.

Наиболее заметной фигурой среди участников встречи был главарь тунисской ветви «Ансар аш-Шариа» Абу Айяд (боевой псевдоним), разыскиваемый в связи с обвинениями в причастности к атаке против американского посольства в Тунисе в сентябре 2012 г. Считается, что эта организация никак не зависит от одноименной ливийской группы, хотя имеет одно и то же название. Из представленных на встрече организаций выделялся сирийский «Фронт ан-Нусра».

По данным газеты, в ходе встречи обсуждалась новая региональная стратегия АКМ и, в частности, вопросы борьбы против

правительства Туниса и проблемы, связанные с массированным прибытием иностранных джихадистов в Сирию.

По одной из версий, в ходе встречи главарь тунисской «Ансар аш-Шариа» обратился к единомышленникам с просьбой о помощи в войне против властей этой страны. В частности, он предложил, чтобы тунисские джихадисты больше не направлялись в Сирию, а использовались на территории своей страны. Это предложение было отвергнуто «Фронтом ан-Нусра». В результате был достигнут компромисс – тунисским джихадистам будет предложено воевать в своей стране, а выходцы из других стран региона будут поступать исключительно в формирования «Фронта ан-Носра», что оставит без подпитки действующие в Сирии формирования Исламского государства в Ираке и Леванте.

К моменту проведения встречи ливийская «Ансар аш-Шариа» контролировала целые кварталы в таких ливийских городах, как Бенгази, Сирт и Дерна.

16 декабря Ливия ответила отказом на предложение ООН, которая считала необходимым организовать охрану своих представительств в Ливии с использованием своего собственного персонала. Совбез ООН еще в ноябре 2013 г. дал «зеленый свет» на отправку в Ливию спецподразделения численностью 235 человек с задачей охраны представительств ООН. Первоначально Ливия дала «добро» на развертывание этого подразделения, однако затем ответила отказом.

К концу 2013 г. в Ливии находились около 200 человек из состава Миссии ООН в Ливии (UNSMIL).

19 декабря террористическая «зараза» из Бенгази распространилась на Тобрук. В тот день в результате подрыва автомашины погиб директор местной ТЭС Адам аль-Мансури. До этого терактов в Тобруке не отмечалось.

В тот же день в Бенгази была обнаружена отрезанная голова 65-летнего Аттии ан-Наили, отца командира одного из спецподразделений ливийской полиции Салема ан-Наили. Голову покойника выставили на улице, где он проживал. Его похитили двумя месяцами ранее. Похитители требовали за его освобождение выкуп в миллион долларов.

20 декабря был убит шеф военной разведки в г. Бенгази полковник Фетхалла аль-Газири. Его подстерегли, когда он навещал своих родителей в г. Дерна. Убийство было совершено в самом центре города.

22 декабря очередной теракт был совершен близ Бенгази. В результате атаки боевика-смертника на блок-пост полиции по-

гибли 13 человек, свыше 20 получили ранения. Как сообщил командир поста Фрадж аль-Абделли, ранее, в конце ноября, его бойцы арестовали четырех выходцев с востока Ливии, при которых были обнаружены оружие, крупные суммы денег, а также список лиц, подлежавших уничтожению. После этого ареста полицейские поста получали неоднократные угрозы смерти.

23 декабря ВНК продлил свой мандат до 24 декабря 2014 года. Изначально предполагалось, что ВНК, который должен был подготовить новую конституцию и всеобщие выборы, будет работать до февраля 2014 года. Однако он не справился с поставленными перед ним задачами. Это решение спровоцировало 27 декабря манифестацию протеста в Триполи, участники которой выступили против продления мандата ВНК.

Как представляется, перспектива у Ливии пока одна – сомализация страны. К этому ее будут активно подталкивать внешние силы, которым будет легче кормить Киренаику, обладающую значительными запасами углеводородов, нежели всю страну в целом.

АКМ в событиях 2012–2013 гг. в Мали

Еще в ходе развязанной весной 2011 г. государствами НАТО войны против Ливии было очевидно, что эта страна в ближайшей перспективе станет источником нестабильности в Северной Африке и Сахеле. К сожалению, этот пессимистичный прогноз начал сбываться очень быстро: уже в январе 2012 г. впервые во весь голос заговорило оружие, расхищенное со складов режима М.Каддафи и быстро распространившееся по региону.

17 – 18 января повстанцы – туареги, многие из которых воевали в Ливии на стороне М.Каддафи и позднее с оружием вернулись к своим очагам в других странах региона, атаковали три города на севере Мали. По данным властей этой страны, захват городов Менака, Агельхок и Тесалит осуществили бойцы Национального движения освобождения Азавада (НДОА) и бывшие ливийские военные – сторонники Каддафи. Военно-политическая организация НДОА была создана в конце 2011 г. в результате слияния нескольких повстанческих организаций малийских туарегов.

Малийские туареги приняли самое активное участие в войне в Ливии на стороне Каддафи. Утверждалось, что за полковника воевали как минимум 800 туарегов из Мали. Затем в связи с воен-

ной победой повстанцев начался процесс возвращения малийских туарегов на историческую родину, и не только их. В страну вернулись также те из их собратьев, которые раньше въехали в Ливию на заработки, получили ливийские паспорта и вступили в ряды ливийской армии. Таких, согласно оценкам, в ливийской армии насчитывалось до войны до 2 тыс. человек. Многие из них служили в элитном Панафриканском легионе. Как утверждали малийские власти, туареги вернулись на историческую родину с самым современным французским оружием, которое в свое время сбрасывалось ливийским повстанцам на западе Ливии. Они же прихватили оттуда мобильные самодельные пусковые установки для запуска реактивных снарядов от реактивной системы залпового огня «Ураган» (по терминологии западных СМИ – пресловутые сталинские органы).

На севере Мали кроме отрядов туарегов активно действовали боевики АКМ. До начала 2012 г. не было точных данных о возможном взаимодействии АКМ и туарегов, тем более, что этому противился лидер последних Ибрагим аг Баханга. Однако он погиб в Мали при таинственных обстоятельствах 26 августа 2011 г., и долгое время имя того, кто возглавил НДОА, оставалось неизвестным. Новый лидер НДОА объявился лишь 6 февраля 2012 г. В тот день Билаль аг Шериф в интервью алжирской арабоязычной газете «Эль-Хабар» отверг возможность перемирия.

Что касается названия НДОА, то Азавад – это название региона проживания туарегов между малийскими городами Томбукту и Кидаль. НДОА потребовал «прекращения незаконной оккупации» территории Азавада, независимости этой территории и создания на ней самостоятельного государства.

И вновь – о нападении туарегов на малийские города. Одного взгляда на карту достаточно, чтобы понять замысел того, кто планировал эту операцию. Город Агельхок находится на развилке дорог. Одна из них идет от столицы Мали – Бамако, вторая – от столицы Нигера – Ниамея. Они сходятся в Агельхоке и дальше ведут через Сахару в Алжир. Город Тесалит находится на этой же дороге близ границы с Алжиром, Менака – на полпути между Ниамеем и Агельхоком. Расстояния между этими городами – огромные даже по сахарским меркам, например, между Агельхоком и Менакой – 450 км.

17 – 18 января 2012 г. эти три города были захвачены туарегами, причем по одному сценарию: атаки проводились ранним утром. Главный удар наносился по воинским гарнизонам. Ему предшествовал огневой налет с использованием реактивных снарядов, впервые примененных туарегами. В результате этих атак туареги

по меньшей мере в двух местах перерезали единственную дорогу – главный торговый путь через Сахару.

Очевидная координированность ударов свидетельствовала о том, что туарегами руководил человек, получивший военное образование. Это косвенно подтвердил представитель НДОА, утверждавший, что операцией туарегов командовал бывший офицер малийской армии, дезертировавший из ее рядов. По имеющимся данным, в октябре 2011 г. из малийской армии дезертировали и бежали на север страны три старших офицера. Все они – туареги по происхождению. Это – полковник Ассалат аг Хаби, занимавший пост советника при Министерстве энергетики, подполковник Мбарек аг Акли и майор Хасан Хабре. Еще один возможный военный руководитель формирований НДОА – бывший полковник ливийской армии Мохаммед Наджим. Он до конца оставался верным М.Каддафи и покинул Ливию лишь после его смерти.

Что касается численности формирований НДОА, то, согласно малийским источникам, перед атаками на города северного Мали в районе Тинзаватена отмечалась концентрация нескольких сотен боевиков, которые затем разделились на три группы по числу атакованных населенных пунктов.

Затем туареги атаковали населенные пункты Андерамбукане и Тинзаватен на границе с Нигером и Алжиром соответственно, Лере и Ниафанке на границе с Мавританией.

Чтобы «спасти лицо», Бамако уже 20 января 2012 г. отрапортовал, что малийская армия контролирует «все города на севере страны». Однако так ли это было на самом деле? Ведь только три недели спустя официальный представитель малийской армии полковник Идриса Траоре сообщил, что малийские военные 14 февраля вновь овладели городом Тесалит. Таким образом, либо боевики НДОА дважды захватывали этот город, либо они удерживали его почти целый месяц.

Косвенным подтверждением справедливости второй версии является тот факт, что ранее Мали и Франция заявили, что 24 января в Агельхоке, «освобожденном» еще 20 января, были казнены самыми варварскими способами до ста человек из числа захваченных в плен малийских солдат и мирного населения. При этом они разошлись в одном, но очень важном обстоятельстве. Бамако сообщил, что к расправе причастна АКМ, в то время как Париж утверждал об отсутствии доказательств участия «Аль-Каиды» в этом убийстве. Впоследствии, когда подтвердилась правота Мали, это означало одно: АКМ и НДОА впервые действовали вместе.

В любом случае подобного рода массовые казни – небывалое явление для туарегов. Они и раньше брали в плен солдат правительственных войск Мали и Нигера, но никогда не казнили их. Зато подобного рода расправа – «фирменный» знак «Аль-Каиды» во всех ее многочисленных обличьях. Раз такое случилось в Агельхоке, это означало, что АКМ и НДОА в данном случае действовали сообща. И расправа над пленными, скорее всего, понадобилась исламистам для того, чтобы повязать кровью туарегов. Напомним: все предыдущие восстания туарегов заканчивались мирными соглашениями с центральными властями, а преступление в Агельхоке делает мир невозможным, по крайней мере – в ближайшей перспективе.

Известно также, что за месяц боев стороны понесли тяжелые потери. Точных данных о них не имелось. Как водится в таких случаях, стороны представили диаметрально противоположные данные на этот счет. Тем не менее считалось, что речь могла идти о сотнях погибших. Косвенное подтверждение тому – по данным МККК, из достаточно пустынного (по части народонаселения) района на севере Мали на юг страны и в соседние страны бежали до 60 тысяч человек. Это свидетельствовало только об одном: бои действительно были тяжелыми. В них подразделения малийской армии действовали при поддержке боевых вертолетов и авиации.

Одна из особенностей операции НДОА: если в ходе прежних выступлений туарегов они опирались на тыловую базу, развернутую в Ливии, то теперь туареги были лишены этой поддержки. Это означало, что либо они создали новые базы в пустынных районах на севере Мали, либо им свои базы предоставила АКМ.

Что касается малийских военных, то их оперативный штаб, развернутый в городе Гао, 1 февраля был вынужден признать, что выводит свои подразделения из небольших населенных пунктов, концентрируя силы для защиты более крупных городов. Подобная тактика означала, что силы туарегов по их боевой мощи стали по меньшей мере сопоставимыми с небольшой малийской армией.

Невольными союзниками туарегов стали семьи малийских военных, родственники которых организовали в ряде городов страны антиправительственные манифестации с требованиями улучшить информационное обеспечение боевых действий и оснащение армии.

Таким образом, Мали стало первой страной, где отозвалось эхо войны в Ливии. И, судя по всему, не последней: общины туарегов ждут своего часа в Нигере, Буркина-Фасо и Ливии. Доброму десятку стран региона не обещал ничего хорошего и возможный альянс между туарегами и АКМ. Все больше вырисовывалась и принципиально

новая угроза, связанная с расползанием по региону из Ливии ПЗРК: 20 февраля 2012 г. стало известно об обнаружении на юго-востоке Алжира тайника, в котором находились 43 ПЗРК.

Может ли волк быть вегетарианцем, а десантник (пусть и бывший) – конформистом? До 21 марта 2012 г. прекрасный советский «мультик» давал положительный ответ на первый вопрос, а новейшая история Мали – на второй. В том, что касается этой африканской страны, все изменилось в ночь с 21 на 22 марта. Тогда взбунтовавшиеся солдаты нескольких частей национальной армии захватили в столице страны Бамако нависающую над ней гору Кулуба с находящимися там президентским дворцом и правительственным кварталом, арестовав нескольких министров.

Заявленная цель мятежников – смещение режима президента Амаду Тумани Туре (в просторечье его уже давно все звали – АТТ), поскольку он оказался неспособным покончить с кризисом на севере страны, связанным с восстанием туарегов, массовым исходом местного населения и поражениями малийских военных, испытывавших острую нужду в современном оружии, боеприпасах и продовольствии.

Сформированный путчистами Национальный комитет восстановления демократии и возрождения государства (НКВДВГ) объявил о приостановке действия конституции и роспуске государственных институтов. По одной из версий, мятежники изолировали АТТ в неизвестном месте. Сам АТТ лишь 28 марта вышел на связь с корреспондентом АФП. Он утверждал, что находится в Бамако и не является пленником. Поэтому нельзя исключать, что он находился под защитой военных, сохранивших ему верность, однако место его нахождения блокировано мятежниками. В свою очередь политический класс и общественные движения Мали негативно восприняли военный переворот, тут же создав Объединенный фронт в защиту республики и демократии (ОФЗРД). В него вошли 38 политических партий и 20 общественных организаций.

Прежде чем попытаться разобраться в бурных событиях, происшедших в этой некогда самой спокойной африканской стране, вспомним, что из себя представляло Мали и кто такой АТТ.

Мали в настоящее время – одна из беднейших стран Африки, и этим все сказано. Так было не всегда. Малийцы – гордый по характеру народ с крепкими семейными традициями почитания старших и уважения устоев. Знатоки утверждают, что эти черты национального характера передаются по наследству с далеких времен, когда на месте Мали одно за другим сменились несколько древних и сильных государств. Их главной функцией была защита

караванных путей, по которым золото из региона Гвинейского залива перевозилось на север Африки.

Как утверждает малийский историк и писатель Гаусу Диавара, именно в период расцвета одного из таких государств в начале XIV века, то есть задолго до Колумба, моряки из народа мандинго (жил на территории современных Мали, Сенегала и ряда других стран) во главе с их вождем Манденом Барри достигли берегов Америки.

Одно из главных природных богатств Мали – золото. В Бамако любят рассказывать байку, согласно которой когда один из правителей страны решил в XIX веке совершить паломничество в Мекку (Мали – страна мусульманская), он взял с собой немеренное количество желтого металла. Прибыв по пути в святые места в Каир, он расстался с частью своего богатства, причем с такой, что цена на золото в египетской столице упала сразу вдвое. А правителю – ничего: остался запасец и на приобретение недвижимости в Мекке.

В эпоху колониализма – «хозяйкой» Мали была Франция. В 1960 г. Мали получило независимость. Однако вне зависимости от смены режимов неизменной осталась главная страсть малийцев – торговля. Бесконечные улочки, вдоль которых непрерывными рядами тянутся палатки коммерсантов, торгующих всем и вся. Таким предстает перед каждым приезжающим город Бамако – столица Мали. Первое впечатление – торговцев больше, чем покупателей. В Бамако очень популярен такой анекдот: когда американский астронавт Джон Гленн впервые ступил на поверхность Луны, первый, кого он увидел, был малиец, торговавший «Кока-Колой». «Кто ты и как сюда попал?» – спросил изумленный американец. «Мы пришли сюда со старшим братом три месяца назад из Бамако, – ответил тот. – Я остался, а он пошел дальше».

Во времена существования СССР Мали относилось к группе стран т.н. социалистической ориентации, благодаря чему тысячи малийцев получили образование в советских ВУЗах, малийская армия была оснащена достаточно современным советским вооружением, в стране были построены многочисленные объекты инфраструктуры и экономики. В 60-е годы Мали было единственной страной в регионе Западной Африки, имевшей собственную авиакомпанию «Эр Мали». Ее авиапарк насчитывал несколько самолетов Ил-18. Однако с «кончиной» СССР помощь прекратилась, и Мали осталось у «разбитого корыта». Из этого состояния страна не выбралась до сих пор, несмотря на помощь тех, кто заменил СССР. В малийской армии французские советники заменили советских.

Теперь – о президенте Амаду Тумани Туре. Он родился 4 ноября 1948 г. в городе Монти. Среднее образование получил в Бамако, где среди его учителей были будущий президент Мали Альфа Умар Конаре и его супруга. С 1969 г. начал военную карьеру. До 1972 г. учился в военном училище в г. Кати, затем – в училище ВДВ в Рязани, причем не просто на десантника, а на спецназовца. В дальнейшем совершенствовал военное образование во Франции. В 1978 г. в звании капитана возглавил охрану президента.

Одна деталь, которая, возможно, имеет отношение к путчу. АТТ по происхождению принадлежит к этнической группе санрай, касте бывших рабов, выходцы из которой исторически проживают на севере страны. Преобладающее же влияние в политических структурах имеют представители народностей малинке и бамбара.

В 1991 г. внутренняя ситуация в Мали в связи с процессами демократических преобразований и введением многопартийности стала выходить из-под контроля властей, пытавшихся проводить «контролируемую» демократизацию в рамках однопартийной системы. Противники режима организовали антиправительственные выступления, приведшие к человеческим жертвам. В этих условиях 26 марта 1991 г. полковник Туре возглавил военный переворот. Его участники арестовали президента Мусу Траоре. АТТ возглавил пришедший к власти под лозунгами проведения в стране демократических преобразований Переходный комитет спасения народа. При АТТ в 1992 г. были проведены парламентские и президентские выборы, завершившие переход к гражданскому правлению.

В 1992 г. АТТ получил звание бригадного генерала, после чего на 10 лет оказался в политической тени. Основные его усилия в тот период были связаны с благотворительностью при том, что формально он оставался кадровым военным. Параллельно по просьбе генсека ООН сыграл активную посредническую роль в урегулировании кризисной ситуации в ЦАР и в районе африканских озер. В соседних западноафриканских странах и у себя на родине в этот период заслужил репутацию блестящего оратора и опытного дипломата, умеющего примирить противоборствующие стороны. Эти качества он использовал и после 2002 г., когда он победил на президентских выборах. За год до этого он вышел в отставку.

При решении чисто малийских проблем он поставил своей целью привлечение к участию в управлении страной самых широких слоев общества. В отсутствие реальной оппозиции подобный конформизм расценивался некоторыми как его слабость.

На президентских выборах 2002 г. АТТ во втором туре победил представителя правившей тогда партии Альянс за демократию в Мали – Панафриканская партия за свободу, солидарность и справедливость (АДЕМА) Сумайлу Сиссе. Результаты 10-летней деятельности АДЕМА в роли правившей партии оказались довольно противоречивыми. Она смогла создать весьма респектабельный имидж Мали в мире, однако малийцы заплатили за это дорогую цену: число проживавших за чертой бедности выросло с 50 до 70%.

Многозначительная деталь: сразу после избрания свое первое интервью в новом качестве он дал за 30 минут до официального объявления предварительных результатов выборов (неофициально они были к тому моменту уже известны) находившемуся в Бамако в командировке российскому журналисту. Пресс-конференция для представителей иностранных СМИ была организована день спустя. С тех пор к моменту переворота, практически совпавшего с завершением работы над этой книгой, прошло 10 лет…

АТТ вновь победил на президентских выборах в 2007 г. За 10 лет нахождения на вершине властной пирамиды АТТ умудрялся поддерживать отличные отношения с Францией, США и Ливией. Знающие его люди (автор этой книги подтверждает) говорят, что АТТ обладал очень положительной аурой благодаря своей простоте. При его правлении в стране не было ни одного финансового скандала. Режим не тронул ни одного оппозиционера. В стране работала достаточно свободная пресса. Одним из главных «товаров» Мали стали его футболисты.

Все это время Мали представлялось относительно стабильной страной, все проблемы которой АТТ старался решать на основе консенсуса. Это, в частности, касалось проблемы проживающих на севере страны туарегов, периодически поднимавших восстания против центральных властей. АТТ всегда заявлял о готовности к диалогу с туарегами, одновременно исключая любую идею независимости района их проживания.

Как отмечалось выше, все изменилось в середине января 2012 г.

Еще одной «головной болью» в последние годы для малийских властей стали действующие также на севере страны формирования АКМ. Дело дошло до того, что ряд стран региона стал открыто обвинять Бамако в неспособности действенно противостоять этим формированиям. На самом деле все объясняется достаточно просто. Из-за нехватки средств Бамако вплоть до последнего времени просто не мог заняться нормальным оснащением собственной армии.

Кроме того, из-за удаленности зоны боев от столицы (порядка 2 тысяч километров) у центральных властей просто не оказалось необходимых транспортных средств, которые нужны для переброски войск на такие расстояния.

Активным участником событий на севере Мали стало вооруженное исламистское движение туарегов «Ансар ад-дин» («Защитник ислама»), которое объективно является союзником АКМ. По данным на 20 марта 2012 г., именно оно контролировало города Тесалит, Агельхок и Тин-Заватен. И НДОА, и «Ансар ад-дин» выступали с сепаратистских позиций по отношению к Бамако, однако исламисты выступали также за установление вооруженным путем в Мали законов шариата. Поначалу бойцы двух туарегских организаций воевали бок о бок против малийской армии, в частности, в районе занимающего стратегическое положение города Тесалит. При этом тыловую поддержку малийских военных выполняли американские военно-транспортные самолеты.

Про «Ансар ад-дин» известно, что им руководил ветеран повстанческого движения туарегов 90-х годов прошлого столетия Айяд аг Гали. Его считали близким к одному из формирований АКМ, которое возглавлял также туарег – Хамада аг Хама (боевой псевдоним – Абделькрим Талеб).

Что касается НДОА, то ее представитель Муса аг Аттер заявил 24 февраля для алжирской газеты «Аль-Ватан», что у его организации «нет ничего общего с террористической группировкой», каковой, по его мнению, является АКМ, которая, «как и Мали, оккупирует нашу территорию» [26].

В любом случае военное давление на малийских военных оказалось таким, что их передовой штаб, развернутый в г. Гоа, был вынужден признать 1 февраля, что выводит свои подразделения из небольших населенных пунктов, концентрируя их для защиты более крупных городов. Подобная словесная эквилибристика повсеместно переводится одним словом – отступление. По состоянию на 27 марта 2012 г. малийские войска контролировали лишь три города с окрестностями на севере страны – Томбукту, Гао и Кидаль. Последний к тому времени уже начали штурмовать формирования «Ансар ад-дин». Для защиты городов в помощь армии власти создали милицейские формирования из местных жителей. По оценкам наблюдателей, армейские подразделения на севере страны сохраняли определенную автономию по отношению к главарям хунты. Остальные населенные пункты находились под контролем либо НДОА, либо «Ансар ад-дин».

Боевые действия на севере Мали вызвали массовый отток гражданского населения из этого далеко не самого густозаселенного района. По данным ООН, на 22 марта 2012 г. насчитывалось 206 тысяч беженцев. Они перебрались на юг Мали и в соседние страны.

Что касается мятежа, то он начался в ночь с 21 на 22 марта. Его подняли военные из гарнизона г. Кати близ Бамако. Их главным требованием было дать им нормальное количество боеприпасов с тем, чтобы они могли противостоять повстанцам-туарегам. Действуя словно по заветам вождя мирового пролетариата, мятежники первым делом во второй половине дня 21 марта захватили здание национального радио и телевидения. Тут же было объявлено, что в 23 часа местного времени последует заявление военных. Все это время мятежники вели огонь по «красным беретам» – президентской гвардии, защищавшей Кулубу и бросившей ради этого ряд других важных объектов. В итоге они сломили сопротивление элитного подразделения десантников. Впрочем, а было ли таковое? Ведь только для того, чтобы подняться ногами на Кулубу, надо затратить немало сил, а если под огнем – то тем более. Относительную достоверность этой версии подтверждают и данные о потерях сторон в ходе «штурма»: 3 убитых, до 40 раненых.

Уже 22 марта мятежники объявили о низложении АТТ и введении комендантского часа в Бамако. Военную хунту возглавил 40-летний капитан Амаду Саного. Действия мятежников он мотивировал «неспособностью властей бороться против терроризма» и «нехваткой в малийской армии адекватных вооружений, необходимых для защиты национальной территории». Главари хунты «торжественно пообещали вернуть власть гражданским через учреждение правительства национального единства».

Мятежники временно закрыли границы страны, прервалось воздушное сообщение с внешним миром.

Военный переворот в Мали был единодушно осужден мировым сообществом. Франция и ряд других стран, взаимодействовавших с Мали, объявили о приостановке всех видов сотрудничества с ним. В самой стране подавляющее большинство политических партий осудило мятеж, сформировав ОФЗРД. В него не вошла всего лишь одна партия, находившаяся в оппозиции режиму АТТ – Партия африканской солидарности за демократию и независимость. Она создала «Народное движение 22 марта» (М22), выступившее в поддержку мятежников.

Что касается НДОА, то оно сразу после известия о путче объявило, что намерено продолжать наступление, хотя несколькими часами

ранее капитан Саного в обращении к туарегам призвал их прекратить огонь и в кратчайшие сроки сесть за стол переговоров. Этот призыв был отвергнут и туарегами-исламистами из «Ансар ад-дин».

Сразу после известий о путче возник только один вопрос – зачем? Ведь буквально через пять недель – 29 апреля – в Мали должны были состояться очередные президентские выборы, на которых АТТ не собирался баллотироваться, поскольку он уже проработал на посту главы государства два пятилетних срока. Кстати, очевидное положительное достоинство АТТ: он не стал переделывать под себя конституцию страны, чтобы баллотироваться на третий срок.

Другой вопрос был иного порядка: стояла ли какая-то страна за мятежниками, или бунт осерчавших с голодухи и нехватки патронов военных вспыхнул спонтанно? Если предположить, что путч был организован извне, реально его могли провернуть всего три страны – Франция, Китай или США.

Если рассматривать первую версию, то Париж был не очень доволен тем, как АТТ боролся с АКМ и решал проблему захваченных этой организацией иностранных заложников (по состоянию на март 2012 г. в плену у исламистов находились 13 иностранцев, в том числе 6 французов). У президента были и есть инструменты влияния на малийских военных – французские советники. Кроме того, АТТ неоднократно отвечал отказом на предложения Парижа развернуть на территории Мали французские спецподразделения по борьбе с терроризмом. Показательна и первая реакция Парижа на низложение АТТ: в отличие от других столиц, потребовавших восстановить конституционный порядок, он предложил хунте как можно скорее провести выборы. В дальнейшем Париж также потребовал от хунты восстановить конституционный порядок, но при этом не требовал восстановления АТТ в его должности.

«Китайская» версия имеет право на существование, но не более того – слишком тесными и близкими были у АТТ отношения с Пекином.

Американский «след» был очень косвенным – 27 марта Пентагон объявил, что главарь хунты капитан Саного в период с 1998 по 2010 гг. в качестве обучаемого принимал участие в по меньшей мере пяти программах подготовки кадров для малийской армии, организованных американцами. В частности, в 2003 г. он обучался по программе подготовки американских морских пехотинцев в штате Вирджиния. В память об этом Саного не стеснялся носить шеврон Корпуса морской пехоты США на своей униформе.

Представляется высокой и вероятность того, что путч вспыхнул спонтанно и стал следствием недовольства военных тем, как АТТ – вольно или невольно – относился к армии. Вспомним: М.Каддафи также потерял армию, в значительной своей части не пожелавшую воевать за него, в том числе, и из-за того, что он забыл о ней.

Возможно, АТТ все же вспомнил об армии, как сообщил в начале 2012 г. глава «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин, Мали в 2011 г. впервые после длительного перерыва вернулось в список стран, покупающих оружие в России – но было уже поздно. Однако здесь же закономерен и такой вопрос: а может, путч как раз и стал следствием этого возвращения? Тогда конспирологические версии мятежа выглядят вполне уместными, и даже по всем трем направлениям …

Совершенный в ночь с 21 на 22 марта 2012 г. военный переворот в Мали замышлялся его организаторами как мера, направленная на недопущение распространения пламени восстания туарегов на севере этой африканской страны. На деле отстранение от власти АТТ по сути стало катализатором военного блицкрига туарегов, сумевших в конце марта – начале апреля при полном попустительстве малийской армии овладеть основными городами региона, включая Томбукту, Гао и Кидаль, все три – центры одноименных провинций, составляющих по площади почти половину территории страны.

Причем если у истоков начавшегося в середине января 2012 г. восстания туарегов, являвшимся одной из ветвей издавна проживающих в Северной Африке берберов, его главными действующими силами были светское по духу НДОА и исламистская группировка «Ансар ад-дин», к нему быстро примкнули почувствовавшие жареное другие группировки, далекие от туарегов – АКМ и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА). Костяк последней составляли исламисты из Мали и Мавритании. В результате их совместных действий к 5 апреля Мали оказалось разорвано на две части: на юге формально власть удерживали путчисты, контроль над северными районами страны осуществляли указанные выше группировки. Как это все происходило?

30 марта повстанцы-туареги после 48-часового штурма взяли первый из трех провинциальных центров на севере Мали – город Кидаль, находящийся в 1 тыс. км к северо-востоку от Бамако. По имеющимся данным, заглавную роль в штурме этого города сыграли исламисты из «Ансар ад-дин». Их поддерживали отряды

НДОА. Свидетели также утверждали о присутствии в рядах атакующих боевиков АКМ. Причем если НДОА заявляло, что его цель – независимость Азавада, то исламистские группировки говорили о необходимости распространения шариата на всю территорию Мали.

Главарь «Ансар ад-дин» Айяд аг Гали – уроженец Кидаля – триумфатором въехал в родной город во главе колонны пикапов с установленными на них пулеметами (подобной техники, похоже, у туарегов и исламистов предостаточно после войны в Ливии). Первым делом въехавшие в Кидаль под черными флагами джихада исламисты разграбили военный городок и дома офицеров.

Остатки малийских войск во главе с подполковником Эльхаджем аг Гаму (также туарег по происхождению) отступили в направлении находящегося в 300 км к юго-западу городу Гао, где располагался передовой штаб малийских военных.

Падение Кидаля вынудило оказавшихся в международной изоляции главарей военной хунты признать ситуацию на севере Мали «критической» и обратиться за военной помощью к странам – «друзьям» Мали.

Похоже, что малийские военные ретировались от Кидаля с такой скоростью, что преследовавшие их туареги и исламисты буквально у них на плечах 31 марта ворвались в город Гао вместе с его двумя военными городками, передовым штабом малийских военных и 90-тысячным населением.

По свидетельствам очевидцев, в скоротечных боях за военные городки, защитники которых при поддержке вертолетов попытались оказать хоть какое-то сопротивление, на стороне атакующих приняли активное участие боевики, говорившие на диалекте арабского языка хасания, распространенном в Мавритании. По имеющимся данным, в ходе боев за военные городки погибли 9 малийских солдат.

В итоге по состоянию на 1 апреля 2012 г. один из военных городков в Гао контролировали бойцы НДОА, второй – исламисты из ДЕДЗА. В самом городе ворвавшиеся в него исламисты первым делом разнесли гостиницы, в которых продавался алкоголь. Они же взорвали другой символ западной цивилизации – здание одного из банков, предварительно очистив от денежных знаков его хранилища.

1 апреля 2012 г. настала очередь Томбукту (800 км к северо-востоку от Бамако, 50 тысяч населения). Военные, сменив военную форму одежды на гражданскую, просто сбежали из этого городка, внесенного в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Тем самым

они переложили его защиту на наспех сформированные милицейские формирования из числа представителей арабского населения, которые традиционно поддерживали центральные власти Мали в их борьбе с туарегами. В сложившейся ситуации арабам ничего не оставалось, как просто договориться с нападавшими, чтобы избежать резни и сохранить за собой контроль над кварталами с преимущественно арабским населением.

Первым о взятии Томбукту объявило НДОА. В распространенном 1 апреля коммюнике оно сообщило, что отныне его «генеральный штаб» находится в «жемчужине пустыни» – так раньше называли Томбукту в туристических проспектах. В том же коммюнике, подписанном председателем Политбюро НДОА Махмудом аг Гали, содержалось упоминание об Армии национального освобождения (АНО). По всей видимости, именно так стало называться военное крыло НДОА. В нем же утверждалось о стремлении туарегов Азавада «установить отношения прочного мира с соседними странами».

Уже 2 апреля 2012 г. в Томбукту сменился хозяин: исламисты из «Ансар ад-дин» вытеснили из города бойцов АНО при том, что, согласно оценкам, численность первой составляла до 300 бойцов, второй – до 3 тысяч. Похоже, эти оценки оказались не совсем верными. Первым делом исламисты сожгли флаг НДОА и водрузили над городом черный флаг джихада. К тому времени все захваченные повстанцами города столкнулись с общей проблемой – нехваткой продовольствия и бензина. В этих условиях вряд ли могло сыграть какую-либо роль объявленное в полночь 5 апреля одностороннее прекращение огня со стороны НДОА – у этого движения появились воинствующие конкуренты в лице исламистов, которые совсем не собирались реагировать на требование Совета Безопасности ООН о прекращении огня.

Военная хунта, ранее обвинявшая АТТ в неспособности урегулировать кризис на севере страны, попыталась выиграть время. Она направила в Томбукту эмиссара с предложением прекратить огонь. Но победители не захотели услышать такое предложение, оно им совсем не было нужно. Поэтому вполне закономерно, что уже 3 апреля туарегов заметили близ города Мопти, что на полпути между Томбукту и Бамако.

Столкнувшись с двойным малийским «вызовом» в лице военных путчистов и повстанцев, участники ЭКОВАС должны были очень быстро решить, что им делать дальше: либо добиваться восстановления гражданского правления в Мали и на этом безна-

дежно терять время, либо пытаться решить все проблемы этой страны военным путем, введя туда контингент «миротворцев».

ЭКОВАС (в него входят 15 стран) по-быстрому 29 марта выдвинуло ультиматум хунте, потребовав от нее вернуть гражданское правление в течение 72 часов. Региональная организация предложила хунте компромисс – передачу власти переходным властям во главе со спикером распущенной путчистами Национальной ассамблеи (парламент) Дионкундой Траоре. В противном случае Мали было обещано дипломатическое и финансовое эмбарго и возможное размещение региональных сил быстрого реагирования численностью 2 тыс. человек.

Участники ЭКОВАС были полны решимости «любой ценой сохранить территориальное единство Мали», и эту решимость можно понять: восстание туарегов могло распространиться и на территории некоторых из них. Одновременно действующий председатель ЭКОВАС ивуариец Алассан Уаттара обратился с призывом к международному сообществу поддержать усилия этой региональной организации по урегулированию кризиса в Мали. При этом, по словам Уаттары, ЭКОВАС хотел бы «избежать войны». Как представляется, он был достаточно наивен в своих представлениях, полагая, что «если вооруженные движения (повстанцев-туарегов) поймут, что им противостоит региональная и международная мобилизация, они немедленно уйдут из Кидаля» и других городов.

Понятно, что хунта проигнорировала ультиматум. Однако ее метания в поисках почетного выхода из сложившейся ситуации были заметны невооруженным взглядом: то она по-быстрому приняла новую конституцию, которая закрепила за военными всю полноту власти на период до проведения президентских и парламентских выборов, даты которых не были назначены, то уже 1 апреля объявила о возвращении к конституции 1992 г.

В связи с истечением 2 апреля 2012 г. срока ультиматума главы стран-участниц ЭКОВАС на встрече в Дакаре приняли решение ввести «полное эмбарго» против правящей в Мали военной хунты и ввести в эту страну региональные силы быстрого реагирования.

Самое главное, на что обратили внимание следившие на событиями в Мали, – это невероятная скоротечность и пространственный размах боевых действий, в которых верх оказался за теми, кто был лучше оснащен внедорожными транспортными средствами и средствами вооруженной борьбы. И то, и другое как туареги, так и исламисты получили в избытке в ходе и после событий в Ливии. Малийские военные без внешней помощи не смогли решить

проблему тылового обеспечения передовых войск, оказавшихся в тысяче километров от их основных баз.

Достаточно нервная реакция на события в Мали последовала из Парижа. 2 апреля 2012 г. глава МИД Франции Ален Жюппе заявил, что его страна «не намерена осуществлять военное вмешательство» в события в Мали, заметив, что ситуация в этой стране «ухудшается очень быстро». В этой связи он предложил гражданам Франции, проживающим в Мали, покинуть эту страну.

По словам министра, тем не менее Франция готова оказывать «тыловую поддержку». Вопрос – кому? Ведь малийская армия на тот момент уже фактически не существовала, она была деморализована и разбежалась. Кроме того, по признанию Жюппе, «похоже, среди различных движений туарегов верх берут исламисты джихадистского толка». Как стало известно 2 апреля 2012 г., после длительной «экскурсии» за оружием в соседнюю Ливию в Мали вернулся известный полевой командир АКМ алжирец М.Бельмохтар, и его тут же увидели в захваченных городах. Там же, в частности, в Томбукту, засветились два других видных полевых командира АКМ – Абу Зейд и Яхья Абу аль-Хаммам (оба – алжирцы). Все трое участвовали 3 апреля во встрече главаря «Ансар ад-дин» Айяда аг Гали с имамами Томбукту. Видно, с учетом этих обстоятельств позднее в тот же день Франция потребовала срочного созыва заседания Совета Безопасности ООН. Она добивалась оказания помощи «пожарной команде» ЭКОВАС, которая должна была сорвать планы АКМ по созданию в Мали исламского государства.

Несмотря на разнообразие названий действующих на севере Мали исламистских формирований, не приходилось сомневаться, что они найдут общий язык между собой и, разобравшись с разбежавшимися малийскими военными, устранят конкурента в лице НДОА. События в Томбукту – тому подтверждение.

6 апреля 2012 г. туареги-повстанцы из НДОА в одностороннем порядке объявили о независимости самой депрессивной территории на севере страны, где исторически жила эта ветвь берберов – коренных жителей Северной Африки. Фактически Мали оказалось разделенным на две части – северную, где традиционно живут туареги, и южную – не менее традиционный ареал обитания негроидных племен.

НДОА в распространенном в тот день заявлении о независимости Азавада подчеркнуло, что руководствуется при этом принципами «нерушимости существующих границ с соседними государствами и полного признания Хартии ООН».

Однако сразу же возник вопрос: в какой степени НДОА стало хозяином Азавада, поскольку еще в ходе финальной стадии восстания туарегов, умело воспользовавшихся военным переворотом в Мали, стало очевидным, что конкуренцию на этой земле им составят радикальные исламисты. Тем более, что именно исламисты после бегства малийских военных контролировали основные города Северного Мали – Томбукту, Гао и Кидаль.

Столкнувшись с новым для себя противником (после падения городов исламисты вытеснили из них бойцов НДОА) туареги объявили 4 апреля одностороннее перемирие. При этом в своем коммюнике они сделали все возможные словесные экзерсисы, чтобы показать: они – «добрые и пушистые». «НДОА в связи с полным освобождением Азавада и учитывая настойчивые требования мирового сообщества, в частности, Совета Безопасности ООН, США, Франции, а также стран региона, решило в одностороннем порядке объявить о прекращении боевых действий с полуночи 5 апреля», – отмечалось в документе. В нем также содержался призыв к странам Сахеля и мировому сообществу «гарантировать народу Азавада защиту от любых попыток агрессии со стороны Мали».

В тот же день НДОА предложило мировому сообществу не путать это движение с «группой, целью которой является установление теократического режима» (судя по всему, авторы этого коммюнике имели в виду «Ансар ад-дин» и АКМ). Они подвергли резкой критике «наемников пера из малийских и некоторых иностранных СМИ» за то, что они поставили знак равенства между НДОА и различными исламистскими группами. «Народ Азавада дистанцируется от «Ансар ад-дин» и всех других организаций, руководствующихся религиозными идеями», – подчеркнули авторы коммюнике.

Что касается оценки прошедших событий, то, по мнению идеологов независимости Азавада, на севере Мали произошла «революция», которая «ускорила закат государства без нации (туареги никогда не отождествляли себя с негроидными племенами юга Мали, традиционно формировавшими политическую элиту этой страны, и обвиняли последнюю в дискриминации по расовому признаку – прим.авт.) и обеспечила возврат к исторической реальности».

В любом случае изначально было очевидно, что не могло быть и речи о мирном сосуществовании НДОА и исламистов. 5 апреля 2012 г. контролировавшие Гао боевики из ДЕДЗА захватили алжирское консульство в этом городе и группу алжирских дипломатов из семи человек. При этом они сбросили алжирский флаг со здания консульства и водрузили над ним черный флаг джихада.

Немедленно последовало заявление НДОА, в котором эта организация осудила похищение алжирских дипломатов в Гао, а также все акты вандализма и агрессии «против гражданского населения в освобожденных городах». Она предупредила, что «примет все необходимые меры для восстановления мира на всей территории Азавада».

Уже 6 апреля 2012 г. НДОА заявило о своей готовности принять участие в борьбе против АКМ «в рамках международного партнерства». Однако туарегов из НДОА ожидал новый вызов. 8 апреля в регионе появилась новая, «светская» по заявлениям группа, взявшая себе название Фронт национального освобождения Азавада (ФНОА). Одним только упоминанием Азавада в названии ФНОА этот «фронт» заявил о своей территориальной принадлежности к Северному Мали. Вождем ФНОА стал бывший депутат муниципальных органов власти в Томбукту Мохаммед Ламин ульд Сидатт.

«ФНОА – это вооруженная группировка, не имеющая ничего общего ни с "Ансар ад-дин", ни с НДОА», – утверждал он в заявлении для французского информационного агентства АФП. Руководить военными операциями ФНОА было поручено дезертировавшему из малийской армии бывшему подполковнику Хусейну Хуламу. По утверждениям главарей ФНОА, у них под ружьем до 500 человек. Есть данные, что в эту группу вошли главным образом арабы, проживавшие в районе Томбукту. Одно это делало их противниками НДОА и потенциальными союзниками Бамако.

Какой оборот могли принять события? Уже тогда можно было смело предсказать, что север Мали ждет война.

На военное вмешательство сначала на словах решились страны-участницы ЭКОВАС. Они даже выработали мандат региональных миротворческих сил. Но эти страны вряд ли что могли реально сделать с их смешным по численности 2-тысячным контингентом региональных сил быстрого реагирования на огромных просторах Азавада. Без помощи Запада они даже не потянули бы тыловое обеспечение этого разнокалиберного по определению войска, которое волей политиков могло оказаться за тысячи километров от своих стран и гарнизонов, а тем более – финансовое бремя операции. Что касается туарегов, то они сразу назвали возможную операцию стран ЭКОВАС «расистской».

Да и простая переброска миротворцев ЭКОВАС воздухом на север Мали без помощи Запада была немыслимой. К тому же даже если бы переброска случилась, они оказались бы против супер-

серьезных сил: по данным НДОА, численность его формирований достигала 3 тысяч бойцов, еще 500 имела под ружьем группировка «Ансар ад-дин». И большинство этих бойцов имело богатейший боевой опыт по Ливии: для них не нюхавшие в основной своей массе пороха миротворцы явно не были серьезными противниками.

По всей видимости, страны ЭКОВАС питали какие-то иллюзии относительно восстановления боеспособности малийской армии. Они ввели было 2 апреля 2012 г. эмбарго на отношения с Мали, но тут же, пять дней спустя отменили его, договорившись с хунтой во главе с капитаном Амаду Саного о передаче власти гражданскому лицу. Уже 12 апреля президентом Мали на переходный период стал Дионкунда Траоре – бывший спикер распущенной военной хунтой Национальной ассамблеи (парламента).

Хунта «передала дела» Траоре за 5 дней. Именно ему с подачи свергнутого 22 апреля президента Мали Амаду Тумани Туре (последний формально отрекся от власти 8 апреля) предстояло решать архисложную задачу умиротворения туарегов. До соглашения 7 апреля Траоре в течение нескольких дней метался по столицам региона на самолете ВВС Нигера. Кстати, соглашением между ЭКОВАС и хунтой была предусмотрена амнистия для организаторов переворота, поскольку у стран региона объявились более серьезные противники.

Первым шагом Траоре стало назначение главы переходного правительства «национального единства», наделенного «всей полнотой власти». Затем было объявлено, что ранее назначавшиеся на 29 апреля президентские выборы отменены по причине «исключительных обстоятельств», с которыми столкнулось Мали.

Были и другие, более весомые потенциальные игроки. В регионе севернее Сахеля главным из них мог стать Алжир с его амбициями регионального лидера и реальной военной силой. Вне региона – в первую очередь Франция и США. Но Алжир в штыки воспринимал любую идею вмешательства великих держав в дела региона, одновременно поддерживая тезис нерушимости территориальной целостности Мали. Впрочем, возможно, кто-то с кем-то уже договорился к тому времени? Во всяком случае не остались незамеченными состоявшиеся 4 апреля 2012 г. в Алжире встречи министра-делегата при МИД АНДР по делам Африки и Магриба Абделькадера Месахеля с двумя высокопоставленными американцами. Одним из них был командующий африканским командованием Пентагона (Африком) генерал Картер Хэм, второй – помощник госсекретаря США по делам Африки Джонни Карсон. Согласно супер-

официальному алжирскому информационному агентству АПС, в ходе переговоров стороны обсудили «феномен терроризма и вопросы, связанные с ситуацией в странах Африки, в частности, Мали, Ливии, Сомали и Судане».

У американского генерала состоялась встреча и на более высоком уровне: его принял президент Алжира А.Бутефлика в присутствии министра-делегата при Министерстве обороны АНДР Абдельмалека Гуэназии, главы МИД Мурада Меделси, уже упоминавшегося Месахеля и начальника Генштаба ННА Алжира генерала Салаха Гаида. «У нас состоялась углубленная дискуссия относительно ситуации в Мали, – сообщил после переговоров американец. – Главное сейчас – возвращение гражданского правления в этой стране».

Что касается Франции, то она выглядела необычно миролюбивой, по крайней мере, по отношению к туарегам. По словам главы МИД этой страны А.Жюппе, у проблемы туарегов «не будет военного решения». Он же назвал «нереалистичной» идею направления французских войск в Мали. По его мнению, должно быть найдено политическое решение при участии стран ЭКОВАС, Алжира и Мавритании. Результатом этого решения должно стать формирование гражданской власти, «которой необходимо будет помочь остановить продвижение АКМ». Последняя фраза в переводе на простой язык подразумевает все то же – применение силы.

Больше всего опасались распространения пламени восстания малийских туарегов в Нигере, где проживает их большая община. Власти этой страны, уже сталкивавшиеся с восстаниями туарегов в 1991 – 1995 и 2007 – 2009 гг., перебросили дополнительные войска к границе с Мали, организовали круглосуточную воздушную разведку местности. Тем не менее, как не без оснований опасались они, худшее было еще впереди.

Впрочем, Париж, оказавшийся перед сложным выбором между туарегами и исламистами, достаточно недвусмысленно предложил и возможный путь урегулирования кризиса на севере Мали. Как заявил глава Минобороны Франции Жерар Лонге, «односторонняя декларация независимости» Северного Мали «не будет иметь смысла», если оно не будет признано африканскими странами.

Таким образом, полная неразбериха, возникшая в Мали из-за совершенного 22 марта 2012 г. военного переворота, отставки президента АТТ, восстания туарегов, провозгласивших независимость Азавада, а также кризиса власти, привела к тому, что к маю 2012 г. АКМ и другие исламистские группировки стали фактически-

ми хозяевами двух третей территории этого анклавного африканского государства.

Формирования исламистов сразу же отметились деяниями, свойственными повсеместно их единомышленникам, будь то в Афганистане или Йемене. В г. Томбукту, ставшем, по свидетельствам очевидцев, оплотом АКМ, тут же засели трое из наиболее известных полевых командиров этой организации. 4 мая 2012 г. они разграбили и осквернили мавзолей одного из мусульманских святых Сиди Амара, находившийся в комплексе трех средневековых мечетей. Этот комплекс был внесен в список исторического наследия ЮНЕСКО. Исламисты пообещали разрушить и другие мавзолеи комплекса, а также хранилище древних манускриптов.

23 мая 2012 г. там же исламисты разрушили «памятник погибшим» – монумент, воздвигнутый в память тех, кто погиб в борьбе с диктатурой генерала Мусы Траоре в 1991 г. В «операции» по борьбе с памятником участвовали боевики «Ансар ад-дин» и АКМ. Еще одним занятием боевиков двух организаций стала борьба с курением.

По данным международных гуманитарных организаций, исламисты вели себя, как на оккупированной территории, совершая массовые нарушения прав человека. Такие действия встречали отпор местного населения.

14 мая 2012 г. сотни жителей г. Гао вышли на манифестацию против деяний различных вооруженных формирований, контролировавших город с конца марта. Поводом для выступления стала попытка исламистов насадить новые порядки: накануне они воспрепятствовали игре молодежи в футбол и разбили телевизор, по которому молодые люди смотрели футбольный матч.

Новые хозяева города из числа боевиков «Ансар ад-дин» и НДОА попытались рассеять участников акции, открыв стрельбу то в воздух, то на поражение. В результате такой стрельбы ранения получили 5 человек. Это не испугало местных жителей, которые перегородили ряд улиц баррикадами. В одном из кварталов они сорвали с административных зданий и сожгли флаги этих двух группировок, вывесив вместо их национальные флаги Мали. «Мы больше ничего не боимся», – объявил по радио диктор местной радиостанции. На следующий день в Гао воцарилось хрупкое спокойствие, чреватое новым взрывом. Причем, по свидетельствам очевидцев, там все больше заметным становился рост напряженности между исламистами и туарегами из НДОА, которые раньше мирно сосуществовали. Светские туареги из НДОА были недо-

вольны попытками первых насадить «исламский» порядок в том виде, каким они его себе представляли: главарь «Ансар ад-дин» Айяд аг Гали проповедовал идеи салафитского джихадизма и не скрывал своего намерения насадить законы шариата на всей территории Мали. Этот бывший кадровый военный также как и все другие представители руководства «Ансар ад-дин», начинал свою деятельность в Народном движении Азавада, возглавившем восстание туарегов в 90-е годы прошлого столетия.

Несколько слов про «Ансар ад-дин». Как утверждал в интервью пробравшемуся в Гао репортеру алжирской газеты «Либерте» представитель руководства этой организации туарегов-исламистов Ахмад аг Биби, «говоря по-честному, действующее название нашего движения – временное, оно было выбрано в спешке, сразу после военного переворота в Бамако». Целью организации он назвал «насаждение шариата на всей территории Мали», а также исполнение роли «объединителя народа Мали». «Мы против раскола Мали, вот почему мы ведем переговоры с НДОА с тем, чтобы убедить его отказаться от идеи разделения (страны), – сообщил он. – Как первый шаг, мы предлагаем руководителям НДОА согласиться с идеей автономии Азавада в федеративном Мали вместо создания независимого государства».

Излагая точку зрения организации на пути выхода из кризиса, Аг Биби полагал, что «только Алжир может сыграть решающую роль посредника между сторонами конфликта, поскольку АНДР – единственная страна, которая отлично знает Мали».

По данным мавританских спецслужб, сложившийся к маю 2012 г. альянс АКМ и «Ансар ад-дин» позволял исламистам занимать доминирующие позиции на севере Мали по сравнению с другими группировками. И эти позиции в условиях отсутствия какого-либо сопротивления могли только усиливаться, поскольку в регион, фактически отрезанный от остальной части Мали, тут же хлынули подкрепления из числа тунисских, марокканских и ливийских радикальных исламистов, причем последние в этом потоке составляли подавляющее большинство. Что касается марокканцев, то они прибывали в Мали либо через Алжир, либо используя регулярные авиарейсы между Касабланкой и Бамако. Эту информацию подтвердили спецслужбы Нигера и Мали.

По состоянию на май 2012 г. руководство всеми формированиями исламистов в районе Томбукту осуществлял Абу Яхья Хаммам – полевой командир одного из самых боеспособных формирований АКМ. У него в заместителях ходил «местный кадр» – туарег

с боевым псевдонимом Санда. Последний «по совместительству» занимал пост «официального» представителя главаря «Ансар ад-дин» Айяда аг Гали.

В двух других крупных городах Северного Мали – Гао и Кидале – массированного присутствия формирований АКМ не наблюдалось. Однако они держались поблизости от них и благодаря разветвленной агентурной сети напоминали о себе всякий раз, когда это было необходимо.

16 мая 2012 г. правозащитная организация «Международная амнистия» опубликовала доклад о положении на севере Мали, в котором на основе собранных фактов утверждала, что насилия, массовые казни, внесудебные аресты и рекрутирование детей-солдат совершали все стороны конфликта – туареги, исламисты и солдаты правительственной армии.

В течение мая 2012 г. в Бамако не прекращалось перетягивание каната между сторонниками бывшей военной хунты во главе с капитаном А.Саного и исполняющим обязанности президента страны на переходный период Дионкундой Траоре. Последний получил номинальную власть на основании соглашения о восстановлении конституционного порядка в Мали, достигнутого 6 апреля между путчистами и ЭКОВАС, однако затем военные фактически блокировали деятельность Траоре. Он лишь был приведен к присяге 12 апреля, причем первоначально предусматривалось, что его полномочия продлятся всего 40 дней. Показательно, что в ходе церемонии принятия присяги Траоре признал: «Я сознаю, что становлюсь президентом страны, которая находится в состоянии войны». Он же проявил неожиданную для математика по образованию твердость в отношении туарегов и исламистов, которые контролируют север Мали, пригрозив им «тотальной войной».

Все это время ЭКОВАС пыталось найти общий язык с путчистами с тем, чтобы убедить их передать реальную власть в Мали гражданским властям, однако эти усилия долгое время были напрасными. Страны ЭКОВАС в случае с Мали не стали прибегать к военному решению проблемы, как это произошло в той же Гвинее-Бисау. Главные причины этого очевидны.

Внешнее давление вынудило главарей путчистов объявить 20 мая 2012 г., что они «принимают решения ЭКОВАС» и согласны с тем, чтобы Траоре находился у власти в течение всего переходного периода вплоть до проведения выборов.

Тогда же представители ЭКОВАС и путчистов договорились о продолжительности переходного процесса в один год. Отсчет

этого периода должен был начаться с 22 мая, когда завершились 40 дней нахождения Траоре у власти.

Благодаря новым соглашениям с ЭКОВАС юг Мали избежал самого худшего – силового сведения счетов между противниками и сторонниками путчистов. При этом и хунта «не потеряла лицо», и демократические институты не умерли. После этого в Бамако теоретически могли заняться севером Мали, но было уже поздно.

21 мая 2012 г. тысячи сторонников путчистов, объединившихся в структуру под названием Координация патриотических организаций Мали (КПОМ), вышли на манифестацию. Ее участники двинулись в сторону холма Кулуба, где находится правительственный квартал. Своей акцией они хотели выразить протест против нового соглашения, достигнутого путчистами с ЭКОВАС.

Несмотря на то, что комплекс правительственных зданий находился под охраной бойцов Национальной гвардии, группа участников акции сумела ворваться в кабинет Траоре, где избила главу государства. 70-летнему и.о.президента досталось, но не очень – после оказания медицинской помощи он скрылся в некоем «безопасном убежище». При этом утверждалось, что его жизни ничто не угрожало. Тем не менее уже 23 мая 2012 г. Траоре вылетел в Париж. Как было объявлено в Бамако, «для запланированного заранее медицинского обследования». За несколько часов до этого сторонники путчистов из КПОМ, презрев все договоренности с ЭКОВАС, самым демократичным способом назначили капитана Саного «переходным президентом» Мали. Это назначение было сделано в отсутствие главаря путчистов.

Видя полную недееспособность малийских властей (вернее, их фактическое отсутствие), страны ЭКОВАС попытались сами вступить в контакт с новыми хозяевами севера Мали. Роль посредника была поручена президенту Буркина-Фасо Блэзу Компаоре. Такое поручение было далеко не случайным: община туарегов имеется и в Буркина-Фасо. Компаоре достаточно быстро взялся за дело, объявив, что начал консультации с вооруженными группировками с целью «выработки графика урегулирования кризиса на севере Мали», в частности, с НДОА, «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА. Легко заметить, что АКМ в этом списке не значилась.

Речь шла о «скорейшем достижении соглашения между переходным правительством и действующими на севере страны вооруженными группами, предусматривавшего сохранение территориального единства Мали, обеспечение безопасности и уважение

прав человека». Для ускорения решения этой задачи всем группировкам предлагалось выработать «совместный минимальный список требований». При этом посредник признавал, что это предложение вряд ли выполнимо из-за враждебных отношений между туарегами и исламистами.

Кстати, по данным алжирской газеты «Либерте», ДЕДЗА являло собой банду «наркоторговцев, объединившихся в движение и контролирующих несколько изолированных деревень, в частности, Тангара, что в 140 км к северо-западу от Гао». Подобная «специализация» делала ее самой грозной на севере Мали при том, что сама она называет себя ветвью АКМ. Именно она получила и значительную часть ливийского оружия, попавшего в Мали.

Кстати, наблюдатели заметили, что малийские туареги возвращались с ливийским оружием в руках двумя путями – через Алжир и Нигер. И если первым маршрутом им удалось провезти его, вторым – нет, нигерийские власти не позволили им сделать это. И это при том, что алжирские власти неоднократно утверждали, что в связи с событиями в Ливии усилили охрану границы!

Излюбленными приемами боевиков группировки стали разграбления деревень и похищения заложников. Именно они с 3 мая 2012 г. удерживали похищенных в Гао алжирского консула и шесть сотрудников этого учреждения. За их освобождение было затребовано 15 млн. евро, хотя Алжир неоднократно предупреждал, что не будет прибегать к практике выплаты выкупов за освобождение заложников. Исламисты пригрозили убить алжирцев, если выкуп не будет выплачен до 8 июня 2012 г. Группа удерживала также трех западноевропейских заложников, похищенных 23 октября 2011 г. в районе алжирского города Тиндуф. Она требовала за их освобождение 30 млн. евро. Всего АКМ и ДЕДЗА в то время удерживали 20 иностранных заложников.

Все эти пленники исламистов стали объектами настоящего торга, в том числе и политического. 30 апреля 2012 г. АКМ заявила о готовности освободить британца Стефана Малькома (он был похищен в ноябре 2011 г. в Мали) при условии, если Лондон предоставит возможность радикальному имаму Абу Катаде выехать либо в одну из стран, затронутых «арабской весной», либо в страну по его выбору. В отношении этого имама, которого еще называли главой «Лондонистана» (это название объединяет всех радикальных исламистов, обосновавшихся в столице Великобритании), было принято решение выдать его Иордании, где его давно и с нетерпением ждала местная Фемида. Одновременно АКМ пригрози-

ла, что если Лондон выдаст Абу Катаду Амману, он тем самым откроет «врата ада» для своих подданных.

В связи с публикацией некоторых писем главаря «Аль-Каиды» У.бен Ладена, написанных им до его уничтожения в мае 2011 г. в пакистанском городе Абботтабад, стало известно, какую судьбу он уготовил для удерживавшихся тогда АКМ четырех французских заложников. В частности, в инструктивном письме, написанном в конце апреля 2011 г., то есть за несколько дней до гибели, Бен Ладен рекомендовал АКМ удерживать пленных французов до того, как станут известны итоги президентских выборов во Франции, и «ни в коем случае не убивать их до завершения войны в Ливии» (в той войне, как известно, Париж активно поддерживал Переходный национальный совет, где заметную роль играли и играют исламисты). «Если мы должны будем убить их, это необходимо сделать только после завершения ливийских событий», – указывал он.

К маю 2012 г. к использованию внешней военной силы в Африке для борьбы с терроризмом все больше склонялись в Европе. В апреле британский исследовательский институт RUSI опубликовал доклад, авторы которого полагали, что «центр приложения усилий по борьбе с терроризмом необходимо переместить в Африку», в частности в Мали. Эксперты этого института считали реальной «тревожную перспективу возникновения региональной дуги нестабильности, которая протянется от Сахаро-Сахельской зоны до Африканского Рога». Благодаря этой новой дуге нестабильности «ослабленное в настоящее время руководство "Аль-Каиды" рассчитывает укрепить ряды своей организации и провести перегруппировку сил с тем, чтобы она вновь была способна наносить террористические удары по Западу». «Западные спецслужбы полностью осознают новые риски, связанные с эволюцией джихадизма и его расползанием на обширные территории африканских стран, власти которых либо ослаблены, либо не существуют вообще», – отмечалось в докладе. В нем подчеркивалось, что региональные джихадистские группы получали помощь от центрального руководства «Аль-Каиды» через содействие в подготовке боевиков, финансовую подпитку и поставки оружия.

В любом случае можно констатировать, что «Аль-Каида» в лице АКМ в Мали добилась того, чего она хотела всегда и везде – установить контроль над какой-то конкретно взятой страной или ее значительной частью. С мая 2012 г. АКМ выступала уже не просто как террористическая организация, а как организация политическая. И пусть до тех пор никто не шел на переговоры с ее предста-

вителями, контакты с ней были неизбежны из-за малой вероятности чисто военного решения проблемы. А эти контакты фактически легализовали бы ее.

Пока страны Западной Африки, а также «все прогрессивное и демократическое» человечество в лице великих держав мучительно долго решали, что делать с одной из самых бедных в Африке и мире стран – Мали, северные районы которого в условиях фактического безвластия в Бамако в конце марта – начале апреля 2012 г. захватили различные группировки туарегов и исламистов, на месте все решилось само собой: к 30 июня 2012 г. радикальные исламисты стали полными хозяевами огромных территорий, примыкающих к Мавритании, Алжиру и Чаду и сопоставимых по площади с Францией и Бельгией, вместе взятыми.

Как и ожидалось, туареги из НДОА и исламисты не смогли найти общий язык. Кульминация их противостояния пришлась на 27 июня 2012 г. В тот день в результате ожесточенных боев боевики из ДЕДЗА выбили туарегов из города Гоа. Формирования НДОА потеряли при этом по меньшей мере 35 бойцов. С того дня деморализованные и разделенные на маленькие группы они метались по пустыне, больше думая о выживании, нежели о сопротивлении исламистам.

В ходе боев за Гао тяжелые ранения получил один из полевых командиров НДОА Билаль аг Ашериф, который был эвакуирован в Буркина-Фасо. Эта страна пыталась выступать в роли посредника между Бамако и туарегами. Эвакуация Ашерифа была выполнена с помощью буркинийского вертолета.

Очевидному поражению НДОА способствовал раскол, происшедший внутри этого движения в конце мая, когда часть его бойцов объединилась с «Ансар ад-дин», объявив о «самороспуске» НДОА и «Ансар ад-дин» и создании на их базе «Переходного совета исламского государства Азавад».

Взятие Гао во многом стало возможным благодаря тому, что на помощь исламистам из ДЕДЗА и АКМ пришли их многочисленные и хорошо подготовленные в военном отношении алжирские единомышленники. Их легко было отличить от туарегов и малийцев по более светлому цвету кожи и афганской одежде. По свидетельствам очевидцев, подкрепления из Алжира прибыли на абсолютно новеньких пикапах. Там же, в Гао, еще раньше оказались один из наиболее известных полевых командиров АКМ М.Бельмохтар, а также главарь группировки туарегов-исламистов «Ансар ад-дин» Айяд аг Гали.

Захватившим север Мали исламистским группировкам не была нужна независимость Азавада, за которую боролись (и напоролись!) светские туареги. Они преследовали значительно большую цель – навязать законы шариата на всей территории страны при том, что реальных сил, которые могли бы противостоять этому, на тот момент не было ни в Мали, ни в регионе Западной Африки. Переходное правительство Мали, сменившее в Бамако путчистов (последние свергли 22 марта режим президента АТТ), оказалось неспособно хоть как-то противостоять угрозе с севера.

Такими же беспомощными оказались и страны-участницы ЭКОВАС. Они слишком долго обсуждали возможность направления в Мали миротворческого контингента численностью свыше 3,3 тыс. человек, но их слова оказалось очень сложно материализовать в дела. Их можно понять. Во-первых, страны ЭКОВАС ждали соответствующего мандата ООН на проведение миротворческой операции. Во-вторых, на тот момент не было официального запроса Бамако на проведение такой операции. В-третьих, очевидно, что без помощи Запада страны ЭКОВАС были не в состоянии ни перебросить свои контингенты в Мали, ни организовать их финансовое и тыловое обеспечение.

Обратило на себя внимание коммюнике ДЕДЗА, распространенное 29 июня. В нем эта быстро заставившая говорить о себе организация взяла на себя ответственность за совершенный ранее в тот же день теракт против штаба регионального командования жандармерии в центре города Уаргла на юге Алжира. Как сообщалось в том коммюнике, подписанном «официальным» представителем движения Аднаном Абу Валидом Сахрауи, «атаку против штаба жандармерии в Уаргле исполнил молодой алжирец – уроженец этого города». «Ячейки алжирского подразделения ДЕДЗА смогли быстро наказать алжирские власти», – констатировалось в нем. Там же сообщалось, что в использованной для совершения теракта «Тойоте» находилось 1300 кг взрывчатки, и «алжирские спецслужбы не смогли помешать теракту».

Похоже, что теракт все же не принес исламистам ожидавшихся дивидендов. В результате взрыва погиб 1 жандарм, трое получили ранения. Похоже, все они несли службу на въездном КПП и своей бдительностью спасли десятки, если не сотни людей.

Интересная деталь. По версии представителя ДЕДЗА, Алжир якобы вынудил малийских туарегов из НДОА начать боевые действия против его движения в северных районах Мали. Чем это завершилось в итоге – хорошо известно.

Как считал французский специалист по странам Сахеля Пьер Буали, «сейчас в этом регионе исламисты имеют сильные позиции, потому что у них много денег, они контролируют все стратегически важные места, и они хорошо вооружены благодаря поступившему из Ливии оружию». К тому же 27 мая 2012 г. боевики АКМ обнаружили в Гао огромный подземный арсенал национальной армии Мали. Как сообщил в этой связи неназванный военный одной из стран региона, «сейчас одна только АКМ вооружена лучше, чем армии Мали и Буркина-Фасо вместе взятые».

По оценкам западных экспертов, в целом к 30 июня 2012 г. в боевых формированиях исламистской «тройки» в Северном Мали могло насчитываться до 5 тысяч мобильных, хорошо вооруженных боевиков, что делало чрезвычайно сложной задачу их военного подавления.

Главная интрига тогда заключалась в ответе на следующий вопрос: на чьей стороне в будущем окажутся блестяще знавшие местность и не отказавшиеся от идеи независимости Азавада туареги из НДОА?

Проблема возрождения малийской армии во многом зависела и от того, выполнит ли оперативно Россия контракты по линии ВТС с Мали (о них в начале 2012 г. говорил директор «Рособоронэкспорта» Анатолий Исайкин). Уже позднее удалось узнать от источника, близкого к российским структурам ВТС, что предполагались поставки вооружений, главным образом – стрелкового оружия, в виде помощи на сумму в 30 млн. долларов.

В любом случае на рубеже первой половины 2012 г. было очевидно, что формирования исламистской «тройки» на севере Мали будут только усиливаться с течением времени, пока Совбез ООН будет медлить с принятием решения о применении силы. Также очевидно, что они без боя не отдадут доставшуюся им огромную территорию – война на севере Мали неизбежна.

Вопрос тогда был только в одном – какие силы противопоставить джихадистам в условиях, когда великие державы явно не хотели начинать очередную войну. Боеспособность будущего контингента стран ЭКОВАС представлялась более чем иллюзорной (хотя, конечно, хотелось бы, чтобы было иначе), равно как едва ли – будем реалистами – быстро удастся хоть как-то восстановить боеспособность малийской армии.

В любом случае будущие миротворцы были вынуждены в той или иной мере взаимодействовать с НДОА, а значит, туарегам придется что-то обещать. И здесь была самая большая проблема,

ведь все без исключения страны по понятным причинам поддерживали принцип территориальной целостности Мали. Значит, им предстоял сложнейший выбор: либо ради победы над исламистами отказаться от этого принципа, памятуя при этом, что политика – это искусство возможного, либо зациклиться на принципах, что в итоге могло привести к длительной и разорительной для всех войне.

11 июля 2012 г. формирования ДЕДЗА установили контроль над населенным пунктом Ансого близ города Гао – последним бастионом повстанцев-туарегов из НДОА, восстание которых в начале 2012 г. привело сначала к провозглашению независимости Азавада, а затем – к тому, что Мали фактически утратило государственность. С того дня ДЕДЗА, АКМ и группировка туарегов-исламистов «Ансар ад-дин» стали единственной реальной властью на севере страны, т.е. в регионе, составляющем больше половины территории Мали.

Что касается руководства повстанцев-туарегов, то оно еще в середине июля 2012 г. сбежало – на всякий случай – в Нигер. В частности, там укрылись вице-президент НДОА и два видных полевых командира. Президент Национального переходного совета государства Азавад Билаль аг Ашериф получил серьезные ранения в боях против исламистов за город Гао и находился на лечении в столице Буркина-Фасо – Уагадугу. Единственный из руководства НДОА, кто остался на территории Мали – начальник «генштаба» формирований туарегов Мохаммед аг Наджим. Он скрывался где-то близ границы с Мавританией. В этих условиях главари исламистских формирований начали вести активную вербовочную работу среди бывших бойцов НДОА, пытаясь привлечь их на свою сторону.

Несмотря на очевидное разложение своих боевых отрядов, 25 июля 2012 г. руководство НДОА отказалось от участия в работе правительства национального единства, одновременно подтвердив свою готовность к диалогу с новыми властями Бамако. Билаль аг Ашериф также заявил о готовности его светского движения воевать «против террористов» на стороне миротворцев ЭКОВАС. «Но мы не будем воевать на стороне малийских войск», – сразу же предупредил он.

11 июля 2012 г. начальники генеральных штабов четырех стран Сахеля – Алжира, Мавритании, Мали и Нигера – встретились в Нуакшоте, где обсудили вопросы оказания помощи Мали в том, что касается «восстановления его суверенитета над всей национальной территорией». По версии мавританского информационно-

го агентства AMI, еще один обсуждавшийся в Нуакшоте вопрос касался «принятия необходимых мер по увеличению боевых возможностей учрежденного в апреле 2010 г. этими странами в городе Таманрассет на крайнем юге Алжира Совместного операционного комитета представителей генеральных штабов с тем, чтобы лучше противостоять общим угрозам безопасности и ограничить экспансию организованной преступности» на территории стран «четверки». Эта встреча подтвердила предположения о том, что Алжир, выступавший категорически против любого иностранного военного вмешательства в события в Мали, сам при определенных условиях был не против вмешаться и так или иначе готовился к этому.

Очевидно, что к военной операции на севере Мали стала готовиться в той или иной мере и Франция.

3 июля 2012 г. премьер-министр Франции Жан-Марк Эйро заявил о решимости Парижа сделать все необходимое, чтобы «помешать группам типа АКМ создать бастионы международного терроризма на севере Мали, которые угрожают не только миру и благополучию всего региона, но и нашей собственной безопасности». «Разрушение мавзолеев в Томбукту (об этом будет рассказано ниже – прим.авт.) напоминает нам, что мы противостоим самым мракобесным силам», – уверен он.

Как предупредил 12 июля 2012 г. глава МИД Франции Л.Фабиус, использование там силы возможно в любой момент, поскольку «для АКМ и ее союзников Франция является главным противником». Однако, по его мнению, силовому решению проблемы Севера должно предшествовать «восстановление конституционного порядка на Юге». Он считал, что военная операция на севере Мали должна выполняться силами африканских стран, прежде всего участниц ЭКОВАС, при самой широкой международной поддержке. Фабиус признал, что «Франция по очевидным причинам не может быть на передней линии фронта», поскольку существует «риск реакции против французских колонизаторов» (например, категорически против любого военного вмешательства Франции в дела региона всегда выступал Алжир).

Фабиус дал очень примечательную оценку того, что творилось тогда в Мали. «Мали – это чрезвычайно серьезный случай, так как впервые террористы обосновались в больших городах, и более того, может сложиться ситуация, когда под их контролем может оказаться целая страна», – предупредил он.

Тем временем на севере Мали в оккупированных городах исламисты первым делом приступили к насаждению нового порядка.

Там блюстители исламской морали преследовали продавцов алкоголя, курильщиков, живущие вне брака пары. Исламисты из группировки «Ансар ад-дин» шокировали весь мир, начав разрушать «именем Аллаха» в городе Томбукту мавзолеи мусульманских святых, находившиеся в комплексе из трех средневековых мечетей, внесенных в список исторического наследия ЮНЕСКО. Затем последовало разрушение считавшейся священной деревянной двери одной из мечетей, относящейся к XV веку. Эту дверь под названием «врата в ад» всегда держали закрытой. Исламисты изрубили ее топорами.

Местное население, далекое от догм фундаменталистской идеологии, которой руководствуются исламисты, поклонялось этим мавзолеям, в то время как фундаменталисты считают, что поклоняться можно только Аллаху. Разрушение мавзолеев в Томбукту свидетельствовало о росте влияния в мусульманском мире ваххабизма, идеологию которого распространяет Саудовская Аравия и число сторонников которого быстро растет.

Подобные действия исламистов в Мали вызвали негодование даже в Вашингтоне – известном «строителе» исламистских режимов в арабских странах. Со своей стороны прокурор МУС Фату Бенсуда предупредила, что разрушение религиозных объектов может рассматриваться этой инстанцией как «военное преступление».

В свою очередь Совет Безопасности ООН принял в начале июля 2012 г. резолюцию, призвавшую к введению санкций против связанных с «Аль-Каидой» повстанцев на севере Мали. Той же резолюцией Совбез полностью поддержал усилия ЭКОВАС и Африканского союза по урегулированию кризиса в Мали. Тем не менее он не дал мандат ЭКОВАС на развертывание военной операции на севере этой страны. Очевидно, что подобная нерешительность Совбеза может дорого стоить: в Мали буквально хлынули джихадисты из других стран. Формирования исламисткой «тройки» (ДЕДЗА, АКМ и «Ансар ад-дин») готовились к противостоянию против гипотетического контингента ЭКОВАС и возможного контрнаступления отрядов НДОА. Они в июле 2012 г. заминировали окрестности города Гао, сделав тем самым его жителей своими фактическими заложниками.

Тем временем переходное правительство Мали, похоже, было больше озабочено собственной безопасностью, нежели проблемой освобождения севера страны. 9 июля 2012 г. оно объявило о намерении создать «независимый элитный контингент» численностью 1200 человек, которому будет поручена «защита институ-

тов республики» и который будет подчиняться только главе государства. Сформировать этот контингент предполагалось за счет выпускников 2012 г. из школ национальных жандармерии и полиции. Вооружение для него пообещали поставить «дружеские» страны, в частности, Алжир, Марокко и Франция.

Всю вторую половину лета 2012 г. страны-участницы ЭКОВАС провели в тщетных надеждах на то, что сильные мира сего решатся на очередную военную операцию, на сей раз – против захвативших в первой половине года север Мали исламистских группировок АКМ и союзных с ней ДЕДЗА и «Ансар ад-дин». Однако те, кто потенциально мог сделать это – США и Франция, – были все это время слишком заняты другими проблемами, в частности Сирией. А жаль. Исламистский нарыв в Мали все это время не прекращал разбухать и угрожал лопнуть, охватив новые территории и страны.

Страны ЭКОВАС поставили перед временным премьер-министром Мали Шейхом Модибо Диаррой задачу сформировать до 31 июля правительство национального единства, с которым можно было бы иметь дело в будущем. Однако временный премьер, назначенный на эту должность еще в апреле 2012 г., явно не справился с этой задачей. Для реализации предложенной им «дорожной карты переходного периода» он на встрече с посредником от ЭКОВАС президентом Буркина-Фасо Б.Компаоре запросил целый год. В условиях разложения национальной армии он также никак не мог решить и задачу восстановления контроля над севером страны.

И хотя, по словам временного премьера, Бамако «тщательно готовил военную операцию» на севере страны через «реорганизацию военного командования, перевооружение и обучение армии, повышение мотивированности солдат», эти слова оставались только словами, поскольку у Мали – одной из самых бедных стран мира – нет и не могло быть по определению средств на это.

18 июля 2012 г. боевики ДЕДЗА освободили содержавшихся на севере Мали трех европейских заложников – двух испанцев и одну итальянку, похищенных в октябре 2011 г. близ алжирского города Тиндуф. В обмен на их освобождение ДЕДЗА добилось освобождения трех исламистов – двух в Мавритании и одного в Нигере, а также выплаты выкупа в 15 млн. евро. О сумме выкупа объявил представитель ДЕДЗА. Понятно, что заинтересованные страны ничего не объявляли по этому поводу.

Таким образом, в заложниках у различных исламистких формирований остались 13 иностранцев.

30 июля 2012 г. вернувшийся двумя днями ранее в Бамако после 2-месячного лечения в Париже временный президент Мали Дионкунда Траоре взял всю полноту власти в стране на себя, ограничив тем самым властные полномочия временного премьера. Он же взял на себя решение задачи формирования правительства национального единства. Таким образом, Шейх Модибо Диарра не выполнил требование ЭКОВАС сформировать такое правительство до 31 июля. Да и разве можно было ожидать чего-либо другого от астрофизика, пусть и с мировым именем? Впрочем, такое же сомнение можно было выразить и относительно успеха миссии математика по профессии 70-летнего Траоре.

Главной претензией Траоре к своему премьеру было то, что последний в отсутствие президента не решился официально потребовать военного вмешательства стран ЭКОВАС в Мали.

Траоре получил от ЭКОВАС 10 дополнительных дней для формирования правительства национального единства, причем союзники Бамако не стали жестко фиксировать дату появления нового кабинета. В итоге уже 20 августа 2012 г. после долгих консультаций в Мали появилось не правительство национального единства, а старое-новое переходное правительство, в котором произошли лишь некоторые перестановки. Вместо 24 министров в нем стал 31 министр, впервые в кабинет вошли 13 человек. Шейх Модибо Диарра сохранил за собой пост премьера, равно как сохранили свои портфели министры обороны, безопасности, местной администрации и юстиции. Поскольку в правительстве представлены все основные политические силы страны, его с определенной натяжкой можно было считать кабинетом национального единства. Оно сразу же определило свою главную задачу – «освобождение севера».

Еще одну проблему для Траоре создавали военные – сторонники путча 22 марта, которые передали власть переходному правительству две недели спустя. Все это время приверженцы путчистов терроризировали столицу страны – это оказалось более легким делом, нежели воевать с туарегами и исламистами.

В связи с полным бездействием властей 21 июля 2012 г. шесть отрядов местной самообороны (такие были созданы в некоторых районах на севере Мали) объявили об объединении в Патриотические силы сопротивления (ПСС) с целью освобождения региона от исламистов. «Мы займемся этим вместе с армией или без нее. Мы защитим наши земли и наших родственников», – заявил один из лидеров ПСС Амаду Абдулае Сиссе.

Пока в Бамако переходные власти занимались политической трескотней, жители северного Мали, вернее, те, кто там еще остался, попытались высказать свое отношение к новому исламистскому порядку своими силами. 13 июля 2012 г. обитатели городка Гундам (90 км к юго-западу от Томбукту) вышли на манифестацию протеста против присутствия в нем вооруженных исламистских формирований, насаждающих новые порядки. Повод для нее создали исламисты, сначала высекшие местного жителя по подозрению в адюльтере, а затем подвергнувшие аналогичной экзекуции женщину, вышедшую на улицу в открытой одежде. В ответ местные жители заблокировали мечеть. Они не пустили в нее на пятничную молитву исламистов, несмотря на то, что те даже стреляли в воздух, пытаясь расчистить себе дорогу.

Тем временем в Томбукту исламисты постоянно патрулировали улицы и пресекали любые попытки горожан собраться вместе. В мечетях города с началом рамадана (19 июля) они приступили к замене местных проповедников на своих собственных.

Повсеместно исламисты начали применять нормы шариата. 30 июля 2012 г. в Агельхоке на глазах у толпы они до смерти забросали камнями супружескую пару, жившую гражданским браком и имевшую в нем несколько детей. На севере Мали подобное случилось впервые. До этого незаконных супругов, любителей алкоголя, курильщиков просто секли розгами.

5 августа 2012 г. несколько сотен жителей Гао из числа молодежи воспрепятствовали исламистам отрубить руку воришке, как того требует шариат. Первое исполнение решения шариатского суда подобного рода в Мали должно было состояться на центральной площади города, но молодежь заняла ее заранее, и не пустила туда исламистов из ДЕДЗА, которые были вынуждены отступить. Позднее исламисты жестоко избили диктора местной радиостанции, посчитав его виновным в сборе местного населения на площади. Тем не менее первая ампутация состоялась три дня спустя, на этот раз – в городке Ансонго, к югу от Гао.

Весть о случившемся в Ансонго подвигла правительство Мали выступить с заявлением, в котором отмечалось, что совершенные исламистами на севере Мали преступления «делают неизбежным для Бамако военный выбор». В коммюнике Министерства информации впервые официально указывалось на связь исламистских группировок, захвативших север Мали, с «наркотрафиком, рядящимся в религиозные одежды». И это, как представляется, очень серьезно, поскольку наркомафия располагает средствами, кото-

рые не идут ни в какое сравнение с теми, что исламисты получали в качестве выкупов за освобождение заложников.

В том же документе сообщалось, что правительство Мали «ускорило совместно с ЭКОВАС планирование операции по освобождению северной части страны».

Находящийся на северо-востоке Мали Агельхок контролировали боевики движения «Ансар ад-дин», в котором представлены главным образом туареги, придерживающиеся исламистских взглядов.

Как заявил 9 августа 2012 г. представитель «Ансар ад-дин» Сенда ульд Бумама, его организация рассчитывала завоевать южную часть Мали не силой, а убеждением. Он же фактически объявил о намерениях исламистов распространить свое влияние и на соседние страны, упомянув об «искусственных границах» между ними.

Многие жители севера Мали проголосовали ногами против новых законов. По данным ООН, этот не очень-то многолюдный пустынный регион, составляющий 65% от общей площади страны, покинули порядка 450 тысяч человек, причем свыше 260 тысяч вообще уехали из Мали, перебравшись в соседние страны. В городе Гао из 70 тысяч человек, живших в нем до прихода исламистов, на 1 сентября 2012 г. осталось не больше 35 тысяч человек, хотя этот город формально контролирует ДЕДЗА – организация, считающаяся менее жестокой по сравнению с «Ансар ад-дин». Тем не менее у многих оставшихся в регионе жителей были сильны сепаратистские настроения, поскольку, по их мнению, Бамако бросил их в руки исламистов.

В целом вся расположившаяся на севере Мали исламистская «тройка» самым тесным образом координировала свои действия, что неизбежно создавало трудности для любого иностранного военного вмешательства. Причем вне зависимости от того, формирования какой группировки контролировали тот или иной город, всем верховодила в регионе АКМ. Именно ее ставленники занимались тыловым обеспечением боевых отрядов, военной подготовкой новобранцев, их идеологической обработкой, ведением разведки. Полученные за счет выкупов за освобождение западных заложников средства позволяли исламистам вербовать сотни, если не тысячи новых бойцов (по данным правозащитников, среди новобранцев – несколько сотен детей до 17 лет), которые не испытывали недостатка в современных вооружениях, хлынувших в регион после падения режима Каддафи. Все это делало окопавшихся на севере Мали исламистов опасной силой, сравнимой по мощи с армиями стран Сахеля (конечно, речь не идет о ННА Алжира).

Городок Гао на севере Мали превратился в главную базу АКМ. Хотя город Томбукту формально находился под контролем «Ансар ад-дин», там безраздельно правил еще один полевой командир АКМ, скрывавшийся под боевым псевдонимом Абу Зейд. Его штаб-квартира располагалась во дворце, который в свое время был построен в этом мифическом городе для М.Каддафи. В третьем городе региона – Кидале всеми делами вершил основатель и главарь «Ансар ад-дин» Айяд аг Гали.

В течение второй половины лета свою игру вокруг конфликта в Мали играл Алжир – единственная региональная держава, способная оперативно вмешаться, в том числе и с помощью силы, в события в соседней стране. Все это время великие державы поддерживали постоянный контакт с Алжиром. Их цели были достаточно очевидными: либо подтолкнуть АНДР к военному решению проблемы южного соседа, либо добиться от нее согласия на то, чтобы это сделали другие. Алжир долгое время не шел ни на то, ни на другое. Судя по всему, все это время он вел какой-то одному ему известный торг. Возможно, добивался неких гарантий того, что в Алжире не повторится сирийский сценарий «демократического» переустройства? Кто знает…

15 июля 2012 г. в Алжире состоялась встреча главы МИД АНДР М.Меделси и его французского коллеги Л.Фабиуса. По итогам встречи стороны высказались в том смысле, что проблемы Мали должны решаться самими малийцами путем политического диалога. Вопрос: кого с кем? Что касается формирования центральной власти, то это понятно. Возможного диалога с туарегами – тоже. Но разве возможен диалог с радикальными исламистами?

Они же (Меделси и Фабиус) обозначили основные принципы политики своих стран в регионе Сахеля: сохранение единства Мали и активизация борьбы против терроризма. Как заявил Меделси на совместной пресс-конференции по итогам переговоров, «военное решение сегодня не является хорошим выбором, должны превалировать политическое решение и диалог». Он же заверил тех, кто изображает центральную власть в Мали, что они получат всю необходимую помощь от трех других стран т.н. поля (боя) – Алжира, Нигера и Мавритании (ранее эти страны вместе с Мали стали называть себя таким термином, поскольку именно на их территориях действует АКМ).

Аналогичную с Алжиром позицию отказа от военного вмешательства в Мали заняла соседняя Мавритания при том, что в предыдущие годы мавританские войска при преследовании формирований АКМ не стеснялись проникать на территорию Мали.

Сразу после захвата севера Мали исламистами страны-участницы ЭКОВАС выразили готовность направить в эту страну миротворческий контингент численностью 3,3 тыс. человек, чтобы помочь малийской армии восстановить контроль над этим регионом. Он – еще не родившись – даже получил название Micema (по-французски – Mission de la CEDEAO au Mali). Смехотворность подобного намерения была очевидной, особенно с учетом разложения малийской армии, отсутствия у стран региона транспортных средств для переброски такого контингента, его тылового обеспечения, да и просто отсутствия необходимых для такой операции финансовых средств. Было очевидно, что без всесторонней помощи Запада они ничего не смогут сделать. К тому же было потеряно много времени: достаточно долго не были соблюдены формальности – не было официального запроса Бамако на оказание военной помощи, равно как и мандата ООН на проведение миротворческой операции.

Даже если все перечисленные условия и формальности были бы соблюдены, у контингента ЭКОВАС, как представляется, было бы немного шансов на успех, если бы его не поддержал ключевой региональный игрок – Алжир. Группировка «Ансар ад-дин» еще 18 июля 2012 г. предупредила, что ответит силой всем тем странам, которые примут участие в формировании контингента ЭКОВАС, равно как и тем, кто будет помогать им, в частности Франции. «Мы информируем весь мир, что мы готовы сражаться против любой армии. Мы заранее предупреждаем, что все страны, которые пошлют войска (в Мали), получат безжалостный ответ», – заявил для французского информагентства АФП заместитель главаря «Ансар ад-дин» малиец Умар ульд Хамаха [27].

«У нас есть сотни федаинов, готовых к действиям в качестве смертников. Они ждут только приказа», – предупредил Ульд Хамаха, который считался близким соратником известного полевого командира АКМ алжирца М.Бельмохтара, формирования которого также присутствовали на севере Мали, а его самого частенько видели в Гао.

Что касается Франции, то, по оценке Ульд Хамахи, эта страна «не имела возможности для военного вмешательства», учитывая пространственный размах региона. «Она будет пытаться использовать другие страны», – предсказал он. «Но если нас атакуют, мы атакуем Францию», – предупредил исламист.

В то же время Ульд Хамаха приветствовал «мудрую позицию» Алжира, который воздерживался – хотя имел все возможности и

основания – от военного вмешательства в события на севере Мали. «У Алжира есть богатый опыт в таких делах в отличие от других коррумпированных стран Запада», – заметил он.

25–26 июля 2012 г. в Абиджане (Кот-д`Ивуар) состоялась встреча начальников генштабов армий стран-участниц ЭКОВАС. На встрече обсуждался один вопрос – подготовка регионального миротворческого контингента Micema к действиям в Мали. Предварительную информацию для этой встречи подготовила рекогносцировочная группа ЭКОВАС, Африканского союза и ООН, побывавшая в Бамако в период с 9 по 18 июля. По итогам встречи было заявлено, что отныне Micema ждет только резолюцию Совета Безопасности ООН, чтобы начать действовать. Такие действия представлялись неизбежными, поскольку любая задержка играет на руку АКМ и ее союзникам. Согласие и соответствующий запрос Бамако на этот счет уже имелся. В состав контингента должны были войти подразделения от 13 из 15 стран – членов ЭКОВАС. Одно это предопределяло разношерстность, а значит – слабость Micema.

10 августа 2012 г. с заявлением по Мали выступил Совет Безопасности ООН. В документе объявлялось, что Совбез в ответ на обращение стран ЭКОВАС выдать им мандат ООН для начала военной операции в Мали «принял к сведению» ведущуюся подготовку к развертыванию Micema в этой стране. Однако, вопреки ожиданиям, он не дал «зеленый свет» на этот шаг, заявив, что ожидает неких дополнительных «детальных разъяснений относительно целей, средств и условий развертывания миссии», и, в частности, от правительства Мали.

Подобная осторожность Совбеза, судя по всему, была связана с опасениями, что миротворцы ЭКОВАС в случае их развертывания в Мали могли быть использованы в интересах некоторых политических сил. С другой стороны, Совбез в очередной раз упустил время, дав тем самым возможность исламистам еще больше укрепиться на занимаемых ими территориях. Таким образом, он невольно обрекал Micema на большие потери.

Еще одно требование Совбеза было обращено к малийским военным, которым было предложено «вернуться в казармы и воздерживаться от каких-либо попыток вмешательства в политику».

В любом случае быстрое развертывание миротворцев ЭКОВАС вряд ли было возможно. Это признал 13 августа 2012 г. министр обороны Мали полковник Ямуса Камара, утверждавший, что «несмотря на множество заявлений и разработку операции, очень мало сделано» для отправки в его страну контингента Micema. Выступая

в Бамако на встрече начальников генштабов стран-участниц ЭКОВАС, он заметил, что «несмотря на транснациональный характер угрозы, вся стратегия выхода из кризиса должна быть основана на центральной военно-политической роли Мали».

Из внутреннего документа, распространенного на встрече, следовало, что миротворцы совсем не рвались в бой. Так, предполагалось, что сразу после возможного развертывания контингент Micema должен был обеспечить безопасность режима переходного процесса в Бамако, а также мест компактного проживания беженцев с севера. На второй фазе миротворцы должны были заняться реорганизацией и подготовкой малийской армии. Нетрудно было подсчитать, что по времени эти две «мирные» фазы могли растянуться как минимум на полгода. И только затем должно было последовать выдвижение на север с тем, чтобы нанести военное поражение исламистам. Что и говорить, у исламистов была бы масса времени для организации «теплого» приема. Они же получали возможность опередить события и попытаться самим оказаться в Бамако. Тем более, что Бамако отказался от предложения обеспечить безопасность институтов власти с помощью миротворцев.

Определенным диссонансом на фоне военных приготовлений стран ЭКОВАС прозвучало сделанное в Уагадугу (Буркина-Фасо) заявление главы Африком Пентагона генерала Картера Хама. По его словам, решение кризиса на севере Мали должно быть не только военным, но и политическим. Это заявление, судя по всему, отразило понимание американскими военными тех трудностей, которые ожидают миротворцев ЭКОВАС в столь удаленном от их баз районе предполагаемых боевых действий.

Это же понимание существовало и внутри ЭКОВАС, страны-участницы которого лучше других осознавали, что даже при тыловой поддержке со стороны США и Франции их военные вряд ли готовы всерьез воевать. Поэтому параллельно с воинственными, но ничего не значившими заявлениями они через посредника в лице президента Буркина-Фасо пытались втянуть исламистов в переговоры. Но любые переговоры предполагали уступки с двух сторон. Что были готовы уступить страны ЭКОВАС? Отказаться от принципа территориальной целостности Мали? Позволить исламистам создать свое государство на севере Мали?

В течение сентября 2012 г. исламистские группировки, контролировавшие северные районы Мали, продолжали захватывать все новые территории. В первый день месяца боевики из ДЕДЗА захватили стратегически важный г. Дуенца, находящийся на грани-

це территорий, контролировавшихся исламистами и центральным правительством в 145 км к северо-востоку от г. Мопти. При этом они без боя разоружили местную милицию.

Стоит напомнить, что в начале апреля 2012 г. Дуенцу, находящуюся на дороге в Томбукту, уже захватывали туареги-сепаратисты из НДОА, которых затем вытеснили из городов северного Мали исламисты.

19 сентября 2012 г. АКМ обвинила Париж в намерении «захватить» север Мали и пригрозила, что в этом случае расправится с 4 французскими заложниками, удерживавшимися боевиками этой организации с 2010 г. В послании к родственникам заложников, распространенном через один из мавританских сайтов, утверждалось, что Франция «имела наглость призвать к захвату мусульманского Мали». «Следствием реализации этой глупой инициативы будет не только смерть заложников. В этом случае народ Франции узнает еще больше несчастий и драм», – пригрозили исламисты.

Подобное обращение к родственникам заложников, в свое время работавших на французскую группу «Арева» в Нигере, стало первым подобного рода со стороны АКМ. Некоторые наблюдатели увидели в нем открытый призыв к переговорам. В любом случае сам факт того, что АКМ удерживала в заложниках 6 французов, объяснял определенную сдержанность Парижа в малийском вопросе. До тех пор Франция обещала только логистическую поддержку возможной военной операции на севере Мали.

24 сентября 2012 г. случилось долгожданное: в Нью-Йорке было объявлено, что Бамако наконец-то официально обратился к генсеку ООН с просьбой о военном вмешательстве международного воинского контингента на севере Мали. Одновременно Бамако и ЭКОВАС после долгих переговоров согласовали условия развертывания в Мали контингента Micema. В частности, предусматривалось, что «войска ЭКОВАС поддержат малийскую армию в операциях на севере страны». Предполагалось, что логистику и авиационное прикрытие операции будут осуществлять Нигерия, Франция, а также другие страны, имеющие соответствующие возможности. Штаб-квартира Micema должна была быть развернута в Бамако или в его пригородах. Населенный пункт Куликоро в 60 км от Бамако должен был принять основную базу контингента. При этом подчеркивалось, что речь идет только о западноафриканских военнослужащих. Взамен на уступки в части развертывания контингента ЭКОВАС Бамако добился разблокирования военных грузов, находящихся в ряде портов региона.

Так, малийские военные должны были получить 20 танков, заблокированных в Конакри.

В октябре 2012 г. продолжилась подготовка военной операции, которую участницы ЭКОВАС намеревались провести против захвативших север Мали исламистских группировок во главе с АКМ.

Со своей стороны тогда же ряд западных государств определялся с тем, какую помощь они могут оказать странам ЭКОВАС в проведении военной операции на севере Мали. Как пояснил 2 октября министр обороны Франции Жан-Ив ле Дриан, «позволить событиям течь своим чередом в Мали больше неприемлемо с точки зрения нашей безопасности». По его мнению, в настоящее время «безопасность Европы неотделима от защиты территориальной целостности Мали». Что касается Франции, то она намерена оказать поддержку Мали и странам ЭКОВАС в вопросах «организации, экспертизы, подготовки кадров, тылового обеспечения». «На этой стадии мы не предусматриваем участия (французских солдат) в наземной операции», – подчеркнул он [28].

22 октября Франция объявила о возобновлении военного сотрудничества с Мали, прерванного после путча.

В Вашингтоне в октябре также начали думать о том, в какой форме Соединенные Штаты будут участвовать в предстоящей операции в Мали. В частности, речь шла о возможном применении там ударных БЛА. В то же время возможность односторонних американских акций в Мали и регионе Сахеля не рассматривалась.

Уже 12 октября Вашингтон дал понять, что поддержит возможную военную операцию на севере Мали только в том случае, если одним из ее результатов станет восстановление демократического режима в Бамако при одновременном учете чаяний туарегов.

В любом случае до практической реализации военного вмешательства на севере Мали странам ЭКОВАС и всему мировому сообществу предстояло решить множество проблем. Одна из них – как скоординировать действия разношерстного 3-тысячного контингента Micema при том, что в нем будут представлены военнослужащие из 14 стран. Другая – кто заплатит за эту операцию? Ведь очевидно, что ЭКОВАС не потянет ее проведение: считалось, что она будет стоить несколько миллиардов долларов. Такие средства было бы сложно найти даже западным странам. Да и численность контингента была явно недостаточна, ведь ему противостояли бы, согласно оценкам, до 4 тысяч хорошо обученных и вооруженных бойцов.

Тем временем исламисты, захватившие и удерживавшие к тому времени уже свыше шести месяцев север Мали, продолжали

насаждать там законы шариата. 2 октября в Томбукту они публично расстреляли человека, обвиненного в убийстве. Как стало известно, речь шла о бойце НДОА, который якобы убил рыбака близ Томбукту.

С оккупированных исламистами территорий в течение октября раз за разом поступали свидетельства того, что прикрываясь шариатом, они совершали все более варварские действия, в то время как сами регулярно нарушали предписания ислама в их общепринятом виде. В частности, они широко применяли практику т.н. брака для удовольствия, курили и употребляли спиртные напитки.

6 октября в Бамако было объявлено, что капитан А.Саного – бывший главарь военной хунты, совершившей переворот 22 марта 2012 г. и усугубившей кризис в Мали, – назначен новыми властями этой страны во главе комитета, который займется реформой развалленной малийской армии. Декрет об этом назначении подписал временный президент Мали Дионкунда Траоре. Самое удивительное и необъяснимое – так это то, что декрет был подписан еще 8 августа, а его текст так и не появился в официальной газете Республики Мали, как того требует закон. Другим президентским декретом от 20 августа были установлены условия функционирования этого комитета. В частности, в его составе значатся 14 человек, в том числе председатель и его заместитель.

Согласно статусу комитета, в его задачи, в частности, входило «участие в контроле за военными операциями, содействие в разработке планов подготовки армии и сил безопасности, подготовка предложений относительно улучшения боевых возможностей малийской армии». Глава комитета подчинялся непосредственно президенту страны. Назначение капитана Саного на этот пост фактически означало его возвращение в политику, которую он формально оставил в апреле 2012 г., когда путчисты под давлением мирового сообщества передали власть гражданским.

18 октября в Бамако около 2 тысяч человек вышли на манифестацию, чтобы выразить поддержку бесславно растворившейся малийской армии и протест против иностранного военного вмешательства на севере Мали. С другой стороны, Эльхадж Баба Хайдара – председатель комитета депутатов, избранных на севере Мали, – в тот же день призвал к скорейшему международному военному вмешательству, которое «не должно опоздать». «Мы требуем: торопитесь! Они (исламисты) имеют все средства для того, чтобы привлечь население на свою сторону – с помощью страха, убеждения, силой или с помощью денег», – заявил он в Париже.

7 октября посредник стран ЭКОВАС по урегулированию кризиса в Мали президент Буркина-Фасо Б.Компаоре принял в Уагадугу делегацию НДОА. Напомним, что в конце сентября 2012 г. т.н. Переходный совет Азавада (временное правительство) пригрозил, что туареги – сторонники независимости Азавада могут «объединиться с исламистскими и террористическими группами» в случае иностранного военного вмешательства на севере Мали, если до этого им не будет гарантировано выполнение ряда их требований. В Уагадугу нашли пристанище несколько представителей руководства НДОА, в том числе лидер движения Билаль Аг Ашериф.

Компаоре встречался также с делегацией движения «Ансар ад-дин». Подобная избирательность, как представлялось, была абсолютно оправданной, так как только заручившись поддержкой туарегов, пообещав им взамен что-либо, страны ЭКОВАС могли иметь хоть какие-то шансы добиться положительного результата в ходе предстоявшей операции. В частности, предполагается содействовать объединению отрядов НДОА и «Ансар ад-дин», чтобы затем противопоставить их АКМ и ДЕДЗА. При этом условием взаимодействия с туарегами являлся их отказ от сепаратизма и какого-либо взаимодействия с АКМ.

Однако посреднические усилия Компаоре могли оказаться тщетными в связи с действиями малийских военных. Как попытку их мести на военное поражение в начале года на севере Мали можно было рассматривать инцидент, происшедший 21 октября, когда лица в малийской военной форме убили нескольких туарегов из числа мирного населения в районе Диабали (центральная часть Мали). Военные позднее признали ответственность за этот «инцидент с бандитами».

12 октября Совет Безопасности ООН единогласно одобрил предложенную Францией резолюцию, которая дала странам ЭКОВАС 45 суток для уточнения их планов военной операции на севере Мали. Он также предложил Бамако и повстанцам-туарегам из НДОА «вступить в процесс эффективных переговоров для того, чтобы достичь жизнеспособного политического решения, уважающего суверенитет, единство и территориальную целостность Мали». Через 45 дней, т.е 27 ноября 2012 г., страны ЭКОВАС должны были представить в СБ ООН концепцию будущей операции, состав привлекаемых сил и средств, а также оценочные данные о возможной стоимости операции. Резолюция СБ ООН предложила странам-членам ООН, а также Евросоюзу заняться подготовкой и

оснащением малийской армии. В частности, Евросоюз планировал направить в Мали 150 военных инструкторов.

Ожидалось, что СБ ООН примет окончательное решение о применении силы на севере Мали в конце 2012 г. В любом случае, согласно оценкам, военная операция там была возможна не ранее, чем через год.

13 октября захватившая север Мали исламистская «тройка» в совместном коммюнике предъявила Бамако ультиматум, потребовав от него немедленно выдать тех военных, которые в сентябре расстреляли группу активистов исламистской секты «Джамаат ад-Даава». В случае отказа Бамако выполнить это требование исламисты угрожали терактами.

Со своей стороны в тот же день ДЕДЗА пригрозило расправиться не только с французскими заложниками, удерживаемыми этой группировкой, но и с президентом Франции Ф.Олландом в случае реализации планов военной операции на севере Мали. Несмотря на эти угрозы, Ф.Олланд в тот же день пообещал сделать все возможное для освобождения заложников.

20 октября новый главарь АКМ в регионе Сахеля и Сахары алжирец Яхья Абу эль-Хаммам в интервью одному из информационных агентств Мавритании заявил, что любая международная военная операция на севере Мали автоматически повлечет за собой уничтожение заложников, удерживаемых исламистами. По состоянию на 20 октября 2012 г. АКМ удерживала в заложниках 9 европейцев, в том числе 6 французов.

Эль-Хаммам рассказал о том, какая разница между тремя исламистскими организациями, удерживающими север Мали. По его словам, если «Ансар ад-дин» ограничивает свою активность территорией Азавада (север Мали), то АКМ ведет «международный джихад». Что касается группировки ДЕДЗА, формально вышедшей из АКМ, то, согласно Эль-Хаммаму, «мы взаимодействуем с ней и находимся в постоянном контакте».

21 октября появились очередные сигналы того, что медлить с проведением операции на севере Мали было нельзя. Из региона поступили сообщения о прибытии туда сотен джихадистов из Судана и Западной Сахары (т.е. из лагерей Фронта ПОЛИСАРИО). Понятно, что этот процесс будет продолжаться, а значит, чем дольше страны ЭКОВАС тянули бы с развертыванием контингента Micema, тем меньше у него было бы шансов на успех.

В течение ноября 2012 г. не стихала политическая трескотня относительно планов военной операции на севере Мали при одно-

временном отсутствии практических дел по подготовке такой операции. Параллельно ряд заинтересованных стран (Алжир, Буркина-Фасо) пытался отколоть от АКМ и ДЕДЗА, захвативших север Мали, туарегские группировки – исламистскую «Ансар ад-дин» и светское НДОА.

2 ноября «Ансар ад-дин» объявила о намерении отправить своих представителей в Алжир и Уагадугу с целью проведения мирных переговоров. Представители этой организации пошли по уже проторенной дороге: в сентябре 2012 г. эмиссары «Ансар ад-дин» уже побывали в Алжире.

3 ноября алжирская газета «Аль-Ватан» со ссылкой на «уполномоченный высокопоставленный источник» сообщила, что группировка «Ансар ад-дин» якобы готова дистанцироваться от АКМ. Согласно этому источнику, всегда поддерживавший связи с Алжиром лидер группировки Айяд Аг Гали (одно время он был даже консулом Алжира в Джидде) «якобы готов выступить с декларацией, в которой он официально дистанцируется от АКМ и примет "демократические" правила игры» [29].

4 ноября «Аль-Ватан» сообщила со ссылкой на «источник, близкий к досье» о начале переговоров в Алжире. По данным источника, целью Алжира являлось «вовлечение туарегов в политическую игру с одновременной изоляцией и ослаблением террористов перед военной операцией против них».

Официальные алжирские власти первоначально не стали сообщать о переговорах с делегацией «Ансар ад-дин», боевики которой по жестокости насаждения законов шариата никоим образом не отличались от бойцов двух других исламистских группировок.

В начале ноября 2012 г. в Бамако прошла международная встреча экспертов, которые должны были разработать концепцию будущей операции на севере Мали. Эту концепцию, разработанную при участии экспертов из ЕС и Алжира, 6 ноября одобрили начальники Генеральных штабов, а затем главы стран ЭКОВАС 11 ноября на саммите в Абудже утвердили ее. Во встрече участвовал, в частности, бывший переходный президент Гвинеи генерал Секуба Конате, которому Африканский союз поручил сформировать будущий контингент африканских миротворцев. Там же, в Бамако, было определено, что в будущей операции смогут участвовать военные из неафриканских стран, если на это будет дано соответствующее согласие стран ЭКОВАС. До этого такие страны, как США и Франция, заявившие о готовности оказать тыловую поддержку предстоящей операции, об участии в ней своих солдат

речи не вели. Понятно, что именно участие военных из западных стран в операции на севере Мали заметно повышало ее шансы на успех.

8 ноября в интервью алжирской газете «Ле Суар д`Альжери» глава МВД Алжира Даху ульд Каблиа вновь подчеркнул алжирскую позицию по Мали, согласно которой Алжир, не отвергая военного выбора, выступает за развитие диалога между Бамако и туарегскими группировками. По его оценке, численность захвативших север Мали «террористов и наркоторговцев» не превышала 3 тысячи человек [30].

8 ноября возглавлявший делегацию «Ансар ад-дин» на переговорах в Алжире Хамада аг Биби присоединился к своему визави, проводившему переговоры в Уагадугу. У этого туарега – некогда депутата малийского парламента от региона Кидаль – была репутация умеренного исламиста и близкого друга лидера «Ансар ад-дин». В дальнейшем он отправился в Абуджу, где на встрече глав стран-участниц ЭКОВАС планировалось принятие плана военного вмешательства на севере Мали. До этого глава делегации «Ансар ад-дин» на переговорах в Уагадугу (страны ЭКОВАС уполномочили Буркина-Фасо выполнить посредническую функцию на севере Мали) заявил, что его движение отвергает любые формы экстремизма и терроризма. Он также призвал к диалогу с переходными властями Бамако, одновременно предупредив об опасности любого военного вмешательства, которое может взорвать весь регион.

В любом случае представитель «Ансар ад-дин» Мохаммед аг Ахариб предупредил 9 ноября тех, кто хотел бы столкнуть это движение с другими исламистскими группами, что оно не будет воевать с АКМ и ДЕДЗА. Однако позиция «Ансар ад-дин» быстро и кардинально менялась. Тот же Аг Ахариб уже 14 ноября впервые заговорил о готовности его движения помочь африканским миротворцам в освобождении севера Мали от терроризма и «иностранных движений». В тот же день «Ансар ад-дин» отказалось и от своего первоначального намерения насадить законы шариата на всей территории Мали, ограничившись районом г. Кидаль. Подобное смягчение позиции туарегов-исламистов открыло дорогу для переговоров между «Ансар ад-дин» и НДОА. Более того, были данные, что «Ансар ад-дин», стремясь избежать иностранного военного вмешательства, потребовало от АКМ покинуть города на севере Мали и вернуться на те позиции, которые формирования АКМ занимали до января 2012 г.

Со своей стороны НДОА заявило 10 ноября о желании присоединиться к возможной военной операции на севере Мали для того, чтобы выбить оттуда исламистов. Понятно, что этому альянсу противился Бамако, где не забыли, что именно бойцы НДОА в начале 2012 г. выбили малийские войска из северных районов страны. На случай, если в Бамако будут упорствовать, представители НДОА предупредили (и не без основания), что без поддержки туарегов любая миротворческая операция будет обречена на провал. Тем более, что 13 ноября Париж ясно дал понять, что не будет использовать авиацию для поддержки операции на севере Мали.

16 ноября «Ансар ад-дин» и НДОА заявили о своей готовности к политическому диалогу с Бамако. Одновременно они призвали малийских военных, для которых, похоже, все туареги стали врагами, прекратить военные действия против гражданского населения. Все эти сигналы были переданы через президента Буркина-Фасо Б.Компаоре, которому страны ЭКОВАС поручили посредническую миссию в конфликте в Мали.

22 ноября напомнило о себе АДА, заявившее, что не потерпит, если его представители не будут подключены к переговорам о будущем Северного Мали. Арабы составляют 40% от общей численности населения Азавада (Северного Мали).

11 ноября главы стран ЭКОВАС на встрече в Абудже (на ней присутствовали также представители Алжира, Ливии, Мавритании, Марокко, ЮАР и Чада) договорились отправить в Мали на один год миротворческий контингент численностью всего 3,3 тыс. солдат, а не 5,5 тыс., как предполагалось ранее, с участием до 400 «неафриканских элементов» (главным образом – инструкторы для подготовки малийской армии, а также их охрана) с тем, чтобы освободить север этой страны от исламистов. Это решение вряд ли нуждалось в комментариях: очевидно, что миротворческий контингент такой незначительной численности не сможет даже развернуться в Мали за указанные сроки. Тем более, что тогда не называлась ни стоимость этой операции, ни источники получения требуемых средств. Непонятно также, сколько времени и средств потребовалось бы для восстановления боеготовности того, что раньше называлось малийской армией. Зато было определено новое название миротворческого контингента: он стал называться Международная миссия поддержки Мали под африканским руководством (Misma).

Бенин, Нигерия, Сенегал, Нигер, Буркина-Фасо, Гана и Того намеревались выделить в состав контингента от роты до батальо-

на. Возможно было участие в составе миссии военнослужащих от таких африканских стран, как Чад и ЮАР. Африканские аналитики предполагали, что предстоявшая операция не будет похожа на классическую войну, а будет являть собой ограниченные действия сил специальных операций.

Ряд решений встречи носил чисто политический характер. Страны ЭКОВАС предписали, что ни временный президент Мали, ни премьер-министр, ни члены переходного правительства не смогут баллотироваться на предстоящих президентских выборах.

Решения встречи в Абудже осудили группировку «Ансар ад-дин» и НДОА.

Уже 15 ноября глава МИД Франции Л.Фабиус пояснил, что военная операция на севере Мали не начнется «сегодня или послезаватра», и она потребует времени и средств. Со своей стороны спецпредставитель ООН в зоне Сахеля Романо Проди заявил 20 ноября в Рабате, что до сентября 2013 года какая-либо военная операция на севере Мали невозможна.

13 ноября президент комиссии ЭКОВАС Кадре Дезире Уэдраого сообщил, что алжирские власти пообещали закрыть границу с Мали в случае проведения военной операции на севере этой страны, чтобы пресечь возможное проникновение исламистских бандформирований на его территорию. Протяженность алжиро-малийской границы составляет 1400 км, и ее реальное перекрытие (т.е. изоляция района боевых действий) вряд ли осуществимо.

В тот же день намерение Алжира перекрыть границу подтвердил официальный представитель МИД АНДР Амар Белани. «Алжир внимательно следит за развитием ситуации в Сахеле. Он предпримет все необходимые меры для того, чтобы обеспечить защиту своих интересов и границ», – сказал он. Об аналогичном намерении 14 ноября заявила и Мавритания. Одновременно она подтвердила свою позицию, согласно которой ее сухопутные войска не будут участвовать в операции в Мали. По имевшимся данным, подобная позиция Нуакшота была обусловлена наличием негласного соглашения между ним и АКМ, согласно которому боевикам этой организации предписано не входить в 200-километровую зону вдоль мавританской границы, не вербовать граждан Мавритании и не оказывать помощь боевикам исламистских группировок, действовавших в этой стране.

Ранее, в 2010 и 2011 годах, мавританские военные дважды проводили «превентивные» военные операции против формирований АКМ на территории Мали.

2 ноября министр-делегат при МИД АНДР по делам стран Магриба и Африки А.Мессахель в интервью газете «Суар д`Альжери» сообщил, что граничащие с Мали Алжир, Нигер и Мавритания усилили охрану границы со своим неспокойным соседом, однако полностью ее не закрывали. По его словам, «Алжир всегда работал над тем, чтобы разделить выдвигавшие законные требования группы туарегов от террористических группировок». В частности, речь идет о том, чтобы оторвать «Ансар ад-дин» от АКМ и ДЕДЗА. При этом он утверждал, что требование «Ансар ад-дин» установить в Мали законы шариата является «малийско-малийской проблемой».

16 ноября из Алжира пришел еще один сигнал. Как заявил представитель МИД АНДР А.Белани алжирской газете «Аль-Ватан», военную операцию на севере Мали необходимо проводить «исключительно против террористов из АКМ и наркоторговцев из ДЕДЗА, которые представляют реальную опасность, причем предварительно их надо изолировать и ослабить».

25 ноября из Мали поступили данные о том, что на север этой страны в подкрепление действовавшим там отрядам исламистов прибыли несколько десятков боевиков из Алжира. По этим же данным, город Томбукту превратился в главный оплот АКМ на севере Мали. По оценкам малийских спецслужб, туда следовало ожидать еще большего наплыва иностранных джихадистов.

Тем временем ДЕДЗА превратилось из «темной лошадки» в активную военную силу. Считается, что днем рождения организации являлось 10 декабря 2011 г., когда она оформила свое фактическое отделение от АКМ. Первые же сведения о ней появились в конце октября 2011 г., когда ее боевики похитили на западе Алжира троих европейцев, работавших на гуманитарные организации. Основателем ДЕДЗА считается мавританец Хамада ульд Мохаммед Хейру (боевой псевдоним – Абу Гум-Гум). Изначально костяк формирований ДЕДЗА составляли малийские и мавританские арабы. Затем были завербованы бойцы в других странах региона, а также среди негроидных малийцев. По состоянию на начало ноября 2012 г., штаб-квартира движения находилась в городе Гао на севере Мали. Некоторые эксперты из стран Сахеля полагали, что ДЕДЗА – наименее идеологизированное из трех исламистских организаций, захвативших север Мали, и рассматривали движение как преступное сообщество, жившее за счет контрабанды оружия и наркотиков.

В ноябре появились признаки внутренних противоречий в ДЕДЗА, про которые рассказал сдавшийся властям Нигера уро-

женец этой страны Хишам Билаль. До этого он был единственным «черным» полевым командиром «катибат» (формирование, примерно эквивалентное роте численностью до 100 человек) в составе ДЕДЗА. Он обвинил руководство Движения, в частности, в наркотрафике, а также в расизме, поскольку для них «черные ниже, чем арабы или белые».

16 ноября в районе к востоку от Гао развернулись ожесточенные столкновения месту отрядами НДОА и ДЕДЗА. Бойцы НДОА попытались взять реванш за поражение, которое им нанесли исламисты в конце июня, выбив из всех городов региона. По данным представителей НДОА, за первый день боев были убиты 13 боевиков ДЕДЗА. Напротив, по данным малийских и региональных источников, большие потери понесли бойцы НДОА, которое в целом проиграло бой. Уже 17 ноября в район Гао начали прибывать подкрепления, направленные АКМ своему союзнику. Бои там продолжились, и к 20 ноября речь шла уже о десятках убитых с обеих сторон. В частности, НДОА заявило о 65 убитых в рядах ДЕДЗА и АКМ. Со своей стороны ДЕДЗА утверждало, что среди бойцов НДОА потери составили «свыше 100 человек».

28 ноября боевики «Ансар ад-дин» без боя вытеснили несколько десятков бойцов НДОА из населенного пункта Лере, что в 60 км от границы с Мавританией.

30 ноября президент Мавритании М.ульд Абдельазиз предупредил, что иностранное военное вмешательство на севере Мали может привести к образованию альянса между местным населением и джихадистскими группировками, что создаст дополнительные риски для всего региона. «Война, возможно, приведет к освобождению городов. Но территория, причем очень обширная, останется под контролем террористических групп, которые в настоящее время хорошо вооружены и экипированы, – предсказал он. – Что касается Мавритании, то она не будет участвовать в этой войне. Она, однако, будет охранять свои границы, и если мы будем атакованы, то ответим ударом, который выйдет за ее пределы». Ульд Абдельазиз выразил сожаление в связи с тем, что мировое сообщество слишком поздно обратило внимание на «присутствие террористов в Мали, окопавшихся там с 2001 года».

В декабре 2012 г. в попытках содействовать разрешению кризиса вокруг Мали международные посредники безуспешно пытались объединить необъединяемое – посадить за стол переговоров представителей Бамако, с одной стороны, туарегов из светского НДОА и туарегов-исламистов из группировки «Ансар ад-дин» –

с другой. Целью этих усилий было вовлечь «Ансар ад-дин» в политический диалог с тем, чтобы расколоть захватившую север Мали исламистскую «тройку», в которую кроме «Ансар ад-дин» входили АКМ и ДЕДЗА.

3 декабря посредник от ЭКОВАС президент Буркина-Фасо Б.Компаоре представил делегации правительства Мали во главе с министром иностранных дел Тиеманом Кулибали календарь и повестку дня переговоров с НДОА и «Ансар ад-дин». 4 декабря такие переговоры стартовали в Уагадугу.

Параллельно с посредническими усилиями африканские страны готовились к военной операции на севере Мали, а исламисты готовились противостоять им. В Западной Африке негативно отреагировали на доклад генсека ООН Пан Ги Муна Совету Безопасности ООН от 28 ноября 2012 г., в котором он назвал военное вмешательство на севере Мали «последней необходимой мерой против наиболее экстремистски настроенных группировок» и предупредил о рисках такого вмешательства. По мнению большинства стран региона, перечисленные риски никоим образом не должны задержать развертывание военной операции по освобождению населения Северного Мали из «джунглей» терроризма.

3 декабря 2012 г. на исламистских сайтах появилось видеообращение главаря АКМ А.Друкделя, в котором он призвал руководителей африканских стран не следовать «политике Франции, ведущей к войне». «Олланду (президенту Франции) и некоторым африканским руководителям: если вы хотите мира и безопасности – мы только за. Если вы хотите войны, Сахара станет большим кладбищем для ваших солдат. Удар будет нанесен и по вашим интересам», – предупредил он.

В видеообращении, озаглавленном «Вторжение в Мали – война Франции», главарь АКМ обвинил Францию в стремлении любой ценой расколоть Мали для того, чтобы использовать природные богатства этой страны. По его оценке, предстоящая война «привлечет к нам еще больше симпатии и сделает нас еще более решительными в стремлении наносить удары по вашим интересам, которые очень многочисленны в Сахеле и которые мы до сих пор не атаковали». Он призвал родственников семи французских заложников, удерживавшихся АКМ, развернуть кампанию в прессе по их спасению. «Вопреки заявлениям Олланда, который утверждает, что делает все для их спасения, его намерение развязать войну в Мали только выроет им могилы», – пригрозил он.

4 декабря 2012 г. глава Кот-д`Ивуар и председатель ЭКОВАС Алассан Уаттара заявил, что военное вмешательство на севере Мали «стало необходимым, и его следует организовать в кратчайшие сроки». По его словам, «воинские контингенты от стран Западной Африки почти готовы, определена также их численность». «Мы ждем резолюцию Совбеза ООН, чтобы начать действовать, если политический диалог ни к чему не приведет», – сказал он в Париже.

5 декабря 2012 г. Совет Безопасности ООН ввел санкции против ДЕДЗА, включив эту организацию в «черный список» Комитета по санкциям ООН как группировку, связанную с «Аль-Каидой». Ранее в этот список была включена и АКМ.

К 7 декабря 2012 г. стало очевидным, что Франция и страны ЭКОВАС стремились как можно быстрее получить «зеленый свет» от СБ ООН на проведение операции на севере Мали, однако принятие соответствующего решения тормозил Вашингтон, похоже, сомневавшийся в военных возможностях западноафриканских стран. Как пояснил 16 декабря глава МИД Франции Л.Фабиус, французский проект резолюции поддерживали 14 членов СБ ООН.

8 декабря 2012 г. контролировавшие район города Гао исламисты из ДЕДЗА объявили о создании транспортной компании «Мохаммед Транспорт», запустившей регулярное автобусное сообщение на линиях Гао – Лаббезанга (городок на границе с Нигером) и Гао – Дуэнза (этот город расположен в центральной части Мали и находился под контролем исламистов). Этим жестом они как бы заявили о своих претензиях на долгосрочный контроль над севером Мали.

Тем временем реальную власть в Бамако продолжал вершить бывший главарь военной хунты капитан А.Саного, по приказу которого 11 декабря был арестован премьер-министр Мали Шейх Модибо Диарра. Последний неоднократно высказывался за скорейшее международное военое вмешательство на севере Мали. Несколько часов спустя Диарра в выступлении по национальному телевидению объявил об отставке своего правительства, не приведя при этом каких-либо объяснений относительно своего решения. После этого его поместили под домашним арестом в собственном доме в Бамако.

В тот же день временный президент Мали назначил на пост премьера ранее занимавшего должность омбудсмена 62-летнего Дианго Сиссоко. Последний уже занимал этот пост в период с 2008 по 2011 годы в период правления свергнутого военными Амаду Тумани Туре.

По одной из оценок случившегося, целью таких действий капитана Саного было помешать международному военному вмешательству на севере Мали, поскольку такое вмешательство могло бы подорвать власть – пусть и закулисную – бывших путчистов и их союзников.

Несмотря на формальный отказ от власти две недели спустя после военного переворота, Саного остался очень влиятельной фигурой в Мали. В первое время он даже получил статус бывшего главы государства в обмен на отказ от власти. Затем его лишили этого статуса, однако президент Траоре тут же назначил его во главе структуры, которой было поручено реформирование малийской армии. До того Саного и его сторонники контролировали город-гарнизон Кати близ Бамако, откуда они периодически делали вылазки в столицу, чтобы арестовывать гражданских и военных лиц, оставшихся верными бывшему президенту АТТ. Согласно данным правозащитных организаций, многие из арестованных в Кати были подвергнуты пыткам, а затем убиты.

Тем временем север Мали превратился в вотчину самых радикальных исламистов, насадивших там законы шариата. С января 2012 г. на юг Мали и в соседние страны бежали до 400 тысяч жителей региона.

16 декабря 2012 г. в Абиджане по итогам встречи начальников генштабов стран ЭКОВАС было объявлено о выработке совместной согласованной концепции операции на севере Мали. Эта концепция была принята ЭКОВАС и Африканским Союзом и передана в Совет Безопасности ООН.

Тогда же эксперты предсказали один из вариантов будущей военной операции. По их оценкам, боевики будут избегать прямых столкновений, покинут города Северного Мали и укроются в горных массивах близ границы с Алжиром, где станут практически неуловимыми. Чтобы уничтожить их, понадобится для начала изолировать район боевых действий, по площади равный двум Франциям, а затем зачистить его. Понятно, что африканский контингент численностью 3,3 тыс. человек даже при условии повышения боеспособности малийской армии не был способен на такое без поддержки армий западных стран. К тому же предполагавшиеся к выделению в состав африканского контингента армейские подразделения готовились ранее в своих странах к участию в миротворческих миссиях, а не в спецоперации.

20 декабря СБ ООН единогласно поддержал резолюцию № 2085, разрешившую проведение международной военной опе-

рации на севере Мали «первоначально продолжительностью в один год». Он предложил также переходным малийским властям включиться в действенные переговоры с действующими на севере Мали группировками, которые отмежуются от террористических организаций. Первоначально предполагалось, что сначала будет восстановлена боеспособность малийской армии и подготовлен африканский контингент. Как отметил 23 декабря министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан, операция могла начаться в первой половине 2013 г. Наступление исламистских группировок на юг Мали в начале января 2013 г. перечеркнуло эти планы и вынудило Францию вмешаться в события.

Как правило, войны начинаются неожиданно. Именно так случилось в Мали, где военное вмешательство африканского контингента с целью освобождения захваченного исламистами из АКМ, ДЕДЗА и «Ансар ад-дин» севера страны ожидалось в сентябре – октябре 2013 г. Однако события развивались намного быстрее, чем это могли предположить африканские военные. 10 января до 1200 боевиков-исламистов захватили населенный пункт Конна в центральной части Мали, начав таким образом наступление в направлении юга с очевидной целью поставить под свой контроль всю территорию страны до ввода в нее африканского контингента. Захвату Конны предшествовали несколько дней боев, в них стороны понесли неизбежные потери, о которых они предпочли умолчать. Единственное признание малийских военных гласило: «Стороны несут потери».

Действия исламистов фактически сорвали планы международного сообщества, согласно которым до операции на севере Мали надо было восстановить и подготовить малийскую армию, развернуть в стране африканский контингент.

Поняв неизбежность военного поражения, временный президент Мали Дионкунда Траоре обратился к Франции за военной помощью. Она была оказана немедленно. Уже 10 января из городка Севаре, что в 70 км к югу от Конны, поступила информация о приземлении там военно-транспортных самолетов, доставивших на самый большой аэродром региона Мопти оружие и «иностранных» солдат. В самом Севаре к тому времени находился полевой штаб того, что осталось после неудачной военной кампании начала 2012 г. от малийской армии.

Несмотря на явно разобранное состояние малийской армии, она, как было объявлено в Бамако, при поддержке французской авиации перешла 11 января в контрнаступление с целью отбить

Конну. На территории всей страны было введено чрезвычайное положение, объявлена всеобщая мобилизация.

В тот же день президент Франции Ф.Олланд заявил о французском военном вмешательстве в Мали «в рамках международной законности». По его словам, военная операция Франции в Мали продлится «столько, сколько потребуется». Это решение было поддержано во всех западных столицах, хотя для Франции оно было очень рискованным, ведь исламистские группировки удерживали в Мали в заложниках 8 французов. В то же время оно было объяснимым: только в районе Бамако проживали до 6 тысяч граждан Франции. Тогда же ЭКОВАС дало «зеленый свет» на развертывание Misma.

Согласно заявлениям Бамако, уже 11 января в боях за Конну малийские войска действовали при поддержке военных из Франции, Нигерии и Сенегала. Какой была эта поддержка – на первых порах было непонятно. Известно, что Франция заблаговременно разместила в соседней с Мали Буркина-Фасо боевые вертолеты и силы специального назначения.

Малийским военным противостоял серьезный противник. Как признали французские военные, главарю организации туареговисламистов «Ансар ад-дин» Айяду Аг Гали удалось сконцентрировать в районе Конны мощный кулак из ранее относительно разрозненных формирований.

11 января США объявили, что окажут Франции логистическую поддержку и, в частности, обеспечат дозаправку в воздухе французских самолетов, а также направят в зону Сахеля разведывательные БЛА.

12 января министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан объявил, что французская боевая авиация начала делать то, что на языке военных называется блокированием района боевых действий: французские самолеты и вертолеты наносили удары по автоколоннам исламистов, не давая им продвигаться к линии соприкосновения сторон. В ударах с воздуха участвовали базировавшиеся в Нджамене самолеты «Мираж-2000» и «Мираж-Ф1». В тот же день французы понесли первые потери: в результате обстрела с земли погиб пилот одного из вертолетов из состава Командования специальных операций.

12 января явно поторопились малийские военные, заявившие, что им удалось отбить город Конна. При этом они утверждали, что в боях были уничтожены до 100 исламистов. Бои за город продолжились и в последующие дни.

12 января Буркина-Фасо, Нигер и Сенегал заявили о своих намерениях направить по батальону численностью до 500 человек каждый в состав Misma. Нигерия еще раньше направила в Мали группу авиатехников, а также назначила командующего африканским контингентом. Им стал генерал Шеху Абдулкадир. Также 12 января в районе Бамако начала сосредотачиваться французская межвидовая тактическая группа (МТГ), в состав которой прибыли подразделения морских пехотинцев и легионеров (из состава Иностранного легиона) из французских баз в Кот-д`Ивуаре и Чаде.

13 января французская авиация впервые подвергла бомбардировке позиции исламистов на севере Мали близ городов Гао и Кидаль. В частности, в районе Гао самолеты «Рафаль», базировавшиеся на территории Франции, нанесли удары по тренировочным лагерям и складам горючего. По данным местных жителей, только в районе Гао в результате ударов с воздуха погибли по меньшей мере 60 джихадистов.

Действиям французской авиации способствовало то, что Алжир полностью открыл для нее свое воздушное пространство, причем сделал это очень быстро, без лишних раздумий. Это означало кардинальное изменение позиции Алжира, который до этого выступал за переговорный процесс урегулирования проблем Мали. Разрешение на пролет французских самолетов было расценено политологами как «форма непрямого участия» в операции. Свое воздушное пространство для французских самолетов открыло также Марокко.

Тогда же стало известно название французской военной операции в Мали – «Серваль», по названию одного из обитателей пустыни. Развединформацию французы получали от специальных самолетов и двух разведывательных спутников – «Гелиос» и «Плеяды-1Б». Последний, кстати, был запущен в начале декабря 2012 г. с космодрома Куру во Французской Гвиане с помощью российской ракеты-носителя «Союз-СТ».

По признанию французов, на земле им противостояли «хорошо оснащенные, хорошо вооруженные и хорошо подготовленные» формирования. По их словам, исламисты «получили из Ливии самое современное оружие, намного более эффективное, чем представлялось». Поэтому вряд ли стоило всерьез воспринимать слова президента Мали Траоре, что малийские военные к тому времени потеряли 11 человек убитыми и 60 – ранеными. Понятно, что никто не раскрывал истинных данных о потерях. К тому времени продвижение автоколонн исламистов на юг было остановлено.

14 января обстановка в зоне боевых действий была крайне противоречивой. С одной стороны, исламисты под ударами с воздуха оставили основные города на севере Мали. Их представитель назвал этот шаг «тактическим отступлением». С другой стороны, несмотря на уверения французов, что малийские военные остановили наступление исламистов, последним удалось захватить населенный пункт Диабали в 400 км к северу от Бамако. Одновременно они пригрозили нанести удары «в самое сердце Франции». Действиями исламистов при захвате Диабали руководил известный полевой командир АКМ Абдельхамид Абу Зейд.

К 14 января определились туареги из НДОА, в начале 2012 г. захватившие на время север Мали, откуда затем они были выбиты исламистами. Лидеры НДОА заявили о «готовности помочь французской армии» при том, что днем ранее они же потребовали, чтобы малийские военные не входили в северные районы Мали. День спустя им ответил глава МИД Мали Тиеман Кулибали, заявивший, что в военном отношении формирования НДОА ничего не представляют. Законный вопрос: а что тогда представляла собой малийская армия, которую формирования туарегов выбили с севера Мали в начале 2012 г.?

К 14 января Мавритания развернула свои воинские подразделения на границе с Мали, чтобы не допустить возможного перетекания исламистов на свою территорию. Одновременно была усилена воздушная разведка местности. К этому же времени границу с Мали закрыл и Алжир.

Только 15 января в боевые действия ввязались подразделения французских сухопутных войск, которым была поставлена задача отбить Диабали. Туда направилась колонна из примерно 30 французских бронемашин. Тогда же министр обороны Франции признал, что город Конна остался под контролем «групп террористов», что явно противоречило предыдущим победным реляциям резко осмелевших малийских военных.

К этому дню французский контингент в Мали уже насчитывал 750 человек. Было также объявлено, что со временем его численность достигнет 2,5 тыс. человек. Французские военные создали две временные базы на территории Мали. Одна – в Бамако с задачей обеспечить безопасность международного аэропорта, защиту граждан Франции и тыловое снабжение французского и африканского контингентов, а также малийских войск, вторая – в районе Мопти и аэродрома в Севаре в центральной части Мали.

16 января рота французских морпехов взяла под охрану стратегически важный мост через реку Нигер близ Маркалы на западе

Мали, сменив захватившую ранее мост группу французского спецназа. К этому времени передовые отряды исламистов были замечены в 120 км к северо-востоку от Бамако. Именно 16 января было зафиксировано первое боестолкновение между французскими спецназовцами и исламистами. Это случилось в Диабали. В тот же день продолжились бои за Конну.

Авиационная группировка операции базировалась главным образом в Нджамене. Это 4 истребителя типа «Рафаль», 6 – «Мираж-2000Д», 5 самолетов-заправщиков, 2 самолета-разведчика FI-CR. Использовались также самолеты «Рафаль», базирующиеся во Франции и в Абу-Даби. Главной заявленной целью авиаударов, которые наносились по исламистам, было оставить их без запасов горючего и боеприпасов.

16 января представитель «Ансар ад-дин» подтвердил, что исламисты по-прежнему удерживают Конну. Французские подразделения продолжали продвигаться в северном направлении. В тот день в Мали прибыли перые подразделения миротворцев контингента Misma из Нигерии. Тогда же громкие отзвуки событий в Мали раздались в Алжире, где группа боевиков, вернувшихся из Мали, атаковала нефтедобывающий комплекс в Ин Аменас близ ливийской границы, захватив при этом в заложники порядка 40 выходцев из западных стран, а также 150 алжирцев. Командовал этой группой достаточно известный полевой командир, ветеран афганской войны алжирец М.Бельмохтар, незадолго до этого объявивший, что он порвал с АКМ и создал собственную группировку «Подписавшиеся кровью».

Уже 17 января Алжир, верный своему принципу – никаких переговоров с террористами, захватившими заложников, – отдал приказ на штурм, в ходе которого погибли 23 заложника.

Париж быстрыми темпами наращивал свою сухопутную группировку. Подобная мера, судя по всему, была связана с пониманием того, что малийская армия не готова в одиночку вести боевые действия, а контингенту Misma потребовалось бы как минимум несколько недель для подготовки к боям. 17 января в Мали прибыли дополнительные подразделения сухопутных войск и боевых вертолетов. Кроме военно-транспортных самолетов Франции полеты в интересах французских и малийских военных начали выполнять самолеты ВВС Великобритании, Дании и Бельгии. К исходу 17 января численность французского контингента в Мали достигла 1,4 тыс., сутки спустя – 1,8 тыс. человек.

17 января Евросоюз принял решение ускорить развертывание его миссии в Мали (EUTM), призванной содействовать боевой под-

готовке малийской армии и ее реорганизации. В состав миссии предполагалось включить 450 человек: 200 инструкторов и 250 человек – охрана миссии и ее администрация. Командование было поручено французскому генералу Франсуа Лекойнтру. Штаб-квартиру миссии предполагалось разместить в Бамако, а учебный центр – близ г. Сегу в 250 км к северу от Бамако.

Первоначальной целью миссии было подготовить 6 батальонов малийской армии общей численностью 3 тыс. человек. На эти цели выделялось 12,3 млн. евро. Продолжительность миссии – 15 месяцев.

Что касается Misma, то по состоянию на 17 января выделить воинские контингенты в ее состав согласились 9 стран, в том числе Нигерия (900 человек), Того (540 человек), Нигер (500 человек), Буркина-Фасо (500 человек), Сенегал (500 человек), Бенин (300 человек), Гвинея (125 человек) и Гана (120 человек). Чад, не входящий в ЭКОВАС, обещал выделить 2 тысячи солдат. Ожидается, что общая численность Misma составит порядка 8 тысяч человек.

Только 18 января малийские военные вновь отрапортовали о взятии Конны, утверждая при этом, что противнику нанесены тяжелые потери. Похоже, без поддержки французской авиации они вряд ли сделали это. В тот же день, согласно малийским сводкам, французские и малийские военные вновь восстановили контроль над г. Диабали, где исламисты растворились среди местного населения, чтобы вынудить французов прекратить авианалеты. На самом деле 21 января они всего лишь продолжали выдвижение к городу.

20 января продолжилась «война коммюнике» о потерях сторон. Как заявила группа «Ансар ад-дин», «за предыдущие 10 дней боев ее боевики уничтожили 60 малийских военных и сбили два французских вертолета». Что касалось собственных потерь, то было объявлено о гибели 8 муджахидинов. Гибель двух легких вертолетов типа «Газель» подтверждали многочисленные малийские источники, однако эта информация не была подтверждена Парижем. «Ансар ад-дин» пояснила и мотивы атаки на Конну 10 января. По ее версии, в регионе уже вовсю действовали французские спецназовцы, готовившие операцию, поэтому было решено опередить их.

На примере городов Диабали и Дуэнза, откуда исламистов выбивали французские военные, стал понятен алгоритм действий Парижа в малийской операции. Французы сначала захватывали города, а затем тут же уходили из них, передав контроль над ними

малийским военным. Тем самым они всячески подчеркивали для регионального, в первую очередь – алжирского общественного мнения, что никоим образом не являются «оккупантами».

Со взятием Дуэнзы для французских и малийских войск открылась дорога к основным городам Северного Мали – Томбукту, Гао и Кидаль.

22 января французские ВВС нанесли удар по цели близ Томбукту, которая была представлена как «командный пункт» АКМ в Мали. После этого к исходу 30 января Томбукту и Гао были освобождены, французы контролировали аэродром города Кидаль. В этих условиях Париж немедленно потребовал от Бамако начать переговоры с представителями населения региона, включая «нетеррористические вооруженные группы, признающие территориальную целостность Мали».

Угроза военного поражения исламистов привела к расколу в рядах «Ансар ад-дин», из которого выделилось Исламское движение Азавада (ИДА). Последнее сразу же заявило о своем стремлении двигаться к «мирному решению» проблем региона.

Однако в районе города Кидаль все оказалось не совсем просто: песчаная буря блокировала французов в районе аэродрома, не дав им возможности зачистить город, который к 31 января удерживали формирования НДОА и ИДА.

31 января временный президент Мали Траоре заявил, что среди действующих на севере страны группировок единственным возможным партнером для политического диалога осталось НДОА, поскольку «Ансар ад-дин» «дисквалифицировалось», приняв участие в начале января в попытке исламистов продвинуться на юг страны. «Единственная группа, с которой мы можем начать переговоры, это НДОА, причем при условии, что оно откажется от всех претензий на независимость (Азавада)», – сказал он.

Тем временем остатки формирований исламистской «тройки», или, скорее (с учетом ИДА), «четверки», укрылись в труднодоступном обширном горном регионе Адрар близ стыка границ Мали, Нигера и Алжира, который по площади сопоставим с третью Франции. Бегать за этими формированиями французы явно не собирались, предоставив это занятие африканскому контингенту. Однако в любом случае главной слабостью гарнизонов, которые создавали на севере Мали французы, малийцы и африканские миротворцы, стала растянутость коммуникаций, по которым осуществлялось их снабжение.

Эта уязвимость антиисламистской коалиции отчетливо проявилась уже 31 января, когда террористы начали минную войну

на дорогах. В тот день на автодороге между Дуэнзой и Хомбори на мине подорвалась машина малийских военных. Погибли двое военнослужащих. Кстати, о потерях. О них участники антиисламистской коалиции предпочитали в январе помалкивать, хотя – и это понятно – они были неизбежными.

В целом по состоянию на 31 января север Мали реально превратился во второй Афганистан. Основные города страны в той или иной мере контролировались силами французов, малийцев и африканского контингента, однако боеспособность исламистских формирований подорвана не была. А растянутость коммуникаций давала им прекрасную возможность для активных партизанских действий. Все это заставляло предположить, что военная кампания в Мали будет достаточно продолжительной.

К началу февраля 2013 г. французская военная операция в Мали из чисто военной трансформировалась в специальную, в ходе которой французские спецподразделения преследовали формирования исламистов из группировок АКМ, ДЕДЗА и «Ансар ад-дин» в труднодоступном горно-пустынном районе Ифогас на севере Мали. Где-то там исламисты удерживали семерых ранее захваченных ими французских заложников. Еще одной задачей военных из Франции, Чада и Мали были поиск и уничтожение тыловых баз исламистов, чтобы лишить их горючего, продовольствия и боеприпасов.

2 февраля показательную акцию устроил президент Франции Ф.Олланд, посетивший Бамако и Томбукту. Он заявил, что французские военные останутся в Мали «настолько, сколько это будет необходимым», отметив, что «терроризм еще не побежден».

5 февраля контингент чадских войск численностью 1800 человек вошел в город Кидаль, который незадолго до этого взяли под свой контроль формирования ИДА и НДОА. Оба эти движения утверждали, что взаимодействовали с французами, но выступали против вхождения в город малийских военных или западноафриканских миротворцев из контингента Misma.

Французские военные к тому времени контролировали аэродром близ Кидаля, который они заняли в ночь с 29 на 30 января 2013 г. К тому времени численность группировки французских военных в Мали достигла 4 тысяч человек.

Вечером 5 февраля министр обороны Франции Ле Дриан сообщил, что город Кидаль «находится под контролем французских войск, которым оказывают содействие африканские и, в частности, чадские войска».

5 февраля представители повстанцев-туарегов из НДОА заявили, что они координируют свои действия с французскими военными в борьбе против «исламистских террористов». В частности, туареги утверждали, что передали французам данные, полученные в ходе допросов захваченных ими двух представителей руководства «Ансар ад-дин». Речь шла о Мохаммеде Мусе Аг Мухамеде, представленном как «№ 3» и как «мозг» этого движения. Умейни ульд Баба Ахмед был представлен как один из видных полевых командиров ДЕДЗА. Оба они были взяты в плен туарегами близ границы с Алжиром. Затем их доставили в город Кидаль.

5 февраля формирования НДОА сменили солдат из Нигера в городе Менака, что в 80 км от границы с Нигером. Нигерийские военные из контингента Misma заняли этот город 26 января, однако затем выдвинулись в сторону города Гао. Малийские военные без боя вошли в город лишь 12 февраля, где арестовали нескольких бойцов НДОА. В этой связи НДОА предупредило, что «в ближайшие дни ее бойцы начнут беспощадную борьбу против малийской армии на всей территории Азавада, включая оккупированные города Гао и Томбукту, где малийские военные продолжают совершать преступления против населения Азавада на глазах у французской армии».

Активную помощь Франции в части переброски войск и грузов оказывали западные союзники Парижа. 5 февраля представитель Пентагона объявил, что в период с 27 января по 3 февраля американские военно-транспортные самолеты С-17 выполнили 30 вылетов, перевезя 610 военнослужащих и 760 тонн грузов. Кроме того, американские самолеты-заправщики осуществили 9 миссий по дозаправке французских боевых самолетов. К 21 февраля американцы выполнили 47 вылетов по перевозке войск и грузов, 35 – по дозаправке в воздухе. В Нигере Пентагон развернул временную базу, откуда действовали разведывательные БЛА.

В феврале продолжалось развертывание в Мали африканского миротворческого контингента Misma, численность которого должна была составить 6 тысяч человек. По состоянию на 19 февраля в Мали уже находилось свыше 3 тысяч человек из состава контингента Misma.

Еще 2 тысячи выделил Чад, войска которого взаимодействовали с африканскими миротворцами. Чадским контингентом командовал сын президента Чада Идриса Деби – генерал Махамат Идрис Деби. Чадские военные имеют неплохую репутацию. Именно они захватили в 2004 г. в горах Тибести, примыкающих со сто-

роны Чада к горам Ифогас, известного полевого командира алжирской СГПД – предшественницы АКМ А.аль-Пара. Там же, в Тибести, они в период с 1993 по 2003 гг. воевали против повстанцев из Движения за демократию и справедливость в Чаде. Основу чадской группировки составляли спецподразделения, подготовленные в 2004 г. американскими инструкторами.

В феврале исламисты продолжили активную минную войну на дорогах севера Мали, пытаясь таким образом нарушить коммуникации и помешать снабжению передовой группировки войск. Фактически движение на ряде автодорог было парализовано. 6 января четверо малийских военных погибли, подорвавшись на мине между городами Дуэнза и Гао. По другой версии, это были гражданские лица. Дорога между этими двумя городами протяженностью 400 км была фактически блокирована. Ответственность за развязывание минной войны взяло на себя ДЕДЗА.

Из особенностей боевых действий, которые вели французы, следует отметить их неконтактный, дистанционный характер: огневое поражение исламистам наносилось на дальностях, при которых вооружения исламистов были бесполезны. На передней линии действовали спецподразделения, деятельность которых не раскрывалась французским Генштабом. Известно лишь, что они действовали главным образом ночью, что было возможно благодаря специальному оснащению. Показательно, что при этом французские военные долгое время избегали сообщений о неизбежных потерях сторон. Только к исходу 5 февраля представитель Министерства обороны Франции сообщил, что с 1 января в Мали уничтожено несколько сотен исламистов. Они были убиты как в ходе ударов с воздуха, так и в «контактных боях в городах Конна и Гао». Тогда же было объявлено, что вывод французских войск из Мали может начаться в марте, по мере развертывания в этой стране контингента Misma.

По оценке руководителя лондонского Международного института стратегических исследований Франсуа Хейсбурга, ведшаяся Францией война в Мали стала самой масштабной «разведывательной войной» с учетом огромных пространственных размеров этой страны. По его оценке, «в Северном Мали, равном по площади Франции, в комплексе использовались данные космической и авиационной разведки, данные с БЛА и данные радиоразведки, при этом действовавший там воинский контингент был относительно небольшим». В этой связи он указал на необходимость дальнейшего развития средств разведки, в частности, космических систем оптической и радиоэлектронной разведки.

Одна из проблем, с которой столкнулись французские летчики, – это отсутствие системы спасания. В случае отказа техники или повреждения самолета из-за огромных расстояний в Мали они не могли рассчитывать на то, что помощь придет быстро.

Вечером 5 февраля «заговорило» ДЕДЗА, объявившее, что его формирования атаковали позиции французских и африканских солдат в Гао. Эту информацию опровергли представители Misma. Глава Минобороны Франции на следующий день упомянул про «перестрелку» близ Гао, фактически подтвердив сообщение ДЕДЗА. По его словам, «там была настоящая война».

К исходу 7 февраля французские и чадские войска вошли в Агельхок на северо-востоке Мали близ границы с Алжиром, в 200 км к северу от г. Кидаль.

Кроме минной войны исламисты начиная с 8 февраля начали массированно применять смертников. Первый такой случай в истории Мали был зафиксирован в тот день в Гао, где боевик в форме малийской жандармерии подъехал к малийским солдатам на мопеде, а затем привел в действие бомбу. Малийские военные утверждали, что в результате этого теракта были только раненые. Уже 9 февраля в районе Гао были задержаны двое молодых людей – араб и туарег – с «поясами шахидов». В ночь с 9 на 10 февраля очередной теракт с использованием смертника был совершен близ блок-поста малийских военных на одном из въездов в Гао. По неизвестным причинам смертник не смог подойти ближе к малийским военным.

21 февраля два боевика-смертника атаковали расположение бойцов НДОА в населенном пункте Инхалиль близ Тессалита. В результате погибли пятеро человек, в том числе оба боевика. На следующий день в том районе начались боевые действия между отрядами НДОА и формированиями АДА. Показательно, что французская авиация тут же нанесла удар по позициям АДА.

26 февраля в результате атаки смертника в Кидале на блок-пост НДОА погибли 7 человек, в том числе камикадзе.

Неспокойно было и в самом Бамако, где военные, близкие к путчистам, атаковали 8 февраля военный городок «красных беретов» – полка спецназа, оставшегося верным свергнутому в марте 2012 г. президенту АТТ. В ходе завязавшегося боя погибли двое гражданских лиц. Незадолго до этого в телевыступлении начальник генштаба малийской армии генерал Тахиру Дембеле объявил о намерении командования малийской армии отправить «красных беретов» на северный фронт. Как известно, в апреле 2012 г.

«красные береты» попытались совершить контрпереворот, выступив против главаря путчистов капитана А.Саного. Тогда в результате боев между «красными» и «зелеными беретами» – другим элитным формированием малийской армии – погибли до 20 человек.

15 февраля в Бамако было объявлено, что полк «красных беретов» будет переформирован, часть служивших в нем военнослужащих будет перераспределена по другим воинским частям, два батальона этого полка численностью 1200 человек будут направлены в Гао и Томбукту для участия в боевых действиях, один батальон останется на базе в Бамако.

8 февраля в Бамако прибыла первая группа из 70 военных инструкторов от стран Европы, направленных в Мали для обучения новой малийской армии. Они должны были подготовить почву для развертывания полномасштабной европейской миссии численностью 500 человек с мандатом на 15 месяцев. Подготовка первого батальона малийской армии должна была начаться в конце марта 2013 г. Европейскую миссию возглавил французский генерал Франсуа Лесвантр. Всего планировалось подготовить порядка 2500 малийских военнослужащих, то есть 4 батальона. Считалось, что оснащение этих подразделений оружием будет оплачено правительством Мали, что предполагало закупки вооружений за границей.

Чтобы легализовать «охоту» на главарей исламистских бандформирований, 8 февраля прокуратура Мали выдала ордера на арест 26 наиболее заметных полевых командиров. Кроме главарей АКМ, ДЕДЗА и «Ансар ад-дин» в «черный список» попали и представители НДОА. Все они обвинялись в терроризме, преступлениях против внутренней безопасности государства и территориальной целостности страны, преступлениях на расовой почве, незаконной наркоторговле. В списке значились, в частности, генеральный секретарь НДОА Билаль Аг Ашериф, главарь «Ансар ад-дин» Айяд Аг Гали, полевые командиры АКМ Умар ульд Хамаха и Сиди Мохаммед ульд Бумама (Сенда ульд Бумама), наркоторговец и полевой командир ДЕДЗА Шериф ульд Аттахер (Шериф ульд Тахар). Альгабассе Аг Инталла был представлен в списке как полевой командир «Ансар ад-дин», однако этот человек с некоторого времени возглавлял ИДА.

Решение прокуратуры Мали было сразу же осуждено со стороны ИДА, подтвердившего намерение добиваться политического решения проблем Северного Мали путем диалога. «Таким образом Мали демонстрирует свою решимость подорвать политическое решение (проблем Северного Мали), за которое выступает мировое сообщество. Мы считаем это решение знаком неблагодарно-

сти по отношению к их спасителю – Франции», – отмечалось в коммюнике ИДА.

Со своей стороны премьер-министр Мали Дианго Сиссоко заявил 21 февраля, что в диалоге между Бамако и представителями Северного Мали «не может быть и речи о федерализме». Подобная жесткая и подкрепленная лишь мощью французской армии позиция Бамако вряд ли способствовала быстрому национальному примирению в Мали.

9 февраля на аэродром в Гао, где французы устроили полевой лагерь, прибыли подкрепления – до 800 солдат и 250 единиц броне- и автомобильной техники. Большинство из этих солдат было переброшено в Мали из Сенегала. По свидетельствам представителей прессы, находившихся при этой колонне, ее марш сопровождался многочисленными поломками техники, оказавшейся достаточно старой, многие машины не были оборудованы кондиционерами, что делало их малоприспособленными для эксплуатации в 50-градусную жару.

В феврале стало очевидным, что некоторые малийские военные ничем не лучше радикальных исламистов в части, касающейся соблюдения прав человека. Целью малийских военных стала месть проживавшим на севере Мали арабам и туарегам за пережитые страх и унижение в начале 2012 года, когда им пришлось спасаться бегством из Северного Мали. 8 февраля в пустыне близ Томбукту были обнаружены тела нескольких человек, в том числе трех торговцев-арабов, ранее арестованных малийскими военными. До этого правозащитная организация «Международная амнистия» обвинила малийских военных в казни свыше 20 гражданских лиц на севере Мали.

Несмотря на то, что французские и малийские военные установили контроль над основными городами Северного Мали, обстановка в этих городах была очень напряженной. 10 февраля в центре Гао завязался бой между малийскими солдатами и исламистами из ДЕДЗА, проникшими в город и занявшими один из полицейских участков. Это боестолкновение стало первым после того, как исламисты без боя оставили города на севере Мали. Атака исламистов вынудила французов эвакуировать из Гао до 50 журналистов, пробравшихся в город. Французам пришлось прибегнуть к тяжелым вооружениям и боевым вертолетам, чтобы выкурить исламистов из здания, где они укрылись. Какие потери понесли стороны в ходе боя – осталось загадкой. По данным малийских военных, им удалось уничтожить «много исламистов».

По аналогичной схеме развивались события в Гао и в ночь с 20 на 21 февраля, когда в город проникли до 40 боевиков ДЕДЗА, которые атаковали позиции военных из Мали и Нигера, а также захватили мэрию и резиденцию губернатора. Бои продолжались весь день 21 февраля и прекратились лишь после вмешательства французов и боевых вертолетов. Итог боев: были убиты до 20 джихадистов, ранения получили «несколько» малийских и французских солдат.

13 февраля 2013 г. в президентском дворце на холме Кулуба в Бамако состоялась церемония вступления на должность главы Комитета по реформе армии и сил безопасности бывшего главаря путчистов капитана А.Саного, назначенного на этот пост еще 8 августа 2012 г.

14 февраля представитель Генштаба французской армии полковник Тьери Буркхард объявил, что после быстрого овладения основными населенными пунктами Северного Мали французские военные вместе с малийцами приступили ко второй фазе операции – зачистке доставшейся им огромной территории, в том числе, района Тессалит на северо-востоке страны. По его данным, в ходе предшествовавшей недели французская авиация выполнила около 200 самолето-вылетов, из них 50 – ударных. В ходе последних были уничтожены до 15 целей исламистов. В период с 14 по 18 февраля шла зачистка треугольника Гао – Бурем – Альмустарат. В этот период французская авиация совершила 85 самолетовылетов, в том числе порядка 15 ударных.

19 февраля в Париже было объявлено о гибели в Мали военнослужащего 2-го парашютно-десантного полка Иностранного легиона. Командир разведывательного подразделения погиб в серьезном боестолкновении в горном массиве Ифогас. Там же погибли свыше 20 боевиков. Согласно коммюнике французского Генштаба, в том районе около 150 французских и малийских солдат проводили операцию «Пантера-4», когда они были атакованы группой из примерно 30 боевиков. Справиться с нападавшими помогли два истребителя «Мираж-2000Д», осуществлявших прикрытие операции с воздуха. Они уничтожили два пикапа с тяжелыми пулеметами, а также два склада с боеприпасами. К 21 февраля французский Генштаб насчитал уже 30 погибших среди исламистов.

22 февраля вновь пришли новости из Ифогаса. Там в результате ожесточенного боя между джихадистами и чадскими войсками, по первоначальным данным, погибли 65 боевиков и 13 солдат.

Затем эти данные были пересмотрены в сторону увеличения – 93 джихадиста и 23 чадских солдата.

В целом, несмотря на определенные успехи, французские и малийские военные признавали по итогам боевых действий в феврале 2013 г., что им противостояли хорошо вооруженные и хорошо организованные отряды джихадистов, которые к тому времени не потеряли возможность наносить чувствительные удары по своим противникам. Поэтому тогда вряд ли стоило говорить о скором завершении военной операции на севере Мали. Как метко заметил в этой связи бывший шеф Пентагона Леон Панетта, «в большинстве конфликтов, которые были за последнее время, главный вызов заключался не в том, как добиться поставленной цели, а как выйти из них».

К началу марта 2013 г. на севере Мали сформировались два эпицентра боевых действий. Первый из них находился в труднодоступном горном массиве Ифогас, где французским и чадским военным противостояли формирования АКМ и «Ансар ад-дин». Там действовали 1200 французских солдат и 800 чадских, малийские военные помогали им в качестве проводников. Противостоявшие им исламисты укрылись в природном укрепленном районе размерами 25 на 25 км к юго-востоку от населенного пункта Тессалит. Второй – в районе города Гао, где основным противником французских и чадских военных были формирования ДЕДЗА. С учетом особенностей зоны боевых действий премьер-министр Франции Жан-Марк Эйро заявил, что для ликвидации остатков джихадистов французским военным потребуется несколько недель.

1 марта стали известны первые итоги операции по зачистке одного из островов на реке Нигер близ Гао, который исламисты превратили в свой тыловой лагерь. Ее проводили малийские военные при поддержке французов. В общей сложности они арестовали до 50 человек по подозрению в причастности к исламистским бандформированиям из ДЕДЗА. Боевики попытались раствориться среди 6-тысячного населения деревни Кадджи, среди которых проживают несколько сотен адептов исламистского движения «Ансар ас-Сунна».

1 марта в Чаде в день национального траура состоялись торжественные похороны 26 солдат, погибших 22 февраля в горном массиве Ифогас на севере Мали. Специально для этой церемонии близ Нджамены было создано военное кладбище. Согласно официальным данным минобороны Чада, в бою 22 февраля ранения получили до 50 чадских военных. Противостоявшие им исламисты потеряли 93 человека убитыми.

С начала марта начала циркулировать информация о гибели в Мали видного полевого командира формирований АКМ алжирца А.Абу Зейда. Ближе к концу марта эта информация подтвердилась.

2 марта чадские военные объявили об уничтожении еще одного видного полевого командира джихадистов алжирца М.Бельмохтара. Этот боевик долгое время был в составе АКМ, однако в конце 2012 года он вышел из этой организации и создал собственную, получившую название Подписавшиеся кровью. Именно это формирование совершило громкое нападение в январе 2013 г. на газовый комплекс в Ин Аменасе. В свое время М.Бельмохтар построил на севере Мали солидные личные связи, взяв в жены нескольких девушек из разных племен проживающих там туарегов.

4 марта на связь с мавританским информационным агентством «Сахара-Медья» вышел анонимный источник в АКМ, который сообщил, что Абу Зейд был убит «в результате французского авиаудара, а не чадскими военными, которые находились в момент удара в 80 км от места событий». Он также опроверг информацию о гибели М.Бельмохтара, поскольку тот находился в то время не в Ифогасе, а близ Гао. По его данным, М.Бельмохтар «в ближайшее время опубликует заявление, опровергающее его гибель».

Тогда же, 4 марта, президент Чада И.Деби вновь подтвердил информацию о гибели Абу Зейда и М.Бельмохтара, погибших, по его словам, 22 февраля и 2 марта соответственно.

Место убитого регионального главаря АКМ Абу Зейда пустовало недолго. Уже 24 марта стало известно, что его преемником стал 34-летний алжирец Джамель Укаша (боевой псевдоним – Яхья Абу Хаммам). Именно он с тех пор командовал боевиками АКМ на огромном пространстве от алжирского городка Гардайя на юге страны до Азавада (Северное Мали) включительно. Считалось, что Укаша – доверенное лицо национального «эмира» АКМ А.Друкделя. Тем не менее, согласно существовавшей в АКМ процедуре назначений, это решение должно было быть одобрено Консультативным советом организации. Другим возможным преемником Абу Зейда на посту полевого командира фаланги «Тарик ибн Зияд» назывался некий Абу Халиль (боевой псевдоним).

Что касается возможного преемника М.Бельмохтара, то в данном случае чаще всего называлось имя его заместителя в «Подписавшихся кровью» мавританца Хасана ульд Халиля (боевой псевдоним – Джулайбиб).

3 марта канцелярия президента Франции объявила о гибели в Мали очередного – третьего по счету – французского военнослу-

жащего, служившего в парашютно-десантном полку. В боестолкновении в массиве Ифогас, в котором погиб француз, были уничтожены до 15 боевиков. По французским данным, еще 15 джихадистов были уничтожены в Ифогасе в ночь с 4 на 5 марта.

Также 3 марта военные малийские источники объявили об уничтожении по меньшей мере 50 боевиков ДЕДЗА в боях в районе Гао.

4 марта президент Мавритании М.ульд Абдельазиз заявил о готовности его страны принять участие в боевых действиях в Мали в рамках миротворческой операции ООН. До этого Нуакшот воздерживался от подобных демаршей.

Судя по всему, «отважные» малийские военные, ранее бежавшие из Северного Мали, под защитой французских военных осмелели и начали мстить тем, кто их напугал в свое время. 5 марта туареги из НДОА объявили, что они обратились к прокурору МУС с требованием начать расследование «преступлений, совершенных малийской армией» в отношении мирного населения Северного Мали. Там до захвата этой территории исламистами в первой половине 2012 г. проживали значительные общины туарегов, арабов, а также других народностей. Как отмечалось в коммюнике НДОА, «адвокаты движения потребовали от прокурора МУС начать расследование преступлений, которые были совершены малийской армией в отношении членов этнических групп пель, туарегов, арабов и сонге в районах Томбукту, Дуэнца, Гао, Севаре, Бони и Конна». По данным НДОА, «малийские солдаты прибегали в этих городах к пыткам, коллективным наказаниям, похищениям людей».

Уже 6 марта Париж объявил о гибели своего 4-го солдата в Мали. Боец 68-го артиллерийского полка погиб в 100 км от Гао. Артиллерийский разведчик находился в расположении одного из малийских подразделений, когда оно было атаковано джихадистами. Сразу после этого 7 марта в Мали приехал министр обороны Франции Ле Дриан. Цель его визита была очевидной – подбодрить французских военных, изрядно подуставших после двух месяцев военной операции. 8 марта в Париж были доставлены 30 французских солдат, получивших ранения в Мали или пострадавших от тепловых ударов.

12 марта 2013 г. французские военные приступили к разведке боем на территории к северу от Ифогаса вплоть до границы с Алжиром. Она выполнялась силами роты колесных танков AMX-10RC. Один из них тут же подорвался на старой мине, оставшейся

в песках после предыдущих конфликтов. Экипаж танка не пострадал. К этому времени район Ифогас был зачищен французскими и чадскими войсками. При этом были уничтожены свыше 100 джихадистов.

В марте Франция продолжила пожинать то, что она посеяла ранее, поддержав повстанцев в Ливии. 17 марта Париж объявил о гибели своего 5-го солдата в Мали. Машина, в которой находилось несколько французских военных, подорвалась на мине к югу от Тессалита близ границы с Алжиром. В результате один солдат погиб на месте, трое получили серьезные ранения.

В течение марта 2013 г. джихадисты то и дело давали о себе знать попытками проникновения в ранее оставленные ими города на севере Мали. Так, в ночь на 21 марта группа боевиков попыталась с боем проникнуть в Томбукту. Чтобы облегчить эту задачу, боевики взорвали заминированный автомобиль близ аэропорта Томбукту. При этом погибли смертник и малийский солдат. Тем не менее французские и малийские военные отразили атаку, уничтожив при этом до 10 боевиков. Ответственность за попытку нападения на Томбукту взяло на себя ДЕДЗА, объявившее о намерении открыть новый фронт войны. Одновременно исламисты подтвердили свои планы придать атакам на города Томбкуту, Кидаль и Гао регулярный характер. До этого инцидента ситуация в Томбукту начиная с его освобождения в январе с.г. была относительно спокойной.

Аналогичное нападение было совершено в ночь на 24 марта на город Гао. Ответственность за него взяло все то же ДЕДЗА. В результате нападения погибли 7 человек, в том числе малийский солдат и двое гражданских лиц.

Очередное нападение на Томбукту последовало в ночь на 31 марта. Его итог – погибли 7 человек, в том числе пятеро джихадистов, четверо малийских военных получили ранения, некоторые из них позже скончались от полученных ран.

21 марта США включили в список террористических организаций группировку «Ансар ад-дин», констатировав тем самым ее роль в событиях в Мали. Ее ответ последовал 26 марта. В коммюнике организации утверждалось, что она продолжит борьбу против французских и африканских военных. В нем же говорилось о том, что «вымышленные потери в наших рядах, которыми манипулирует Франция, полностью лживы, и эти данные предназначены лишь для поднятия духа их войск».

27 марта Минобороны Мали объявило, что со времени начала 10 января военной операции на севере этой страны погибли

63 малийских солдата и до 600 джихадистов. При этом признавалось, что сведения о потерях среди исламистов являются оценочными, поскольку они практически всегда уносят с собой своих погибших. По тем же данным, в результате несчастных случаев погибли двое солдат из Того и один – из Буркина-Фасо.

30 марта НДОА объявило, что в боестолкновении с джихадистами, происшедшем днем ранее между городами Гао и Кидаль, погибли четверо туарегов и пять исламистов. Представители НДОА разошлись в том, кто им противостоял: по одной версии, это были боевики ДЕДЗА, по второй – джихадисты из «Подписавшихся кровью».

В течение апреля 2013 г. французские войска, а также отдельные составляющие африканского миротворческого контингента в Мали Misma продолжали оказывать военное давление на формирования АКМ, ДЕДЗА и «Ансар ад-дин» в северных районах Мали. Соседние страны – Мавритания, Алжир, Чад – блокировали границу с Мали, изолировав тем самым район боевых действий.

Понимая гибельность для них прямых боестолкновений, исламисты стали все больше использовать методы партизанской войны, в частности, смертников. В начале апреля представитель ДЕДЗА прямо пригрозил Франции и ее союзникам «шире использовать боевиков-смертников».

Еще одна угроза в адрес Франции прозвучала 7 апреля из уст главаря «Аль-Каиды» А.аз-Завахири. Он предупредил, что Францию в Мали «ждет та же судьба, что Америку в Ираке и Афганистане».

7 апреля французские войска начали операцию под условным наименованием «Густав» по прочесыванию местности в одной из долин к северу от Гао. По численности участвовавших в ней военных она была одной из самых массированных после освобождения основных городов Северного Мали. В ней участвовали до 1 тыс. солдат, до 150 единиц бронетехники, артиллерия. Действия войск поддерживали с воздуха самолеты и вертолеты. Им предстояло прочесать долину протяженностью до 20 км и шириной до 2 км, где, по данным разведки, находились тыловые базы исламистов. Несмотря на предпринятые меры оперативной маскировки, французы обнаружили в долине лишь пустые лагеря, исламисты ушли из них за несколько суток до их прибытия. Это обстоятельство породило ряд понятных вопросов, на которые так и не нашлось ответов. Тем не менее главным итогом операции стало уничтожение многочисленных складов с 18 тоннами оружия и боеприпасов, опираясь на которые действовали боевики ДЕДЗА. Еще один итог

операции: похоже, исламисты поняли, что когда вместе собираются два пикапа и более, это место автоматически становится целью для ударов с воздуха. Поэтому они стали действовать совершенно крошечными группами по 5–6 человек, для которых достаточна одна машина, а также с использованием мопедов и верблюдов.

В апреле стало понятно, что три исламистских группировки, понеся чувствительные потери в Мали, начали выводить остатки своих формирований в соседние страны, в частности, в Ливию, суданский Дарфур и даже в лагеря Фронта ПОЛИСАРИО в Алжире. Другим убежищем исламистов стал северо-запад Мали, где их главным координатором после гибели Абу Зейда стал главарь формирований АКМ в Сахаре и на севере Мали алжирец Яхья Абу Хамам. На северо-востоке Мали предводителем АКМ стал малийский туарег Абделькрим Талеб.

Тем временем продолжался процесс становления новой малийской армии, которая должна была прийти на смену старой, потерпевшей сокрушительное поражение от исламистов в первой половине 2012 г. 2 апреля 2013 г. военные инструкторы из EUTM приступили к подготовке первого батальона малийской армии численностью 570 человек. Подготовка осуществлялась на военной базе в г. Куликоро в 60 км к северо-востоку от Бамако. Срок обучения – 70 суток. В составе EUTM тогда насчитывалось до 100 инструкторов из семи европейских стран. Одновременно с пехотным батальоном готовилась группа снайперов. Ближайшей целью EUTM была подготовка 3 тысяч солдат в течение 15-ти месяцев. Силы EUTM в полностью развернутом составе должны были насчитывать 550 человек – инструкторов и бойцов подразделений охраны.

5 апреля 2013 г. в ходе визита в Бамако Л.Фабиус обозначил позицию Франции по отношению к НДОА. По его словам, «в нужное время это движение должно согласиться с принципом отказа от вооруженной борьбы и сложить оружие», дав тем самым понять, что пока это время не наступило и французы нуждаются в помощи бойцов НДОА. «Сложилась особая ситуация в Кидале, где представлены бойцы НДОА и французские военные, но между ними нет никакой связи. Вопрос в одном: как нормализовать ситуацию? Мы думаем, что с помощью диалога», – утверждал он. Кроме французских военных в Кидале также находится база чадских военных. А в одноименном регионе находится горный массив Ифогас, где укрылись исламисты.

Еще одно важное заявление Л.Фабиуса касалось военных планов Парижа в Мали на будущее. По словам главы МИД Фран-

ции, Париж предложил ООН и Бамако сохранить в Мали «на постоянной основе» французские «силы поддержки» численностью в 1 тыс. человек с задачей борьбы против вооруженных исламистских групп.

Благодаря действиям исламистов на севере Мали в регионе расширилось и военное присутствие США. В частности, Нигер признал, что с его территории действовали американские БЛА.

9 апреля 2013 г., три месяца спустя после вторжения в Мали, Франция начала символический вывод своих войск из этой страны. К этому времени в Мали находилось 4,5 тыс. французских солдат. Первая группа из 100 человек была сначала отправлена на 3-дневный отдых на Кипр, после чего вернулась во Францию. Одним из итогов 3-месячной операции, по французским данным, стало уничтожение свыше 600 террористов из числа 2 тысяч, состоявших ранее в трех группировках, ликвидация складов оружия, боеприпасов, горючего. Предполагалось, что к июлю 2013 г. численность французского контингента в Мали сократится до 2 тыс. человек. В то же время в Париже высказывали недовольство тем, что французские военные усилия в Мали не поддержала практическими действиями Европа.

В тот же день резкую оценку боеспособности контингентов от ряда африканских стран, действовавших в составе Misma, дал советник шефа Пентагона по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности Майкл Шихан. По его словам, подавляющее большинство национальных контингентов оказалось полностью не в состоянии участвовать в операции. «На этой стадии контингенты от стран Западной Африки не способны ни к чему», – утверждал он. В то же время представитель Пентагона назвал «блестящими» действия французских военных в Мали.

12 апреля вновь понес потери 2-тысячный чадский контингент, заслуженно считавшийся самым боеспособным среди прочих африканских контингентов. В результате теракта, совершенного в Кидале боевиком-смертником, погибли как минимум трое солдат из Чада, четверо получили ранения.

Нджамена было объявила, что последует примеру Франции и начнет вывод своих войск из Мали, однако Париж попросил ее повременить с этим шагом.

25 апреля 2013 г. Совет Безопасности ООН одобрил создание Миссии ООН по стабилизации в Мали (Minusma), которая должна была сменить показавшую свою полную недееспособность Миссию Misma. Предполагалось, что численность контингента «голубых касок» составит 12,6 тыс. человек. Его развертывание должно

было начаться с 1 июля 2013 г. Первоначальный мандат Миссии был рассчитан на 12 месяцев. Текст резолюции СБ ООН предусматривал, что «французские войска в случае необходимости могут оказывать поддержку силам Minusma». Было определено, что «голубые каски» в Мали не будут заниматься борьбой с терроризмом. Их главная задача – «создание условий безопасности в основных городах и, в частности, на севере Мали, а также воспрепятствование возвращению вооруженных элементов в эти зоны». Основу контингента Minusma составили военнослужащие Misma, уже продемонстрировавшие свою недееспособность. В штабе новой Миссии предполагалось участие до 150 французских офицеров.

29 апреля 2013 г. пришло известие о гибели в Мали бойца французских «специальных сил», который подорвался на мине. Таким образом, французы за более чем три месяца военной операции в Мали потеряли убитыми 6 человек. Эти потери просто не хочется сравнивать с теми, которые несли российские военные в ходе двух чеченских кампаний…

В целом французские военные провели образцово-показательную операцию в Мали. У них многому можно и нужно учиться. Но один вопрос остался открытым: почему они не стали своими средствами радиоэлектронной борьбы блокировать сигнал американской системы глобального позиционирования GPS, которую вовсю использовали исламисты? Может, это было связано с тем, что к тому времени еще не работала аналогичная европейская система и они были вынуждены также использовать американскую?

В мае 2013 г. в Мали продолжалась в режиме затухания антитеррористическая операция французских и чадских войск, которая проводилась при символическом участии малийских военных, а также подразделений из нескольких западноафриканских государств. Им по мере возможностей оказывали сопротивление исламисты из группировок АКМ, ДЕДЗА и «Ансар ад-дин», которые все чаще стали использовать практику совершения терактов с помощью боевиков-смертников.

4 мая в районе Гао пятеро джихадистов из ДЕДЗА привели в действие находившиеся при них взрывные устройства в момент, когда мимо них перемещался патруль малийской армии. В результате теракта погибли пятеро смертников, а также двое малийских военных.

Очередные теракты с массированным использованием смертников были совершены 10 мая в городах Менака и Госси. В результате погибли 5 смертников, ранения получили двое малийских

солдат. В городе Менака смертник действовал в одиночку. Он попытался атаковать лагерь военных из Нигера. Охрана лагеря не подвела и сумела остановить машину смертника там, где приведенное в действие взрывное устройство не нанесло большого вреда. В результате погиб только смертник, описанный как человек «со светлой кожей», что могло указывать на его туарегское происхождение. В городе Госси теракт попытались совершить четверо чернокожих смертников, перемещавшихся на заминированном грузовике. Их остановили малийские военные на въездном блок-посте. Именно там взрывное устройство было приведено в действие.

6 мая первые серьезные потери – пусть и не в Мали – понес воинский контингент Нигера, выделенный в состав Misma. В тот день на западе Нигера разбился один из четырех штурмовиков «Альфа-джет», предоставленных Ниамеем в состав Миссии. При этом погиб экипаж из двух человек. Власти Нигера поторопились заявить, что самолет не был сбит, а его катастрофа была связана с технической проблемой.

Нигерийские самолеты, выделенные в состав Misma, базировались на авиабазе в Ниамее. Оттуда в ходе операции в Мали вылетали французские и чадские самолеты, а также американские БЛА.

По состоянию на начало мая в контингенте Misma насчитывалось около 4,3 тыс. военнослужащих от стран-участниц ЭКОВАС, а также 2 тыс. чадских военных.

7 мая один из главарей АКМ Абу Обейд Юсеф аль-Аннаби (боевой псевдоним, косвенно указывающий, что его владелец – алжирец по национальности, выходец из района города Аннаба) призвал сторонников джихада атаковать французские интересы «везде, где возможно». Это видеопослание, записанное еще 25 апреля, в тот день было выставлено в интернете. Аль-Аннаби был представлен в нем как глава Совета полевых командиров АКМ. Название этой структуры прозвучало впервые. Ранее чаще всего речь шла о Маджлис аш-Шура (Консультативном совете) этой организации.

На это заявление немедленно отреагировал президент Франции Ф.Олланд, заявивший, что Париж «серьезно относится к подобного рода угрозам». В заявлении для прессы по случаю визита в Париж президента Польши Бронислава Комаровского Ф.Олланд признал, что несмотря на значительные потери, понесенные исламистами в Мали, «террористическая угроза не исчезла». «Именно поэтому мы считаем, что надо продолжать операцию в Мали в течение необходимого времени», – сказал он.

Несмотря на предпринятые Францией меры предосторожности, 23 мая смертники на заминированных автомашинах атаковали военный лагерь в г. Агадез (Нигер) и инфраструктуру добывающей уран французской группы «Арева» близ нигерийского городка Арлит. Это были первые теракты, совершенные исламистами на территории Нигера. «Арева» тут же объявила о ранениях по меньшей мере 15 своих сотрудников – граждан Нигера. Один из них позднее скончался. Джип со взрывчаткой был остановлен охраной комплекса у электростанции, питавшей комплекс, находящийся в 7 км от Арлита. Работа на комплексе была приостановлена.

В Агадезе все было намного серьезнее: там погибли по меньшей мере 23 человека, в том числе 18 военных, один гражданский и четверо смертников. 13 военнослужащих получили ранения. Ответственность за оба теракта взяло на себя ДЕДЗА. Два боевика смогли взять в заложники несколько курсантов учебного центра армии Нигера. К операции по их освобождению были привлечены французские спецназовцы. В ходе операции, по французским предварительным данным, оба террориста были уничтожены. По сведениям местных источников, погибли также трое из пяти заложников.

Чуть позднее ответственность за два теракта взял на себя полевой командир М.Бельмохтар, о «ликвидации» которого ранее объявили чадские военные. Согласно главарю «Подписавшихся кровью», эта операция проводилась совместно с ДЕДЗА.

25 мая президент Нигера Махамаду Иссуфу заявил, что выполнившие двойной теракт боевики проникли в Нигер из Ливии. «Эти атаки подтверждают, что Ливия продолжает оставаться источником дестабилизации для стран Сахеля», – утверждал он. Это заявление подтвердило прогнозы аналитиков, согласно которым формирования исламистской «тройки», вытесненные в определенной степени из Мали, укрылись на юге Ливии. Президент Нигера также сообщил, что аналогичная атака готовилась исламистами против французских интересов в Чаде.

В начале мая 2013 г. эхо войны в Мали прозвучало в Тунисе, где объявились две вооруженные группы, связанные с АКМ. Как заявил представитель МВД Туниса Мохаммед Али Аруи, одна из групп численностью до 15 человек окопалась в районе Кеф, вторая в количестве примерно 20 человек – в районе горы Шаамби. По данным тунисских спецслужб, обе группы были связаны как между собой, так и с руководством АКМ. По состоянию на 7 мая тунисские военные преследовали исламистов, которые избегали

вступать с ними в прямое столкновение. Тем не менее за первую неделю мая тунисские военные и жандармы, не имевшие особого опыта в проведении антитеррористических операций, потеряли ранеными 16 человек, в том числе пятерых, лишившихся конечностей в результате подрывов на минах.

По данным представителя МВД, значительная часть боевиков второй группы была выходцами из соседних стран, в том числе, из Алжира. По словам официального представителя тунисской армии полковника Бен Насра, «в районе горы Шаамби участники второй группы намеревались создать свою базу, однако эти планы провалились». Он же сообщил, что Тунис и Алжир взаимодействуют самым тесным образом, чтобы решить эту проблему. К тому времени отсутствовала какая-либо информация из региона Кеф, находящегося в 100 км к северу от г. Шаамби.

Уже 8 мая глава МВД Туниса Лотфи бен Джедду во время своего выступления в парламенте сообщил, что преследуемые в стране террористы являются «ветеранами боевых действий в Мали». Ранее он признал, что террористическая группа, обосновавшаяся в районе горы Шаамби, состояла примерно в равных пропорциях из алжирцев и тунисcцев. Он же признал, что эта группа не смогла бы действовать без сообщников среди местного населения. Таких с начала 2013 г. было арестовано 39 человек.

9 мая тунисская пресса констатировала, что страна находится в «состоянии войны с международным терроризмом». Газета «Ле Тан» предсказала Тунису, что отныне его ждет то, с чем столкнулся Алжир в 90-е годы прошлого столетия.

11 мая начальники генштабов стран Западной Африки, собравшиеся на встречу в Абиджане, потребовали от политиков определиться, как им относиться к формированиям НДОА, которым французы позволили установить контроль над городом Кидаль после того, как они выбили оттуда исламистов. При этом подчеркивалось, что при разработке концепции военной операции в Мали «НДОА изначально не рассматривалось как вражеское». Военные отметили, что если позиция политиков по данному вопросу изменилась, они должны знать об этом.

К этому времени формирования НДОА вместе с отрядами исламистского туарегского ИДА полностью контролировали Кидаль. Оба движения неоднократно заявляли, что не допустят присутствия в городе малийских войск.

16 мая временный президент Мали Дионкунда Траоре заявил в Париже, что Бамако готов к диалогу с туарегами из НДОА. При

этом он исключил даже возможность автономии для Северного Мали, что сделало бессмысленным его заявление.

18 мая свое отношение к другой группировке, представляющей арабов Северного Мали, продемонстрировали французские военные. В тот день они под прикрытием авиации атаковали позиции АДА в районе населенного пункта Анефис в 100 км к югу от Кидаля. Контроль над этим поселением АДА получило, выбив оттуда боевиков НДОА. Со своей стороны представители НДОА утверждали, что их позиции атаковали боевики ДЕДЗА. Последнее позднее заявило, что не имело никакого отношения к событиям близ Анефиса.

20 мая мавританские источники объявили, что «официальный» представитель движения «Ансар ад-дин» Сенда ульд Бумама (это имя позволяет предположить, что этот человек – мавританец по национальности) сдался мавританским войскам, развернутым вдоль границы с Мали. Его немедленно доставили для последующих допросов в Нуакшот.

Очень многозначительным оказалось заявление Китая от 23 мая, согласно которому Пекин готов отправить в состав миротворческой миссии ООН в Мали свыше 500 своих солдат. В случае реализации этой инициативы это будет самый большой китайский контингент за всю историю миротворческих миссий. Ранее КНР категорически отказывалась от участия в миссиях ООН, утверждая, что они являют собой примеры необоснованного вмешательства в дела других стран.

В целом события мая 2013 г. говорили о том, что война за уран, которую вела в Мали Франция, могла быстро распространиться на другие страны Сахеля. С учетом обширности их территорий можно только предполагать, какие силы потребовались бы, чтобы удержать там ситуацию под контролем.

В июне 2013 г. исполнилось пять месяцев с того момента, как началась французская военная операция «Серваль» в Мали, что дало повод подвести ее некоторые итоги. В целом, несмотря на начавшийся частичный вывод французских войск и их замену на африканских миротворцев и малийских военных, складывалось впечатление, что эта операция подтвердила известный факт: войну легко начать, но очень сложно завершить.

В июне 2013 г. главным очагом напряженности оказался город Кидаль, в районе которого то и дело вспыхивали столкновения между контролировавшими этот район с конца января 2013 г. бойцами НДОА и пытавшимися заявить о себе как о новой силе ма-

лийскими военными, которые бесславно бежали с севера Мали под натиском туарегов в начале 2012 г.

Одно из таких столкновений имело место 5 июня в районе населенного пункта Анефис в 100 км к югу от Кидаля. Малийские военные, хорошо освоившие игру цифр, бодро отрапортовали о «30 погибших» со стороны туарегов и 2 раненых со своей стороны. НДОА тут же опровергло эту информацию, сообщив, что потеряло всего одного бойца. Похоже, истинные данные о потерях сторон должны были находиться где-то посередине. В любом случае по итогам этого столкновения малийские военные закрепились в районе Анефиса, что уже явилось успехом для них. Их объявленная цель: восстановить контроль над городом Кидаль до первого тура президентских выборов, назначенного на 28 июля.

Тем временем в самом Кидале туареги начали вытеснять чернокожих малийцев, что в Бамако было названо «этнической чисткой». Тем не менее в Бамако сохраняли видимость готовности диалога с НДОА.

Судя по всему, в свое время французские военные не стали препятствовать туарегам из НДОА вновь сделать Кидаль своим оплотом в благодарность за ту помощь, которую они им оказали в ходе операции «Серваль». В любом случае французское присутствие в районе г. Кидаль к июню 2013 г. сводилось к тому, что порядка 200 солдат охраняли аэродром города.

Со своей стороны туареги заявили, что выступают против присутствия малийских военных в районе г. Кидаль. Им было кого опасаться. 7 июня две международные правозащитные организации – МА и «Хьюман Райтс Уотч» – распространили два раздельных доклада, в которых осудили преступления и злоупотребления, совершенные как малийскими военными, так и вооруженными группами, в том числе туарегов. По даным МА, за пять месяцев военной операции на севере Мали «погибли десятки гражданских лиц, которых убивали, пытали и похищали». По оценке авторов доклада МА, «деятельность малийских сил безопасности чудовищна с точки зрения соблюдения прав человека». «Они продолжают безбоязненно нарушать права человека», – подчеркивали эксперты.

Правозащитники обвинили три исламистские организации – АКМ, «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА – в совершении массовых казней и похищениях гражданских лиц. Боевики ДЕДЗА и НДОА обвинялись также в «насилиях сексуального характера», и в использовании детей в качестве солдат.

6 июня туареги предупредили, что они не сложат оружие до тех пор, пока не будет урегулирован кризис на севере Мали. «Ни НДОА, ни ВСЗЕА не сложат оружие до тех пор, пока не будет окончательно урегулирован статус Азавада. Они оставили за собой право ответить на агрессию со стороны малийской армии и ее милицейских формирований», – утверждалось в коммюнике НДОА, распространенном в Уагадугу. Его подписал официальный представитель НДОА Мосса аг Аттахер. Обе организации выразили «большое сожаление» в связи с тем, что днем ранее Франция призвала действующие на севере Мали «вооруженные группы» сложить оружие. Они назвали этот призыв неуместным в момент, когда шли бои в районе Анефиса между малийскими военными и отрядами туарегов. «НДОА и ВСЗЕА подтверждают их приверженность обязательствам перед мировым сообществом и готовы к политическим переговорам с целью найти решение проблемы, которое должно быть справедливым и уравновешенным», – отмечалось в коммюнике.

7 июня 2013 г. представитель Бамако на переговорах в Уагадугу Тиебиле Драме фактически сорвал переговоры с делегацией НДОА и ВСЗЕА. Прибыв с более чем 2-часовым опозданием в столицу Буркина-Фасо, он тут же встретился с посредником – президентом этой страны Блэзом Компаоре, от которого потребовал расширить состав участников переговоров за счет представителей АДА и лояльной Бамако милиции самообороны «Ганда Кой». Со своей стороны делегация НДОА-ВСЗЕА сразу же предупредила, что если требование Бамако будет удовлетворено, туареги откажутся от дальнейших переговоров.

Похоже, что угроза туарегов подействовала. 8 июня раздельные переговоры в Уагадугу начались. Посредник сначала принял делегацию Мали, затем – представителей НДОА-ВСЗЕА. По словам Б.Компаоре, предполагалось обсудить «условия возвращения администрации, социальных служб, армии и полиции на север Мали вообще, и в Кидаль, в частности». Предварительное соглашение на этот счет предполагалось подписать 10 июня, не проводя прямых встреч между сторонами. Тем не менее Б.Компаоре сделал жест в сторону Бамако, приняв также представителей АДА и «Ганда Кой».

Уже 11 июня малийские власти заявили о готовности подписать предварительное соглашение при условии внесения в него нескольких изменений. К этому времени туареги уже согласились парафировать его. Документ предусматривал, в частности, пре-

кращение огня, возвращение малийской армии в Кидаль в перспективе проведения 28 июля президентских выборов, а также концентрацию боевиков НДОА-ВСЗЕА в лагерях без их разоружения, которое предусматривалось уже после подписания окончательного соглашения с новыми малийскими властями, то есть после президентских выборов. Переговоры относительно окончательного соглашения планировалось начать 60 дней спустя после инаугурации новых властей. Но из-за позиции Бамако, выступившего против сохранения оружия у туарегов, подписание документа было отложено. Не помогла даже совместная международная миссия дипломатов в Бамако, где они попытались убедить малийские власти подписать предварительное соглашение в том виде, в каком его подготовил посредник Б.Компаоре.

В итоге международное давление на Бамако подействовало, и предварительное соглашение в его первоначальном виде было подписано 18 июня.

9 июня в штаб-квартире ООН был распространен доклад генсека ООН Пан Ги Муна, согласно которому близкие к «Аль-Каиде» исламисты остаются угрозой для безопасности стран Западной Африки. Генсек ООН одобрил развертывание начиная с 1 июля сил Minusma, которые должны были заменить Misma с задачей обеспечить стабильность на севере страны и содействовать переходному политическому процессу в Бамако.

По оценке генсека ООН, действия французских и малийских войск на севере Мали ослабили исламистские группы, которые были хозяевами этих территорий в течение шести месяцев. Пан Ги Мун почему-то не упомянул при этом о чадских войсках, сыгравших заметную роль – в отличие от малийских – в нанесении военного поражения исламистам. В результате «исламисты потеряли тактические преимущества и значительную часть их убежищ, которыми они долгое время пользовались на севере Мали». Тем не менее исламистские формирования «сохранили боеспособность и являют собой заметную угрозу». К тому же они «сохранили сеть поддержки и вербовочные структуры». Поэтому, считал Пан Ги Мун, «необходимо осознать опасность, которую представляют собой исламистские группы, которые перемещаются в соседние страны для проведения террористических атак и участия в преступной деятельности».

Численность контингента Minusma должна была составить 12,6 тыс. человек, в том числе 6 тысяч от стран Западной Африки, уже развернутые в Мали. Предполагается, что в стране останутся

и французские войска с задачей проведения антитеррористических операций. Генсек ООН констатировал низкий уровень технического оснащения и подготовки у военнослужащих из африканских стран, находившихся в Мали.

Давая оценку деятельности переходных малийских властей, Пан Ги Мун констатировал, что они достигли лишь «ограниченного прогресса» в деле восстановления порядка в стране. По его мнению, предпринятая малийскими военными атака на туарегов в районе г. Кидаль угрожала президентским выборам 28 июля.

Тем временем французские специальные подразделения продолжали охоту за террористами. О том, что такая охота идет, информация поступала главным образом в связи с потерями, которые были вынуждены признавать французы. Так, 14 июня министр обороны Франции Ле Дриан сообщил о ранении двух спецназовцев в ходе некоего «инцидента». Он же признал, что в ходе спецопераций французы «ежедневно обнаруживают тайники с тоннами оружия и боеприпасов». По данным министра, по состоянию на середину июня численность французских войск в Мали составляла 3,6 тыс. человек. Он подтвердил, что к концу лета она сократится до 2 тысяч солдат. Уже 26 июня министр сообщил, что за время операции «Серваль» только французы обнаружили около 300 тонн боеприпасов.

1 июля 2013 г. в Бамако состоялась торжественная церемония развертывания Minusma. Новая миссия призвана заменить Misma с задачей обеспечить стабильность на севере страны и содействовать переходному политическому процессу в Бамако. Все национальные контингенты общей численностью около 6 тысяч человек, входившие в состав Misma, перешли под знамена новой миссии. Ее возглавил представитель Руанды генерал Жан-Боско Казура. Предполагалось, что к декабрю 2013 г. под его началом будет до 12,6 тыс. человек – военных и полицейских. Миротворцы и малийские военные некоторое время могли рассчитывать и на присутствие 3,2 тыс. французских военных, вошедших в Мали 11 января 2013 г. в ходе операции «Серваль» с целью ливидации захвативших север Мали трех исламистских группировок – АКМ, «Ансар ад-дин» и ДЕДЗА.

2 июля глава МВД Мали полковник Муса Синко Кулибали подтвердил, что президентские выборы в Мали состоятся 28 июля 2013 г., несмотря на многочисленные сомнения в возможности их проведения в указанные сроки. По его оценке, «если бы пришлось перенести сроки проведения президентских выборов на месяц или

два, это никак не улучшило бы ситуацию». Таким образом он ответил тем, кто ставил под сомнение возможность проведения выборов, в частности, в городе Кидаль на северо-востоке Мали, который находился под контролем отрядов туарегов из НДОА.

Изначально основными претендентами считались бывшие премьеры Ибрагим Бубакар Кейта, Шейх Модибо Диарра, Модибо Сидибе и Сумана Сакко, а также бывший президент Комиссии экономического и валютного союза Западной Африки Сумайла Сисе и кандидат от основной политической партии страны – Альянса за демократию в Мали – Драман Дембеле.

5 июля 2013 г. около 150 малийских военнослужащих без сопротивления вошли в г. Кидаль. Их возвращение в город, где они присоединились к солдатам из миссии Minusma и французским военным, участвовавшим в операции «Серваль», проводилось в соответствии с соглашением с НДОА, согласно которому формирования туарегов сконцентрировались в специальных лагерях как в самом городе, так и в его окрестностях, а также соглашением от 18 июня, подписанным в Уагадугу между переходным правительством Мали и туарегами. Возвращение малийских солдат в Кидаль открыло дорогу проведению в одноименной провинции президентских выборов.

Уже 6 июля около 200 туарегов – противников присутствия в Кидале малийских военнослужащих вышли на манифестацию протеста. Они даже заняли позиции малийских военных вокруг их лагеря. Последние не стали отвечать каким-либо образом на эти действия, очевидно, чтобы не нарушить хрупкий мир в Кидале.

8 июля малийские военные обвинили туарегов из НДОА в серьезных нарушениях ранее достигнутых соглашений. «С 6 июля НДОА мобилизует женщин и детей, которые забрасывают камнями чернокожее население, африканских и малийских солдат. Это – серьезное нарушение мирного соглашения», подписанного 18 июня в Уагадугу, заявил представитель малийской армии. По его данным, в результате подобных действий ранения получили трое солдат из состава Minusma, были повреждены три машины малийской армии, в том числе санитарная. Одновременно он потребовал от присутствующих в Кидале французских и африканских военных дать публичные оценки происшедшим инцидентам.

Стало известно, что несколько десятков человек из числа чернокожего населения укрылись в лагерях малийских и африканских военных, чтобы обезопасить себя от репрессий со стороны вооруженных групп туарегов. Последним не понравилось то, как черно-

кожие малийцы встретили 6 июля возвращение в Кидаль малийской армии. Затем в Кидале манифестации сторонников и противников возвращения малийских военных стали сменять друг друга, что сделало обстановку в городе взрывоопасной. Видно, поэтому ни один из 28 кандидатов в президенты не рискнул появиться там за время предвыборной кампании. Аналогично поступил и назначенный центральными властями на пост управляющего Кидаля, который достаточно долго предпочитал не покидать Бамако и появился во вверенном ему городе лишь 11 июля. Он пробыл там всего несколько часов и вновь улетел в Бамако по «стратегическим причинам».

9 июля стало известно, что в Кидале серьезные ранения получили двое гражданских лиц. Тем не менее это не помешало временному президенту Мали Дионкунде Траоре в ходе встречи с кандидатами в президенты заявить, что «перенос выборов на несколько месяцев не решит существующих технических проблемы». По его оценке, «все кандидаты равны перед существующими проблемами, да и не может быть совершенных выборов в стране, которая выбирается из кризиса».

10 июля туареги из НДОА потребовали освободить всех своих единомышленников, находившихся в малийских тюрьмах вследствие вооруженного конфликта. Такая мера была предусмотрена соглашением с Бамако, подписанным в июне в Уагадугу. «НДОА – ВСЗЕА полностью соблюдают положения соглашения, однако Бамако не торопится освобождать заключенных», – заявили в делегации НДОА в Уагадугу. Таковых, по данным НДОА, насчитывалось свыше 700 человек. Туареги также обвинили малийских военных, вернувшихся в Кидаль, в том, что их сопровождали некие милицейские формирования. НДОА также подвергло критике решение малийских властей лишить неприкосновенности шестерых депутатов парламента от НДОА – ВСЗЕА, обвиненных в связях с «терроризмом» и «незаконным оборотом наркотиков и оружия».

11 июля исполнилось 6 месяцев с начала операции «Серваль» французской армии в Мали. Как заявил в этой связи командующий операцией генерал Грегуар де Сен-Кентин, «террористы избрали стратегию уклонения от прямых столкновений с французскими военными, но мы до сих пор обнаруживаем их склады с оружием и боеприпасами». По его оценке, французские военные представлены на всей территории Мали, чтобы «не допустить возрождения очагов терроризма». К этой дате численность французского контингента в Мали составляла 3,2 тыс. человек.

За время операции погибли 6 французских, 38 чадских и 63 малийских солдата. Коалиции удалось уничтожить около 600 джихадистов. Конфликт в Мали вскрыл недостаточные возможности ВВС Франции по дозаправке в воздухе, а также нехватку разведывательных БЛА, способных долгое время находиться в воздухе. Что касается формирований исламистов, то они в основной своей массе покинули Мали и укрылись в соседних странах, в частности, Нигере и Ливии. Таким образом, задача их уничтожения вряд ли может считаться решенной.

14 июля в Париже было объявлено об обнаружении ранее в июле в Мали останков человека, возможно, француза Филиппа Вердона. О его похищении в ноябре 2011 г. и последовавшем затем убийстве ранее объявила АКМ. Уже 15 июля эту информацию подтвердил президент Франции. Как объявила 18 июля прокуратура Парижа, Ф.Вердон был убит выстрелом в голову. После убийства Ф.Вердона в заложниках у АКМ остались 8 европейцев, в том числе 5 французов.

17 июля командующий европейской тренировочной военной миссией в Мали EUTM французский генерал Франсуа Лесвантр (его полномочия истекали 1 августа) предупредил, что несмотря на определенное улучшение боеспособности малийской армии мандат европейской миссии необходимо продлить минимум на год, чтобы малийские военные смогли обеспечивать безопасность в своей стране. Действовавший мандат позволял EUTM работать в Мали до марта 2014 г. В составе EUTM около 500 человек, в том числе 193 военных инструктора. Миссия к тому времени уже подготовила первый батальон малийской армии численностью около 700 человек. Он был развернут в Гао при сопровождении французских военных. Тогде же на базе в Куликоро начал готовиться второй батальон. Из примерно 700 военнослужащих этого подразделения около 130 составляют туареги. По оценке генерала, малийская армия испытывала острую нехватку средств передвижения, в первую очередь грузовиков. Новым командующим миссии EUTM стал французский бригадный генерал Бруно Гибер.

19 июля в Кидале произошли вооруженные столкновения между туарегами и чернокожими малийцами. В результате погибли по меньшей мере 4 человека, 10 получили ранения.

28 июля в Мали прошел первый тур президентских выборов. Все обошлось без инцидентов. Уже 30 июля, согласно первым официальным результатам голосования, на основе подсчета трети бюллетеней фаворитом выборов был назван бывший премьер Иб-

рагим Бубакар Кейта. Эти результаты были тут же оспорены сторонниками шедшего вторым Сумайлы Сиссе. В Бамако заговорили о неизбежности второго тура голосования.

В любом случае, вне зависимости от личности нового лидера Мали, ему придется решать массу сложнейших проблем. Среди них – национальное примирение и воссоздание дееспособной армии, без которой никто не сможет гарантировать, что исламисты через некоторое время не вернутся.

Ожидалось, что официальные предварительные результаты прошедшего 28 июля первого тура голосования будут объявлены 1 августа. Этого однако не произошло. Как заявила канцелярия президента, имена победителей будут названы лишь 2 августа. Она никак не объяснила причин этой относительной задержки, поскольку согласно законам на подсчет голосов отводилось пять дней.

2 августа все стало на свои места. Как объявил глава МВД страны полковник Муса Синко Кулибали, победителем первого тура стал 68-летний Ибрагим Бубакар Кейта (в просторечье – ИБК). Он набрал 39,2% голосов. Во второй тур также вышел 63-летний Сумайла Сиссе, получивший 19,4% голосов. Третье место занял кандидат от самой многочисленной политической партии – Альянса за демократию в Мали – Драман Дембеле. Он собрал всего 9,6% голосов.

Несмотря на обеспокоенности накануне 1-го тура, связанные со сложной обстановкой в стране после полуторалетнего кризиса, голосование прошло без заметных инцидентов. Оно отразило стремление большинства малийцев как можно быстрее вывести страну из кризиса.

Второй тур президентских выборов прошел 11 августа.

Ожидалось, что во втором туре С.Сиссе получит голоса неудачников первого тура Д.Дембеле и Модибо Сидибе, то есть 14,5% голосов, поскольку все трое являются членами Фронта за демократию и республику (ФДР). ФДР – яльянс политпартий и общественных движений, возникший после военного переворота 22 марта 2012 г., который ускорил захват севера Мали исламистами. Не исключался и альянс по принципу – «все против ИБК».

На деле получилось иначе. Вопреки мнению своей партии Д.Дембеле от себя лично призвал своих сторонников голосовать во втором туре за ИБК. Его личная позиция была подвергнута резкой критике со стороны АДЕМА.

Что касается занявшего 4-е место по итогам 1-го тура голосования бывшего премьер-министра Мали М.Сидибе, то он, как и ожидалось, призвал своих сторонников голосовать за С.Сиссе.

В течение августа 2013 г. сложной оставалась ситуация в г. Кидаль на севере Мали. 6 августа примерно 100 сторонников НДОА вышли на улицы города с требованием освободить боевиков движения, находившихся в тюрьмах в Бамако. Освобождение этих узников было предусмотрено мирными соглашениями, подписанными в Уагадугу. Многие участники акции несли флаги Азавада.

В ходе первого тура президентских выборов показатель участия в голосовании в регионе Кидаль был самым низким по сравнению с другими регионами Мали – всего 12% Как пояснило НДОА, оно сделало все необходимое для того, чтобы первый тур голосования прошел без каких-либо инцидентов в городах, находившихся под его контролем. Одновременно было объявлено, что движение занимает позицию «абсолютного нейтралитета» и не дает своим сторонникам каких-либо советов относительно персоналий, за которые нужно было голосовать, при этом воздерживаясь и от бойкота собственно голосования.

К тому времени в Кидале были представлены малийские военные, солдаты из Minusma, а также французские военные, участвовавшие в операции «Серваль». Все контингенты в целом обеспечили безопасность на севере Мали в промежутке между двумя турами президентских выборов, заявил 9 августа генштаб французской армии. По его данным, к этому времени все французские подразделения в Мали были включены в бригаду «Серваль», одноименную проводимой там операции. Их действия на земле поддерживали самолеты ВВС Франции. В августе французские военные наибольшую активность проявляли в горном массиве Адрар и в районе г. Гао, действуя в составе совместных патрулей с малийцами и миротворцами.

Уже 12 августа в Бамако было объявлено имя нового президента Мали. Им стал Ибрагим Бубакар Кейта (ИБК). Вечером того же дня, еще до объявления официальных результатов, его победу признал противник по второму туру голосования С.Сиссе. Вместе с женой и детьми он лично приехал в дом ИБК, чтобы поздравить его и пожелать удачи. Свой жест С.Сиссе пояснил «малийскими традициями», согласно которым необходимо лично поздравить победителя, а не по телефону, как это делается в большинстве других стран. Это не помешало сторонникам экс-кандидата из числа его ближайшего окружения осудить «массовые нарушения» избирательного законодательства в ходе голосования, а также поддержку, оказанную ИБК со стороны переходного режима. В том же окружении С.Сиссе сообщили, что решение

признать поражение было принято еще утром 12 августа, сразу после подсчета 2/3 бюллетеней.

По официальным данным, по итогам второго тура голосования ИБК получил 77,61% голосов, его противник – 22,39%. Показатель участия во втором туре голосования составил 45,78%. Число незаполненных бюллетеней сократилось до 93 тысяч.

Уже 13 августа новый президент получил поздравления в связи с «блестящим» избранием от НДОА.

В августе самая противоречивая ситуация сложилась вокруг главаря путча 22 марта 2012 г. капитана А.Саного. 14 августа Совет министров переходного правительства произвел его «в виде исключения» аж в корпусного (трехзвездочного!) генерала. Это решение немедленно подверглось критике как в Мали, так и за его пределами. Как очень метко отметила правозащитная организация «Хьман Райтс Уотч», «Саного никак не проявил свои командные качества в ходе войны против исламистов на севере Мали».

После путча, в немалой степени способствовавшего хаосу в Мали, под давлением мирового сообщества Саного формально отрекся от власти, хотя продолжал влиять на нее. 8 августа 2012 г. его поставили во главе структуры, призванной реформировать малийскую армию.

28 августа канцелярия президента внезапно объявила, что Саного больше не является руководителем Военного комитета по реформе армии и сил безопасности.

Нового президента Мали явно не ждало светлое будущее. Ему нужно было оперативно хоть в какой-то мере решить экономические проблемы этой одной из самых бедных стран мира, а самое главное – добиться прочного внутреннего мира после недавнего самого серьезного в ее истории кризиса. Известно, что Кейта намерен сформировать правительство «широкого альянса», которое должно заняться решением этих проблем. Новый президент неоднократно заявлял, что считает своей главной задачей достижение национального примирения, в том числе, с общиной туарегов. Как предусматривало подписанное 18 июня в Уагадугу временное соглашение между Бамако и туарегами, мирные переговоры между ними должны были начаться в 60-дневный срок после назначения нового правительства.

Проведение выборов в Мали без значительных инцидентов на всей территории страны, включая бастион туарегов г. Кидаль, можно записать в актив Франции, которая сделала все возможное и невозможное для организации голосования в намеченные сроки.

Хотя, по признанию наблюдателей, не обошлось без давления со стороны Парижа на отдельных кандидатов для того, чтобы обеспечить подавляющую победу ИБК.

4 сентября 2013 г. 68-летний Ибрагим Бубакар Кейта принес присягу, поклявшись сохранить единство своей страны после 18-месячного военно-политического кризиса.

Действовавшее до 4 сентября переходное правительство Мали во главе с временным президентом Д.Траоре при поддержке Франции и ряда африканских стран так или иначе решило две основные задачи, стоявшие перед ним: восстановление территориальной целостности страны и проведение президентских выборов.

Новому президенту Мали предстояло решить ряд архисложнейших задач, главными из которых считались достижение национального примирения (иными словами – добиться от проживающих на севере страны туарегов отказа от их сепаратистских устремлений), восстановление боеспособности армии, подъем экономики страны.

Первым решением президента стало назначение 5 сентября нового премьер-министра. Им стал 49-летний банкир Умар Татам Ли, сын известного малийского писателя и политика Ибрагима Ли, придерживавшегося левых взглядов и проведшего до своей кончины несколько лет в тюрьме. До этого назначения Ли-младший работал с 1994 г. в Центральном банке стран Западной Африки. Его назначение было воспринято достаточно критически, поскольку, по мнению ряда наблюдателей, он оторвался от реалий страны.

6 сентября, два дня спустя после вступления в должность президента, США объявили о том, что возобновляют оказание помощи Мали, за исключением военной. Вашингтон приостановил оказание помощи Мали после госпереворота, совершенного в марте 2012 г.

8 сентября был объявлен состав нового правительства, в которое вошли 34 министра и министра-делегата. В нем сохранил свой пост министр по управлению территориями (МВД) генерал Муса Синко Кулибали. Пост главы Минобороны и по делам ветеранов вновь достался Сумейлу Бубейе Майга. Он находился на нем при Альфе Умаре Конаре (1992–2002) и АТТ (2002–2012), то есть именно он должен был (теоретически) нести ответственность за крайне неудовлетворительное состояние малийской армии, оказавшейся неспособной противостоять восстанию туарегов и действиям джихадистов.

Пост главы МИД достался арабу по происхождению, урожденцу Томбукту Захаби ульд Сиди Мохаммеду, который до этого на-

значения был чиновником ООН. Портфель министра экономики и финансов достался Буаре Фили Сиссоко, ранее работавшей во Всемирном банке.

Впервые в составе кабинета министров появился пост министра национального примирения и развития северных регионов. Его занял карьерный дипломат Шейх Умар Диарра.

10 сентября повстанцы из НДОА призвали новое правительство Мали к работе ради достижения национального примирения. Генеральный секретарь НДОА Билаль Аг Шериф призвал также новые власти Бамако уважать соглашение от 18 июня, предусматривавшее начало диалога между туарегами и малийскими властями через 60 дней после формирования нового правительства.

В сентябре 2013 г. достаточно сложной оставалась обстановка на севере Мали, где очень напряженными складывались отношения между осмелевшими малийскими военными и боевиками НДОА. В начале сентября малийские военные начали широкомасштабную (по малийским масштабам) военную операцию по зачистке ряда районов на севере страны. Несмотря на то, что ряд зарубежных СМИ сообщил, что в ходе операции было отмечено несколько перестрелок между военными и туарегами, официальный представитель малийской армии подполковник Сулейман Майга утверждал 11 сентября, что никаких инцидентов не было. День спустя НДОА заявило, что именно 11 сентября малийские военные атаковали формирования туарегов в регионе Лере на северо-западе Мали. По данным туарегов, в этой атаке военные потеряли несколько человек убитыми. НДОА потребовало от Бамако прекратить аресты гражданских лиц, освободить ранее арестованных и «полностью уважать» соглашение, подписанное в Уагадугу. «Однако если атаки будут повторяться, на них будет дан ответ», – предупредило руководство НДОА.

В Бамако попытались минимизировать значение боестолкновения в Лере, заявив, что речь шла о «простой перестрелке с вооруженными бандитами».

19 сентября в ходе торжественной церемонии в Бамако по случаю официального начала исполнения Ибрагимом Бубакаром Кейтой обязанностей главы государства президент Франции Ф.Олланд объявил о победе в войне с джихадистами на севере Мали. «Мы выиграли эту войну», – утверждал он. К тому дню в ходе операции в Мали погибли 7 французских военных и 38 военнослужащих из Чада. В то время в Мали оставались 3,2 тыс. французских военных. К концу 2013 г. Париж намеревался сократить их

численность до 1 тысячи. Это намерение вызвало определенные опасения в Мали, где в некоторых кругах считали, что «исламистская гангрена может вернуться».

Как заявил побывавший в сентябре 2013 г. в г. Гао (там находился передовой штаб операции «Серваль») министр обороны Франции Ле Дриан, в ходе регулярно проводимых французскими войсками на севере Мали спецопераций «наши военные продолжают обнаруживать тайники с оружием и боеприпасами, что подтверждает ранее полученную информацию о наличии у джихадистов огромных арсеналов оружия».

22 сентября И.Б.Кейта заявил, что новые малийские власти не пожалеют усилий для того, чтобы плохо оснащенная национальная армия, потерпевшая унизительное поражение от туарегов и вооруженных до зубов благодаря ливийскому оружию исламистов в начале 2012 года, вновь была способной решать стоящие перед ней задачи. По словам президента, создание современной малийской армии являлось для него абсолютным приоритетом. Ее возрождению способствовала работавшая с апреля 2013 г. европейская инструкторская миссия с начальным мандатом продолжительностью 15 месяцев.

26 сентября два движения туарегов – повстанцев и одно арабское движение объявили, что приостанавливают свое участие в переговорах с Бамако относительно урегулирования ситуации на севере Мали. Как было объявлено в совместном коммюнике НДОА, ВСЗЕА и АДА, «в связи с многочисленными случаями нарушений со стороны Бамако соглашения, подписанного в Уагадугу», эти три движения приняли решение о приостановке их участия в переговорах с малийскими властями. Они же вместе с примкнувшими к ним милицейскими формированиями «Ганда Кой» и «Ганда Изо» (в них были представлены главным образом чернокожие бойцы) договорились объединить усилия с тем, чтобы найти «окончательное решение кризиса на севере Мали». Они подчеркнули, что «намерены сохранить национальное единство и территориальную целостность Мали», и что они договорились «не использовать насилие как средство для достижения их целей». Для первых трех движений такая цель – достижение автономии Азавада. Со своей стороны Бамако даже слышать не хотел о подобном статусе этой территории.

27 сентября неизвестные бросили две гранаты в малийских солдат, охранявших один из банков в центральной части города Кидаль. Взорвалась только одна граната, вследствие чего двое

солдат получили ранения. День спустя двое боевиков-смертников подорвали заминированную автомашину у полевого лагеря малийских военных в Томбукту. В результате теракта погибли двое гражданских лиц, шестеро солдат получили ранения. Ответственность за этот теракт взяла на себя АКМ. 29 сентября боевик-смертник из-за неловкого обращения с «поясом шахида» подорвал себя в г. Кидаль. Как констатировало в этой связи в своем коммюнике правительство Мали, «рост числа терактов показывает, что война против тероризма еще не завершена».

Возобновившиеся столкновения на севере Мали между военными и туарегами, а также протестные выступления военных на юге страны вынудили в начале октября 2013 г. нового президента этой страны свернуть свой визит во Францию, где он должен был находиться с 29 сентября по 3 октября. Парижские «каникулы» И.Б.Кейты завершились уже 1 октября встречей с президентом Франции Ф.Олландом. К тому времени малийские военные уже два дня воевали в Кидале с повстанцами – туарегами из НДОА, а солдаты из гарнизона в г. Кати, вряд ли воевавшие на севере Мали, но сыгравшие ключевую роль в военном перевороте в марте 2012 г., решили пострелять в воздух в знак протеста против их направления на север (вопреки их «заслугам» в ходе путча). Судя по всему, их возбудило то, что бывший главарь путчистов А.Саного, превратившийся в одночасье из капитана в генерала, не озаботился денежными выплатами для них.

По данным малийских военных, туареги из НДОА атаковали их позиции в районе Кидаля еще 30 сентября. Противостояние между ними прекратилось только благодаря вмешательству солдат Minusma. До этого каждая из сторон успела подтянуть в зону столкновений значительные подкрепления.

К исходу 1 октября в г. Кидаль стрельба прекратилась. По данным представителей Minusma, конфронтация началась после того, как в городе было открыто отделение одного из малийских банков, которые туареги рассматривают как символы враждебного им государства.

1 октября 2013 г. напомнила о себе АКМ. Через частное мавританское информационное агентство «Алахбар» она распространила коммюнике, в котором назвала ИБК «новым чиновником на службе интересов его хозяев из Франции». В коммюнике утверждалось, что «пришло время сведения счетов с Францией из-за ее гегемонистской политики в Африке», и что «победа» джихадистов над Парижем – «только вопрос времени».

7 октября исламисты обстреляли реактивными снарядами город Гао, подтвердив тем самым, что они никуда не делись из Северного Мали. В общей сложности в городе разорвались 5 снарядов. Были разрушены два дома, один малийский военный получил ранения. Позднее он скончался. Обратило на себя внимание то, что позиции пусковых устройств находились достаточно далеко – в 15 км от города.

День спустя они подорвали мост через один из рукавов реки Нигер близ границы с Нигером. При этом ранения получили двое гражданских лиц.

8 октября ДЕДЗА взяло на себя ответственность за обстрел Гао и подрыв моста. Одновременно оно пригрозило новыми акциями в самом Мали, а также во Франции и Западной Африке. «Наш враг – это Франция, которая взаимодействует с армиями Мали, Нигера, Сенегала, Гвинеи и Того. Все эти страны являются нашими врагами, и мы будем поступать с ними как с врагами», – заявил представитель ДЕДЗА Абу Валид Сахрауи (боевой псевдоним). Таким образом, после нескольких месяцев относительного затишья исламисты из основных группировок, оккупировавших в 2012 г. север Мали, дали понять, что они смогли перегруппировать свои силы.

10 октября Министерство обороны Франции объявило, что 1 октября в ходе боестолкновения к северу от г. Томбукту французским спецназовцам удалось «нейтрализовать» до 10 исламистов. Этот инцидент стал самым значительным со времени завершения активной фазы операции «Серваль», в ходе которой в течение весны 2013 г. были очищены от крупных формирований исламистов северные районы Мали.

Все эти инциденты вынудили специального представителя ООН в Мали Берта Кендерса потребовать 16 октября быстрого усиления контингента Minusma, а также включения в его состав вертолетных подразделений. По его оценке, к тому времени ситуация на севере Мали оставалась «очень хрупкой». По состоянию на 15 октября численность миротворческого контингента составляла 6,3 тыс. человек. Они представляли главным образом армии африканских стран. Предполагалось, что до конца 2013 года его численность увеличится вдвое. По оценкам экспертов, подготовка африканских миротворцев оставляла желать лучшего, именно поэтому считалось, что на тот момент антитеррористические операции могли проводить только французские и чадские военные.

По всей видимости, именно по этой причине Франция решила замедлить вывод своих войск из Мали. Как заявил 17 октября 2013 г.

в Париже министр обороны Жан-Ив Ле Дриан, к концу года в Мали останутся 2 тысячи французских солдат, а не 1 тысяча, как планировалось ранее. Их главной задачей было объявлено обеспечение парламентских выборов, первый тур которых был назначен на 24 ноября, а второй – на 15 декабря. По оценке министра, в тот момент в Мали «уже не было больше войны, мы решаем только контртеррористические задачи».

23 октября последовала новая атака джихадистов. Четверо боевиков-смертников на заминированных автомашинах атаковали позиции чадских военных в районе населенного пункта Тессалит на крайнем северо-востоке Мали. В результате этой атаки погибли двое чадских военных, один малиец, а также смертники. После взрывов началась перестрелка между исламистами и чадскими солдатами. Более того, джихадисты попытались атаковать позиции солдат, но были отброшены огнем. Раненых чадских солдат и малийцев из числа гражданского населения вывез из района Тессалит французский военно-транспортный самолет, который Франция передала в распоряжение контингента Minusma.

24 октября в Париже было объявлено о новой «широкомасштабной» спецоперации на севере Мали с участием французских и малийских солдат, а также миротворцев из Minusma. В операции «Гидра» приняли участие несколько сотен французских военных. Всего в ней были задействованы 1500 военнослужащих. Особеннностью этой операции стало то, что в ходе ее проведения впервые взаимодействовали французы и миротворцы из Minusma. Со стороны французов она отразила опасения неизбежности новых атак джихадистов. Глава Минобороны Франции назвал ее антитеррористической.

Несмотря на проведение «антитеррористической» операции, 30 октября джихадисты обстреляли реактивными снарядами аэропорт в Гао. Известно, что подобные акции из-за низкой точности попадания реактивных снарядов имеют не военный, а психологический эффект. Так было и на этот раз. Снаряды упали близ аэропорта, не причинив никому вреда. Огонь велся с большой дистанции.

2 октября малийские власти во исполнение заключенных в Уагадугу 18 июня соглашений с тремя действующими на севере страны группировками туарегов и арабов освободили 23 человека, арестованных «на театре военных операций». Со стороны повстанцев подписантами этого соглашения были НДОА, ВСЗЕА, а также АДА.

Что касается нарушителей спокойствия в г. Кати, то уже 3 октября министр обороны Мали Сумейлу Бубейе Майга доложил об их «нейтрализации» без применения силы. При этом он не уточнил

числа арестованных военных. По его словам, у сторонников Саного, равно как и из его резиденции, было изъято оружие, которое было отправлено на склады. Одновременно министр объявил, что по отношению к участникам беспорядков будут предприняты меры дисциплинарного воздействия. Со своей стороны президент И.Б.Кейта объявил о роспуске комитета по реформе армии, который до августа возглавлял Саного.

4 октября представитель малийской армии заявил, что при нейтрализации сторонников Саного в гарнизоне Кати были арестованы 30 военнослужащих, в том числе двое офицеров, входивших в руководство военной хунты – капитан Амаду Конаре и полковник Юсуф Траоре. 14 октября казармы в Кати покинул «генерал» Саного. Он перебрался в Бамако, где власти выделили ему жилье. С другими его сторонниками, как представляется, поступили пожестче. Позднее в районе Кати были обнаружены тела четырех солдат, несколько человек из числа арестованных, включая полковника Траоре, стали значиться среди пропавших без вести. Это обстоятельство дало повод «Международной амнистии» обвинить малийские власти в проведении внесудебной «чистки» армии. Впрочем, с ними поступили ровно так, как сторонники Саного поступили с теми малийскими военными, которые остались верными свергнутому президенту Амаду Тумани Туре.

Уже 31 октября стало известно, что против Саного возбуждено дело в связи с преступлениями, совершенными его людьми.

5 октября движения туарегов и арабов объявили, что возвращаются за стол переговоров с центральными властями. Последние в свою очередь заявили 20 дней спустя, что намерены ускорить процесс децентрализации. Очевидно, что эта мера была призвана умиротворить север Мали вместе с проживающими там меньшинствами. Тем не менее 26 октября, во время пребывания в Дакаре, И.Б.Кейта назвал неприемлемой ситуацию в Кидале. По его оценке, «все чувствуют, что джихадисты хотят вновь утвердиться на севере Мали». Он сообщил, что концентрация боевиков наа юге Ливии не сулит ничего хорошего ни для Мали, ни для Нигера.

2 ноября 2013 г. в районе города Кидаль на севере страны были похищены и убиты двое французских журналистов, работавших на радиостанцию «Радио Франс Интернасьональ» (РФИ).

По данным РФИ, журналисты были похищены в момент, когда они находились перед жилищем представителя сепаратистского туарегского НДОА Амбери Аг Рисса, с которым они договорились об интервью. Свидетели похищения утверждали, что похитители

были в туарегских тюрбанах и якобы говорили на языке туарегов. Несмотря на это, сразу же заговорили об АКМ как о наиболее вероятном исполнителе расправы.

Особенностью ситуации в г. Кидаль на момент убийства журналистов было то, что в его районе было не больше 500 солдат из числа французов, малийцев и миротворцев ООН. Значительная их часть была сконцентрирована близ аэропорта, а патрули военных редко проникали в сам город, в котором нередко можно было заметить пикапы с бойцами НДОА, а также других вооруженных формирований. Теоретически бойцы НДОА в силу соглашений с Бамако должны были быть сконцентрированы в специальных лагерях. Поэтому в город могли легко проникнуть боевики других формирований, включая АКМ.

Журналисты были обнаружены убитыми два часа спустя после похищения. Расправа над ними произошла четыре дня спустя после того, как АКМ освободила четырех французских заложников, удерживавшихся в регионе свыше трех лет. Происшедшее заставило предположить, что некие группы внутри АКМ не смогли договориться о дележе полученного за их освобождение выкупа в 20 млн. евро.

Весьма неоднородным к тому времени стало и само НДОА. В нем выделились две крупные группы. В одну из них вошли те, кто выступал за диалог с Бамако, в другую – противники такого диалога, убежденные сторонники независимости Азавада. Впрочем, ни у тех, ни у других не было никаких оснований убивать французов с учетом особых отношений, сложившихся между французскими военными и НДОА.

51-летняя репортер РФИ Крислен Дюпон работала в африканской редакции радиостанции с 1986 г., 58-летний технический работник Клод Верлон находился в штате РФИ с 1982 г. Они должны были подготовить специальный репортаж о Мали. Эта передача была аннулирована после их гибели. По имеющимся данным, для поездки из Бамако в Кидаль журналисты попросили содействия у своих соотечественников – французских военных, участников операции «Серваль». Однако им было отказано под предлогом отсутствия условий безопасности в районе г. Кидаль. Тем не менее они добрались до Кидаля при содействии африканских миротворцев.

Женщина была убита двумя выстрелами, мужчина – тремя. Их тела обнаружили в 12 км от Кидаля. Оба они уже бывали в Мали и, похоже, встретили старых знакомых, которые не захотели «светиться» в их репортажах.

Сразу после убийства журналистов две наиболее влиятельные туарегские организации – НДОА и ВСЗЕА осудили это преступление.

Уже 5 ноября в дополнение к имевшимся в районе Кидаль 200 французским военным прибыло подкрепление из 150 человек. Тем не менее гибель французских журналистов со всей очевидностью показала, что север Мали остается территорией хаоса, которую практически невозможно надежно контролировать из-за его огромной площади. К тому же дню стало известно, что трое из четырех похитителей были идентифицированы французскими следователями. Как оказалось, они были известны французским спецслужбам и разыскивались ими как боевики АКМ.

6 ноября АКМ взяла на себя ответственность за убийство французских журналистов, заявив, что оно было совершено «в ответ на ежедневные преступления французов против малийцев». В коммюнике АКМ, распространенном через мавританское информагентство «Sahara Medias», утверждалось, что в убийстве участвовали боевики одной из фаланг АКМ, которой командовал полевой командир Абделькрим Тарги, туарег по происхождению. Несмотря на это признание, многие наблюдатели сомневались в его достоверности, полагая, что в случае расправы над французами речь шла о неудавшейся попытке похищения ради выкупа. Побудить к такой попытке могла предшествовавшая похищению выплата 20 млн. евро за освобождение 4 заложников, которых удерживала АКМ.

1 ноября было объявлено, что МУС продолжает начавшееся в январе 2013 г. расследование относительно военных преступлений в Мали, однако к этой дате не был назван ни один подозреваемый. Об этом объявила генеральный прокурор МУС Фату Бенсуда, днем ранее прибывшая в Бамако.

Также 1 ноября свыше тысячи жителей г. Гао вышли на манифестацию протеста против персоналий, вошедших в делегацию северян, сформированную для переговоров с Бамако относительно будущего статуса Северного Мали, стартовавших в тот же день в столице страны. Участники акции утверждали, что те, кто вошел в состав делегации, «представляли сами себя». Они подожгли дом, в котором проживал мэр г. Гао, а также забросали бутылками с зажигательной смесью резиденцию губернатора провинции Гао. Чтобы предотвратить худшее, полиция применила слезоточивый газ. Для успокоения ситуации Бамако согласился на формирование новой делегации северян.

Как заявил в этой связи президент Мали Ибрагим Бубакар Кейта, «вооруженные группы и движения проявили волю к диалогу». «Мы также за диалог. За исключением автономии и независимости все остальные темы могут обсуждаться», – утверждал он. Абсурдность ситуации заключалась в том, что упомянутые «вооруженные группы и движения» выступали как раз либо за автономию, либо за независимость северных районов Мали, которые они называют Азавадом.

4 ноября на северо-востоке Мали на автодороге между населенными пунктами Ансонго и Менака подорвался на мине грузовик, перевозивший 38 пассажиров. В результате подрыва погибли 4 человека, 8 получили ранения. Стоит отметить, что в ходе боевых действий за предыдущие два года все их участники использовали противотанковые и противопехотные мины, которыми напичканы обширные территории, несмотря на регулярно проводимые французами операции по разминированию местности.

8 ноября в районе Менаки вспыхнула перестрелка между малийскими военными и бойцами из НДОА. По данным малийских военных, которым вряд ли стоит верить, в результате перестрелки погибли трое туарегов, ранение получил один малийский солдат. По версии НДОА, малийские военные «казнили» трех туарегов из числа гражданского населения.

20 ноября в результате подрыва на мине в г. Кидаль французского бронеавтомобиля ранения получили трое французских военнослужащих.

В тот же день в Бамако было объявлено, что неделей ранее французские военные в районе г. Тессалит на северо-востоке Мали уничтожили заместителя главаря джихадистской группировки «Подписавшиеся кровью» мавританца Хасена ульд Халиля (боевой псевдоним – Джулейбиб).

21 ноября неизвестные выпустили три реактивных снаряда по городу Гао. Обошлось без жертв. Командование операции «Серваль» немедленно направило в район Гао боевую авиацию, чтобы найти и уничтожить стрелявших.

4 ноября в Уагадугу объявили об объединении двух туарегских и одного арабского движений, действовавших в Азаваде. Речь шла о НДОА, ВСЗЕА (считается, что в эту организацию вошли бывшие боевики АКМ – туареги, порвавшие с этой группировкой после начала французской операции «Серваль») и АДА. Объявленной целью такого объединения было создание единой организации, призванной вести переговоры о статусе Азавада с Бамако.

В частности, были одобрены совместные «политическая платформа», «комиссия для переговоров» и «орган, принимающий решения». Реализовать эти решения предполагалось за 45 дней после того, как они будут одобрены активистами соответствующих организаций. Название новой структуры на тот момент не было определено.

Несмотря на нестабильную обстановку в стране, 24 ноября в Мали прошел первый тур парламентских выборов (второй тур в случае необходимости планировался на 15 декабря). В голосовании могли принять участие около 6,5 млн. избирателей. Целью пропрезидентской партии Объединение за Мали (ОЗМ) было добиться комфортного большинства в Национальной ассамблее в 147 депутатов с тем, чтобы позволить ИБК проводить задуманные им преобразования.

В ряде мест на севере Мали сторонники независимости Азавада сорвали работу избирательных участков. Тем не менее в целом властям удалось обеспечить безопасность в день голосования. По итогам 1-го тура ни одна из партий или коалиций не смогла получить абсолютного большинства голосов, что сделало неизбежным 2-й тур голосования. Показатель участия составил 38,4%, что было примерно на 10% меньше аналогичного показателя на 2-м туре президентских выборов 11 августа.

28 ноября премьер-министр Мали Умар Татам Ли был вынужден отменить поездку в г. Кидаль после того, как аэродром города был захвачен туарегами – участниками антиправительственной манифестации. Миротворцы из Minusma не смогли воспрепятствовать туарегам проникнуть на территорию аэропорта. В этой истории самым непонятным осталось то, а чем в этот момент занимались французские военные, охранявшие аэродром в Кидале с самого начала операции «Серваль»? В то же время, по данным НДОА, малийские военные попытались воспрепятствовать манифестантам, открыв по ним огонь, убив одного и ранив пять человек. Этот инцидент дал основание НДОА объявить, что оно возобновляет боевые действия против малийской армии.

В целом складывалось впечатление, что ситуация в Мали будет оставаться взрывоопасной до тех пор, пока Бамако будет упорствовать в своем нежелании признать определенные права жителей северных районов страны. В то же время стало очевидно, что одним только наращиванием сил контингента Minusma невозможно решить проблему безопасности в Мали. Эта проблема вообще представляется нерешаемой без предварительного урегулирования ситуации в соседней Ливии, южные районы которой

стали базой для джихадистских формирований, действующих в Мали.

Декабрь 2013 г. в Мали начался с очередного теракта, исполненного боевиком-смертником, который в ночь на 1 декабря попытался атаковать полевой лагерь нигерийского батальона из состава Minusma близ города Менака на севере страны. В этом же лагере находился взвод французов. Охрана лагеря проявила бдительность, не допустив приближения боевика. В итоге тот был вынужден привести в действие «пояс шахида» достаточно далеко от поста, поэтому в результате взрыва никто из находившихся в лагере не пострадал. Двое сообщников смертника, которые, по всей видимости, должны были поддержать его атаку огнем из стрелкового оружия, после взрыва поспешно ретировались.

В любом случае этой атакой АКМ подтвердила, что несмотря на успех операции «Серваль» по освобождению городов региона от джихадистов, последние никуда оттуда не делись. Из-за присутствия на севере Мали групп джихадистов и повстанцев-туарегов из НДОА обстановка там оставалась напряженной, несмотря на то, что безопасность там пытались обеспечить несколько тысяч солдат – миротворцев и французов.

3 декабря премьер-министр Мали Умар Татам Ли заявил, что Бамако «остается открытым к диалогу» с НДОА, несмотря на то, что один из его лидеров несколькими днями ранее объявил о возобновлении «войны» с малийской армией. В то же время он утверждал, что «все действующие лица сегодня понимают: город Кидаль не может оставаться в качестве анклава, не подчиняющегося властям Мали». «Если сохранится существующее статус-кво (когда Кидаль формально находился под контролем НДОА), то это повлияет на ситуацию в плане безопасности во всем регионе Сахеля», – предупредил он.

День спустя президент Мали Ибрагим Бубакар Кейта в интервью французской газете «Монд» выразил сожаление в связи с тем, что мировое сообщество «заставляет» Бамако «вести переговоры с вооруженной группой», под которой он подразумевал НДОА. «Мировое сообщество заставляет нас вести переговоры на нашей территории с людьми, которые подняли оружие против государства, – заявил он. – Но малийские власти против переговоров с вооруженной группой, которая торгует собой, поскольку это выглядит плохой комедией». По его оценке, «мы, увы, столкнулись с ситуацией, когда присутствие в городе Кидаль французских и африканских войск помешало Мали восстановить власть государства над

этим городом, как это было в случаях с Гао и Томбукту». Он напомнил, что «боевики НДОА вернулись в Кидаль по следам французских войск, которые изгнали оттуда исламистов, но малийской армии воспрепятствовали вернуться в этот город».

Этим заявлением президент Мали фактически обвинил Францию в ведении двойной игры, смысл которой – обеспечить в любом случае свое влияние в регионе, из которого она получает основную часть урана, используемого для работы французских АЭС. Фактически он впервые поднял голос против действий Парижа, хотя пришел к власти на штыках французских военных. Подобная вольность вряд ли будет способствовать его политическому (возможно, физическому) долголетию.

Как отметил в этой связи французский историк Пьер Бвалей, «Франция уже давно работает с НДОА». «Еще до начала операции «Серваль» французские спецслужбы поддерживали связи с предшествовавшими вооруженнными движениями туарегов. Весь мир знает, что с туарегами поддерживались связи до операции «Серваль» и во время нее, однако французские военные хранят молчание по этому поводу», – сказал он. По его оценке, в Кидале «французы едва ли могут осуществить разоружение боевиков НДОА, поскольку те им не только помогали в ходе операциии «Серваль», но могут в случае необходимости начать партизанскую войну, которая еще больше усугубит проблему».

7 декабря недвусмысленный сигнал туарегам был послан из Парижа. Как заявил в интервью ряду французских СМИ президент Франции Ф.Олланд, боевики НДОА должны сложить оружие и включиться в политический диалог с малийскими властями. «НДОА – это группа, которая одно время претендовала на достижение независимости Северного Мали. Но сейчас ситуация такова, что все группы, включая те, которые участвовали в борьбе против террористов, должны сложить оружие и заняться политикой», – утверждал он. «Франция говорит, что необходимо начать диалог. Однако это должен быть диалог без оружия. Единственные законные власти, которые могут использовать силу, – это малийцы и президент этой страны», – подчеркнул он.

7 декабря в Париже завершился двухдневный саммит Франция – Африка, в ходе которого Париж настоял на принятии решения относительно создания Панафриканских сил быстрого реагирования (ПСБР). Как заявил на саммите президент Франции Ф.Олланд, Африка должна обеспечивать свою безопасность собственными силами. В связи с сомнениями африканских лидеров

создать подобную структуру самостоятельно, Франция обязалась предоставить в распоряжение Африканского союза необходимые военные кадры и ежегодно готовить по 20 тысяч африканских солдат. Как сообщил министр обороны Франции Жан-Ив Ле Дриан, цель Парижа состоит в том, чтобы контингент ПСБР был способен к проведению военных операций уже в 2015 году с немедленнным развертыванием его штаба. Париж такжее намерен обратиться к Европейскому союзу за содействием в финансировании этого начинания.

В декабре 2013 г. французские военные продолжали проводить активные мероприятия по нейтрализации формирований джихадистов на севере Мали. 10 декабря было объявлено об операции французов к северу от г. Томбукту, в ходе которой им удалось уничтожить 19 боевиков. По неофициальной оценке французских военных, речь шла о самой крупномасштабной военной операции после освобождения городов Северного Мали от исламистов, главной целью которой было уничтожение формирований АКМ. Действия войск на земле поддерживали до 20 боевых вертолетов. Официально Минобороны Франции достаточно долго умалчивало ход ее проведения. Первым данные о потерях джихадистов в ходе операции официально подтвердил глава МИД Франции Лоран Фабиус.

Уже 14 декабря на операцию французов ответили джихадисты. В результате подрыва заминированной машины близ одного из банков в г. Кидаль погибли по меньшей мере двое солдат – сенегальцев из африканского контингента, несколько «голубых касок» и малийских солдат получили ранения. Погиб также боевик-смертник, приведший в действие взрывное устройство. Ответственность за теракт от имени одной из джихадистских организаций взял малийский джихадист Султан ульд Бади (судя по имени – туарег), который ранее успел посостоять в таких организациях, как АКМ и ДЕДЗА. Затем он сформировал свою собственную небольшую группу джихадистов.

«Я говорю от имени всех муджахидинов Азавада: эта операция – ответ африканским странам, которые отправили своих военных в поддержку войны, которую ведет Ф.Олланд на земле ислама», – заявил он. «Мы будем отвечать на территории всего Азавада, а также в других местах нашими следующими операциями, которые будут направлены против крестоносцев – французов и их наймитов, которые не любят ислам», – сказал малиец. Ранее Ульд Бади был известен как участник ряда похищений европейцев в странах Сахеля, которых он затем перепродавал джихадистам.

Этот теракт был осуществлен накануне назначенного на 15 декабря второго тура парламентских выборов, который должен был завершить возвращение Мали к конституционному порядку, нарушенному военным переворотом в марте 2012 г. В Кидале, оказавшемся вне контроля со стороны малийских властей, второй тур не предусматривался, поскольку четверо депутатов от города и одноименного региона были избраны в ходе первого тура выборов 24 ноября 2013 г.

19 декабря Минобороны Франции объявило, что военная операция к северу от Томбукту, призванная нанести тяжелый удар джихадистам, продолжается. Как заявил глава французского военного ведомства, «мы проводим контртеррористическую операцию, которая принесла свои результаты». «Мы действовали и будем действовать, чтобы стереть с лица земли все следы АКМ», – утверждал он.

Уже 16 декабря глава миссии наблюдателей Европейского союза Луис Мишель объявил, что второй тур парламентских выборов в Мали соответствовал международным нормам. По его признанию, «никто не мог поверить, что возможно организовать возвращение к конституционному порядку настолько быстро», как это случилось в Мали.

17 декабря стало известно, что пропрезидентская партия ОЗМ вместе со своими союзниками по итогам парламентских выборов получила абсолютное большинство в Национальной ассамблее. Из 147 мест в нижней палате парламента ОЗМ получила около 60 мест. Еще свыше 50 получили ее союзники, в частности, Альянс за демократию в Мали. Таким образом, пропрезидентская коалиция получила в Национальной ассамблее 115 мест. Показатель участия малийцев во втором туре парламентских выборов составил 37,2%, что практически соответствовало аналогичному показателю первого тура – 38,6%.

23 декабря 2013 г. президент США Б.Обама вернул Мали статус привилегированного торгового партнера Соединенных Штатов, которого эта африканская страна лишилась годом ранее после военного переворота. Это решение было принято по случаю ежегодной ревизии списка участников программы Africa Growth and Opportunity Act (AGOA), руководство которой принимает в расчет прогресс или регресс в демократическом развитии африканских стран.

Действующая версия программы AGOA была учреждена американским Конгрессом в 2000 г. для содействия развитию экономи-

ческих и торговых связей с африканским континентом. Предполагалось, что она будет работать до 2015 г.

24 декабря после непродолжительной перестрелки малийские солдаты арестовали Алиу Махамара Туре, бывшего главаря так называемой исламской полиции г. Гао, действовавшей в период, когда север Мали на несколько месяцев оказался захваченным исламистами. Бывший «исламский комиссар Гао» обвинялся в многочисленных преступлениях в отношении местного населения в период, когда он железной рукой насаждал в городе законы шариата. Он лично исполнял роль палача, отрубая руки у воришек, или подвергая публичной экзекуции женщин, рискнувших выйти в люди без паранджи. После ареста он был немедленно отправлен в Бамако под усиленной охраной. Долгое время считалось, что этот один из главарей ДЕДЗА либо убит, либо скрылся в одной из соседних стран. Этот уроженец г. Гао достиг самых высоких вершин в иерархии ДЕДЗА среди соотечественников.

28 декабря новые власти Мали решили начать судебное преследование бывшего президента страны Амаду Тумани Туре, обвиненного в предательстве, выразившемся в бездействии в период, когда северные районы страны захватывались исламистами. Соответствующее распоряжение выдал Верховный суд Мали, который, согласно малийским законам, является единственной инстанцией, имеющей полномочия судить действующих или бывших глав государства.

В целом очевидно, что Бамако не хочет какого-либо диалога с туарегами. Но отказ от такого диалога вряд ли будет способствовать миру на севере Мали. Сейчас остается только дождаться того, как НДОА отреагирует на ультиматум Ф.Олланда о разоружении. Нетрудно предугадать, что радикальное крыло организации вряд ли согласится на это. А значит, в Мали нужно ждать новую войну.

Глава 4

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С «АЛЬ-КАИДОЙ»

Операционные и финансовые связи

По данным французских экспертов, главари АКМ поддерживают тесные связи с центральным руководством «Аль-Каиды», сохраняя при этом высокую степень автономности принятия решений. Так, уже упоминавшийся выше Абу Зейд получал инструкции от второго лица в иерархии этой организации, а атем ее лидера – египтянина А.аз-Завахири. По заданию «Аль-Каиды» структуры АКМ как в странах Северной Африки, так и в Европе вели активную вербовочную работу в интересах иракского «филиала» «Аль-Каиды» – т.н. Исламского государства Ирак, треть бойцов которого имела североафриканское происхождение.

Руководство «Аль-Каиды» внимательно следит и, судя по всему, достаточно плотно направляет деятельность АКМ, реагируя на каждую операцию «дочерней» организации. 27 октября 2010 г. У.бен Ладен выступил с заявлением, в котором оправдал похищения французов в Сахеле. Это заявление распространил катарский телеканал «Аль-Джазира».

Одной из установленных особенностей АКМ явилось то, что основные источники ее финансирования находились во Франции и Испании. Эти источники, по всей видимости, достались ей в наследство от ВИГ и СГПД. Договоренность о финансовой поддержке последней со стороны «Аль-Каиды» была достигнута еще в мае 1998 г., когда состоялась встреча между У.бен Ладеном и одним из лидеров ИФС, бывшим «афганцем» Камареддином Кербаном.

Ячейки, специализировавшиеся на добывании средств для АКМ, первоначально собирали необходимые деньги за счет пожертвований и сбора средств с этнических преступных группировок. Затем эти средства прокручивались в оффшорах. В отличие от СГПД АКМ – и здесь чувствовалось влияние «Аль-Каиды» –

оказалась более продвинутой по части использования в своих интересах СМИ и интернета. Практически каждая операция АКМ затем «рекламировалась» в электронных СМИ.

Относительно новыми каналами финансирования АКМ стали использование сетей контрабанды оружия в регионе Сахеля и трафика наркотиков латиноамериканского происхождения в Европу, а также доходы от «торговли» иностранными заложниками.

О некоторых деталях конкретных трасферов по финансированию АКМ стало известно в ноябре 2009 г., когда спецслужбы Алжира, Австрии, Великобритании, Испании, Италии, Франции и Швейцарии арестовали в общей сложности 17 человек, подозревавшихся в незаконных финансовых операциях и изготовлении фальшивых документов, в том числе «по крайней мере одна из тех «крупных рыб», которая постоянно называлась в списке ЕС «Основные финансовые спонсоры международного терроризма». Имя задержанного не называлось [1].

Успех совместной операции во многом обеспечила бдительность итальянских спецслужб, обративших внимание на фальшивые документы алжирцев, якобы игравших в футбол за французские профессиональные клубы. Слежка за ними привела к тем, кто финансировал АКМ. В частности, удалось проследить за операцией по переправке в Алжир около 1 млн. евро.

И об относительно новом источнике финансирования АКМ. 8 декабря 2009 г. в выступлении в Совете Безопасности ООН директор базирующегося в Вене Бюро ООН по борьбе с наркотиками и организованной преступностью (ONUDC) Антонио Мариа Кошта предупредил, что доходы от наркотрафика все чаще используются террористическими и антиправительственными организациями в странах Сахеля для финансирования проводимых ими боевых и подрывных акций.

«У нас есть убедительные доказательства того, что в Сахаре пересеклись два незаконных потока наркотиков. Один – героиновый – использует в качестве транзитного пункта Восточную Африку, второй – кокаиновый – Западную Африку. Дальше оба потока сливаются вместе и используют новые маршруты через Чад, Нигер и Мали», – сказал он. Кошта предупредил о неминуемости негативных последствий такого слияния для соседних с Сахелем стран Магриба. В свете дальнейших событий в странах Северной Африки просто напрашивается предположение: а не были ли «революции» – по меньшей мере в Ливии и Тунисе – проплачены наркомафией? А не стал ли жертвой наркомафии АТТ?

«Эти наркопотоки обогащают не только организованную преступность, – предупредил Кошта. – Террористические и антиправительственные организации, действующие в странах Сахеля, также начали пополнять свои ресурсы за счет доходов от участия в наркотрафике. Эти средства расходуются на финансирование их операций, приобретение оружия и оплату боевиков» [2].

По оценке эксперта, «этот наркотрафик в настоящее время (то есть в конце 2009 г.) выходит по объемам на принципиально новый уровень». Если раньше переброска наркотиков через Сахару осуществлялась по древним караванным маршрутам, сегодня подобные операции «стали более масштабными по объему, более быстрыми по времени и более совершенными по техническому исполнению».

Подтверждение этому утверждению было получено 2 ноября 2009 г., когда в районе г. Гао в Мали были обнаружены остатки сгоревшего «Боинга-727». Установлено, что на нем из Венесуэлы в Мали была переброшена крупная партия кокаина. В районе Гао была обнаружена подготовленная взлетно-посадочная полоса. Судя по всему, ее состояние было достаточно плохим, что привело к аварии самолета при взлете. Экипаж машины предпочел сжечь ее, посчитав, что таким образом лучше заметет следы.

Посадку этот авиалайнер совершил в зоне, где традиционно действовали формирования повстанцев-туарегов и отряды АКМ. «Самое ужасное заключается в том, что это новое доказательство наличия связей между наркотрафиком, организованной преступностью и терроризмом было получено случайно», – справедливо заметил Кошта.

По данным ONUDC, латиноамериканские наркокартели за предыдущие пять лет стали все чаще использовать маршрут через Африку для переброски кокаина в Европу. Более того, они перенесли в некоторые страны континента производство конечного продукта. В 2008 г. ONUDC назвало Гвинею-Бисау ключевым пунктом, через который латиноамериканский кокаин попадал в Африку для дальнейшей перевозки в Европу.

По оценке Кошты, обнаружение в июне 2009 г. в столице Гвинеи Конакри семи лабораторий по производству кокаина является «дополнительным доказательством того, что Западная Африка становится производителем как кокаина, так и синтетических наркотиков». Там же было захвачено большое количество прекурсоров.

Выступление Кошты в Совете Безопасности ООН было организовано в рамках дискуссии о наркотрафике в Африке, организо-

ванной по инициативе Буркина-Фасо. По итогам дискуссии Совбез принял декларацию, в которой указывалось на «все более тесную связь между наркотрафиком и финансированием терроризма». Он предложил интенсифицировать «региональное и международное сотрудничество, чтобы противостоять наркотрафику и связанным с ним преступным проявлениям».

И вновь об инциденте в Мали. 2 ноября 2009 г. было объявлено об аресте трех малийцев, которые подожгли аварийный «Боинг». Они были немедленно переправлены в Бамако. Тогда же прозвучала версия малийских властей, согласно которой «Боинг» выполнял разовую миссию, после чего его должны были уничтожить. Если это так, можно только вообразить цену груза, который он перевозил и ради которого можно было уничтожить целый самолет. Напомним: одна тонна кокаина – это один млрд. долларов! По утверждениям экспертов, на борту «Боинга» могло находиться 10 тонн кокаина… Они же затруднились сказать, был ли это первый полет по такому маршруту или самолет летел по хорошо известному для его экипажа пути.

Тогда же стало известно, что за 10 дней до инцидента в зоне Гао побывал легкомоторный самолет. Он, по всей видимости, проводил рекогносцировку импровизированного аэродрома, место для которого было выбрано очень удачно: вокруг него в радиусе тысячи километров не было ни одного радара.

26 ноября 2009 г. президент Мали АТТ сообщил, что проводились два расследования – малийское и международное относительно посадки в этой стране кокаинового «Боинга». Про самолет тогда было известно, что одно время он был зарегистрирован в Венесуэле, однако до этого принадлежал «одной из африканских нефтедобывающих стран».

В Мали было заведено уголовное дело в связи с «попыткой нарушения внешней безопасности государства». В расследовании этого дела малийским властям помогали специалисты Интерпола. Как поведал тогда корреспонденту АФП малийский источник, имевший доступ к делу, «оно содержит такие детали, которые заставят вздрогнуть многих представителей властей в нескольких странах». «Все детали дела были переданы великим державам, участвовавшим в расследовании. Обвинения будут предъявлены многим лицам», – заметил он. Тем не менее «великие державы», похоже, просто замяли этот инцидент.

АТТ попытался объяснить, почему власти Мали столь долго хранили молчание по поводу самолета. По его версии, это было

сделано с целью не мешать следствию. «Те, кто утверждает, что некто пытался скрыть историю с самолетом, выглядят смешно. Как можно спрятать такой большой самолет? С самого начала инцидента мы поддерживали связь с заинтересованными странами», – утверждал он.

Так и остался открытым вопрос о том, где «Боинг» проводил дозаправку, поскольку он никак не мог лететь напрямую от Венесуэлы до Мали. Ему необходимо было сделать от одной до двух промежуточных посадок.

Инцидентом в Мали тут же заинтересовалась Ливия, отправившая в район Гао команду экспертов. Как заявил уполномоченный малийский источник, «по просьбе Ливии Мали разрешило группе экспертов отправиться на место инцидента». Закономерен вопрос: а может, ливийские эксперты «нарыли» в Мали нечто такое, что послужило причиной последовавшей несколько лет спустя «разборки» с М.Каддафи?

Еще одна странность, а может – закономерность? 20 ноября 2009 г. посольство США в Мали объявило об еще одном происшествии с другим воздушным судном в этой стране. Трудно сказать, связано оно каким-то образом с кокаиновым «Боингом» или нет, но речь шла об американском легкомоторном самолете, совершившем «вынужденную посадку» в 100 км от Бамако. По данным «источника» в малийской армии, самолет выполнял полет из одной из соседних с Мали стран в «рамках миссии, связанной с безопасностью». На борту находились три члена экипажа и шесть пассажиров.

Сразу после посадки в воздух были подняты вертолеты ВВС Мали, которые направляли спасателей, выдвигавшихся к самолету по земле. Создалось впечатление, что американцы попытались провести собственное расследование дела о «Боинге», что неудивительно, памятуя о той «любви», которую они питали к президенту Венесуэлы Уго Чавесу. Впрочем, малийцы утверждали, что сотрудники их спецслужб первыми побывали на месте инцидента с кокаиновым «Боингом».

Уже 3 декабря 2009 г. президент Мали опроверг появившиеся в СМИ сообщения о том, что экипаж кокаинового «Боинга» якобы имел сообщников в малийском госаппарате. С логикой АТТ трудно было не согласиться. «Если бы они (наркоторговцы) имели высокопоставленных друзей в Мали, они бы приземлились на аэродромах в Бамако или Мопти! Я ничего не исключаю, но тот, кто идет на риск посадки самолета в пустыне, не имеет высокопоставленных сообщников», – заметил он. АТТ не стал уточнять, что могло быть

на борту самолета, заметив, что это могло быть все что угодно: «радиоактивные отходы, оружие, наркотики».

Тему связи наркотрафика и АКМ вновь подняла в феврале 2010 г. марокканская пресса. Она привела высказывания бывшего руководителя операциями американского агентства по борьбе с наркотиками Майкла Брауна, согласно которому АКМ «является не только террористической организацией, но и мощной преступной структурой». «Нет никаких сомнений в связях и в совпадении интересов между АКМ и латиноамериканскими наркокартелями, – предупредил он. – Речь идет о взрывоопасной смеси нескольких угроз». Он также сообщил, что сахарская молодежь, проживающая в лагерях близ Тиндуфа, может стать легкой добычей для АКМ с учетом тех условий жизни, которые существуют в этих лагерях. «Лагеря близ Тиндуфа представляют собой золотую жилу для рекрутеров из групп, подобных АКМ», – полагал Браун.

По американским данным, со времени терактов 11 сентября 2001 г. и до 2010 г. АКМ увеличила террористическую активность более чем на 550%. В результате этой активности погибли по меньшей мере 1500 человек. Только в 2009 г. боевики АКМ совершили порядка 200 терактов [3].

31 октября 2010 г. генеральный директор Национального офиса по борьбе с наркотрафиком и токсикоманией Абдельмалек Сайя предупредил о слиянии финансовых интересов АКМ и колумбийских наркобаронов в странах Сахеля. «Мы знаем, что уже было несколько случаев посадки самолетов в Мали и Мавритании. Каждый из них перевозил до 4 тонн кокаина, – отметил Сайя. – Только в 2009 г. через эти две страны транзитом проследовало свыше 20 тонн кокаина». По его данным, годом ранее, в 2008 г., 240 тонн кокаина из Бразилии, Перу и Колумбии проследовали в Европу через Африку, причем «большая часть – через коридор в Сахеле». Сайя предупредил, что отныне «наркотрафик угрожает и алжирскому обществу», поскольку в стране насчитывается до 300 тысяч наркоманов.

10 декабря 2009 г. с громким предупреждением выступила алжирская газета «Экспресьон». Со ссылкой на источники в алжирских спецслужбах она утверждала, что деятельность пиратов в районе Сомали напрямую связана с активностью действующей в этой стране исламистской радикальной группировки «Аш-Шабаб», более того, что значительная часть от миллионных выкупов, полученных пиратами за последние несколько лет за освобождение захваченных ими судов и экипажей шла на вооружение формирований АКМ. По данным газеты, это делалось в рамках некоего

плана «Аль-Каиды» по дестабилизации стран Магриба, а также ряда африканских стран [4].

Другим важным источником средств для АКМ алжирские спецслужбы назвали доходы от похищения заложников, захваты которых участились за предшествовавшее время в регионе. Еще одна цель таких действий со стороны АКМ и «Аль-Каиды» в целом – вынудить правительства стран региона пойти на переговоры с радикалами. Последние стремились таким образом приобрести для себя определенное политическое реноме.

22 ноября 2010 г. алжирская газета «Либерте» сообщила о нейтрализации тайной сети, которая в течение 17 лет отмывала деньги, «заработанные» еще ВИГ в ходе массовых расправ над мирным населением и за счет рэкета. Эти кровавые деньги, добытые боевиками из фаланги ВИГ под командованием полевого командира «Бумедьена» на западе Алжира, вкладывались участниками группы в недвижимость и различные сельскохозяйственные проекты. В ходе операции алжирских спецслужб в провинции Тлемсен были арестованы 7 человек – родственников «Бумедьена», в том числе бывший боевик, в свое время сдавшийся властям. Последний, кстати, благодаря операциям с недвижимостью к моменту ареста был владельцем двух вилл. Сам «Бумедьен» был убит еще в марте 1994 г. В ходе обысков в домах арестованных были обнаружены большие запасы оружия.

12 мая 2011 г. в интервью алжирским СМИ глава МВД АНДР Даху ульд Каблия предупредил, что транзитный трафик кокаина латиноамериканского происхождения через страны Сахеля и Алжир в Европу приносит огромные дивиденды формированиям АКМ. По его данным, обеспечение безопасности транспортного коридора позволяет АКМ получать значительные средства, которые затем идут на закупки вооружений и средств транспорта. Как отметил Ульд Каблиа, «главная цель АКМ – дестабилизировать Алжир путем вооруженной борьбы, которую эта организация ведет против нашей страны».

Что касается каннабиса, то, по данным министра, Алжир из страны-транзитера этого «мягкого» наркотика превратился в страну-потребителя. «Ежегодно в Алжире захватывается до 74 тонн каннабиса», – сообщил он.

По оценкам представителей алжирского Национального бюро по борьбе с наркотиками, до 2012 г. экстремистские группировки получали доход от наркоторговли (за услуги по эскортированию) около 310 млн. долларов в год [5].

2 мая 2013 г. исполнилось два года с того дня, когда спецназ американских ВМС в пакистанском городе Абботтабад зачем-то уничтожил террориста № 1 планеты, главаря «Аль-Каиды» У. бен Ладена. Возможно, чтобы хоть как то развеять множество слухов о судьбе бен Ладена, американцы пошли на беспрецедентный шаг. Всего через год после его ликвидации (?) они опубликовали часть документов, касавшихся ситуации в «Аль-Каиде». Речь шла о всего лишь 17 документах из тысяч, записанных на жестких дисках, которые джи-ай захватили в Абботтабаде. Именно эта частичность сразу же заставила предположить, что американцы обнародовали лишь то, что было им выгодно, а именно: документы, «раскрывавшие» рост проблем «Аль-Каиды», а значит, успехи американцев в борьбе с этой организацией.

Показательно, что рассекречивание 17 документов произошло ровно день в день в годовщину ликвидации бен Ладена, которую Обама записал на свой счет как личный успех. Эти документы относятся к периоду времени между сентябрем 2006 г. и апрелем 2011 г. Они были исполнены либо на компьютере, либо от руки и содержат в целом 175 страниц текста на арабском языке (их английский аналог – 197 страниц). Они были выставлены на сайте Центра по борьбе с терроризмом, работающего при военной академии в Вест-Пойнте.

Ряд документов подтверждал, что несмотря на определенную изоляцию в своей резиденции, бен Ладен до последнего дня продолжал руководить структурами «Аль-Каиды» с помощью директивных указаний. Так, в апреле 2011 г. он посоветовал своим единомышленникам из АКМ удерживать захваченных ими французских заложников до тех пор, пока во Франции не пройдут президентские выборы. Он предлагал им ни в коем случае не убивать их до тех пор, пока Франция пользуется поддержкой «благодарных» мусульман за ее вмешательство в Ливии.

Немного об идеологии

Согласно взглядам марокканского политолога Рашида бен Рошда, появление идеологии исламизма является логическим следствием внутреннего развития самого ислама, выразившегося в стремлении отдельных носителей этой религии совершенствовать ее, то есть приспособить к изменениям окружающей действи-

тельности. Он видел 4 направления, по которым возникали и возникают у идеологов исламизма возможности для продвижения своих идей: определение понятий законности и незаконности правителей; определение рамок «таухид» как свода всего того, чему поклоняется верующий; определение норм благочестивого поведения верующих; определение норм поведения сообщества мусульман в целом [6].

Со своей стороны «Аль-Каида» придает первостепенное значение пропаганде глобального джихада, вдохновляя и мотивируя таким образом региональные и национальные «филиалы», что позволяет ей создавать видимость повсеместного присутствия.

В феврале 2007 г. на ряде исламистских сайтов появилась статья неизвестного автора «"Аль-Каида" и африканский континент: прошлое, настоящее и будущее». Она была посвящена стратегии международного исламистского движения в Африке. Эта публикация по своему содержанию стала логическим продолжением статьи известного идеолога исламизма Абу Аззама аль-Ансари "Аль-Каида" перемещается в Африку». По мнению авторов этих статей (и с ними в данном вопросе трудно не согласиться), основными факторами, призванными обеспечить успех «Аль-Каиды» в Африке, являются специфичные для «черного континента» слабость правительств, внутренние политические и национальные противоречия, коррупция, возможность беспрепятственного перемещения из одной страны в другую, создания подпольных ячеек. Сюда же добавляются вооруженные столкновения между различными племенами, гражданские войны, в ходе которых появляются боеспособные вооруженные группировки. Эти группы, полагают теоретики современного исламизма, необходимо объединить под знаменами джихада с учетом воинственности племен, популярности суфийских братств среди населения некоторых африканских стран. По мнению аль-Ансари, если привлечь на свою сторону такие группы, движению ислама будет обеспечен успех в деле защиты мусульман Африки. Другими факторами, которые были призваны обеспечить успех международному исламистскому движению в Африке, являлись высокий уровень бедности, огромное количество оружия у населения. Все это, по мнению идеологов исламизма в Африке, следовало использовать для создания мощной инфраструктуры джихада на континенте [7].

По всей видимости, не без ведома «Аль-Каиды» АКМ имела отношение к некоторым политическим организациям исламистов. Подобное взаимодействие вряд ли кого-то удивит: даже радика-

лам нужен благоприятный политический фасад, который в случае необходимости можно использовать для достижения своих целей не с помощью оружия, а путем возможностей, предоставляемых современными «демократиями», и в первую очередь – через выборы. Наиболее показательный пример взаимодействия радикалов и «умеренных» – история с т.н. группой А.Беллираджа в Марокко.

18 февраля 2008 г. марокканские власти объявили о раскрытии террористического заговора, главной особенностью которого стало то, что кроме боевой структуры А.Беллираджа в него был втянут ряд других организаций, действовавших как в Марокко, так и за его пределами. Наиболее известной среди них оказалась легальная исламистская партия «Аль-Бадиль аль-Хадари» («Цивилизационная альтернатива») [8].

В первую очередь – о боевой структуре заговора. Она, как объявил «официальный источник»,»готовилась совершить акты насилия на национальной территории». 18 февраля было объявлено об аресте 23 человек, включая А.Беллираджа. Аресты прошли в городах Кенитра, Сале и Касабланка. Одновременно были вскрыты связи боевиков с «организациями, действовавшими в Марокко и за его пределами». Как напомнила по этому поводу газета «Экономист», до того дня, согласно официальной пропаганде, «не было никаких связей между террористами национальными и международными» [9]. В частности, упоминалось действующее в Ливане шиитское движение «Хизбалла», признанное США и Израилем как террористическое. Возможно, следствием этой связи стал арест среди прочих корреспондента телеканала «Аль-Манар» в Марокко марокканца Абдельхафида Срити. Этот телеканал принадлежит «Хизбалле».

По данным «Экономист», аресту также подвергся офицер полиции, работавший в порту Касабланки. Ему было предъявлено обвинение в том, что он «без злого умысла» передавал исламистам информацию о том, кого из их единомышленников полиция намеревалась арестовать. Это давало им возможность либо скрыться, либо уничтожить имевшийся у них компромат. Судя по всему, полицейский – вероятно, не безвозмездно – делился служебной информацией с одной из арабоязычных газет, через которую закрытые полицейские данные попадали исламистам.

В ходе допросов арестованных, число которых быстро достигло 40 человек, стало известно, что боевая структура заговора готовила широкомасштабные теракты с использованием стрелкового оружия и взрывчатки. Она намеревалась физически устранять ми-

нистров, политиков, генералов, представителей еврейской общины. Полиции удалось захватить целый арсенал оружия, в частности, 16 автоматов, из них 9 – Калашникова, 2 пулемета, 16 пистолетов, в том числе 5 – с насадками для бесшумной стрельбы. Были установлены каналы финансирования организации: она получала средства от ограблений банков, перекупки краденного и инвестиций в туризм.

Затем власти нанесли удар по политическим структурам заговора, в первую очередь по «Аль-Бадиль аль-Хадари», получившей разрешение на легальную деятельность в 2005 г. Решением премьер-министра партия была распущена. В заявлении канцелярии премьера отмечалось, что у спецслужб «имелись данные о причастности руководства партии к деятельности сети (Беллираджа)». «Решение премьер-министра принято в соответствии с положениями статьи 57 закона о политических партиях», – разъяснялось в документе.

Власти арестовали генсека партии Мустафу Моатассима и председателя ее Национального совета Мохаммеда аль-Амина Регалу. Еще одна заметная политическая фигура среди арестованных – лидер непризнанной исламистской партии «Аль-Умма» Мохаммед аль-Маруани. Таким образом, впервые в политической истории Марокко по делу о терроризме проходили политики, и это говорило само за себя.

М.аль-Маруани в 1996 г. был среди основателей «Аль-Бадиль аль-Хадари», однако в 1997 г. отошел от этой организации и создал «Аль-Умму».

Моатассима, имевшего связи с духовными лидерами Ирана, среди прочего подозревали в намерении внедрить в Марокко шиизм. Ранее он поддерживал тесные связи с радикальным ДИМ, впоследствии трансформировавшимся в ВИГ-М. С ДИМ в свое время были связаны и М.аль-Маруани, и Регала. Столь дружный их отход от радикализма и переход к легальной политической деятельности вынуждал полагать наличие у марокканских исламистов соответствующей долгосрочной стратегии. Еще одно общее, что объединяло арестованных политиков от исламизма: их партии, согласно официальной версии, тесно взаимодействовали с левацкими партиями. И те, и другие не скрывали, что без симпатии относились к монархическому режиму. Более того, среди арестованных оказался активист Объединенной социалистической партии (ОСП) Хамид Наджиби.

Кроме двух вышеназванных партий заговорщики поддерживали связи с запрещенными Марокканским революционным ислам-

ским движением, группами «Харакат аль-Муджахидин филь-Магриб» («Движение муджахидинов Марокко») и «Аль-Харака мин аль-Умма» («Движение Уммы»).

Показательно, что изначально арестованные исламисты относились властями к разряду «умеренных». Это в очередной раз продемонстрировало условность деления исламистов на радикалов и умеренных, а также правоту бывшего президента Туниса Зин аль-Абидина бен Али. Последний ранее утверждал, что не может быть умеренных и радикальных исламистов, поскольку «все они плохие».

20 февраля 2008 г. в Рабате была организована пресс-конференция руководителей правоохранительных структур Марокко, в ходе которой глава МВД Шакиб Бенмуса привел шокирующие данные про прошлое Беллираджа. По словам министра, в период с 1986 по 1989 гг. тот совершил в Бельгии 6 убийств по политическим мотивам. К тому времени эти преступления оставались нераскрытыми. По данным руководителя МВД, Беллирадж (боевые псевдонимы – Ильяс и Абделькрим) родился в 1957 г. в Надоре. К моменту ареста он имел двойное подданство – марокканское и бельгийское. Свою террористическую группу он создал еще в 1992 г. Начав с обеспечения финансирования собственной деятельности, эта сеть с 1996 г. уже планировала убийства и находилась в тесном контакте с ВИГ-М, «Аль-Каидой» и АКМ. В 2002 г. она также вступила в контакт с «Хизбаллой», чтобы наладить военную подготовку боевиков в лагерях этой организации в Ливане. Бенмуса сообщил, что с помощью «Аль-Каиды» несколько боевиков группы Беллираджа прошли курс подрывного дела и умели изготовлять взрывчатку из компонентов, находящихся в открытой продаже. Еще несколько участников группы в конце 90-х годов XX столетия прошли через Алжир.

Бенмусу дополнил «высокопоставленный полицейский», заявивший, что марокканские спецслужбы следили за участниками группы Беллираджа несколько лет и 18 февраля 2008 г. приняли решение провести аресты, поскольку их деятельность «стала угрожать жизни людей».

Данные, сообщенные Бенмусой, сразу заинтересовали бельгийскую полицию, которая тут же направила в Марокко группу следователей. Бельгийские СМИ назвали и возможных жертв Беллираджа. Одна из них – египтянин Самир Гахез Расуль, убитый 20 июня 1989 г. Он работал шофером в посольстве Саудовской Аравии в Бельгии. Другой предполагаемой жертвой исламиста был

председатель координационного комитета еврейских организаций Бельгии Жозеф Вибран. Он был убит 3 октября 1989 г. перед больницей, в которой работал. Бельгийские полицейские полагали, что его убили палестинцы. Еще двое были мусульманами. Ректора большой мечети Брюсселя и его помощника могли убить за то, что они осудили фетву аятоллы Хомейни, приговорившего к смерти автора «Сатанинских стихов» Салмана Рушди. Бельгийские спецслужбы также сообщили, что «Беллирадж давно им известен как активный член шиитской общины в Бельгии».

Примечательно, что практически все участники группы Беллираджа были выходцами из среднего класса и не имели никаких связей с маргиналами из «Ас-Салафии аль-Джихадии», хотя и у тех, и у других формально общая цель – свержение режима и создание в Марокко исламского государства. Нейтрализация группы Беллираджа в очередной раз подтвердила неверность традиционно выдвигавшегося марокканской официальной пропагандой тезиса о том, что терроризм был якобы привнесен в Марокко извне, – достаточно вспомнить о том, когда была создана эта группа.

Уже в марте 2008 г. с помощью бельгийских СМИ выяснилось, что Беллирадж, обвинявшийся в совершении нескольких убийств в Бельгии и подготовке террористического заговора в Марокко, оказался агентом бельгийских спецслужб и находился в этом качестве по меньшей мере 8 лет. Как полагала марокканская газета «Экономист», «это объясняло, почему бельгийские спецслужбы практически не отреагировали на информацию, объявленную их марокканскими коллегами». В этой связи, полагала газета, можно было выдвинуть две гипотезы.

Во-первых, Беллирадж мог вести двойную игру и манипулировать своими хозяевами из бельгийских спецслужб. Последние могли не догадываться, что их действующий агент совершал убийства в Бельгии, ограбления в Люксембурге и руководил террористической сетью в Марокко. Эта гипотеза вполне могла быть реальной, если вспомнить – здесь «Экономист» катком проехал по бельгийским контрразведчикам, – что «различные бельгийские спецслужбы не блещут ни эффективностью, ни адекватностью действий».

Вторая гипотеза была связана с возможностью существования тайного сговора между Беллираджем и бельгийскими спецслужбами. Этот сговор гарантировал Бельгии безопасность со стороны сети Беллираджа в обмен на предоставление ему свободы действий. Такое соглашение, полагал «Экономист», вполне было возможным, и этот алгоритм уже применялся в Великобритании

до тех пор, пока в Лондоне не загремели взрывы. Бельгийские спецслужбы могли рассматривать подготовку терактов в Марокко как вторичное дело по сравнению с собственной внутренней безопасностью. Подобный сценарий, отмечала газета, ставит много вопросов относительно «искренности международного сотрудничества в борьбе против терроризма».

Впрочем, то, что удивляло марокканскую газету, нисколько не удивительно для россиян, уже привыкших к двойным стандартам Запада. «Поскольку каждый имеет свои собственные выкладки и расчеты, мы должны также руководствоваться своими соображениями и исходить из наших интересов и расчетов, которые могут не совпадать с интересами и расчетами наших партнеров. Это – важный урок, который Марокко не должно забывать», – полагал «Экономист».

Раскручивание «дела Беллираджа» в Марокко отозвалось и в Бельгии, где антитеррористическая секция федеральной полиции обвинила разведслужбу этой страны, на которую работал Беллирадж, в «сокрытии информации». По данным бельгийских СМИ, Беллирадж оказался не единственным в его группе, кто по совместительству работал на бельгийскую разведку. В начале марта 2008 г. в Марокко прибыли 6 бельгийских офицеров – специалистов по борьбе с терроризмом с задачей обмена информацией по «делу Беллираджа» с их марокканскими коллегами, а также проведения допросов террориста, который после ареста 18 февраля 2008 г. находился в тюрьме в Сале (город-спутник Рабата).

Со своей стороны министр юстиции Бельгии Джо Вандерзен объявил о начале расследования отношений, которые поддерживала бельгийская разведка с Беллираджем, которому, как отмечала марокканская газета «Ожурдуи Ле Марок», судя по всему, позволялось убивать в Бельгии в обмен на определенные услуги».

5 марта 2008 г. шеф бельгийской разведки Ален Винантс объявил, что его ведомство подало в суд на те СМИ, которые указали на его связь с Беллираджем. Примечательно, что в иске не содержалось опровержения этой информации по сути. Он подавался в связи с утечкой «совершенно секретной информации».

В любом случае сигнал из Марокко был услышан, и уже вскоре бельгийская полиция начала разыскивать примерно 20 человек, которые подозревались в причастности к убийствам, совершенным Беллираджем. Информацию о них дал марокканским следователям сам подследственный, затем эти данные были переданы бельгийцам. Бельгийские сыскари, поначалу с сомнением отнес-

шиеся к данным их марокканских коллег относительно причастности Беллираджа к шести нераскрытым убийствам, в итоге были вынуждены признать серьезность данных, приведенных Марокко.

По неподтвержденным официально данным, в связи с раскрытием группы Беллираджа в Марокко прибыли группы специалистов из американских ФБР и ЦРУ с задачей выявить связи, которые она поддерживала с «Аль-Каидой».

Со своей стороны адвокат Беллираджа Мохаммед Зиан попытался создать в прессе определенный благоприятный имидж для своего клиента, заявив, что оружие, обнаруженное в феврале 2008 г. при ликвидации террористической группы, якобы не предназначалось для использования внутри Марокко. Его, по версии адвоката, исламисты должны были переправить своим единомышленникам в Алжир. Тот же Зиан утверждал, что в ходе допросов Беллирадж отверг информацию, согласно которой он якобы работал на бельгийские спецслужбы, равно как и обвинения в шести убийствах. Впрочем, первое утверждение адвоката оказалось весьма двусмысленным, поскольку он тут же признал право своего подопечного как подданного Бельгии делать все необходимое, чтобы принявшая его страна была вне террористической опасности. Опять-таки со слов адвоката, Беллирадж тем не менее признал, что поддерживал отношения с рядом видных исламистов, в частности, с У.бен Ладеном.

1 июня 2009 г. прокурор антитеррористического суда в г. Сале потребовал приговорить к смертной казни А.Беллираджа. Он же потребовал применения пожизненного заключения для 11 участников «группы Беллираджа».

17 июля 2010 г. суд второй инстанции города Сале подтвердил вынесенный ранее вердикт А.Беллираджу, приговоренному к пожизненному заключению по обвинению в терроризме, создании террористической группы и совершении шести убийств в Бельгии в 80–90-е годы XX столетия, в том числе и по политическим мотивам.

Суд второй инстанции также подтвердил приговоры, вынесенные 34 участникам «группы Беллираджа», которые получили от одного года условно до 30 лет тюрьмы строгого режима.

АКМ изначально претендовала на то, чтобы называться политической организацией, а не только военной. Особенно это проявилось в конце 2010 – начале 2011 г., когда Алжир и Тунис захлестнули массовые выступления населения, вылившиеся в насилие, погромы и вызвавшие жесткий ответ сил безопасности. В результате трагических событий в каждой из стран погибли десятки людей, в частности, в Тунисе – от 23 до 66 человек. Президент Туни-

са З.аль-Абидин бен Али покинул страну, поручив исполнять обязанности главы государства бывшему премьеру Мохаммеду Ганнуши. И если в Алжире подобные драмы случались и случаются относительно часто (достаточно вспомнить события 1988 и 2001 гг., только в 2010 г. алжирская жандармерия насчитала 11,5 тыс. случаев массовых выступлений населения в различных формах), Тунис, долгое время слывший островком стабильности в регионе Ближнего Востока и Северной Африки, имевший репутацию полицейского государства, откровенно удивил.

Поводы для выступлений в обеих странах были похожими – в Алжире в первые дни после Нового года поднялись цены на сахар и растительное масло, в Тунисе еще в декабре прошлого года – на хлеб. Примерно одинаковым был и социальный состав участников выступлений – молодежь из бедных кварталов, за которой, судя по публикациям алжирской прессы, стояли «бароны»-оптовики неформального сектора экономики. Их гнев обрушился на власти, включая первые лица государств – президента Алжира А.Бутефлику и президента Туниса З.аль-Абидина бен Али.

И в Алжире, и в Тунисе массовые движения попытались канализировать и использовать в своих целях различные общественные и политические организации. В Тунисе таким образом впервые после 70-х годов прошлого столетия громко заявило о себе как об оппозиционной силе профобъединение Всеобщий союз тунисских трудящихся (ВСТТ). В Алжире в районах с преимущественно берберским населением активизировалось Движение за автономию Кабилии.

Появился и более опасный «канализатор» – АКМ. Эта организация распространила 13 января 2011 г. 13-минутное видеообращение главаря АКМ Абу Мусаба Абдель Вадуда, в котором тот призвал участников выступлений в Алжире и Тунисе расширять их движение, чтобы свергнуть правящие режимы и установить законы шариата. В частности, участникам выступлений в Тунисе он предложил «отправлять к нам (в тренировочные лагеря АКМ) своих детей, чтобы они получили военную подготовку». Говоря о выступлениях в Алжире, главарь АКМ назвал их «предвиденными и позитивными». «Мы с нашим оружием встанем вместе с вами в ряды участников выступлений», – заявил он [10]. По его мнению, участники этих акций могли достичь своих целей только через свержение президента А.Бутефлики. Подыгрывая участникам выступлений, он обвинил существующий в Алжире режим «в продаже страны, способствовании расцвету коррупции и обнищанию простых алжирцев». Он утверждал, что алжирские руководители «разворо-

вали финансовые средства страны, чтобы затем поделить деньги с их французскими и американскими хозяевами».

«Аль-Каида» вообще и АКМ, в частности, дружно приветствовали в начале 2011 г. протестные акции в Тунисе и Египте, приведшие к падению правивших там режимов. В Ливии джихадисты безоговорочно поддержали «мирных» повстанцев. Почему события в странах Северной Африки оказались выгодными для «Аль-Каиды»?

Сразу после начала протестных движений в странах региона западные эксперты предупредили, что джихадисты будут использовать в своих интересах кризисы арабских режимов, хаос, дезорганизацию силовых структур для того, чтобы получить доступ к оставшимся без охраны складам оружия (именно так получилось в Ливии), равно как позднее – разочарованность многих людей тем, что протестные движения в итоге только ухудшат социально-экономическую ситуацию в арабских странах. По их мнению, новые режимы, которые сменят правившие ранее диктатуры, не будут делать борьбу с «Аль-Каидой» своим приоритетом. Так и получилось.

Наиболее драматично развивались события в Ливии. Изначально М.Каддафи утверждал, что «мирные» повстанцы действовали по инструкциям «агентов «Аль-Каиды». В интервью турецкому телеканалу TRT 9 марта 2011 г. он предупредил, что если «Аль-Каида» захватит его страну, «весь регион от Марокко до Израиля будет охвачен хаосом» [11].

Один из аргументов в пользу правоты М.Каддафи (в данном вопросе) – раскрытые его режимом 10 марта 2011 г. факты массовых расправ, учиненных 22 февраля в г. Эль-Байда «мирными» повстанцами над пленными солдатами ливийской армии. «Только люди, полные ненависти, способны на это. Только "Аль-Каида" и ее люди могут действовать таким образом, представляя солдат как неверных», – утверждал при демонстрации перехваченных фотоснимков, которыми обменивались с помощью мобильных телефонов повстанцы, представитель ливийских властей Муса Ибрагим.

Как считал, например, специалист по радикальным исламистским движениям во французской Высшей школе социальных исследований Доминик Томас, «в Ливии, даже если не учитывать фантазии Каддафи, видящего повсюду агентов "Аль-Каиды", появилось множество ливийских джихадистов, которые вернулись из других стран для того, чтобы сражаться на стороне повстанцев».

«Любое ослабление служб безопасности способствует активизации деятельности радикальных исламистов, – справедливо полагал Д.Томас. – То, что происходит в настоящее время в Египте,

Ливии и еще больше – в Йемене, способствует укреплению организаций радикальных исламистов, их вооружению и подготовке к будущим атакам». «В Египте тысячи людей вышли из тюрем, в том числе джихадисты с солидным послужным списком, – констатировал он. – Эти восстания в арабских странах превратили их в новые плацдармы для радикалов».

Д.Томасу вторил американский частный центр стратегического анализа Stratfor, согласно которому «конфликт в Ливии может представить (ливийским) джихадистам больше свободы для маневра, нежели то, что они имели в предыдущие годы». «Это повлечет за собой серьезные последствия для всего региона, поскольку исламисты получили доступ к складам с оружием. Расхищение этих складов в Ливии напоминает то, что произошло в Ираке после американского вторжения в 2003 г.», – предупреждали не услышанные в Вашингтоне американские аналитики.

«Новые режимы будут, без сомнения, более открытыми, у них будет больше свободы слова, собраний, прессы, – считал Майкл Шер, возглавлявший в ЦРУ в период с 1996 по 1999 г. подразделение, занимавшееся противодействием «Аль-Каиде». – Все это упростит деятельность исламистских групп, как умеренных, так и радикальных, облегчит им условия для ведения пропаганды».

Что касается «Аль-Каиды», то она еще 24 февраля 2011 г. выступила с заявлением, объявив о своей поддержке участников выступлений в Ливии и пообещав «сделать все возможное для оказания им помощи». Ранее на присутствие в Дерне исламистов, прошедших через фронты джихада в Ираке, Афганистане, Ливане и на палестинских территориях, указывалось, в частности, в одной из телеграмм американского посольства в Триполи в 2008 г., содержание которой стало известно благодаря сайту «Викиликс». По данным американских дипломатов, в Дерне они занимались пропагандистской работой среди молодежи.

В другой телеграмме утверждалось, что Дерна была основным поставщиком ливийских джихадистов, воевавших в Ираке. Поэтому представляется неслучайным и очень многозначительным, что «вдруг» появившиеся в Киренаике два «исламских эмирата» возникли именно в Дерне, а также в городе Эль-Байда. Кстати, первый «эмират» возглавил бывший узник Гуантанамо некий Абделькарим аль-Хасади, проведший 5 лет в Афганистане. Там он был арестован американскими войсками в 2002 г.

Уже 13 марта 2011 г. Абу Яхья аль-Либи (это – боевой псевдоним ливийца, который считался одним из главных теоретиков

«Аль-Каиды») призвал своих соотечественников продолжить их выступления «без колебаний и страха, чтобы свергнуть режим М.Каддафи».

Как признал преподаватель университета в Бенгази Абдуссалям аль-Бадри, «мы (повстанцы) не ориентируемся на демократию». «В стране могут произойти серьезные события под влиянием экстремистского ислама. Они (джихадисты) немногочисленны, но лучше организованы, нежели другие группы, действующие в Бенгази и Дерне», – отмечал он.

Очень тревожное сообщение поступило 25 марта 2011 г. В тот день источники в службах безопасности Мали и Нигера предупредили, что в реультате деятельности повстанцев в Ливии боевики АКМ получили доступ к тяжелому оружию, что неизбежно негативно скажется на обстановке в регионе.

Как заявил агентству АФП источник в малийских спецслужбах, «мы получили надежную информацию на этот счет». «АКМ использовала ситуацию в Ливии для того, чтобы обзавестись тяжелыми видами вооружений, которые тут же были доставлены в зону Сахеля», – отметил он. «Мы имеем такую же информацию. Среди этих видов вооружений фигурируют, в частности переносные зенитные ракетные комплексы САМ-7, и это вызывает тревогу. Появление этих вооружений в Сахеле представляет реальную опасность для безопасности региона», – подтвердил в Бамако военный источник из Нигера.

По его данным, АКМ использовала два канала приобретения тяжелых вооружений в Ливии. Во-первых, ее представители договаривались на этот счет с руководством повстанцев. Во-вторых, сами боевики АКМ проникали в Ливию, где примыкали к повстанцам, обзаводились соответствующими системами оружия, а затем отправляли его в страны Сахеля. «В любом случае появление такого оружия представляет собой опасность для таких стран, как Мали и Нигер», – отметил он. И, как представляется, не только для них. Потенциально появление у АКМ тяжелых систем вооружений опасно прежде всего для Алжира и Марокко, также столкнувшихся с массовыми протестными движениями. Ведь никто не мог поручиться за то, что у АКМ, получившей новые виды оружия, не появится соблазн придать этим движениям новое измерение. Однако спецслужбы этих двух стран не допустили подобного развития событий.

На фоне событий в Ливии осталось практически незамеченным то, что АКМ фактически на порядок подняла цену за освобождение заложников: она потребовала 90 млн. евро за освобождение четырех французов, похищенных в сентябре 2010 г. в Нигере.

Глава 5

АЛЖИР, МАРОККО И СТРАНЫ САХЕЛЯ – ПРОТИВ АКМ

Ответ на активизацию «Аль-Каиды» в регионе страны Северной Африки видят в налаживании тесного сотрудничества, в частности, в рамках инициированной Соединенными Штатами программы Транссахарского партнерства в борьбе против терроризма, на которую Вашингтон ежегодно тратит 80 – 90 млн. долларов. Ряд стран региона взаимодействует с западными державами на двусторонней основе.

10 июня 2008 г. Марокко и Испания подписали соглашение о сотрудничестве в вопросах борьбы против организованной преступности и терроризма. Документ, подписанный генеральными прокурорами двух стран, предусматривал, в частности, создание совместных рабочих групп с задачей разработки стратегии борьбы против преступлений террористического характера. В нем констатировалось, что обе страны стали «постоянными целями для атак со стороны террористических групп, поскольку они являются воротами Европы и Африки» [1].

Похоже, активизация АКМ привела к определенной смене приоритетов в марокканской военной доктрине. Как писал в этой связи марокканский еженедельник «Репортер», «в настоящее время Марокко не имеет ни малейшего намерения вести войну ни против Алжира – несмотря на то недружелюбие, которое проявляет сосед с Востока, ни против Испании – хотя Рабат продолжает добиваться передачи под марокканскую юрисдикцию испанских анклавов Сеута и Мелилья» [2]. По мнению еженедельника, в настоящее время КВС имеют «другие цели, главная из них – парирование угроз, исходящих из Сахеля, причем эти угрозы касаются не только королевства, а безопасности всего североафриканского региона». Очевидно, что под «угрозой из Сахеля» подразумевалась угроза, исходившая от АКМ.

В начале июня 2008 г. в Алжире побывала высокопоставленная военная делегация из Мали. Главной целью этого визита была

выработка совместных мер по борьбе с АКМ на границе двух стран. Как признал в интервью алжирской газете «Либерте» малийский «уполномоченный источник», уже в то время формирования АКМ активно действовали на севере Мали. Власти этой страны мобилизовали часть мужского арабского населения региона Гао и создали из этого контингента спецподразделения, которые тут же в боестолкновениях с формированиями АКМ нанесли им ощутимые потери.

15 июня 2008 г. Алжир и Испания подписали соглашение, предусматривавшее укрепление двухстороннего сотрудничества в вопросах борьбы с терроризмом и организованной преступностью. Документ предполагал обмен разведывательной информацией между МВД двух стран и передачу технологий.

21–22 июля 2008 г. в Алжире прошла встреча представителей национальных силовых структур по вопросам соблюдения санкций против «Аль-Каиды» и движения «Талибан», введенных резолюцией Совета Безопасности ООН № 1267 от 1999 г. Встреча была организована по инициативе Алжира при содействии ООН. Режим санкций обязывает всех членов ООН предпринять три группы мер в отношении физических лиц, организаций и компаний, которые значатся в регулярно обновляемом «черном списке» Комитета ООН по санкциям. Речь шла, в частности, о замораживании авуаров, ограничениях в перемещениях и запрете на торговлю оружием. На встрече констатировалось, что Алжир предпринял адекватные меры для выполнения указанной резолюции и активно взаимодействует с Комитетом ООН по санкциям, а также другими странами.

Алжир всячески содействовал практическому оформлению идеи по созданию Африканских сил быстрого реагирования (АСБР), которые, на его взгляд, в случае их формирования могли бы стать эффективным инструментом международного взаимодействия по борьбе с АКМ. В октябре 2008 г. он принял встречу группы экспертов Африканского союза по вопросам формирования АСБР. Эксперты, в частности, указали на настоятельную необходимость того, чтобы такие силы были развернуты к первому кварталу 2010 г. с задачей содействовать урегулированию конфликтов на континенте. Предполагалось, что АСБР должны были иметь по меньшей мере три составляющие – военную, полицейскую и гражданскую. В составе военной компоненты предполагалось иметь пять региональных бригад.

К сожалению, идея создания АСБР так и не была реализована. А жаль. Ведь если бы АСБР были сформированы, странам

ЭКОВАС не пришлось бы мучиться с формированием собственного контингента для освобождения севера Мали от АКМ.

Свою лепту в региональные усилия по борьбе с терроризмом вносила и Ливия при М.Каддафи. 12 ноября 2008 г. глава МИД Джамахирии Али Трики принял участие в прошедшей в Бамако встрече представителей шести стран Сахеля. По итогам встречи в столице Мали ее участники призвали главы своих государств предпринять скоординированные меры по борьбе с терроризмом, поскольку, по их мнению, безопасности стран региона угрожают «преступные сообщества» в лице прежде всего АКМ.

Встреча глав МИД «шестерки» стала прелюдией регионального саммита, на котором предполагалось принять совместный план борьбы против терроризма. Мавритания не приглашалась на встречу в Бамако, поскольку после военного переворота 6 августа 2008 г. новый режим на какое-то время оказался изгоем.

Еще в 2008 г. некоторые политологи обвинили Мали в том, что эта страна предпринимает недостаточно усилий для борьбы с АКМ. Однако эти обвинения вряд ли были справедливыми. Достаточно вспомнить, что Мали являлось и является одной из самых бедных стран мира. Кроме того, Бамако еще тогда был вынуждено вести войну на два фронта: на севере страны полыхало восстание туарегов.

В сентябре 2010 г. подразделения мавританской армии вторглись в северные районы Мали. Объявленной целью армейской операции было уничтожение обосновавшихся там баз АКМ. Операция подобного размаха на территории сопредельного государства проводилась мавританскими военными впервые, если не считать неудачную совместную франко-мавританскую спецоперацию по освобождению заложника, проведенную 22 июля 2010 г. Она стала отражением курса Нуакшота на бескомпромиссную борьбу с АКМ, который был взят после прихода к влати в Мавритании в 2008 г. президента-генерала М.ульд Абдельазиза.

Анализ данных с мест боев был затруднен тем, что разные по национальной принадлежности источники информации (алжирские, мавританские и малийские) давали различавшиеся друг от друга оценки событий, ставшие очевидным следствием разных подходов Нуакшота, Алжира и Бамако к проблеме борьбы с терроризмом.

По мавританской версии, первоначально бои развернулись на территории Мавритании близ границы с Мали. Автоколонна исламистов из 20 внедорожников двигалась в направлении одного из военных объектов, когда она была перехвачена. И когда исламисты под давлением военных были вытеснены на территорию Ма-

ли, мавританцы не стали прекращать операцию. Неофициальные итоги первых суток операции – убиты 12 боевиков, погибли от 6 до 15 военных.

В ходе вторых суток мавританские военные применили авиацию, что стало необходимым в связи с быстрыми маневрами исламистов на местности. Ее применение позволило мавританцам сделать то, что на языке военных называется «изолировать район боевых действий». Иными словами, мавританцы не допустили направления подкреплений блокированным исламистам. Для уничтожения последних была применена артиллерия. Тем временем развернутые в Ниамее французские разведывательные самолеты стали на постоянной основе совершать облеты районов предполагаемого нахождения боевиков АКМ и заложников.

Алжир как региональный лидер в борьбе с АКМ

За 20 лет противостояния алжирских властей и исламистов Алжир наработал огромный опыт борьбы с терроризмом. Некоторые его приемы, возможно, будут полезны и для других стран, сталкивающихся с аналогичными проблемами. Так, алжирские спецслужбы регулярно уничтожали главарей бандформирований АКМ. Чтобы придать определенный оттенок законности подобным действиям, Алжир использует практику проведения заочных судебных процессов над наиболее видными полевыми командирами.

4 июня 2007 г. уголовный суд г. Тизи-Узу приговорил заочно к пожизненному заключению по обвинению в «создании террористической вооруженной группы» основателя СГПД Х.Хаттаба. Ранее бывший главарь СГПД уже был осужден заочно к смертной казни уголовным судом г. Батна по обвинению в «создании террористической вооруженной группы, покушении на интересы государства, предумышленном убийстве, кражах и ношении запрещенного оружия» [3].

Преемник Хаттаба на посту главаря СГПД А.Друкдель в марте 2007 г. был заочно приговорен к высшей мере судом г. Тизи-Узу и также заочно к 20 годам тюрьмы – судом г. Алжира.

4 июня 2007 г. суд г. Бу-Мердас приговорил заочно к пожизненному заключению 29 исламистов. 9 июня того же года суды Бу-Мердаса и Джиджелли приговорили заочно к смертной казни 29 джихадистов, в том числе несколько видных полевых командиров.

Речь шла, в частности, об Абдельмалике Джури (Халед), Хашеми Хашеми (Сохейб) и Юсефе Укахи.

Всего с марта по июль 2007 г. алжирские суды приговорили заочно к смертной казни свыше 50 активных боевиков. Алжирским силовикам оставалось только привести эти приговоры в исполнение.

Алжир, обладающий уникальным 20-летним опытом борьбы с терроризмом, предпринимает активные усилия с целью возглавить борьбу против АКМ на региональном уровне. Одним из шагов в этом направлении стало создание в апреле 2010 г. в г. Таманрассет на крайнем юге страны при штабе 6-го военного округа ННА совместного операционного штаба с участием представителей Алжира, Мавритании, Мали и Нигера. В рамках штаба определены зоны ответственности для каждой из стран-участниц. Так, Алжир отвечает за авиационное обеспечение возможных операций, Мали – за сухопутные войска, Мавритания – за связь, Нигер – за тыловое обеспечение. Впрочем, из-за ряда разногласий пока эта структура не организовала ни одной антитеррористической операции.

На одну из возможных причин нерешительности некоторых стран региона – участниц штаба указала алжирская газета «Аль-Ватан». Эта причина – «союзнические» отношения между действующими в регионе фалангами АКМ и колумбийскими наркобаронами.

К рубежу 2005 г. западные страны сняли действовавшее ранее негласное эмбарго на поставки Алжиру современной военной техники и снаряжения. Это незамедлительно отразилось на тактике антитеррористических действий ННА. В частности, поступление новых видов вооружений и боевой техники в сентябре 2008 г. позволило ННА впервые прибегнуть к новой форме ведения боевых действий против формирований АКМ. Это выразилось в массированном применении в ночных условиях боевых вертолетов, оснащенных управляемыми ракетами класса «воздух-земля». В начале сентября 2008 г. ночные удары с воздуха были нанесены по семи предполагаемым районам базирования исламистских бандформирований в труднодоступных зонах центра и на востоке страны. Такие рейды стали возможными после того, как алжирские вертолетчики получили инфракрасное оборудование, позволявшее совершать полеты и разведку целей в ночных условиях [4].

1 декабря 2008 г. в Алжире прошел международный форум, принявший экспертов по борьбе с терроризмом и финансированию терроризма из стран Северной и Западной Африки. Участники семинара разработали «платформу», включившую ряд рекомендательных мер, которые в дальнейшем предполагалось представить

на утверждение Африканского союза. Семинар был организован базирующимся в Алжире Африканским центром исследований проблем борьбы с терроризмом и близким к Пентагону Центром африканских стратегических исследований.

По имевшимся данным, среди прочих рекомендаций африканским странам было предложено создать по примеру Алжира специальную структуру в системе финансовой разведки, которая по заявкам заинтересованных банков должна была проверять происхождение подозрительных состояний и счетов. В Алжире такая структура успешно действует с 2002 года [5].

Действуя по принципу – лучше поздно, чем никогда, только в декабре 2008 г. алжирские власти осознали опасность бесконтрольной продажи сим-карт для мобильных телефонов. Действительно, они ждали, когда террористы совершили за последние три года 95 терактов, в ходе которых взрывные устройства приводились в действие с мобильных телефонов и только после этого восстановили контроль над этим сегментом рынка. С указанного времени для того, чтобы пробрести сим-карту, алжирцы вновь должны были представить продавцу свои анкетные данные. До этого компании мобильной связи по указанию властей дезактивировали 2,5 млн. анонимных сим-карт, купленных по системе предварительной оплаты.

В то же время Алжир достаточно ревностно относился к попыткам других стран региона перехватить у него инициативу в организации международных усилий по борьбе с АКМ. Так, 18 февраля 2009 г. в столице Мали – г. Бамако должен был пройти саммит стран региона Сахеля и Сахары с участием глав Алжира, Буркина-Фасо, Ливии, Мали, Нигера и Чада. Им предстояло обсудить обострившуюся к тому времени проблему безопасности в регионе в связи с активизацией деятельности в нем боевиков АКМ. Встреча, однако, не состоялась из-за «напряженного календаря» глав некоторых государств.

Такая встреча до этого уже неоднократно назначалась и откладывалась по разным причинам. Главная из них – похоже, что некоторым странам, считающим себя региональными державами, совсем не хотелось, чтобы такая важная встреча прошла в Мали. В итоге к тому времени только две страны региона – Нигер и Мали договорились о совместных действиях против боевиков АКМ и формирований туарегов. Их совместные военные патрули контролировали общую границу. Кроме того, они договорились, что в случае преследования бандформирований армейские подразделения каждой из стран могут проникать на территорию соседей [6].

Алжир занимает принципиальную позицию в проблеме заложников, категорически отказываясь прибегать к практике выплаты выкупов. Как констатировала алжирская газета «Либерте», «Алжир сделал запрет на выплату выкупов главной целью борьбы, которую он ведет в Африканском Союзе и в ООН, однако он оказался одиноким в битве, касающейся всего мира».

Между тем Алжир чрезвычайно встревожен возросшей активностью Франции в регионе, причем он никак не может влиять на принимаемые в рамках этой активности решения.

Все это время в Алжире продолжалось вооруженное противостояние властей с радикальными исламистами, пусть и не столь интенсивное, как в середине 90-х годов XX века.

1 февраля 2009 г. в Алжире было объявлено, что властям сдался высокопоставленный полевой командир АКМ Али бен Тамим (боевой псевдоним – Абу Тамим), представленный как «эмир» одного из основных формирований этой группировки. Он сдал оружие властям Якурена – населенного пункта близ Тизи-Узу (100 км к востоку от Алжира). Абу Тамим утверждал, что таким образом он ответил на прозвучавший незадолго до этого призыв Х.Хаттаба, который 18 января 2009 г. обратился к активным боевикам с увещеванием сдаться властям.

7 февраля 2009 г. алжирская пресса сообщила об уничтожении в самом центре города Бу-Мердас (50 км к востоку от Алжира) двух террористов, включая видного полевого командира АКМ Омара Бентитрауи (боевой псевдоним – Яхья Абу Хитма). Для этого спецслужбы провели специальную операцию в городе, являющемся центром одноименной провинции. Про 38-летнего Бентитрауи было известно, что он стал на «тропу войны» с существующим режимом еще в 1993 г., то есть фактически в самом начале внутриалжирского противостояния. За прошедшее время он «дорос» до поста «эмира» фаланги «Аль-Фатх» АКМ, которая действовала в зоне от Бу-Мердаса до восточных окраин Алжира. Его считали организатором ряда крупных терактов, в том числе двух, совершенных в Бу-Мердасе в 2007 г. против комиссариата полиции и поста жандармерии. Уничтожение Бентитрауи не было подтверждено официальными источниками.

13 февраля 2009 г. официальное информационное агентство АПС сообщило, что в результате взрывов двух бомб в н.п.Фоум аль-Метлаг в провинции Тебесса на крайнем востоке Алжира погибли 7 человек, в том числе 2 жандарма. Террористы действовали по схеме, часто применяемой «Аль-Каидой». Сначала на фугасе

подорвался грузовичок, в котором находилась семья из 4 человек, включая двух женщин и ребенка. Когда к месту трагедии прибыли жандармы и спасатели, прогремел второй взрыв. Его жертвами стали двое жандармов и работник службы скорой помощи. Район Тебессы близ границы с Тунисом до этого инцидента уже много лет считался очень спокойным. Появление там террористов следовало рассматривать как стремление АКМ максимально расширить зону ее деятельности.

17 февраля 2009 г. алжирские газеты сообщили, что алжирская ННА потеряла 7 военнослужащих в двух инцидентах. Один из них случился в 50 км к востоку от Алжира, где террористы выставили ложный блок-пост на одной из автодорог. В ловушку попал пассажирский автобус, среди пассажиров которого оказались трое военнослужащих, которые в гражданской одежде возвращались в свою часть. Исламисты, одетые в форму солдат, убили их после проверки документов. Второй инцидент произошел в районе Тебессы, где исламисты подорвали фугас при прохождении армейской автоколонны. В результате взрыва погибли 4 военнослужащих. Информация об этих инцидентах не подтверждалась официальными источниками.

22 февраля 2009 г. в Зиама Мансурия близ Джиджелли (360 км к востоку от Алжира) террористы атаковали помещение частного охранного предприятия. В результате атаки были убиты 9 сотрудников предприятия, 3 получили ранения.

3 марта 2009 г. глава МВД страны Язид Зерхуни подвел некоторые итоги антитеррористической операции, проведенной несколькими днями ранее в районе г. Блида в 100 км к югу от столицы. По его данным, в ходе операции были уничтожены 16 террористов. Двумя днями ранее Зерхуни заявил, что с 1 сентября 2008 г., то есть за полгода, алжирские силовики уничтожили около 120 вооруженных исламистов, в том числе нескольких известных полевых командиров. За это же время властям сдались 22 боевика, были арестованы «322 террориста, многие из которых не имели при себе оружия, но на них имеются точные данные об их участии в терактах».

7 марта 2009 г. боевик-смертник атаковал казарму коммунальных гвардейцев в населенном пункте Тадмаит близ г. Тизи-Узу. В результате взрыва на входе в казарму погибли два человека: один гвардеец и один случайный прохожий. 5 человек получили ранения.

15 марта 2009 г. очередным заявлением «отметился» глава МВД Алжира. По мнению Я.Зерхуни, наблюдавшийся за предыдущие

месяцы всплеск террористической активности на западе и востоке страны был связан с тем, что силовым структурам удалось выдавить террористов («окружить» – по терминологии министра) из центральной части Алжира. Он напрямую связал определенное повышение террористической активности с проводившимися 7 апреля 2009 г. президентскими выборами. По его мнению, действуя таким образом, террористы рассчитывали, что их деяния более широко будут освещаться национальными и иностранными СМИ. В этой связи он предложил алжирским СМИ воздерживаться от «чрезмерного» освещения террористической деятельности.

26 марта 2009 г. алжирские СМИ сообщили об очередной антитеррористической операции в районе Блиды, в ходе которой армейские подразделения уничтожили 6 террористов. Подобная активность военных в непосредственной близости от столицы (Блида находится всего в 50 км к югу от столицы АНДР) позволила предположить, что в преддверии выборов АКМ попыталась сконцентрировать свои отряды близ Алжира, чтобы, по всей видимости, провести некую показательную по размаху операцию, демонстрирующую ее возможности по нанесению самых чувствительных ударов. Судя по всему, алжирским силовикам удалось воспрепятствовать этому намерению.

Алжирские власти посоянно работали с теми, кто отказался от вооруженной борьбы, чтобы сделать из них агитаторов за примирение. 1 апреля 2009 г. четверо бывших командиров СГПД призвали участников вооруженных формирований религиозных экстремистов сложить оружие. Это воззвание подписали Абу Омар Абдельбар, Абу Закариа, Мосаб Абу Дауд и Абу Ходейфа (везде – боевые псевдонимы). Тем самым они поддержали опубликованный ранее аналогичный призыв основателя и первого национального «эмира» СГПД Х.Хаттаба. Всем действовавшим боевикам предлагалось воспользоваться возможностями, которые им предоставила принятая в 2006 г. на референдуме Хартия национального примирения. Х.Хаттаб воспользовался этим документом в сентябре 2007 г., когда сдался властям.

5 апреля 2009 г. была совершена попытка покушения на жизнь бывшего главаря ВИГ Абдельхака Лайяду [7]. Она последовала после того, как бывший национальный «эмир» ВИГ, незадолго до этого вышедший из тюрьмы, получил несколько писем с угрозами в свой адрес. Мощное взрывное устройство было обнаружено у входа в дом Лайяды за несколько дней до президентских выборов им самим. Он же вызвал полицию и пиротехников.

В апреле 2009 г. накануне президентских выборов в Алжире АКМ заметно активизировалась. 8 апреля 5 человек погибли на востоке Алжира в трех инцидентах с участием боевиков АКМ. В нескольких километрах от Джиджелли (360 км к востоку от Алжира) в засаду попали три «патриота» (так в Алжире называют бойцов отрядов местной самообороны – прим.авт.), охранявших строительство рыболовецкого порта в районе Эль-Ауана. В районе Лахдарии на мине, заложенной террористами, подорвался автомобиль, перевозивший патруль жандармерии. В результате теракта погиб один жандарм, несколько получили ранения. В том же районе на противопехотной мине подорвался военнослужащий, участвовавший в операции по прочесыванию местности. Информацию об этих инцидентах сообщили алжирские СМИ, однако она не была подтверждена официально.

В начале мая 2009 г. стало известно, что Алжир вместе со своими соседями по региону Сахеля – Мавританией, Мали и Нигером – готовит совместную широкомасштабную спецоперацию против укрывавшихся в Сахаре формирований АКМ. По данным алжирских СМИ, она должна была начаться в июне и стать первой подобного рода операцией. Ее планировавшаяся продолжительность – 6 месяцев.

В преддверии этой операции, по данным алжирских СМИ, Алжир оказал Мали некую военную помощь. Скорее всего, речь шла о поставках вооружений и запчастей к ним, поскольку и армия Мали, и ННА Алжира имели на вооружении главным образом технику, поставленную в свое время из СССР. Для Мали проблема состояла в том, что страна не имела достаточно средств, чтобы поддерживать поставленные ранее вооружения в боеготовом состоянии. Поэтому можно предположить, что Алжир оказал Мали соответствующую помощь. По данным алжирской газеты «Аль-Хабар», первый груз алжирской помощи – стрелковое оружие, запчасти, средства связи и топливо – поступил в Мали 4 мая [8].

В любом случае показательным являлось то, что страны региона планировали провести такую операцию собственными силами, поколько неоднократно выступали против иностранного военного присутствия.

2 мая 2009 г. алжирские спецслужбы объявили об аресте в предшествовавшие дни в юго-восточных провинциях страны 32 лиц, подозревавшихся в причастности к «поддержке терроризма». 12 из них были арестованы в Тебессе (630 км от Алжира) по обвинению в оказании тыловой поддержки исламистским банд-

формированиям, действовавшим близ этого города, а также в районе Батны (430 км от столицы).

Об аресте еще 9 человек по аналогичным обвинениям в Мсиле (250 км к юго-востоку от Алжира) было объявлено 12 мая. Кроме того, еще двое были арестованы по обвинению в предоставлении исламистам разведывательных данных о перемещениях подразделений алжирских сил безопасности.

Эти собщения показали, что идеи радикальных исламистов по-прежнему пользовались определенной популярностью среди некоторых категорий алжирцев. Они также свидетельствовали о возможности быстрого наращивания численноти исламистких бандформирований в случае необходимости.

8 мая 2009 г. группа бывших представителей руководства СГПД (с 2007 г. – АКМ) призвала сложить оружие боевиков, остававшихся в рядах бандформирований. Призыв подписали бывший глава комиссии по информации СГПД Омар Абдельбер, бывший глава медицинской комиссии СГПД Абу Закариа и бывший «эмир» одной из зон СГПД Мосаб Абу Дауд. Обращение бывших боевиков было зачитано в эфире национального радио. В нем также утверждалось, что в ближайшее время с аналогичным воззванием впервые выступит бывший «эмир» южной зоны СГПД Амари Сайфи (А.аль-Пара), арестованный в 2006 г. в Чаде и выданный затем Алжиру.

В обращени подчеркивалось, что действовавший главарь АКМ А.Друкдель «вопиющим образом нарушил хартию группы, принятую ее учредителями». Стоит напомнить, что в свое время «визитной карточкой» СГПД было то, что ее боевики нападали на представителей силовых и властных структур и старались избегать жертв среди мирного населения. Это «правило» никак не относилось к АКМ, взявшей на вооружение самые кровопролитные приемы действий «Аль-Каиды».

Судя по всему, эти обращения сдавшихся главарей СГПД, равно как и предшествовавшие им, никак не повлияли на решимость радикалов. 21 мая стало известно, что в засаде, устроенной боевиками АКМ близ Медеа (90 км к югу от Алжира), погибли 5 жандармов. Информацию об обстреле двух машин жандармерии сообщила газета «Либерте» [9]. Официальные источники ничего не сообщили об этом инциденте. По данным газеты, нападавшие были одеты в униформу военнослужащих ННА Алжира.

Дерзкое нападение, совершенное 17 июня 2009 г. боевиками АКМ на автоколонну жандармерии в районе Бордж-Бу-Арредж

(235 км к юго-востоку от Алжира), в очередной раз продемонстрировало хрупкость ситуации в АНДР, к тому времени уже 17 лет жившей в условиях противостояния между властями этой страны и религиозными экстремистами. Исламисты напали из засады. Они действовали по хорошо отлаженной схеме, взорвав головную и замыкающую машины, а затем атаковав остановившуюся автоколонну. В результате нападения, по данным СМИ, погибли по меньшей мере 18 военнослужащих и двое гражданских лиц. Подвергшееся нападению подразделение жандармерии направлялось в казарму на отдых после выполнения миссии по охране китайских рабочих, строивших автомагистраль, которая должна связать западные и восточные районы страны.

Ответственность за теракт 17 июня взяла на себя АКМ. В распространенном в интернете заявлении она утверждала о гибели 24 жандармов. В любом случае речь шла о самом кровопролитном теракте, совершенном АКМ с августа 2008 г.

Немедленно после инцидента алжирские силовики начали широкомасштабную операцию по прочесыванию местности и, по данным СМИ, уничтожили 7 боевиков, арестовали 5 подозревавшихся в принадлежности к бандформированиям, изъяли большое число бронежилетов и автоматов Калашникова, которые боевики захватили при нападении на жандармов.

Несмотря на теракт 17 июня, уже неделю спустя глава МВД Алжира Я.Зерхуни выступил с утверждением, согласно которому численность действовавших в стране бандформирований «очень ограничена». «Давление на террористов постоянно растет. Их численность очень ограничена в результате ударов, которые по ним постоянно наносятся в рамках борьбы с терроризмом», – заявил он [10]. Тем не менее Зерхуни признал, что террористы сменили тактику, начав наносить удары в местах, где о них подзабыли.

Инцидент 17 июня был не единственным в июне 2009 г. с участием боевиков АКМ. Другие инциденты подтвердили слова главы МВД о расширении географии действий АКМ. 2 июня в районе Бу-Мердас (50 км к востоку от Алжира) 10 человек, включая 8 полицейских и 2 преподавателей, погибли в результате подрыва на мине машины полицейского эскорта, охранявшего другую автомашину, перевозившую документы о результатах школьных экзаменов. Информацию об этом сообщили алжирские газеты при том, что официально она не была подтверждена. 13 июня алжирские СМИ сообщили об уничтожении в боестолкновении с формированием АКМ пяти исламистов близ Константины (430 км к западу от Алжира).

21 июня пять коммунальных гвардейцев погибли в засаде, устроенной исламистами в районе Хеншела (450 км к юго-западу от Алжира).

Июль 2009 г. завершился чувствительными ударами, которыми обменялись алжирские военные и АКМ. 29 июля алжирские СМИ сообщили о серии боестолкновений между боевиками и военными, которые имели место днем ранее в районах Тизи-Узу (110 км к востоку от Алжира), Батна (435 км к юго-востоку от Алжира) и Медеа (90 км к югу от Алжира). В них исламисты потеряли 16 человек убитыми. Ответ АКМ пришел незамедлительно. 29 июля исламисты атаковали армейскую автоколонну там, где их не было уже несколько лет – в районе Типаза (70 км к западу от Алжира). Этот район считался курортным, а нападение совершено в разгар летнего сезона отпусков. В результате нападения, по данным прессы, погибли до 20 солдат, еще порядка 20 получили ранения. Исламисты – их было до 30 – применили прием, ставший уже классическим в исполнении «Аль-Каиды». Они подорвали головную и замыкающую машины, а потом начали выбивать всех тех, кто был в других машинах. Ответным огнем были убиты пятеро нападавших. Информация о нападении не была подтверждена официально. По версии газеты «Эль-Хабар», это нападение совершили боевики не АКМ, а другой группировки, образовавшейся из фаланги «Аль-Ахуаль», действовавшей в составе ВИГ. Особенностью этой фаланги было то, что в свое время в нее принимали исключительно ветеранов боевых действий в Афганистане. Эта фаланга при распаде ВИГ не присоединилась к ее «наследнице» – СГПД, из которой впоследствии выделилась АКМ.

24 сентября 2009 г. алжирские СМИ подвели некоторые итоги антитеррористической операции, которую провели подразделения силовых структур в лесном массиве Шуиша в 45 км к востоку от Алжира. Целью силовиков было уничтожение одного из отрядов фаланги «Аль-Аркам», структурно входившей в АКМ. В ходе операции был уничтожен полевой командир этого отряда некий Рабах Хаджерес (боевой псевдоним – Багаша), скрывавшийся в подземном бункере.

Две недели спустя алжирские силы безопасности уничтожили на юго-западе страны близ населенного пункта Эль-Баяд (600 км от Алжира) двух вооруженных исламистов, один из которых после проверки был идентифицирован как один из главарей АКМ Мурад Лузаи (боевой псевдоним – Нух Абу Котада эс-Салафи).

43-летий уроженец городка Бордж-Менейль, что близ Бу-Мердаса (50 км к востоку от Алжира) в свое время получил обра-

зование инженера-строителя. В ряды вооруженных исламистских формирований вступил еще в 1994 г. С 1995 г. за совершенные преступления находился в розыске. На руководящие должности выдвинулся уже в СГПД (с 2007 г. – АКМ). В 2009 г. возглавил структуру АКМ, занимавшуюся вопросами поддержания связей между региональными формированиями этой организации.

При убитом были обнаружены фальшивые документы, согласно которым их владелец был сотрудником алжирской полиции. Лузаи считался одним из организаторов засады, устроенной боевиками АКМ 17 июня 2009 г., когда погибли 18 жандармов.

9 октября 2009 г. в Алжире было объявлено об уничтожении 10 религиозных экстремистов в ходе операции, проведенной спецслужбами вместе с армейскими подразделениями в Бени-Аббас близ Бешара (900 км к юго-западу от Алжира). Алжирские силовики охотились за конвоем из трех грузовиков, перевозивших оружие для боевиков АКМ, действовавших на крайнем юге Алжира.

Удары алжирских силовиков и религиозных экстремистов были взаимными. 22 октября 2009 г. стало известно о гибели по меньшей мере шести сотрудников одной из частных охранных структур, попавших в засаду, устроенную исламистами на одной из автодорог в 25 км к югу от города Тизи-Узу. Исламисты из засады открыли огонь по атомашине, перевозившей охранников. Шесть из них погибли на месте, один получил тяжелые ранения, еще один – пропал без вести. Все они направлялись в район городка Аудиас, где должны были обеспечивать охрану рабочих канадской компании SNC Lavallin, выполнявшей работы по обеспечению г. Тизи-Узу питьевой водой.

Тем временем алжирская Фемида продолжала оказывать психологическое давление как на главарей исламистских бандформирований, так и на их простых бойцов. 13 ноября уголовный суд Алжира приговорил заочно к смертной казни главаря АКМ А.Друкделя, а также 48 его боевиков. Все они проходили как обвиняемые по делу о теракте в Алжире в апреле 2007 г., в результате которого погибли 11 человек, свыше 100 получили ранения. Для А.Друкделя это был уже не первый смертный приговор. Кроме него в списке заочно приговоренных фигурировали, в частности, главарь «PR-ячейки» АКМ в Алжире Салах Касеми Салах и «эмир» фаланги «Аль-Аркам» АКМ Рабах Гиату.

Суд в Алжире выносит смертные приговоры, хотя эта мера наказания не исполняется с 1993 г. Возможно, подобные приговоры выносились для того, чтобы алжирские спецназовцы не сомнева-

лись, приводя их в исполнение в ходе спецопераций по отстрелу наиболее видных полевых командиров.

16 марта 2010 г. на встречу в Алжире собрались главы МИД и их представители от семи стран зоны Сахары и Сахеля. По ее итогам они недвусмысленно осудили как случаи захвата заложников, так и случаи выплаты за их освобождение выкупа террористическим группам, действовавшим в регионе. Они также подтвердили их «решимость искоренить терроризм».

Подобные решения, принятые на встрече представителей Алжира, Буркина-Фасо, Чада, Ливии, Мали, Мавритании и Нигера, во многом отразили сложность обстановки, сложившейся к тому времени в регионе. В нем к практике захвата заложников прибегали как формирования туарегов, так и АКМ. Причем первые, как утверждали алжирские СМИ, перепродавали захваченных ими заложников все той же АКМ.

По состоянию на 16 марта 2010 г. боевики АКМ удерживали в заложниках на территории Мали четырех иностранцев – двух испанцев и супружескую пару из Италии. Кроме того, формирования АКМ достаточно регулярно осуществляли террористические вылазки как на территории Алжира, где возникла эта организация, так и в соседних с ним странах.

Как отмечала 16 марта 2010 г. в этой связи алжирская газета «Либерте», «последнее по времени коммюнике АКМ является носителем двух опасных посланий: первое из них подтверждает намерение террористического интернационала превратить регион Сахеля в свою заповедную зону, похожую на Афганистан, при этом для "Аль-Каиды" не является секретом слабость стран региона Сахары и Сахеля, отражением чего является нехватка у них твердости в борьбе с терроризмом; второе вытекает из того, что это коммюнике подписано не "эмиром" АКМ А.Друкделем, а ярым сторонником такфиризма Мебреком Язидом (боевой псевдоним – Абу Юсеф аль-Аннаби), который, судя по всему, мог сменить Друкделя на этом посту».

Исламисты из АКМ несколько раз за предшествовавшие годы получали крупные суммы в виде выкупа, которые затем шли на вооружение радикалов, а также на вербовку новых сторонников среди наименее обеспеченных слоев населения таких стран, как Нигер, Мали и Мавритания. Один из таких случаев (правда, не связанный с выплатой выкупа) произошел 23 февраля 2010 г., когда АКМ освободила похищенного ранее гражданина Франции Пьера Каматта в обмен на освобождение из малийских тюрем четырех

боевиков этой организации: двух алжирцев, одного мавританца и одного выходца из Буркина-Фасо. Это решение Бамако, сделанное под очевидным давлением Франции, было подвергнуто резкой критике со стороны Алжира и Нуакшота, которые в знак протеста даже отозвали своих послов из столицы Мали. Впрочем, Париж отчасти можно понять: по данным алжирской «Либерте», в данном случае речь якобы шла о сотруднике французских спецслужб.

10 марта 2010 г. боевики АКМ освободили содержавшуюся в заложниках испанку Алицию Гамес. Судя по всему, за ее освобождение был выплачен выкуп.

Как заявил по итогам встречи в Алжире министр-делегат алжирского МИД по делам Магриба и Африки А.Месахель, «мы недвусмысленно осудили случаи выплаты выкупа и случаи захвата заложников, а также напомнили, что в обязанность каждого государства входит полное выполнение резолюций ООН по данному вопросу».

В ходе встречи министры заявили о «решимости их стран уничтожить терроризм с тем, чтобы вернуть региону Сахары и Сахеля имидж земли мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества». В итоговом коммюнике указывалось на «ответственность каждой страны региона за ведение эффективной борьбы против терроризма, а также на необходимость укрепления двустороннего и регионального сотрудничества». Только такое сотрудничество, по мнению участников встречи, создаст условия для того, чтобы «эта борьба была скоординированной, эффективной, всеобъемлющей, не допускающей каких-либо уступок террористам, а также их пособникам в лице тех, кто занимается трансграничным бандитизмом, незаконной торговлей оружием и наркотиками».

Участники встречи в Алжире указали на настоятельную необходимость организации «в кратчайшие сроки в Бамако встречи на высшем уровне стран региона». Эта встреча ранее неоднократно переносилась, в частности, из-за нежелания ряда стран (в первую очередь Алжира) видеть в качестве места ее проведения столицу Мали. Похоже, алжирская встреча открыла дверь для проведения саммита.

Еще одна причина проведения встречи в Алжире была в том, что в апреле 2010 г. в столице АНДР должно было состояться совещание начальников генеральных штабов вооруженных сил стран «семерки» с участием лиц, которые в этих странах лично отвечают за борьбу с терроризмом. Это совещание рассматривалось как первый шаг в налаживании регулярной работы учрежденного еще

летом 2009 г. Совета начальников генеральных штабов стран зоны Сахары и Сахеля.

По данным алжирской прессы, участники встречи в Алжире занимались не столько редактированием итогового коммюнике, принявшего вид красивой декларации о намерениях, сколько серьезными практическими вопросами. В частности, они рассмотрели вопросы применения в странах региона рекомендаций ряда международных структур, касающихся борьбы с отмыванием капиталов и финансированием терроризма.

Как заявил в этой связи руководитель базирующегося в Алжире Африканского центра изучения терроризма Лиес Букраа, «настало время для специализированной подготовки следователей по борьбе с финансированием терроризма с учетом всех источников поступления средств – от отмывания капиталов, захвата заложников, контрабанды, неформальной торговой деятельности». «Необходимо тщательно изучать весь комплекс проблем, для чего нужно наладить обмен оперативной информацией, не вмешиваясь при этом во внутренние дела других стран, – полагал он. – Активные действия АКМ в регионе Сахары и Сахеля, резкий подъем влияния движения "Аш-Шабаб" в Сомали, распространение в Западной и Центральной Африке организаций, симпатизирующих "Аль-Каиде" или связанных с ней, обязывают нас сотрудничать, чтобы как можно лучше отвечать на новые вызовы».

Букраа назвал и основные источники финансирования терроризма. «Это – некоторые государства и неправительственные организации, исламистский рэкет в виде обкладывания торговцев налогами, вооруженные ограбления, инвестирование в неформальную торговлю, общественный транспорт, недвижимость», – перечислил он. По его оценке, прибегнув к практике похищения заложников, АКМ продемонстрировала определенную гибкость после того, как иссякли другие источники финансирования этой группы.

Франция и США приветствовали проведение встречи в Алжире. В частности, Вашингтон высказал пожелание, чтобы она способствовала «консолидации совместных усилий стран региона против террористических групп».

Алжирская встреча отразила намерение стран региона самостоятельно решить проблему терроризма в зоне Сахары и Сахеля, не привлекая для ее решения каких-либо сил извне. В определенной степени это шло вразрез с известным стремлением США канализировать борьбу с терроризмом в регионе.

Имевшиеся в Алжире сторонники «автономизма» и «регионализма» в решении задач борьбы с террором перед этим получили сильный аргумент: его им дали США, представители которых на словах не раз утверждали, что отводят Алжиру ключевую роль в борьбе с терроризмом в регионе. Это не помешало Вашингтону по большому счету «обидеть» Алжир, включив его в список 14 стран, выходцы из которых подвергались усиленному досмотру в аэропортах.

Алжирская встреча подтвердила также стремление Алжира играть роль регионального лидера в борьбе против терроризма, на которую претендовал также Рабат. Поэтому достаточно показательным являлось отсутствие на встрече в Алжире делегации Марокко.

Участники встречи в Алжире фактически осудили двуличие ряда западных государств, которые, с одной стороны, призывали страны региона к сотрудничеству и совместным действиям в борьбе с терроризмом, а с другой, – фактически поддерживали террористические организации региона, соглашаясь выплачивать им выкупы за освобождение заложников – выходцев из этих государств.

Еще один итог встречи в Алжире, о котором не говорили, но который читался между строк: регион Сахары и Сахеля с его несметными природными богатствами все больше становился объектом жесткой конкуренции между США и Францией. Причем создавалось впечатление, что первые, как это уже бывало не раз со времен Афганистана, тем или иным образом пытались разыграть исламистскую «карту», используя которую они хотели усилить свое влияние в регионе, где все слышнее раздавался запах нефти. Как отмечала в этой связи алжирская «Либерте», «США никогда не скрывали своего намерения создать военную базу в этом регионе, равно как они не отказались и от идеи "посадить" в зоне Сахеля штаб-квартиру африканского командования Пентагона Африком».

Что касается Франции, то она пыталась использовать в регионе не только свои возможности, но и ряда европейских стран. В то время подразделения французских спецназовцев находились в Мавритании и Мали. По инициативе Парижа спецслужбы шести европейских стран – Франции, Великобритании, Испании, Швейцарии, Голландии и Италии – регулярно проводили совещания своих представителей по вопросам борьбы с терроризмом в регионе Сахары и Сахеля [11].

2 марта 2010 г. представитель МИД Алжира заявил, что его страна не хотела бы повторения малийского прецедента, связанного с решением властей этой африканской страны освободить четырех боевиков в обмен на освобождение французского залож-

ника. Это решение Бамако приняло под очевидным давлением Парижа. В результате на свободе оказались двое алжирцев, один гражданин Буркина-Фасо и один выходец из Мавритании. Эти боевики АКМ были арестованы в апреле 2009 г. на севере Мали. В знак протеста против решения Мали Алжир отозвал для консультаций своего посла из Бамако. Он также решительно осудил этот шаг малийских властей.

16 марта 2010 г. в Алжире состоялась встреча представителей МИД семи стран зоны Сахары и Сахеля по вопросам противодействия росту террористической активности в регионе. По итогам встречи ее участники безоговорочно осудили случаи захвата заложников, а также практику выплаты выкупа террористам за освобождение заложников. Они подтвердили решимость стран региона, где действовали формирования АКМ, искоренить терроризм.

Участники алжирского форума указали на важность созыва в кратчайшие сроки в Бамако встречи на высшем уровне по вопросам мира, безопасности и экономического развития в регионе Сахары и Сахеля.

В алжирской встрече участвовали главы МИД или их представители от Алжира, Буркина-Фасо, Чада, Ливии, Мали, Мавритании и Нигера.

Итоговое коммюнике встречи не подписал представитель Мавритании. Как пояснили позднее в Нуакшоте, тем самым эта страна выразила протест против действий Бамако, ранее пошедшего под давлением Парижа на освобождение 4 исламистов в обмен на освобождение АКМ захваченного в заложники француза. «Мавритания согласна в принципе с необходимостью созыва такого саммита, однако считает преждевременным назначать в качестве места его проведения Бамако», – заявили 19 марта 2010 г. в МИД Мавритании.

13 апреля 2010 г. в городе Таманрассет на крайнем юге Алжира прошла встреча начальников генеральных штабов АНДР, Мали, Нигера, Мавритании, Ливии, Чада и Буркина-Фасо. Объявленной целью встречи была выработка «адекватного механизма» совместной борьбы против терроризма в зоне Сахары и Сахеля. Она последовала после того, как в марте Алжир принял встречу глав МИД стран «семерки», на которой обсуждалась проблематика борьбы с терроризмом в связи с активизацией в регионе АКМ.

По оценке официального представителя встречи начальников генштабов полковника Сабы Мабрука, высокопоставленные военные семи стран собрались в Таманрассете «на фоне сложной си-

туации в сфере безопасности, связанной с активизацией террористов и ростом сопутствующих им явлений, таких как контрабанда оружия и наркотиков». По его словам, все эти явления «не только угрожают стабильности в регионе, но и подрывают усилия правительств, направленные на социально-экономическое развитие своих стран» [12].

Само проведение такой встречи, отметил полковник, «отражает осознание командованием вооруженных сил стран региона этих угроз и необходимости совместной работы в рамках единой стратегии, цель которой – уничтожение терроризма собственными силами и создание условий для стабильности и безопасности в зоне Сахары и Сахеля».

Судя по всему, на встрече в Таманрассете не все было гладко. Иначе как объяснить, что по ее завершении не была опубликована итоговая декларация. Хотя, как писали алжирские газеты, проект такого документа был подготовлен Алжиром. Как бы там ни было, по итогам встречи Алжир и Ливия обязались оказать определенную военную помощь своим южным соседям, в частности, поставками военной техники. Эти две страны также пообещали помочь другим участникам встречи в вопросах подготовки кадров для борьбы с терроризмом. Как пояснила газета «Аль-Ватан», «пока не может быть и речи о проведении какой-либо войсковой операции регионального масштаба». В ходе встречи признано, что военные каждой конкретной страны будут заниматься борьбой с терроризмом исключительно на своей территории.

10 дней спустя после встречи в Таманрассете стало известно еще об одном решении ее участников. 22 апреля 2010 г. в этом городке начал функционировать совместный операционный штаб с участием военных из Алжира, Мали, Мавритании и Нигера. Первоначально было неясно, какие функции будет выполнять этот оперативный штаб и каковы его полномочия.

Примерно в одно время со встречей в Таманрассете ННА и жандармерия приступили к широкомасштабной антитеррористической операции «Ан-Наср», которая развернулась в труднодоступных местах одновременно в 20 провинциях – на востоке, западе и в центральной части страны. По данным алжирской прессы, в первые сутки операции только в провинции Бордж-Бу-Арреридж были уничтожены по меньшей мере 12 террористов из формирований АКМ.

В мае 2010 г. алжирские военные приняли участие в антитеррористических учениях «Флинтлок-2010», проводившихся на территории Буркина-Фасо, Сенегала, Мали, Мавритании, Чада, Нигерии

и Марокко. В них участвовали 9 африканских стран (Алжир, Буркина-Фасо, Мавритания, Мали, Марокко, Нигерия, Сенегал, Тунис и Чад), 5 европейских стран (Бельгия, Великобритания, Голландия, Испания и Франция), а также США.

Целью учений была отработка приемов и способов борьбы с терроризмом и организованной преступностью в зоне Сахары и Сахеля, где действовали формирования АКМ. Похоже, что под видом учений участники маневров проводили реальную «зачистку» территорий, на которых предполагалось нахождение баз террористов.

Штаб учений находился в столице Буркина-Фасо – Уагадугу. В них приняли участие 1200 военнослужащих, в том числе 600 – из состава сил специального назначения США, свыше 400 – от африканских стран и 150 – от европейских.

В июне 2010 г. в связи с ростом угрозы со стороны АКМ Алжир был вынужден усилить охрану своей южной границы. В частности, военные установили контроль над всеми известными колодцами в пустынной зоне на юге страны для того, чтобы усложнить перемещения формирований АКМ. Была усилена также охрана объектов нефтедобычи в регионе.

По данным алжирской прессы, ссылавшейся на компетентные источники, к тому времени в центральной и восточной частях Алжира действовали до 10 мелких формирований АКМ общей численностью до 300 боевиков. Ежемесячно алжирским силовикам удавалось уничтожить или нейтрализовать в среднем до 15 боевиков.

Также по данным прессы, формирования АКМ впервые тогда стали испытывать недостаток в новых рекрутах. В этой связи главарь АКМ А.Друкдель обратился к У.бен Ладену с просьбой перераспределить потоки джихадистов с тем, чтобы часть из них направлялась в Алжир.

Подобное обращение тут же было охарактеризовано некоторыми алжирскими СМИ как «начало конца» АКМ. Но газеты явно поторопились. Как бы отвечая им, боевики АКМ совершили ряд нападений на сотрудников силовых структур Алжира. Самое громкое из них было совершено 30 июня 2010 г., когда в засаду исламистов в районе Таманрассет близ границы с Мали попало жандармское подразделение. В результате нападения погибли 11 военнослужащих. Соответствующее сообщение газеты «Аль-Ватан» не было подтверждено официально.

По данным «иностранных источников» в Мали, исламисты также захватили в плен двух жандармов. Один из них был позднее отпущен с неким посланием, адресованным командованию ННА.

1 июля 2010 г. в засаду на крайнем юге Алжира близ границы с Мали попал жандармский патруль. Как сообщила алжирская пресса, в результате нападения боевиков из АКМ погибли 11 жандармов. Нападавшим удалось скрыться на севере Мали. Официальные источники по понятным причинам (они уже столько раз утверждали о близком «конце» АКМ) ничего не сообщили об этом нападении. К тому времени операции подобного размаха против алжирских силовиков АКМ не проводила уже почти год.

АКМ взяла на себя ответственность за это нападение в листовках, распространенных от ее имени в приграничье между Алжиром и Мали. По оценкам специалистов, нападением на жандармов руководство АКМ хотело продемонстрировать свои новые операционные возможности, которые были достигнуты, в том числе, и за счет закупок новых вооружений. Эти закупки осуществлялись на средства, получаемые исламистами в виде выкупов за освобождение периодически захватывавшихся ими иностранных заложников. По состоянию на 1 июля 2010 г., боевики АКМ удерживали трех иностранных заложников – двух испанцев и одного француза.

По данным алжирских СМИ, нападение на жандармов осуществил отряд АКМ, которым командовал полевой командир Абу Зейд.

В третьей декаде июля 2010 г. алжирская пресса достаточно негативно отреагировала на неудавшуюся попытку спецслужб Франции и Мавритании освободить французского заложника, после чего исламисты из АКМ под командованием полевого командира Абу Зейда убили его. Первая совместная операция такого рода с участием спецслужб двух стран проходила на территории Мали за три дня до истечения срока ультиматума, предъявленного исламистами. Ее неудача, по оценке алжирских СМИ, пошла на пользу АКМ. И пусть президент Франции Н.Саркози тут же объявил «войну» АКМ в Сахеле, уже тогда не было никаких сомнений, что группировка повысит свою активность в этой зоне.

В начале августа 2010 г. провинцию Тизи-Узу, где традиционно действовали боевики АКМ, посетил командующий 1-м военным округом генерал Абделькадер Бузакруфа. Как писала в связи с этим визитом газета «Либерте», генерал должен был «взбодрить» вверенные ему войска, чтобы они более эффективно участвовали в антитеррористических действиях. За 10 дней, предшествовавших этому визиту, в провинции было зафиксировано 4 теракта, в том числе один – с применением боевика-смертника. И по оценке «Либерте», ситуация в этом районе «не переставала ухудшаться».

18 августа 2010 г. алжирские СМИ сообщили, что 3 военнослужащих погибли, 4 получили ранения в результате подрыва взрывного устройства на автодороге в районе городка Баглия в 90 км к востоку от Алжира при прохождении по ней армейской автоколонны. После подрыва взрывного устройства боевики обстреляли колонну из стрелкового оружия. Официальные источники ничего не сообщили об этом нападении. Этот теракт стал первым в Алжире с момента начала рамадана 11 августа. Ранее, 6 августа, группа неизвестных расстреляла из стрелкового оружия мэра Баглии. Окрестности этого городка считаются одним из мест базирования формирований АКМ.

28 августа алжирские СМИ сообщили, что в ходе антитеррористической операции, проводившейся алжирскими силами безопасности в провинции Тизи-Узу (110 км к востоку от Алжира), военным удалось уничтожить 7 вооруженных исламистов (генерал А.Бузакруфа видимо «взбодрил» своих подчиненных!). В той же провинции двумя днями ранее военными были уничтожены еще три боевика.

Алжирские СМИ, а значит, и алжирские власти крайне негативно отреагировали на сообщения о том, что Мадрид ради освобождения двух испанских заложников выплатил выкуп боевикам АКМ, удерживавшим своих пленников на одной из баз в Мали. Как писала в этой связи алжирская газета «Ле Тан», «на этом рынке только Алжир не участвует в торге, поскольку деньги, выплачиваемые в виде выкупа, пойдут на закупки новых вооружений для АКМ».

По оценке алжирских СМИ, операция по освобождению заложников, в которой приняли участие спецслужбы ряда стран Северной Африки и Сахеля, подорвала региональное сотрудничество в борьбе против терроризма. Так, газета «Либерте» считала, что этот шаг поставил под сомнение необходимость развернутого в алжирском городе Таманрассет совместного операционного штаба, учрежденного 21 апреля 2010 г. Алжиром, Мали, Мавританией и Нигером с целью координации усилий по борьбе с терроризмом после встречи начальников Генеральных штабов стран региона. В этой связи Алжир потребовал созвать аналогичную встречу еще раз. Однако, похоже, с этим были согласны не все страны.

Алжир также негативно отреагировал на совместную попытку военных из Франции и Мавритании совершить налет на базы АКМ в северной части Мали. По мнению Алжира, только страны региона должны участвовать в подобных операциях.

В связи с ростом активности формирований АКМ в Алжире и соседних с ним странах 26 сентября 2010 г. на крайнем юге Алжира в городке Таманрассет в штабе 6-го военного округа ННА вновь собрались начальники генеральных штабов Алжира, Мавритании, Мали и Нигера. Заявленной целью экстренно созванной по инициативе Алжира встречи было укрепление сотрудничества стран региона в борьбе против терроризма и организованной преступности. Формальным поводом для ее проведения стало похищение в ночь с 15 на 16 сентября в Нигере семи человек, в том числе пяти французов. Ответственность за похищение взяла на себя АКМ. К тому времени заложников содержали на территории Мали близ границы с Алжиром.

Выступивший на церемонии открытия встречи начальник генштаба ННА Алжира корпусной генерал Ахмед Салах Гаид призвал соседние страны «выполнить их обязательства в части, касающейся борьбы с терроризмом, и перейти к практическим действиям» в этом вопросе. Он высказал пожелание, чтобы встреча в Таманрассете позволила «обсудить условия нашего сотрудничества, устранить поводы для недопонимания, принять решения по повышению эффективности борьбы с терроризмом и оргпреступностью».

Со своей стороны представитель по печати встречи полковник Мабрук Себаа отметил, что встреча отразила «твердую решимость стран региона решать в автономном порядке и коллективно проблемы безопасности».

Как пояснила алжирская газета «Аль-Ватан», «деятельность операционного штаба до сих пор носила исключительно протокольный характер из-за противоречий относительно прерогатив сторон в ходе возможных операций». Она отметила, что «многие наблюдатели сомневаются относительно реальной воли стран региона реально бороться с терроризмом, равно как способности этого операционного штаба быть реальным инструментом такой борьбы». Газета назвала и одну из возможных причин нерешительности некоторых стран региона – «союзнические» отношения между «фалангами» АКМ и колумбийскими наркобаронами.

Встрече начальников генштабов «четверки» предшествовала тайная встреча начальников разведок этих стран, состоявшаяся 16 сентября в Алжире. По данным алжирских СМИ, одной из ее целей было создание совместной группы по противодействию финансирования формирований АКМ, а также недопущению использования средств, полученных террористами за освобождение заложников, для закупки оружия.

При этом в Алжире очень ревниво отнеслись к наметившемуся двустороннему сотрудничеству Франции и Мавритании в области борьбы с терроризмом. Более того, алжирская газета «Аль-Ватан» обвинила Мавританию в «двойной игре», поскольку она, «с одной стороны, выступает за решительные меры в борьбе с терроризмом, а с другой, – выпускает на свободу джихадистов» (ранее президент Мавритании помиловал до 30 лиц, осужденных по делам, связанным с терроризмом – прим.авт.). Та же «Аль-Ватан» косвенно признала наличие неких разногласий между военными (а значит, и политиками) из стран «четверки». На самом деле, как представляется, Алжир встревожила военная активность Франции в регионе, причем АНДР никак не могла влиять на принимавшиеся решения в рамках этой активности.

В связи с похищением семи иностранцев в Нигере алжирские СМИ опубликовали сведения о полевом командире одного из формирований АКМ, которое удерживало этих заложников. Речь шла о 44-летнем алжирце А. Абу Зейде, которого характеризовали как одного из самых радикальных полевых командиров АКМ. Абу Зейд – уроженец городка Тугурт, что в 600 км к югу от Алжира. В 24 года он стал членом местного отделения распущенного в 1992 г. ИФС. Вместе со своим братом Баширом вступил в одно из исламистских бандформирований еще в конце 1991 г. Башир был убит в одном из боестолкновений с алжирскими военными в 1995 г.

До конца 90-х годов Абу Зейд состоял в бандформировании, которое действовало в районе Батны. Его имя стало широко известно в 2003 г., когда действовавшее на юге Алжира формирование СГПД под командованием Амари Сайфи (А.аль-Пара) захватило в заложники 32 туриста из стран Европы. Абу Зейд был тогда заместителем А.Сайфи. Эти туристы сделали первые фотоснимки Абу Зейда, которые после их освобождения появились в европейских газетах.

В 2010 г. в качестве заместителя т.н.эмира Сахары Яхьи Джуади он командовал катибат (отрядом) «Тарик ибн Зияд» АКМ численностью около 200 боевиков-выходцев из Алжира, Мавритании и Мали. Его отряд был хорошо вооружен и чрезвычайно мобилен. Считалось, что его основная база находилась на территории Северного Мали. По данным французских экспертов, Абу Зейд поддерживал тесную связь с центральным руководством «Аль-Каиды», в частности, со вторым лицом в иерархии этой организации – египтянином А.аз-Завахири.

В сентябре 2010 г. алжирские газеты сообщили о новом приеме, использованном боевиками АКМ, действовавшими на севере страны близ ее средиземноморского побережья. По данным СМИ, несколько формирований АКМ стали использовать рыбацкие шхуны как для перемещений по стране, так и для доставки в нужные места взрывчатки, а также для эвакуации раненых в безопасные места. Особенно часто подобная практика отмечалась на восточной части побережья. Считается, что переключение террористов на морские перевозки людей и грузов вызвано тем, что наземный транспорт стал слишком опасен для них. Подобная связка террористы – рыбаки могла в ближайшей перспективе привести как минимум к двум последствиям. Во-первых, нельзя исключать, что рыбаки и террористы, объединившись вместе, займутся морским пиратством по примеру Сомали. Во-вторых, террористы могут использовать рыбацкие шхуны как брандеры для атаки в Средиземном море как на военные корабли, так и гражданские суда. Похоже, подобная перспектива тревожит и алжирские власти. Они, по имеющимся данным, предприняли с тех пор повышенные меры безопасности в прибрежных водах и усилили контроль за перемещениями рыбацких шхун.

Несмотря на очевидную важную роль Алжира в борьбе против АКМ, нередко в его адрес звучала и критика от соседей. Как заявил в Париже в октябре 2010 г. бывший глава МИД Мавритании Ахмеду ульд Абдалла, Алжир «мог бы делать больше» в вопросах регионального сотрудничества стран Сахеля в борьбе против АКМ. Кроме того, он «мог бы быть более сдержанным» в отношениях со своими соседями. «Очевидно, что наиболее радикальные элементы, действующие в Сахаре, являются порождением, в частности, гражданской войны в Алжире», – напомнил бывший спецпредставитель ООН в Сомали.

Говоря о вкладе Алжира в региональную борьбу против АКМ, мавританец заметил, что «алжирское правительство могло бы делать больше, поскольку оно располагает самыми опытными институтами, самыми профессиональными кадрами, самыми большими финансовыми и людскими ресурсами». Ульд Абдалла говорил о необходимости совместной военной операции против АКМ, которую никак не могли организовать страны региона. При этом он высказался категорически против интернационализации этой операции, заметив, что такие страны, как Франция, США, Марокко, Тунис и Ливия должны ограничиться оказанием помощи в предоставлении разведданных и тыловом обеспечении.

На самом деле многие проблемы с безопасностью могли быть связаны с непрекращающимся соперничеством Алжира и Марокко за влияние в регионе.

Так, 12 октября 2010 г. представитель Марокко принял участие в прошедшем в столице Мали – Бамако заседании Группы антитеррористических действий «большой восьмерки». Участники заседания обсуждали вопросы усиления борьбы с терроризмом, в частности с АКМ, в зоне Сахеля. Из стран региона кроме Марокко во встрече участвовали представители Мавритании, Нигера, Буркина-Фасо, Сенегала и Нигерии.

Обратило на себя внимание отсутствие на встрече Алжира, всегда утверждавшего, что борьба против АКМ должна быть уделом исключительно стран региона. На самом деле отсутствие Алжира на встрече в Бамако было связано с тем, что на ней присутствовал его давний антипод – Марокко. Фактически встреча в Бамако могла похоронить известные алжирские инициативы по налаживанию регионального взаимодействия в вопросах борьбы с терроризмом.

3 октября 2010 г. глава департамента юридического обеспечения программы реализации Хартии национального примирения Меруан Аззи сообщил, что со времени начала реализации Хартии в 2005 г. оружие сложили около 7540 вооруженных исламистов. За это же время алжирские силы безопасности уничтожили около 1300 боевиков. Среди сдавших оружие значился 81 полевой командир исламистских бандформирований, в том числе основатель и первый главарь СГПД Х.Хаттаб.

Инициированная президентом АНДР Хартия национального примирения была одобрена в ходе общенационального референдума, проведенного в сентябре 2005 г. Она предложила амнистию – при определенных условиях – участникам исламистских бандформирований.

31 октября 2010 г. премьер-министр Алжира Ахмед Уяхья заявил, что страны Сахеля, противостоявшие АКМ, нуждались в помощи для развития и укрепления их силовых структур, а не в развертывании иностранных воинских формирований в регионе. Тем самым он подтвердил позицию Алжира, выступавшего категорически против использования военных формирований из стран, не относящихся к Сахелю, для борьбы с АКМ. «Если в будущем в регионе появится военное присутствие одной из западных стран, они (террористы) станут муджахидинами и мы сами, руководствуясь формально самыми лучшими намерениями, создадим себе ад», – отметил А.Уяхья.

22 ноября 2010 г. алжирская газета «Либерте» сообщила об уничтожении одного из ближайших сподвижников главаря АКМ А.Друкделя, организация которого удерживала к тому времени семерых иностранных заложников. Изза Резки (боевой псевдоним – Абу Джаффар), которого «Либерте» назвала главным финансистом АКМ, был уничтожен вместе с другим боевиком в одном из пригородов Бу-Мердаса в 50 км к востоку от Алжира. Исламисты попали в засаду, устроенную алжирскими военными, и после того, как они ответили отказом на предложение сдаться, были уничтожены [13].

По данным газеты «Аль-Ватан», Абу Джаффар примкнул к исламистским бандформированиям еще в 1994 г. Долгое время он состоял в СГПД, на базе которой была создана АКМ. По данным алжирских СМИ, Друкдель поручил Абу Джаффару провести переформирование полевых отрядов АКМ, действовавших на востоке страны.

Несколькими днями ранее Друкдель обратился с посланием к французским властям, в котором предложил им вступить в прямые переговоры с главарем «Аль-Каиды» У. бен Ладеном с тем, чтобы добиться освобождения семи заложников, в том числе пяти французов. Все они работали на французский атомный концерн Areva и были похищены боевиками АКМ в ночь с 15 на 16 сентября 2010 г. на севере Нигера.

В декабре 2010 г. самое пристальное внимание привлекла широкомасштабная войсковая антитеррористическая операция, которую алжирские силовики провели во второй и третьей декадах месяца в районе Сиди Али Бунаб в 15 км от Тизи-Узу (110 км к востоку от Алжира). Ее главный итог – были уничтожены по меньшей мере 50 боевиков – говорил сам за себя. С одной стороны – это большой успех алжирских военных, в первую очередь – командования 1-го военного округа, в зоне ответственности которого проходила операция. С другой, – само по себе количество убитых боевиков означало, что ситуация в Алжире в сфере безопасности была тогда далека от той, какую нередко рисовали официальные лица. Наверное, именно по последней причине официальные источники не стали ничего сообщать об этой операции.

Исключение составили лишь некоторые СМИ, сообщившие об операции 30 декабря. По их достаточно скудной информации можно было судить, что в операции участвовали подразделения Групп реагирования и резерва, десантников, а также Групп специального реагирования. Их действия поддерживали тяжелая артиллерия и боевые

вертолеты. Именно они нанесли ракетно-бомбовые удары по системе подземных укрытий, построенных боевиками в их базовом лагере.

По состоянию на 30 декабря 2010 г. саперы продолжали разбор завалов на месте лагеря, поэтому итог операции по количеству уничтоженных боевиков мог быть пересмотрен в сторону повышения. Параллельно шла работа по идентификации убитых с помощью анализов ДНК. Такая тщательность объяснялась тем, что, по мнению специалистов, среди убитых были несколько лиц, занимавших высшие посты в иерархии АКМ. Все они собрались вместе на совещание, целью которого была реорганизация руководящих структур АКМ. Обеспечивать безопасность совещания должны были фаланги АКМ «Аль-Ансар», «Аль-Акам», «Ан-Нур» и «Аш-Шам».

Одной из особенностей операции стало то, что на время ее проведения в зоне боевых действий была прекращена работа всех трех операторов мобильной связи, работавших на тот момент в Алжире. Эта мера нарушила связь между исламистскими бандформированиями, а также помешала террористам использовать мобильные телефоны для приведения в действие взрывных устройств.

В декабре 2010 г. благодаря сайту «Викиликс» стали известны, в частности, некоторые подробности американского участия в борьбе против АКМ. По данным «Викиликс», еще в начале 2010 г. Алжир дал согласие на разведывательные полеты американских самолетов над своей территорией при условии, что они будут вести разведку целей, имевших отношение к АКМ. Еще одно условие этого соглашения – «разведывательные миссии не должны влечь за собой наземные операции». Все эти детали содержались в шифртелеграмме, отправленной в Вашингтон из американского посольства в Алжире. Американские разведывательные самолеты, выполнявшие полеты над Алжиром, взлетали с американской базы в испанской Роте.

Интересной была и американская оценка роли Алжира в борьбе против терроризма, поскольку до 11 сентября 2001 г. американцы в упор не хотели видеть соответствующих усилий АНДР. Уже в 2010 г. американские дипломаты полагали, что «ни одна страна не имеет такой важности, как Алжир». Они цитировали президента АНДР А.Бутефлику, согласно которому «Алжир стремится быть стратегическим партнером США, а не их противником». При этом глава Алжира признавал, что «в некоторых случаях есть определенные лимиты сотрудничества». По всей видимости, под такими лимитами подразумевалось нежелание Алжира принимать на своей территории американских военных.

6 февраля 2011 г. алжирские СМИ сообщили, что спецслужбы страны ликвидировали на юго-востоке страны ячейку АКМ, которая готовила теракты в Европе, в частности, во Франции. Всего в провинции Батна были арестованы 14 вооруженных исламистов, в том числе два гражданина Мавритании. Среди последних значился некий Ибрагим ульд Мохаммед Ульдна, представленный как мавританский «муфтий» АКМ. На базах АКМ близ Батны он занимался подготовкой смертников из числа алжирцев и мавританцев, а также готовил похищения выходцев из западных стран. Его показания позволили арестовать Мустафу Дебши (боевой псевдоним – Абу Мохаммед аль-Османи), работавшего инженером-электронщиком в порту Аннабы. Тот как раз собирался перебраться в Европу.

Всего за четыре дня (с 15 по 18 апреля 2011 г.) 24 военнослужащих алжирских силовых структур погибли в столкновениях с боевиками АКМ, что дало повод говорить об ее заметной активизации. Серией дерзких нападений в провинциях Тизи-Узу, Бу-Мердас и Буира (регион Кабилии к востоку от Алжира) АКМ как бы подтвердила, что она не только продолжала активно действовать в ряде районов Алжира, но и сумела провести реорганизацию своих формирований после тяжелых потерь, понесенных исламистами в результате нескольких широкомасштабных антитеррористических операций, проведенных в конце 2010 г. алжирскими силовиками.

Наиболее показательным был теракт 15 апреля 2011 г., когда бандформирование численностью свыше 150 боевиков в районе населенного пункта Азазга (Тизи-Узу) атаковало блок-пост одного из подразделений ННА Алжира. Исламисты окружили лагерь, после чего разделились на две группы. Первая открыла по военным шквальный огонь из стрелкового оружия. Вторая организовала засады на путях, по которым к блок-посту могли быть направлены подкрепления. В результате боя, длившегося несколько часов, по разным данным, погибли от 14 до 20 военнослужащих, около 20 получили ранения. Ответственность за совершение нападения взяла на себя АКМ.

По оценке алжирских специалистов в сфере борьбы с терроризмом, для того, чтобы спланировать и осуществить акцию подобного размаха, АКМ должна была собрать вместе практически все свои «фаланги», действовавшие в Кабилии.

Подразделения ННА сразу после нападения на блок-пост в Азазге развернули операцию по прочесыванию местности, в ходе которой уничтожили 6 террористов.

Похоже, всплеск активности АКМ, отмечавшийся всего два месяца спустя после отмены чрезвычайного положения, оказался

полной неожиданностью для политического руководства Алжира. Оно, оторвавшись от реалий, уже давно убаюкивало всех и вся, в том числе и себя, заявлениями об «остаточных» явлениях терроризма. Хотя оснований для этого никаких не было. Тем более, что в апреле 2011 г. стала понятной неминуемость роста активности радикалов из АКМ, сумевших благодаря событиям в соседней Ливии получить новые системы вооружений, в частности, ПЗРК САМ-7.

Убежденность в то, что АКМ получила такое оружие и более того, оно уже расползлось по региону, вместе с Алжиром разделяли страны Сахеля. Их опасения были объяснимы: с такими вооружениями формирования АКМ стали сравнимы по боевой мощи с подразделениями их национальных армий.

Похоже, эти опасения разделяло и большинство стран антиливийской коалиции. Они не торопились поставлять оружие ливийским повстанцам, от которых оно могло не только попасть к боевикам АКМ, но и обернуться против его поставщиков. Ведь никто не отменял призыв А.аз-Завахири к ливийцам, в котором он предлагал им восстать одновременно против режима М.Каддафи и сил антиливийской коалиции.

Еще одним способом перевооружения формирований АКМ эксперты назвали закупки современного оружия на средства, полученные за счет выплаты выкупов за освобождение заложников. Так, за освобождение 4 французов, удерживавшихся АКМ в течение семи месяцев, эта организация потребовала беспрецедентный по объему выкуп в 90 млн. евро, а также вывод французских войск из Афганистана. Третий канал поступления оружия в Ливию с последующим его растеканием по региону брал свое начало в Египте. Этим каналом ведали египетские «Братья-мусульмане» при поддержке движения ХАМАС.

Именно поэтому еще в начале апреля 2011 г. командование ННА усилило меры безопасности на границе с Ливией, чтобы «воспрепятствовать любым попыткам инфильтрации» боевиков АКМ на свою территорию. По данным газеты «Экспресьон», дополнительно для охраны этой границы были выделены 7 тысяч военнослужащих жандармских войск и пять батальонов из состава ННА. Эта информация не была подтверждена официально. Однако было очевидно одно: этого усиления явно не хватило, чтобы наглухо закрыть алжиро-ливийскую границу протяженностью около 1 тыс. км и оставленную ливийскими военными с начала событий в Джамахирии.

В связи с тем, что к тому времени практически вся наземная граница Алжира превратилась в «красную линию» (известные события в Тунисе вынудили усиливать охрану границы и с этой страной, а про границу с Марокко и говорить нечего – там всегда концентрировались значительные силы ННА), по данным газеты «Экспресьон», алжирские власти увеличили военный бюджет, а также пересмотрели в сторону увеличения численность призываемых в ННА новобранцев.

Показательно, что наиболее громкий теракт, в результате которого 15 апреля 2011 г. в Кабилии погибли около 20 военнослужащих, был совершен почти одновременно с публичным выступлением президента АНДР А.Бутефлики, в котором он, в частности, утверждал, что «цели политики национального примирения достигнуты, страхи рассеяны, умы умиротворены».

Как отмечала в этой связи алжирская газета «Аль-Ватан», это выступление прозвучало в момент, когда в результате теракта в Кабилии «все граждане осознали, что объявленное официально возвращение к миру на самом деле является фиктивным и что страна продолжает жить в условиях угроз и диктата групп, связанных с "Аль-Каидой"». Теперь, полагала газета, нет смысла больше говорить об уменьшении «возможностей сеять смерть» со стороны террористических групп, а надо говорить о «сверхвооруженных исламистских формированиях, способных планировать и совершать военные операции».

По мнению издания, проведенное ранее алжирскими властями разоружение групп т.н.патриотов и групп законной самообороны, сыгравших в свое время ключевую роль в военной победе алжирских властей над исламистами, «нанесло сильный, а возможно, и фатальный удар по борьбе с терроризмом, поскольку оно позволило вооруженным группам реорганизоваться при полной свободе перемещений, воссоздать их сети тылового обеспечения и разведки».

В свою очередь газета «Экспресьон» задавалась вопросом: кому выгодно возобновление террористической активности в Алжире? Она констатировала, что «с момента начала внутриливийского конфликта Алжир сталкивался с огромным вызовом его безопасности, происходившим из этой страны». Она отмечала, что до сих пор «Алжир в одиночку следил за террористами из АКМ вдоль границ с Нигером и Мали». «Вмешательство Катара в ливийский конфликт еще больше осложнило ситуацию, – полагала газета. – Поскольку наивно полагать, что этот эмират, ставший благодаря телеканалу "Аль-Джазира" почтовым ящиком У.бен Ла-

дена, действует в одиночку и с единственной целью – свергнуть М.Каддафи любой ценой».

«Экспресьон» сама отвечала на поставленный вопрос. Она цитировала источники в алжирских спецслужбах, по утверждению которых «некоторые зарубежные круги намерены во что бы то ни стало спровоцировать хаос в Алжире, который до сих пор сопротивлялся волне, поднятой бунтами в арабских странах».

Ранее, 5 апреля 2011 г. министр-делегат при МИД АНДР по делам Магриба А.Мессахель выразил тревогу своей страны в связи с растущим присутствием АКМ в Ливии и увеличением потока оружия из этой страны. Он утверждал, что АКМ в ходе событий в Ливии могла «получить доступ к тяжелому и сложному вооружению, которое позволит ей угрожать безопасности как в этом регионе, так и за его пределами».

В связи с очевидным ростом активности АКМ Алжир выступил с инициативой скорейшего проведения новой встречи начальников Генеральных штабов стран зоны Сахеля.

По имевшимся данным, АКМ, корни которой уходили в Алжир, к тому времени имела несколько операционных баз на севере Мали, откуда боевики совершали вылазки в соседние страны. 21 апреля 2011 г. источник в спецслужбах Мали сообщил, что ранее АКМ создала новую операционную базу в Мали близ границы с Мавританией для того, чтобы осуществить ряд терактов на территории этой страны. Новая база была развернута возле малийского населенного пункта Нара. Судя по всему, действия АКМ были продиктованы стремлением отомстить мавританскому режиму за решительные действия в борьбе против терроризма: с июля 2010 г. мавританская армия провела несколько антитеррористических операций, в том числе с проникновением на территорию Мали.

19 апреля 2011 г. консульство Франции в Мали предупредило французов о возросшей опасности захвата заложников из числа их сограждан, проживавших в Мали и Нигере. По данным французских спецслужб, в ближайшие планы террористов входил захват нескольких заложников в одной из стран Сахеля с последующей их транспортировкой в Ливию. Такой шаг, по замыслу главарей АКМ, был призван придать «официальный характер присутствию АКМ на территории Ливии».

В любом случае, появление у боевиков АКМ новых систем оружия, полученных главным образом из Ливии, было чревато быстрым ухудшением обстановки как в Алжире, так и еще больше – в странах Сахеля. Этот прогноз подтвердился в дальнейшем [14].

В течение мая 2011 г. усилия алжирских властей были сосредоточены на двух основных направлениях: как обуздать протестные выступления различных групп населения и как сдержать рост активности АКМ не только в самом Алжире, но и в регионе Сахеля.

6 мая в Кабилии в районе Джиджелли боевики АКМ подорвали взрывное устройство под военной автоколонной. В результате подрыва одного из грузовиков погибли 5 солдат, 5 получили ранения. Инциденты подобного рода в этом горно-лесистом регионе к востоку от Алжира продолжились и далее.

13 мая стало известно, что в Кабилии в результате нападения боевиков АКМ на передовой армейский блок-пост в районе Джиджелли погибли 7 солдат и 3 исламиста. По данным алжирской прессы, нападавшим удалось застать солдат врасплох во время сна. После атаки один военнослужащий значился пропавшим без вести. Военные тут же начали операцию по прочесыванию местности, которая проводилась при поддержке боевых вертолетов. В ходе операции им удалось уничтожить троих боевиков.

16 мая алжирские СМИ сообщили, что в перестрелке с боевиками АКМ в Кабилии погиб один военнослужащий, двое получили ранения. Боестолкновение произошло в момент, когда военные проводили операцию по прочесыванию местности в 40 км к юго-востоку от г. Тизи-Узу.

В Кабилии в мае 2011 г. участились и инциденты другого рода – похищения коммерсантов с последующим требованием выплаты выкупа за их освобождение. На подобную практику никак не повлияла ликвидация одной из банд, специализировавшейся на похищениях гражданских лиц. Низкая эффективность действий властей привела к тому, что 17 мая в столице Кабилии городе Тизи-Узу прошла всеобщая забастовка, активно поддержанная торговцами.

Алжир одним из первых забил в набат относительно возможного появления ливийского оружия у боевиков АКМ. 1 июня 2011 г. министр-делегат при МИД Алжира по делам Магриба и Африки А.Мессахель предупредил, что оружие, поступившее в страну из Ливии, уже применялось в АНДР для совершения терактов. «У нас растет число терактов. Это не случайно. Это стало следствием возросшего потока оружия и боеприпасов из Ливии, – заявил он на пресс-конференции в Алжире. – Ливия превратилась в склад боеприпасов под открытым небом. По стране циркулирует масса оружия, которая постепенно перебрасывается в конфликтные зоны» [15].

4 июня 2011 г. входящий в пропрезидентскую коалицию ФНО осудил «иностранное вмешательство в дела Ливии». «Мы осуждаем

иностранное военное вмешательство и полагаем, что принимаемые (странами антиливийской коалиции) меры не способствуют решению, которое бы уважало волю ливийцев», – заявил генеральный секретарь ФНО А.Бельхадем. Он тогда занимал посты госминистра и личного представителя президента АНДР. Бельхадем повторил позицию ФНО и Алжира, согласно которой ливийцы сами должны найти выход из конфликта путем переговоров. По оценке Бельхадема, «то, что происходит в Ливии – только один эпизод в длинной серии событий, и только авторы этого чудовищного плана знают, когда она завершится».

7 июня 2011 г. вице-президент ливийского ПНС Абдельхафиз Гога в интервью алжирской газете «Аш-Шурук» вновь обвинил Алжир в поддержке режима М.Каддафи, что, согласно ему, выразилось в направлении «наемников» в Ливию. В подтверждение своих обвинений он утверждал, что располагает информацией и документами, согласно которым военно-транспортные самолеты ВВС Алжира якобы ежедневно в период с 17 по 19 февраля совершали рейсы на 4 авиабазы ВВС Ливии, в частности, в Себху, Маатикию и Бенину, находящиеся соответственно в 800 км к югу от Триполи, в пригородах Триполи и Бенгази. С 18 февраля, согласно резолюции СБ ООН № 1973, начало действовать эмбарго на полеты в Ливию.

«У нас имеются трупы алжирцев, которые участвовали на стороне войск Каддафи в войне против ливийского народа, – утверждал Гога. – У нас есть алжирцы также среди тысяч пленных, прибывших в Ливию из арабских и соседних стран». В этой связи Гога заметил, что «не понимает позицию Алжира».

Что касается Алжира, то он неоднократно опровергал сообщения о направлении наемников в Ливию. Алжир был поддержан и командующим Африканским командованием Пентагона генералом К.Хамом. 1 июня 2011 г. при посещении Алжира он заявил, что не имеет какой-либо информации относительно алжирских наемников в Ливии. «У меня нет никаких документов, подтверждающих, что Алжир поддерживает переброску боевиков в Ливию, – заявил он на пресс-конференции в Алжире. – Напротив, Алжир всеми силами поддерживает региональную безопасность и борьбу против терроризма».

Более того, выполняя решения Совета Безопасности ООН, 5 июня 2011 г. Алжир объявил о замораживании авуаров ливийских руководителей, хранившихся в алжирских банках. Соответствующее решение было принято министром финансов Алжира Каримом Джуди еще 12 мая. В приложении к нему был объявлен список

лиц и ливийских компаний, которых коснулась эта мера. В этой связи газета «Аш-Шурук» процитировала неназванного алжирского банкира, который заметил, что аналогичные меры не принимались в отношении бывших президентов Туниса и Египта З.аль-Абидина бен Али и Х.Мубарака соответственно, поскольку на этот счет не существовало каких-либо резолюций Совбеза ООН.

1 июня 2011 г. в Алжире было объявлено, что в начале сентября столица АНДР примет встречу представителей четырех стран зоны Сахеля (Алжир, Мали, Мавритания и Нигер), непосредственно вовлеченных в борьбу против АКМ, которая пройдет в присутствии их неафриканских партнеров, в частности, России, США, Китая, Франции, Великобритании, Пакистана и Афганистана. Предполагалось, что встреча будет посвящена обсуждению вопросов безопасности в регионе Сахеля.

13 июня 2011 г. посольство США в Алжире объявило о прибытии в АНДР американской делегации во главе с высокопоставленным дипломатом Марком Адамом с целью обсудить «риски, связанные с распространением из-за ливийского кризиса оружия всех типов», которое может способствовать активизации террористической деятельности. Ранее эти же вопросы обсуждались при посещении Алжира главным советником президента Обамы по вопросам внутренней безопасности и борьбы с терроризмом Джоном Бреннаном (17 января), координатором госдепа США по борьбе с терроризмом Даниэлем Бенджамином (3–4 марта), командующим Африком генералом Картером Хамом (1–2 июня).

В июле 2011 г. в очередной раз подтвердилось то, что уже давно было очевидным: в роли прародителя всех действовавших и действующих группировок религиозных экстремистов в Алжире в той или иной мере выступил ИФС, распущенный еще в 1992 г. Тогда алжирским силовикам удалось ликвидировать Абделькахара Бельхаджа – сына второго лица в иерархии ИФС А.Бельхаджа. Как сообщила алжирская газета «Ан-Нахар», Бельхадж-младший был убит в 60 км к востоку от Алжира в момент, когда он вместе с двумя другими боевиками готовился совершить в столице АНДР теракт в качестве смертников.

Боевики перемещались в направлении Алжира на двух автомашинах, заряженных взрывчаткой, когда их попытались остановить силовики. После того, как водители машин не выполнили требование остановиться, по ним был открыт огонь на поражение. Экспертиза ДНК подтвердила, что один из трех убитых боевиков являлся сыном одного из соучредителей ИФС, распущен-

ного в 1992 г. По данным газеты, Абделькахар Бельхадж имел на себе пояс шахида, который он должен был привести в действие в одном из многолюдных мест Алжира в период начавшегося 2 августа мусульманского поста рамадан [23].

Бельхадж-младший родился в 1988 г. В 2006 г. он вступил в АКМ и принял боевой псевдоним «Муавия» по имени одного из спутников пророка Мохаммеда. После исчезновения Бельхаджа-младшего его отец обвинил спецслужбы в похищении его сына. Несколько месяцев спустя он появился на экранах телевизоров по телеканалу «Аль-Джазира». Позднее СМИ несколько раз объявляли о его гибели, но всякий раз эта информация не подтверждалась. В 2009 г. суд г. Тизи-Узу заочно приговорил Бельхаджа-младшего к смертной казни за участие в серии терактов.

Бельхадж-старший после роспуска ИФС провел 12 лет в тюрьме. В 2005 г. он был вновь осужден, однако через год его освободили по амнистии.

1 августа 2011 г. АКМ распространила в интернете видеозапись, подтверждавшую гибель несколькими днями ранее Абделькахара Бельхаджа. В видеозаписи, которую озвучил представитель АКМ Салах Абу Мохаммед, перечислялись, в частности, «заслуги» убитого на фронтах джихада.

14 августа террорист-самоубийца подорвал себя при входе в полицейский участок в центре города Тизи-Узу. В результате теракта ранения получили 29 человек, в том числе 8 полицейских и 2 китайца. Ответственность за этот теракт тут же взяла на себя АКМ.

26 августа 2011 г. два боевика-смертника совершили теракт у въезда на территорию межвидовой военной академии ННА в г. Шершелли (100 км к западу от Алжира). Сильный взрыв прогремел вечером, 10 минут спустя после начала ифтара – вечернего розговения в период месяца мусульманского поста рамадан. В результате теракта погибли 18 человек, в том числе 16 военнослужащих, несколько десятков получили ранения. Среди погибших военных были двое сирийских офицеров и один тунисский.

В распространенном 28 августа коммюнике АКМ взяла на себя ответственность за этот теракт, которым хотела «отомстить Алжиру за его поддержку режима М.Каддафи». В документе утверждалось, что исламисты выбрали именно эту цель, поскольку военная академия в их глазах является «самым важным символом алжирского государства».

Как водится в таких случаях, АКМ привела иные данные о погибших и пострадавших в результате теракта. Она утверждала, что

«по меньшей мере 36 человек погибли, свыше 35 получили ранения».

По версии АКМ, события в тот вечер разворачивались следующим образом. Первый из смертников (его боевой псевдоним – Абу Нух), имевший на себе пояс смертника и гранату, смог проникнуть в кафе, где собрались для принятия пищи слушатели академии. Он сначала бросил в помещение гранату, а затем, войдя в кафе, привел в действие пояс смертника. Две минуты спустя к кафе на мопеде подъехал второй смертник – Абу Анас. Он привел в действие взрывное устройство среди толпы тех, кто пытался покинуть место первого взрыва.

Теракт 26 августа был не единственным в Алжире в августе 2011 г., совпавшем примерно по времени с рамаданом. Это произошло несмотря на то, что власти заблаговременно перевели на усиленный вариант несения службы основные силовые структуры. Особое внимание уделялось при этом охране внешних границ страны, мечетей, рынков, других мест скопления населения.

Рост числа терактов в Алжире, в том числе с использованием смертников, наблюдатели связали с войной в Ливии и ростом возможностей АКМ. В самом деле, в 2009 г. в Алжире не было зафиксировано ни одного теракта с использованием смертников, в 2010 г. – один. Зато в 2011 г. число таких терактов заметно выросло. Еще одна закономерность этих взрывов – террористы практически отказались от практики применения заминированных машин, а предпочитали либо пояса шахидов, либо мотоциклы, что делало их менее уязвимыми. Кроме того, все чаще смертники работали парами, когда «второй номер» подрывал тех, кто собрался оказывать помощь пострадавшим от первого взрыва. Ранее все эти приемы «Аль-Каида» неоднократно опробовала в Ираке.

В ноябре 2011 г. Алжир провел многочисленные международные встречи, касавшиеся борьбы с терроризмом вообще и с АКМ, в частности.

3 ноября в ходе визита в Уагадугу министра-делегата АНДР по делам Магриба и Африки А.Мессахеля Алжир и Буркина-Фасо заявили о своей решимости объединить усилия в борьбе против АКМ и других угроз, существующих в зоне Сахары и Сахеля. Среди этих других угроз А.Мессахель назвал организованную преступность с наркотрафиком, а также бедность.

19 ноября аналогичные консультации прошли в Алжире между главами МИД АНДР и Нигера. Как констатировал нигерийский министр Мохаммед Базум, две страны поддерживают «великолепные»

отношения, которые интенсифицировались в связи с актуализацией проблем бандитизма и терроризма в зоне Сахеля.

16–17 ноября Алжир принял заседание Рабочей группы по Сахелю, созданной в сентябре 2011 г. в Нью-Йорке в рамках Глобального форума по борьбе против терроризма. Оно проходило на уровне экспертов под сопредседательством Алжира и Канады. В ходе заседания примерно 150 экспертов из разных стран обсуждали вопросы оказания помощи Алжиру, Нигеру, Мавритании и Мали в борьбе с терроризмом и, в частности, с АКМ. По оценке экспертов, численность формирований АКМ в то время составляла порядка 400 человек. По их данным, именно АКМ оказывала организационную поддержку своим единомышленникам в Нигерии, где они действуют под вывеской организации «Боко Харам», на счету которой несколько кровопролитных вылазок. На наличии такой связи настаивали, в частности, эксперты из Нигерии.

Еще одна решавшаяся на встрече задача со многими неизвестными – как поведут себя туареги, воевавшие на стороне М.Каддафи и вернувшиеся к своим очагам в соседних с Ливией странах с горами оружия. Как подчеркивали эксперты, главное сейчас для властей стран региона – создать для них такие условия, при которых они бы не оказались в рядах АКМ.

На заседании в Алжире выступил, в частности, глава специальной американской рабочей группы Деррин Смит, занимавшийся поиском следов расхищенных со складов Каддафи ПЗРК. Он утверждал, что пока «нет никаких подтвержденных доказательств того, что ПЗРК попали в руки злоумышленников или террористов».

9 ноября 2011 г. в телефонном интервью частному мавританскому информационному агентству видный полевой командир АКМ М.Бельмохтар подтвердил то, что уже давно тревожило многих наблюдателей за событиями в регионе, а именно: АКМ получила первые партии оружия, похищенного со складов М.Каддафи в ходе конфликта в Ливии. Получение этого оружия – первый предвестник ожидаемой активизации формирований АКМ, действующих на территории Алжира, Нигера, Мавритании и Мали.

Похоже, что в декабре 2011 г. в Алжире предвидели кризис, который разразится месяц спустя вокруг Мали. Иначе как понимать телеграмму французского информационного агентства АФП, сообщившего 20 декабря о появлении алжирских военных в северных районах Мали с целью оказания помощи малийской армии в борьбе против терроризма. «Алжирские военные находятся в настоящее время в северных районах Мали, где оказывают помощь

малийской армии в борьбе против терроризма и угроз безопасности», – заявил высокопоставленный малийский военный. При этом он отказался назвать численность алжирских военных на территории Мали, равно как и сообщить какие-либо детали относительно продолжительности их нахождения в этой стране и характера оказываемой помощи. В свою очередь анонимный дипломатический источник уточнил, что речь идет о группе инструкторов численностью по меньшей мере 15 человек.

Мали и другие страны региона – Алжир, Нигер и Мавритания – противостояли тогда постоянно растущей угрозе их безопасности со стороны АКМ, равно как и трансграничных преступных группировок, занимающихся контрабандой наркотиков и оружия, включая ливийское.

Здесь стоит напомнить, что в апреле 2010 г. четыре страны учредили в алжирском городке Таманрассет Совместный операционный комитет представителей Генеральных штабов (СЕМОС), который к декабрю 2011 г. не организовал ни одной совместной антитеррористической операции. В ходе состоявшегося 21 ноября 2011 г. в Бамако заседания СЕМОС на уровне начальников Генштабов отдельные его участники обвинили Алжир в торможении регионального военного сотрудничества. В свою очередь Алжир регулярно обвинял Бамако в том, что Мали якобы является «слабым звеном» в борьбе против АКМ.

20 декабря 2011 г. глава МВД АНДР Даху ульд Каблиа исключил какое-либо прямое зарубежное военное вмешательство в Сахеле, заметив, что борьба с АКМ является исключительно делом региональной «четверки». По его мнению, другие страны Сахеля либо иностранные державы «могут внести свой вклад в борьбу с АКМ путем развития сотрудничества в сферах разведки, передачи технологий, подготовки кадров». Он утверждал, что иностранные державы якобы согласны с таким подходом к решению проблем безопасности в странах Сахеля.

2 января 2012 г. источники в алжирских силовых структурах сообщили об уничтожении полевого командира формирования АКМ в провинции Тизи-Узу (Кабилия) и его заместителя. Си Мохаммед Урамдан (боевой псевдоним – Эль-Хакхаш) и его заместитель попали в засаду, устроенную военными в 3 км к востоку от г. Тизи-Узу. При них были обнаружены два автомата Калашникова. Эта информация первоначально не получила официального подтверждения. Лишь день спустя ее подтвердил глава МВД АНДР Д. ульд Каблиа.

Формирование Урамдана за предшествовавшие два года совершило в Кабилии (горно-лесистый регион с преимущественно берберским населением) несколько терактов с использованием боевиков-смертников. Еще одной специализацией его группы было похищение заложников с целью получения выкупа. По данным алжирских СМИ, с 2005 г. в Кабилии было похищено свыше 70 достаточно состоятельных людей. Большинство из них было освобождено после выплаты выкупа.

12 января 2012 г., полтора месяца спустя после похищения в Мали пяти европейцев, в том числе двух французов, АКМ пригрозила убить заложников в случае, если Франция и ее союзники попытаются освободить их путем проведения силовой операции. «Согласно поступившей нам информации, возглавляемый Францией альянс крестоносцев, который поддерживает режимы в Алжире и Мавритании, готовит военную операцию по освобождению заложников, – отмечалось в коммюнике АКМ. – Мы предупреждаем Францию, Великобританию, Голландию и Швецию: если они пойдут на такую операцию, это будет означать смерть заложников, и ответственность за это будут нести только они».

В январе 2012 г. появились новые доказательства того, что АКМ пристально интересуется Европейским центром ядерных исследований в Церне. Этот центр находится на границе между Францией и Швейцарией. Он известен тем, что там работает адронный коллайдер. 17 января французские власти арестовали в парижском аэропорте Орли сотрудника центра, алжирца по национальности Мурада Дина. Тем самым они выполнили международный мандат на арест этого ученого, инициированный Алжиром. Последний подозревался алжирскими властями в поддержании связей с одной из предшественниц АКМ – ВИГ. Стоит напомнить, что 8 октября 2009 г. французские власти арестовали своего соотечественника физика Адлена Хишера и его брата по обвинению в связях с АКМ. Первый также работал при исследовательском центре в Церне, хотя не был в его штате. Подобные аресты заставили предположить, что АКМ что-то готовит в Церне и, понятно, не самое хорошее.

Тревожный сигнал поступил 20 февраля 2012 г. из района алжиро-ливийской границы. Как сообщила газета «Аль-Ватан», там, в 43 км от границы близ н.п. Ин Аменас алжирские спецслужбы обнаружили тайник, в котором находились 43 ПЗРК различных типов, а также большое количество боеприпасов для стрелкового оружия. Газета не назвала точную дату обнаружения схрона. По ее

данным, на склад алжирские спецслужбы навели действующие на юго-востоке Алжира контрабандисты [24].

Ранее алжирские власти не раз выражали свою обеспокоенность проблемой расползания оружия, расхищенного со складов М.Каддафи. В случае попадания ПЗРК к боевикам АКМ они могли создать серьезные проблемы для воздушного сообщения. В то же время не исключалось, что обнаруженный тайник – один из многочисленных складов, которые сторонники М.Каддафи создали вне территории Ливии для последующей борьбы против новых властей этой страны.

По данным газеты «Ан-Нахар», Министерство обороны Ливии передало Алжиру документы, обнаруженные в штаб-квартире спецслужб режима М.Каддафи. В них якобы содержалась информация о складах оружия, устроенных сторонниками полковника на территории АНДР. Аналогичные склады были обустроены и на прилегающих к Ливии территориях Мали и Нигера. Газета утверждала, что алжирские власти якобы не против передачи обнаруженного оружия Ливии [25].

3 марта 2012 г. ДЕДЗА потребовало 30 млн. долларов за освобождение трех иностранных заложников (двое подданных Испании и итальянка), похищенных в октябре 2011 г. в Алжире. Это требование объявил малийский посредник, через которого велись переговоры с похитителями. По его данным, это требование доведено до властей Испании и Италии. Похищенные (две женщины и мужчина) работали на одну из гуманитарных организаций в районе алжирского города Тиндуф, близ которого находятся лагеря сепаратистского (по отношению к Марокко) Фронта ПОЛИСАРИО.

Также 3 марта ДЕДЗА взяло на себя ответственность за теракт с использованием заминированной автомашины против казармы жандармерии в городе Таманрассет на крайнем юге Алжира, в результате которого, по официальным данным, ранения получили 24 человека, в том числе 10 жандармов. Некоторые из раненых были в критическом состоянии. Взрывное устройство привел в действие боевик-смертник.

До этого теракта Таманрассет считался одним из самых безопасных городов Алжира. Теракт с использованием взрывного устройства в этом городе был совершен впервые.

День спустя премьер-министр Алжира А.Уяхья вновь подтвердил решимость государства «вести войну против терроризма вплоть до его полного уничтожения».

В марте 2012 г. стало известно, что несколькими неделями ранее в Ливию перебрался видный полевой командир АКМ

М.Бельмохтар. По данным алжирских спецслужб, главной целью его «экскурсии» было приобретение оружия со всеми вытекающими последствиями.

В течение апреля 2012 г. Алжир внимательно следил за бурными событиями в соседнем Мали, где в результате очередного восстания туарегов и военного переворота северная часть этой страны оказалась под контролем различных вооруженных формирований, в том числе АКМ и союзного с ней ДЕДЗА.

5 апреля боевики ДЕДЗА захватили здание консульства АНДР в городе Гао на северо-востоке Мали. В заложники к исламистам попали консул и шесть алжирских служащих этого учреждения. Первым делом боевики сбросили алжирский флаг со здания и водрузили над ним черный флаг салафитов. Формирования туарегов из НДОА и исламистов вошли в Гао еще 31 марта. Судя по всему, исламисты не сразу озаботились алжирским консульством, поскольку сначала занялись вытеснением из Гао формирований туарегов, после чего они стали полными хозяевами города.

День спустя МИД АНДР сообщил об эвакуации из Гао семей работников алжирского консульства. При этом не уточнялось, кто занимался их эвакуацией из Мали до базы ВВС Алжира в Бордж-Баджи-Мохтаре (крайний юг АНДР), откуда на борту военно-транспортного самолета они были доставлены на авиабазу Буфарик близ Алжира. Однако понятно, что это явно были не представители гуманитарных организаций… Тем временем в МИД АНДР была создана «кризисная ячейка», которая занялась наведением необходимых контактов с целью освобождения заложников.

5 апреля премьер-министр Алжира А.Уяхья в интервью французской газете «Монд» заявил, что его страна «никогда не поставит под сомнение принцип территориальной целостности Мали». Тем самым он фактически предвосхитил состоявшееся сутки спустя провозглашение независимости Азавада. Одновременно Уяхья предостерег против любого иностранного вмешательства в дела Мали, которое, по его мнению, способно лишь усугубить ситуацию. «Ситуация очень тревожная, – признал он. – Мали превратилось в огромный очаг напряженности, находящийся близ наших границ».

8 апреля 2012 г. в Нуакшоте собрались на экстренное совещание главы МИД Алжира, Мавритании и Нигера. Целью встречи было обсуждение ситуации в Мали. Участники встречи констатировали, что северные районы Мали «находятся под контролем вооруженных групп террористов». Они потребовали от военной хунты, захватившей власть в Бамако, «немедленно и безусловно»

выполнить ранее достигнутое соглашение о передаче власти в стране гражданским.

Алжир, Мавритания, Нигер, а также Мали являются участниками регионального объединения под условным наименованием «страны поля (боя)». Это объединение было создано в 2010 г. с целью налаживания обмена разведывательной информацией о ситуации в Сахеле, а также для координации военных усилий по стабилизации в регионе.

В тот же день ответственность за похищение алжирских консульских работников в Гао взяло на себя ДЕДЗА, пообещав позднее выдвинуть условия их освобождения.

8 апреля 2012 г. советник президента Алжира Камель Реззаг Бара заявил, что ситуация в соседнем с АНДР Мали являет собой «фактор напряженности», способный оказать негативное воздействие на ситуацию в регионе Сахеля. Выступая на международной встрече по проблемам борьбы с терроризмом, Бара отметил, что «все происходящее рядом с нашими границами как с Мали, так и с Ливией создает напряженность, чреватую серьезными последствиями для Сахеля». Он предупредил, что Алжир сделает все возможное для укрепления своих границ, одновременно не допуская, чтобы они превратились в «линии разделения». «В регионе действуют экстремистские террористические группировки, стремящиеся дестабилизировать Сахель, – отметил он. – Алжир вместе со своими партнерами сумеет адекватно противостоять исходящим от них угрозам».

Боевики действующего в зоне Сахеля ДЕДЗА захватили 5 апреля 2012 г. в малийском городе Гао в заложники семерых работников алжирского консульства и 8 мая предъявили ультиматум властям АНДР, дав им 30 суток для выполнения своих требований и пригрозив в противном случае расправиться с заложниками. Среди требований – выплата выкупа в 15 млн. долларов и освобождение ряда исламистов, находившихся в алжирских тюрьмах. Их число и имена были неизвестны.

До того времени Алжир называл себя принципиальным противником выплаты выкупа за освобождение заложников.

Уже позднее стало известно, что в роли посредника между ДЕДЗА и алжирскими властями выступил главарь группировки «Ансар ад-дин» Айяд аг Гали.

20 мая 2012 г. алжирские СМИ со ссылкой на спецслужбы страны сообщили об аресте в районе Тебессы на востоке страны «значительного числа» вооруженных алжирских исламистов, которые намеревались перебраться в Ливию и таким образом вы-

скользнуть из зоны, в которой алжирские военные проводили операцию по зачистке местности. По их же данным, в то время в формированиях АКМ, действовавших на территории Алжира, насчитывалось до 800 активных боевиков. Порядка 200 из них действовали в Кабилии, остальные состояли в двух бандформированиях, которыми командовали полевые командиры Абу Зейд и М.Бельмохтар. Зона действий этих формирований – крайний юг Алжира и прилегающие страны.

Из-за географической близости и стремления играть ключевую роль в регионе Алжир в июне 2012 г. оказался так или иначе втянутым в события в соседнем Мали, северную часть которого к тому времени контролировали несколько исламистских группировок, включая АКМ, а также повстанческую организацию туарегов НДОА.

С начала конфликта в Мали Алжир выступал за невмешательство во внутренние дела этой страны, одновременно заявляя приверженность принципу ее территориальной целостности. Тем не менее он вел постоянные консультации по малийской проблематике как со странами региона, так и с Францией и США.

12 июня действующее в зоне Сахеля ДЕДЗА, боевики которого захватили 5 апреля в малийском городе Гао в заложники семерых работников алжирского консульства, объявило о возобновлении переговоров с некими посредниками об освобождении 10 заложников: трех европейцев и семи алжирцев. В мае ДЕДЗА пригрозило расправиться с одним из европейцев – испанцем в случае невыполнения его требований. Главные из них – выплата выкупа в 30 млн. евро и освобождение нескольких боевиков, арестованных в Мавритании.

13 июня в Алжире побывал временный премьер-министр Мали Шейх Модибо Диарра. В тот же день его принял президент АНДР А.Бутефлика. По словам Диарры, цель его визита – «попытаться найти решения проблем Мали». Среди алжирских официальных лиц на встрече с Диаррой был замечен министр-делегат при Министерстве национальной обороны Абдельмалек Гуэназия.

Из событий на антитеррористическом фронте следует отметить сообщения алжирских СМИ от 6 июня, согласно которым силам безопасности удалось уничтожить в Кабилии 6 боевиков АКМ, в том числе троих – в Тизи-Узу, главном городе региона. Там боевиков нейтрализовали после того, как они приобрели медикаменты в одной из аптек. Трое других боевиков были уничтожены в ходе операции по прочесыванию местности в лестном массиве Якунен в 60 км к западу от Тизи-Узу. Там, по данным газеты «Аль-Ватан», появилось крупное бандформирование АКМ.

Днем ранее шеф алжирской полиции генерал Абдельгани Хамель в интервью газете «Эль-Хабар» признал, что террористическая угроза присутствует во всех без исключения регионах Алжира. В этой связи он поставил задачу своим подчиненным больше внимания уделять превентивной работе.

9 июня 2012 г. в Тунисе предстали перед судом по обвинению в предумышленном убийстве в мае 2011 г. двух тунисских офицеров два ливийца, ранее воевавших в составе бандформирований АКМ в Алжире. Сначала процесс над Хафезом Дабаа и Набилем Юсефом проходил в городе Кеф на северо-западе Туниса, затем боевиками занялся военный трибунал Туниса. «Наследить» в Тунисе они успели по дороге, возвращаясь из Алжира в Ливию.

29 июня 2012 г. ДЕДЗА распространило коммюнике, в котором взяло на себя ответственность за совершенный ранее в тот же день теракт против штаба регионального командования жандармерии в центре города Уаргла на юге Алжира. Как сообщалось в этом коммюнике, подписанном «официальным» представителем движения Аднаном Абу Валидом Сахрауи, «атаку против штаба жандармерии в Уаргле исполнил молодой алжирец – уроженец этого города». «Ячейки алжирского подразделения ДЕДЗА смогли быстро наказать алжирские власти», – констатировалось в нем. Там же сообщалось, что в использованной для совершения теракта «Тойоте» находилось 1300 кг взрывчатки, и «алжирские спецслужбы не смогли помешать теракту».

Похоже, что теракт все же не принес исламистам ожидавшихся результатов. Вследствие взрыва погиб 1 жандарм, трое получили ранения. Похоже, все они несли службу на въездном КПП и своей бдительностью спасли десятки, если не сотни людей.

Интересная деталь. По версии представителя ДЕДЗА, Алжир якобы вынудил малийских туарегов из сепаратистского и светского НДОА начать боевые действия против его движения в северных районах Мали. Двумя днями ранее формирования исламистов выбили боевиков НДОА из малийского городка Гао. В ходе боев погибли по меньшей мере 20 человек. Тяжелые ранения получил один из полевых командиров НДОА Билаль аг Ашериф, который был эвакуирован в Буркина-Фасо, выступавшее в роли посредника между Бамако и туарегами. Эвакуация Ашерифа была выполнена с помощью буркинийского вертолета.

Взятие Гао во многом стало возможным благодаря тому, что на помощь исламистам из ДЕДЗА и АКМ пришли их многочисленные и хорошо подготовленные в военном отношении алжирские

единомышленники. Их легко было отличить от туарегов и малийцев по более светлому цвету кожи и афганской одежде. По свидетельствам очевидцев, подкрепления из Алжира прибыли на абсолютно новеньких пикапах. Там же, в Гао, еще раньше оказался один из наиболее известных полевых командиров АКМ М.Бельмохтар, а также главарь группировки «Ансар ад-дин» Айяд аг Гали.

В июле 2012 г. Алжир стал одним из важных источников информации относительно событий в соседнем Мали, поскольку главным действующим лицом в этой африканской стране стала группировка АКМ, имеющая алжирские корни.

В ночь на 1 июля один из видных полевых командиров АКМ М.Бельмохтар предупредил из малийского городка Гао, что его организация будет действовать с твердостью и решимостью против тех, кто будет сотрудничать с иностранными силами, которые могут быть направлены в северные районы Мали, захваченные несколькими исламистскими группировками, включая АКМ.

Днем ранее союзное с АКМ ДЕДЗА предупредило, что немедленно атакует контингент ЭКОВАС, если он появится на севере Мали.

2 июля 2012 г. главы МИД АНДР и Мали Мурад Меделси и Садио Ламин Соу по итогам встречи в Алжире явно выдали желаемое за действительное, заявив, что две страны предпочли бы переговорный путь урегулирования малийского кризиса при условии «сохранения единства и территориальной целостности» Мали.

Как бы опровергая глав МИД двух стран, начальник Генштаба ННА Алжира генерал Ахмед Салах Гаид 10 июля прибыл в Нуакшот, где встретился со своими коллегами из Мали, Мавритании и Нигера. Объявленной целью встречи было помочь Мали восстановить его суверенитет над северными районами страны, оккупированными исламистами.

Ранее, 4 июля, в Алжире побывал глава МИД Франции Л.Фабиус. Проблема Мали была в центре переговоров, которые он провел в столице АНДР. Париж не скрывал, что являлся сторонником силового варианта решения проблемы Северного Мали, но он хотел сделать это руками африканских стран, предоставив им всю необходимую помощь. Как писала алжирская «Либерте», «визит Фабиуса предоставляет Парижу еще одну возможность оказать давление на Алжир с тем, чтобы вынудить его согласиться с военным выбором».

12 июля 2012 г. ДЕДЗА объявило об освобождении трех из семи алжирских заложников, похищенных 5 апреля из здания консульства Алжира в городе Гао на севере Мали. Сообщивший об этом представитель ДЕДЗА Аднан Абу Валид Сахрауи не стал

уточнять, был ли выплачен выкуп за их освобождение. Освобождение тройки сократило до 16 число заложников, удерживавшихся различными исламистскими группировками в Сахеле. Среди них были 6 французов. Ранее ДЕДЗА за освобождение семи работников алжирского консульства требовало выкуп в 15 млн. евро.

18 июля 2012 г. алжирские военные сообщили об уничтожении в засаде двух боевиков, один из которых был полевым командиром АКМ в провинции Бу-Мердас (50 км к востоку от Алжира). 24-летний Зохейр Таджер был представлен алжирскими спецслужбами как разработчик боевых операций бандформирования. За свои деяния он был заочно приговорен к пожизненному заключению.

В свою очередь ДЕДЗА 18 июля объявило об освобождении еще троих иностранных заложников – двух граждан Испании, в том числе одной женщины, и итальянки. Все они были похищены в Алжире близ города Тиндуф в конце 2911 г. Как утверждал в этой связи один из полевых командиров ДЕДЗА Мохаммед ульд Хишам, их освобождение стало возможным после удовлетворения ряда требований боевиков и, в частности, освобождения трех их единомышленников, находившихся в тюрьме «одной из мусульманских стран», а также выплаты выкупа. Бывшие заложники были переданы представителям Буркина-Фасо, пытавшегося играть роль посредника в событиях на севере Мали. Сумма выплаченного при этом выкупа не называлась, однако известно, что за этих людей исламисты требовали 30 млн. евро.

Позднее стало понятно, что в роли «одной из мусульманских стран» выступали Мавритания и Нигер. В первой были освобождены некий Мемин ульд Уфкир, сахарец по происхождению, и еще один исламист. Вторая страна выпустила третьего боевика. Исламисты признали, что в ходе переговоров они согласились на выкуп в 15 млн. евро. Нигер отрицал факт освобождения заключенного.

15 августа 2012 г. алжирские силовики нанесли чувствительный удар по АКМ. В тот день подразделение армейского спецназа выставило временный блок-пост на одной из автодорог близ города Гардаия (600 км к югу от Алжира). В нежданную ловушку тут же попали три известные личности из руководства АКМ. Один из них – некий Насиб Тайеб (боевой псевдоним – Абдеррахман Абу Исхак Эссуфи) – являлся руководителем т.н.Юридической комиссии и членом Маджлис аш-Шура (Консультативного совета) АКМ. Он встал на путь джихада еще в начале 90-х годов XX столетия, то есть провел в боевиках почти 20 лет. Тогда он вступил в ряды ВИГ, известной своими массовыми расправами над мирным населением.

За террористическую деятельность находился в розыске с 1995 г. Затем воевал в составе СГПД – предшественницы АКМ. До ареста Эссуфи считался одним из наиболее приближенных к главарю АКМ А.Друкделю.

В момент ареста троица перемещалась на борту внедорожника на юг, в сторону Сахеля, где в то время исламисты из нескольких организаций, включая АКМ, контролировали северную часть Мали. По данным алжирских спецслужб, у каждого из них было по пистолету. Вместе с ними были захвачены некие важные документы.

Утверждалось, что Эссуфи направлялся в Мали с неким поручением от Друкделя. По одной из версий, он должен был выступить в роли объединителя известных полевых командиров АКМ М.Бельмохтара, А.Абу Зейда и Набиля Абу Алькама, отряды которых действовали тогда в Мали относительно разрозненно и нередко без координации действий с центральным руководством АКМ. Как утверждали алжирские специалисты по борьбе с терроризмом, миссия Эссуфи подтверждала предположение о борьбе за власть в АКМ между бегавшим от алжирских спецслужб Друкделем и полевыми командирами, отряды которых контролировали в зоне Сахеля территории, сравнимые по площади с целыми странами.

Ранее, 2 августа 2012 г., произошло боестолкновение близ алжиро-марокканской границы между алжирскими пограничниками и одним из исламистских бандформирований. По данным газеты «Аль-Ватан», патруль пограничников попал в засаду, устроенную боевиками. В ходе боя трое стражей границы погибли. К тому времени боестолкновений на западе Алжира не отмечалось уже достаточно давно.

14 августа 2012 г. алжирские СМИ сообщили, что спецслужбам удалось предотвратить теракт против военной академии в г. Шершелли (100 км к западу от Алжира). Это стало возможным благодаря бдительности силовиков, задержавших возле академии подростка, производившего фотосъемку окрестностей. В ходе допроса тот сознался, что делал это по заданию полевого командира одного из исламистких бандформирований.

Академия в Шершелли, где готовятся старшие офицеры ННА Алжира, уже становилась целью двойного теракта 26 августа 2011 г. Тогда погибли 18 человек, десятки получили ранения. Ответственность за тот теракт взяла на себя АКМ.

1 сентября 2012 г. Минобороны Алжира объявило об уничтожении 10 боевиков, в том числе 9 бойцов одного из формирований АКМ. Боевики АКМ из фаланги «Земмури» были уничтожены при

штурме полевого лагеря исламистов, обнаруженного в провинции Бу-Мердас. Среди убитых оказался полевой командир формирования «Аль-Аркам» фаланги 29-летний Бубекер Земмури. После захвата лагеря алжирские военные обнаружили, что его обитатели неплохо обустроились: их убежища освещались и обогревались с помощью достаточно больших по площади солнечных батарей.

По данным газеты «Суар д`Альжери», формирование «Аль-Аркам» организовало и осуществило в период с 2007 по 2008 гг. до десятка терактов с использованием смертников.

Достаточно необычный для Алжира факт: об успешной операции объявило Минобороны АНДР, а не служба безопасности. Что это могло означать – сказать было трудно.

2 сентября 2012 г. ДЕДЗА, контролировавшее вместе с другими исламистскими группировками север Мали, объявило о казни одного из семи работников алжирского консульства в Гао, захваченных исламистами в заложники 5 апреля. Как сообщалось в коммюнике ДЕДЗА, вице-консул Тахар Туати «был казнен сегодня утром по истечении 8-дневного ультиматума». Ответственность за этот акт исламисты возложили «на безголовое алжирское правительство, безответственных президента АНДР и его генералов».

Ранее, 24 августа, ДЕДЗА предъявило алжирским властям ультиматум, потребовав от них в 8-дневный срок освободить трех джихадистов, арестованных 15 августа. Среди них значился, в частности, некий Насиб Тайеб (боевой псевдоним – Абдеррахман Абу Исхак Эссуфи), руководитель т.н. Юридической комиссии и член Маджлис аш-Шура (Консультативного совета) АКМ. После казни Т.Туати ДЕДЗА пригрозило расправиться с тремя остающимися у боевиков алжирскими заложниками.

Ранее, в июле, ДЕДЗА освободило трех из семи работников консульства в Гао. До этого оно требовало от алжирских властей освободить нескольких исламистов, попавших в алжирские тюрьмы, а также выкуп в 15 млн. евро.

Алжир позиционировал и позиционирует себя как противника выплаты выкупов за освобождение заложников. Тем не менее он заявил, что не собирается отказываться от канала связи с ДЕДЗА, по которому обсуждается проблема заложников.

До 2 сентября 2012 г. Алжир не поддерживал идею военной операции против исламистских движений, захвативших северные районы Мали. Хотя именно АНДР считалась единственной страной, способной внести решающий вклад в подобную операцию. После этого дня ситуация могла измениться. Как считала алжир-

ская газета «Суар д`Альжери», казнив алжирского дипломата, «ДЕДЗА подтолкнуло Алжир к военному вмешательству» [16]. К этому же Алжир подталкивали и его западные партнеры.

7 октября 2012 г. министр-делегат при МИД АНДР по делам Магриба и Африки А.Мессахель начал турне по странам Сахеля, в ходе которого посетил Мавританию, Мали и Нигер. Как объявило МИД АНДР, целью поездки представителя Алжира были «консультации по ситуации в регионе и, в частности, в Мали, а также по перспективам урегулирования кризиса в этой стране при сохранении ее территориальной целостности, уважении высших интересов народа Мали и народов региона». В поездке Мессахеля сопровождали высокопоставленные представители минобороны Алжира.

Ранее, 23 сентября, участники ЭКОВАС и Бамако достигли соглашения относительно условий развертывания в Мали африканского миротворческого контингента с целью последующего освобождения севера страны от захвативших его исламистских группировок во главе с АКМ. Предполагалось, что эту операцию тем или иным образом поддержат западные страны. Что касается Алжира, то он долгое время выступал против иностранного военного вмешательства в дела Мали, настаивая на переговорном решении кризиса. При этом подчеркивалось, что речь не шла об АКМ и «террористах», а о «движениях, представляющих этнические меньшинства». Таких на севере Мали имелось два – НДОА и «Ансар ад-дин». Однако Алжир тут же откорректировал стрельбу, добавив, что диалог возможен только с теми организациями, которые уважают принцип территориальной целостности Мали, что автоматически исключило из числа возможных участников диалога НДОА, требовавшее независимости Азавада.

Аналогичной с Алжиром позиции придерживалась и Мавритания, что было подтверждено 8 октября 2012 г. по итогам визита Мессахеля в Нуакшот.

9 октября 2012 г. по итогам визита Мессахеля в Ниамей было объявлено, что Алжир и Нигер имеют полностью совпадающие точки зрения относительно необходимости борьбы против терроризма в Сахеле вообще и на севере Мали, в частности. Согласно заявлению Мессахеля в Ниамее, «принцип территориальной целостности Мали не подлежит обсуждению, равно как не может быть каких-либо переговоров с террористами и наркоторговцами».

Как представляется, подобная позиция Алжира, исключившего из числа возможных участников диалога НДОА, вряд ли была реалистичной. Фактически получалось, что кроме «Ансар ад-дин» и договариваться-то не с кем.

Тем временем страны Запада всеми силами пытались привлечь Алжир к будущей военной операции на севере Мали, понимая, что участие в ней армии Алжира обеспечило бы ее успех с минимальными затратами и потерями.

13 октября 2012 г. в Алжир прибыл глава МВД Франции Мануэль Вальс. В опубликованном в тот же день интервью алжирской газете «Либерте» он назвал «отличными» отношения сотрудничества между спецслужбами Франции и Алжира в вопросах борьбы против терроризма. «Идет постоянный обмен информацией, ответственные руководители двух служб хорошо знают друг друга и ежедневно общаются между собой», – сообщил он [17].

Одной из целей поездки Вальса в Алжир была подготовка визита в АНДР президента Франции Ф.Олланда, планировавшегося на начало декабря. Предполагалось, что именно во время визита Ф.Олланда будут приняты самые важные решения относительно возможного участия Алжира в операции на севере Мали.

В связи с визитом Вальса глава МИД АНДР М.Меделси назвал преувеличенными слухи о якобы имевшихся разногласиях между Францией и Алжиром относительно путей решения кризиса на севере Мали. При этом он признал существование неких нюансов между Алжиром и Парижем по данной проблематике.

Заметим, что это был четвертый (!) визит главы МВД Франции в Алжир за три месяца.

Возможно, для того, чтобы сделать Алжир более сговорчивым, Ф.Олланд 17 октября сделал то, чего не делал ни один из его предшественников, хотя этого всегда требовал Алжир, – он официально от имени Франции признал «кровавое подавление» манифестаций алжирцев в Париже 17 октября 1961 г. Точное число погибших в этот день неизвестно, называлось от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Согласно официальным данным, распространенным префектом Парижа Морисом Папоном, убитых было всего трое, и их смерти были связаны с действиями полицейских, использовавших «право на законную самооборону».

17 октября 2012 г. появились явные признаки того, что Алжир постепенно меняет свою позицию относительно возможного участия в военной операции на севере Мали. Как заявил премьер-министр АНДР А.Селлаль, Алжир не хочет, чтобы очаг напряженности надолго обосновался у его границ. Он подчеркнул, что после резолюции № 2071 Совбеза ООН от 12 октября, предложившей странам ЭКОВАС уточнить их планы по военному вмешательству на севере Мали, у Алжира нет противоречий с другими странами

по данному вопросу. Он в очередной раз подчеркнул, что Алжир выступает за решение проблем Мали путем переговоров, не исключая одновременно военного вмешательства, которое должно быть только африканским. «Мы полагаем, что необходимо помочь правительству Мали, чтобы оно могло восстановить контроль над всей национальной территорией», – сказал А.Селлаль.

20 октября 2012 г. на военные приготовления к операции в Мали ответил главарь АКМ в регионе Сахеля и Сахары Яхья Абу эль-Хаммам. В интервью одному из мавританских информационных агентств он предупредил, что любая военная операция на севере Мали будет означать гибель французских заложников, удерживаемых боевиками АКМ. По состоянию на 20 октября у АКМ находились 9 европейских заложников, в том числе 6 французов.

29 октября 2012 г. в Алжире побывала с визитом госсекретарь США Х.Клинтон. Цель ее визита была очевидной: продолжить давление на Алжир для того, чтобы он оказал силовое содействие военной операции стран ЭКОВАС на севере Мали. Как сообщили в окружении Клинтон, Вашингтон рассчитывал на «военную мощь» Алжира и «его возможности в части сбора разведывательной информации». По американским данным, хотя президент Бутефлика к тому времени не дал «зеленый свет» алжирскому участию в операции, он не являлся противником самой военной операции на севере Мали. Алжирские власти после визита Клинтон хранили многозначительное молчание.

14 октября 2012 г. алжирские силы безопасности объявили об уничтожении в регионе Тизи-Узу связника между АКМ и «Аль-Каидой». Буалем Бекаи (боевой псевдоним – Халед эль-Миг) попал в засаду, устроенную военными в районе населенного пункта Азру, что в 50 км от г. Тизи-Узу.

Бекаи вступил в ряды исламистских бандформирований в самом начале внутриалжирского противостояния. До последнего назначения руководил одним из формирований АКМ, которое совершило за предыдущие два года серию громких терактов. В частности, именно он руководил нападением на военный блок-пост близ Азазги в апреле 2011 г., когда погибли 14 военнослужащих.

16 октября 2012 г. алжирские силы безопасности объявили о проведении двух антитеррористических операций в Кабилии, в результате которых были уничтожены 4 боевика. Двое из них попали в засаду, устроенную полицейскими близ населенного пункта Айн эль-Хаммам (46 км к юго-востоку от Тизи-Узу), еще двое погибли в боестолкновении с военными близ Тадмаита (18 км к западу от Тизи-Узу).

20 октября алжирские СМИ сообщили о гибели двух военнослужащих в регионе Бу-Мердас (50 км к востоку от Алжира). Исламисты остановили автобус на одной из автодорог и проверили документы у пассажиров. Обнаружив двух солдат в гражданской одежде, они вывели их из автобуса и расстреляли. В районе Бу-Мердас действовал один из отрядов АКМ.

В ноябре 2012 г. достаточно много событий в Алжире было связано с тем, что происходило тогда к югу от алжирской границы, в соседнем Мали. 2 ноября достаточно однородная группировка туарегов-исламистов «Ансар ад-дин» (одна из трех группировок, контролировавших север Мали) объявила о намерении отправить своих представителей в Алжир и Уагадугу с целью проведения мирных переговоров.

В отношении кризиса в Мали Алжир вплоть до того времени выступал за диалог с отдельными группировками из числа тех, которые оккупировали северные районы соседней страны. Одновременно он отвергал диалог с террористами (речь шла об АКМ и ДЕДЗА), равно как и идею раздела Мали.

3 ноября алжирская газета «Аль-Ватан» со ссылкой на высокопоставленный источник сообщила, что группировка «Ансар ад-дин» якобы готова дистанцироваться от АКМ. Согласно этому источнику, всегда поддерживавший связи с Алжиром лидер группировки Айяд Аг Гали якобы «готов выступить с декларацией, в которой он официально дистанцируется от АКМ и примет "демократические" правила игры» [18].

До этого Алжир и Буркина-Фасо несколько месяцев пытались вырвать «Ансар ад-дин» из исламистского альянса, оккупировавшего север Мали, что могло увеличить шансы на успех готовившейся международной операции в этом районе.

4 ноября «Аль-Ватан» сообщила со ссылкой на «источник, близкий к досье», о начале переговоров в Алжире. По данным источника, целью Алжира являлось «вовлечение туарегов в политическую игру с одновременной изоляцией и ослаблением террористов перед военной операцией против них». Понятно, что речь шла о торге. Вопрос только в том, что было поставлено на кон?

Официальные власти первоначально не стали сообщать о переговорах с делегацией «Ансар ад-дин».

8 ноября в интервью алжирской газете «Ле Суар» глава МВД Алжира Д. ульд Каблиа вновь подчеркнул алжирскую позицию по Мали, согласно которой не отвергая военного выбора, Алжир выступал за развитие диалога между Бамако и туарегскими груп-

пировками. Он заверил, что даже в случае развертывания военной операции на севере Мали она никак не скажется на безопасности Алжира, границы которого хорошо защищены. По его оценке, численность захвативших север Мали «террористов и наркоторговцев» не превышала 3 тысячи человек.

8 ноября возглавлявший делегацию «Ансар ад-дин» на переговорах в Алжире Хамада Аг Биби присоединился к своему визави, проводившему переговоры в Уагадугу. У этого туарега – некогда депутата малийского парламента от региона Кидаль – была репутация умеренного исламиста и близкого друга лидера «Ансар ад-дин». В дальнейшем он отправился в Абуджу, где на встрече глав стран-участниц ЭКОВАС предполагалось принятие плана военного вмешательства на севере Мали. До этого глава делегации «Ансар ад-дин» на переговорах в Уагадугу (Буркина-Фасо была уполномочена странами ЭКОВАС выполнить посредническую функцию на севере Мали) заявил, что его движение отвергает любые формы экстремизма и терроризма. Он также призвал к диалогу с переходными властями Бамако, одновременно предупредив об опасности любого военного вмешательства, которое может взорвать весь регион.

13 ноября президент комиссии ЭКОВАС Кадре Дезире Уэдраого сообщил, что алжирские власти пообещали закрыть границу с Мали в случае проведения военной операции на севере этой страны с тем, чтобы пресечь возможное перетекание исламистских бандформирований на его территорию. Протяженность алжиро-малийской границы составляет 1400 км, и ее реальное перекрытие (т.е. изоляция района боевых действий) представляется вряд ли осуществимым.

В тот же день намерение Алжира перекрыть границу подтвердил официальный представитель МИД АНДР Амар Белани. «Алжир внимательно следит за развитием ситуации в Сахеле. Он предпримет все необходимые меры для того, чтобы обеспечить защиту своих интересов и границ», – сказал он. Об аналогичном намерении 14 ноября заявила и Мавритания. Одновременно она подтвердила свою позицию, согласно которой ее сухопутные войска не будут участвовать в операции в Мали. По имевшимся данным, подобная позиция Нуакшота была обусловлена наличием негласного соглашения между ним и АКМ, в соответствии с которым боевикам этой организации предписано не входить в 200-километровую зону вдоль мавританской границы, не вербовать граждан Мавритании и не оказывать помощь боевикам исламистских группировок, действующих в этой стране.

25 ноября из Мали поступили данные о том, что на север этой страны в подкрепление действующим там отрядам исламистов прибыли несколько десятков боевиков из Алжира. По этим же данным, город Томбукту превратился в главный оплот АКМ на севере Мали. По оценкам малийских спецслужб, туда следовало ожидать еще больший наплыв иностранных джихадистов.

19 ноября алжирские газеты сообщили, что среди трех убитых несколькими днями ранее исламистов опознан видный полевой командир АКМ. Рабах Махфи (боевой псевдоним – Шейх Насер) считался руководителем боевых операций АКМ в Кабилии и «правой рукой» главаря АКМ А.Друкделя. Его гибель не была подтверждена официально. По данным газеты «Ан-Нахар», 45-летний Махфи вступил в ряды исламистских бандформирований в самом начале внутриалжирского противостояния, ведущего свой отсчет с 1992 года. Он подозревался в организации большинства терактов, совершенных в Кабилии за последние годы.

3 декабря 2012 г. в Алжире побывал глава МИД Туниса Рафик Абдессалем. По итогам визита он сообщил, что Алжир и Тунис намерены сотрудничать в сфере безопасности, чтобы парировать угрозы, связанные с оккупацией северных районов Мали радикальными исламистскими группировками и, в частности, АКМ. «То, что происходит сейчас в Мали, вызывает тревогу и порождает проблемы как для Туниса, так и для Алжира», – констатировал он. Чтобы противостоять угрозам с юга, две страны договорились сотрудничать в сфере безопасности, а также обмениваться информацией.

Со своей стороны глава МИД М.Меделси объявил, что до конца 2012 г. должны были состояться встречи представителей министерств обороны и внутренних дел Алжира и Туниса, которые должны были выработать «новые механизмы обеспечения безопасности совместной границы».

У Алжира и Туниса были причины для усиления охраны совместной границы. 20 декабря 2012 г. глава МВД Туниса Али Лаарайед объявил об аресте 16 человек, входивших в группу, связанную с АКМ. Аресты были произведены в двух городах на западе Туниса близ границы с Алжиром. «В районе Касерин (300 км к юго-западу от Туниса) мы обнаружили группу террористов, связанную с АКМ. Она находилась в тренировочном лагере, которым руководили трое алжирцев», – сообщил министр на пресс-конференции. В лагере были захвачены боеприпасы, взрывчатка, а также камуфляжная одежда. По словам министра, после подготовки в этом лагере молодых джихадистов перебрасывали в Алжир и Ливию.

Еще 8 вооруженных исламистов, среди которых были трое ливийцев, были арестованы в районе города Джендуба на северо-западе Туниса. По словам министра, обе группы были связаны между собой, несмотря на то, что расстояние между двумя городами составляет 400 км. Участники «северной» группы кроме всего прочего обвинялись в попытке организации перехода вооруженного отряда исламистов из Ливии в Алжир. Подобное перемещение могло преследовать две цели: либо АКМ стягивает свои силы в Мали, либо она попытается активизировать свои действия собственно в Алжире.

Еще одна новость от Лаарайеда: большинство захваченного у участников двух групп оружия имело ливийское происхождение.

6 декабря 2012 г. в Алжире с визитом побывал помощник госсекретаря США Уильям Бернс. Из Алжира он призвал всех соседей Мали усилить охрану их границ с тем, чтобы не допустить переброски оружия, горючего и боевиков в эту страну. Бернс поддержал усилия Алжира, пытавшегося наладить диалог между Бамако и «неэкстремистскими» группировками, каковыми пытались представить «Ансар ад-дин» и НДОА.

В начале декабря 2012 г. вновь напомнил о себе М.Бельмохтар. Объявивший в октябре 2012 г. о выходе из АКМ, этот боевик воспользовался эфиром частной мавританской радиостанции «Sahara Medias FM», чтобы объявить о создании своего нового вооруженного формирования «Подписавшиеся кровью». Одновременно он призвал мавританцев вступать в ряды его бандформирования для ведения джихада как в Мавритании, так и за ее пределами.

Мавританские власти сразу же потребовали объяснений от руководства радиостанции, напомнив, что М.Бельмохтар был заочно осужден мавританским судом за террористические атаки и похищения людей, ранее совершавшиеся на территории этой страны.

19 декабря в Алжире было объявлено об аресте одного из руководителей АКМ Салаха Гасми (боевой псевдоним – Мохаммед Абу Салах). Объявленный как официальный представитель АКМ и третье лицо в иерархии этой организации Салах Гасми был арестован алжирскими силами безопасности в районе Буиры (120 км к юго-востоку от Алжира). 38-летний выходец из Бискры (Алжирская Сахара) этот специалист в сфере информатизации возглавлял т.н. Информационную комиссию АКМ, которая занималась подготовкой коммюнике АКМ и их размещением на сайтах исламистов. Именно Гасми в 2006 г. объявил о присоединении СГПД к «Аль-Каиде».

В конце 2012 г. наиболее актуальным для Алжира являлся ответ на вопрос: где АКМ концентрировала свои силы – в самом Алжире или в Мали? В первом случае – он менее вероятен – страну мог ждать всплеск террористической активности. Если было верно второе, у Алжира мог появиться большой соблазн негласно допустить подобную концентрацию сил исламистов, чтобы потом их уничтожали не алжирские силовики со всеми сопутствующими издержками, а международный контингент, который предполагалось развернуть в Мали.

Трагедия на газовом комплексе в Ин Аменасе затмила по своей значимости остальные события января 2013 г., так или иначе связанные с Алжиром. Все началось 16 января, несколько дней спустя после военного вмешательства Франции в соседнем Мали. В тот день один из отрядов исламистского формирования «Подписавшиеся кровью» атаковал газовый комплекс в Ин Аменасе на юге Алжира близ границы с Ливией, эксплуатацию которого вели алжирская СОНАТРАК, британская «Бритиш петролиум» (БП) и норвежская «Статойл». На этом комплексе вахтовым методом работали около 700 человек, большинство – алжирцы.

В результате в заложниках, по первоначальным данным, оказались 41 иностранец, включая семерых американцев, и несколько сотен алжирцев, в ходе атаки два человека (британец и алжирец) погибли, семеро получили ранения. Таким образом, главарь «Подписавшихся кровью» М.Бельмохтар исполнил свою угрозу, озвученную еще до начала французской операции – он пообещал ответить на любое военное вторжение в Мали. Такая показательная операция была нужна ему и для личного самоутверждения: считалось, что именно личные амбиции привели его к разрыву с АКМ при том, что у него были отличные связи с верхушкой «Аль-Каиды».

Значительное число работавших в Ин Аменасе просто попряталось в различных уголках комплекса, поэтому о них стало известно лишь после завершения драмы с заложниками.

Как заявил через мавританские СМИ представитель боевиков, их операция была совершена «в ответ на очевидное вмешательство Алжира (в события в Мали), разрешившего использовать его воздушное пространство для французской авиации». По его оценке, подобная позиция Алжира – «предательство по отношению к тем алжирцам, которые пали в ходе войны за независимость».

Исламисты сразу же передали требования: за освобождение заложников они хотели, чтобы Алжир освободил 100 их единомышленников, находившихся в тюрьмах АНДР, и доставил их

на север Мали. Они также потребовали прекратить французское военное вмешательство в Мали. При этом они прекрасно знали твердую и не раз декларировавшуюся позицию алжирских властей: никаких сделок с террористами, захватившими заложников. Эту позицию немедленно подтвердил глава МВД Алжира Д. ульд Каблиа, дав тем самым понять неизбежность силовой операции. По его словам, «Алжир никогда не пойдет на какие-либо переговоры с террористами». Он же изначально заявил, что в нападении участвовали до 20 боевиков алжирского происхождения, в то время как представители террористов утверждали, что их формирование, связанное с «Аль-Каидой», проникло в Алжир из Мали.

Сразу же обозначилась проблема для алжирских силовиков на случай операции по освобождению заложников: пятеро из иностранцев содержались в технической зоне комплекса, остальные – в жилой зоне.

Уже 17 января ННА дала понять, что слова алжирского руководства не расходятся с делами. В тот день боевые вертолеты и самолеты ННА нанесли удар с воздуха по объектам в Ин Аменасе, где могли находиться террористы. Эта информация не была подтверждена ни Алжиром, ни независимыми источниками. Тогда же, возможно, воспользовавшись неразберихой после удара с воздуха, с территории комплекса смогли сбежать 15 иностранцев и примерно 30 алжирцев. Об этом сообщил алжирский частный телеканал канал «Ан-Нахар», но эта информация не была подтверждена официальными властями.

Во второй половине дня 17 января алжирские силовики пошли на штурм, который поддерживали самолеты ННА и подразделения сухопутных войск. Его первый предварительный итог был таким: погибли 34 заложника и 15 боевиков. Среди убитых боевиков значился, в частности, полевой командир АКМ некий Абу аль-Бара. Этот боевой псевдоним говорил о многом: его обладатель в прошлом мог иметь отношение к алжирским ВДВ, отдельные представители которых после демобилизации или дезертирства примыкали к бандформированиям и брали соответствующие боевые имена – Аль-Пара, Аль-Бара (в арабском языке нет буквы «п»), от слова – «парашютист». Судя по всему, операция по освобождению заложников не была молниеносной, как требуют законы жанра, а продолжалась достаточно долго, вплоть до 19 января. По всей видимости, это случилось из-за того, что боевики рассредоточили заложников по нескольким местам, поэтому первоначально алжирские военные были вынуждены проводить операцию в жилом комплексе и

лишь затем – на технических территориях, где укрылись до 10 террористов, удерживавших 7 иностранцев.

К исходу 17 января представитель боевиков в заявлении для одного из мавританских информационных агентств сообщил, что погибли 34 иностранных заложника и что 7 иностранцев оставались в руках исламистов. Он же сообщил о гибели главаря боевиков Абу аль-Бара. Уже на следующий день он же от имени «Подписавшихся кровью» пообещал провести еще больше операций против Алжира.

По-разному отреагировали на операцию алжирских силовиков в странах, представители которых оказались в заложниках. В частности, Япония заявила «решительный протест» и потребовала от Алжира «немедленно прекратить операцию». Как объявил премьер-министр Великобритании Дэвид Камерон, «мы должны приготовиться к поступлению плохих новостей». Со своей стороны президент Франции Ф.Олланд констатировал, что «кризис разрешился при драматических обстоятельствах». В целом Франция с пониманием отнеслась к действиям алжирцев.

Французские СМИ увидели в операции алжирских силовиков знак того, что Алжир решительно изменил свою позицию относительно событий в Сахеле. Они почему-то ранее неоднократно утверждали, что Алжир вел двойную игру относительно событий в Мали. Все те же французские СМИ признали, что М.Бельмохтар, организовав захват газового комплекса, фактически сыграл на руку Франции, которая нуждалась в международной поддержке ее операции в Мали.

Среди алжирских СМИ наиболее критически настроенной оказалась арабоязычная газета «Аль-Хабар». «Политики и силовики не смогли пресечь терроризм в Алжире», – констатировала она. По мнению автора редакционной статьи, инцидент в Ин Аменасе продемонстрировал, что «АКМ может нанести удар по Алжиру в любой момент, когда она этого захочет».

Другое авторитетное мнение высказал бывший подполковник алжирского спецназа Мохаммед Молесехуль, всемирно известный как выдающийся писатель, издававший свои книги под женским псевдонимом Ясмина Хадра. «Алжирцы лучше чем кто-либо знают, что нельзя вести переговоры с террористами. Это – результат 20-летней войны, в которой погибли около 200 тысяч человек», – уверен он. Писатель, чье мнение на события в Алжире ранее не всегда совпадало с точкой зрения алжирских властей, на сей раз полностью поддержал их действия. «Напавшие на Ин Аменас за-

ранее были обречены, и они знали это. Их задачей было убить по максимуму людей и, возможно, взорвать газодобывающий комплекс. Именно поэтому алжирские власти были вынуждены действовать немедленно, у них просто не было выбора», – уверен он.

От имени Алжира объяснения дал министр информации Мохаммед Саид. По его словам, алжирские власти поначалу попытались найти мирное решение кризиса, однако после того, как стало известно о намерении боевиков покинуть Алжир вместе с заложниками, чтобы впоследствии использовать их в качестве разменной карты для шантажа, было принято решение начать штурм.

Также 17 января глава МВД Алжира Д.ульд Каблиа заявил, что группа террористов, захватившая заложников в Ин Аменасе, прибыла в страну из соседней Ливии. По словам министра, «алжирские власти неоднократно заявляли Ливии о своих опасениях и десятки раз требовали обеспечить безопасность совместной границы». Он же подтвердил, что операция по захвату заложников была разработана М.Бельмохтаром. Заявление Д.ульд Каблиа о ливийском «следе» было тут же опровергнуто премьер-министром Ливии А.Зейданом.

По информации о первом этапе операции, алжирским силовикам удалось освободить порядка 600 алжирцев, одного француза, двух британцев и одного кенийца.

18 января заговорил некий источник в алжирских спецслужбах. По его данным, 17 января в ходе операции по освобождению заложников были убиты 18 боевиков. По его оценке, всего в группе, захватившей нефтепромысел, было до 30 человек. Он же сообщил, что в результате операции, по предварительным данным, были освобождены в общей сложности 639 заложников, в том числе 66 иностранцев. Заявление источника стало первой официальной информацией об итогах штурма.

Завершающий этап операции пришелся на 19 января, когда в результате штурма одного из технических объектов погибли 7 иностранных заложников и 11 террористов. Тогда же был озвучен и предварительный итог по погибшим заложникам: от 25 до 27 иностранцев и алжирцев.

19 января был объявлен новый временный итог погибших: 23 заложника и 32 террориста. Среди освобожденных заложников значились 685 алжирцев и 107 иностранцев. День спустя число погибших заложников выросло до 25, из них 12 были японцами. 21 января погибших заложников стало 37, они представляли 8 стран. Тогда же алжирские власти поправились, заметив, что террористы

проникли в Алжир из Мали. Однако первая версия тоже была отчасти правильной: из Ливии боевики получили оружие.

20 января в интернете появилось видеообращение М.Бельмохтара. Он подтвердил, что нападение на Ин Аменас выполнили его боевики.

В целом по итогам трагедии в Ин Аменасе можно утверждать, что Алжир подтвердил свою принципиальную позицию: в борьбе с терроризмом нет места никаким компромиссам. Его слова не расходились с делами. В то же время этот инцидент поставил под сомнение эффективность алжирских спецслужб, которые не смогли предупредить его. При этом исламисты хорошо знали важность атакованного ими комплекса: он перерабатывал 12% от добывавшегося в Алжире газа и обеспечивал 18% экспортных поставок. До этого даже в самый разгар внутриалжирского противостояния радикалы не осмеливались нападать на объекты добычи углеводородов. Зато в ходе штурма отличились алжирские спецназовцы: они в ряде случаев смогли предотвратить подрывы поясов смертников, которые исламисты надели на многих заложников, а также подрыв самого газового комплекса, заминированного исламистами.

В течение февраля 2013 г. в Алжире внимательно следили за событиями в соседнем Мали, граница с которым протяженностью 1400 км была закрыта еще 14 января. По имевшимся данным, командование ННА направило в район границы дополнительные подкрепления, чтобы не допустить возможного проникновения групп террористов с территории Мали.

6 февраля до 50 хорошо вооруженных лиц атаковали военную казарму в Хеншелле (540 км к юго-востоку от Алжира). Как сообщила газета «Эль-Хабар», в группе нападавших были главным образом ливийцы и тунисцы. Они были вооружены автоматическим оружием и гранатометами. Бой продолжался три часа. Чтобы отбить атаку, алжирские военные были вынуждены использовать авиацию, боевые вертолеты и артиллерию. Затем они начали операцию по преследованию остатков группы, состоявшей, как можно было предположить, из исламистов [19].

9 февраля американская газета «Уолл Стрит Джорнэл» сообщила, что руководство Пентагона и американских спецслужб намерено включить в секретные «расстрельные» списки алжирца М.Бельмохтара, взявшего на себя ответственность за организацию нападения на алжирское газовое месторождение в Ин Аменасе. Подобный шаг позволит американским силовикам расширить их участие в боевых действиях в Мали, в частности, за счет исполь-

зования армейских разведывательных подразделений. По данным газеты, Пентагон и ЦРУ имеют свои собственные «расстрельные» списки.

14 февраля США объявили, что включили в «черные» списки лиц, причастных к террористической деятельности, одного из полевых командиров формирований АКМ Яхью Абу Эль-Хаммама. Про этого исламиста известно, что в конце 2012 г. он стал главарем АКМ в зоне Сахары и Сахеля. Включение в такие списки означает замораживание авуаров, которые Эль-Хаммам мог иметь в США, а также уголовное преследование любого американца, пожелавшего иметь с ним какие-либо денежные отношения. В коммюнике американского казначейства отмечалось, что «США продолжат поддерживать усилия Франции и международного сообщества по борьбе с экстремизмом АКМ в Мали и во всем регионе». «Мы были свидетелями страданий, которые пришлось вынести невинному населению и заложникам из-за АКМ. Мы полны решимости пресечь все каналы финансирования, в которых эта организация нуждается для рекрутирования новых боевиков и реализации своих террористических проектов», – подчеркивалось в коммюнике.

19 февраля в обращении к алжирским рабочим по случаю очередных годовщин профобъединения Всеобщий союз алжирских трудящихся и национализации углеводородов президент АНДР А.Бутефлика признал, что события в Мали негативным образом повлияли на безопасность в стране, приведя в пример трагедию в Ин Аменасе. «На нашу безопасность негативным образом повлияли ситуация в Мали близ наших южных границ и спорадические проявления терроризма, с которым мы не прекращаем бороться», – сказал он. По его оценке, «то, что произошло недавно в Ин Аменасе, показало как жестокость банд террористов, так и отвагу нашей армии, наших служб безопасности, сумевших пресечь эту агрессию против одного из самых важных предприятий нашей страны».

28 февраля алжирский частный телеканал «Ан-Нахар ТВ» сотворил сенсацию, объявив о гибели на севере Мали одного из видных полевых командиров АКМ Мохаммеда Гдири (боевой псевдоним – Абдельхамид Абу Зейд), а также еще 40 боевиков.

1 марта первым из официальных лиц президент Чада Идрис Деби объявил об уничтожении в Мали одного из наиболее известных полевых командиров АКМ 46-летнего алжирца А.Абу Зейда.

Поспешность руководителя Чада можно было понять: ранее в боестолкновении с джихадистами на севере Мали погибли 26 его солдат при том, что чадские военные всегда имели репутацию хо-

роших вояк. «22 февраля мы потеряли наших солдат в бою в горном массиве Ифогас. Там мы уничтожили базу джихадистов. Это было первое контактное боестолкновение. Наши солдаты уничтожили двух полевых командиров джихадистов, в том числе Абу Зейда», – сказал И.Деби.

Эту информацию не стала тут же подтверждать официальный представитель правительства Франции Наджат Валло-Белькасем, предложившая дождаться «официальной информации».

Тогда же, 1 марта, алжирская газета «Эль-Хабар» сообщила, что двое из числа родственников Абу Зейда были вынуждены сдать анализ ДНК, по всей видимости, для того, чтобы идентифицировать тело боевика. По версии газеты, его останки французские военные передали алжирским спецслужбам для опознания.

Абу Зейд – уроженец местечка Дебдеб, что на алжиро-ливийской границе. Изначально примкнул к ИФС, ставшему кузницей кадров для всех без исключения алжирских джихадистских группировок. В составе бандформирований, действовавших в районе Батны, вместе с братом Баширом находился с 1991 г. Последний погиб в боестолкновении с правительственными войсками в 1995 г. Боевой псевдоним М.Гдири – Абу Зейд – в первый раз прозвучал в 2003 г. Тогда он был заместителем полевого командира А.аль-Пара, формирование которого, действовавшее в составе СГПД, похитило в 2003 г. на крайнем юге Алжира 32 туриста из европейских стран. Именно заложники смогли сфотографировать Абу Зейда, а затем, после освобождения – опубликовать его фотографии в германской прессе.

Его истинное имя впервые было названо в январе 2012 г. в ходе одного из судебных процессов в Алжире. Тогда он обвинялся заочно вместе с 11 другими исламистами (пятеро из них были его родственниками) в принадлежности к международной террористической группе, причастной к похищениям иностранных туристов в 2003 г. По итогам того процесса Абу Зейд получил заочно пожизненное заключение, его родственники – по 10 лет тюрьмы каждый.

В АКМ Абу Зейд первоначально занимал пост заместителя «эмира Сахары» Яхьи Джуади, а также командира фаланги «Тарик ибн Зияд» численностью до 200 человек. Среди его бойцов были главным образом алжирцы, мавританцы и малийцы. В июне 2009 г. группа Абу Зейда взяла в заложники британского туриста Эдвина Дейера. По данным свидетелей, именно Абу Зейд, уверенный в том, что Лондон не пойдет на переговоры об освобождении заложника, убил его, перерезав ему горло.

2 марта алжирская газета «Эль-Хабар» добавила таинственности, сообщив об идентификации оружия Абу Зейда, но не его самого. Одновременно чадские военные распространили коммюнике, в котором говорилось об уничтожении и М.Бельмохтара.

Возможно, объявив через газеты о гибели Абу Зейда, алжирские спецслужбы попытались воспользоваться приемом их американских коллег, неоднократно применявшимся в Афганистане. Там они заведомо ложно объявляли о гибели того или иного полевого командира, чтобы тот попытался тем или иным образом сообщить о том, что он жив. Оставалось только засечь либо телефонный разговор, либо отправку электронного послания, чтобы определить возможное местонахождение «покойника».

23 марта президент Франции Ф.Олланд подтвердил факт гибели алжирца. По его версии, он был убит в ходе удара французской авиации по объектам инфраструктуры исламистов в горном районе Ифогас на севере Мали.

По американским оценкам, «уничтожение Абу Зейда нанесло ощутимый удар по АКМ». Как считал французский исследователь Жан-Пьер Филу – автор книги «Девять жизней "Аль-Каиды"», «Абу Зейд смог значительно расширить зону действий своего формирования, действия которого характеризовались высокой мобильностью и распространялись как на юг Туниса, так и на Нигер, куда до него исламисты не проникали». По данным Филу, «Абу Зейд поддерживал прямую связь с центральным руководством "Аль-Каиды", и, в частности, с А.аз-Завахири».

В то же время представляется преувеличенной оценка смерти Абу Зейда, сделанная французским политологом Матье Гвидером, согласно которой это событие являет собой «официальный конец АКМ, но не джихадистского движения в Сахеле». Однако он же совершенно справедливо указал на сопряженные с этим событием странности: «Ни АКМ, ни конкурирующая организация ("Подписавшиеся кровью" М.Бельмохтара), ни центральная "Аль-Каида", ни одно из других исламистских движений не подтвердило информацию о его гибели, хотя опыт показывает, что джихадисты никогда не скрывают информацию об их погибших, немедленно переводя их в разряд шахидов».

Место убитого регионального главаря АКМ Абу Зейда пустовало недолго. Уже 24 марта стало известно, что его преемником стал 34-летний алжирец Джамель Укаша (боевой псевдоним – Яхья Абу Хаммам). Именно он с того времени командовал боевиками АКМ на огромном пространстве от алжирского городка Гардаия на юге страны до Азавада (Северное Мали) включительно.

Считалось, что Укаша – доверенное лицо национального «эмира» АКМ А.Друкделя. Тем не менее, согласно существовавшей в АКМ процедуре назначений, это решение должно было быть одобрено Консультативным советом организации.

Про Укашу известно, что в отличие от другого известного полевого командира исламистов М.Бельмохтара (в октябре 2012 г. откололся от АКМ и сформировал собственную террористическую организацию), ранее повоевавшего в Афганистане, Укаша был чистым продуктом внутриалжирского конфликта. Именно поэтому М.Бельмохтар (по неподтвержденным на тот момент данным, он также якобы погиб в Мали) болезненно воспринял быстрый подъем Укаши по ступенькам иерархии АКМ. По некоторым оценкам, Укаша «в определенной степени затмил Бельмохтара и особенно преуспел в деле объединения рядов АКМ». В октябре 2012 г., будучи главарем одной из фаланг АКМ, он стал координатором АКМ в регионе Сахеля, сменив на этом посту погибшего в ДТП на территории Мали Набиля Маклуфи (Набиль Абу Кама).

Укаша родом из Алжира. Начинал в ВИГ. В 1995 г. попал на 18 месяцев в тюрьму. После освобождения немедленно примкнул к СГПД. Укаша полностью овладел риторикой джихада и считался хорошим оратором, что позволяло ему пользоваться высоким авторитетом среди молодых джихадистов. Поддерживал тесные отношения с единомышленниками в Мавритании, где, в частности, подозревался в причастности к убийству в июне 2012 г. в Нуакшоте гражданина США Кристофера Лоджеста и нападению в августе 2009 г. на посольство Франции.

Другим возможным преемником Абу Зейда на посту полевого командира фаланги «Тарик ибн Зияд» назывался некий Абу Халиль (боевой псевдоним). Что касается преемника М.Бельмохтара (если бы подтвердилась информация о его гибели), то в данном случае чаще всего называлось имя его заместителя в «Подписавшихся кровью» – мавританца Хасана ульд Халиля (боевой псевдоним – Джулайбиб).

11 марта газета «Эль-Хабар» сообщила о ликвидации террористической ячейки из семи человек, включая двух малийцев, которая была связана с АКМ. Эта ячейка действовала в регионе Таманрассет близ границы с Мали. По данным алжирских спецслужб, главной задачей этой группы было содействие джихадистам, воевавшим в Мали, укрыться на территории Алжира.

24 марта АКМ вновь пригрозила убить удерживавшихся ее боевиками французских заложников в случае, если французы не

прекратят их военную операцию в Мали. Соответствующее заявление было распространено мавританским сайтом «Информационное агентство Нуакшот». Как утверждали исламисты, «все заложники живы, за исключением шпиона Филиппа Вердона», французского заложника, о казни которого АКМ объявила 19 марта в ответ на начало французской операции в Мали.

По состоянию на март 2013 г. АКМ удерживала в заложниках по меньшей мере пятерых французов при том, что судьба Ф.Вердона оставалась неизвестной.

Еще в марте 2013 г. представлялось, что военная операция Франции на севере Мали могла привести только к одному – плавному перетеканию уцелевших исламистов в Алжир и Ливию. Это прекрасно понимали алжирские власти, главной задачей которых тогда стало перекрыть границу, чтобы военные из Франции и Чада продолжили ту работу, которой алжирцы заняты уже свыше 20 лет, а именно – уничтожение радикальных исламистов.

Тем не менее в Алжире ситуация была далека от спокойной. 3 апреля 2013 г. один полицейский погиб, двое получили ранения в засаде, устроенной боевиками АКМ в провинции Медеа к югу от Алжира. Полицейские обеспечивали охрану кортежа префекта провинции Медеа Брахима Мерада, который направлялся в находящийся по соседству город Таблат, и следовали в головной машине. Префект в результате нападения не пострадал.

28 апреля в Алжире было объявлено о гибели в результате нападения террористов трех коммунальных гвардейцев в районе Типаза (70 км к западу от Алжира). Официальные источники не сообщили других обстоятельств их гибели. 90-тысячный корпус коммунальных гвардейцев был создан в разгар внутриалжирского противостояния в 1994 году с задачей оказывать помощь жандармерии в борьбе с терроризмом в сельской местности.

21 апреля 2013 г. Министерство иностранных дел АНДР опровергло информацию, согласно которой главари действовавшей на севере Мали исламистской группировки «Ансар ад-дин» нашли или могут найти убежище в Алжире. До этого алжирская газета «Аль-Ватан» сообщила, что в районе Таманрассета на крайнем юге Алжира якобы находятся полевые командиры «Ансар ад-дин» Абдеррахман Гули (боевой псевдоним – Ватик), Мурабити бен Мула (Абу Абида) и Осман аг Худи – двоюродный брат главаря группировки Айяда аг Гали. По данным газеты, три полевых командира оказались в Алжире после «нескольких недель переговоров между спецслужбами Алжира и руководством "Ансар ад-дин"».

В начале мая 2013 г. стало известно, что в связи с обострением обстановки в соседнем Тунисе, где объявились банды религиозных экстремистов, Алжир усилил меры по охране 965-километровой границы с этой страной. В частности, он прибегнул к постоянным облетам границы с помощью вертолетов. В повышенную боевую готовность были приведены подразделения пограничников и пограничной полиции. До этого в Алжире побывали премьер-министр Туниса Али Лаарайед и начальник генштаба тунисской армии генерал Рашид Аммар. В Алжире они, в частности, обсуждали вопросы взаимодействия силовых структур двух стран по охране общей границы.

10 июня 2013 г. глава МИД Алжира М.Меделси заявил, что его страна располагает достоверной информацией относительно того, что сотрудники алжирского консульства в малийском городе Гао, похищенные в апреле 2012 г., живы. Речь шла о четырех из семи алжирцев, похищенных 5 апреля 2012 г. боевиками ДЕДЗА. Ранее эта организация потребовала за их выдачу освободить нескольких исламистов, находившихся в заключении в Алжире, а также выплату 15 млн. евро в качестве выкупа. Тогда не было данных, были выполнены или нет эти условия. Однако в июле 2012 г. ДЕДЗА освободило трех заложников. В сентябре оно объявило о казни одного из оставшихся, но его гибель никогда не подтверждалась Алжиром.

23 июня 2013 г. стало известно, что ДЕДЗА предложило Алжиру освободить одного из алжирских консульских работников в обмен на освобождение трех его боевиков, находящихся в заключении в одной из алжирских тюрем. Одновременно ДЕДЗА пригрозило, что если Алжир откажется от сделки, жизнь всех алжирских заложников окажется в опасности.

16 июня 2013 г. АКМ через частное мавританское информационное агентство ANI впервые подтвердила гибель одного из наиболее известных полевых командиров этой группировки алжирца А. Абу Зейда. АКМ также подтвердила, что он погиб на севере Мали, не уточнив при этом даты события. Как следовало из коммюнике АКМ, распространенного по каналам ANI, Абу Зейд и еще один полевой командир организации мавританец Мохаммед Ламин ульд эль-Хасан (боевой псевдоним – Абдалла аш-Шингити) «погибли на поле боя, защищая умму (сообщество мусульман) и шариат» на севере Мали.

По данным ANI, А.аш-Шингити был не только полевым командиром одного из формирований АКМ, но и главным идеологом организации, поскольку именно ему приносили присягу новобранцы.

Одно время он был даже «официальным» представителем АКМ. В ноябре 2012 г. он возглавил фалангу «Аль-Фуркан» АКМ, сменив на этом посту алжирца Яхью Абу эль-Хаммама. Последний месяцем ранее был назначен командующим всеми формированиями АКМ, действовавшими в регионе Сахары и Сахеля.

В коммюнике утверждалось, что кроме двух полевых командиров со стороны исламистов в ходе боя были и другие потери. В нем же говорилось, что большие потери понес и противник.

8 июля 2013 г. вновь напомнила о себе террористическая группировка «Подписавшиеся кровью», которой командовал алжирец М.Бельмохтар. В тот день она распространила через мавританское информационное агентство ANI коммюнике, в котором утверждалось, что именно она стояла за беспорядками в тюрьме Ниамея (Чад) 1 июня, в результате которых погибли трое надзирателей, а несколько десятков заключенных оказались на свободе. По данным «Подписавшихся кровью», речь шла об освобождении 30 джихадистов.

«Бойцы атаковали охранников тюрьмы, овладели их оружием, а затем – и всей оружейной комнатой охраны тюрьмы. Затем они обеспечили безопасный отход освобожденных узников из Судана, Нигерии, Нигера и Мали», – отмечалось в коммюнике.

Бывший полевой командир одного из формирований АКМ М.Бельмохтар ранее порвал с этой организацией. Чад объявил ранее о его уничтожении в ходе операции «Серваль» на севере Мали, но эта информация, похоже, не подтвердилась.

В июле 2013 г. не очень спокойно было и в самом Алжире. 17 июля стало известно, что в результате засады, устроенной боевиками АКМ на одной из автодорог в районе Типазы (70 км к западу от Алжира) погибли 4 военнослужащих ННА, 3 получили ранения. Террористы взорвали два фугаса на пути следования автомашин армейского мобильного патруля.

20 июля 4 вооруженных исламистов были убиты алжирскими военными в ходе операции по прочесыванию местности в районе города Сур-эль-Гозлан (провинция Буира) в 100 км к юго-востоку от Алжира. Сутки спустя было объявлено, что по крайней мере двое из них были достаточно известными фигурами в АКМ. Это были Бурихан Рабах (боевой псевдоним – Айяд Абу Абдеррахман), который в АКМ отвечал за «международные» отношения, а также 36-летний Лафи Лахдар (Абульвахид Тухами), отвечавший в АКМ за связь. По данным алжирских спецслужб, двое других боевиков были смертниками, которым предстояло выполнить специальные

миссии в городе Тебесса на границе с Тунисом. При убитых кроме поясов смертников были обнаружены три автомата Калашникова, а также крупная сумма денег.

23 июля двое лесничих погибли в районе Буиры (125 км к юго-востоку от Алжира) в результате подрыва на мине их автомобиля.

В течение июля 2013 г. тунисские военные в непосредственной близости от границы с Алжиром предпринимали без особого успеха попытки нейтрализовать исламистское бандформирование, прорвавшееся в эту страну из Мали. 29 июля стало известно о гибели 9 тунисских военных в засаде, устроенной экстремистами. Похоже, тунисских военных застали врасплох: всех их умертвили одним способом – перерезанием горла. Кроме того, исламистам удалось овладеть их оружием. Официальный тунисский телеканал сообщил, что 8 солдат одного из элитных подразделений пали в перестрелке с исламистами на западе страны в районе горы Шаамби.

30 июля в Алжире стало известно о гибели еще четырех алжирских военных в двух эпизодах, имевших место в Кабилии к востоку от Алжира и в районе Бискры на юге страны.

Наиболее заметные события августа 2013 г. в Алжире происходили в районе его восточной границы, а также на сопредельной территории Туниса.

1 августа Алжир объявил об усилении своей армейской группировки в районе границы с Тунисом сразу после того, как в тунисском горном приграничье 29 июля в результате атаки джихадистов на тунисских военных погибли 8 военнослужащих. Там в районе горы Шаамби до этого уже в течение нескольких месяцев тунисские военные пытались нейтрализовать большую группу боевиков, связанных с «Аль-Каидой».

Тунисские (исламистские) власти попытались свалить вину за проникновение на территорию страны банды джихадистов на соседний Алжир, где продолжали действовать отряды АКМ.

На эти обвинения резко ответило Министерство иностранных дел АНДР, осудившее «лживые измышления» со стороны «определенных кругов в Тунисе». Представитель по печати МИД АНДР Амар Белани увидел в этих обвинениях «операцию по манипуляции (общественного мнения), нацеленную на обман тунисского народа в момент, когда тот мобилизуется против терроризма». Одновременно А.Белани подтвердил «постоянную приверженность» Алжира «принципам добрососедства и невмешательства во внутренние дела других стран», стремлению укреплять отношения «братства и солидарности» с народом Туниса.

Также 1 августа МВД Алжира напомнило о существовавшем «обмене информацией в сфере безопасности между АНДР и ее соседями с целью совместной борьбы против различных группировок, которые угрожали безопасности и стабильности региона». Тогда же в одном из редчайших коммюнике Министерство обороны Алжира, как бы подтверждая бдительность военных, сообщило о захвате «большого количества оружия и боеприпасов в районе Джанет близ ливийской границы в 2300 км от Алжира».

Тем временем в ночь с 1 на 2 августа в тунисском приграничье, где были убиты 8 солдат, завязался бой между военными и джихадистами. Тунисские армейские источники даже утверждали, что военным, действия которых поддерживала авиация, удалось окружить исламистов. При этом официальные (исламистские) власти Туниса упорно молчали. По данным тунисских военных, им удалось блокировать связаную с «Аль-Каидой» фалангу «Укба ибн Нафаа», укомплектованную главным образом ветеранами боевых действий на севере Мали – выходцами из Туниса, Алжира, Мали и Сенегала. Они затруднились назвать численность этого бандформирования.

5 августа алжирская газета «Эль-Хабар» сообщила, что военные уничтожили трех вооруженных боевиков, которые попытались проникнуть в Алжир из Туниса, где в тот момент проводилась широкомасштабная антитеррористическая операция. По данным газеты, «террористы были настигнуты несколько минут спустя после того, как они ступили на алжирскую землю». Хотя перестрелка между ними и солдатами продолжалась целых два часа. Газета объясняет это обстоятельство тем, что военные стремились во что бы то ни стало взять нарушителей границы живыми, чтобы получить из первых уст информацию о том, что происходит на сопредельной стороне. Она же сообщила, что убитые «не были тунисцами».

По данным алжирской прессы, командование ННА Алжира в общей сложности направило на усиление охраны границы с Тунисом свыше 6,5 тысяч военнослужащих, в том числе армейский спецназ. Им было предписано наладить тесное взаимодействие с их тунисскими коллегами.

6 августа министр обороны Туниса Рашид Саббах заявил, что Тунис и Алжир намерены развивать двустороннее сотрудничество в сфере борьбы с терроризмом, в частности, совместными усилиями ликвидировать связанную с «Аль-Каидой» террористическую группу, которую тунисские военные безуспешно пытались ликвидировать с декабря 2012 г. в районе горы Шаамби.

12 августа в Тунисе было объявлено, что в результате практически ежедневных бомбардировок с воздуха позиций исламистов близ алжирской границы убиты 6 террористов.

Уже в ночь с 12 на 13 джихадисты атаковали тунисский пограничный пост на границе с Алжиром. По данным МВД Алжира, эта атака была отбита.

27 августа премьер-министр Туниса Али Лаарайед обвинил салафитское движение «Ансар аш-шариа» в связях с «Аль-Каидой», а также в убийствах лидеров оппозиции и нападениях на силы безопасности. По его словам, с того дня эта организация считалась в Тунисе «террористической». До этого момента исламистские власти Туниса отказывались назвать основанную в 2011 г. «Ансар аш-шариа» террористической организацией, что дало повод оппозиции обвинить движение «Ан-Нахда» в покровительстве этой группе, во главе которой стоит ветеран войны в Афганистане тунисец Сейф Аллах бен Хусейн (боевой псевдоним – Абу Айяд). Про последнего известно, что с 2003 по 2011 гг. он сидел в тюрьме, из которой вышел лишь благодаря свержению режима Зин аль-Абидина бен Али.

1 сентября 2013 г. стало известно, что днем ранее в самом центре города Батна (450 км к юго-востоку от Алжира) имело место боестолкновение между группой террористов и силами безопасности. В ходе боя один боевик был убит, еще один – ранен и арестован. По сведениям газеты «Аль-Ватан», еще двое боевиков сдались. По тем же данным, участники этой группы входили в другое бандформирование численностью до 30 человек, которое действует в окрестностях Батны [21].

27 сентября Минобороны Алжира впервые за долгое время выступило с коммюнике (первое следствие произведенного ранее переподчинения пресс-службы из ведения военной разведки Генштабу ННА?), в котором объявило об уничтожении военными пяти вооруженных исламистов одного из формирований АКМ в регионе Бу-Мердас в 50 км к востоку от Алжира. В документе подчеркивалось, что антитеррористическая операция проводилась на основе разведывательных данных и отразила решимость ННА бороться против терроризма.

27 сентября 2013 г. частное мавританское информационное агентство ANI сообщило, что АКМ назначила преемника на должность убитого в Мали в ходе французской операции «Серваль» главаря фаланги «Тарик» этой организации алжирца А.Абу Зейда. Новым руководителем этого формирования стал также алжирец

по национальности Саид Абу Мугхатиль (боевой псевдоним). Другое формирование АКМ – «Аль-Фуркан» – возглавил мавританец Абдеррахман (боевой псевдоним – Талха). Он сменил на этом «посту» Мохамеда Ламина ульд эль-Хасана (боевой псевдоним – Абдалла аль-Хингити), также убитого в Мали. АКМ сообщила о гибели двух упомянутых полевых командиров в июне 2013 г.

В октябре 2013 г. в Алжире продолжили внимательно следить за событиями в соседних Мали, Ливии и Тунисе, поскольку они стали напрямую влиять на ситуацию в плане безопасности в АНДР.

2 октября премьер-министр Алжира А.Селлаль при посещении Тебессы – региона, граничащего с Тунисом, заявил, что его страна работает над восстановлением стабильности в Тунисе, не вмешиваясь при этом в его внутренние дела. «Алжир не вмешивается во внутренние дела соседних стран, исходя из фундаментального принципа его внешней политики, – подчеркнул он. – У нас попросили совет, и мы ответили на этот запрос, чтобы сблизить наших тунисских братьев и помочь им найти решения проблем, с которыми сталкивается их страна».

Ранее, в сентябре, президент АНДР А.Бутефлика принял руководителя находившейся у власти в Тунисе исламистской партии «Ан-Нахда» Рашида Ганнуши и одного из лидеров оппозиции Беджи Каида Эссебси. Последний уже успел побыть на посту премьер-министра в постреволюционном Тунисе, а затем возглавил партию «Нидаа Тунис».

7 октября новый глава МИД Алжира Рамтан Ламамра заявил, что четверо алжирских заложников, удерживавшихся ДЕДЗА с апреля 2012 г. в Мали, живы. «Заложники живы, и это – информация последних дней», – сообщил он.

До этого в Алжире появилась неподтвержденная официально информация о том, что похитители потребовали за выдачу заложников освободить неизвестное число боевиков, отбывавших наказания в алжирских тюрьмах.

Р.Ламамра никак не стал комментировать слухи, что Алжир установил канал связи с похитителями, заметив лишь, что власти не опускают руки, они полностью мобилизованы.

Кроме ДЕДЗА еще восемь иностранных заложников, в том числе пятеро французов, по состоянию на начало октября 2013 г. удерживались боевиками АКМ, еще один француз – неизвестной вооруженной группой.

8 октября глава МИД АНДР Р.Ламамра заявил, что Мали после президентских выборов вышло из институционного кризиса, но

продолжает противостоять проблемам, связанным с восстанием населения на севере страны.

«Мы всегда полагали, что решение проблем Мали должно быть малийско-малийским, мы можем только помочь в их решении», – сказал глава МИД Алжира, который традиционно выступал посредником между туарегами и Бамако. Он косвенно обвинил центральные власти Мали в создании кризисной ситуации, заметив, что «на севере (Мали) есть разные группы населения, не только туареги, но все они полагали, что столица слишком далека от них и что она не слишком занималась их проблемами». В то же время, по мнению Р.Ламамры, предложенные президентом Ибрагимом Бубакаром Кейтой реформы предусматривают меры, призваннные ликвидировать неравенство в развитии регионов.

23 октября 2013 г. стало известно, что алжиро-ливийскую границу с ливийской стороны стали охранять ливийские туареги, придерживавшиеся салафитских убеждениий. Подобная новость вынудила Алжир отказаться от каких-либо форм приграничного сотрудничества. По данным алжирской газеты «Эль-Хабар», с того времени охрана границы между двумя странами протяженностью примерно 1 тыс. километров со стороны Ливии поручена 14 бригадам бывших повстанцев, придерживавшихся салафитских убеждений.

Очевидная угроза со стороны востока и юго-востока вынудила Алжир разместить на границах с Ливией и Тунисом дополнительно 20 тысяч военнослужащих. Однако очевидно, что с учетом протяженности границ Алжира с упомянутыми странами эти силы вряд ли были способны реально обезопасить границу, а значит, трагедия, аналогичная захвату Ин Аменас, могла повториться в любой момент. Что касается алжирских военных, то они получили приказ взаимодействовать лишь с регулярной армией Ливии, которая тогда реально не существовала.

29 октября стало понятно, что Франция решила проблему 4 французских заложников, которых три года удерживало формирование АКМ под командованием незадолго до этого убитого Абу Зейда. За освобождение бывших сотрудников компании «Арева», работавших в Нигере, исламисты получили по меньшей мере 20 млн. евро. День спустя освобожденные были уже на родине, куда их доставили из Мали. Понятно, что Франция отрицала любую возможность выплаты выкупа, заявив, что освобождение заложников стало возможным благодаря усилиям Нигера. Известно также, что в роли главного посредника, также получившего долю из суммы выкупа, выступил нигерийский туарег Мохаммед Акотей, который тогда за-

нимал пост главы нигерийского филиала «Аревы». Его двоюродным братом является главарь группировки «Ансар ад-дин» Айяд Аг Гали.

Первоначально обстоятельства их освобождения были неизвестны. Однако известно, что их после похищения держали изолированно друг от друга. Они вновь встретились лишь перед освобождением.

Уже 30 октября алжирская газета «Аль-Ватан» сообщила, что к освобождению французских заложников приложили «руку» Алжир и Катар, причем последний по просьбе Парижа действовал через свои связи в джихадистских кругах в Сирии и Ливане.

7 октября, почти месяц спустя после трагедии с захватом заложников на газоперерабатывающем комплексе в Ин Аменасе, в Алжире было объявлено о решении ужесточить национальный уголовный кодекс путем переквалификации ряда преступлений в разряд террористических. Впервые, в частности, к террористическим были отнесены атаки с использованием делящихся (радиоактивных) материалов. В этот же список попали «захват заложников, финансирование террориста или террористической организации, угон или повреждение летательных аппаратов, морских судов, а также иных транспортных средств, а также воздушных, морских и наземных средств навигации и связи». До того времени все эти преступления относились к числу уголовных, за исключением случаев, когда их целями были военные объекты. Соответственно за все эти преступления ужесточена ответственность.

20 октября газета «Ан-Нахар» сообщила о широкомасштабной операции алжирских спецслужб против исламистских группировок, подозревавшихся в рекрутировании джихадистов для войны в Сирии. В первую очередь речь шла об обосновавшихся в Алжире сирийцах, подозревавшихся в связях с джихадистскими кругами в Сирии, Ливане и Тунисе. Операция началась после того, как из Алжира в направлении Турции выехали свыше 15 молодых людей. Их конечной целью была Сирия. Все они успели пройти военную подготовку на территории Алжира. По прибытии в Сирию они должны были пополнить ряды формирований исламистской группировки «Фронт Ан-Нусра», связанной с «Аль-Каидой».

По данным МВД Алжира, к лету 2012 г. в страну въехали до 12 тысяч сирийцев (благо, для этого они не нуждались в визах).

5 декабря 2013 г. алжирская газета «Аш-Шурук» сообщила об уничтожении в Алжирской Сахаре пяти боевиков, среди которых был опознан один из полевых командиров АКМ, мавританец по национальности. Все они были уничтожены алжирскими воен-

ными при попытке проникновения на территорию Алжира на двух джипах из Мали. При убитых были обнаружены пять автоматов, боеприпасы к ним и крупные суммы денег, что позволило предположить, что речь шла не о простых боевиках.

5 декабря Пентагон объявил, что США передали Алжиру двух алжирцев – узников американской военной тюрьмы в Гуантанамо (Куба) вопреки их несогласию быть выданными АНДР. В коммюнике Пентагона сообщалось, что Джамель Саид Али Амезиан и Бенсайя Белькасем «были переданы из центра заключения в Гуантанамо алжирскому правительству». В документе подчеркивалось, что «США заранее согласовали с правительством Алжира возможность проследить за тем, чтобы после выдачи были гарантированы нормальное обращение с ними и их адекватная безопасность».

К моменту выдачи как-то получилось, что семьи бывших узников Гуантанамо уже не проживали в Алжире. В частности, жена и дочери Б.Белькасема к тому времени уже давно находились в Боснии, где тот был арестован еще в 2002 г. В Алжире этот джихадистский «солдат удачи» не был порядка 20 лет.

Что касается Д.Амезиана, то этот исламист до своего ареста отметился в Австрии и Канаде.

В борьбе против АКМ от Алжира не отставало и Марокко. Одним из эффективных механизмов этой борьбы стали двусторонние соглашения по борьбе с терроризмом, подписанные между королевством и рядом европейских и арабских стран.

Так, в январе 2010 г. стало известно, что около 200 военнослужащих из подразделений специального назначения королевских вооруженных сил в середине декабря 2009 г. отправились в Мавританию, где они оказывали помощь местным военным в поисках трех испанских туристов, похищенных боевиками АКМ. Отправка марокканских солдат была осуществлена в ответ на просьбу властей Мавритании.

7 февраля 2008 г. антитеррористический суд в марокканском городе Сале приговорил к 4годам тюремного заключения марокканца Адиля Логлама по обвинению в «создании преступного сообщества с целью подготовки и совершения террористических актов, направленных на нарушение существующего общественного порядка». Про «боевой путь» Логлама известно, что сначала он через Турцию и Сирию оказался на джихаде в Ираке, после чего перебрался в Ливию. Там он был арестован местными властями и выдан Марокко [22].

8 февраля 2008 г. испанское правительство приняло решение выдать Рабату марокканского исламиста Мохаммеда Аказима. Он обвинялся в принадлежности к исламистской структуре, занимавшейся вербовкой в Испании добровольцев для участия в джихаде в Ираке. Аказим был арестован еще 26 июня 2007 г. в Барселоне вместе с тремя соотечественниками. Все они работали на АКМ.

По данным испанских спецслужб, нейтрализация ячейки стала возможной после уничтожения в декабре 2005 г. аналогичной структуры в Марокко. Ранее Аказим состоял в испанском филиале Партии исламского освобождения (ПИО) и успел побывать на джихаде в Ираке. Выдача Аказима выполнялась на основании соответствующего запроса Марокко, где его обвиняли в «создании преступного сообщества с целью подготовки и совершения террористических актов».

8 февраля 2008 г. состоялась еще одна экстрадиция. Великобритания выдала Испании подданного Марокко 39-летнего Фарида Хилали (боевые псевдонимы – Шукри, Шакур), которого подозревали в связях с испанской ячейкой «Аль-Каиды» и причастности к терактам 11 сентября 2001 г. в США и в марте 2004 г. в Мадриде. Испанский судья Балтасар Гарсон выписал европейский ордер на арест Хилали еще 29 апреля 2004 г.

12 февраля 2008 г. по решению судебного следователя был арестован и направлен в следственный изолятор бывший полицейский Халид Байа, которого 30 января Италия выдала Марокко. Ранее Рабат объявил его в международный розыск по обвинению в «участии в преступном сообществе, планировавшем совершение терактов». Будучи чиновником в аппарате МВД, Байа за деньги помогал исламистам оформлять необходимые документы. В частности, он снабдил паспортом исламиста Закариа Буграра, который был осужден по статье «терроризм» в августе 2003 г. в Касабланке.

Выше перечисленные экстрадиции продемонстрировали достаточно высокую эффективность двусторонних соглашений по борьбе с терроризмом, подписанных ранее между Марокко и рядом европейских и арабских стран.

Отзвуки событий в соседнем Алжире то и дело звучали и в самом Марокко. 18 апреля 2009 г. марокканские силы безопасности уничтожили двух боевиков АКМ близ пограничной деревни Бени-Хамдун, находящейся напротив алжирской деревни Рубан. Инцидент произошел после того, как формирование АКМ численностью до 20 боевиков проникло на марокканскую территорию. По имевшимся данным, обычно эта группа действовала с базы в горах Ас-

фур, однако она была вытеснена оттуда в ходе антитеррористической операции, проводившейся алжирскими силами безопасности. До этого подобных инцидентов на алжиро-марокканской границе не отмечалось по меньшей мере 5 лет.

26 июня 2009 г. марокканские спецслужбы объявили об аресте пяти участников террористической группы, действовавшей в Марокко и Испании. Среди арестованных оказался главарь группы, скрывавший свою личность под боевым псевдонимом Абу Ясин. Все пятеро марокканцев одновременно значились активистами радикального исламистского движения «Ас-Салафия аль-Джихадия» и проживали в испанском анклаве Сеута.

Про Абу Ясина известно, что он родился в Тетуане в 1975 г. В 2006 г. он уже подвергался аресту в Марокко в ходе операции по нейтрализации группировки «Ансар аль-Махди» Хасана Хаттаба. Последний в свое время вынашивал планы развертывания боевых групп в горной цепи Риф на севере Марокко с конечной целью установления в королевстве исламского государства. В настоящее время он отбывает 25-летний срок тюремного заключения. Что касается Абу Ясина, то в 2006 г. его приговорили к двум годам тюрьмы, из которой он вышел в 2008 г.

По данным газеты «Аль-Алям», ссылавшейся на анонимный источник в спецслужбах, один из пяти арестованных поддерживал контакты с АКМ. Эта группа готовила теракты с использованием заминированных автомашин, – теракты такого типа, как правило, приводят к многочисленным жертвам и пока не отмечались в Марокко. Арестованные кроме террористической активности не гнушались наркотрафиком и перегонкой украденных в Испании автомашин. Судя по всему, этот «бизнес» служил им для финансирования террористической деятельности [26].

29 июня 2009 г. четверо из пяти арестованных предстали перед прокурором при антитеррористическом суде в г. Сале. Тогда же стало известно, что под боевым псевдонимом Абу Ясин скрывался Абдалла Ахрам. Из пяти арестованных трое оказались братьями, имевшими испанские паспорта. Всем пяти были предъявлен обвинения в «организации преступного сообщества, подготовке террористических актов, сборе средств с целью последующего их использования в террористических целях, наркотрафике, краже автомашин и подделке документов на машины».

3 сентября 2009 г. перед антитеррористическим судом в г. Сале предстали 38 человек, подозревавшихся в причастности к сети, вербовавшей марокканцев для участия в джихаде в Ираке и

Алжире. Все они были арестованы в июле 2008 г. в городах Тетуан, Танжер, Шефшауэн, Лараш, Ахфир и Эль-Хосейма. По данным полиции, новобранцы должны были пройти военную подготовку в лагерях АКМ, действовавших в странах Сахеля. Затем планировалась их отправка в Ирак.

23 сентября 2009 г. марокканские спецслужбы объявили об аресте еще 24 человек по подозрению в причастности к деятельности вербовочной сети, набиравшей марокканцев – кандидатов в смертники для участия в джихаде в Ираке, Сомали и Афганистане. По даным полиции, участники этой ячейки поддерживали связи со своими единомышленниками в Швеции, Бельгии и в зоне сирийско-иракской границы. К тому времени они уже отправили в Ирак до 20 кандидатов в смертники и вели работу еще с 10. Кроме того, они также планировали «показательные теракты» в самом Марокко и ждали для их осуществления прибытия пиротехников из «Аль-Каиды». Представитель марокканских спецслужб тогда не уточнил, когда были арестованы участники этой группы.

26 апреля 2010 г. МВД Марокко объявило о нейтрализации связанной с «Аль-Каидой» террористической сети, которая, по данным спецслужб, готовилась перейти к активным действиям. Как отмечалось в коммюнике МВД королевства, «службы безопасности недавно нейтрализовали связанную с "Аль-Каидой" террористическую сеть из 24 человек».

В коммюнике утверждалось, что эта сеть «готовилась совершить преступления и акты саботажа против спецслужб страны и интересов Марокко». Еще одним занятием участников группы была вербовка «марокканских добровольцев с последующих их направлением в "горячие точки", в частности, в Афганистан, Ирак, Сомали, а также в зону Сахеля», то есть для АКМ.

По данным источников в марокканской полиции, аресты участников группы были произведены в середине апреля в нескольких городах королевства, в том числе, в Касабланке. Трое из участников группы были арестованы в аэропорту экономической столицы королевства, откуда они намеревались вылететь за рубеж с конечным пунктом назначения – Сомали.

В коммюнике МВД отмечалось, что четверо из участников группы ранее приговаривались к различным срокам тюремного заключения за причастность к терактам на территории королевства. В документе не идентифицировались их личности.

28 апреля 2010 г. в связи с «делом 24» был объявлен в розыск еще один участник группы, представленный как «выходец из Фран-

ции». Судя по всему, речь шла о гражданине Франции – выходце из Марокко, поскольку его объявленное имя – Ахмед Сахнуни. По данным марокканских властей, он руководил этой группой, находясь во Франции.

6 мая 2010 г. 24 исламиста, обвиненных в связях с «Аль-Каидой» и входивших в ранее нейтрализованную группу, а также 14 их сообщников предстали перед судебным следователем в г. Сале. До этого об арестах 14 сообщников официально не сообщалось.

Всем 38 были предъявлены обвинения в «создании преступного сообщества с целью планирования и совершения терактов, преднамеренных убийств и ограблений». Кроме того, их обвинили в «принадлежности к запрещенной религиозной группировке и сборе средств, которые были использованы для того, чтобы помочь покинуть территорию Марокко одному участнику террористической группы».

В рамках этого дела марокканские власти объявили в международный розыск гражданина Франции марокканского происхождения А.Сахнуни. Его подозревали в организации рекрутирования добровольцев для участия в джихаде в Афганистане, Сомали и в сахаро-сахельской зоне. Сахнуни был арестован французскими властями 30 апреля в одном из предместий Парижа.

В мае 2010 г. прозвучала оценка марокканского политолога Мохаммеда Дарифа, согласно которому с 2002 г. марокканским спецслужбам удалось нейтрализовать по меньшей мере 60 террористических ячеек (марокканская пресса говорила о 70 ячейках). Тем не менее он считал, что «Аль-Каида» к тому времени не смогла создать в стране ячейки, способные совершить теракты в Марокко. По его мнению, эти ячейки занимались главным образом вербовкой марокканцев для участия в джихаде.

Очень хотелось верить, что Дариф был прав и его точка зрения не была продиктована стремлением угодить официальной оценке ситуации в стране. Тем не менее даже Дариф предупредил, что «нельзя минимизировать угрозу со стороны "Аль-Каиды" в Марокко».

Тогда же марокканские СМИ предупредили, что идеология «Ас-Салафии аль-Джихадии» – основной группировки радикальных исламистов в Марокко – осталась влиятельной в стране, и спецслужбы ничего не могли противопоставить этой идеологии. Как отметил политолог Саид Элакхаль, «марокканские улемы не предприняли необходимых усилий для того, чтобы нейтрализовать

эту идеологию и объяснить людям ее ошибочность». «Хуже того, есть улемы, которые выступают в роли апологетов этой идеологии, и при этом они входят в состав Совета улемов», – утверждал он.

21 июня 2010 г. МВД Марокко объявило о нейтрализации террористической группы из 11 человек, участники которой планировали совершить серию терактов на территории королевства. Как отмечалось в коммюнике МВД, этой группой, придерживавшейся такфиристской идеологии, руководил палестинец.

По данным марокканской прессы, упомянутый палестинец под именем Яхья аль-Хенди въехал в Марокко в мае 2010 г. Было установлено, что ранее в течение трех лет он поддерживал связь с несколькими выходцами из Марокко. До этого он прошел военную подготовку в лагерях «Аль-Каиды» на пакистано-афганской границе. Марокканцы, арестованные по этому делу, проживали в городах Касабланка, Уджда и Азилаль.

В связи с арестом участников очередной террористической группы газета «Ожурд`уи ле Марок» напомнила, что «региону Магриба все больше и больше угрожает террористическая активность со стороны АКМ». Она процитировала малийские источники, согласно которым боевики АКМ создавали еще в то время защищенные убежища в Сахаре, которые, по их мнению, позволят им выжить в случае возможных авиационных ударов со стороны США.

В августе 2010 г. произошло несколько событий на антитеррористическом «фронте», в связи с которыми так или иначе упоминалось Марокко.

25 августа в выступлении перед собравшимися в Париже послами Франции президент Н.Саркози выразил «глубокую озабоченность» в связи с возможностью появления «кризисной террористической дуги», простирающейся от Пакистана до Сахеля. По его оценке, пока такая дуга не функционировала, поскольку «отсутствовала операционная координация действий между различными исламистскими террористическими группировками». «Но ситуация должна осложниться», – предсказал Саркози. «Существует большой риск того, что появится операционная связь между террористическими базами от Кетты (Пакистан) и Южного Афганистана через Йемен и Сомали до Сахеля», – заявил тогда он.

Согласно президенту Франции, «все анализы подтверждают, что после 2001 г. возможности "Аль-Каиды" по нанесению террористических ударов по западным странам значительно сократились». Но, «напротив, позиции "Аль-Каиды" и тех, кто прикрывается этим названием, усилились в ряде государств от Пакистана до Мали».

По словам Саркози, в зоне Сахеля «Франция оказывает безусловную помощь в борьбе против исламистских групп правительствам, которые просят об этом». Франция «работает также вместе с Алжиром, Марокко, Тунисом и Ливией».

29 августа испанские власти арестовали 26-летнего марокканца по обвинению в поддержании связей с исламистскими террористами, в частности, в ведении пропаганды, рекрутировании новых боевиков для участия в джихаде, финансировании терроризма. Арест подозреваемого был совершен в провинции Аликанте. Было установлено, что используя возможности интернета, марокканец занимался инструктажем новоявленных джихадистов, направлявшихся в Афганистан и Чечню. Он также вел пропаганду в интересах исламистской организации «Движение за глобальный джихад».

Как сообщалось в коммюнике МВД Испании, выявление пособника террористов стало возможным благодаря новой системе информации и поиска с участием Испании, Бельгии, США, Франции, Иордании и Марокко. Упоминание о такой системе впервые появилось в официальном документе.

В сентябре 2010 г. предшествовавшая этому месяцу гибель нескольких марокканских джихадистов в Мали и Ираке дала повод марокканским СМИ посвятить серию публикаций тому, как простые марокканцы становились боевиками различных структур «Аль-Каиды».

Сначала – о погибших джихадистах. Один из них – выходец из Танжера Абдель Али Шайри, был убит в Мали 22 июля в ходе антитеррористической операции, проведенной совместно силовиками из Мавритании и Франции против формирований АКМ. Примерно в это же время в Ираке в роли смертников выступили марокканцы, скрывавшиеся под боевыми псевдонимами Абу Усама аль-Магриби и Абу Суфиан. Оба являлись марокканцами лишь по происхождению. Они были завербованы для участия в джихаде в Ираке в одной из европейских стран.

Сколько марокканцев находилось в то время в Ираке и в рядах АКМ? Сказать что-либо определенное в ответ на этот вопрос было сложно. Марокканская газета «Актюэль» со ссылкой на «дипломатический источник» утверждала, что на тот момент только в иракских тюрьмах содержались свыше 50 марокканских джихадистов. Информация о них была передана в бюро МККК в Багдаде и Киркуке. В свою очередь представительства МККК сообщили о них в Марокко, а также в страны, где они проживали в последнее время.

Их дальнейшая судьба осталась в подавляющем большинстве случаев неопределенной: Ирак редко прибегает к практике экстра-

диции. Исключение составляли лишь случаи, когда джихадистов задерживали в Сирии и Иордании. Во многом это было обусловлено тем, что в то время у Марокко не было дипломатического представительства в Багдаде. Иракским «досье» занималось посольство Марокко в Иордании. Оно также занималось разведкой и поддерживало связи с зарубежными спецслужбами в Ираке. Единственный способ переправки арестованных марокканцев из Ирака в Марокко, работавший до того времени, – это тайные рейсы самолетов ЦРУ.

Примечательно, что большинство из числа марокканских джихадистов имеет (имело) двойное гражданство, т.е. они были завербованы в Европе. Немало также было тех, кто стартовал на фронты джихада непосредственно из Марокко. Та же газета ссылалась на данные марокканских спецслужб, согласно которым за первые четыре года после начала в 2003 г. войны в Ираке было зафиксировано свыше 80 марокканцев, которые покинули страну в направлении Ирака с намерением стать джихадистами. 10 из них стали смертниками. Среди последних – 25-летний уроженец Тетуана Джамаль Ашуши, совершивший теракт 28 октября 2007 г. в Багдаде.

В любом случае, согласно самым скромным оценкам, основанным на данных т.н.Списка Синджара (подробнее о нем – в опубликованной Институтом Ближнего Востока в 2009 г. книге В.В.Куделева «"Аль-Каида" в Ираке»), только через иракский фронт джихада за 7 лет войны могли пройти 400 – 500 марокканцев, что совсем немало.

В январе 2011 г. марокканские спецслужбы провели операцию по нейтрализации на юге страны террористической группы, которая была связана с АКМ и аналогичными группами в Европе.

С заявлением о нейтрализации группы из 27 человек выступил 5 января глава МВД королевства Тайеб Шеркауи. По его словам, арестованным предъявлено обвинение в «терроризме». Все они входили в состав «очень опасной сети», которая поддерживала контакты с АКМ и группами, действующими в Европе. Шеркауи не идентифицировал арестованных, равно как и не назвал дату проведения арестов. Это, по его словам, было сделано для того, чтобы «продолжить расследование, поскольку не исключено, что некоторые сообщники арестованных еще остаются на свободе». Министр отметил, что заговорщики «намеревались осуществить ограбления банковских учреждений в Касабланке и Рабате, чтобы получить средства на финансирование других терактов».

Одновременно с арестами марокканским спецслужбам удалось захватить впечатляющий по количеству оружия арсенал: 33 автомата Калашникова, 3 пулемета, 4 гранатомета РПГ-7, 82-мм миномет, большое количество боеприпасов, топографические карты района мароккано-алжирской границы.

Показательно, что три тайника с оружием находились в самой охраняемой зоне королевства: близ местечка Амгала в 220 км от г. Эль-Аюн – административного центра сахарских провинций и в 35 км от т.н.марокканской стены – системы фортификационных сооружений, воздвигнутых в свое время для защиты сахарских провинций от набегов формирований сепаратистов из Фронта ПОЛИСАРИО. Как отмечали марокканские эксперты, состояние оружия указывало на то, что оно уже было в использовании.

По данным марокканской газеты «Экономист», среди арестованных значился, в частности, «боевик АКМ, которому было поручено создать тыловую базу для этой организации на юге страны, а также подготовить план по проведению терактов на территории королевства». Приоритетными целями для террористов были объекты марокканских спецслужб и иностранцы. В планы группы входила отправка добровольцев в тренировочные лагеря АКМ в Алжире и Мали с последующим их возвращением в Марокко. Четверо участников группы были арестованы близ границы с Алжиром, куда они намеревались перебраться.

В любом случае действия марокканских спецслужб вскрыли намерение руководства АКМ повысить ее активность на территории Марокко при том, что ранее формирования этой организации действовали в Алжире, Нигере, Мали и Мавритании.

По оценке французского эксперта Клода Монике, в то время структурно АКМ состояла из двух крупных подразделений. Первое из них действовало на северо-востоке Алжира, в частности, в Кабилии. Оно специализировалось на нападениях на представителей власти и алжирских силовых структур. Второе подразделение действовало на крайнем юге Алжира, в Мали, Нигере и Мавритании. Оно специализировалось на обеспечении безопасности маршрутов перевозки наркотиков латиноамериканского происхождения, а также на похищениях иностранцев. Выкупы за освобождение последних направлялись на финансовое обеспечение деятельности первого подразделения.

«В настоящее время нет никакой организационной связи между АКМ и Фронтом ПОЛИСАРИО, – полагал Монике. – Их идеологии слишком разные. Фронт ПОЛИСАРИО является организацией, ориентирующейся на марксизм и национализм, тогда как идеоло-

гией АКМ является джихадизм. В то же время отдельные элементы двух организаций поддерживают связи между собой. Так, некоторые боевики АКМ используют в собственных интересах свои контакты внутри Фронта ПОЛИСАРИО. Одна из главных причин, которая вынуждает сахарцев вступать в ряды АКМ, – ее группы пытаются атаковать интересы Марокко. Молодые безработные сахарцы, которые не имеют будущего, могут заинтересоваться идеологией АКМ. Лагеря близ Тиндуфа представляют собой объект пристального внимания АКМ, где исламисты вербуют молодежь».

В свою очередь марокканский политолог Саид Лахаль напомнил в этой связи, что появление джихадистских групп в Марокко типа нейтрализованной связано с несколькими факторами. Среди них – «почти официальная терпимость Марокко в период с 1979 по 2003 гг. к афганскому джихаду», а также то обстоятельство, что в указанный период «70% мечетей в королевстве не контролировались Министерством по делам хабусов и ислама». Он отметил, что бывший глава этого министерства Абделькебир Алауи Мдагри «возложил ответственность за такое положение дел на министерства внутренних дел и финансов, которые терпимо относились к распространению в стране интегристской литературы и получению от иностранных фондов трансфертов, предназначенных для финансирования этих движений».

Как полагал марокканский политолог М.Дариф, «пытаясь создать базы в Марокко, АКМ хочет придать себе больший вес, атакуя страну, известную своей стабильностью». По его мнению, АКМ будет активно рекрутировать марокканцев, видя в них наиболее предпочтительный «материал» для практического осуществления терактов, финансирование которых будет осуществляться благодаря средствам, получаемым формированиями АКМ в Нигере и Мали за счет обеспечения наркоторговли и захвата заложников.

12 января последовало второе заявление главы МВД Марокко Шеркауи. Он объявил, что марокканские спецслужбы арестовали пятерых военнослужащих по подозрению в содействии ввозу контрабандистами на территорию страны оружия, ранее захваченного в районе Амгала. «Эти пять солдат 59-го пехотного полка, дислоцированного на "марокканской стене" близ Амгалы, способствовали ввозу в Марокко оружия, предназначавшегося для группы, нейтрализованной в начале января», – сообщил Шеркауи. «В ближайшее время эти военнослужащие, получившие за оказанную услугу денежное вознаграждение, предстанут перед военным трибуналом», – пообещал он.

14 января были предъявлены обвинения 26 марокканцам, ранее арестованным как участники террористической группы, близкой к АКМ. Тогда же было объявлено имя главаря этой группы. Им был 40-летний марокканец по имени Хишам эль-Ба.

Один из самых громких терактов был совершен в Марокко против иностранных туристов 28 апреля 2011 г. в Марракеше. Как уже не раз бывало, террорист выбрал для атаки объект туристической инфраструктуры – часто посещаемое иностранцами кафе «Аргана» на всемирно известной площади Джамаа аль-Фна, в просторечье именуемой «Площадью дураков». В результате подрыва взрывного устройства, приведенного в действие дистанционно, погибли в общей сложности 16 человек, в том числе 8 французов, 2 канадца и 1 голландец. 23 человека, среди которых были россияне, получили ранения.

Теракт 28 апреля в Марракеше стал вторым по тяжести последствий из числа совершавшихся в Марокко после терактов 16 мая 2003 г. в Касабланке. Тогда погибли 33 человека, а также 12 смертников.

Показательно, что за три дня до теракта АКМ распространила в интернете видеоклип с угрозами в адрес Марокко. Озвучивший эти угрозы марокканец, скрывавшийся под маской и представившийся боевым псевдонимом Абу Абдеррахман аль-Магриби утверждал, что эта запись была сделана на территории Алжира.

Немедленно после теракта марокканские власти перевели свои силы безопасности на усиленный вариант несения службы. На въездах во все крупные города страны появились блок-посты полиции. Как заявил глава МВД Марокко Т.Шеркауи, «с помощью дружественных и соседних стран мы проведем расследование, чтобы выявить обстоятельства этого преступления и тех, кто его совершил». Подозрение немедленно пало на АКМ. Поскольку в теракте погибло много французов, Париж отправил в помощь марокканцам своих специалистов и экспертов по борьбе с терроризмом.

Со своей стороны министр информации Марокко Халид Насири тут же заверил, что теракт в Марракеше на заставит марокканские власти свернуть с пути начатых ими реформ. Это заявление прозвучало очень кстати, поскольку оно на корню пресекло рассуждения некоторых лиц, утверждавших, что теракт в Марракеше косвенно оказался на руку Рабату или, по крайней мере, «определенным кругам», поскольку, по их логике, он мог стать оправданием кампании «закручивания гаек» в условиях, когда в королевстве

по примеру ряда других арабских стран начало было развертываться массовое протестное движение.

День спустя запрещенное, но терпимое властями исламистское движение «Аль-Адль валь-Ихсан» («Справедливость и благочестие») поторопилось осудить варварский теракт в Марракеше. Побудительные мотивы такого шага были очевидны: в мае 2003 г. после теракта в Касабланке власти без особого разбора обрушили кампанию репрессий на исламистское движение в целом.

«Мы осуждаем этот варварский акт, кем бы ни были его заказчики и исполнители, и подтверждаем, что отвергаем любую форму насилия», – утверждалось в коммюнике организации. В документе выражалась надежда, что нарушения прав человека, которые последовали после терактов в Касабланке, на сей раз не повторятся.

Согласно оценке М.Дарифа, «Справедливость и благочестие» насчитывало в то время до 40 тысяч активных сторонников. Само движение утверждало, что пользуется поддержкой по меньшей мере 200 тысяч марокканцев. Кстати, исламисты из «Аль-Адль валь-Ихсан» вместе с крайне левыми составили два основных центра влияния в «Движении 20 февраля» – организации, которая пыталась канализировать массовые акции протеста марокканцев [27].

Первые результаты расследования теракта в Марракеше стали известны уже в мае. Как сообщил газете «Ожурд`уи ле Марок» политолог М.Дариф, «были по меньшей мере 4 версии происшедшего, причем две из них связаны с "Аль-Каидой"». Третью версию он связывал с «определенными силами внутри страны или вне ее, которые хотели бы блокировать развертываемый в настоящее время процесс строительства правового государства в Марокко». Четвертая версия, считал М.Дариф, могла быть связана с сепаратистами из Фронта ПОЛИСАРИО, которые этим актом хотели бы показать, что Марокко не в состоянии обеспечить стабильность на своей территории.

Третьей версии в той или иной форме придерживались и многие активисты «Движения 20 февраля», которые утверждали, что теракт якобы был организован марокканскими спецслужбами, чтобы блокировать процесс демократических преобразований.

Тем временем марокканские спецслужбы приступили к допросам главного подозреваемого в совершении теракта в Марракеше некоего Адиля аль-Атмани. 25-летний житель марокканского города Сафи взял всю вину на себя, заявив 11 мая, что ставил своей целью убийство иностранцев и что тщательно выбирал место теракта. Сам Аль-Атмани назвал себя сторонником «Аль-Каиды».

По его словам, он действовал согласно своим убеждениям. По его словам, в день теракта он сначала пришел в «Кафе де Франс», также находящееся на площади Джамаа аль-Фна, но там было мало иностранцев. Поэтому он направился в кафе «Аргана», где и оставил взрывное устройство.

Вместе с Аль-Атмани были задержаны еще двое жителей Сафи: 41-летий Хаким Дах и 28-летний Абдессамед Битар, о чем марокканские власти объявили 5 мая. По данным полиции, все трое были сторонниками «Аль-Каиды» при том, что действующая в регионе АКМ заявила, что не имеет никакого отношения к теракту в Марракеше. Как утверждал в связи с арестом подозреваемых глава МВД Марокко Т.Шеркауи, установлено, что Аль-Атмани одно время проживал в Ливии, откуда был выдворен в 2008 г. По данным министра, в намерения Аль-Атмани входило из Ливии отправиться на джихад в Ирак или в Чечню. Ранее его арестовывали в Португалии в 2004 г. и в Сирии в 2007 г. и всякий раз выдавали марокканским властям, признал Шеркауи. Осталось загадкой, почему марокканские власти не обратили внимания на этого человека.

28 октября 2011 г. процесс по делу о теракте в Марракеше завершился вынесением высшей меры наказания исполнителю теракта и пожизненного заключения – одному из его сообщников. Еще четыре сообщника получили по четыре года тюрьмы каждый, трое – по два года тюрьмы. Столь незначительные сроки для сообщников преступника вызвали протесты среди присутствовавших на процессе французов – родственников погибших. «Это недопустимо и неприемлемо присуждать всего по 4 года тюрьмы для сообщников. Это означает, что вы помогаете террористам-убийцам. Мы потеряли доверие к марокканскому правосудию», – заявила Изабель Девайи – мать 10-летней девочки, погибшей в результате теракта.

Похоже, что марокканские силовики в мае 2011 г. опасались новых терактов. В качестве превентивных мер они пошли на устройство блок-постов на въездах в города и усиление полицейского режима в туристических центрах. В любом случае необходимо признать, что на сей раз марокканские власти не стали прибегать к массовым арестам среди исламистов, как они это сделали после терактов в 2003 г.

4 августа 2011 г. в антитеррористическом суде г. Сале начался процесс над 27 марокканцами, арестованными в январе 2011 г. по обвинению «в создании преступного сообщества с целью подготовки терактов на территории Марокко». Как объявило в начале

года МВД королевства, в составе этой группы был, в частности, участник АКМ, целью которого было превратить Марокко «в тыловую базу для совершения терактов». Аресты участников этой группы были проведены сразу после обнаружения в районе Амгалы (Западная Сахара) крупного склада оружия.

20 августа 2011 г. испанский суд отправил в тюрьму арестованного неделей ранее 36-летнего марокканца Абдельлатифа Аулада Шибу. Он подозревался в намерении отравить воду в системе водоснабжения нескольких отелей на юге Испании в отместку за убийство У.бен Ладена. Спецслужбы вышли на марокканца через джихадистские сайты, на которых тот заранее объявил о своем намерении. Через интернет он получил и инструкции о том, где взять отраву и как ее использовать. Испанские спецслужбы достаточно долго следили за марокканцем. Они арестовали его лишь тогда, когда 12 августа он по телефону позвонил своей жене, находившейся на севере Испании, и попрощался с ней. Этот звонок был расценен как последний перед переходом марокканца от слов к делу. При обыске в жилище марокканца были обнаружены бумаги, подтверждавшие, что он дал клятву верности «эмиру» АКМ, схемы водозаборных устройств ряда объектов туристической инфрастурктуры.

Шиба оставил много следов и в интернете, где на исламистских форумах он призывал к «убийствам христиан и евреев», «убийствам врагов в центре Европы и в Соединенных Штатах». Испанское следствие обвинило Шибу в «принадлежности к террористической организации, террористическому заговору с целью убийства, пособничестве терроризму».

30 сентября 2011 г. в антитеррористическом суде г. Сале начались предварительные слушания по делу о трех участниках связанной с АКМ террористической группы, подозреваемых в подготовке терактов в Марокко «против спецслужб и западных интересов». О нейтрализации этой группы, взявшей себе название «Эскадрон аль-Баттар», было объявлено 23 сентября.

1 октября 2011 г. марокканская полиция объявила о нейтрализации террористической ячейки из пяти человек, которые использовали интернет для установления связей с «Аль-Каидой». Как отмечалось в коммюнике полиции, «участники этой террористической группы принесли присягу на верность А.аз-Завахири (новый главарь "Аль-Каиды") и установили тесные контакты с ячейками "Аль-Каиды" в Сирии, Ираке, Турции, Йемене и Сомали». Им также вменялось в вину использование поддельных банковских карт,

с помощью которых им удалось обналичить значительные суммы денег.

В мае 2012 г. перед началом нового туристического сезона марокканские власти предприняли повышенные меры безопасности в основных курортных центрах страны. Как сообщила 4 мая газета «Ахбар аль-Яум», только в Марракеше на площади Джамаа аль-Фна, где 28 апреля 2011 г. в результате теракта погибли 17 человек, были установлены 38 камер наружного наблюдения. Кроме того, на площади увеличено число мобильных патрулей полиции. Места, считавшиеся наиболее уязвимыми, контролировались агентами полиции в штатском [28].

Усилия марокканских властей были объяснимы. Во многом из-за теракта в Марракеше в 2011 г. число туристов из Франции и Испании (они наиболее часто посещали Марокко) сократилось на 5 и 29% соответственно. Тем не менее 2011 г. оказался позитивным для туристической отрасли Марокко. В том году страну посетили свыше 9,34 млн. туристов (в том числе около одной трети – марокканцы, проживающие за границей), что на 1% превышало показатель 2010 г. Согласно оценкам, доходы от туризма в 2011 г. составили 5,36 млрд. евро.

5 мая 2012 г. МВД Марокко объявило о нейтрализации «террористической сети», действовавшей в нескольких городах страны и поддерживавшей связь с АКМ. Как отмечалось в коммюнике МВД, руководство ликвидированной «сетью» осуществлял «влиятельный» активист террористической организации, именующей себя «Движение муджахидинов в Марокко» (ДММ). Он «находился в национальном и международном розыске по обвинениям в причастности к ряду терактов и попыткам покушения на внутреннюю безопасность королевства».

По оценкам представителей марокканских спецслужб, малоизвестное в Марокко ДММ представляло собой «хорошо организованную и очень опасную структуру». По их данным, главарь разгромленной «сети» «поддерживал связи с международными террористическими организациями, он сумел осуществить ввоз в Марокко большой партии оружия и взрывчатки с целью организации террористических актов».

1 ноября 2012 г. МВД Марокко объявило об аресте 9 участников террористической группы, которые создали тренировочный лагерь в горах Рифа для подготовки терактов против представителей власти. Для финансового обеспечения терактов они планировали серию ограблений торговцев в г. Сале (город-спутник Рабата).

В их «послужном» списке – организация ложного блок-поста на одной из автодорог на севере страны, где они под видом полицейских обирали торговцев и контрабандистов. При обысках в местах их проживания была обнаружена символика, подтверждавшая их причастность к АКМ.

Об аресте еще одной группы из 8 человек, готовившихся «совершить акты саботажа на стратегических объектах и объектах туристической инфраструктуры», марокканские власти объявили 5 ноября 2012 г. Боевики этой группы называли ее «Сторонники шариата в исламском Магрибе». По данным властей, участники группы «устанавливали контакты с террористическими организациями, действующими под знаменами "Аль-Каиды" в регионе Сахеля и на севере Мали», читай – с АКМ. В частности, в ближайшие планы главаря группы входила поездка в зону Сахеля, где он намеревался попросить финансовую поддержку у действующих там исламистских группировок.

24 ноября 2012 г. МВД Марокко объявило о нейтрализации террористической «ячейки», которая занималась вербовкой и подготовкой молодых джихадистов для их последующей отправки на север Мали в ряды формирований АКМ. Аресты участников «ячейки» были произведены в Надоре, Касабланке и Эль-Аюне, то есть в городах, географически достаточно удаленных друг от друга. По данным полиции, активисты «ячейки» к моменту ее нейтрализации уже успели подготовить и отправить в Мали свыше 20 марокканских добровольцев.

Все эти факты более чем наглядно подтверждали: АКМ постепенно усиливала свои позиции в Марокко.

В январе 2013 г. достаточно много новостей, касавшихся Марокко, было связано с событиями в Мали. 15 января президент Франции Ф.Олланд в ходе визита в ОАЭ объявил, что Марокко и Алжир разрешили самолетам французских ВВС, выполнявшим полеты в Мали, использовать свое воздушное пространство. Причем, по имевшимся данным, если через воздушное пространство Алжира следовали самолеты французской военно-транспортной авиации, доставлявшие в Мали французских военных и оружие, воздушное пространство Марокко использовали истребители «Рафаль», наносившие удары по наземным целям.

16 января 2013 г. представители салафитского течения в исламистском движении Марокко осудили военное вмешательство Франции в Мали, назвав его очередным крестовым походом и тем самым пойдя против официальной позиции Рабата. Они назвали

«неверными» всех тех мусульман, которые поддержали это вмешательство прямо или косвенно. «Ни одно исламское государство не должно содействовать таким действиям немусульманской страны против мусульманской, в частности, путем предоставления своего воздушного пространства. Это запрещено исламом», – утверждал один из лидеров марокканских салафитов шейх Омар Хаддуши. По его мнению, «любой, кто оказывал помощь немусульманам, должен был рассматриваться как неверный».

Еще один представитель салафитов шейх Мохаммед Рафики утверждал, что «ни в коем случае нельзя поддерживать силы оккупантов в их агрессии против мусульманской страны».

Ему вторил один из самых известных марокканских салафитов Хасан Кеттани, согласно которому, «ни один иностранец и ни под каким предлогом не имеет права вмешиваться во внутренние дела мусульманского государства». Все трое после терактов в Касабланке в мае 2003 г. были осуждены на сроки от 10 до 30 лет по обвинению в подстрекательстве к насилию, однако позднее помилованы.

19 января 2013 г. марокканские власти объявили о нейтрализации очередной, пятой по счету начиная с осени 2012 г., ячейки «Аль-Каиды», занимавшейся вербовкой кандидатов в джихадисты. В этой связи они выразили озабоченность в связи с распространением таких ячеек в Марокко. По данным властей, эти ячейки действовали, в частности, в Танжере и Мекнесе с задачей вербовки молодежи с последующим направлением новобранцев на джихад. При этом не уточнялись страны, куда могли быть направлены молодые джихадисты. Как сообщило МВД, расследование деятельности этих ячеек показало, что в «организации, связанные с «Аль-Каидой», они отправили порядка 40 молодых марокканцев, в том числе двух бывших узников Гуантанамо».

25 января 2013 г. в Рабате состоялась встреча глав МВД Марокко, Франции, Испании и Португалии, по итогам которой было объявлено о намерении этих стран углублять сотрудничество в сфере безопасности. В совместной декларации подчеркивалась необходимость давать «скоординированные и эффективные ответы угрозам стабильности и безопасности». На пресс-конференции по итогам встречи глава МВД Марокко Моханд Лаенсар заявил, что королевство безоговорочно поддерживает действия Франции в Мали. «Мы считаем, что вмешательство Франции было своевременным и уместным, так как оно направлено на защиту территориальной целостности Мали», – сказал он. По его оценке, «благодаря французскому вмешательству Мали было спасено».

В свою очередь глава МВД Франции Мануэль Вальс заметил, что если бы Париж «быстро не откликнулся на запрос о помощи со стороны Мали, то столица этой страны Бамако уже была бы в руках террористических группировок».

В целом, несмотря на отсутствие общей границы с Мали, в Рабате с пониманием и поддержкой восприняли действия Франции в этой стране. Ответные сигналы от благодарного Парижа последовали незамедлительно. В ходе 4-го Марракешского форума по вопросам безопасности бригадный генерал Жан Морен высказался по-военному прямо и однозначно: «Поскольку Фронт ПОЛИСАРИО пользуется поддержкой Алжира в его войне против Марокко, королевство может рассчитывать на поддержку Франции, которая считает реалистичным марокканский план предоставления сахарским провинциям автономии». Тем самым французский военный подтвердил известную позицию французских политиков, которые по вопросу западносахарского урегулирования традиционно поддерживают Рабат.

5 мая 2013 г. МВД Марокко сообщило об очередных успехах спецслужб на фронте борьбы с терроризмом. В данном случае речь шла о нейтрализации в Надоре двух групп, «зараженных идеологией террора». В коммюнике МВД не уточнялась численность этих групп, действовавших под названиями «Аль-Мувахидун» и «Ат-Таухид». По данным марокканских спецслужб, обе эти группы поддерживали контакты с единомышленниками, воевавшими на севере Мали. Двое из числа арестованных ранее уже отбыли наказания «в рамках закона по борьбе с терроризмом».

Уже 9 мая МВД Марокко сообщило, что арестованные поддерживали связи с единомышленниками в испанском анклаве Мелилья и в Бельгии. Утверждалось, что обе группы по идеологии были такфиристскими. Они поставили перед собой цель развернуть джихад внутри Марокко. Новым явлением как для Марокко, так и, пожалуй, для других стран стало то, что адепты этих двух групп создали в районе н.п. Фархана на севере Марокко частную школу для того, чтобы «заражать детей идеями такфиристов». Тогда же стало известно, что речь шла о 8 арестованных, являвшихся подданными Марокко.

Тем временем все больше проявлялось новое направление деятельности марокканских радикалов. 21 июня 2013 г. МВД Испании объявило о нейтрализации в испанском анклаве Сеута на севере Марокко связанной с «Аль-Каидой» террористической организации, которая подозревалась в вербовке добровольцев для

участия в джихаде в Сирии. В связи с этим делом были арестованы 8 человек, среди которых оказались не только собственно марокканцы, но и граждане Испании марокканского происхождения. По данным испанских спецслужб, второй базой для участников группы, действовавшей по инструкциям «Аль-Каиды», был примыкающий к Сеуте марокканский город Фнидек. По тем же данным, участникам группы удалось отправить «на задание» из Сеуты и из Марокко «десятки человек, в том числе несовершеннолетних». Некоторые из них к тому времени уже были зафиксированы как террористы-смертники, погибшие в результате совершенных ими терактов, другие были направлены в лагеря для военной подготовки. В частности, именно один из смертников, завербованных этой группой, совершил теракт 1 июня 2012 г. против базы сирийской армии Ан-Найраб близ Идлиба. Таких испанцы насчитали по меньшей мере 5 человек.

Уже день спустя глава МВД Испании Хорхе Фернандес Диас сообщил, что в общей сложности участникам группы удалось завербовать и отправить в Сирию 50 человек, в том числе 12 – из Сеуты, остальные – из Марокко. Всех участников группы вербовщиков немедленно отправили на вертолете в Мадрид, где им было предъявлено обвинение в принадлежности к террористической организации. По данным министра, всех новоявленных джихадистов перебрасывали в Сирию через территорию Турции. В Сирии их ожидали формирования группировки «Джабхат ан-Нусра», которая не скрывает своих связей с «Аль-Каидой». Он предупредил, что аналогичные группы вербовщиков действуют и в других странах Европы. Министр также предсказал возможность обострения обстановки в странах Европы после того, как навоевавшись в Сирии, эти джихадисты начнут возвращаться в страны, откуда они выехали.

24 июня испанский судебный следователь Исмаэль Морено назвал имя главаря группы – им был 39-летний Карим Абдессалям Мохаммед.

Понятно, что раскрытие этой группы – лишь верхушка айсберга. Сколько таких групп действовало и действует на территории двух королевств – сказать трудно. Зато можно вспомнить, что в свое время прежний марокканский режим – и это признано марокканскими СМИ – мягко говоря, сквозь пальцы смотрел на то, что марокканские исламисты отправлялись на джихад в Афганистан. Похоже, что история повторяется, особенно с учетом позиции Рабата по отношению к гражданской войне в Сирии.

В сентябре – октябре 2013 г. марокканские власти резко отреагировали на размещение журналистом Али Анузлой в арабоязычной версии информационного сайта Lakome ссылки, через которую можно было выйти на 40-минутный видеоролик АКМ под названием «Марокко – королевство коррупции и деспотизма». Журналист был арестован еще 17 сентября по обвинению в «апологетике и побуждении к терроризму». Подобную реакцию властей наблюдатели связали с опасениями Рабата относительно ожидавшегося возвращения на родину тех марокканцев, которые отправились воевать в Сирию. Их численность оценивалась в 1 тысячу человек. Согласно официальным данным, примерно 90 из них погибли в Сирии. Процесс возвращения к тому времени уже начался, причем марокканские джихадисты возвращались, получив хорошую военную подготовку и заряд более радикальной идеологии.

Уже на рубеже 2008–2009 гг. все чаще стали звучать упоминания про АКМ в связке с еще одной страной – Мали, но тогда на это мало кто обращал внимание. Как оказалось – зря.

25 апреля президент Мали Амаду Тумани Туре в интервью алжирской газете «Аль-Ватан» заявил, что его страна «делает все возможное для того, чтобы освободить заложников из числа европейцев, удерживавшихся боевиками АКМ в северных районах страны». Он при этом признал, что малийские власти в то время «имели репутацию переговорщиков с салафитами». Еще одно признание президента касалось географии действий боевиков АКМ. По его словам, уже тогда они присутствовали не только на севере Мали, но и повсеместно в зоне Сахеля и Сахары. Тогда же он напомнил, что его страна выступила инициатором проведения в Бамако региональной встречи по вопросам безопасности с участием представителей Мали, Нигера, Алжира, Чада, Ливии, Мавритании и Буркина-Фасо. Такая встреча к тому времени анонсировалась уже несколько раз, но она так и не состоялась. Амаду Тумани Туре также напомнил, что собственно в Мали к тому времени не было зафиксировано ни одного случая захвата заложников. Он также заверил, что его страна никогда не будет промежуточным звеном при передаче выкупа за заложников [29].

Сделанные президентом Мали признания вызвали необычно резкую статью в другой алжирской газете – «Либерте», и, судя по всему, она была санкционирована некими кругами, близкими к власти. В ней, в частности, утверждалось, что Мали якобы

«защищает АКМ» и что между ними существовала некая «молчаливая сделка» [30].

Более того, в статье были допущены выражения в адрес главы соседнего государства, вряд ли достойные серьезной газеты. Чего стоили, например, сомнения в «умственном здоровье режима Бамако»? Из конкретных обвинений в адрес Мали стоит отметить следующее: согласно «Либерте», оружие, которое было изъято малийскими военными у повстанцев-туарегов, якобы потом было обнаружено у убитых боевиков АКМ. Об этом, согласно газете, свидетельствовали номера захваченного оружия (интересно, кто сообщил алжирским военным эти номера?). Особое раздражение у автора статьи вызвали слова Амаду Тумани Туре о том, что захваты заложников проходили в других странах, а не в Мали, а также то, что он косвенно обвинил эти страны, включая Алжир, в небрежном отношении к охране собственных границ.

Начиная с середины июня 2009 г. из Мали стали поступать сообщения, свидетельствовавшие о намерении Бамако покончить с действовавшими на севере страны формированиями АКМ. Как оказались формирования АКМ в зоне Сахары? Почему из стран Сахеля их активность стала наиболее заметной именно в Мали? Почему руководство Мали во главе с А.Т.Туре, которого трудно было заподозрить в симпатиях к исламистам, перешло к активным действиям против АКМ именно в июне 2009 г.? Чтобы попытаться ответить на эти, а также многие другие вопросы, сначала необходимо вернуться в начало 2000-х годов.

«Аль-Каида» приступила к активному освоению Мали с началом антитеррористической операции в Афганистане в конце 2001 г. Автор этих строк волею судеб мог лично наблюдать весной 2002 г. группу примерно из 20 человек в соответствующей одежде афганского стиля и соответствующей наружности, следовавших в самолете по маршруту Касабланка – Бамако.

Перемещения таких групп, судя по всему, не были единичными и не остались незамеченными для американцев, вплотную занявшихся тогда «Аль-Каидой» после событий 11 сентября 2001 г. Они еще тогда приступили к подготовке к действиям против «Аль-Каиды» в этой зоне, для чего, в частности, весной 2002 г. были произведены соответствующие работы по модернизации взлетно-посадочной полосы аэропорта в Бамако, чтобы он мог принимать тяжелые самолеты американской военно-транспортной авиации.

Тогда, судя по всему, «Аль-Каида» выбрала Мали в качестве «запасного аэродрома» по нескольким причинам. Во-первых, эта

страна находится относительно недалеко от потенциальных целей террористов в Европе. Во-вторых, относящиеся к пустыне Сахара северные районы Мали – достаточно труднодоступные, что облегчало развертывание там баз террористов. В-третьих, действовавшие в Алжире исламистские бандформирования (прежде всего СГПД) традиционно использовали Мали для переброски оружия в АНДР. СГПД создала для этого в Мали вдоль традиционных караванных путей определенную инфраструктуру, которую затем унаследовала «Аль-Каида». В-четвертых, развертыванию структур «Аль-Каиды» в этом регионе способствовали также особые конфликтные отношения, всегда существовавшие между центральными малийскими властями и туарегами – хозяевами этих территорий.

Первая попытка «Аль-Каиды» обосноваться в регионе Северной Африки в целом и в Мали, в частности, относится к весне 2002 г. Это планировалось сделать путем трансформации СГПД в Сахело-магрибинский фронт «Аль-Каиды». По одной из версий, тогда такая затея не удалась из-за позиции бывшего национального «эмира» СГПД Х.Хаттаба, не захотевшего терять свою самостоятельность. К тому же алжирским силам безопасности в 2002 г. удалось уничтожить эмиссара «Аль-Каиды» гражданина Йемена Имада Абдельвахида Ахмеда Альвана (Абу Мухаммед), которому была поставлена соответствующая задача [31].

В начале 2004 г. Мали вместе с рядом других стран региона при поддержке США приняло участие в операции по преследованию одного из формирований СГПД во главе с Амари Сайфи (А.аль-Пара – «пара» от слова парашютист, этот псевдоним Сайфи получил в связи с прежней службой в парашютно-десантных войсках ННА, из которых он дезертировал). Она началась после того, как формирование Сайфи захватило в 2003 г. большую группу западноевропейских туристов, за которую впоследствии был выплачен выкуп в размере 5 млн. евро.

На первом этапе операции алжирские военные при помощи нескольких американских экспертов и с использованием данных космической разведки спланировали и провели уничтожение на крайнем юге Алжира автоколонны, перевозившей крупную партию оружия.

Когда группа Сайфи перебралась в Мали, исламистам было предложено убраться из этой страны. В процесе вытеснения важную роль сыграли вожди туарегских племен. Официальный Бамако провел с ними соответствующую работу, после чего до салафитов было доведено, что их дальнейшее пребывание в северных районах Мали нежелательно. Тогда малийским военным не пришлось

вмешиваться в события, хотя они к этому были готовы. Затем группа Сайфи перемещалась по территории Нигера и Чада, где тамошние военные тут же навязали исламистам серию боестолкновений. В результате одного из них исламисты потеряли 43 боевика. Среди них только 9 были алжирцами, остальные – выходцы из Нигера, Нигерии и Мали. Одно это показало, что салафисты в странах Сахеля не испытывали недостатка в желающих присоединиться к ним. В частности, их ряды охотно пополняли туареги, которые видели в исламистах единственную возможность для борьбы против центральных правительств. В ходе рейда сам Сайфи попал в плен в Чаде, откуда через Ливию был выдан в октябре 2004 г. Алжиру. Пост главаря «6-й зоны» СГПД (охватывала крайний юг Алжира и прилегающие территории) после ареста Сайфи получил М.Бельмохтар.

Тогда с учетом ставшей перманентной угрозы со стороны салафитов, с баз которых в Сахеле могли осуществляться теракты на территории Европы, Командование вооруженых сил США в Европе (штаб-квартира в г. Штутгарт, Германия), в зону ответственности которого входит также Северная Африка, приняло решение направить в этот регион три группы по 200 военнослужащих в каждой из состава 10-й группы сил спецназначения США.

Тогда же Вашингтон сообщил о существовании Пансахельской программы по подготовке и оснащению спецподразделений четырех стран региона – Мали, Чада, Нигера и Мавритании. В частности, в Мали к тому времени 30 американских инструкторов подготовили спецподразделение из 300 военнослужащих для участия в антитеррористических операциях. Этот батальон был оснащен американской спецтехникой.

С 2005 г. в регионе ежегодно проводились учения серии «Флинтлок» с участием военнослужащих США, Алжира, Маврита-ни, Мали, Марокко, Нигера, Сенегала, Туниса и Чада. Тогда же стало известно, что на проведение аналогичных учений в период до 2012 года американский конгресс выделил 100 млн. долларов. Очевидной целью американских затрат было не допустить переброски боевиков из стран Северной Африки в Ирак.

Предпринятые странами региона меры по борьбе с тогда еще СГПД не помешали боевикам этой организации атаковать 3 июня 2005 г. военный пост на северо-востоке Мавритании. В атаке участвовали до 150 человек. В ходе боя, по официальным данным, погибли 15 военнослужащих и 5 нападавших, 17 солдат получили ранения. По информации малийских военных, в ходе боя погибли

до 50 мавританских солдат – все, находившиеся на посту. По сообщениям малийской пресы, к тому времени в северных районах страны обосновались две группы террористов. Одна из них оперативно подчинялась руководсву СГПД и состояла главным образом из алжирцев, вторая включала в основном пакистанцев. Обе группы поддерживали тесную связь между собой.

В феврале 2006 г. некоторые марокканские СМИ сообщили о том, что, возможно, ЦРУ США использовало территорию Марокко для базирования ударных беспилотных летательных аппаратов (БЛА) типа «Предатер». По версии СМИ, эти БЛА вели патрулирование над обширными территориями в Сахаре, чтобы не допустить появления там тренировочных лагерей «Аль-Каиды».

Несмотря на принимавшиеся меры, АКМ сумела окопаться в регионе. В январе 2009 г. последовал захват в Нигере четырех туристов из Европы. Двое из них были отпущены. 31 мая 2009 г. исламисты казнили туриста из Великобритании, после чего, судя по всему, им был выплачен выкуп. По данным алжирской «Аль-Ватан», речь шла о сумме от 3 до 5 млн. евро. Затем 12 июля 2009 г. последовало освобождение последнего из заложников, гражданина Швейцарии. Одновременно АКМ взяла на себя ответственность за похищение двух канадских дипломатов, которые позднее также были освобождены.

10 июня 2009 г. группа боевиков расстреляла в собственном жилище подполковника Ламана ульд Бу, возглавлявшего региональный департамент малийских спецслужб. Подполковник был известен тем, что ранее провел несколько успешных антитеррористических операций.

15 июня 2009 г. армия Мали развернула широкомасштабную антитеррористическую операцию против формирований АКМ на севере страны. О ней президент Мали А.Т.Туре объявил двумя неделями ранее. День спустя подразделения правительственных сил атаковали базу формирования АКМ во главе с полевым командиром Абу Зейдом на крайнем севере Мали близ границы с Алжиром. В результате атаки были уничтожены 26 террористов. По неофициальным данным, в ходе атаки на мине подорвался один из внедорожников малийской армии, погибли несколько солдат. Малийские военные координировали свои действия с США, Францией, Алжиром и Канадой. Эта атака стала первой, проведенной малийскими военными против формирований АКМ, хотя об их присутствии на севере страны было известно достаточно давно.

Ответный удар исламистов последовал 4 июля 2009 г., когда они атаковали полевой лагерь малийских военных и сопровождавших их проводников-арабов в районе н.п.Аруан близ Томбукту. По утверждениям малийской прессы, исламисты просто вырезали спавших солдат. АКМ утверждала, что итогом резни стала гибель 28 солдат. Малийские СМИ писали о 20 убитых военных и 8 гражданских. Со стороны салафитов в нападении участвовали до 100 боевиков. Малийские военные назвали данные о своих потерях пропагандой, заявив в свою очередь, что «речь шла о десятках погибших с обеих сторон, но террористы потеряли больше людей». Среди без вести пропавших значился полковник Хама ульд Мохаммед Яхья – командир гарнизона Томбукту. Эта череда боестолкновений позволила алжирской газете «Аль-Ватан» назвать Мали «Афганистаном в зоне Сахеля».

В коммюнике АКМ содержалось также обещание «заняться» теперь самим президентом А.Т.Туре. Последний объявил 5 июля «тотальную войну» АКМ.

Ситуация в зоне Сахеля усугубилась тогда в связи с тем, что отколовшаяся на время от СГПД в момент ее трансформации в АКМ группировка М.Бельмохтара после неудачных переговоров с алжирскими властями о возможной сдаче также активизировала свою деятельность в этой зоне. Правда, она специализировалась главным образом на контрабанде оружия, табака, наркотиков и автомашин, в которой ее партнерами являлись вожди туарегских племен. Одна из особенностей «идеологии» Бельмохтара – он всегда выступал против совершения терактов в зонах, куда его формирования выходили на отдых. Третью заметную группу, автономно действовавшую в регионе, возглавлял полевой командир Яхья Джауди (Абу Аммар). Численность его банды оценивалась в 180 человек.

Главным следствием боевых действий в Мали могло стать то, что впервые них могла оказаться втянутой за пределами национальной территории ННА Алжира. Командование ННА всегда негативно относилось к подобной перспективе, однако понятно, что решения на этот счет принимают не военные, а политики. Кроме чисто военного аспекта у этой проблемы прорезался и экономический аспект. Как писала алжирская газета «Экспресьон», «достоверная информация, имевшаяся в распоряжении алжирских спецслужб, свидетельствовала о существовании заговора, который из зоны Сахеля нацелен на интересы работавших в Алжире местных и иностранных нефтяных компаний».

Возможно, каким-то образом соответствовала этому выводу и логика некоторых малийских СМИ, согласно которым «Аль-Каида» и АКМ никоим образом не были заинтересованы в совершении кровопролитных атак на севере Мали, если они действительно хотели превратить этот пустынный регион в свою тыловую базу. Поэтому они со своей стороны задавались вопросом: кто являлся настоящим исполнителем этих терактов и чего он добивался?

18 сентября 2010 г. из Нуакшота поступили первые сообщения о том, что подразделения мавританской армии вторглись в северные районы Мали. При этом было объявлено, что целью армейской операции является уничтожение обосновавшихся там баз АКМ. Операция подобного размаха на территории сопредельного государства проводилась мавританскими военными впервые, если не считать неудачную совместную франко-мавританскую спецоперацию по освобождению заложника, проведенную 22 июля 2010 г. Тогда были убиты 7 джихадистов, однако операция не достигла своей цели. 25 июля АКМ объявила о казни 78-летнего гражданина Франции Мишеля Жермано.

Почему мавританские военные развернули новую, на сей раз войсковую операцию против АКМ? Несколькими днями ранее в Нигере были похищены 7 иностранцев, работавших на французские компании Areva и Satom, в том числе пять французов. Похоже, у мавританских военных были основания искать их на территории Северного Мали. Понятно, что эта операция не могла проводиться без соответствующего поощрения со стороны Франции, хотя Париж тут же заявил об отсутствии какой-либо связи между действиями мавританских военных и похищением 7 иностранцев. А в целом она стала отражением курса Нуакшота на бескомпромиссную борьбу с АКМ, который был взят после прихода к власти в Мавритании в 2008 г. президента – генерала Мохаммеда ульд Абдель Азиза.

Анализ данных с мест боев был затруднен тем, что разные по национальной принадлежности источники информации (алжирские, мавританские и малийские) давали различающиеся друг от друга оценки событий, что стало очевидным следствием разных подходов Нукашота, Алжира и Бамако к проблеме борьбы с терроризмом.

Как бы там ни было, судя по всему, первоначально бои развернулись на территории Мавритании близ границы с Мали. Мавританские военные утверждали, что автоколонна исламистов двигалась в направлении одного из военных объектов, когда она

была перехвачена. И когда исламисты под давлением военных были вытеснены на территорию Мали, мавританцы не стали прекращать операцию. Оправдывая проникновение на сопредельную территорию, правительство Мавритании утверждало, что его цель – «предупредить новые преступные вылазки боевиков АКМ». Таким образом, со стороны Мавритании операция имела превентивный характер.

Согласно первым официальным сводкам с места боев, проходивших в районе, расположенном в 100 км к северу от малийского населенного пункта Томбукту, «армия (мавританская) окружила до 20 внедорожников с боевиками АКМ недалеко от малийского населенного пункта Арейх Хинди». Действиями боевиков АКМ руководил полевой командир Яхья Абу Хаммам, алжирец по национальности. Он был одним из заместителей другого полевого командира АКМ, скрывавшегося под боевым псевдонимом А. Абу Зейд. Последний считался ответственным за убийства британского заложника Эдвина Диера в мае 2009 г. и француза Мишеля Жермано в июле 2010 г. По имеющимся данным, в отряде Абу Хамама до 70% боевиков составляли мавританцы.

За первые сутки операции военные убили 12 боевиков и столько же ранили, 6 подозреваемых в причастности к деятельности АКМ попали в плен. Потери военных: убиты 6 человек, 8 – ранены (двое раненых позднее скончались). В то же время, согласно алжирским данным, мавританские военные якобы потеряли по меньшей мере 15 солдат убитыми. Есть сведения, что исламистам удалось захватить несколько армейских джипов мавританской армии. То, что мавританские военные понесли заметные потери, подтвердилось уже 18 сентября, когда в Томбукту приземлился мавританский транспортный самолет, направленный в Мали для эвакуации раненых. В Томбукту самолет доставил бочки с горючим и медикаменты.

В отличие от рейда 22 июля 2010 г. французские военные не принимали непосредственного участия в операции, но они могли определенным образом содействовать ее проведению.

В ходе вторых суток боев 19 сентября мавританские военные были вынуждены применить авиацию для поражения целей АКМ. Нанесение удара с воздуха, судя по всему, стало необходимым в связи с быстрыми маневрами исламистов на местности. Целью удара была автоколонна исламистов, перемещавшихся на 7 джипах. По официальным данным, в результате авиаудара были уничтожены 3 джипа, убиты по меньшей мере 2 человека, 4 ранены.

Одна из убитых была опознана как «жена террориста». Согласно данным малийских «свидетелей», в результате авианалета погибли 2 женщины. Неназванный источник в малийских силовых структурах тут же объявил об «ошибке» мавританских пилотов. Со своей стороны мавританские военные заявили, что их авиация не атаковала гражданские цели. По их оценке, в подобной интерпретации действий мавританской авиации заинтересована «только одна сторона – пропагандисты террористов». Что касается АКМ, то эта организация тут же пригрозила Мавритании новыми нападениями.

В любом случае использование авиации позволило мавританцам сделать то, что на языке военных называется «изолировать район боевых действий». В переводе на простой язык: мавританцы не допустили направления подкреплений блокированным исламистам. Для уничтожения блокированных исламистов была использована артиллерия. Таким образом, общая продолжительность операции составила двое суток.

Одновременно стало известно, что французские разведывательные самолеты стали на постоянной основе совершать облеты районов предполагаемого нахождения боевиков АКМ и заложников. Эти самолеты («Атлантик-2» и «Мираж Ф1-СР») временно базировались в Ниамее, их полеты обеспечивали 80 французских военнослужащих. Самолеты были оснащены средствами радиоэлектронной разведки, с помощью которых французы рассчитывали перехватывать радиообмены между различными формированиями АКМ.

Примечательно, что малийские военные не принимали какого-либо участия в боевых действиях против АКМ, хотя они развертывались на их территории. Судя по всему, у них просто не было силенок для этого. Формально данное обстоятельство косвенно признал президент Мали А.Т.Туре. В заявлении для «Радио Франс Интернасьональ» он сказал: «Мы объединяем наши усилия. В частности, мы позволили всем сопредельным странам преследовать боевиков АКМ на нашей территории в случае необходимости».

Как заявил 19 сентября представитель правительства Нигера, мавританские военные атаковали на севере Мали не то формирование АКМ, которое захватило семерых заложников. Это обстоятельство заставило предположить, что разведывательное обеспечение операции оставляло желать лучшего, хотя в этой работе участвовала Франция. Нельзя исключать, что исполнителями похищения были туареги, а заказчиками – исламисты из АКМ.

20 сентября представитель командования мавританской армии заявил, что ситуация в районе Томбукту находится под контролем.

В целом по итогам операции мавританских военных в Мали можно было сделать следующие выводы.

1. Она косвенно подтвердила информацию о значительном территориальном расширении операционной зоны АКМ.

2. Были объявлены только официальные данные о потерях сторон в ходе боевых действий. Как показывала практика, они редко были объективными. Как представляется, мавританские военные были заинтересованы в минимизации данных о потерях как с одной, так и другой стороны.

3. Операция создала прецедент, связанный с проникновением военных одной страны на территорию другой. Пока речь шла только о странах региона. Но нельзя было исключать, что им воспользуется Франция и (или) США, что воплотилось на практике в начале 2013 г.

4. В ходе сентябрьских (2010 г.) событий подтвердилось, что страны региона по-разному подходили к проблеме борьбы с терроризмом, что никак не способствовало ее решению.

5. Что касается проблемы отношений между исламистами из АКМ и туарегами, то сентябрьские события подтвердили: хотя после завершения восстания туарегов в Нигере и Мали в 2009 г. некоторые из них установили отношения с джихадистами, оказывая последним определенные услуги (похищения иностранцев с последующей перепродажей исламистам, контрабанда оружия), значительная их часть не разделяла радикальных взглядов исламистов. Последнее означало, что властям стран региона необходимо было срочно предпринять определенные усилия, чтобы привлечь туарегов на свою сторону. К сожалению, в Бамако не вняли этому сигналу.

6. Относительно судьбы семи заложников. Как представлялось, они могут быть спасены только в результате спецоперации с участием французских военных при наличии точной разведывательной информации об их нахождении. Никакие другие региональные силовые структуры не смогли бы сделать этого [32].

22 ноября 2010 г. президент Мали Амаду Тумани Туре высказал пожелание, чтобы Алжир, Мавритания, Нигер и Мали спланировали совместные военные операции против АКМ. «Алжир сделал соответствующее предложение. Мы вместе учредили совме-

стный штаб, в составе которого работают офицеры из четырех стран. Этот штаб должен спланировать совместные операции, – заявил Туре в интервью мавританским СМИ. – Я – солдат. Я полагаю, что мы обязательно должны прийти к осуществлению совместных операций. Если каждый из нас будет вести свою собственную войну, это будет надолго и без результатов. Вместе мы сможем противостоять этой угрозе».

11 декабря 2011 г. столица Мавритании Нуакшот приняла встречу глав военных ведомств стран-участниц группы «пять плюс пять» (пять стран Северной Африки – Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис и пять стран Южной Европы – Испания, Италия, Мальта, Португалия, Франция). Официальной объявленной целью встречи было расширение взаимодействия участников группы в борьбе с АКМ и расползанием по региону оружия из Ливии. В таком формате группа собралась впервые после изменений режимов в Ливии и Тунисе и победы исламистов на выборах в Марокко. Ливию на встрече представлял незадолго до этого назначенный на пост министра обороны Усама Джуили.

Неофициальной целью встречи в Нуакшоте для ее участников от Европы было изучение позиций новых властей Ливии и Туниса по вопросам, касавшимся безопасности в Средиземноморье. Как отметили в окружении министра обороны Франции Жерара Лонге, последний использовал свое пребывание в Нуакшоте для того, чтобы «оказать поддержку усилиям правительства Мавритании по борьбе с терроризмом в зоне Сахары и Сахеля».

Выступивший на церемонии открытия встречи министр обороны Мавритании Ахмеду ульд Идей призвал страны-участницы группы не выплачивать террористам выкуп за захваченных ими заложников. К тому времени проблема захваченных в регионе заложников резко обострилась: по состоянию на 11 декабря 2011 г. боевики АКМ и близкой к ней ДЕДЗА удерживали 12 иностранцев, в том числе 6 французов.

Мавританский министр подтвердил намерение Нуакшота использовать практику превентивных ударов по боевикам АКМ на территории соседних стран, в частности Мали, заметив, что «его стратегия таких превентивных ударов, а также укрепление боевых возможностей мавританской армии принесли хорошие результаты».

До этого Мавритания начиная с 2010 г. достаточно регулярно направляла своих военных на север Мали, где окопались отряды АКМ. Такая практика нашла полную поддержку в Париже.

Региональные институты

Страны региона изначально осознали угрозы, которые несло с собой появление в нем АКМ. Они попытались противостоять им, однако эффективность их действий, как показали события 2012 г. в Мали, оказалась невысокой.

12 августа 2009 г. в г. Таманрассет на крайнем юге Алжира состоялась встреча начальников генеральных штабов АНДР, Мавритании, Нигера и Мали. Она была посвящена вопросам координации усилий в борьбе с трансграничной преступностью и терроризмом. 13 августа встреча продолжилась в штабе 6-го военного округа ННА. Все указанные страны имеют общую границу с Алжиром, откуда на их территории периодически перемещались формирования АКМ. В первой половине 2009 г. во всех этих странах боевики АКМ нанесли несколько чувствительных ударов.

Также в августе 2009 г. состоялась еще одна встреча начальников генеральных штабов: на сей раз государств Северной Африки (Алжир, Ливия, Египет, Мавритания, Тунис, а также т.н. Сахарская Арабская Демократическая Республика). По понятным причинам из-за присутствия представителя САДР в этой встрече (4-й по счету) не могло принимать участие Марокко. Встреча проходила в алжирском пригороде Бени-Месус. Как заявил председательствовавший на встрече командующий Сухопутными войсками ННА генерал Бенджамиль Кадур, ее участники утвердили рекомендации экспертов, собиравшихся ранее в Триполи, относительно создания региональной структуры реагирования на кризисы, подготовки кадров, обмена информацией. Что касается североафриканской структуры реагирования на кризисы, то к тому времени уже было решено, что Исполнительный секретариат и департамет планирования примет Ливия, командование разместится в Египте. Предусматривалось также развертывание двух тыловых баз. Одну из них намечено было расположить в алжирской провинции Джиджелли. Все эти решения оказались нереализованными.

В конце июня – начале июля 2011 г. мавританская армия вновь выдвинулась на острие борьбы против формирований АКМ, проведя успешную антитеррористическую операцию на территории Мали. Почему и на каких основаниях мавританские военные в очередной раз вошли на территорию соседнего государства?

Прежде чем ответить на этот вопрос, напомним, что изначально алжирская по происхождению, к тому времени АКМ действовала на территориях практически всех соседних с АНДР стран и в первую очередь – на севере Мали.

Что касается Алжира, то он, претендуя (и не без оснований) на роль регионального лидера в борьбе с терроризмом, в то время больше сконцентрировался на защите своей границы с Ливией от возможного проникновения оружия из этой страны, охваченной внутренним конфликтом. Кроме того, действия мавританской армии в Мали традиционно сопровождались оказанием разведывательного и тылового обеспечения со стороны Франции, а Алжир выступал категорически против любого участия бывшей метрополии в событиях в регионе. Что касается Мавритании, то ее военные оказались географически наиболее близкими к новому фронту борьбы с терроризмом. Кроме того, действия Нуакшота стали отражением решительного настроя руководства этой страны внести свою лепту в борьбу с терроризмом и тем самым заработать определенные дивиденды в западных столицах.

Теперь – собственно про события в Мали. 24 июня 2011 г. мавританские военные объявили о завершении третьего по счету рейда в западные районы Мали, в результате которого подразделения Сухопутных войск при поддержке авиации близ пограничного городка Нара «полностью уничтожили» полевой лагерь АКМ, который эта организация ранее создала в районе лесного массива Вагаду, который имеет размеры 80 на 40 км. Судя по всему, исламисты готовились к долгой обороне. Они даже создали вокруг базы систему окопов.

По данным мавританских военных, в ходе операции были уничтожены 15 джихадистов. Кроме того, ранения получили четверо военнослужащих, два солдата погибли. На базе были обнаружены тяжелые вооружения: противотанковые ракетные комплексы и ПЗРК, которые «представляли собой прямую угрозу для Мавритании». Скорее всего, этот арсенал появился в распоряжении АКМ после событий в Ливии.

Со своей стороны АКМ утверждала, что в ходе боев были убиты «по меньшей мере 20 мавританских солдат, уничтожены 12 автомашин». По ее данным, боевиками на этой базе руководил некий Халед аль-Хинхити, мавританец по национальности [33].

В коммюнике АКМ утверждалось, что ее формирование потеряло двух боевиков, «судьба которых неизвестна». АКМ в очередной раз обвинила президента Мавритании в том, что он якобы ве-

дет войну в интересах Франции. Она призвала граждан Мавритании осудить эту войну, а мавританских военных – «извлечь уроки из понесенных потерь и отказаться от ведения войны, которая им не нужна».

Понятно, что к данным о потерях стоит относиться весьма осторожно, поскольку каждая из сторон по очевидным причинам была заинтересована в сокрытии своих потерь и преувеличении потерь противника. Косвенным признаком того, что мавританские военные действительно понесли определенные потери, является то, что уже 26 июня в регион были направлены дополнительные армейские подразделения.

Малийские военные в той операции участия не принимали, хотя с 21 июня армии двух стран развернули широкомасштабную операцию по прочесыванию местности на севере Мали, в зону проведения которой входит и Нара. По имевшимся данным, операция продолжалась несколько недель. В ней участвовали несколько сотен военнослужащих двух стран. В ходе операции от военных Мали и Мавритании стало известно, что боевики АКМ прибегли к минированию местности, чего ранее никогда не наблюдалось. Возможно, появление мин в арсенале АКМ также было связано с событиями в Ливии. В частности, исламисты использовали противотанковые мины чехословацкого производства. 27 июня военным двух стран удалось арестовать порядка 15 боевиков – главным образом граждан Мавритании, которых отправили в Бамако.

Напомним: первый рейд на территорию Мали мавританские военные выполнили с согласия Бамако при поддержке Франции в июле 2010 г., во второй раз – в сентябре 2010 г. они действовали самостоятельно, после чего оставались там до апреля. По оценке мавританских военных, сразу после вывода их сил из северных районов Мали в апреле формирования АКМ немедленно вернулись в зону Вагаду при том, что они располагают еще несколькими базами на севере Мали.

Ответ АКМ на действия мавританских военных не заставил себя долго ждать. 5 июля боевики атаковали базу сил специального назначения мавританской армии, находившуюся на юго-востоке Мавритании в районе н.п. Бассикну близ границы с Мали. Согласно командованию мавританской армии, при отражении нападения были уничтожены до 20 боевиков, около 10 попали в плен, ранения получили 4 военнослужащих. Остатки нападавших скрылись на территории Мали, куда, преследуя боевиков, вновь вошли подразделения мавританской армии, действия которых поддерживала

авиация. Мавританская армия также взяла под охрану Бассикну и пограничную зону с тем, чтобы не допустить нового прорыва боевиков на территорию Мавритании.

По данным представителя АКМ, на которого вышло мавританское независимое информационное агентство ANI, «нападавшие прибыли к базе на 25 джипах». Это означает, что их численность была от 100 до 150 человек. Представитель АКМ признал гибель двух боевиков – алжирца и араба, ранее проживавшего на севере Мали.

Несмотря на то, что АКМ не снижала свою активность, 12 июля 2011 г. побывавший в Нуакшоте командующий Африком генерал Хэм Картер высказал признательность властям Мавритании в связи с успехами, достигнутыми в борьбе против террористов. В заявлении для прессы после встречи с президентом Мавритании М.ульд Абдель Азизом он пообещал содействовать «развитию мавритано-американского сотрудничества в сфере безопасности».

По имевшимся данным, полевые командиры формирований АКМ, действовавших в Мали, были прекрасно осведомлены о перемещениях мавританских и малийских военных благодаря хорошо налаженной работе агентурной сети. Подтверждение тому – 14 июля 2011 г. спецслужбы Мали объявили об аресте в районе Томбукту двух арабов, обвиненных в сборе разведывательных сведений о передвижениях подразделений мавританской армии. Они также подозревались в закупках оружия и продуктов питания для АКМ.

В целом события конца июня – начала июля 2011 г. в зоне границы между Мавританией и Мали показали следующее:

1. Формирования АКМ стали к тому времени более многочисленными. Если раньше речь шла об отрядах в несколько десятков – до 50 человек, то затем численность некоторых формирований АКМ превысила 100–150 боевиков.

2. Боевые действия в зоне Бассикну в очередной раз вывели на след оружия, судя по всему, потоком идущего из Ливии. Появление в арсеналах АКМ реактивных противотанковых гранатометов, переносных зенитных ракетных комплексов, минного оружия представляло собой очевидную угрозу для стран региона, большинство из которых (за исключением Алжира) имело относительно малочисленные и слабо оснащенные армии.

3. Сохранение на территории Северного Мали нескольких операционных баз АКМ чревато новыми рейдами исламистов как на территорию Мавритании, так и других стран.

4. Активизация АКМ в Мали и Мавритании к тому времени никак не сказалась на деятельности туарегов, проживающих на севере Мали. Трудно было даже представить, какой оборот могли принять события, если бы исламисты нашли общий язык с туарегами.

24 января 2012 г. на состоявшейся в Нуакшоте встрече глав МИД Мавритании, Мали, Нигера и Алжира – стран, затронутых деятельностью АКМ, – ее участники приняли решение о совместном и равном финансировании их единого операционно-разведывательного органа – Подразделения единства и связи (ПЕС). Возглавили эту структуру главы национальных разведывательных служб. Она формально обеспечивала работу действовавшего в алжирском городе Таманрассет Совместного операционного комитета представителей Генеральных штабов (СЕМОС). Эти две структуры были призваны координировать действия национальных вооруженных сил в борьбе против терроризма и организовывать совместные военные операции в случае необходимости. В ходе встречи в Нуакшоте было решено принять в эти структуры Нигерию в качестве наблюдателя, поскольку обнаружилась тесная связь между действующей в этой стране радикальной исламистской организацией «Боко Хаарам» и АКМ. Поскольку главы МИД «четверки» встречаются периодически, для постоянной работы по внешнеполитическому обеспечению деятельности этих структур было принято решение учредить Политический комитет по наблюдению.

О месте и роли США и Франции

США немедленно отреагировали на появление АКМ. 7 февраля 2007 г. в Дакаре состоялась встреча заместителя командующего ВС США в Европе с начальниками генеральных штабов девяти стран Магриба и Сахеля. Объявленной целью встречи было усиление антитеррористической борьбы в регионе Сахары путем разработки совместных механизмов. В связи с проведением встречи утверждалось, что главную опасность региону несет АКМ. Как заявил представитель Пентагона генерал Уильям Вард, через проведение этого мероприятия США рассчитывали усилить свою роль в борьбе против терроризма в Северной Африке на долгосрочную перспективу [34]. Встреча в Дакаре проводилась в рамках амери-

канской программы Транссахарского партнерства в борьбе против терроризма.

С 2007 г. американцы стали активно осваивать зону Сахеля и прилегающие к ней регионы, полагая, по всей видимости, что там может возникнуть очередной фронт борьбы с «Аль-Каидой». В апреле 2007 г. в районе марокканского городка Тан-Тан на юго-востоке страны прошли марокканo-американские учения «Африканский Лев-2007», в которых приняли участие 300 американских морских пехотинцев. Вместе с марокканскими военными они отрабатывали действия в пустынной местности при проведении антитеррористической операции.

В конце августа – начале сентября 2007 г. США организовали на территории Мали многонациональные учения «Флинтлок-2007». Кроме американских военных в них участвовали представители 13 стран Африки и Европы. Объявленной главной целью учений было обучение африканских партнеров планированию, обеспечению и проведению антитеррористических операций.

На учениях, проводившихся в рамках программы Транссахарского партнерства в борьбе против терроризма, были представлены военные из Алжира, Буркина-Фасо, Мавритании, Марокко, Нигера, Нигерии, Сенегала, Туниса, Чада, а также США, Великобритании, Нидерландов и Франции [35]. Эти маневры не обошлись без многозначительного инцидента, поскольку проходили в период очередной активизации в Мали и Нигере вооруженных выступлений туарегов. 12 сентября 2007 г. туареги обстреляли американский военно-транспортный самолет, который выполнял рейс в интересах тылового обеспечения малийских войск.

В то же время ряд стран региона негативно отреагировал на принятое в феврале 2007 г. решение Вашингтона создать в 2008 г. специальное командование для Африки (Африком). Несмотря на то, что заявленной и, на первый взгляд, благой целью создания Африком являлось «содействие уменьшению числа конфликтов, улучшению ситуации в плане безопасности, уничтожению терроризма», негативную позицию по отношению к американской инициативе занимали Алжир и Ливия. Первый в лице главы МИД Мохаммеда Беджауи еще в марте 2007 г. заявил, что Алжир никогда не согласится принять иностранные базы на своей территории, так как это «несовместимо с его суверенитетом и независимостью». Египту не пришлось давать оценку решения своего стратегического союзника, поскольку эта страна осталась в зоне ответственности американского Центрального командования.

Марокко фигурировало в списке стран, которые посетил в июне 2007 г. помощник шефа Пентагона по политическим делам Райан Генри. Каждая из этих стран рассматривалась как потенциальное место размещения штаб-квартиры Африком. Р.Генри не скрывал, что вопросы, связанные с функционированием Африком, находились в центре внимания на переговорах, которые он провел в Рабате с представителями Королевских Вооруженных Сил (КВС) и марокканского МИДа. В Рабате он был вынужден признать, что окончательное решение о месте нахождения штаб-квартиры Африком пока не принято, хотя, согласно американским планам, эта структура должна была быть развернута в одной из африканских стран к октябрю 2007 г. [36]

Показательно, что никаких официальных заявлений Рабата в связи с визитом Генри не последовало. Иначе поступил Алжир, где также побывал американский эмиссар. Он однозначно отказался от какого-либо взаимодействия с Африком в пользу выработки коллективных мер безопасности в рамках Африканского Союза.

Кроме Марокко и Алжира американская делегация посетила Ливию, Египет, Джибути и Эфиопию. К тому времени США имели в Африке всего одну военную базу. Она дислоцировалась в Джибути, где было развернуто порядка 1700 американских военнослужащих.

В целом подавляющее большинство стран региона негативно отреагировало на решение Вашингтона создать Африком.

Поскольку желающих принять Африком в Африке по состоянию на середину 2007 г. не находилось, предусматривалось, что его штаб-квартира будет находиться в Штутгарте (Германия). По американской версии, создание Африком не предусматривало развертывание в Африке дополнительных американских воинских контингентов. Эта структура, уверял Р.Генри, займется лишь координацией усилий африканских стран в борьбе с терроризмом.

Как утверждал в этой связи известный марокканский политолог Али Амар, нечто, напоминающее передовой командный пункт Африком, все же появилось в марокканском городке Тан-Тан на атлантическом побережье. Фотографии этого объекта, появившиеся в прессе, вынудили Рабат опровергнуть эту информацию. Согласно марокканской версии, речь шла лишь о месте размещения американских военнослужащих в рамках учений «Флинтлок» [37].

Почти одновременно с Р.Генри в Марокко побывал с негласным визитом директор ЦРУ Майкл Хайден. Цели его визита остались закрытыми, что еще больше подогрело слухи о том, что Африком могло в итоге обосноваться в Марокко.

В апреле 2008 г. шеф американского ФБР Роберт Меллер объявил о намерении его бюро открыть свое представительство в Алжире с тем, чтобы лучше противостоять «новым угрозам, исходящим из Магриба». По словам Меллера, это решение обусловлено тем, что «за последние полтора года (то есть за время существования АКМ – авт.) возможности «Аль-Каиды» в Магрибе значительно выросли». Выступая на слушаниях в конгрессе, посвященных бюджету ФБР на 2009 финансовый год, он сказал: «Мы очень встревожены тем, что в то время, как эти возможности («Аль-Каиды») возрастают, возрастают и возможности лиц, имеющих двойное гражданство, например, французское и алжирское, проникнуть в Европу, а затем – в США». «Мы поддерживаем хорошие рабочие отношения с нашими алжирскими коллегами. Открытие представительства ФБР в Алжире станет новым этапом укрепления этих отношений и позволит противостоять новым угрозам, исходящим из стран Магриба», – сказал он, заметив, что деятельность этого представительства будет охватывать и другие страны региона [38].

К апрелю 2008 г. ФБР имело 70 зарубежных представительств, работавших при посольствах США. В Магрибе к тому времени действовало лишь одно представительство – в Марокко.

Уже в мае 2008 г. в турне по странам Магриба отправился командующий Африком генерал Уильям Вард. В частности, в Марокко высокопоставленный американский военный находился в период с 28 по 29 мая. Как сообщила марокканская газета «Экономист», в ходе визита он «обсудил с марокканскими официальными лицами вопросы развития военного сотрудничества» [39]. До этого времени различными аспектами этого сотрудничества занималось Командование вооруженными силами США в Европе. Однако, как объявило в связи с визитом Варда американское посольство в Рабате, уже в ближайшее время координацией этой работы займется Африком.

В Марокко Вард не сделал особо заметных заявлений, поскольку, похоже, выговорился в Тунисе – первом остановочном пункте его североафриканского турне. Там он оценил как «реальную» угрозу терроризма в Северной Африке, призвав страны региона вместе работать для того, чтобы помешать планам террористов. Однако главное, что он заявил в Тунисе, касалось перспектив передислокации штаб-квартиры Африком из Штутгарта (Германия) на африканский континент. По словам генерала, «у нас нет намерения передислоцировать штаб в ближайшей перспективе». Это

было понятно, поскольку большинство стран континента категорически отказалось – по крайней мере, на словах – принимать у себя этот штаб. Поэтому очевидно, что американцам потребовалось бы достаточно много времени, чтобы уговорить кого-то из своих африканских партнеров. Возможно, поэтому уже в Марокко Вард предупредил, что «если в будущем появится необходимость переместить часть персонала штаб-квартиры в Африку (по всей видимости, речь шла о некоем подобии передового штаба – прим.авт.), тогда в соответствующее время мы изучим возможность этого».

К маю 2008 г. персонал штаб-квартиры Африком составлял 1300 человек. Усилия штаба, по словам Варда, в то время были сконцентрированы на организации военного сотрудничества с африканскими странами и оказании им помощи с тем, чтобы «увеличить их способность собственными силами обеспечить свою безопасность». Появление этого – шестого по счету – регионального командования Пентагона было обусловлено активизацией деятельности «Аль-Каиды» в странах Сахеля.

С 3 по 20 ноября 2008 г. марокканские парашютисты принимали участие в ежегодно проводимых многонациональных учениях «Флинтлок-2008», проходивших на территории Марокко и Мали под общим руководством США. Со стороны Африки в них первоначально участвовали Мавритания, Мали, Алжир, Нигер, Сенегал и Чад. Затем к инициативе присоединились Марокко, Тунис, Нигерия и Буркина-Фасо. Кроме США выразили желание бороться с терроризмом в Сахеле такие западные страны, как Германия, Испания, Франция, Великобритания и Голландия.

Учения в 2008 г. проводились в два этапа. На первом со старшими офицерами от африканских стран-участниц были проведены теоретические занятия на военной базе Рота в Испании. Там же был развернут штаб учений. На втором этапе практические занятия на местности проводились в Марокко, Мали и Буркина-Фасо. В них приняли участие подразделения десантников от Марокко, Мали и Сенегала, которые отрабатывали действия на незнакомой местности при поддержке тыловых подразделений из Буркина-Фасо. Сообщивший об учениях продворцовый марокканский еженедельник «Марок-Эбдо» почему-то счел обязательным напомнить, что штаб-квартира Африком «находится в германском Штутгарте, а не в марокканском Тан-Тане, как это следовало из ложных слухов». Интересно, почему?

21 октября 2009 г. в Алжире побывал помощник госсекретаря США по Ближнему Востоку Джеффри Фельтман. В столице АНДР

он выразил «озабоченность» Соединенных Штатов проблемами безопасности в регионе Сахеля. Тем не менее он утверждал, что Вашингтон «не собирается заменить страны региона в борьбе, которую они ведут против терроризма» в лице АКМ.

Фельтман также заявил, что США полностью поддерживают усилия Алжира в борьбе против терроризма. По его оценке, Алжир «имеет богатый опыт такой борьбы», и Вашингтон заинтересован в «поддержке усилий Алжира, с которым мы хорошо взаимодействуем в борьбе с терроризмом».

В ноябре 2009 г. в Алжире побывал очередной высокопоставленный американский визитер. На сей раз в АНДР первый визит нанес командующий Африком генерал У. Вард. Его миссия в Алжир была скорее дипломатической, нежели военной. Подтверждение тому – сделанные им в столице АНДР заявления.

В ходе встреч с алжирскими собеседниками – президентом А.Бутефликой, начальником Генштаба ННА Алжира корпусным генералом Ахмедом Салахом Гаидом, главой МИД АНДР М.Меделси – американский генерал без устали утверждал, что в планы США не входит развертывание контингентов Африком в Африке, равно как перенос в обозримом будущем штаб-квартиры командования из германского Штутгарта в одну из африканских стран. В этой связи алжирская газета «Либерте» напомнила о существовании данных, согласно которым американцы располагали к тому времени в Сахеле несколькими секретными военными базами.

На переговорах американец утверждал, что командование Африком «полно решимости укреплять и совершенствовать тесные рабочие отношения с Алжиром в нескольких областях, связанных с безопасностью». По его словам, это сотрудничество наиболее успешно развивалось в сферах подготовки кадров и поставок специальной техники. По словам Варда, США «высоко ценят лидерство Алжира в решении ряда региональных проблем, касающихся безопасности и борьбы с терроризмом». «США полны решимости работать с правительством АНДР и помогать ему в деле борьбы против терроризма с тем, чтобы обеспечить стабильность Алжира и всего региона в целом», – сказал тогда американский генерал. Как показали события, происшедшие в соседнем с Алжиром Мали три года спустя, эти слова оказались только словами, хотя еще тогда, согласно Варду, «террористическая угроза в регионе Сахеля стала реальностью».

«Террористическая и преступная активность в Магрибе и Сахеле остается угрозой безопасности всего региона и даже выходит

за его пределы», – утверждал тогда Вард. Он опроверг приписывавшиеся Африком намерения принять непосредственное участие в борьбе с террористами в регионе. Одновременно он признал, что военнослужащие командования принимали участие в подготовке военных из стран Сахеля, а также то, что США поставляют этим странам специальную технику. Еще одна сфера сотрудничества с ними – обмен информацией.

По словам Варда, в ходе встреч с алжирскими политиками и военными он не получил ни одного запроса на поставки каких-либо вооружений. Он также опроверг слухи о возможности создания военных баз США в Алжире, как и направления американских солдат для борьбы с терроризмом в странах Сахеля.

Похоже, США задолго до военной операции Франции в Мали начали готовиться к ведению боевых действий в Северной Африке. Иначе как расценить следующее? 26 января 2010 г. в Алжир с 3-дневным визитом прибыл командующий ВВС США в Африке генерал Рональд Ладниер. Там он сделал громкое заявление о готовности США работать вместе с Алжиром в борьбе против терроризма в Магрибе и Сахеле, а также о стремлении Вашингтона развивать военное сотрудничество между ВВС США и АНДР. Судя по всему, одним из направлений такого сотрудничества были совместные спасательные операции.

По имевшимся прецедентам (американская операция в Афганистане, в ходе которой российская сторона держала в Таджикистане в готовности вертолеты с группами спецназа для возможной эвакуации сбитых американских летчиков), речь могла идти об аналогичных функциях для ВВС Алжира. Тогда было неясно, какие задачи собирались решать в регионе американские ВВС.

Командование ВВС США в Африке находится в подчинении Африком.

4 февраля 2010 г. в Алжире побывала координатор программ американского Бюро по координации борьбы против терроризма Джина Аберкромби-Винстенли. В заявлении для прессы она отметила, что Вашингтон рассматривает Алжир в качестве «одного из лучших партнеров Соединенных Штатов в сфере безопасности и борьбы с терроризмом». По ее словам, США «активно используют алжирский опыт борьбы против террористической угрозы». По оценке американки, две страны «поддерживают отличные отношения сотрудничества во многих областях». Говоря о своем пребывании в Алжире, она заметила, что провела «технические и политические» переговоры. Отвечая на критику Алжира в связи с вклю-

чением АНДР в американский «черный» список стран, выходцы из которых подвергались усиленному досмотру в аэропортах вылета, она заметила, что этот список будет подвергаться постоянной ревизии.

Тем временем Франция также наращивала свое военное присутствие в регионе. Это неудивительно, если вспомнить, что экономика этой страны находится в сильной зависимости от поставок урана из Сахеля.

И в завершение – не только о США и Франции. 13 ноября 2008 г. Россия признала АКМ террористической организацией, что автоматически перевело ее в разряд запрещенных на территории России. Соответствующее решение принял Верховный суд РФ на основании представления генерального прокурора. Исковое заявление о признании АКМ террористической организацией и запрете на ее деятельность на территории РФ было направлено в Верховный суд России в сентябре 2008 г. Данное судебное решение служит основанием для включения этой организации в единый федеральный список организаций, признанных террористическими. После вступления решения суда в силу АКМ стала 18-й организацией, включенной в список запрещенных на территории России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Многие события в Северной Африке, в том числе связанные с деятельностью АКМ, подтвердили справедливость уже наблюдавшейся ранее в других регионах взаимосвязи между находящимися там запасами углеводородов, обострением ситуации в плане безопасности из-за действий джихадистов и активным вооруженным вмешательством США в дела региона под предлогом борьбы с международным терроризмом.

Оценивая события, связанные с деятельностью АКМ, все больше наблюдателей сходится во мнении, что она фактически играет на руку США, поскольку своей активностью ведет дело к американскому вооруженному вмешательству в этом богатом нефтью и ураном регионе. Пока что такому сценарию развития событий противится Алжир. Однако если террористическая активность распространится либо на районы добычи углеводородов, либо атакам подвергнутся экспортные трубопроводы и терминалы, у Алжира не останется аргументов против интернационализации очередного конфликта низкой интенсивности, постепенно разгорающегося в регионе Сахеля. В этих условиях Франция также пытается активно вмешаться в события, чтобы не оказаться у разбитого корыта.

Что касается АКМ, то западное вмешательство в регионе оказалось выгодно для нее, поскольку оно заставило забыть военное поражение, которое эта организация – пусть и под другим названием – ранее понесла в Алжире. Кроме того, оно подтвердило идеологический тезис АКМ о том, что правительства стран региона «находятся на службе у Запада».

Еще один заработанный АКМ дивиденд – сугубо политический. Как считает марокканский политолог М.Дариф, вступив в переговоры с АКМ по поводу освобождения заложников, западные страны – Австрия, Франция, Италия и Испания – придали этой организации определенную легитимность.

В связи с расширением военно-технического сотрудничества между Россией и Алжиром, развитием двустороннего взаимодействия в других сферах нельзя исключать, что АКМ может вновь

попытаться атаковать российские интересы в этой стране. Подобные действия АКМ будут отвечать интересам неких сил, которые заинтересованы в ослаблении позиций российских компаний в Алжире.

Что касается АКМ, то она действительно стала организацией регионального масштаба, без внимания которой не проходит ни одно событие в Северной Африке. Так, главарь АКМ Абу Мусаб Абдель Вадуд немедленно отреагировал на события января 2011 г. в Тунисе, призвав граждан этой страны «отправлять их детей в лагеря АКМ для прохождения военной подготовки».

В любом случае не приходится сомневаться, что АКМ продолжит и практику захвата иностранных заложников, что необходимо учитывать россиянам, направляющимся в страны региона. Также не приходится сомневаться, что государства Северной Африки являются очень уязвимыми в связи с ростом активности АКМ, усилия которой при этом могут быть направлены не только и не столько на Североафриканский регион, сколько на военные и политические цели в Гибралтаре и Западной Европе. В частности, АКМ может вернуться к разрабатывавшемуся в 2002 году «Аль-Каидой» плану атаки военного корабля с атомной энергетической установкой одной из стран НАТО при прохождении им Гибралтарского пролива. Тогда такую атаку планировалось осуществить с помощью боевиков-смертников, которые должны были направить на цель брандер – моторную лодку, загруженную взрывчаткой.

Еще один вывод, возможно, попахивает мистикой, однако у него достаточно много подтверждений. Похоже, что число 11 стало «визитной карточкой» «Аль-Каиды». Начиная с 11 сентября 2001 г., оно уже не раз становилось датой новых кровавых преступлений: 11 апреля 2002 г. – теракт на о.Джерба в Тунисе (21 погибший), 11 марта 2004 г. – теракт на вокзале в Мадриде (191 погибший), 1 марта и 11 апреля 2007 г. – теракты в Касабланке и Алжире соответственно. Подобная пугающая закономерность вынуждает рекомендовать спецслужбам в такие дни утраивать бдительность.

ИСТОЧНИКИ И ПРИМЕЧАНИЯ ПО ГЛАВАМ

Глава 1

1. Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире, с.67.
2. Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире, с.73.
3. Le Matin, 08.05.1998.
4. Al-Watan, 07.08.1999.
5. Amar Ali. Mohammed VI. Le Grand Malentendu. p.226.
6. Куделев В.В. Ситуация в Марокко: сентябрь 2007 г. // www.iimes.ru. – 02.10.2007.
7. Куделев В.В. Судебный процесс по делу салафистов в Тунисе // www.iimes.ru. – 03.03.2008.

Глава 2

1.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: январь 2007 г. // www.iimes.ru. – 07.02.2007.
2.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: декабрь 2006 г. // www.iimes.ru. – 09.01.2007.
3.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: январь 2007 г. // www.iimes.ru. – 15.02.2007.
4.Куделев В.В. Ситуация в Ливии (январь 2007 г.) // www.iimes.ru. – 18.02.2007.
5.Нечитайло Д.А. Турция и Ливия – новые очаги радикального исламизма // www.iimes.ru. – 29.12.2007.
6.Куделев В.В. «Аль-Каида» в Северной Африке: курс на эскалацию // www.iimes.ru. – 17.12.2007.
7.Нечитайло Д.А. Структурные изменения в мировом фронте джихада // www.iimes.ru. – 20.02.2007.
8.Куделев В.В. Ситуация в Алжире (февраль 2007 г.) // www.iimes.ru. – 16.03.2007.
9.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: март 2007 года // www.iimes.ru. – 03.04.2007.

10.Куделев В.В. Ситуация в Марокко (март 2007 г.) // www.iimes.ru. – 17.04.2007.
11.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: апрель 2007 года // www.iimes.ru. – 05.05.2007.
12.Брак для удовольствия – находясь в полевых условиях, исламисты широко применяли практику «завадж аль-мутаа» (брак покорности или брак для удовольствия), выкрадывая для этого девушек и молодых женщин, а потом расправляясь с ними. Брак для удовольствия как понятие был позаимствован у шиитов. Продолжительность такого союза – от нескольких часов до нескольких месяцев. По существующим среди исламистов воззрениям, они называют женщину «сабайя», т.е. рассматривают ее в качестве военной добычи и сексуальной рабыни.
13.Куделев В.В. О терактах в Марокко и Алжире // www.iimes.ru. – 13.04.2007.
14.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: май 2007 г. // www.iimes.ru. – 12.06.2007.
15.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: август 2007 г. // www.iimes.ru. – 14.09.2007.
16.Куделев В.В. О военном перевороте в Мавритании // www.iimes.ru. – 14.08.2008.
17.Куделев В.В. Основные события в Марокко: июль 2007 г. // www.iimes.ru. – 06.08.2007.
18.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: май 2008 год // www.iimes.ru. – 03.06.2008.
19.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: июль 2007 г. // www.iimes.ru. – 12.08.2007.
20.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: август 2007 г. // www.iimes.ru. – 14.09.2007.
21.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: ноябрь 2007 г. // www.iimes.ru. – 06.12.2007.
22.Al-Watan, 12.12.2007.
23.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: декабрь 2007 г. // www.iimes.ru. – 06.01.2008.
24.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: январь 2008 г. // www.iimes.ru. – 03.02.2008.
25.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: май 2007 г. // www.iimes.ru. – 12.06.2007.
26.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: октябрь 2007 г. // www.iimes.ru. – 14.11.2007.
27.Аш-Шурук, 12.02.2008.

Глава 3

1.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: февраль 2008 года // www.iimes.ru. – 06.03.2008.
2.Аль-Хабар, 03.02.2008.
3.New-York Times, 01.07.2008.
4.Куделев В.В. Ситуация в Ливии: февраль 2008 г. // www.iimes.ru. – 07.03.2008.
5.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: декабрь 2006 г. // www.iimes.ru. – 07.01.2007.
6.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: февраль 2007 г. // www.iimes.ru. – 12.03.2007.
7.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: май 2007 г. // www.iimes.ru. – 06.06.2007.
8.Куделев В.В. Северная Африка: активизация «Аль-Каиды» // www.iimes.ru. – 31.07.2007.
9.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: август 2008 года // www.iimes.ru. – 01.09.2008.
10.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: август 2008 года // www.iimes.ru. – 03.09.2008.
11.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: июнь 2007 г. // www.iimes.ru. – 02.07.2007.
12.Куделев В.В. Об активизации «Аль-Каиды» в Мавритании // www.iimes.ru. – 01.10.2008.
13.Аль-Хабар, 28.05.2007.
14.Куделев В.В. «Аль-Каида» в Магрибе // ВПК, 09.02.2011.
15.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: август 2009 г. // www.iimes.ru. – 14.09.2009.
16.Куделев В.В. Ситуация в Ливии: март 2008 года // www.iimes.ru. – 17.04.2008.
17.Куделев В.В. Второе восстание туарегов: причины и возможные последствия // www.iimes.ru. – 17.10.2007.
18.Аль-Ватан, 10.11.2007.
19.Куделев В.В. О некоторых итогах алжирской встречи туарегов // www.iimes.ru. – 02.03.2010.
20.Куделев В.В. Ливия: кто воюет на стороне Каддафи? // www.iimes.ru. – 06.04.2011.
21.Куделев В.В. Ливия: туареги против берберов? // www.iimes.ru. – 01.09.2011.

22.Куделев В.В. Ситуация в Ливии: ноябрь 2011 г. // www.iimes.ru. – 13.12.2011.
23.Куделев В.В. Ситуация в Ливии: октябрь 2012 г. // www.iimes.ru. – 19.11.2012.
24.ИТАР-ТАСС, 15.11.2012.
25.Le Figaro, 08.06.2013.
26.Al-Watan, 24.02.2012.
27.AFP, 18.07.2012.
28.Куделев В.В. Ситуация в Мали: октябрь 2012 г. // www.iimes.ru. – 28.11.2012.
29.Al-Watan, 03.11.2012.
30.Le Soir d`Algerie, 08.11.2012.

Глава 4

1.Берг И.С. «Аль-Каида» в алжирско-европейском формате: тактика и стратегия // www.iimes.ru. – 18.11.2009.
2.Куделев В.В. Наркотрафик и терроризм: опасная связь в Сахеле. // www.iimes.ru. – 12.12.2009.
3.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: февраль 2010 г. // www.iimes.ru. – 14.03.2010.
4. L`Expression, 10.12.2009.
5.Нечитайло Д.А. «Аль-Каида» и наркокоридор: Латинская Америка – Сахель // www.iimes.ru. – 23.12.2012.
6.Ben Rochd Rachid. Islam entre islamisme et anti-islamisme. p. 19–20.
7.Нечитайло Д.А. Деятельность «Аль-Каиды» в Африке // www.iimes.ru. –31.07.2007.
8.Куделев В.В. В Марокко раскрыт террористический заговор с участием легальной исламистской партии // www.iimes.ru. – 03.03.2008.
9.L`Economiste, 18.02.2008.
10.Куделев В.В. О волнениях в Алжире и Тунисе // www.iimes.ru. – 15.01.2011.
11.Куделев В.В. «Аль-Каида» и события в Северной Африке // www.iimes.ru. – 29.03.2011.

Глава 5

1.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: июнь 2008 года // www.iimes.ru. – 30.06.2008.

2.Reporteur, 12.2008.
3.Куделев В.В. Ситуация в Алжире (июнь 2007 г.) // www.iimes.ru. – 08.07.2007.
4.L`Expression, 04.09.2008.
5.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: декабрь 2008 г. // www.iimes.ru. – 11.01.2009.
6.Куделев В.В. Ситуация в Ливии: февраль 2009 г. // www.iimes.ru. – 11.03.2009.
7.А.Лайяда (боевой псевдоним – Абу Адлен) возглавлял ВИГ в период с сентября 1992 г. по март 1993 г. Именно он отдал приказ убить известного алжирского писателя и журналиста Тахара Джаута. В марте 1993 г. при таинственных обстоятельствах он был арестован в Марокко, а затем выдан алжирским властям. Осенью 1993 г. состоялся суд над Лайядой, приговоривший его к смертной казни. ВИГ дважды пыталась вытащить Лайяду из камеры смертников, организовав для этого похищение двух арабских послов в июле 1993 г. и угон французского «Аэробуса» в декабре 1994 г. Эти попытки были прекращены после того, как власти заявили о приведени приговора в отношении Лайяды в исполнение. Однако на самом деле ему сохранили жизнь, и позднее, после неких услуг, оказанных властям, ему было предоставлено право воспользоваться возможностями, предоставленными бывшим боевикам в ходе реализации политики гражданского примирения. Понятно, что у Лайяды были и есть враги как среди непримиримых участников формирований религиозных экстремистов, так и среди родственников тех алжирцев, которые пали от рук боевиков ВИГ, когда он руководил этой группировкой.
8.Аль-Хабар, 07.05.2009.
9.Liberte, 21.05.2009.
10.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: июнь 2009 г. // www.iimes.ru. – 17.07.2009.
11.Куделев В.В. О встрече глав МИД стран зоны Сахары и Сахеля в Алжире // www.iimes.ru. – 22.03.2010.
12.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: апрель 2010 г. // www.iimes.ru. – 19.05.2010.
13.La Liberte, 22.11.2010.
14.Куделев В.В. Алжир: «Аль-Каида» активизируется? // www.iimes.ru. – 27.04.2011.
15.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: июнь 2011 г. // www.iimes.ru. – 14.07.2011.
16.Soir d`Algerie, 01.09.2012.

17.La Liberte, 13.10.2012.
18.Al-Watan, 03.11.2012.
19.Аль-Хабар, 07.02.2013.
20.Al-Watan, 04.03.2008.
21.Al-Watan, 01.09.2013
22.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: февраль 2008 г. // www.iimes.ru. – 04.03.2008.
23.Ан-Нахар, 27.07.2011.
24.Al-Watan, 20.02.2012.
25.Ан-Нахар, 20.02.2012.
26.Аль-Алям, 27.06.2009.
27.Куделев В.В. Ситуация в Марокко. Апрель 2011 г. // www.iimes.ru. – 25.05.2011.
28.Ахбар аль-Яум, 04.05.2012.
29.Al-Watan, 25.04.2009.
30.Le Liberte, 26.04.2009.
31.Куделев В.В. «Аль-Каида» против Мали: борьба с переменным успехом // www.iimes.ru. – 07.08.2009.
32.Куделев В.В. О рейде армии Мавритании в северные районы Мали // www.iimes.ru. – 20.09.2010.
33.Куделев В.В. Мавританские военные против «Аль-Каиды» в Мали // www.iimes.ru. – 27.07.2011.
34.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: февраль 2007 г. // www.iimes.ru. – 12.03.2007.
35.Куделев В.В. Ситуация в Марокко (август 2007 г.) // www.iimes.ru. – 12.09.2007.
36.Куделев В.В. Ситуация в Марокко: июнь 2007 г. // www.iimes.ru. – 02.07.2007.
37. Amar Ali. Mohammed VI. Le Grand Malentendu. p. 264.
38.Куделев В.В. Ситуация в Алжире: апрель 2008 года // www.iimes.ru. – 15.05.2008.
39.L`Economiste, 30.05.2008.

БИБЛИОГРАФИЯ

Литература

1.Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире (1992–2000 гг.). М.: ИИИБВ, ИВ РАН, 2001.
2.Amar Ali. Mohammed VI. Le Grand Malentendu. Dix ans de regne dans l`ombre de Hassan II. Calmann-Levy, Paris, 2009.
3.Ben Rochd Rachid. Islam entre islamisme et anti-islamisme. Dechra, Casablanca, 2000

Периодика

4.Военно-промышленный курьер (ВПК), Москва.
5.ИТАР-ТАСС.
6.Agence France-Press (AFP).
7.Аль-Алям, Рабат.
8.Ан-Нахар, Алжир.
9.Аль-Хабар, Алжир.
10.Al-Watan, Alger.
11.Аш-Шурук, Алжир.
12.Ахбар аль-Яум, Касабланка.
13.L`Economiste, Casablanca.
14.`Expression, Alger.
15.La Liberte, Alger.
16.Le Figaro, Paris.
17.Le Matin, Alger.
18.New-York Times, New-York.
19.Reporteur, Casablanca.
20.Le Soir d`Algerie, Alger.

Интернет

21.www.iimes.ru.

СПИСОК ПРИНЯТЫХ СОКРАЩЕНИЙ

AGOA – Africa Growth and Opportunity Act.
АДА – Арабское движение Азавада.
АДЕМА – Альянс за демократию в Мали.
АДИ – Альянс за демократию и изменения.
АИС – Ансар аль-Ислам в Сахаре.
АКМ – Аль-Каида в странах исламского Магриба.
АНО – Армия национального освобождения.
АНС – Альянс национальных сил.
АС – Африканский Союз.
АСБР – Африканские силы быстрого реагирования.
АТНМ – Альянс-туареги-Нигер-Мали.
БЛА – Беспилотный летательный аппарат.
БОВ – Боевые отравляющие вещества.
БП – Бритиш петролиум.
ВИГ – Вооруженная исламская группа.
ВИГ-Л – Воюющая исламская группа – ливийская.
ВИГ-М – Воюющая исламская группа – марокканская.
ВИГ-Т – Воюющая исламская группа – тунисская.
ВКБ – Высшая комиссия безопасности.
ВНК – Всеобщий национальный конгресс.
ВПК – Военно-промышленный курьер.
ВСЗЕА – Верховный совет за единство Азавада.
ВСК – Временный совет Киренаики.
ВСК – Военный совет Киренаики.
ВСТТ – Всеобщий союз тунисских трудящихся.
ВТС – Военно-техническое сотрудничество.
ДАИ – Демократический альянс за изменения.
ДАС – Движение за автономию Сахары.
ДЕДЗА – Движение единства и джихада в Западной Африке.
ДИМ – Движение исламской молодежи.
ДММ – Движение муджахидинов в Марокко.
ДНС – Движение нигерийцев за справедливость.
ДСР – Движение за справедливость и равенство.

ДСТ – Дирексьон де ля сюрте дю территуар.
EUTM – Миссия Евросоюза в Мали.
ЖЭ – Журналь Эбдомадэр.
ИАС – Исламская армия спасения.
ИВ РАН – Институт востоковедения Российской академии наук.
ИДА – Исламское движение Азавада.
ИИИБВ – Институт изучения Израиля и Ближнего Востока.
ИФС – Исламский фронт спасения.
КВС – Королевские Вооруженные Силы.
КПОМ – Координация патриотических организаций Мали.
ЛДИ – Ливийское движение за изменения.
ЛФНС – Ливийский фронт национального спасения.
МА – Международная амнистия.
Micema – Mission de la CEDEAO au Mali.
Minusma – Миссия ООН по стабилизации в Мали.
Misma – Международная миссия поддержки Мали под африканским руководством.
МККК – Международный Комитет Красного Креста.
МТГ – Межвидовая тактическая группа.
МУС – Международный уголовный суд.
МФПЧ – Международная федерация по правам человека.
НДОА – Национальное движение освобождения Азавада.
НКВДВГ – Национальный комитет восстановления демократии и возрождения государства.
ННА – Национальная народная армия.
ОЗМ – Объединение за Мали.
ОЗХО – Организация по запрещению химического оружия.
ОМП – Оружие массового поражения.
ONUDC – Бюро ООН по борьбе с наркотиками и оргпреступностью.
ОСП – Объединенная социалистическая партия.
ОФЗРД – Объединенный фронт в защиту республики и демократии.
ОЯЛР – Операционная ячейка ливийских революционеров.
ПЕС – Подразделение единства и связи.
ПЗРК – Переносной зенитный ракетный комплекс.
ПИО – Партия исламского освобождения.
ПНС – Переходный национальный совет.
ПРР – Партия реформы и развития.
ПСБР – Панафриканские силы быстрого реагирования.
ПСС – Патриотические силы сопротивления.
ПСС – Партия справедливости и созидания.
ПТРК – Противотанковый ракетный комплекс.

ПУ – Пусковая установка.
РПГ – Ручной противотанковый гранатомет.
РФИ – Радио Франс Интернасьональ.
САДР – Сахарская Арабская Демократическая Республика.
СБП – Союз бывших повстанцев.
СВН – Силы вооруженного народа.
СГПД – Салафитская группа проповеди и джихада.
СЕМОС – Совместный операционный комитет представителей генштабов.
FAST – Fleet Antiterrorism Security Team.
ФДР – Фронт за демократию и республику.
ФНО – Фронт национального освобождения.
ФНОА – Фронт национального освобождения Азавада.
ФСЛ – Фронт за спасение Ливии.
ФТСЛ – Фронт тубу за спасение Ливии.
ХДС – Хумаат ад-даава ас-салафия.
ЦБТ – Центр по борьбе с терроризмом.
ЭКОВАС – Экономическое сообщество стран Западной Африки.
UNSMIL – Миссия ООН в Ливии.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ ИЗУЧЕНИЯ ИЗРАИЛЯ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

1995 г.

1. **А.З.Егорин:** "Война за мир на Ближнем Востоке".
2. **А.В.Федорченко:** "Сельское хозяйство Израиля".
3. "Арабские страны: проблемы социально-экономического и общественно-политического развития" (совместно с ИВ РАН).
4. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 1.

1996 г.

5. **Абу Мазен (Махмуд Аббас):** "Путь в Осло".
6. **С.М.Гасратян:** "Религиозные партии Государства Израиль".
7. **А.З.Егорин:** "Современная Ливия".
8. **Л.Н.Руденко:** "Регулирование внешнеэкономической деятельности в странах Персидского Залива".
9. **А.В.Федорченко:** "Израиль накануне XXI века".
10. **А.О.Филоник, В.А.Исаев, А.В.Федорченко:** "Финансовые структуры Ближнего Востока".
11. **А.О.Филоник, Н.Г.Рогожина:** "Юго-Западная и Юго-Восточная Азия: проблемы водных ресурсов".
12. "Арабский мир в конце XX века". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).
13. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 2.

1997 г.

14. **А.З.Егорин, В.А.Исаев:** "Объединенные Арабские Эмираты".

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

15. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

16. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 3.

17. **Н.М.Мамедова:** "Иран в XX веке. Роль государства в экономическом развитии".

18. "Турция: современные проблемы экономики и политики". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

19. Коллектив авторов "Сирийская Арабская Республика".

20. **А.О.Филоник, В.М.Ахмедов, Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева, Н.Ю.Ульченко:** "Рынки Ближнего Востока".

21. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 4.

1998 г.

22. **А.Г.Ковтунов:** "Проблемы интеграции стран Магриба".

23. "Страны Ближнего Востока" Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

24. **А.В.Федорченко:** "Экономика переселенческого общества (совместно с ИВ РАН)".

25. **С.Б.Багдасаров и А.Н.Чавушьян:** "Военный и военно-экономи-ческий потенциал стран Ближнего и Среднего Востока" (информационно-аналитический справочник, совместно с ИВ РАН).

26. **Л.И.Данилов:** "Кто есть кто в Иорданском Хашимитском Королевстве".

27. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 5.

28. "Актуальные проблемы Ближнего Востока". Сборник.

29. **К.А.Капитонов:** "Ближний Восток в лицах".

30. "Современная Саудовская Аравия". Справочник.

31. **К.З.Хамзин:** "Водные ресурсы бассейна реки Иордан и арабо-израильский конфликт".

32. "Афганистан: Война и проблемы мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

33. **М.Г.Закария, А.И.Яковлев:** "Нефтяные монархии Аравии на пороге XXI в."

34. "Иран: Эволюция исламского правления". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

1999 г.

35. "Арабские страны Западной Азии и Северной Африки". Сборник статей вып. 3 (совместно с ИВ РАН).

36. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 6.

37. **Г.И.Гучетль:** "Демократизация в Арабском мире: опыт Туниса и Сирии" (совместно с ИВ РАН).

38. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Государство Катар: проблемы развития".

39. "Национализм и фундаментализм на Ближнем Востоке". Материалы конференции. Москва, 04.02.99 г.

40. "Окружающая среда и развитие в Арабском мире ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

41. **В.А.Ушаков:** "Иран и Мусульманский мир".

42. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 7.

43. **Е.Я.Сатановский:** "Экономика Израиля в 90-е годы".

44. "Эволюция политических систем на Востоке" (Совместно с ИВ РАН).

45. **Е.С.Мелкумян:** "ССАГПЗ в глобальных и региональных процессах".

46. **В.В.Кунаков:** "Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции".

47. **А.И.Яковлев:** "Саудовская Аравия: пути эволюции" (совместно с ИВ РАН).

48. **М.А.Сапронова:** "Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999)" (совместно с ИВ РАН).

49. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 8.

50. "Востоковедный сборник".

2000 г.

51. "Турецкая Республика". Справочник (совместно с ИВ РАН).

52. **М.Р.Арунова:** "Афганская политика США в 1945–1999 гг." (совместно с ИВ РАН).

53. "Политическая элита Ближнего Востока". Сборник.

54. "Ближний Восток: проблемы региональной безопасности". Сборник статей (совместно с РАЕН).

55. **С.Э.Бабкин:** "Движения политического ислама в Северной Африке" (совместно с ИВ РАН).

56. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 9.

57. "Арабский Восток: ислам и реформы". Сборник статей (Совместно с Институтом Африки РАН).

58. "Афганистан: проблемы войны и мира". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

59. **Аль-Харири Мухаммад:** "Налоговые системы Сирии и Египта".

60. **В.В.Азатян, А.А.Ткаченко:** "Интеграционные процессы в экономике стран Северной Африки" (совместно с Институтом Африки РАН).

61. **К.И.Поляков:** "Исламский фундаментализм в Судане".

62. "Миграционные процессы и их влияние на израильское общество". Сборник статей (Совместно с Иерусалимским университетом и Открытым университетом Израиля).

2001 г.

63. "Турция между Европой и Азией". Итоги европеизации на исходе XX века. Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

64. "Ислам и политика". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

65. **Е.Я.Сатановский:** "Израиль в современной мировой политике".

66. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Султанат Оман" (совместно с ИВ РАН).

67. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 10.

68. **А.Г.Вирабов:** "Алжир: кризис власти" (Кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации) (совместно с ИВ РАН).

69. **"**Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке". Сборник статей (совместно с Академией геополитики и безопасности).

70. **К.И.Поляков, А.Ж.Хасянов:** "Палестинская национальная автономия: опыт государственного строительства".

71. **К.И.Поляков:** "Арабские страны и ислам в России (90-е годы XX века)".

72. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль"

73. "Востоковедный сборник". Выпуск второй.

74. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 11.

75. "Россия на Ближнем Востоке". Материалы конференции.

76. **С.Э.Бабкин:** "Религиозный экстремизм в Алжире".

77. "Мусульманские страны у границ СНГ". Сборник статей, (совместно с ИВ РАН).

78. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 12.

2002 г.

79. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 13.

80. **Н.Ю.Ульченко:** "Экономика Турции в условиях либерализации (80–90-е годы)" (совместно с ИВ РАН).

81. "Мусульмане на Западе". Сборник статей (Совместно с РАЕН).

82. "Востоковедный сборник". Выпуск третий.

83. "Афганистан на переходном этапе (сентябрь 2001 – июнь 2002 г.)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

84. **М.Ф.Видясова, М.Ш.Умеров:** "Египет в последней трети XX века (Опыт либерализации экономики и политической системы)" (совместно с ИСАА, МГУ).

85. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 14.

86. **Р.Р.Сикоев:** "Талибы (религиозно-политический портрет)" (совместно с ИВ РАН).

87. "Востоковедный сборник". Выпуск четвертый.

88. "Армия и власть на Ближнем Востоке". Сборник статей.

89. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 15.

90. **М.П.Гучанин:** "Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества".

91. **С.М.Задонский:** "Ядерная программа Ирана и российско-американские отношения".

92. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 16.

2003 г.

93. **С.В.Бондаренко, А.А.Ткаченко:** "Нефть и газ Египта и Алжира на рубеже XX–XXI вв."

94. **Д.Полисар:** "Выбирая диктатуру. (Ясир Арафат и формирование органов власти палестинской администрации)". Перевод А.Д.Эпштейна.

95. "Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы". Сборник статей (совместно с ИВ РАН, ИСАА).

96. **Алек Д.Эпштейн:** "Бесконечное противостояние. (Израиль и арабский мир: войны и дипломатия, история и современность)".

97. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Кувейт: Контуры экономических перемен" (совместно с ИВ РАН).

98. **О.В.Плешов:** "Ислам, исламизм и номинальная демократия в Пакистане" (совместно с ИВ РАН).

99. "Ирак: первые итоги, выводы, уроки". Сборник.

100. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 17.

101. **М.З.Ражбадинов:** "Радикальный исламизм в Египте" (совместно с ИВ РАН).

102. "Иракский кризис. Международный и региональный контекст". Материалы "круглого стола" ИСАА. Апрель 2003 г.

103. "Иран и СНГ". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

104. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 18.

105. "Саудовская Аравия: эволюция режима и пределы возможного в политическом развитии" Сборник статей.

106. **Г.Г.Косач, Е.С.Мелкумян:** "Внешняя политика Саудовской Аравии". Приоритеты, направления, процесс принятия решения".

107. "Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (совместно с РАЕН).

108. **В.М. Ахмедов:** "Сирия на рубеже столетий. Власть и политика" (совместно с ИВ РАН).

109. **В.П.Юрченко:** "Египет: проблемы национальной безопасности".

110. "Востоковедный сборник". Выпуск пятый.

111. "Российско-саудовские отношения: проблемы и перспективы" (по материалам круглого стола).

112. "Ирак под американским управлением: демократизация или вьетнамизация» (по материалам круглого стола).

113. "Арабо-израильский конфликт: старые проблемы и новые планы". Сборник статей.

114 **Е.И.Уразова:** "Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ" (совместно с ИВ РАН).

115. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 19.

116. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 20.

117. **М.С.Сергеев:** "Берберы Северной Африки: прошлое и настоящее"

118. **А.Р.Аганин, З.А.Соловьева:** "Современная Иордания".

2004 г.

119. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "«Русские» и власть в современном Израиле".

120. "Программы урегулирования палестино-израильского конфликта: три года после переговоров в Кемп-Дэвиде и Табе". Сборник статей и документов под редакцией **Алека Д.Эпштейна**.

121. **А.О.Филоник, А.И.Вавилов:** "Саудовская Аравия: поиски внутренней гармонии" (совместно с ИВ РАН).

122. **Е.И.Миронова:** "Алжир: смена приоритетов развития" (совместно с Институтом Африки).

123. "Иракский кризис". Аналитические записки.

124. "Терроризм". Сборник статей.

125. "Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

126. **И.А. Новиков:** "Оружие массового поражения на Ближнем Востоке" (совместно с информационно-аналитическим центром "Акцент").

127. "Иран и Россия". Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

128. "Офицерский корпус ближневосточных государств". Сборник.

129 "Россия и США на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

130. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 21.

131. "Армия, ВТС, ОМП на Ближнем Востоке". Аналитические записки.

132. "Проблемы Ближнего Востока. Аналитические записки".

133. "Курдский вопрос на рубеже тысячелетий" (круглый стол 19.02.2004).

134. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 22.

135. "Турция в новых геополитических условиях". Материалы круглого стола, март 2004 г. (совместно с ИВ РАН).

136. "Израиль и арабо-израильский конфликт. Аналитические записки".

137. "Иран. Аналитические записки".

138. **А.В.Федорченко, О.А.Зайцева, Д.А.Марьясис:** "Израиль в начале XXI века".

139. **И.А.Матвеев:** "Национальная и общеарабская слагаемые политики Сирии на Ближнем Востоке".

140. "Современный Исламский Восток и страны Запада". Сборник статей.

141 **А.В.Гасратян:** "Проблемы социально-экономического развития Ливана (1970–2000 гг.)".

142. **В.П.Юрченко:** "Сирия: проблемы национальной безопасности. (Военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963–2004 гг.)"

143. "Палестино-израильский конфликт в зеркале общественного мнения и международной дипломатии". (Сборник статей и документов) под редакцией **Алека Д. Эпштейна**.

144. «Афганистан в начале XXI века». Сборник статей (совместно с ИВ РАН).

145. **М.З.Ражбадинов:** "Египетское движение «Братьев-мусульман»" (совместно с ИВ РАН).

146. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 23.

147. «Сирия. Проблемы внутриполитической стабильности и внешней безопасности» (материалы круглого стола, 21 сентября 2004 г.).

148. «Ирак: 100 дней переходного правительства».

149. "Востоковедный сборник". Выпуск шестой.

150. "Иран после парламентских выборов" (Круглый стол 27.04.2004 г.). Сборник статей.

151. **Б.В.Долгов:** "Исламистский вызов и алжирское общество" (совместно с ИВ РАН).

152. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 24.

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ ИНСТИТУТОМ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА*

2005 г.

153. **М.К.Занбуа, А.О.Филоник:** "Формирование производственной инфраструктуры в Сирии (1946–2004)"

154. **Р.Г.Ланда:** "Политический ислам: предварительные итоги".

155. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и проблема палестинских беженцев: история и политика".

156. **О.В.Плешов:** "Ислам и политическая культура в Пакистане" (Совместно с ИВ РАН).

157. "Ислам и общественное развитие в начале XXI века" (Совместно с ИВ РАН).

158. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 25.

159. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 26.

160. **А.В.Рясов:** "«Левые» на Арабском Востоке: ливийский опыт".

161. **И.М.Мохова:** "Западное Средиземноморье: проблемы интеграции".

162. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан: ресурсы и политика". Часть 1, Часть 2 (Совместно с ИВ РАН).

2006 г.

163. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль в эпоху «пост-сионизма»: наука, идеология и политика".

164. **Владимир (Зеэв) Ханин:** "Вокруг размежевания: общество и политика Израиля в 2005 году".

165. "Афганистан, Иран, Пакистан: время выборов и перемен". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

166. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 27.

167. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 28.

---

* Примечание: Институт переименован в 2005 г.

168. **Л.Н.Руденко:** "Проблемы привлечения иностранных инвестиций в арабские страны в условиях глобализации" (Совместно с ИВ РАН).

169. **В.А.Исаев, А.О.Филоник:** "Королевство Бахрейн" (Совместно с ИВ РАН).

170. "Востоковедный сборник". Выпуск седьмой.

171. **А.Г.Бакланов:** "Ближний Восток: «Дорожная карта» региональной безопасности".

172. **Алек Д. Эпштейн:** "Почему провалилась «Дорожная карта»?".

173. **Д.А.Нечитайло:** "Международный исламизм на Северном Кавказе".

174. **М.А.Сапронова:** "Иракская конституция в прошлом и настоящем" (Из истории конституционального развития Ирака).

175. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильская война против «Хезболлы» и формирование новых контуров ближневосточной политики".

176. "Курдский вопрос в Западной Азии в начале XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

177. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 29.

178. "Современная Турция: проблемы и решения". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

179. **С.Ю.Серёгичев:** "Судан: исламо-традиционализм и армия".

2007 г.

180. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 30.

181. "Государство Израиль: политика, экономика общества". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

182. "**К.В.Вертяев:** "Курдский вопрос в политике Турции (конец XX – начало XXI века)" (Совместно с ИВ РАН).

183. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 31.

184. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 32.

185. **М.Н.Гусев:** "Исламский фактор в Юго-Восточной Азии. Роль внешних сил".

186. "Востоковедный сборник". Выпуск восьмой.

187. **Г.Г.Косач:** "Саудовская Аравия: внутриполитические процессы «этапа реформ" (конец 1990–2006 гг.).

188. **Д.А.Марьясис:** "Израиль в системе международных экономических отношений (1985–2005 гг.)" (Совместно с ИВ РАН).

189. **Л.Н.Руденко, З.А.Соловьева:** "Лига арабских государств и интеграционные процессы в арабском мире" (Совместно с ИВ РАН).

190. **Алек Д. Эпштейн:** "ХАМАС в региональной политике".

191. **С.Н.Саруханян:** "Ядерный фактор в российско-иранских отношениях".

192. **В.П.Юрченко:** "Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века)". Справочно-аналитическое издание. Часть 1 и часть 2.

193. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 33.

2008 г.

194. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 34 (Совместно с ИВ РАН).

195. **Г.А.Меламедов, Алек Д. Эпштейн:** "Дипломатическая битва за Иерусалим. Закулисная история" (Совместно с МГУ, ИСАА, Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

196. **В.В.Куделев:** " «Аль-Каида»: структуры, союзники и покровители".

197. **Г.Г.Косач:** "Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования".

198. **М.А.Сапронова:** "Правительство и парламент в арабских странах (правовой статус и политическая практика)".

199. **Е.С.Мелкумян:** "Регион залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество" (Совместно с ИВ РАН).

200. **Е.А.Кудров:** "Конфликт в Дарфуре: основные причины и тенденции".

201. **Алек Д. Эпштейн:** "Израиль и (не)контролируемые территории: уйти нельзя остаться" (Совместно с Ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

202. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 35 (Совместно с ИВ РАН).

203. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 36 (Совместно с ИВ РАН).

204. "Турция накануне и после парламентских и президентских выборов 2007 г." Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

205. **И.А.Свистунова:** "Иракский фактор во внешней политике турецкой республики (1990–2007 г.).

206. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 37 (Совместно с ИВ РАН).

2009 г.

207. **Алек Д. Эпштейн:** "Антитеррористический террор".

208. **В.В.Евсеев, В.И.Сажин:** "Иран, уран и ракеты".

209. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 38 (Совместно с ИВ РАН).

210. **А.Б.Подцероб:** "Ислам во внутренней и внешней политике стран Магриба".

211. **В.В.Куделев:** "Аль-Каида" и война в Ираке".

212. "Ближний Восток: вызовы XXI века". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

213. **Алек Д. Эпштейн:** "Израильтяне и палестинцы: от конфронтации – к переговорам и обратно" (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

214. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 39 (Совместно с ИВ РАН).

215. **В.И.Месамед:** "Иран-Израиль: от партнерства к конфликту".

216. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 40 (Совместно с ИВ РАН).

2010 г.

217. **Ю.С.Кудряшова:** "Турция и Европейский Союз: история, проблемы и перспективы взаимодействия".

218. **И.И.Стародубцев:** "Топливно-энергетический комплекс Турции и энергетический фактор в российско-турецких отношениях". (Совместно с МГИМО)

219. "Турция в условиях новых внутренних реалий". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

220. **Ю.В.Зинькина:** "Коптская община современного Египта: Проблемы и перспективы".

221. **В.Чернин:** "Ближневосточный фронтир. Израильское поселенчество: история и современность". (Совместно с ассоциацией «Гишрей Тарбут»).

222. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 41 (Совместно с ИВ РАН).

223. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 42 (Совместно с ИВ РАН).

224. **В.И.Месамед:** "Иран в Центральной Азии: два десятилетия диалога"

2011 г.

225. "ШОС и страны Ближнего и Среднего Востока (К 10-летию образования ШОС)". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

226. **Алек Д. Эпштейн:** "Россия и Израиль: трудный путь навстречу" (Совместно с Центром содействия гуманитарному образованию общества «Право Мира»).

227. **Алек Д. Эпштейн:** "Генезис и закат "левого" Израиля".

228. **Д.О.Бирюков:** "Правовое регулирование рынка ценных бумаг государств Ближнего Востока".

229. **Н.А.Кожанов:** "Экономические санкции против Ирана: цели, масштабы, возможные последствия введения".

230. Турция после референдума 2010 года (Межвузовская студенческая конференция. Москва, 17 февраля 2011 г.) (Совместно с МГИМО).

231. **С.Ю.Серёгичев:** "Современный Судан: от единства к разделу" (Совместно с РГГУ).

232. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 43 (Совместно с ИВ РАН).

233. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 44 (Совместно с ИВ РАН).

234. "Современный Афганистан и сопредельные страны". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

235. **Н.З.Мосаки:** "Курдистан и курдский вопрос политики запада и России (90-е годы XX века – начало XXI века)". (Совместно с ИВ РАН).

236. **И.И.Стародубцев:** "Трансформирующаяся Турция" (Совместно с МГИМО).

2012 г.

237. **Алек Д. Эпштейн:** "Государство Израиль перед вызовом исламизма: «арабская весна» и ее влияние на еврейское государство".

238. **С.В.Алейников:** "Политическая ситуация и проблемы национального применения в Сомали".

239. **А.В.Салийчук:** "Экономическая либерализация и макроэкономическая результативность Египта, Иордании и Туниса" (Совместно с ИВ РАН).

240. **Алек Д. Эпштейн, Евгений Варшавер:** "В диалоге с врагом (переговоры об освобождении израильских граждан, захваченных палестинскими и ливанскими боевыми организациями)".

241. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 45 (совместно с ИВ РАН).

242. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 46 (совместно с ИВ РАН).

243. **В.И.Месамед:** "Израиль в Центральной Азии: грезы и реальность".

244. "Турция в период правления Партии справедливости и развития" (совместно с ИВ РАН).

245. "Санкции и их влияние на Иран" (совместно с ИВ РАН).

246. **М.Р.Арунова:** "ШОС и афганская проблема" (совместно с ИВ РАН).

247. **Зеэв Гейзель:** "Политические структуры Государства Израиль". Издание 2-е (совместно с Мосты культуры/Гешарим).

248. "Афганистан и Пакистан: современное состояние и перспективы развития". Сборник статей (Совместно с ИВ РАН).

2013 г.

249. **А.Р.Аганин:** "Племена, кланы и семейства Катара".

250. **Эльдар Касаев:** "Россия-Турция: современное состояние и возможный сценарий развития экономических связей".

251. **Н.П.Подгорнова:** " Проблема Западной Сахары. Миф и реальность".

252. **Алек Д. Эпштейн:** "От межблокового противостояния – к формированию «партии власти». Тенденции развития израильской общественно-политической жизни в свете итогов выборов в Кнессет XIX созыва и создания нового правительства страны".

253. "Ближний Восток и современность". Сборник статей, вып. 47 (Совместно с ИВ РАН).

254. **Г.Г.Косач:** "Саудовская аравия: политические процессы 1990-х – 2000-х гг."

255. **А.Р.Аганин:** "Племена и кланы иорданского хашимитского королевства".

256. **В.В.Евсеев:** "Перспективы иранской ядерной программы при президенте Хасане Роухани".

2014 г.

257. **Н.П.Подгорнова:** " «Арабская весна» в странах Магриба".

258. **Е.С.Мелкумян:** "Кувейт в 2000-е гг.: внутриполитическое развитие и внешняя политика".

259. **Н.П.Подгорнова:** "Мавритания между прошлым и будущим".

260. **М.А.Сапронова:** "Египет: 90 лет конституционных трансформаций (1923–2013 гг.)".

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF ISRAELI

AND MIDDLE EASTERN STUDIES

1995

1. "War for peace in the Middle East" by **A.Egorin**

2. "Agriculture in Israel" by **A.Fedorchenko**

3. "The socio–economic and political development in the Arab World". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

4. "The Contemporary Middle East" (collection of essays)

1996

5. "The road to Oslo" by **Abu Mazen (Mahmud Abbas)**

6. "Religious parties in the State of Israel" by **S.Gasratian**

7. "Contemporary Libya" by **A.Egorin**

8. "Regulation of external economic activity in the Persian Gulf countries" by **L.Rudenko**

9. "Israel on the eve of the XXI-th century" by **A.Fedorchenko**

10. "Financial Institutions in the Middle East" by **A.Filonik, V.Isaev and A.Fedorchenko**

11. "Water resources in the South West and South East Asia" by **A.Filonik and N.Rogozhina**

12. "The Arab World in the end of the XX-th century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

13. "The Contemporary Middle East" № 2 (collection of essays)

1997

14. "United Arab Emirates" by **A.Egorin and V.Isaev**

15. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

16. "The Contemporary Middle East" № 3 (collection of essays)

17. "Iran in the XX-th Century. The Role of State in Economic Development" by **N.Mamedova**

18. "Turkey: Problems of modern Economy and Policy" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

19. The Syrian Arab Republic"

20. "Markets in the Middle East" by **A.Filonik, V.Ahmedov, L.Rudenko, Z.Solovieva, N.Ultchenko**

21. "The Contemporary Middle East" № 4 (collection of essays)

1998

22. "Problems of integration among the Arab Magrib countries" by **A.Kovtunov**

23. "Countries of the Middle East" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

24. "Settler Society Economy: Israeli Model" by **A.Fedorchenko**

25. "Military and military – economic Potential of the Middle Eastern Countries" by **S.Bagdasarov and A.Chavushian** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

26. "Who is Who in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **L.Danilov**

27. "The Contemporary Middle East" № 5 (collection of essays)

28. "Actual Problems of the Middle East"

29. " Political Portraits of the Middle East" by **K.Kapitonov**

30. "The contemporary Saudi Arabia"

31. "Water Resources of the Jordan River Basin and the Arab–Israeli Conflict" by **K.Khamzin**

32. "Afghanistan: War and Problems of Peace" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

33. "Oil Monarchies of Arabian peninsula on the edge of XXI century" by **M.Zakaria and A.Yakovlev**

34. "Iran: Evolution of Islamic Rule" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

1999

35. "Arab countries of Western Asia and Northern Africa" № 3, (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

36. "The Contemporary Middle East" № 6 (collection of essays)

37. "Democratization in the Arab World: the case of Tunisia and Syria" by **G.Guchetl**

38. "The State of Qatar: problems of development" by **A.Filonik and V.Isaev**

39. "Nationalism and Fundamentalism in the Middle East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

40. "The Environment and Development in the Arab World" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

41. "Iran and the Muslim World" by **V.Ushakov**

42. "The Contemporary Middle East" № 7 (collection of essays)

43. "Israeli Economy in the 90's" by **Eu.Satanovsky**

44. "Evolution of political Systems in the East". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

45. "GCC in global and regional processes" by **E.Melkumian**

46. "Turkey: Problems of economic integration" by **V.Kunakov**

47. "Saudi Arabia in Evolution" by **A.Yakovlev**

48. "Policy and constitutional Process in Algeria (1989-1999)" by **M.Sapronova**

49. "The Contemporary Middle East" № 8 (collection of essays)

50. "Oriental Records" (collection of essays)

2000

51. "Republic of Turkey"

52. "U.S. Policy in Afghanistan in 1945-1999" by **M.Arunova**

53. "Political Elite in the Middle East"

54. "The Middle East: Problems of regional Security" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences

55. "The Movements of Political Islam in Northern Africa" by **S.Babkin**

56. "The Contemporary Middle East" № 9 (collection of essays)

57. "The Arab World: Islam and Reforms" (collection of essays)

58. "The Afghanistan: Problems of War and Piece" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

59. "Tax Systems in Syria and Egypt" by **Al-Hariri Muhammad**

60. "Processes of Integration in the Economy of Northern Africa States" by **V.Azatian and A.Tkachenko**

61. "Islamic Fundamentalism in the Sudan" by **K.Polyakov**

62. "Mass Migration and its Impact on the Israeli Society" (collection of essays)

2001

63. "Turkey between Europe and Asia" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

64. "Islam and Policy" (collection of essays)

65. "Israel in the Contemporary World Policy" by **Eu.Satanovsky**

66. "The Sultanate of Oman" by **A.Filonik and V.Isaev**

67. "The Contemporary Middle East" № 10 (collection of essays)

68. "Algeria: crisis of power" by **A.Virabov**

69. "Islamism and Extremism in the Middle East" (collection of essays) In association with the Academy of Geopolicy and Security

70. "The Palestinian National Autonomy: the Experience of the State Creation" by K.Polyakov and A.Hasyanov

71. "Arab Countries and Islam in Russia" by **K.Polyakov**

72. "Political Structures in the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**

73. "Oriental Records" № 2 (collection of essays)

74. "The Contemporary Middle East" № 11 (collection of essays)

75. "Russia in the Middle East" (conference papers)

76. "Religious Extremism in Algeria" by **S.Babkin**

77. "Muslim Countries at the Borders of the CIS" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

78. "The Contemporary Middle East" № 12 (collection of essays)

2002

79. "The Contemporary Middle East" № 13 (collection of essays)

80. "Turkish Economy under liberalization" by **N.Ultchenko**

81. "Muslims in the West" (collection of essays). In association with the Russian Academy of Natural Sciences

82. "Oriental Records" № 3 (collection of essays)

83. "Afghanistan in a Transition" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

84. "Egypt in the last third of the 20th Century" by **M.Vidiassova and M.Umerov**

85. "The Contemporary Middle East" № 14 (collection of essays)

86. "Taliban (the Religious and Political Profile)" by **R.Sikoev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

87. "Oriental Records" № 4 (collection of essays)

88. "Army and Power in the Middle East" (collection of essays)

89. "The Contemporary Middle East" № 15 (collection of essays)

90. "Turkey and USA: main Stages in Trade and Economic Cooperation" by **M.Guchanin**

91. "The Nuclear Program of Iran and Russian-American Relations" by **M.Zadonsky**

92. "The Contemporary Middle East" № 16 (collection of essays)

2003

93. "Oil and Gas in Egypt and Algeria on the Verge of Two Centuries." by **S.Bondarenko and A.Tkachenko**

94. "Electing Dictatorship: Why Palestinian Democratization Failed" by **D.Polisar**

95. "Russia-Turkey Relations: History, present State and Perspectives" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

96. "An Everlasting Confrontation. Israel and the Arab World: Wars and Diplomacy" by **A.D.Epstein**

97. "Kuwait: Contours of Economic Changes" by **A.Filonik and V.Isaev**

98. "Islam, Islamism and nominal Democracy in Pakistan" by **O.Pleshov.** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences and the Institute of Asia and Africa

99. "Iraq: First Results, Conclusions, Lessons" (collection of essays.

100. "The Contemporary Middle East" № 17 (collection of essays)

101. "Radical Islamism in Egypt" by **M.Rajbadinov**

102. "Crisis in Iraq. International and Regional Context"

103. "Iran and CIS" (collection of essays)

104. "The Contemporary Middle East" № 18 (collection of essays)

105. "Saudi Arabia: Evolution of Regime and Possible Limits in Political Development" (collection of essays)

106. "Saudi Arabia External Policy" by **G.Kosach and E.Melkumyan**

107. "Syria at the Turn of the Centuries. Power and Politics" by **V.Ahmedov**

108. " Afghanistan and Neighboring Countries" (collection of essays)

109. "Egypt: Problems of National Security (1952–2002.)" by **V.Yurchenko**

110. "Oriental Records" № 5 (collection of essays)

111. "Russian-Saudi Relations: Problems and Perspectives" (collection of essays)

112. "Iraq under the American Administration: democratization or «viet-namization»"

113. "Arab-Israeli Conflict: Old Problems and New Plans" (collection of essays)

114."The Economic Co-operation between Turkey and the Turkic States of the CIS" by **E.Urazova**

115. "The Contemporary Middle East" № 19 (collection of essays)

116. "The Contemporary Middle East" № 20 (collection of essays)

117. "Berbers of North Africa: Past and Present" by **M. Sergeev**

118. "Contemporary Jordan" by **A.Aganin and Z.Solovieva**

2004

119. "The «Russians» and Power in the State of Israel" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

120. "Peaceful Settlement of the Palestine–Israeli Conflict: Three Years after Camp David and Taba Talks"(essays and documents) Edited by **Alek D. Epstein**

121. " Saudi Arabia: Search for Inner Harmony" by **A.Filonik** and **A.Vavilov**

122. "Algeria: Change of Priorities in Development" by **E.Mironova**

123. Analytical records. "Iraqi Crisis"

124. Analytical records. "Terrorism"

125. "Islam in Contemporary Orient. Region of Middle and Near East, South and Central Asia". (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

126. "Weapon of Mass destruction in the Middle East" by **I.Novikov**

127. "Iran and Russia" (collections of essays)

128. "Officer Corps in the Middle Eastern States" (collections of essays)

129 Analytical records. "Russia and USA in the Middle East"

130. "The Contemporary Middle East" № 21 (collection of essays)

131. Analytical records. "Army, Weapon of Mass Destruction, Military and Technical Cooperation in the Middle East"

132. Analytical records. "Problems of the Middle East"

133. "Kurdish Question at the turn of the Millennia"

134. "The Contemporary Middle East" № 22 (collection of essays)

135. "Turkey in the New Geopolitical Conditions (documents of the Round Table, March 2004)

136. Analytical records. "Israel and Arab-Israeli Conflict"

137. Analytical records. "Iran"

138. "Israel in the beginning of the XXI-th Century" by **A.Fedorchenko, O.Zaitzeva, D.Mariyasis**

139. "Contemporary Islamic East and European Countries" (collection of essays)

140. "National and Pan-Arab Components of the Syrian Policy in the Middle East (1946–2003)" by **I.Matveev**

141. "Problems of Social-economic Development of Lebanon (1970–2000)" by **A.Gasratian**

142. "Syria: problems of national security" by **V.Yurchenko**

143. "Palestine-Israeli conflict in the mirror of public opinion and international diplomacy" (collection of essays) Edited by **Alek D. Epstein**

144. "Afghanistan in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays)

145. "Egyptian movement of «Muslim brothers»" by **M.Rajbadinov**

146. "The Contemporary Middle East" № 23 (collection of essays)

147. "Syria. Problems of Internal Political Stability and External Security" (documents of the Round Table, 21 September 2004)

148. "Iraq: 100 days of transition"

149. "Oriental Records" № 6 (collection of essays)

150. "Iran after Elections" (documents of the Round Table, April 2004)

151. "Islamic challenge and the Algerian society" by **B.Dolgov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

152. "The Contemporary Middle East" № 24 (collection of essays)

PUBLICATIONS OF THE INSTITUTE OF MIDDLE EASTERN STUDIES

2005

153. "Creating of productional infrastructure in Syria" by **M.Zanbua and A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

154. "Political Islam: preliminary results" by **R.Landa**

155. "Israel and the problem of Palestinian refugees: history and policy" by **Alek D. Epstein**

156. "Islam and political culture in Pakistan" by **O.Pleshov**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

157. "Islam and social development in the beginning of XXI-th Century". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

158. "The Contemporary Middle East" № 25 (collection of essays)

159. "The Contemporary Middle East" № 26 (collection of essays)

160. " «Leftists» in the Middle East: Libyan experience" by **A.Rjasov**

161. "Western Mediterranean: problems of integration" by **I.Mokhova**

162. "Kurdistan: resources and policy" Part 1, Part 2 by **N.Mosaki.** In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2006

163. "Israel in the era of post-zionism: science, ideology and policy" by **Alek D. Epstein**

164. "On the situation with delimitation: society and policy in Israel in 2005" by **Vladimir (Ze'ev) Khanin**

165. "Afghanistan, Iran, Pakistan: time of elections and changes" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

166. "The Contemporary Middle East" № 27 (collection of essays)

167. "The Contemporary Middle East" № 28 (collection of essays)

168. "Globalization and capital investments process in the Arab World" by **L.Rudenko**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

169. "Kingdom of Bahrain" by **V.Isaev**, **A.Filonik**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

170. "Oriental Records" № 7 (collection of essays)

171. "The Middle East: «The Road Map» and regional security" by **A.Baklanov**

172. "Why did «The Road Map» fail?" by **Alek D. Epstein**

173. "International Islamism in the Northern Caucasus" by **D.Nechitailo**

174. "The Iraqi Constitution in the past and in the present" by **M.Sapronova**

175. "The War of Israel against «Hesbollah» and creation of new contour of the Middle Eastern policy" by **Alek D. Epstein**

176. "The Kurdish problem in the Western Asia in the beginning of XXI-th Century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

177. "The Contemporary Middle East" № 29 (collection of essays)

178. "The Modern Turkey: problems and solutions" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

179. "The Sudan: the Islamic traditionalism and army" by **S.Seregichev**

2007

180. "The Contemporary Middle East" № 30 (collection of essays)

181. "The state of Israel: policy, economy, society" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

182. "The Kurdish problem in Turkish policy (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **K.Vertiaev**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

183. "The Contemporary Middle East" № 31 (collection of essays)

184. "The Contemporary Middle East" № 32 (collection of essays)

187. "The Islamic factor in South-East Asia. The role of external forces" by **M.Gusev**

186. "Oriental Records" № 8 (collection of essays)

187. "Saudi Arabia: political processes and "Stages of Reform" (the end 1990–2006)" by **G.Kosach**

188. "Israel inside the world economic relations" by **D.Mariyasis**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

189 "The League of the Arab states and international process in the Arab world" by **L.Rudenko, Z.Solovieva**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

190. "HAMAS in the regional policy" by **Alek D. Epstein**

191. "The nuclear factor in Russian-Iranian relations" by **S.Sarukhanjan**

192. "The military policy and force development in the Middle East (the end of XX – the beginning of XXI centuries)" by **V.Yurchenko**

193. "The Contemporary Middle East" № 33 (collection of essays)

2008

194. "The Contemporary Middle East" № 34 (collection of essays)

195. "The diplomatic battle for Jerusalem. Behind-the-scene story" by **G.Melamed and Alek D. Epstein**. In association with the Institute of Asian and African Studies, Moscow State University and Gishrey Tarbut Association

196. "Al-Qaeda: the structure, the allians and the sponsors" by **V.Kudelev**

197. "Saudi Arabian diplomatic corps: stages of evolution and sources of formation" by **G.Kosach**

198. "Government and parliament in the arab countries (legal status and political practice)" by **M.Sapronova**

199. "The Persian Region: conflicts, compromises, cooperation" by **E.Melkumyan**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

200. "The conflict in the Darfur Province: main reasons and tedencies"
by **E.Kudrov**

201. "Israel and (un)controlled territories: to leave or stay" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

202. "The Contemporary Middle East" № 35 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

203. "The Contemporary Middle East" № 36 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

204. "Turkey before and after 2007 parliamentary and presidential elections" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

205. "The Iraqi Factor in the foreign policy of the Republic of Turkey (1990–2007)" by **I.Svistunova**

206. "The Contemporary Middle East" № 37 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2009

207. "Antiterroristic terror" by **Alek D. Epstein**

208. "Iran, uranium and rockets" by **V.Evseev**, **V.Sazhin**

209. "The Contemporary Middle East" № 38 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

210. "Islam in internal and external policy of Magrib" by **A.Podcerob**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

211. "Al-Qaeda and the war in Iraq" by **V.Kudelev**

212. "The Middle East: challenges of the XXI-st century" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

213. "Israelites and Palestinians: from confrontation to negotiations and back to the point" by **Alek D. Epstein**. In association with the Gishrey Tarbut Association

214. "The Contemporary Middle East" № 39 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

215. "Iran-Israel. From partnership to conflict" by **V.Mesamed**

216. "The Contemporary Middle East" № 40 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

2010

217. "Turkey and EU: history, problems and prospects for cooperation" by **U.Kudrjashova**

218. "Turkey's fuel and energy complex and oil and gas industries in Russian-Turkish relations" by **I.Starodubtcev**

219. "Turkey in the context of new internal circumstances" (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

220. "Coptic community in contemporary Egypt: problems and prospects" by **U.Zinkina**

221. "Middle Eastern frontier. Israeli settlement: history and modernity" by **V.Chernin**

222. "The Contemporary Middle East" № 41 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

223. "The Contemporary Middle East" № 42 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

224. "Iran in Central Asia: two decades of dialogue" by **V.Mesamed**

2011

225. "SCO and The Middle Eastern Countries (ten years of activity)" In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

226. "Russia and Israel: the hard road to each other" by **Alek D. Epstein**. In association with "The Law For Peace" Society

227. "The genesis and fall of «leftist» Israel" by **Alek D. Epstein**

228. "The legal regulation of the equity market in The Middle Eastern Countries" by **D.Birjukov**

229. "Economic sanctions against Iran: goals, scales, possible consequences of implication" by **N.Kozhanov**

230. "Turkey after the 2010 referendum" (Interacademic student conference. Moscow, February 17 2011). In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

231. "The Conteporary Sudan: from unity to division" by **S.Seregichev**. In association with the Russian State University for the Humanities

232. "The Contemporary Middle East" № 43 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

233. "The Contemporary Middle East" № 44 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

234. "The contemporary Afghanistan and neighboring countries" (collection of essays) In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

235. "Kurdistan and Kurdish question in Western and Russian policy (90s of the XXth century – the beginning of the XXIst century)" by **N.Mosaki**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

236. "The transforming Turkey" by **I.Starodubtsev**. In association with the Moscow State Institute of Foreign Relations

2012

237. "The State of Israel and the challenge Islamism: «the Arab spring» and its impact of the Jewish state" by **Alek D. Epstein**

238. "Political situation and problems of national reconciliation in Somalia" by **S.Aleinikov**

239. "Economic liberalization and macroeconomic efficiency of Egypt, Jordan and Tunisia" by **A.Saliychuk**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

240. "In dialogue with the enemy (talks on liberation of Israeli citizens seized by Palestinian and Libyan fighting organizations" by **Alek D. Epstein and Evgeniy Varshaver**

241. "The Contemporary Middle East" № 45 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

242. "The Contemporary Middle East" № 46 (collection of essays). In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

243. "Israel in Central Asia: dreams and reality" by **V.Mesamed**

244. "Turkey under the rule of The Justice And Development Party". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

245. "Sanctions and their impact on Iran". In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

246. "SCO and Afghan problem" by **M.Arunova**. In association with the Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

247. "Political structures of the State of Israel" by **Ze'ev Geyzel**. 2nd edition. In association with Bridges of Culture/Gesharim.

248. "Afghanistan and Pakistan: current situation and perspectives of development" (collection of essays).

2013

249. "Tribes, clans and families in Qatar" by **A.Aganin**

250. "Russia – Turkey: current situation and a possible scenario of development of economic relations development " by **E.Kasaev**

251. "Problem of Western Sahara: myth and reality" by **N.Pogornova**

252. "From inter-block confrontation towards formation of “the party of power”. Tendencies in the Israeli political and social life in the light of results of elections to the Knesset of the 19th convocation and creation of the country’s new" by **Alek D. Epstein**

253. "The Contemporary Middle East" № 47 (collection of essays)

254. "Saudi Arabia: political processes in the 1990-2000" by **G.Kosach**

255. "Tribes and clans in the Hashemite Kingdom of Jordan" by **A.Aganin**

256. "Perspectives of the Iranian nuclear program under the President Hassan Rouhani" by **V.Evseev**

2014

257. “ «The Arab spring» in the Maghreb countries" by **N.Podgornova**

258. "Kuwait in the 2000th: home political process and foreign policy" by **E.Melkumian**

259. "Mauritania between the last and the future" by **N.Podgornova**

260. "Egypt: 90 years of constitutional transformations (1923–2013)" by **M.Sapronova**

Научное издание

В. В. Куделев

«АЛЬ-КАИДА В СТРАНАХ ИСЛАМСКОГО МАГРИБА» И ДР. В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ

(ХРОНИКА СОБЫТИЙ)

Подписано в печать 24.12.2014 г.
Формат 60x90/16. Печать офсетная
Бумага офсетная №1 Объем 31,75 уч. изд. л.
Тираж 200 экз. Тип. Зак. № 65

Типография «Вишневый пирог»
115114, Москва, 2-й Кожевнический пер., 12